Амулет для ведьмы

Дарья Орехова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Амулет Судьбы нужен многим. Но некогда могущественному темному магу, Хозяину Смерти, особенно. Он может сохранить ему жизнь. К счастью, амулет попадает к простой девушке. Прекрасный экземпляр: порывистая, несерьезная, не нашедшая себе места в жизни. Что может быть проще, сыграть на ее слабостях и желаниях, и она сама принесет ему амулет. Но обаяние зла оказывается не столь притягательным. Ему придется понять суть истинного могущества, чтобы снова стать живым.

- Орехова Дарья
- Предисловие
- Глава 1. Намеки судьбы
- Глава 2. Оборотный мир
- Глава 3. Крылатое богатство
- Глава 4. Испорченная кровь
- Глава 5. Сор купеческого дома
- Глава 6. По дороге
- Глава 7. Храм для неверующих
- Глава 8. Потери
- Глава 9. Проклятье и проклинаемые
- Глава 10. Небо над Вечным Городом
- Глава 11. Круги ада
- Глава 12. Клуб по разным интересам
- Глава 13. Держава
- Глава 14. Первая любовь
- Глава 15. Нет зла в доме моем
- Глава 16. Под чужим флагом
- Глава 17. Пенек-муженек
- Глава 18. Три силы
- Глава 19. Общий кубок
- Глава 20. При дворе
- Глава 21. Во имя добра
- Глава 22. Хозяин земли
- Глава 23. Сила смерти
- Глава 24. Гибель Гордого
- Глава 25. Смирение
- Глава 26. Предложение

Орехова Дарья
Амулет для ведьмы

Предисловие

Кое-где возлегая в долинах, а кое-где цепляясь за горные пики, упиваясь в многочисленных речках и речушках, утопая в болотах, низвергаясь в ущелья, тянясь к небу и проникая глубоко в земные недра, простиралась прекрасная страна Велиция. Нет, она не такая уж гордячка и не сама придумала себе подобное имя, это ее люди назвали так. Ну, полюбили они ее, что ж жеманиться да отнекиваться? Она их тоже полюбила и дарила им долгий срок жизни. Человек мог бы счастливо прожить более пятисот лет, только вот что ему не живется то? Вот, казалось бы, вериты, доверенные люди царя, могли бы себе жить, да не тужить, да недостатка ни в чем не знать. Так нет, кладбище веритов регулярно пополняется. Да и не кладбище это вовсе, так, стена с именами да надписями. Найти погибшего верита часто задача не из легких, не сидится им в расписных палатах.

Сколько Велиция себя помнит, ее все трясет да перетрясает. Вот недавно придумали: основали новую веру, разделив мир на добро и зло. Доброму богу, Лейгу, поклоняться начали, от злого, Тагор-ва, отрекаться. Да с магами ужиться новая вера не смогла. И магов больше не стало. Частично они и сами виноваты оказались. В стольном городе находилась большая Академия, слушатели изучали в ней азы запретных наук, а потом потихоньку разбредались по Магическим Школам, кому какая больше по душе была. Да только не соперничать меж собой эти Школы оказались не способны. И соперничество это перешло в открытое противостояние. Адептов стали набирать из недоучек, таких легче было окрутить, убедить в своих идеалах. Старой системе пришел конец, и, как водится у людей, ее вырвали с корнем.

Храм Лейга же принес не только новую веру, он быстро занял только-только опустевшую нишу во власти и в обществе. Для контроля над наследием магов в Храме была создана собственная Школа — демонологов, а для контроля над самими магами и приверженцами старых исповеданий — инквизиция.

Глава 1. Намеки судьбы

Солнце уже встало и залило округу оранжевым светом. Было прохладно, и Сэлли, поежившись, накинула плащ. На ходу застегивая его, она поспешила вслед за мужчиной, несущим ее сумки. Тот пересек размашистым шагом просторный двор и, подойдя к привязанной к опоре навеса лошади, начал не спеша и аккуратно прилаживать сумки к седлу. Сэлли стояла рядом и, теребя край своего темно-синего плаща, смотрела на Него. Этот плащ — Его последний подарок ей. Не прощальный, а последний подаренный с любовью. Тогда еще с любовью, точнее говоря.

Она смотрела на Алина, как ей казалось, в последний раз. Ей казалось, что сейчас, покинув поселение демонологов навсегда, она тот час же должна перестать любить его. И наслаждалась последними мгновениями этой своей любви.

Алин помог ей сесть на лошадь, а потом впервые за последний месяц взглянул Сэлли в глаза. Сегодня он перестал жалеть себя, ведь его проблема уезжала вместе с ней. Но теперь он чувствовал себя виноватым перед ней, ему было по-настоящему жаль ее. И Сэлли стало противно. Это чувство было отвратительно и, наконец, просто унизительно, далеко от чувства большой и светлой первой любви. Она попыталась изобразить спокойствие и что-то вроде радости перед путешествием, но рука, потянувшаяся к свистку, висящему на тесемке на шее, затряслась и с трудом донесла его до губ. На свист из-под крыльца выскочил крупный черный пес с лохматой длинной шерстью и холодными светлыми глазами — гроза впечатлительных.

— Пошли, Упырь, — скомандовала Сэлли.

Пес неспешно с достоинством пробежал сквозь отворяющиеся ворота, за ним послушно последовала лошадь девушки, Малинка. У ворот Сэлли обернулась, чтобы уже в самый последний раз взглянуть на Него. И на крыльце за его спиной увидела Лиру — уже неделю как любимую жену Алина. Обе они поспешно отвернулись.

Рядом с Сэлли уже стоял Шкеффи, ее старый добрый друг. Он появился как всегда неожиданно, как будто из ниоткуда. Когда-то она даже всерьез полагала, что Шкеффи не человек, а доброе приведение. Ему она обещала передать его родственнику в столице одну их семейную реликвию. Вот только до столицы ей как до звезды, но, быть может, удастся передать эту безделушку с каким-нибудь караваном.

Шкеффи подвесил маленький мешочек на створку ворот. Сэлли сняла его и сунула в карман.

К вечеру стали собираться тучи, клятвенно обещая щедро пролиться дождем. Заночевать в холмах Сэлли уже не могла никак — Малинка ненавидела эти падающие с неба капельки и никогда не простила бы такого пренебрежительного отношения к своим фобиям. Пришлось свернуть к деревне, хоть ее там и знали, точнее, знали их. Уже на подходе к Засекам дождь стал ощутимо накрапывать, а Малинка ощутимо переживать по этому поводу. Сэлли решила этот вопрос, набросив свой плащ на неженку. Накидка укрыла только переднюю часть лошади и смотрелась несколько странно, как сгорбившийся кентавр, угрюмо бредущий под дождем, но лошадь это вроде бы устроило, и она лишь фыркала время от времени до тех пор, пока ее не завели наконец-то под навес.

И к сожалению, и к счастью, хозяин постоялого двора был ей давним и хорошим знакомым. К счастью, потому что пустил за символическую плату, к сожалению — он помнил и ее четвероногого друга.

— А это чудовище оставь на улице, — Деррик кивнул на смотрящего на него невинными глазами Упыря. — Или он тоже боится дождя? — спросил он с издевкой.

Когда у Сэлли еще был жених, они втроем с Дерриком бывало ходили порыбачить на речку. Деррик был прекрасным рассказчиком и громким басом, распугивая рыбу и местных медведей заодно, сильно приукрашивая, рассказывал всякие истории про то, что видел, или о чем догадывался.

— Да нет, ему-то все равно, — махнула рукой девушка. — Только, боюсь, люди будут не в восторге.

— А что? — Деррик вспомнил свои первые седые волосы.

— Понимаешь, он от одиночества выть начинает, — Сэлли сделала жалостливые глаза. — Так протяжно, проникновенно. — Она сделала паузу. — А с голодухи вообще… сам понимаешь.

— Лили, обед господину Упырю! — Деррик вспомнил свой прокушенный сапог. — Надеюсь, ночью я его не увижу, — проворчал он себе под нос, памятуя мобильность песика.

Когда Деррик входил в раж, он начинал рассказывать свои истории в лицах на разные голоса и мог охрипнуть. И вот тогда, когда говорить он больше не мог, он ловил рыбу, которую умудрялся прекрасно готовить.

На первом этаже своего заведения он содержал харчевню. Сэлли пристроилась с его фирменным ароматным блюдом в уголке. Упырь быстро схарчил свою порцию и пошел искать себе занятие. Сегодня здесь было пусто, только на другом конце помещения сидел выпивоха, уже дошедший да определенной кондиции. Упырь с интересом подошел к нему и положил

передние лапы на стол. Пьяница заплетающимся языком приветствовал нового собутыльника и даже поставил ему выпить. Пес не преминул воспользоваться дармовщинкой.

— Это же надо так нализаться, — вздохнул мужчина и не твердой рукой плеснул из кружки в блюдце.

Упырь ехидно осклабился и начал лакать. Лили осталась стоять, с открытым ртом наблюдая процесс.

Деррик упрямо следовал по пятам, пока Сэлли тащила за шкирку захмелевшего Упыря на второй этаж. Наверху, забежав вперед, он услужливо открыл перед нею дверь. Девушка с трудом пропихнула песика через дверной проем.

Комнатка была маленькая и без излишеств. В ней стояло две кушетки: одна напротив двери, вторая у окна. В углу — стол без стульев, но с кувшином воды. По середине стола — кружка с напиханными туда ромашками и тысячелистником.

— Это… Мне голубка послали, что ты едешь, — промямлил Деррик, — я, вот, днем сбегал, нарвал.

— Спасибо, — улыбнулась Сэлли, но по сердцу словно резануло ножом.

— Если что, обращайся, — Деррик, перешагнув порог, обернулся и пристально посмотрел на Упыря. Тот сладко зевнул в ответ. — Но дверь не забудь закрыть. И окно. — Деррик погрозил псу кулаком, благо тот отвернулся, и вышел.

Пес вспрыгнул на ближайшую кушетку и, снова зевнув, блаженно развалился на одеяле. Сэлли села рядом и, взъерошив его черную, как глаза Алина шерсть, обняла его за шею.

— Ну что, Упыреша, один ты у меня остался. Ты то меня не бросишь?

Пес согласно сморгнул. Она накрыла его свободной частью одеяла и тоже улеглась на доставшуюся ей кушетку. Щелкнув пальцами, погасила свечу.

Через пару часов ее разбудил шум, поднятый у двери. Деррик, постучав и заметив, что не заперто, толкнул дверь, и осветившая часть комнаты лампа свалилась ему на ногу. И все из-за того, что первое, что бросилось ему в глаза — это свесившаяся из-под одеяла рука, сплошь покрытая шерстью. Отважно крича, хозяин постоялого двора отпрянул назад. В темноте он услышал сопение, и что-то большое и мохнатое бросилось на него из комнаты. Продолжая кричать и героически отмахиваясь от чудовища, Деррик оступился и кубарем покатился вниз. Зверь не отставал.

Из комнаты около лестницы выбежала Лили с другой лампой в руках. Наверху на лестницу выскочила Сэлли. Деррик сидел в полуобморочном состоянии, опершись спиной о стену. Перед ним

стоял взлохмаченный Упырь, дружелюбно трепыхая хвостом и умильно сверкая глазами.

Когда Деррик увидел своего ночного монстра на свету, он вдруг понял, что случилось. Эта идея как-то внезапно дошла да него, как-то вдруг стукнула.

— Просил же, запри дверь! — обиженным голосом сказал он.

— Ой, — ответила Сэлли, сползая на ступеньку. — А что это ты решил нас навестить? — спохватилась она.

— Так там это…на кухне что-то стучит, — оживился Деррик.

— И ты, небось, решил, что это Упырчик?!

— Да не, что я на самом деле, дурак, что ли, последний. Собака стучать? — про себя Деррик, правда, подумал, что этот пес вполне мог бы и на барабанах сыграть. — Я вот подумал, ты ведь этот…как его…демон…дем…дем…демолог!

— Демонолог я!

— Точно! Да ведь я же знаю, стучат эти… как их там… которые ходят и стучат. Или звенят.

— Не обязательно. Может быть, это просто вор или убийца какой-нибудь, — возразила Сэлли серьезно.

— На этот случай у меня вот что есть, — Деррик вынул из ножен и показал ей кинжал. — Сходи, посмотри, а? Должно же у тебя взыграть профессиональное любопытство.

Профессионально любопытствуя и вооружившись предложенным орудием обороны, Сэлли поплелась на еле слышный шум. Тихонечко пройдя через зал со столами, она остановилась у двери на кухню. За плечом она услышала сопение хозяина двора.

— Я вспомнил, я там окно не запер, — прошептал Деррик. — Может… действительно, за стражем послать?

— Значит, не одна я такая забывчивая? — мстительным шепотом осведомилась девушка. — Не дыши. — Сэлли закрыла глаза и мысленно вошла на кухню. Она ощутила замкнутое пространство и никого живого. — Никого.

Деррик облегченно перевел дух и вновь напрягся. Сэлли открыла дверь и, взяв у него фонарь, стала осматривать комнату. Окно было заперто — это точно. Больше ничего интересного она не видела. Но стук не прекращался.

Меряя шагами помещение, девушка обнаружила люк в подпол. Опустившись на колени, собравшись уже дернуть за ручку, она поняла, что стук раздается именно сверху.

— Ей, что там над нами? — крикнула она, освещая потолок.

Дверь отварилась ровно настолько, чтобы Деррик мог просунуть голову.

— Мой кабинет, — уверенно сказала голова. Сэлли вскочила

и стремглав бросилась наверх. Остальные побежали за ней, заразившись ее энтузиазмом, но застряли на верхних ступенях лестницы. Упырь с недовольным видом несся за своей хозяйкой, не понимая, чего людям не спится. Он, видимо, ничего плохого не ощущал.

Здесь стук стал громче и требовательней, но теперь казалось, что он опять исходит откуда-то снизу. И за то время, которое понадобилось Сэлли, чтобы добежать до кабинета, этот шум стал почти оглушительным. Под его аккомпанемент девушка отворила дверь. Свет проник внутрь, но она увидела лишь размытый силуэт, бросившегося на нее зверя. Только когда призрак отскочил от невидимой преграды, девушка заметила, что над порогом висит магический занавес. Шкеффи несколько раз показывал ей такой, но этот был уже практически полностью истощен.

— Все вниз, — скомандовала она, стараясь перекричать шум, и поволокла за собой угрожающе рычащего Упыря. Не смотря на то, что псу очень хотелось попробовать порвать на части новый вид врага, он подчинился.

Вся компания вновь принеслась на кухню.

— Что там было то? — Деррика всего трясло, но он не любил неопределенности. Сэлли в это время чертила на полу большой круг.

— Что — что, волкодлак в пальто, — она не могла вспомнить инструкций Храма относительно оборотней, особенно по поводу призрачных оборотней; о таких она, кажется, вообще не читала, но мысленно окрестила "нечто" именно так.

Вчетвером они уместились в круге. Девушка начала читать молитву охраны и почувствовала, как сгустилась вокруг невидимая преграда, как там, над порогом. Дом все еще заходился в стуке, должно быть барабанил в потолок домовой, пытаясь изгнать демона. Через несколько минут начался полный переполох: полки впали в полнейшую панику, бочка с огурцами зашлась в истерике, шарахаясь из стороны в сторону, посуда с визгом кончала жизнь самоубийством, бросаясь на пол и разлетаясь на плаксивые осколки; грохотом стонали выбиваемые ставни — неслышно ревело чудище, силясь проникнуть в круг. Примерно через половину вечности этот бардак прекратился. Стук тоже, подумав, стих.

Несколько секунд они еще сидели не шевелясь. Оцепенение нарушил Упырь, схватив упавший кусок окорока и унесшийся со своей добычей в безопасном для поедания украденного мяса направлении. Лили, еще не оправившись от шока, схватилась за веник и принялась подметать осколки.

— Что же это такое? — упрямо твердил Деррик, позабыв задвинуть обратно выпученные от ужаса глаза.

На Сэлли вдруг нашел приступ трудолюбия. Это случалось редко, и она решила использовать данное обстоятельство по-полной. Энергично облазив всю комнату, просмотрев все предметы, которые, как подсказывала интуиция, могли содержать в себе "страшную тайну", она нашла "источник заразы". Им оказались всего лишь две серебряные монетки, полученные Дерриком от недавно съехавшего постояльца.

Положив монетки на ладонь, Сэлли подумала, стоит ли вообще брать их в руки. Ничего плохого не произошло и не пообещало в ближайшее время произойти, но за дверью притаились перепуганные зрители, и девушка торжественно пронесла данный предмет мимо них по коридору. Положив проклятые денежки в карман, она в припрыжку спустилась по лестнице и выскочила во двор. Она еще не знала, что конкретно будет делать, и задумчиво пересекла улицу. И не заметила, что перешла дорогу практически перед следующими по ней тихим шагом наемниками. А им, видимо, нечем было заняться.

— Эй, рыжая, а ну, переходи обратно, — окликнул ее один из них, и все они с готовностью остановили коней. Судя по всему, наемники вспомнили бытовавшее когда-то забавное суеверие, что "стоит рыжей ведьме пересечь дорогу перед конником, как бедное животное немедленно откинет копыта". Что при этом должно стать с некопытным животным, то есть с наездником, обычно умалчивалось.

— И не подумаю, а коль трусите, то ищите другую дорогу, — огрызнулась Сэлли. Еще с детства ее доставали подобными глупостями, и с тех пор это успело ей порядком надоесть. Правда в детстве она была гораздо сильнее своих сверстников, сейчас же сила была не на ее стороне.

— По-хорошему, говорю, назад вернись! — прорычал абсолютно лысый светлоглазый наемник, возглавлявший отряд. Впрочем, незлобно. Сэлли только зыркнула на него полупрезрительно и попыталась гордо покинуть место действия, но по молчаливому приказу главаря великан, ехавший слева, легко соскочил с коня, легко поймал девушку за плащ и, подхватив как пушинку, перенес на ту сторону дороги, чуть ли не с размаху шмякнув в грязь. Позубоскалив, мужчины не стали ждать возмездия и двинулись прочь чуть-чуть резвее, чем ехали до этого. От возмущения Сэлли лишь успела покраснеть в тон к волосам. Но ни слова, ни камня, чтобы кинуть в обидчиков, вовремя не нашлось.

Вскочив на ноги, она бегом ринулась прочь из деревни, к

протекавшему за ней ручью. Пока бежала снова начал поливать дождь. Капли падали на горячую кожу, и Сэлли постепенно успокоилась. Она сбежала вниз, трава здесь росла кое-где выше ее ростом. Прорываясь сквозь заросли, она подошла к воде и бросила в нее злополучные монетки.

Здесь было хорошо, тихо, спокойно. Она сидела у ручья. Она старалась ощутить все вокруг: землю, небо, воду, их обитателей и покровителей. Сэлли сидела без движения, пытаясь раствориться в природе этого места, не нарушать его гармонию, слушать, о чем оно говорит. Постепенно все место привыкло к ней, и из-за травинок показались крошечные прозрачные феи. Они гляделись в упавшие капли, потом ветер переносил их с травинки на травинку, а они кружились и сталкивали с них воду. Дождинки стекали у Сэлли по лицу, а феи играли с намокшими рыжими прядями ее волос. Они водили хоровод на ее ладони, смеялись и танцевали в воздухе. В это время монеты начали подпрыгивать и переворачиваться в воде, их даже немного снесло течением. Вода постепенно снимала, дробила проклятье и уносило прочь. Наконец феи достали монеты из ручья и вложили их Сэлли в руку. Дождь перешел в настоящий ливень, и, помахав ей напоследок руками, феи скрылись.

Глава 2. Оборотный мир

Малинка, не спеша, горделиво вышагивала по шуршащей листве. Лес будоражил взгляд палитрой свежих красок, заставляя навсегда сохранить себя в памяти. Солнце выглядывало из-за облаков, то так то эдак освещая картину, по-разному расставляя акценты, поражая яркостью и насыщенностью оттенков осени.

При въезде в деревню красовалась табличка: выжженное в деревянной доске название и сбоку что-то вроде герба — перекрещенные коса и серп в обрамлении колосочков-цветочков. Изображение было сделано мастерски и с любовью, так что не остановиться — полюбоваться было невозможно. О какой-либо обороне здесь давно не помышляли: остатки каменной стены можно было при желании перешагнуть. Само поселение не приемлело прямых линий, главная улица изгибалась дугой, аккуратные одноэтажные домишки разбросались вокруг по своему личному усмотрению кто во что горазд. Редкие селяне спешили по делам, здороваясь и со своими, и с чужими, последних, кстати, было пруд пруди — Зернянка являлась удобным и приятным перевалочным пунктом.

С учетом ненужного, но успокоительного петляния по холмам дорога заняла почти два месяца, и запасы, и деньги успели вовремя кончиться. Кроме того, с непривычки путешествие, хоть и приятное, ее здорово утомило. Малинка вообще даже из Угольков не хотела уезжать, так что теперь, проехав пол деревни, встала как вкопанная, боясь, что хозяйка вознамерилась покинуть и это гостеприимное поселение. Не собираясь с ней препираться, Сэлли спрыгнула на землю. Неподалеку над крышами возвышалась крыша храма.

Здесь девушке предстояло провести неопределенное время. Несмотря на всего лишь девятую степень посвящения ее все-таки направили работать по профессии, хотя и в напрочь безопасное место. Восьмую степень для более ответственной работы она получить так и не сподобилась. Ее камнем преткновения явились двести напутствий Ореола — непосредственного основателя учения. Объемный трактат надлежало знать наизусть и уметь впихивать цитаты в разговор. У Сэлли в голове этот труд не уместился (Шкеффи считал, что его оттуда выталкивают те двести пятьдесят четыре труда, которые ей читать по степени не полагалось), не слившись ни во что вразумительное ни в мыслях, ни на словах.

Помахав упрямой лошади, Сэлли пошла к храму пешком. Малинка постояла, подумала и последовала за ней, опасно

оборачиваясь на навьюченных мешками прохожих. Но ничего сладкого никто из них не нес и с пути ее не совратил.

Войдя в таверну, верит сразу заметил Сэлли. Девушка сидела вполоборота за стойкой, о чем-то с улыбкой беседуя с хозяином. Она машинально глянула в его сторону, услышав тихий звук шагов верита или, может быть, усталый скрип входной двери. Его передернуло. Сделав знак хозяину, он прошел мимо нее и устроился за стойкой у самой стены.

Теоретически вериты были самой уважаемой прослойкой и самой немногочисленной. Подчинялись они только царю лично и служили ему глазами, ушами и руками, имея право приказывать — точнее даже повелевать — от его имени, на что им выдавались особые верительные грамотки. Сия данность вызывала, как водится, множество слухов и предположений. Веритов повсеместно обожали, холили и лелеяли, без зазрения совести скидывая на проезжающих мимо царских слуг все накопившиеся проблемы. Так что эти самые слуги предпочитали передвигаться инкогнито, маскируясь хоть под пень лесной, лишь бы только избежать причитающегося по рангу обожания. Их ведь мало кто знал в лицо благодаря громадной естественной утечке "исполнителей" в мир иной. Даже старательно ни во что не ввязываясь, вериты на земле, обычно, на долго не задерживались.

Хозяин между тем скрылся за занавесочкой и, вскоре уже вынырнув обратно, бухнул перед веритом (точнее перед задержавшимся в деревне до наилучшего излечения вольным наемником) его обычный заказ и поспешил обратно к своей будущей постоянной клиентке.

Верит исподлобья хмуро разглядывал ее. Она ему не понравилась. Темно-рыжие волосы, в беспорядке спадающие до пояса, лишь пришпиленные на затылке невидимой заколкой, дабы не лезли в лицо. Полупрозрачная кожа, большие яркие глаза, добрые и наивные, даже чуть-чуть испуганные — лживые. И осколок камня на веревочке на шее. Нет, ее нельзя сбрасывать со счетов. Вериту пришлось уделить внимание своей скромной трапезе — он понял, она почувствовала его взгляд. Без интереса оглядев содержимое своей тарелки, он отправил в рот кусок, чего там было, не важно, в общем-то, чего. Все, она, наконец, успокоилась на его счет. Он снова всмотрелся в нее, но, не прерывая разговора, она чуть повернула голову и бросила на него мимолетный взгляд. Кусок пошел не в то горло. Ведьма.

Храмовник пятой степени Герин, в помощь которому была направлена Сэлли, произвел на нее впечатление, только она пока не могла понять какое. Встретил он ее дружелюбно, повинился, что постоянное жилье для нее еще не готово. (Сэлли даже

обрадовалось про себя немного — хороший знак, не долго ей здесь куковать. Наверное.) Люди его здесь в деревне явно уважают. Хороший, по всей видимости, человек, только дерганный какой-то. Да и друг у него, Ялифер, верит, как случайно выяснилось: высокий, мощный, как с гравюры пухлого исторического труда, меча только не хватает, кольчуги, да сурового, устремленного вдаль взгляда. Взглядом этим суровым он наоборот ее постоянно сверлил, как будто она какую гадость сделала и забыла, а он вроде как совесть. Темно русая борода удачно скрывала нижнюю половину лица, делая глаза самой заметной частью физиономии, вместе с его этим взглядом. Так и хотелось сказать: "И чего тебе, мужик, надо? Чего тебя не устраивает все время?"

Развязавшись, наконец, с этими двумя, Сэлли долго осматривала свои новые угодья, размышляя о бренности человеческого существования и ища повод об этих размышлениях забыть.

Сокур был доволен. Его усилия вполне закономерно увенчались успехом. Уже несколько суток он выслеживал оборотня, бродящего по лесам возле Зернянки. Наконец, он оказался в нужное время в нужном месте. Молодой волшебник чувствовал, что оборотень где-то рядом. Сокур мог сейчас полагаться только на это свое чутье, так как в лесу было совсем темно, пасмурная ночь. Очень медленно колдун шел вперед, ощущая, что его противник также медленно движется ему навстречу. Это хорошо. У Сокура все готово.

Наконец мужчина почувствовал, что между ними не осталось преград. Секундой позже он выполнил энергетический удар в свою цель… И тут что-то чуть отбросило его назад, другой удар повалил его на землю.

Сокур оказался лежащим на земле. Он смотрел в небо. Облака отошли и на колдуна сверху теперь глядели две яркие звезды. Он чувствовал, что его цель валяется где-то неподалеку. Он не мог встать. Звезды продолжали смотреть на него, они говорили ему о чем-то хорошем, а, может быть, это были и не они. Он закрыл глаза и спокойно провалился в сон.

Первым, что увидела Сэлли, когда проснулась, был искрящийся туман вокруг своих пальцев. Кое-как сфокусировав зрение, она заметила, что рука ее лежит на пожухшей травке, а ветерок тихонько подталкивает сухой, цепляющийся за прутик лист. Этот комплекс наблюдений несколько удивил девушку. Через пару минут она обнаружила, что, если пошевелить пальцами, они шевелятся, значит, рука действительно ее, но это не снимает вопрос, где все остальное тело?

Еще через некоторое время дух и тело окончательно воссоединились, и Сэлли поняла, что рука прилагается к телу и что все тело, включая руку, немного болит и плохо перемещается. Через пару минут барахтанья земля приняла горизонтальное положение, а тело с некоторой натяжкой вертикальное. Вокруг оказался лес, из достопримечательностей — примявший ветки куста арбалет. Долго оглядываться не пришлось, из кустов выскочил Упырь, с ясным выражением на морде, что где-то неподалеку он нашел вкусный и питательный завтрак.

— Что же это за оборотни такие пошли, — с интересом подумала Сэлли, почувствовав утренний холод. — Ей, Монстр, ты тут ничего странного не видел? — она вцепилась обеими руками в ошейник Упыря, чтобы он опять не скрылся. Пес в ответ мотнул головой, словно говоря: "Видел, видел, вку-усный!"

Пройдя немного, девушка увидела лежащего на земле высокого мужчину с дротиком в плече.

— Вот охотники пошли, ничего святого нет, — сказала она себе. Мужчина, кажется, спал и, кажется, благодаря ей. На оборотня он был не похож. На кого он таки был похож, так это на работника ножа и волшебной палочки, т. е. на мага охотника. Волшебную палочку он все еще держал в руке.

Сэлли стала с любопытством рассматривать виновника своего неожиданного глубокого сна. Вживую магов она пока не видела. Храмовник пятой степени Снелли, просто помешанный на всякого рода магии и волшебниках, часто разливался соловьем перед молодыми демонологами на этот предмет и даже грозился, было, притащить в поселение чучело деревенского колдуна. Но одуревшие от его посягательств волшебники превратили его, наконец, на неделю в статую, чем, кажется, избавили его от этой маниакальной идеи. Сейчас Сэлли находилась в местах, где волшебники еще иногда появлялись, так что она вполне могла рассчитывать на столкновение с этой стороной жизни.

Ничего необычного в его внешности она не нашла: ни рогов, ни копыт вроде бы не наблюдалось. Опрятно одет, волосы такие же черные, как шерсть у Упыря. Лицо такое волевое, хотя и во сне.

С утречка деревенский староста Порфирий, не спеша, вышел из дому. Этой ночью ему приснился совершенно жуткий сон, от которого он проснулся в холодном поту, но с приходом утра кошмар почти и благополучно забылся. Вроде бы…

Сейчас же, стоя посреди улицы, староста жалел о том, что не внял предупреждению и вышел из дома, покинул свое убежище, надежные стены и крепкую дверь, которую можно бы было еще подпереть изнутри сундуком, кованым железом, тем, который

смастерил его старый товарищ и сосед, который помог бы ему сейчас отбиться, если бы не уехал вчера в Колтунок к родным.

Во сне на Порфирия набросилась разъяренная гарпия, в огне и клубах синего дыма, она вцепилась ему в бороду и оглушительно визжала. Теперь она неслась к нему наяву. С длинными рыжими кудрявыми волосами и темно синим развивающимся плащом. Ухватив Порфирия за бороду, гарпия закричала, указывая куда-то в сторону: "Что это значит?"

Оправившись немного от шока, староста заметил, что за разозленным демонологом стоит недавно нанятый им маг.

— С чего это ты нанял колдуна, признавайся, — напустилась Сэлли на старосту, отмахивающегося от ее попыток оторвать ему бороду, пока чародей с другой стороны пытался удержать ее за плащ.

Порфирий оценивал ситуацию. С одной стороны представитель Храма Лейга в их деревеньке — Герин — был вполне вменяемым человеком. С другой — эта фурия вполне могла пойти и дальше и тогда все зависело бы от случайностей: какими словами она описала бы ситуацию, кто будет свидетельствовать, кому собственно она будет жаловаться и пойдет ли в четверг дождь. Порфирий хорошо помнил недавнюю историю, как инквизиторы напоказ за ночь сделали из поселка Камышево деревеньку Погорелово, у жителей которой теперь хорошо растет бурьян и плохо все остальное. Дома жгли через один вместе с жителями. Ходили, правда, слухи, что сожгли заодно и двух храмовников… или они сами в огонь бросились, но не суть. В общем, такой судьбы для Зернянки староста несколько побаивался. В конце концов, если маг осерчает, то пакостить будет только ему, старосте. В массовом порядке не посмеет — себе дороже.

— Думал я не справлюсь или на меня ты его и послал охотиться, — кричала Сэлли, правда не очень на всякий случай громко. — Чуть не поубивали друг друга в лесу!

— Да ни при чем здесь он, моя инициатива, — встрял Сокур, потихоньку читая про себя заклинание зачарования, придерживая демонолога за капюшон.

Почуяв колдовство, девушка на мгновение прекратила свои нападки. Она знала только одно универсальное контр заклятие и не преминула им воспользоваться. Что было дури она саданула мага локтем в живот, тот в лице даже не изменился, но про зачарование позабыл.

Теперь пришел черед Сэлли оценивать обстановку. Староста нанял волшебника охотиться за оборотнем — сомнений нет. И сделал он это потому, что считал только магов способными

разобраться с этой проблемой. Поэтому он так долго уверял ее, что растерзанный труп коровы в местности, где даже волков давно нет — это ничего, это бывает.

— Тогда так, — решила Сэлли внезапно, — пойдем на охоту оба. И не пытайтесь от меня избавиться, я тоже кое-что умею. Согласны?

— Ага, — радостно закивал староста, сразу все про нее поняв, и добавил с ухмылкой: — Только не раздолбайте всю деревню, соревнуясь.

Скептически рассматривая то, что осталось от храмовника Герина, Сэлли провела наверно с полчаса. Осталось ровно столько, чтобы односельчане подумали, что это именно он, а хоронить чтобы нечего. Поразмыслив над этим интересным моментом, девушка повернулась и широким шагом пошла к дому храмовника. Тот жил один, так что не спросясь, она дернула незапертую дверь.

— Чем это вы тут занимаетесь? Думаете, оборотень засел внутри и докушивает свою последнюю жертву? — Тот самый друг храмовника, верит, Ялифер кажется, что люто невзлюбил ее с первого предвзятого взгляда, каким-то образом оказался у нее за спиной так, что она и не заметила.

— Я не могу исключать и этой версии. Вы что, против, вашему другу есть, что скрывать?

— Я думаю, что оборотень не выбирал свою жертву, и ничего важного вы там не найдете. Так что, уважая память…

— Кстати, уже нашла, — Сэлли прервала его тираду, и подошла к забору. Встав на скамейку и схватившись за выступающий верх прислоненной с той стороны доски, с некоторым трудом она перевалила ту через забор.

— И что вы будете делать с этой доской? Долбанете ею волкодлаку по башке?

— Лучше, — насладившись вовсе не удивленным выражением лица верита, Сэлли придирчиво осмотрела доску. Миновав Ялифера, девушка вошла в дом.

Она бегло оглядела сени и передние помещения, быстро пройдя в самую дальнюю комнату без единого окна. Стоя на пороге, Сэлли сосредоточилась на ощущениях, но "услышала" лишь глухие стены, "увидела" лишь пустоту. Собрав энергию на уровне солнечного сплетения, она сформировала из нее небольшой плотный мячик и выпустила его через запястье в ладонь. Мячик немного увеличился, и у нее в руке оказался маленький фаербольчик. С ним она обошла помещение. Оно действительно оказалось абсолютно пустым. Окна забиты. На стенах обнаружились глубокие царапины и еле заметные следы

крови. Явно были сняты петли для внутреннего засова и несколько щеколд. В целом — готовое логово, где можно отсидеться оборотню во время припадка.

Итак, хозяин дома и есть искомый оборотень. Храмовник-оборотень, как странно. Стоит с ним серьезно пообщаться. Вот только куда он мог деться? Возможно, у него есть укрытие неподалеку, раз его друг все еще ошивается в деревне.

Немного подумав, Сэлли вышла из дома на улицу. Ялифер не стал дожидаться ее и куда-то исчез. Упырь же рыскал вокруг, постоянно натыкаясь на якобы случайных прохожих. Он глухо угрожающе ворчал, но количество любопытных не уменьшалось. Через некоторое время пес позвал хозяйку.

Сокур почувствовал, как холодом сжалось сердце. Перед ним на мгновение застыл крупный серый волчара с по-человечески безумными глазами. В следующую секунду он уже вцепился мертвой хваткой в вовремя подставленную руку.

Поваленный на спину волшебник нашарил свободной рукой чудом подвернувшийся камень и со всей дури влепил им наглому зверю по лбу. Волк отцепился от руки и вновь попытался добраться клыкастой пастью до горла. Волшебник в свою очередь вцепился зверю в шею обеими руками и через ладони ударил всей скопившейся энергией. Их обоих слегка подбросило, и они кубарем скатились в овраг. Шерсть волка встала дыбом, и зверь обмяк. В руках у волшебника оказалась слегка потрепанная волчья шкура.

Уже бредя по лесу, Сэлли думала, что, в сущности, охотится теперь не только она, но и на нее. Нельзя этого исключать, и находится она теперь в крайне удобном для обеих охот месте. А Упырь по своему обыкновению бегает неизвестно где. Показал дорожку и хватит. Он, конечно, прибежит и, в случае чего, скажет врагу пару ласковых, но вдруг не вовремя?

Тут впереди слева от себя она заметила-таки опасность, что дало ей возможность избежать столкновения со стрелой. Уже сидя на земле за вывернутым из земли пнем, Сэлли пыталась вновь найти того призрака опасности, но контакт был потерян и теперь она даже не чувствовала того следа, по которому до сих пор шла. Она все же успела свистнуть Упырю, перед тем как потерянная, было, опасность обхватила ее руками и приставила к горлу нож. Но зарезать ее этот некто сразу не решился.

— Я узнаю тебя, верит! — заявила Сэлли.

— Еще одна причина тебя убить, — ответил Ялифер, и нож больно вонзился в кожу.

— Верит убивает демонолога, какие интересные будут последствия, — Сэлли постаралась сказать это насмешливо, но

получилось как-то испугано.

— Давно пора для последствий! Давно пора поставить под вопрос вашу лживую организацию!

— Лживую, вот как?

— Герин служил храму уже две сотни лет, и стоило ему попасть… в неприятность, вы предали его, затравили как дикого зверя!

— Затравили?! Это когда? Это я что ли? — возмутилась Сэлли.

— И ты в том числе!

— Может быть, ты думаешь, он не поступил бы так на моем месте; пока его самого не коснулось, был ли он сам против такого способа решения подобных проблем?!

— Ты его не знаешь!

— А ты не знаешь меня! С чего ты взял, что можешь предугадать мои намерения?

— Что, я должен ждать, пока он попадет в ваши лапы, и ждать милости?!

— Нет, ты предпочел устранить любую возможную опасность! — Сэлли здесь предпочла уйти от ответа и нападать дальше. — А Герин знает, сколько ты готов заплатить за его жизнь?!

— Ему это знать не обязательно.

— Не обязательно или он это одобрил?!

Ялифер отпустил ее, резко отбросив от себя. Еле устояв на ногах, Сэлли повернулась к нему лицом.

— Да он бы никогда… — прорычал верит.

— Зато ты с легкостью, даже зная, что он этого бы не хотел, зная, что это для него хуже позорной смерти…

Это предположение она и договорить то не успела, ни то что обдумать. На плечи верита упала тень и припечатала его к земле.

Сокур нашел Сэлли, следуя за Упырем, ожидавшим его в деревне. Девушка сидела около бесчувственного верита, ожидая, когда тот очнется. Весело помахивая шкурой, волшебник сказал:

— Кажется, я нашел того, кто бегает здесь в волчьей шкуре!

— Ты будешь смеяться, но я тоже, — заявила девушка и нахально заграбастала его трофей.

Сэлли изо всех сил старалась поспевать за несущимся к деревне веритом. Люди повываливали на улицы, собираясь у общинного дома. "Поймали наконец-то", — слышалось из толпы.

Подоспевший раньше всех Упырь, навел порядок, врезавшись в самую гущу. Под рычание и визг сломали два забора, пока жители не признали в черном монстре большого пса. Прорвавшись к воротам, за которыми успели скрыться всадники,

Упырь с наскока попытался прорваться, но ворота уже успели заложить изнутри. Они вздрогнули, но устояли.

Когда Сэлли и Сокур, наконец, догнали Ялифера у общинного дома, в который привезли клетку, паника уже улеглась, а люди вовсю обсуждали пойманного оборотня, внезапный приезд инквизиторов и черного пса, который наверняка выскочил из самого ада… а также то, что в обличии волка застали местного храмовника.

— Это я виноват, я не должен был оставлять его одного, — прошептал Ялифер.

Сэлли, тяжело дыша после быстрого бега, обводила взглядом собравшихся людей. В общем гуле она несколько раз услышала имя Тамира — главного инквизитора восточной области.

— Слышишь, его поймал Тамир.

— Этот фанатик! Слышишь, верит, — Сокур поймал чуть не хлопнувшегося на колени воина, — твоему другу конец, он не посмотрит на то, что тот тоже храмовник.

— Он не знает про второго оборотня.

— Тот больше не появиться, поверь мне, — колдун похлопал по сумке со шкурой.

В глазах Ялифера появилось осмысленное выражение и даже, кажется, решимость.

— Ты же сказал, что убийства не на совести Герина. Я на все пойду, чтобы вызволить его…

— Тише, — сказала Сэлли, хотя люди уже начали расходиться, и у ворот кроме них никого не осталось.

— Он мой друг и хороший человек. Он не виноват, что это случилось с ним. Он не достоин такой участи!

— Ты хочешь выкрасть его? Из лап инквизиторов? — Сокуру эта мысль показалась забавной. Глупой, смешной и, вообще говоря, несколько соблазнительной.

— Верно! Мы сможем это сделать! — Сэлли смотрела на это с той же стороны.

— Сумасшедшая! Тебе то это приключение зачем? Против своих пойдешь?

— Я знаю, как временно подавить в оборотне зверя, и знаю несколько теорий, как излечить его навсегда. Но чтобы их проверить…

— Нужен живой оборотень.

— Верно. Тамир — фанатик. Мне с ним не договориться. Он просто показательно замучает Герина до смерти, чтобы якобы помочь ему очиститься! Я знаю способ лучше и намного гуманнее!

— Плевать мне, — равкнул Ялифер, — чем именно вы будете

руководствоваться! Я смотрю на вещи реально! Мне нужна помощь.

— Твоя помощь тоже бы пригодилась, — заметила Сэлли Сокуру.

— Прекрасная история получится, — усмехнулся волшебник. — Маг пытается спасти храмовника. И чего интересно ради?! Да и ты. Ради признания в своих ученых кругах ты готова рисковать жизнью?

— Нет, не ради. Просто, почему бы и нет. — Не было никакого смысла в сущности. Пустота. Ни жалости, ни научного интереса, ни стремления к чему бы то ни было. Пустота. С изумлением Сэлли обнаружила это. Это было внове и показалось даже забавным. Просто, почему бы ни сделать это?

Она понимала, что это всего лишь иллюзия. У нее не получилось убежать от своих чувств, сбежав из поселения демонологов, истерика настигла ее в холмах. И как-то само собой получилось так, что она прибегла к помощи запрещенной Храмом магии. Теперешняя ее готовность к авантюрам была лишь побочным результатом ее заклятия. Все это не могло привести ни к чему хорошему, но идея уже полностью захватила ее.

Тамир смотрел на Сэлли слишком пристально. Ей это не нравилось. Было что скрывать. Хотя этот взгляд не казался ей… проницательным.

— И как же твое родовое имя? — спросил иквизитор.

— Я не знаю своих родителей, — честно ответила девушка.

— И ты выросла среди демонологов?

— Верно.

— Где?

— Поселение демонологов к юго-западу от Забродов.

Тамир задумчиво молчал, все еще изучая ее взглядом. Сэлли не выдержала:

— Так вы разрешите мне увидеть его?

— Нет, — ответил инквизитор. — Твои волосы. Рыжий цвет. Беда… Тагор-ва отмечает так своих жриц. Ты знаешь об этом?

— Конечно, это суеверие зародилось у западных племен. Но откуда оно пошло точно до сих пор не известно. Конечно, я читала об этом, — твердо ответила Сэлли, делая вид, что то, что все это полная чушь, общепринято и никак иначе.

— Совсем плохо, — вздохнул инквизитор. — Тебе не в коем случае нельзя продолжать тот путь, который ты для себя избрала. Ибо на него тебя толкнул Тагор. Я уже вижу его отражение в твоих глазах…

— Это огонь от свечей отра…

— Тебе нужно уехать как можно быстрее. Храм Облачный зов

для таких как ты. Уединенная обитель вдали от других поселений. Там у тебя еще есть шанс вырваться из цепких когтей зла.

— От собственной глупости не уйдешь, — досадуя на себя, подумала Сэлли.

Видимо не доверяя ей (и правильно), Тамир повернулся к двери, ведущей в дальнюю комнату, и, повысив голос, позвал:

— Господин Дирк Дален, войдите, для вас снова есть задание.

В комнату вошел высокий широкоплечий мужчина с абсолютно лысой головой и самоуверенным выражением лица. Его отвратительно светлые глаза напомнили ей, где она его уже раньше видела. С наглой ухмылкой он обвел ее взглядом с ног до головы и лишь потом повернулся к инквизитору. Сэлли поняла, что бежать опять таки надо было раньше. Хотя пока дверь была открыта, она заметила еще двоих воинов. Мысленно просмотрев помещение, Сэлли поняла, что Герин тоже был там, в самом дальнем углу.

— Не буду вам мешать, — она энергично шагнула к выходу.

— Стоять, — при этом слове в спасительном дверном проеме частично появился еще один верзила. Для него это строение было вообще маловато. Не обращая больше внимания на нее, Тамир обратился к первому наемнику. — Я хочу, чтобы по поимке второго оборотня, если он, конечно, действительно существует, вы проводили эту девушку в Облачный зов. Вы уж знаете, где это. А пока пусть она останется в деревне.

— Вообще-то я в сопровождающих не нуждаюсь и если я решу воспользоваться вашим советом… — встряла Сэлли, понимая, что можно было бы и помолчать.

— Помогите ей найти постоялый двор…

Ухмылка наемника стала еще противнее, когда он сграбастал Сэлли за локоть и повел проч.

— Зачем же, инквизитор, вы нанимаете на работу чертей? — бросила она напоследок, глядя в неприятно светлые глаза наемника.

По пути из дома девушка еще раз обратила внимание на общее расположение в доме.

Еще один наемник, приставленный Дирком караулить, окопался у самого выхода обеденного зала постоялого двора, пока Сэлли, Ялифер и Сокур ужинали, облюбовав местечко в уголке.

— Мы выкопали тебе укрытие у той березы, о которой говорили, — помнишь? — Ялифер прогонял детали плана, пока Сэлли играла в гляделки с наемником через все помещение. Удовлетворенная тем, что воин первый моргнул, отвлеченный

разносчицей, девушка отвернулась от него и вернулась к обществу.

— Там, где будет удобнее поднять щит, положим белый платок, не забудь его потом забрать…

— Хорошо. А что с собаками, перец возьмем? — Сэлли вспомнила о друге. — Для Упыря надо будет что-нибудь придумать.

— Нет, я уже приготовил специальный волшебный порошок. — Сокур осторожно положил на стол небольшой мешочек.

— Ты не мог бы каждый раз не говорить волшебный, я все-таки демонолог, хоть и низшей степени посвящения.

— Хорошо, будет казаться, что собаки потеряли след.

— Состав?

— Потом! Женщина… — проворчал Сокур.

— Самое время сыпануть немного твоего волшебного порошка, — прошептала Сэлли.

— Что? Зачем? — шепотом изумился волшебник.

— Нюхач идет, почуял заговор. — Бородатый наемник действительно рассекал в их направлении.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вашей теплой компании, — не дожидаясь ответа, наемник пододвинул себе стул и уселся за стол.

— Ты вообще кто? — пробасил верит.

— Я — Торкин, с господином Дирком Даленом в данный момент состоим на службе у инквизитора Тамира. А вот про тебя, верит, говорят, что ты якшался с нашей недавней добычей, бывшим храмовником Герином.

Ялифер еле удержался от соблазна схватить наемника за горло и как следует сжать, чтобы у того глаза из орбит повылезали, и, взяв себя в руки, начал:

— Это в прошлом. Стыдно вспоминать, как долго меня водили за нос. И кто! Я удавил бы его собственными руками. — Ялифер сжал кулаки, представляя, чтобы он сделал с инквизитором. — Затронута моя честь!

Видя неподдельную ярость на лице верита, наемник слегка растерялся.

— Ну завтра то его сожгут на костре как вайское отродье. Еще та учесть.

— Огонь не сотрет позора от моего общения с этим выродком! Мое доверие обмануто! Человек, которого я считал другом, оказался… презренной тварью! Он врал мне в глаза, вынашивая свои кровавые замыслы! — Разошедшийся верит громыхнул кулаком по столу так, что люди вокруг подпрыгнули.

— Э… Может, ты мог бы поучаствовать в поимке второго оборотня? — произнес наемник очень кстати. Это то ему как раз и хотели предложить. — Я бы представил тебя господину.

— Да-а, это прекрасная идея, хорошая охота — это то, что надо!

Сэлли видела, как Торкин, уходя, сказал несколько слов человеку у стойки, и, попрощавшись для виду с Сокуром, пошла наверх.

Заперев за собой дверь комнаты, она подошла к окну. С ночного неба светила полная луна, очень кстати. Несколько секунд девушка скептически рассматривала подоконную растительность. Потом скинула мешок со скарбом и себя любимую.

Обойти дом, прохромать к забору и найти третью расшатанную доску было не трудно. Сэлли отодвинула ее, кое-как прибитую сверху, и просунула голову во двор, где ее встретил радостный приглушенный скулеж. Нашарив в черном дворе на черном псе черный ошейник, она протащила Упыря через дыру в заборе, и новоявленный оборотень помчался делать отвлекающий маневр.

Сэлли чуть все глаза не проглядела, нарезая круги вокруг предполагаемого ориентира — объект "береза". Пришлось шарить руками по земле, продвигаясь вперед хромой уткой: холодный лист, кусочек коры, что-то маленькое и злое… Бздемс. Потирая рукавом ушибленный лоб, девушка подняла глаза на не к месту растущее здесь молодое деревце, с этого ракурса сквозь тонкие веточки вдалеке проглядывало что-то светло серое, возможно даже белое, и почти вертикальное. Сэлли обернулась, чтобы удостовериться, что ее дерево-береза на месте. Действительно, оно игриво шелестело редкими листочками в тылу. Боясь потерять призрак второй березы из виду, девушка с затаенной надеждой побежала к нему, не отводя восхищенного взгляда, и бухнулась в его объятия, споткнувшись обо что-то твердое.

Упырь, вынырнув из темноты, дыхнул теплом ей в лицо и вновь растворился. На ощупь Сэлли с облегчением нашарила крышку укрытия, отодвигать ее не пришлось. Она подождала немного. Потом, по удобнее разложив белый платок на краю ямы, девушка осторожно пошла в сторону деревни. Она уже слышала отдаленный шум поднявшейся суматохи, Упырь не терял времени. Конечно, он вел себя не как оборотень, не разбирая дороги носясь меж домов, подвывая, заглядывая в окна, шурша проломленными изгородями с ранее навешанными на них горшками, но какое кому дело, раз вечор в харчевне было разговоров лишь о нем. Оборотень так оборотень, люди весьма

сговорчивы в такого рода вопросах. Да и Ялифер зычно подливал масло в огонь, подгоняя почти уже расслабившихся вояк из числа инквизиторов и наемников.

Когда воодушевленная компания из охотников за оборотнями собралась, Упырь повел всех гулять в лес, промелькнув для порядка черной тенью у главного инквизитора чуть ли не перед носом, чтоб начальник "охоты" не тормозил. Лес начинался на холме, и Сэлли из кустов было не плохо, в общем-то, видно, что спущенные псы побрехали-побрехали и, начхав на хозяев, никуда не пошли. Зато наемники, потоптавшись у подножия холма, как-то слишком уверенно и точно пошли по следу. За ними потащились инквизиторы и кто-то там еще.

Сэлли со всех ног бросилась к укрытию, боясь что Упырь добежит быстрее и не найдя ее отмочит что-нибудь, что потом будут долго все вспоминать и по традиции не вспомнят. На самом деле пришлось подождать. Да уж, если наемники правда идут точно по следу, то они проклянут эту ночь, повторяя заковыристый маршрут. С трудом запихнув появившегося пса в невидимое окошко, Сэлли схватила платок и сиганула следом. Кажется, она приземлилась на Упыря, но тот жаловаться почему-то не стал и даже не подвинулся. Упираясь одной ногой в стенку, другой ногой тоже во что-то, она попыталась отпихнуть его, но потом вспомнила, что Упырь так не одевается. Пошарив еще, девушка нащупала что-то, что можно было бы назвать лицом. Хотя откуда оно здесь? Не стоило шутить про могилку…

Отодвинув эмоциональное потрясение на потом, Сэлли отодвинула "лицо" на столько, на сколько это оказалось возможно, и, поставив ногу удобнее, с трудом задвинула крышку многоместного захоронения.

Сокур, стоя поодаль от общинного дома, следил за начавшейся суматохой. Он был удивлен безмерно и не знал даже радоваться ему или паниковать: все шло как по маслу, а это, как известно, плохая примета. Да, он колдовал. Да, он мог бы поручиться, что при данных обстоятельствах результат будет. Но чтоб такой! Наемники выскакивали как на пожар, ну или с пожара. Глаза инквизиторов маниакально горели идеей истребления. Никто не задавался лишними вопросами, никто ни остался "подежурить здесь". Главный инквизитор, позабыв, что он главный, упрямо прорывался в первые ряды хотя бы своих, подчиненных. Когда из ворот выбежала служанка с метлой наперевес, Сокура чуть удар не хватил. Следом за ней пропрыгал полуобутый мужик, еще кто-то из обслуги.

— Вы то куда, — потеряно про себя вопиял к их совести волшебник. — Вас то куда понесло? Вот демоны! Неужели это я

сделал? Плохонький из меня чародей выходит.

Сокур еле сдержался, чтоб не постучаться деревянной своей головой об стену, читай: в небесные врата, где проживают великие силы мира сего, дабы узнать с чего бы они изволили так пошутить над ним, когда он почувствовал тот самый наивыгоднейший момент, который нельзя пропустить. В растрепанных чувствах, не зная уже, чего от себя ожидать, волшебник приблизился к дому. Беспрепятственно он пересек двор, прошел через открытую дверь и, на всякий случай тихонечко, прошел по маршруту, ранее виденному им глазами Сэлли, перешагивая через оброненное, которое, слава богам, не поползло за своими ретивыми хозяевами, чего волшебник в душе немного побаивался.

Все двери на его пути были гостеприимно распахнуты.

Герин оказался человеком в годах, таким к кому обычно ходят за рассказом и советом, считая, что раз дожил до такого трудно представимого возраста, то наверняка обладает великой мудростью или знает какой-то секрет, и которого берегут в качестве реликвии местного масштаба. И довольно странно было его видеть сидящим, скрючившись в каких-то лохмотьях в углу грубо и без фантазии сколоченной деревянной клетки.

— Сгинь, нечистая сила! — ляпнул старичок.

— На себя посмотри! — вспылил Сокур. — Я хоть коров за ноги не кусал!

— Сэл, ты с ума сошла, что ты копаешься, — уносящий ноги с места преступления верит наткнулся на Сэлли, когда она с нехарактерным усердием отрывала руку у мужика в яме.

— Помоги лучше, он упитанный между прочим, — Сэлли бросила руку и принялась тянуть за ворот.

— Кто это еще, ты решила от нечего делать отрыть пару трупов на зелья? — Ялифер прыгнул в "могилу" и в два приема выпихнул оттуда тело.

— Да это мой сосед по яме, пришлось делить на троих, не выгонять же его на ночь глядя!

— Топай давай! — прошипел Ялифер, тщательно, но очень быстро маскируя яму, одновременно отпихивая Упыря, который было вознамерился там заночевать.

Странно. Другого не скажешь. Бешенный заяц какой-то. Это петляние по лесу оборвало уже все нервы. Дирк чувствовал, что все дело не в оборотне или каком лесном звере. Надо бы остановиться, осмотреться, но тогда можно потерять след. Пока его опять найдешь, а речь идет о секундах. И до цели уже не далеко. Никуда не денется, сейчас сам все расскажет. Покочевряжится и расскажет.

Теперь след был четкий, ясный, не слишком то и опасный. Наемник даже позволил себе краткую торжествующую ухмылочку, когда понял, что зверь прямо перед ним, в прыжке или двух. Не везет сегодня зверю, зря он вышел погулять. ОН выпрыгнул из темноты, Дирк его не увидел, рубанул на слух. Попал. Желтые глаза блеснули сначала угрожающе почти у самого лица, потом зло, отлетая в сторону, влево, и, наконец, удивленно, продолжая вынужденный полет по дуге и обратно в темноту. Чуть погодя зверь вернулся, вынырнул справа, оскалился, дернулся и полетел снова назад.

— Бред какой-то, — заключил Дирк. — Все назад в деревню! — рявкнул он, ловя качающийся на веревке мешок с "оборотнем".

Немного позже, увернувшись в потемках от главного инквизитора, Дирк презентовал ему изрядно потрепанную волчью шкуру.

— Что это? Не говорите мне только…

Не смотря на то, что наемники инквизитора прошерстили деревню довольно тихо, ее жители, уже и без того на всякий случай забившиеся под соответствующую габаритам каждого жителя мебель, на время вымерли. Выдыхнули они только тогда, когда, благополучно ничего не найдя, люди Дирка Далена выстроились перед ним для доклада.

— Итак, в сухом остатке у нас этот дверной коврик, — мрачно резюмировал главный инквизитор. — Господин Дален, вот что, за ведьму вы получите сотню, в половину меньше за каждого из ее подельников.

— За ведьму?

— Именно так! Если бы вы отнеслись серьезнее к моему поручению касательно нее…

Дирк Дален лишь безразлично пожал плечами, мусоля в руках все еще злобную зачарованную шкурку. Тамиру пришлось сдержать гнев. Наемник раздражал его, но искать сейчас кого-то еще не было времени. Всякого сброда, ошивающегося в харчевнях, предостаточно, а толкового человека найти не легко. Давно нужно было создать особый отряд среди инквизиторов, но царь так и не дал добро.

— Надеюсь, я могу на вас положиться? — спросил Тамир. — Эта женщина очень опасна, хотя и производит обратное впечатление.

— Разрешите в погоню, господин? — нехорошо улыбнулся Дирк и, не дожидаясь ответа, повернулся к двери. Шкурка успокоено опустилась на спинку стула.

Глава 3. Крылатое богатство

Глубокой ночью в северной башне как обычно горел свет. Для одного из немногих оставшихся замков-оплотов волшебников это было вполне нормально: многие задерживались в своих лабораториях допоздна, некоторые предпочитали работать в темное время суток. В их числе был и магистр Судимир. Он любил ночь; ни утро, ни день, ни вечер не вызывали у него подобного восторга и подъема творческих сил. Тишина и тайная жизнь под покровом темноты были полностью созвучны его обычному внутреннему состоянию. Судимир стоял у окна и всматривался в черный массив леса, окружающего замок. Он почти слышал, как выбираются из своего логова ночные хищники, почти чувствовал, как неслышно скользят они между деревьев, почти видел, как горят костры вынужденных заночевать под открытым небом путников и как напряженно всматриваются в темноту глаза дозорных.

У магистра Судимира была мечта. Мечта о власти. Грубо, но верно. Он лелеял эту мечту еще с юности. Колоссальную власть он мог бы сейчас иметь, если бы родился всего на пару сотен лет раньше. Тогда он бы успел вовремя уничтожить храмовых фанатиков, и войны бы не было. Не пролилось бы море крови, ну и, что греха таить, магистры были бы и сейчас на самой верхушке общества. А не прятались бы в отдаленных замках и деревнях. Нет, маг-одиночка еще мог без страха появляться даже в стольном городе. Никто с ними не связывался, но и не считался. Маги были урезанны в правах, им было запрещено собирать свои организации и много чего еще. Ну и не особо расторопных, не знающих, когда надо вовремя бежать или хотя бы молчать, могли запросто сжечь или закидать камнями.

Вернуть власть и достойное своим возможностям положение — вот первоочередная задача и обязанность перед потомками. В этом был абсолютно уверен Судимир. И в том, что эта задачу судьба поставила именно перед ним.

В дверь постучали и в комнату вошли продрогший пухленький магистр Туни и высокий и широкоплечий, как статуя воина-основателя Вечного Города, магистр Фальсо.

Судимир оторвался от окна и магистры разместились за высоким круглым столом. На правах хозяина, Судимир привычно хлопнул в ладоши: окно закрылось, а по комнате разлилось приятное тепло. Над столом загорелся свет.

— Я так и думал, что ты что-то затеял, — начал Фальсо.

— Кто-то должен был первым это озвучить, — спокойно

ответил Судимир.

— Я согласен с тобой, но еще один переворот — это еще одна война… Люди устали от потрясений, — убеждающе затороторил Туни.

— Никаких потрясений не будет. Наоборот, люди вообще не должны заметить, что мир вокруг снова меняется. Постепенно меняется.

— Это интересно, что же ты предлагаешь? — обрадовался человеколюбивый Туни. — Надеюсь это не связано с обращением к Хозяину…смерти?

— Я считаю необходимым поставить перед нами несколько задач, — магистр проигнорировал его последний вопрос. — Во-первых, нужно нейтрализовать храмовников и их цепных псов.

— Демонологов? Мне уже кажется, что они пытаются занять нашу нишу, — Фальсо удобно развалился в кресле.

— Прежде всего, они носители доктрины храма, да, выполняя нашу работу, плохо конечно, но они имеют преимущественное право. Наша цель уничтожить эту доктрину, втоптать в грязь, так, чтобы люди привыкли, что демонологи не более чем пустословы, и не ожидали от них ничего путного.

— Это будет не так уж легко, эти изворотливые лисы, эти лживые шакалы… — добрячку Туни наконец удалось чуток разозлиться. — Совсем недавно мои ученики спасли деревеньку от надвигающегося мора, но храмовники повернули все так, что они же в нем и оказались виноваты. Ну а лавры достались демонологам, которые предусмотрительно проезжали мимо. Мои ученики еле скрылись. В конце концов, это несправедливо!

— Ну и конечно убрать самых ретивых, — специально для Туни, процедил Судимир.

— Ты…ты хочешь сказать, что мы должны их убить, — глаза Туни округлились, и весь с таким трудом накопленный пар, сразу же вышел через открывшийся рот.

— Без них мир станет лучше, — специальным мечтательным голосом сказал Фальсо и захохотал, увидев потерянное выражение лица Туни.

— Инквизиторы же, не желая того, сами работают на наши цели. Их можно и нужно использовать. — Судимир нетерпеливо оборвал его. — Теперь о второй задаче. Как стало известно от наших людей в Забродах, Амулет Судьбы покинул закрытую для нас зону. Ситуация усугубляется тем, что Камень завладел обывателем. Полагаю, мне не надо объяснять вам, чем это грозит.

Отношения в маленьком отряде, несмотря на общее приключение и теперь общие проблемы, были достаточно натянутыми. Верит старался даже не смотреть на Сэлли и тем

более не заговаривал с ней. Храмовник находился в состоянии постоянной растерянности, все время что-то шептал себе под нос, хотя со своими неожиданными попутчиками держался вежливо, но настороженно. Сокур старался избегать общения со всеми. Хотя бы потому что маги вообще находились в некотором противоречии как с Храмом, так и с веритами — людьми, стоящими на второй ступени официальной власти после царя. Сэлли такое положение не устраивало в корне и она, проведя с угрюмым молчаливым отрядом пол дня, на привале решила взорвать ситуацию и, если надо, со всеми разругаться.

Начать она решила с того, кто был ей наименее всех приятен. То есть с верита Ялифера. И далее как пойдет. Дождавшись, пока на ее очередную просьбу он лишь что-то пробурчал в ответ, она возмутилась.

— Что я такого сделала, чтобы заслужить такое к себе отношение?

— Мне просто неприятны такие люди как ты.

— Позвольте узнать поподробнее.

— Извольте. Я никогда не питал уважения к храму, но предатели мне все же не нравятся больше.

— Вот как! Но раньше вас, кстати, все устраивало.

— В той ситуации я должен был использовать все обстоятельства, помогающие достигнуть цели. Но теперь…

— Теперь вам приходится использовать то же обстоятельство, но вам не обязательно меня уважать.

Верит промолчал, памятуя о том, что Сэлли вела их в настоящий момент к человеку, возможно способному вылечить Герина. Но мотивы ее ему были не понятны. И сейчас это мучило его. Сэлли же задело за живое это слово — предательство. Это мысль теперь тоже тяготила ее, но, правда, она вовсе не чувствовала, что поступила неправильно. Единственное, что она могла себе сказать, это то, что у ее поступков не было четко выстроенной мотивации, она действовала скорее по наитию и любые придуманные причины и оправдания заранее были бы ложью.

— Почему же все-таки вы спасли меня, — вдруг вступил в разговор Герин. — Ялифер понятно, он всегда был упрям, но его намерения можно понять. — Храмовник будто бы чего-то испугался. — Нет, не подумайте, я вам очень благодарен, хотя и предпочел бы, наверное, остаться там, где больше никому бы не причинил вреда, и принять заслуженную мною судьбу.

— Ну, во-первых, — ощетинилась Сэлли, — если б вы там остались, вы принесли бы большой вред самому Храму. И приняли бы вы не заслуженную вами судьбу, а… — Сэлли

замолчала, в голове вертелась какая-то мысль, вертелась и вертелась.

— На самом деле, наш уважаемый демонолог хочет поддержать честь своей… организации, помочь ей избежать роковой ошибки и, наконец, спасти жизнь невиновному человеку! — провозгласил волшебник. — А я, как представитель магической братии, вошел с ней в коалицию, дабы навести мосты между нашими домами и… установить мир на всей земле… Вообще-то я вполне серьезно, не надо на меня так смотреть, вы вдумайтесь, как все хорошо получилось.

— Ты с ума сошел, храм и культ никогда не объединятся! — верит усмехнулся.

— Мы же объединились.

— Культ магов противоречит самой сути нашей веры, — сказал храмовник.

— Не в этом дело, я лично не верю во всю эту чепуху, но даже я не могу представить такого варианта. Дело во власти. — Вставил свое мнение верит.

— Чепуху? Храмовник, и этот человек ходит в твоих друзьях?

— Даже самая простая неоспоримая истина часто остается скрытой для людей. У него храброе благородное сердце и я каждый день молю Лейга о спасении его души.

— Разве вы молитесь о безбожниках?

— Не наше дело судить людей. Наша миссия спасать людей, даже не верующих.

— А я верующий, я вот верю в силу моего меча, — расхохотался верит и, выхватив меч, полоснул им по воздуху, остановив лезвие почти у самого носа Сэлли.

— Я, кажется, в нее тоже поверила, — сказала девушка, рассматривая солнечные блики на клинке.

Сокур сидел у костра, рассматривая книгу заклинаний из сумки Сэлли. Рассматривал с интересом, морщась только при чтении пространных комментариев.

— Ты это заклинание прочла? Зря, очень зря. Против несчастной любви, конечно, поможет, но и остальные чувства отшибет. Да и вообще безответственный подход, что за дела, минутная слабость?

— Может и так. Дура была — вот и сделала.

— Ладно, что-нибудь придумаем, но без последствий все равно не обойдется.

— Правильно, надо положить ее в хрустальный гроб и подвесить на цепях в какой-нибудь труднодоступной пещерке, — раздался голос Ялифера у них над головами.

— Тогда тебя мы превратим в дракона, будешь меня

охранять, — согласилась Сэлли, — я там где-то видела подходящее заклинание.

— Чур меня! — закричал верит.

— Устроили тут балаган, — проворчал с улыбкой волшебник.

— Кстати, с кем это я застал тебя в яме? — поинтересовался верит.

— Да, с кем это ты провела эту ночь? — подхватил волшебник.

— Ты то откуда это знаешь?

— Ну так, с кем говоришь-то, — глубокомысленно изрек Сокур.

— Да ну тебя, — Сэлли махнула на него рукой. — Думаю, это был хозяин шкурки, второго оборотня. Герин оказался слишком флегматичным монстром, вот злоумышленники и завели второго.

— С чего это ты взяла? — возмутился Сокур, внутренне переваривая новую мысль.

— Ну а иначе с чего бы он в лес ночью поперся?

— Даже не знаю. По грибы или просто посмотреть, что там пол деревни делает. Шел себе, никого не трогал, а тут бамс — яма!

В бегстве без оглядки решено было сделать небольшой перерыв. Ничем не примечательная деревенька Застава показалась наилучшим вариантом для небольшой передышки. По плану Ялифер с Герином должны были приехать в деревню к вечеру, а Сокур и Сэлли, замотавшая голову платком, чтобы не видно было рыжины, вошли с утра, изображая супружескую пару.

— Может тебе легче будет перекрасить волосы? — спросил Сокур, глядя как Сэлли то и дело приходиться поправлять "прическу".

— Я в детстве пробовала, пряди получились разных цветов, пришлось на пару дней потеряться в лесу, пока я этот кошмар не смыла.

— Рецепт, наверное, не тот попался.

— Или голова. Я пойду найду травницу, Шкеффи объяснял, как это сделать. Как в воду глядел, будто знал, что понадобиться.

— Значит здесь достаточно далеко от земель храма, чтобы мне, как волшебнику, найти работу. Деньги бы нам не помешали.

— А я читала, что вы за работу денег не берете.

— Давно прошли те благостные времена… — Сокур перехватил разочарованный взгляд Сэлли. — Теперь только каждое второе чудо бесплатно. "Если до этого не прибьют", — подумал он.

— Сокур, кто из нас не умеет читать? — поинтересовалась девушка, указывая пальцем на висящую у дороги шильду.

— Большая Колита?! — озадачено прочел волшебник и, спрыгнув с коня, начал нервно рыться в прилаженной к седлу суме. Разложив карту на топорщащей ее траве, он стал водить по ней пальцем в поисках данного населенного пункта. С порывом ветра карта сорвалась с места, в насмешку щелкнув колдуна по носу. Сэлли сорвалась наперерез, неудачно поймав беглянку лицом.

— Ай, ну и ветрило! — пожаловалась она, отдирая карту от себя. Повернувшись по ветру, она попыталась сложить ее, но тот лишь посмеялся над ней, растрепав рыжие лохмы из-под сбившегося платка. Взвизгнув, девушка кинулась за Малинку, и ветер временно утих.

— Сэл, я ручаюсь, мы не могли сбиться с пути, здесь обязана быть эта Застава. Но я ведь не чувствую никакого колдовства, просто не могу понять! — злился волшебник, на всякий случай как следует прощупав шильду — не морок ли?

— Да какое к демонам колдовство, — пропыхтела Сэлли, приглаживая к голове платок. — Ну, раструхлявилась шильда, а новую стали вырезать, заодно переименовались, давно пора! Может быть, восторжествовала историческая справедливость, в конце концов! Ну, как? — девушка гордо появилась из-за лошади в туго примотанном платке.

— Здорово, а ты так дышать сможешь? — скептически отозвался Сокур. — А есть?

— На, положи лучше, критик, — Сэлли ехидно улыбнулась ему и протянула аккуратно скомканное полотнище карты. — Так сказать, с добавлением новых достопримечательностей.

Сэлли сидела на траве, перетряхивая вещмешок в надежде найти завалявшуюся монетку, когда к ней подошел Сокур.

— Нашла, что искала?

— Да, но не все и не в нужном количестве. Тут какая-то ерунда творится с этим делом. Местный староста организовал собственную лавочку: травки, диковинки разные, бумага… Благо торговый путь мимо проходит. Устроил что-то вроде монополии. По мелочи у травницы затовариться можно, а так — все через старосту.

— Надо же какое совпадение, мне повезло найти работу. У него же, у старосты, и какую! Потребуется какой-то новый подход найти. Это дракон, — сказал Сокур, наслаждаясь ее реакцией.

— Дракон?! — Сэлли даже мечтать не могла, чтобы встретить это редкое существо, так что на ее лице отразилось нечто среднее между вселенским счастьем и неописуемым восторгом. Но она быстро вернулась на землю. — Надеюсь живой, а не бренные останки?

— Конечно живой, как мертвый дракон может представлять проблему?

— Ну, может, они хотели бы похоронить его по-человечески, т. е. по-драконьи.

— В яблочко! Именно похоронить они его и хотят. Не устраивает их почему-то такое соседство. Особенно пять подгоревших домов различного назначения, это не включая колодец. Это их немного беспокоит, так же как и визги по ночам.

— Что-то когда мы ночью подъезжали, мы ничего не слышали.

— Да, помнишь, мы решили они что-то празднуют? Это горел сеновал, а люди из домов повыбегали, веселились, кричали, хороводами воду таскали.

— Сокур, а ты знаешь что-нибудь про драконов?

— А ты нет? Не думал, что твое внимание могло обойти этих существ.

— Оно бы и не обошло, только в библиотеке ничего разумного не было. А согласно книгам Храма драконы — мерзкие порождения злой воли волшебников, призванные кровавыми магическими ритуалами сам знаешь откуда.

— А, ну да, почти. Ладно, слушай, — Сокур огляделся вокруг и примостился рядом с Сэлли на траву. — Согласно известным мне источникам, драконы — очень древние существа. Говорят, они были выведены магами в качестве подспорья, ну как собаки. Можно сказать, их ближайшие родственники, драконы обыкновенные. Но волшебные драконы — это нечто особенное. Во-первых, они практически разумны, верны своему хозяину, а о плевании огнем, полете, способности есть, что попало, неприхотливости, и т. д. я уже не говорю. Кроме того, они легко перенимают человеческие привычки, а главное так успешно это делают, что появились опасения: не поменяются ли, в конце концов, слуга и хозяин местами. За что их собственно и уничтожили, не всех конечно, и довольно давно. Конец истории. — Сокур встал, заодно подняв и Сэлли. — Тебя и Герина я пристроил к одной бабусе, только вы теперь дед и внучка, не забудь.

— Замечательно, только можно отныне я буду сама выбирать себе родственников?

— Если хочешь, можешь остаться женой и ночевать со мной на сеновале.

— На том, что сгорел? Не хочу, это было замечание на будущее.

Вечером, устроив Герина на ночлег, напоив его свежесваренным зельем, подавляющим в нем оборотня, Сэлли и

Сокур направились на разведку. Хотя холод и темнота не добавляли энтузиазма, дикие вопли, временами доносящиеся со стороны леса, настраивали на нужный лад. Упырь пару раз попытался повторить, но вышло непохоже, зато гораздо громче. Деревенским это явно не пришлось по нутру, но никто не выказал недовольства. Установилась неприятная тишина. Казалось, они остались одни в этом мире, одни с драконом.

Где-то через полчаса они нашли очень симпатичную тропинку, ведущую примерно в нужном направлении. По ней вполне можно было бы ехать даже на лошадях, чем они для начала и воспользовались. Упырь вскоре выбрался на тропу перед ними и возглавил поход.

В один прекрасный момент пес уверенно свернул с тропы и начал подниматься вверх по склону холма. Пришлось спешиться. Между кустов действительно вела другая гораздо более узкая едва заметная тропинка. Сокур начал подниматься первым. Сэлли тоже было дернулась, но зацепилось за что-то плащом. Обернувшись, она увидела наглую морду Малинки, вцепившуюся зубами в ткань. Дескать, раз уж завела в чащу, стой рядом.

— Я же сейчас вернусь, глупая. К тому же ты не одна остаешься, а со Скоморохом. — Прошептала Сэлли. Жеребец волшебника мотнул головой, словно кивнул. Но Малинка, явно не доверяя мужчинам, проявила норов, так что пришлось отстегнуть плащ и уже резво догонять Сокура по тропинке.

С другой стороны холм оказался срыт. Среди раскиданных земли, камней и деревьев лежала драконица. В длину, считая хвост, она составляла всего два-три человеческих роста. Она лежала с открытыми глазами и за все время, пока они смотрели на нее, ни разу не пошевелилась. Бедняжка казалась очень худой, но кожистые крылья, сложенные по бокам, вряд ли смогли бы далеко ее унести даже в теперешнем состоянии.

Понаблюдав за несчастным животным, они вернулись на большую тропу. Малинка ухитрилась набросить плащ себе не голову, видимо так ей было спокойнее. Из неоткуда вынырнул Упырь и отдал Сэлли свою находку — кожаную рукавицу. Девушка довольно посмотрела на волшебника, но тот ответил ей недоуменным взглядом. У нее уже возникла версия происходящего, а у него — вариант выполнения задания.

Пока Сокур посвящал деревенского старосту Браксуса в кое-какие детали предназначенной специально для него версии плана избавления от чешуйчатой напасти, Сэлли примеривалась к ассортименту его хваленого магазинчика. Помощник старосты следовал за ней по пятам, стараясь быть услужливым и предупредительным.

— Вот это да, прекрасный выбор, — удивлялась девушка, проходя между полками. — Благодаря кому здесь такая красота?

— Это я, — с улыбкой в пол лица открыл тайну помощник.

— Что, все сам? — продолжала Сэлли, нашаривая необходимые ингредиенты своего зелья.

— Да, как бабушка учила, — помощник даже скромно потупил взор.

— Да ты просто молодчина! А это что? — ее взгляд упал на этажерку с аккуратно выстроенными коробочками.

— Это кожа дракона. Очень дорогая!

— Откуда она? Драконы сейчас редкость. Сколько же ей лет?

— Она совсем свежая! — вскрикнул помощник.

— Свежая? Тем более интересно откуда? Уж не поэтому ли дракон беситься, одежку забрать хочет? — поинтересовалась Сэлли шутливо.

— Да не. Ну, это секрет, — спохватился помощник. Тут же отведя взгляд, он начал бесцельно переставлять баночки. У Сэлли даже заболела голова, приступ был очень коротким, но сильным. Она подошла ближе к помощнику, почти вплотную.

— Жаль, — выдохнула девушка ему на ухо. — Я думала, ты расскажешь мне настоящую героическую историю, — сказала она с кокетливой улыбкой. Помощник растаял неожиданно быстро.

— Да мы что? Мы когда к дракону пошли, смотрю, там в траве что-то, ну, думаю, змея, — затараторил он. — А она, смотрю, глаза вылупила и ну меня крыльями по ноге бить, видать ему я на хвост, это, наступил. А я, конечно, все сразу понял и хвать его, значит. А он наутек, конечно, а я за хвост как хватану и держу крепко, не боюсь совсем, а оно как раз и, смотрю, у меня в руках только хвост и остался, длинный такой, ну прямо змея.

— Дракона за хвост? — изумилась Сэлли.

— Ну да, — хмыкнул помощник и вдруг погрустнел и замолчал.

— Ну а потом что?

— Да ничего, а ты никому не скажешь? — шепотом спросил помощник.

— Да могила, — шепотом, но вполне убедительно ответила Сэлли.

Упырь заранее побегал немного по округе, чтобы убедиться, что люди надежно спрятались в своих домиках. Еще днем, благодаря ему, половина жителей, посовещавшись, надумала отсюда переехать.

Некоторое время Сэлли сидела напротив своей цели — забора, огораживающего внутренний двор старосты Браксуса. Мысленно она видела, что оба детеныша-дракончика находятся

там. Сама задача выкрадывания — освобождения не казалась особо сложной. Надо было решить только этот теоретический вопрос: выкрадывание это или все-таки освобождение. Сначала этого вопроса перед ней не стояло, но ей так дружно весь вечер капали на мозги, что это именно кража, что она даже засомневалась немного.

Может это то же самое, что украсть курицу или овцу, чем одно живое существо отличается от другого? С другой стороны Браксус просто хочет заработать много денег быстро и просто. А на то, что для этого ему надо немного помучить маленьких дракончиков, ему наплевать.

Помучившись немного, Сэлли решила, что даже если просидит здесь всю ночь, эта задачка решена ею не будет, а решить да или нет надо здесь и сейчас. Поэтому она просто загадала, что если это освобождение, все пройдет гладко, а если кража, то ее поймают.

Перелезть через забор было не так уж и трудно. Во дворе царил кромешный мрак, так что Сэлли достала из кармана маленькую коробочку, которую ей подарил один алхимик, позже взорвавшийся в своей лаборатории. С маленьким огоньком в руках она осторожно обследовала двор. Драконята обнаружились в клетке, слишком маленькой для них. Они были величиной с арбуз, только с длинной шеей. Хвосты у обоих оказались обрублены, как и крылья. Запор на клетке был не мудреный, а вот чтобы отомкнуть ошейники, пришлось повозиться. Так что Упырь успел два раза нетерпеливо поскрестись в забор. Драконята вели себя спокойно, сначала боязливо принюхивались к ней, потом начали хватать ее за одежду, волосы, за простенький амулет Шкеффи, висящий у нее на шее.

Наконец Сэлли подняла одного дракончика. Он оказался довольно легким, и она подхватила второго, чтобы примериться, как она будет их потом обоих нести. Это оказалось вполне возможным. Но для того чтобы перевалить через забор хотя бы одна рука ей была бы очень кстати. Она попыталась опустить на землю правого дракончика, но тот не пожелал с ней расставаться. Убедившись, что оба узника крепко вцепились в ее многострадальный плащ и могут висеть на нем самостоятельно, Сэлли забралась на крышу старой будки и вскарабкалась на забор, потом перекинула плащ с дракончиками на ту сторону и спрыгнула вниз.

— Так — так, что это, госпожа ведьма, зверинец собираете?

Перед нею собственной персоной стоял светлоглазый наемник с достопамятной ухмылочкой на лице.

Подхватив поудобнее драконят и плюнув ему под ноги, Сэлли

повернулась и бросилась наутек. Наемник уже было двинулся за ней, когда Упырь повторил свой коронный прыжок. Светлоглазый хлопнулся в грязь, но не удачно. Отплевываясь и желая псу много хорошего, он скинул его со спины. Сэлли решила, что с такой ношей от разъяренного наемника она далеко не убежит и уже начала подумывать о том, чтобы как-нибудь спрятаться, но в это время она как раз перепрыгнула через забор и все сомнения прошли. Нормально летать драконята не могли, зато прекрасно левитировали, полагаясь на свои инстинкты.

— Ой, ой, ой, — сказал правый дракончик. Левый еще сильнее вцепился в ее плечо.

Наемник тем временем вскочил, пнул Упыря и понесся за беглецами, неаппетитно чавкая дорожной грязью. Забор тоже не показался ему таким уж сложным препятствием, но вбежать по стене на крышу двухэтажного дома он не смог. Почти не ощущая свой вес, Сэлли пробежала по крыше и спрыгнула на сарай. Понимая, что наемнику придется туго, она стала улепетывать по пересеченной местности не разбирая дороги, стараясь время от времени менять направление. Переполошив всех не хуже Упыря, наемник, наконец, потерял ее из виду.

— Сейчас я отнесу вас к вашей маме, надеюсь, что спящей, — Сэлли порядком уже выбилась из сил, ведь драконята быстро устали и всю дорогу висели на ней, а живой вес у них был, как полагается для двух маленьких драконов.

Наконец девушка вышла из леса к логову и блаженно опустилась на траву. Драконята воспряли духом, нюхая воздух, но никуда не побежали, приютившись в небольшом укрытии, сформированном вздыбленной землей.

— Правильно, ждите здесь, а я на разведку, — Сэлли нехотя опять поднялась на ноги. Она не стала спускаться дальше в ложбину, а поднялась на холм. Пройдя кругом, она обнаружила непонятные трещины в породе, некоторые были достаточно широки, чтобы просунуть внутрь руку, и если постараться, в принципе, возможно было дальше обломать край и протиснуться внутрь в нечто вроде пещеры внутри холма. Драконицы пока не было видно, и Сэлли решила потратить минуту на это любопытное занятие. Ударив несколько раз ножом, она отсоединила большой кусок, но он не провалился вниз. Вынув его и стряхнув с открывшейся поверхности мелкие камушки и землю, она наткнулась на фрагмент каменного свода, на первый взгляд он даже показался рукотворным. Возможно, это и было как раз нечто, что тихо-мирно сторожила драконица, пока Браксус не вздумал нажиться на ее детках.

Тем временем четверо пробрались в логово, пригибаясь и

шикая друг на друга. Сэлли залегла за выступом так, чтобы ее снизу было не заметно. Это был староста собственной персоной с обоими сыновьями и его гениальный помощник.

— Нету ее, — констатировал помощник.

— Ща, подойдем к сокровищу — прилетит, — предположил старший брат.

— А что если маг соврал или у него вообще не вышло ничего, — остановил его младший.

— Правильно, пусть он идет, — староста пихнул своего помощника и указал ему на крупную трещину в почти вертикальном склоне.

— Я не пойду, — заупрямился тот. — Я то че? Я то ничего же ж не получу. Че мне то туда соваться? Я то че? — резонно заметил он. — Че я то сразу?

— Не пойдешь сам через главный вход, мы тебя через боковые процедим, — объяснил старший.

Помощник обиженно заворчал, но подчинился. Сначала он коснулся камня, ожидая немедленного возмездия, но поток небесного огня не оборвал тут же его жизнь, и он, глубоко вздохнув напоследок, пролез внутрь пещеры.

— Я живой, — заорал он через несколько секунд.

— Обманул нас маг! — негодующе провозгласил младший. — Кокнули они ящерицу где-то еще и всю шкуру себе забрали!

— Заткнись, — прогремел староста как можно убедительней. На фоне предрассветного неба над горизонтом появилась черная точка. Казалось, что она медленно приближается, но дракон несся на всех парах. Помощник, не вытерпев, высунул свою окаянную голову из пещеры.

— Ну че? Есть там что? — поинтересовался старший.

— Я почем знаю? — огрызнулся помощник. — Я что ль смотрел?!

Драконица тем временем добралась до своего логова и тяжело приземлилась посредине. Взглянув с отвращением на осквернителей своего жилища, она плюнула в них огнем. Но они привычно скрылись за валунами и дали деру вокруг холма. Сказался опыт.

— Эй, а я? — запричитал помощник. Драконица не смогла достать его с места, где стояла, но и подобраться ближе уже не смогла, не слушались лапы. Испугавшись взбешенного взгляда, помощник снова скрылся в пещере.

— Уходи оттуда! Сейчас же! — заорала Сэлли, свесившись с уступа, но тот с перепугу не понял. А драконица в изнеможении привалилась к склону и пыхнула в пещеру огнем через одно из боковых "окон". Сильно бабахнуло и пещера вернула пламя через

трещины. Тут Сэлли поняла, что залегла она на куске породы, которая по такому случаю решила отделиться от общей конструкции и теперь не спеша двигалась вниз. Эти санки достигли краем еще одного выступа и остановились, а девушка продолжила движение самостоятельно. Затормозила она в не совсем устойчивом положении, упираясь руками и ногами в недостойные доверия камни. В итоге Сэлли оказалась балансирующей практически над боком тревожно уснувшей, согласно плану Сокура, драконицы.

А паразиты тем временем вернулись. Увидев, что драконица недвижима, они подобрались к ней почти что на цыпочках, держась втроем за одни вилы.

— А как они, интересно, на вкус, а?

— Думаю, что жесткие.

— Шкуру снимем, а потом за сокровищами.

— А может там кроме этого, жаренного, ничего и нет?

— Даже если так, шкуру загоним — разбогатеем.

Сэлли прервала этот разговор, стукнув камешком старосту по затылку.

— О, — сказал староста. — А вот и дополнительный доход, сам в руки плывет. Какой удачный денек!

— А вдруг и остальные здесь? — испугался младший.

— Не может быть, балда!

— А вдруг она нас это… проклянет?

— Еще как прокляну, — немедленно пообещала Сэлли, взвешивая на ладони нехилый булыжничек. — А ну, марш отсюда. А то запузырю вас на дно океана нанизанными вот на эти вилы.

— Не бойтесь, шкурой у магов перед носом потрясем, они с нас любую порчу снимут.

— Не успеют! — продолжала Сэлли зло, чувствуя, что вот-вот упадет.

Посыпались осколки. Прокатившись по траве, девушка вскочила, полная решимости устроить этим людям кучу неприятностей. Удивительно, но трое крепких мужиков справились и с девушкой, и со спящей драконицей.

— Как ты думаешь, сколько они за ведьму дадут, — разглагольствовал старший, приматывая Сэлли к дереву. Младший справился таки с головой драконицы, которую все пытался отрубить топором.

— Не… — сказал он, повернувшись к старшему брату, держа в руке свой трофей, и встретился взглядом с Сэлли. Его глаза скосились друг к другу, силясь увидеть то копье, которое проткнула его лоб. Копья не было, но мозги решили на всякий случай отключиться.

— Что с тобой? — не естественно взвизгнул старший.

— Заткнись, — осадил его староста. Он подошел к сыну и, ухватив за плечи, как следует встряхнул. Тот нехотя открыл глаза и опять скосил их на нос. Старший наспех завязал узел и подскочил к нему.

— Вставай, идиот! — скомандовал староста. — У нас нет времени!

— А вдруг так и останется, — захныкал младший. Но его уже не слушали.

Мужчины спешно занялись драконицей, так что не заметили, как Сэлли спокойно освободилась. Младший вообще слонялся вокруг без дела и хныкал, так что староста велел ему убираться куда подальше.

Драконят она не нашла. Ища след, Сэлли поняла, что те убежали в лес. Выскочив на тропу, девушка припустила к деревне. На тропе она и столкнулась с Сокуром и Ялифером, которые следовали в драконье логово, дабы телепортировать спящую драконицу в горы.

Наемник Дирк Дален с интересом ехал по тропе. Его чутье обещало ему удачу. Обогнув холм, он увидел настоящую свалку из камней, обломков телеги, обугленных веток. Пройдя немного дальше, Дирк вышел на расчищенное место. Посреди него прямо из земли торчало три головы.

— Господин Дирк, помогите нам, — попросила одна голова жалобно.

— Откопайте нас, — вторила ей вторая. — Это все волшебник, гад.

— И ведьма, — добавила третья.

— Ничего себе, какие грибочки выросли, — захохотал Дирк.

— Госпожа…

Сэлли приоткрыла один глаз. Она услышала приглушенные голоса, что-то эмоционально обсуждающие. Сон быстро исчез, и девушка поспешила встать и выйти из палатки. Там стоял начальник охраны каравана и сам начальник каравана. На обоих не было лица.

— Госпожа магичка, вы не посмотрите… там… — охранник никак не мог подобрать вежливые слова соответствующие его просьбе. — Там… — он ткнул копьем в направлении одной из палаток. — Там…кто-то.

— Есть? — закончила Сэлли вопросительно.

— Ну может и нет, но вы бы все-таки посмотрели, а? — заискивающе глядя в глаза, начальник каравана подхватил ее под локоток. — А то ведь сколько времени еще ехать, а довезти дырку от бублика — обидно будет.

Сэлли недоуменно уставилась на охранника каравана, смелого и опытного воина, в подчинении у которого находилось пятеро отборных молодцов.

— Дело в том, что некто, в данный момент устраивающий погром в моей палатке… нам не известна его природа. — Начальник каравана выглядел скорее расстроенным, чем напуганным или обескураженным.

— Ну хорошо. А где… Мой муж? Почему вы не обратились к нему?

— Он сказал, что "всякие шкодливые монстры" — это ваша специализация. Это он сам так сказал. — Ответил начальник охраны.

— Пожалуйста, посмотрите. У меня там ценные вещи. — Добавил начальник каравана.

Сэлли осторожно, но без промедления подошла к месту расположения неизвестного объекта. Оба начальника услужливо освещали ей путь с двух сторон. Девушка прислушалась, из темноты донесся печальный вздох. Войдя внутрь палатки, она увидела, что все перевернуто вверх дном, а объект только что покинул место преступления, то есть вылез с противоположной стороны. Выскочив обратно и чуть не столкнувшись с начальниками, у которых к счастью оказалась хорошая реакция, Сэлли ринулась за этим нечто. Обежав палатку, она застала нечто за поеданием каши из котла на виду у изумленной публики. Нечто было маленьким, но никто не осмелился оспаривать пищу у дракона. Только один из охранников попытался оттянуть его за короткий хвостик. Дракончик вынул морду из котла, облизнулся, и проворчал: "Уби — ай — сиа".

Второму дракончику каша не понравилась, и он как раз тянулся к краюхе хлеба, которую держал в руке остолбеневший караванщик. Не выдержав психологической атаки, тот, наконец, с ужасом отпрянул вместе с хлебом. Клацнув зубами по воздуху, дракончик обиделся.

— Ой, йо — йой, — сказал он укоризненно.

Сэлли была рада увидеть дракончиков в добром здравии. Но оторвать дракончика от каши оказалось нелегко. Он позволил взять себя на руки, но лапами вцепился в котелок и долго не хотел его отдавать. За это время второй "террорист" успел намотать несколько кругов вокруг. Здоровенные мужики отскакивали от маленькой ящерицы как горные козлы. Потом он устал и вцепился в плащ одного из них. Пока тот вертелся вокруг своей оси, Сэлли оторвала первого от каши. Второй, раскрутившись, спрыгнул на начальника охраны. Начальник охраны от неожиданности отступил в костер. Пока тушили

начальника охраны, дракончик спрятался между тюками с тканями. Начальник каравана, вышедший только что из своей палатки, заметив это, опять стал расстроенным. Хозяин тканей, подбежав к своим тканям, начал причитать и ойкать. Услышав знакомое междометие, дракончик выбрался из-под тканей и бросился на купца. Купец кинулся наутек, крича, что его убивают. За ними ринулись все пятеро охранников во главе с недожаренным начальником охраны. Сэлли свистнула Упыря. Выскочив перед ними, он взял ситуацию под свой контроль. Процессия словно по команде остановилась.

— Замрите! — на всякий случай крикнула Сэлли. Пробежав мимо застывших буквально на бегу людей, она, наконец, подхватила второго дракончика. — Вы там, кажется, ужинали? Приятного аппетита!

Начальник каравана зашел к ней, когда все, наконец, окончательно затихло. Подозрительно глядя на удобно устроившихся на одеяле драконят, он спросил:

— Вы уверенны, что они не опасны?

— Я гарантирую, что от них больше проблем не будет.

— Мне только интересно, как они здесь оказались, нюх у них, как я понимаю, не ахти, да и пробежаться им пришлось не хило. — Нахмурился Сокур.

— А может они не только летать умеют, но и так, напрямик, сквозь пространство, — предположила Сэлли.

— Не думаю, что за тысячу лет из разведения никто не смог заметить за ними такой повадки.

— Но они же меняются со временем. За пол тысячи лет, подальше от человека — могли и развить в себе такую способность.

— Вдали от человека? Только деградировать, — безапелляционно заявил Сокур.

— Да чего гадать-то? — начальник каравана удивленно прервал их диспут. — Они всю дорогу под телегой ехали. Мы ж как думали, госпожа — ведьма, ей виднее. До нас их ваш, с позволения сказать, пес донес. Мы еще подумали, диво какое. Как в стародавние времена, когда колдуны все животинку всякую за собой таскали, кто во что горазд. Только уж потом мы испугались, мало ли чем они, так сказать, питаются.

— Действительно, мало ли кого они, так сказать, жрут, — Сокур недовольно посмотрел на Сэлли.

— Неужели это настоящие драконы, в голове не укладывается. — Еще раз посмотрев на чудо природы, караванщик вышел.

— У меня на лбу что ли написано ведьма? — спохватилась

девушка запоздало.

— Аршинными буквами. Только М немного на глаз съехало. Ну и как ты их назовешь? Кажется, теперь ты их… мама.

— И как же мне их назвать?

— Ну не стоит отходить от традиции… Как насчет того, чтобы назвать их… Страх и Ужас! Звучит?

Глава 4. Испорченная кровь

Дорога пошла вниз с холма, и Дирк остановил свой маленький отряд. Впереди в низине лежал густой серый туман, полностью утопив дорогу.

— Господин? — бросил тут же подъехавший к нему великан.

— Мой господин, советую объехать, — голосом вечно игнорируемого, но все еще надеющегося проговорил невысокий грузный человек, ехавший до этого на такой же маленькой и откормленной лошадке рядом с Дирком.

— Что это может быть, Писарь?

— Думаю, эта завеса искусственного происхождения, но для чего бы она ни создавалась, нам туда лучше не лезть.

— Могут это быть проделки нашей ведьмы?

— От нее всего можно ожидать…

— Ну… — Дирк оторвался взглядом от тумана и холодно посмотрел на своего человека.

— Вообще-то, вряд ли она стала бы тратить на это время.

Дирк махнул рукой, и они подъехали к завесе. Не почуяв ничего опасного, они цепочкой въехали в туман. Дирк ехал первым и первым увидел мерцающий свет. Заметив направление, откуда они приехали, трое окружили большущий камень на высокой ноге-подставке. Остальные остались в стороне.

— Приветствую тебя, о воин. Могучий Дирк, младший сын Бранта Первопосвященного Далена.

— Так сделай так, чтоб я мог тебя видеть и я тоже поприветствую тебя, — слегка насмешливо произнес Дирк, глядя на Писаря, сидящего на своей лошадке с донельзя серьезным видом.

— Это невозможно, великий Дирк. Я нахожусь далеко отсюда, и лишь мой разум присутствует здесь.

— Ну что ж, всегда приятно поговорить с разумным существом. Кто же ты все-таки?

— Это не так важно. Не так важно, как то, что я намереваюсь тебе предложить. Готов ли ты выслушать меня? — Голос говорил очень медленно и торжественно, но потом он почти вскрикнул. — Не трогайте это! — Потом поправился. — Этот камень — Глаз Провидения, позволяющий мне находиться в двух местах одновременно. — Писарь с сожалением отказался от своего намерения ткнуть в "глаз" пальцем и убрал руку от камня.

— Я слушаю. Мои уши вполне позволяют мне делать это.

— Я знаю, что вы некоторое время преследуете, пока безрезультатно, некую рыжую девчонку. За нее и ее спутников

вам предложено большое вознаграждение. Это верно?

— Возможно и так.

— Она нужна и мне. Точнее не она, а талисман, который она носит с собой. Особой ценности он не представляет, однако она украла его у меня, и я хочу его назад. Я заплачу вам за его возвращение в два раза больше, чем достопочтенный инквизитор. Более того, я помогу вам без проблем найти ее. Ваш ответ?

— Есть категория людей, с которой я не вступаю в сделки, — ответил Дирк с улыбкой. — С теми, кто пытается меня обмануть. — Легким движением подхватив камень с подставки, он запустил Глаз в то, что держало ногу-подставку. Держатель охнул и, подумав, встал в полный рост.

— Прошу прощения за наш маленький спектакль, — сказал человек в темном тяжелом плаще. — Мы лишь хотели узнать, легко ли замутить разум тем, кому мы готовы предложить… — человек осекся, так как оказался в окружении шести конных воинов, которые загоготали так, что напугали своих же коней. Последние от восторга чуть не затоптали неудачливого комедианта.

Они понеслись вглубь леса в сторону скал. Прошло больше часа, прежде чем беспорядочная скачка оправдала себя. Погоня действительно отстала, но по пути, продираясь сквозь чащу, они чуть не потеряли друг друга. В конце концов, пересекая ручей, Скоморох поскользнулся и затормозил кустами, чуть не выколов прутьями Сокуру глаза. Остановившись у этого ручья, они прислушались. Было абсолютно тихо.

И в этой тишине они обнаружили, что скалы остались позади.

— Ну и как же так получилось? — изумилась Сэлли.

— Вообще, конечно, в кольце скал есть два узких прохода, очевидно, мы каким-то образом с перепугу пронеслись сквозь один из них, — Сокур, цепляясь за стремя сконфуженного Скомороха, пытался выбраться из созвездия поверженных кустов.

— Значит, позади наемники, а мы посреди леса, кишащего вампирами, — уточнил Ялифер, помогая товарищу воевать с врагом растительного происхождения.

— Где второй проход? — поинтересовался Герин, чувствовавший себя шибко не уютно.

— Дальше на северо-запад примерно в двух днях пути.

— То есть два дня нам придется надеяться на удачу, — проворчал Ялифер.

— И скорость, они могут перекрыть второй выход.

— Может твои драконы перенесут нас через скалы, этого-то от нас точно не ожидают.

— Даже сами драконы. Они еще маленькие, —

запротестовала Сэлли, — быстро устают. И крылышек у них нету.

— Ладно, все. Нам придется держаться скал, хоть это и не самый быстрый путь.

Они ехали вдоль скал до ночи, просматривая окрестности вокруг. Лес с этой стороны казался абсолютно таким же как и с другой. А скалы походили на высокую крепостную стену. Подъехав к ней вплотную, они выбрали удобное местечко для ночлега. Сокур долго колдовал над тусклым костром, потом он мысленно поставил защитный полог, и оставшуюся часть ночи они старались (с разным успехом) поспать.

С утра они пустились снова в путь, но далеко им уехать не удалось. Воздух перед носом Ялифера пронзил дротик и из кустов неожиданно, выпрыгнуло пухлое существо с арбалетом; по всей видимости, это и был местный вампир. Правую половину его челюсти было замечательно видно, не смотря на то, что он ее замаскировал привязанным к уху платком. На вид ему было не больше семидесяти, но и вряд ли меньше сорока, так как именно в то время людей с такими дефектами перестали изгонять из общества более везучих людей, по причине открытия Храма Врачевания в Стольном Городе.

— Ну и кто это к нам пожаловал? Попробуйте шелохнуться, и мы так и быть прекратим ваше бренное существование. — Заговорило быстро и громко существо с арбалетом. — Вы не похожи на нас, вы люди — мы ненавидим людей. А ты, морда, ты похож на мага — мы ненавидим магов. Ты, рыжая, уж не ведьма ли ты — мы ненавидим ведьм. А ты, старый грехосборник, что там у тебя за пигалица на плаще, ты храмовник…

— Вы ненавидите храмовников, — продолжила за него Сэлли.

— Ей, ты со мной не шути, ты что, порчу на меня наводишь, не на того напала. Вот змея, молчи гадина, я ведь не трус, прятаться не стану, я вот как наведу на тебя кое-что по-хлеще… — вампир потряс арбалетом. — И будет мертвая ведьма, а мертвые ведьмы порчу наводить не умеют. Или могут… И что вы здесь забыли, — неожиданно испугался он собственных предположений. Арбалет в его руках начал неконтролируемо вращаться, а вампир еще больше испугался своего ожившего оружия и в придачу начал верещать.

— Остынь друг. Мы пришли с добром, — попытался успокоить его Ялифер. Обе стороны переговоров как завороженные следили за кончиком дротика.

— А с добром тут не ходят, — неожиданно в это сумасшествие вмешался другой вампир, внезапно выступивший из-за дерева. На своего товарища он был похож как волк на носорога. Крепкий поджарый волчара, он смотрел на них и

презрительно и внимательно. — Иди, Гасич, там без тебя белки совсем разбушевались. — Вампир-волк не удосужился взглянуть на соплеменника, а буравил взглядом непрошеных гостей, по всей видимости, жадно примериваясь к их лошадкам.

В его облике кроме неприятного общего впечатления на первый взгляд не было ничего примечательного, что могло бы отнести его к племени вампиров. Средней длины черные волосы стояли слегка дыбом, нос с горбинкой да большой узкогубый рот, искривленный в усмешке, на длинном худом лице. Одет он был лучше, чем можно было бы ожидать, если не вспоминать про ночные дерзкие набеги на караваны, участившиеся за последние два года.

Гасич сразу же успокоился, но напустил на себя такой обескураженный вид, что Сэлли почти стало его жалко, почти, если бы не заклинание, которое она так опрометчиво на себя наложила. Из-за него она почувствовала только тень этого ощущения и, вдобавок, сильную острую боль в сердце, которая к счастью почти сразу прошла.

— Ну вот, только мы нашли с ним общий язык, — сказала она удаляющемуся понуро "носорогу" и наглому волку, продолжающему пожирать глазами ее Малинку.

— Если бы это вдруг случилось, я бы стал царем нашей проклятой страны, — "волк", не спеша, перевел немигающий взгляд с лошади на девушку, так что Малинка могла пока расслабиться.

— Позвольте представиться, Бешенный, глава нашей общины и градоначальник города Спас. — Вампир слегка поклонился.

До города ехали весь день. Всего их окружала где-то дюжина вампиров, но некоторые из них время от времени исчезали в чаще и возвращались не всегда те же самые. Город Спас встретил их сотнями огней над стеной, представлявшей собой главным образом высокий частокол. Город вампиров — о таком Сэлли не находила даже малейшего упоминания в отнюдь не маленькой храмовой библиотеке. Человеческий страх, склонный искажать и преувеличивать реальность, надежно хранил поселения по эту сторону скал от чужаков. По доброй воле сюда редко кого заносило. Только те, кого отчаяние довело до такого смелого поступка, по всей видимости, и пополняли ряды вампиров. Эти поселки были основаны людьми, бежавшими от травли и неминуемой мучительной смерти. Всех, кого не могло по разным причинам выдержать нормальное общество, включая собственно вампиров, а также мутантов, сумасшедших и некоторых неизлечимо больных, изгоняли и приводили сюда, или избавлялись, если рука не поднималась убить — по-разному.

На самом деле Спас представлял собой небольшое по сравнению с обычными человеческими городами укрепление с вырубленным вокруг лесом. В основном частокол, только в нескольких местах кирпичная кладка, включая участки слева и справа от ворот, или просто дощатый забор. Бешенный смотрел на город прямо-таки с обожанием. За стенами послышалась суматоха и крики, когда они выехали на открытое место. Ворота начали быстро открываться и на секунду показалось, что город горит: на встречу вышла целая прорва народу с ярко горящими факелами.

— Кажется, нас планируют подать к ужину, — угрюмо пояснил Ялифер.

— Инквизиторы нас бы просто зажарили, а здесь еще и подадут к столу, — продолжил этот радостный разговор волшебник. — Нам, конечно, без разницы, а вот лошадей жалко, их наверно подадут на второе. — В знак признательности за заботу Малинка изловчилась и укусила его за ногу.

Герин красноречиво промолчал, Сэлли на сей раз тоже. Она видела, как черная тень, следовавшая за ними все это время на небольшом расстоянии, повернулась и ушла в лес.

Внутри укрепления всюду были понатыканы деревянные хибарки. Но, впрочем, дойдя до середины, они поняли, что система в их расположении все-таки имелась. В центре города башней высилась скала и дальше уходила под землю. Здесь их остановили, лошадей увели, даже Малинку не смотря на все ее ухищрения.

Теперь они стояли в окружении полусотни заинтересованных вампиров в самом центре их города. Под прицелом полусотни отнюдь не дружественных взглядов.

— Ну и как вам наш город? — поинтересовался главный "кровопивец", смотревшийся достаточно демонически на фоне озерка огней. Герину даже показалось, что он уже в аду.

— Недурно, чистенько, аккуратненько, — пролепетала Сэлли, струхнув с непривычки.

Бешенный восторженно захохотал. Толпа также повеселела, подалась вперед, и некоторые, особо прыткие, начали дергать гостей за одежду. Ужас выглянул из сумки и неодобрительно заворчал, чем привел их в еще больший восторг.

— Прошу за мной, — Бешенный поспешил увезти их внутрь скалы. В ней был пробит относительно широкий коридор с на удивление гладким полом. В полусотне шагов от входа коридор загибался под прямым углом. Отсюда проход стал уже, начал ветвится. Через несколько поворотов они оказались в небольшой зале. В ее потолке было пробито окно, сквозь которое проходил

красноватый свет. Сверху свисала веревочная лестница.

Бешенный выстроил их вдоль стены и выжидательно уставился на это отверстие. На пару мгновений стало совсем темно, маленькая фигурка заслонила свет и начала проворно спускаться вниз. Маленькая пухленькая старушка преодолела ступеньки и сразу же юркнула в тень.

— Провидица, — прошептал Бешенный уважительно. Несколько минут они так и стояли, молча, неподвижно, практически не видя друг друга.

— Ты оставишь их здесь на семь дней, — неожиданно промолвила провидица, — а потом проводишь до границы Долины Проклятых. Ты позаботишься о них, как о дорогих гостях, и они принесут тебе то, что ты так страстно желаешь. Вот мое слово. — Ведунья замолчала. Они вышли наружу. Лицо Бешенного утратило высокомерие, он, казалось, был абсолютно счастлив и доволен, что давало надежду на счастливый исход.

— Они наши гости! Передайте тем, кто не слышал, — заорал Бешенный, выйдя к людям. — Надеюсь, все еще помнят законы гостеприимства?

— Гостей съедают первыми, — предположил громадного роста горбун. Бешенный выхватил у ближайшего из стоящих рядом метательный топорик и запустил им в великана. Тот лишь еще сильнее завалился на бок и, топор прокувыркался мимо.

— Откуда нам это знать, предводитель, — закричала вышедшая вперед женщина. — Если в своем родном доме нам не нашлось места. Почему мы должны быть добры к этим людям? Может, сейчас другие люди подбираются к городу, чтобы застать нас врасплох? — Толпа одобрительно заворчала. — Опять ты слушаешь свою гадалку, предводитель! Это всего лишь выжившая из ума старуха, которая говорит всем то, что они хотят услышать!

— Так и есть! — Вперед вышла другая женщина с безумными блестящими глазами. — Где сейчас мои дети, предводитель? Она так и не сказала мне, где они.

— Заткнись, Рохля! Ты уже достала всех со своими детьми! У тебя их никогда не было, поэтому ты их никак не можешь найти!

— Нет, ты пытаешься меня обмануть! Это ты их украл, ты хочешь обмануть всех нас! — закричала женщина иступлено. Толпа продолжила одобрительно ворчать. Бешенный возмущенно сплюнул.

В конце концов, гостей гостеприимно запихнули в землянку недалеко от центра, чуть не порвав при этом на части, и заложили сверху бревнами, чтобы гости к утру не потерялись.

Пощелкав пальцами в темноте, Сокур сотворил небольшой "кусочек света". Файербол почти ничего не осветил, но после его

метаний по "помещению" они установили местоположение трех лавок. Ялифер сразу оккупировал пол, остальные расположились на них.

Утром между бревен к ним пробился свет, а старичка разбил радикулит. К приятности пробуждения добавилось воспоминание о том, что антиоборотное зелье осталось в сумке у Малинки. Пришлось пошуметь, чтобы на них обратили внимание. Про гостей милостиво забыли, так что кричать пришлось долго. В конце концов, Сокур затянул печальную песню про родную сторону, закончив которую получил полное признание своего певческого таланта: "Хорошо поешь, скотина".

На солнечном свету вампиры оказались милостивее, чем при свете факелов. Послушав песенку, от которой некоторые даже прослезились, гостей вытащили из-под бревен. Дальше их пути быстро разошлись. Путешественников растащили как заморские диковинки. Их рассматривали, расспрашивали и пытались выудить их мнение насчет города, который, судя по разговорам, тематически сменявших друг друга со скоростью звука, должен был стать под предводительством Бешенного столицей объединенного вампирьего государства.

Сэлли смогла насчитать где-то двенадцать человек, кто собственно представлял собой энергетических вампиров. Прорваться сквозь их ряды оказалось самой трудной задачей. Соскучились по свеженькому что ли!

Тем временем Предводитель организовал на площади перед центральной скалой своеобразный общий стол. Представленная на нем снедь поражала своим разнообразием и, надо отметить, изобретательностью. Вампиры ухитрялись готовить из листьев, коры, трав, орехов полноценные блюда. Все это располагалось либо прямо на грязных неотесанных досках стола, либо в щербатой посуде, которую натаскали общими усилиями с окрестных улиц. Вот со стульями было совсем плохо, так что садились все вокруг прямо на сырую землю, а некоторые просто подходили, брали, что есть, и усаживались где-то поодаль. Гостей поместили на единственной лавке рядом с начальством, которое, в лице Бешенного, пыталось впихнуть в них как можно больше.

— Сэл, не психуй!

— Не могу, он меня ест.

— Сэл, он просто подсасывает твою энергию. Мы же в городе вампиров. Если ты будешь так дергаться из-за каждого подключения, долго не проживешь. Он может даже не специально.

— Специально, — проворчала Сэлли, посылая вампиру испепеляющий взгляд.

— Поставь защиту и сиди спокойно, — Сокур не удержался и нервно поежился. — Вот ко мне до сих пор ни один гад не прилип.

— Не получается, он сильный.

— А ты аккуратно, кирпичик за кирпичиком.

Сэлли попыталась честно внять совету, но воображаемая кладка защитного купола шла вкривь и вкось.

— Один кирпичик мне, — Сэлли решила помочь себе словами хотя бы и про себя. — Другой кирпичик тебе. — Кирпич мысленно полетел к гадкому вампиру, сидящему на противоположной стороне площадки, и угодил ему точно в лоб. Вампир, до сих пор презрительно ухмылявшийся и, не таясь, смотревший на нее, едва заметно дернулся и покраснел.

— Нельзя быть таким злорадным, подавишься, — ехидно подумала Сэлли, но вампир — чтоб его! — встал и поперся к ней, уходя из-под обстрела.

— Хм, — Бешеный повернулся к девушке. — Судя по всему, нелегкая несет к нам Верховного Чародея. — Его лицо исказила недовольная гримаса.

— Когда он дойдет, скажите, что меня нет. — Сэлли сделала попытку юркнуть под стол.

— Так не пойдет, — Сокур успел перехватить ее на пол пути. — Хотя бы сделай вид, что ты его не боишься.

— Я и не боюсь, но не имею не малейшего желания с ним общаться. Он мне противен. — Сэлли невежливо ткнула пальцем в Верховника, уже достаточно приблизившегося, чтоб принять это на свой счет.

Надо отдать тому должное, он не стал выяснять, кто кому и кто больше, а обрушил свой гнев сразу на Бешенного. Тот вскочил и поволок его подальше от гостей.

Сэлли не знала, выглядят ли так уныло все города или эту дыру прозвали городом по ошибке. Что в поселении, что в близлежащих деревнях люди никогда не собирались так кучно, каждая семья жила отдельно, обустраиваясь на свой лад. Здесь же — маленькие неуютные хижины, построенные, точнее наляпанные, бок о бок, будто наспех, неумело, случайно, безобразно.

Девушка остановилась рядом с одним из домишек и заглянула внутрь. Если бы не открытая настежь дверь да щели в стене, выходящей на улицу, в единственной комнате было бы совсем темно. В углу валялась замусоленная подстилка, за растрескавшейся деревянной колодой грудой возвышался нехитрый вампирий скарб. Сэлли не стала задерживаться здесь. В соседнем домишке, в дальнем темном углу за доской, опертой на

такую же колоду, свернулись комком толи два, толи три человека. Она поспешила закрыть дверь. Впереди кривенько теснились сотни таких же клетушек. Между ними стояла девочка: маленькая, худенькая, с льняными волосами и серьезными голубыми глазами. Когда Сэлли обратила на нее внимание, та тут же подошла к ней.

— Вы настоящая волшебница? — спросила она тихо. — Вы знахарка, вы умеете лечить людей?

— Увы, нет.

— Но вы же помогаете своему спутнику.

— Я могу приготовить лишь несколько снадобий, для лекаря этого мало.

— Но, может быть, вы все-таки сможете помочь. Вы согласны? — девочка посмотрела на нее с такой надеждой, что Сэлли перепугалась. — Я, Лада, ученица провидицы, я стараюсь помогать, когда ко мне обращаются с разными просьбами, но сейчас духи молчат. Может быть, вы посмотрите, и духи заговорят с вами?

— Попытка не пытка конечно, в конце концов, в моем арсенале есть колдун.

— Настоящий колдун? — обрадовалась девочка.

— Да вроде бы.

Сэлли села напротив. Олаф оказался крупным волосатым мужчиной с тупым отталкивающим лицом. Он угрюмо смотрел исподлобья пьяным взглядом, но держался твердо. Одной рукой он придерживал грязную кружку с фигурно отбитым краем, другая пластом лежала на столе.

— Рука что-то не слушается, — пояснил он, наконец.

Девушка кивнула. Рука оказалась холодной, безжизненной и в каких-то пятнах. Кроме того, она не была похожа на напарницу. Не такая волосатая, не с обгрызенными ногтями, более жилистая.

— Она же совсем новая, — пожаловался вампир. Сэлли подняла его рукав выше локтя, конечность оказалась грубо пришита к культе. Ее организм попытался свалиться без сознания под стол, но выправился.

— Это не ваша рука, — с трудом проговорила девушка, сдерживая жестокий приступ омерзения.

— Конечно моя, — удивился мужчина. — Я выиграл ее в карты. Это была честная игра, кто хочешь подтвердит. Все наши здесь.

— Это не важно. Нельзя просто взять и отрезать у одного, пришить другому!

Толпа недовольно загомонила, вспоминая детали "выигрыша". Ее никто не слушал.

— Леший с вами, — прошипела Сэлли, вставая на скамейку, чтоб выделиться на общем фоне. — Тихо всем! — привлекая внимание, она постучала кулаком по ближайшим макушкам. Ненадолго воцарилась изумленная тишина.

— Нельзя просто отдать другому свою часть: ногу, руку, глаз, что угодно. Они ЖИВЫЕ. И сами решают с кем быть. К кому приросли, с тем и живут. Иначе они начинают тосковать и гнить. А могут вообще разозлиться и убить своего нового хозяина. Всем ясно, вопросы есть?

— Как же так? — заволновались вампиры. К ней из рук в руки приближалась здоровенная банка с мутной жидкостью. Сэлли изумленно взяла ее. Внутри отрешенно плавало что-то, напоминающее глазное яблоко.

— Это Варика Кривого глаз. Он заплатил им за выпивку. Очень уж он до этого дела охоч, — пояснил лопоухий вампир с боку, жестом показывая, какое именно дело. — И ничего, плавает себе, — вампир постучал по стенке банки, подманивая глаз.

— Э…это он остался жить с вами в назидание. Злоупотребление крепкими напитками вредит зрению! — Сэлли прытко спрыгнула с лавки. Вместе с Ладой они пробрались на улицу.

— Как ты здорово разобралась! — восхищенно заметила Лада.

— Ну, разобралась — не разобралась, это история покажет, — смутилась Сэлли.

— Главное, что тебе не все равно!

— Это в каком смысле?

Девочка осмотрелась вокруг и дернула Сэлли за руку, чтоб она наклонилась к ней. Девушка тоже огляделась на всякий случай и опустилась на корточки, так они стали одного роста.

— Видела на собрании женщину, которая детей своих ищет, Рохлю? — Спросила Лада шепотом на ушко. Сэлли кивнула. — Я знаю, где они, но они погибли, а она мне не верит.

— А откуда ты это знаешь? — также шепотом продолжила разговор девушка.

— Я вижу, — серьезно сказала Лада. — Докажи ей это, тебе она поверит.

— Почему ты так уверена?

— Но если не тебе, то кому? — резонно заметила та.

— Ладно, предположим, и как я это сделаю? — сдалась Сэлли.

— У них был медальон, принеси его ей, и она поверит.

В самом укромном уголке, от глаз подальше, в той части укрепления, что представляла собою нечто вроде забора, они

нашли забитую досками дыру. Ремонт оказался проведен качественно, они с трудом вырвали нижнюю доску, стараясь при этом не слишком шуметь.

Пролезая через образовавшийся узкий лаз, Сокур напряженно тихо ругался, как будто ему это помогало. Не помогло, на середине он застрял. Сэлли торопливо начала подрывать землю сбоку. Упырь схватил волшебника за ворот рубахи и начал тянуть.

— Сэл, это моя единственная рубашка!

— Сейчас! Упырь, подрой там лучше, а я буду тянуть, — девушка схватила товарища за руки.

— Надеюсь, это никто не увидит, Бешенный — подонок, не мог нас через ворота выпустить… ай, мое пузо!

— Потерпи, еще чуть-чуть!

— Не могу, щекотно! Упырь, отвали!

Препятствие поддалось, и Сэлли плюхнулась на траву.

— Ты как хочешь, а обратно я пройду через вход. А, Упырь, ну ты и упырь. — Упырь счастливо улыбнулся и юркнул в лаз.

— Он что, с нами не пойдет? Предатель, — Сокур не поленился встать на колени и просунуть голову в лаз.

— У него особое задание — охранять малышей. Герин считает их исчадиями ада, а Ялифер — никчемной обузой. Ни на кого нельзя положиться, — прервала его девушка, растирая свои ушибленные места. — Слушай, а ведь нам придется пешком идти, вдруг дотемна не обернемся?

— Предлагаешь вернуться?

— Обалдел что ли, это плохая примета. Просто я думаю, что нам неплохо было бы иметь план Б.

— У нас нет даже плана А. Так что ты давай веди вперед, а я буду приглядывать, чтоб нас никто врасплох не взял. Сейчас вокруг не души, идем.

— Угу, — Сэлли повертела в руках обрывок старой газеты, на обратной стороне которой был нацарапан план местности. — Сокур, а где север?

— Там.

— А на карте?

— Хватит ерундой заниматься. Вон между нами и пещерой должен быть большой дуб. Давай, топай к нему.

— Спасибо, Сокур. Ты существенно облегчил мне задачу.

— Не за что. Между прочим, в боевых условиях учиться легче.

— Чему учиться? Идти на авось?

— Не на авось, а на ориентир. Судя по карте, он не далеко.

— Судя по карте, здесь елки выше гор, — проворчала девушка, — следуйте за мной, господин.

Сэлли огляделась в поисках невидимой глазу воображаемой

белой стрелки. Она появилась как миленькая, ну надо же! По опыту девушка знала, что, если у нее что-то получается, этой халявой надо пользоваться быстро. Дело во внимании, знаете ли. Так что пока это самое внимание не рассеялось, Сэлли практически бегом последовала в указанном направлении. Так ей удалось продержаться несколько минут, даже начало казаться, что она видит этот самый дуб, но тут позади послышался щелчок и неприятный шелест. Ее по-прежнему ничего не сдерживало. Что бы это ни было, оно прошло мимо, и девушка прошагала еще немного, прежде чем поняла, что стоит все-таки обернуться. Она не сразу узнала Сокура: из покачивающегося в воздухе кокона торчало только два пальца, кусок куртки, кажется, да и безвольно свисала прядь черных волос. При более близком рассмотрении кокон оказался мохнатой сетью.

— Ну что я могу сказать, — сеть заметалась, затряслась в разные стороны — Сокур принимал более удобную позу. — На такое я не рассчитывал.

— Хватит валять дурака, Сокур, вылезай.

— Да я с удовольствием. У тебя, кстати, нет с собой ножа?

— Конечно, есть.

— У меня тоже конечно был, — передразнил ее волшебник. — Пока не сперли.

— Сокур, пили скорей. По-моему нас окружают, — прошептала Сэлли, просовывая свой нож через сеть.

— Уже окружили, — Сокур спокойно взял нож и начал резать веревку. — Арбалет заряжай.

Они выступили из-за деревьев, и их было вроде бы пятеро. Несколько секунд все лишь молча рассматривали друг друга. Вампиры были не впечатляющего телосложения, как с удовольствием отметила Сэлли, зато у каждого в руках было по неприятной сучковатой дубинке. Легкая, не смотря на сезон, одежда грязными обрывками свисала с их плеч. Поверх лохмотьев — костяные ожерелья, безвкусные дешевки с точки зрения искусства.

— Думаешь, это человеческие косточки? — Сэлли навела арбалет на самую кровожадную физиономию.

— А ты попроси поближе посмотреть, — Сокур предпочитал не отвлекаться на всякую ерунду, а пилить веревки.

Наконец, вампиры определились и с удовлетворенными своим численным превосходством оскалами кинулись все вместе на одиноко дрожащую девушку. Ей удалось увернуться от внезапно швырнутого в нее булыжника, но и ее дротик улетел дальше, чем хотелось бы. Двое бегущих первыми свалились плашмя на землю, благодаря отвлекшемуся на мгновение

волшебнику. Сэлли кинулась вперед, под ноги следующему наступающему, тот не сориентировался и споткнулся. Подхватив с земли дубинку, девушка ударила с разворота, удачно попав ему сучком в висок. Ощутив сильный удар по спине, она грохнулась на землю, радуясь за прикрытый мешком позвоночник. Вскочив снова на ноги, Сэлли поняла, что ей осталось отбиваться всего от троих. Четвертый валялся перед ней, и его товарищи с энтузиазмом топтали его, то тыча в нее своим неотесанным оружием, то пытаясь ударить с размаху. От всего этого ее швыряло в разные стороны. Внезапно ее ноги потеряли опору, и стало довольно трудно, практически нечем, дышать. Пятый вампир ухватил Сэлли сзади за шею, пытаясь толи придушить, толи свернуть ее, так что Сокур решил, что ему пора выбираться из сети. Ринувшись в уже проделанную дыру, волшебник застрял на пол пути, повиснув вниз головой. От нечего делать Сэлли стала молотить оставшимися без привычной работы ногами по воздуху, стараясь попасть каблуками во что-нибудь зубастое, одновременно дубася свою временную опору по голове рукоятью дубинки. Держащий ее вампир, чтобы при всем этом удержать равновесие, сделал шаг назад, потом еще, где его перехватил Сокур, в свою очередь намертво вцепившись в него. Душить людей у волшебника получилось лучше, и, немного подергавшись, все втроем оказались на земле. Остальные вампиры оценили ситуацию по новой и рванули прочь.

— Бежим, — Сокур попытался поднять Сэлли на подгибающиеся ноги, одновременно подталкивая ее вперед.

— Они же отступают, может, отдохнем немного?

— Не волнуйся, они сейчас вернуться и, похоже, с подкреплением.

— Давай притворимся мертвыми, не будут же они тухлятину есть, — избитое тело девушки не нашло поддержки у обломившейся дубинки и рухнуло.

— Кто знает, сколько они не ели, — Сокур не стал больше ставить ее на ноги, а просто схватил в охапку и побежал. Позади раздались недвусмысленные звуки приближающейся погони.

— Сокур, ты не туда бежишь.

— Не туда, — Сокур неожиданно свалил ее на землю. — Это там, где нас будут кушать. Лезь давай. Наверх.

Сэлли послушно полезла по толстому шершавому стволу. Ноющие мышцы возопили с новой силой, но девушка их мужественно проигнорировала.

— Сэл, если ты выбросишь этот огрызок, будет гораздо удобнее, — прошипел Сокур, быстро поравнявшись с ней. Сэлли с удивлением опомнилась и бросила остаток дубинки вниз.

Успокоились они уже под прикрытием полуоблетевшей кроны старого дерева и несколько секунд просто молча отдыхали. Наконец внизу сквозь оставшуюся до сих пор листву они увидели чью-то лохматую макушку. Макушка наклонилась — человечек что-то подобрал, огляделся и сделал какой-то знак — сородичам, надо полагать. Сэлли инстинктивно вжалась в ствол, прижавшись щекой к коре, мысленно прося милое хорошее деревце о защите. В такой позе ей с испугу удалось продержаться довольно долго.

Сквозь листья, чудом скрывавших их от голодающего населения долины, можно было бы прекрасно насладиться дивным насыщенным красками закатом, если бы не "многократно" затекшие мышцы.

— Сокур, а ведь, между прочим, это тоже дуб, — Сэлли попыталась выгнуть болящую спину.

— Я заметил, и, что приятно, еще с листвой.

— Это понятно. А вот как он как ориентир? — девушка помотала головой, разминая шею.

— Это не тот дуб, — Сокур отвечал неохотно, как будто потихоньку размышляя над чем-то. — Ты же не к нему нас вела. Так, можно слезать, они убрались наконец-то. — Сказал он вдруг.

— Замечательно, — Сэлли чмокнула древесного великана в морщинистое "лицо" и проворно полезла вниз. Сокур закатил глаза, недоумевая, как его угораздило связаться с самым эксцентричным существом во вселенной, и последовал за ней. Достигнув земли, девушка сразу встала в "мостик", пытаясь размять все мышцы сразу.

— Сэл, уже практически ночь, может, стоит вернуться, что мы найдем в темноте кроме неприятностей, — волшебник подхватил ее за талию и вернул в вертикальное положение.

— Неприятности здесь бродят и днем, как видишь, — с помощью Сокура Сэлли начала выбирать рассыпчатые листочки из волос. — А на пещеру мы скорее случайно наткнемся, чем найдем, так что день-ночь не имеет значения.

Плутали по лесу в темноте они долго, не встреченные никем, зато под аккомпанемент различных народных музыкантов, поделивших ночь. Там был и стук, и треск, и вой, и глухое тихое уханье, но самое замечательное им оставили напоследок: дикий раздирающий похожий на человеческий вопль, но человек не смог бы орать так долго. Визг — всхлип, визг — всхлип. В конце концов, Сокур утвердился во мнении, что они ходят вокруг пещеры и, взобравшись на небольшую возвышенность, они уставились в темное окно разлома, похожего на большую нору.

Волшебник потанцевал вокруг, дабы наверняка удостоверится, что внутри не спит очередной сюрприз, и

галантно предложил даме спускаться первой. Лезть вниз по лохматой от корней деревьев стене оказалось легче легкого, только на голову увлекаемые Сокуром сыпались комья земли. Когда ноги достигли чего-то твердого, Сэлли осторожно отошла в сторону. Следом почти свалился Сокур вместе с в конце концов удавшимся шаром-светильником. Теперь удалось оглядеться. Пещера оказалась узкой и извилистой. Заманчивой. Без слов они пошли вперед.

Под ногой что-то хрустнуло, шар дернулся и услужливо поплыл вниз, осветив два миниатюрных унылых скелета, застывших у стены и трогательно держащихся за руки. Сокур наклонился над одним из них, рассматривая цепочку, полупровалившуюся между ребер. Потянув за нее, волшебник выудил на свет небольшой серебряный медальон.

— Ну что, будем считать, что мы нашли их, — Сокур повертел его в руках.

— Будем считать, — откликнулась Сэлли и заинтересовано опустилась на корточки перед вторым скелетом. Повинуясь повелительному жесту, шар подплыл почти вплотную. — Почему только у него вместо руки нога?

— Чего, чего? — Сокур возмущенно воззрился на непутевую конечность.

— Если вспомнить атлас, вот эта косточка не отсюда, а вот это вообще не кость, мусор какой-то, — Сэлли отколупала от руки мизинец. — А это, кажется, остатки клея или что-то в этом роде.

— У вас в библиотеке есть анатомических атлас? — Сокур дернулся, и череп скатился в сторону.

— Рот закрой, а то уже слюни текут. Можно подумать, это такая уж редкость.

— Еще бы не редкость, большинство их пожгли вместе с авторами! Анатомы ходят, скупают трупы, а потом режут их в своих закрытых лабораториях — какой простор для фантазии!

— Но ведь никто не будет проводить обыск в храмовой библиотеке. А знания они и есть знания. На дороге не валяются. Ладно, медальон, как я вижу, ты уже снял, положи голову обратно — нам пора выбираться отсюда.

— Сэлли, а тебе не кажется, что нам стоит подождать рассвета, — Сокур не рискнул надевать медальон на шею и запихнул его за пазуху. Наверху весьма кстати заорало чудовище. Волшебника передернуло. — Что за мерзость!

— Ты что боишься этого дивного певца? — Сэлли уже примеривалась к свисающим до самого низа пещеры корням.

— Нет, но я бы не хотел услышать ЭТО над ухом! И оглохнуть навсегда!

— Думаю, что другие хищники тоже не хотят, и дорога для нас свободна.

— Ты самое упрямое существо на земле! — прорычал Сокур, яростно напустившись на корни, он через пару секунд легко обогнал ее. — И самое невыносимое! — продолжил он, уже подавая ей руку. Шарик вприпрыжку следовал рядом.

Самостоятельно выбрав направление, Сокур зашагал впереди. Внезапно окрестности огласил дикий по мощности зубодробительный писк, и волшебник встал как вкопанный. Сэлли заинтересовано выглянула из-за его плеча. Перед ними замер, освещенный шаром, небольшой, чуть больше кошки, лохматый черный зверек, перепугано выкачав на них бусинки-глазки.

— Ой, какая прелесть!

— ПРЕЛЕСТЬ! Я убью его! — рявкнул волшебник, держась за сердце. Зверек пискнул и свалился на спину.

— Ты убил его! — обогнув Сокура, Сэлли плюхнулась рядом с "чудовищем" и без труда взяла его на руки. — Он дышит!

— Если ты возьмешь его с собой, я повешусь. Выбирай, или он, или я. — Уже вполне миролюбиво пробасил колдун.

— Даже не знаю, кто из вас в хозяйстве больше пригодится.

— Он умеет только вопить, а со мною даже поговорить можно! — похвалил себя колдун.

Немного поколебавшись для виду, Сэлли положила зверька, откуда взяла, и сделала вид, что уходит. Как и следовало ожидать, того тут же след простыл.

Сокур стоял и тихо мирно грелся на солнышке после ночной пробежки по лесу, когда увидел ее. Она сразу бросилась ему в глаза, не то чтобы безумно понравилась, а просто выглядела слишком необычно для этих мест. Для горожанки она смотрелась скромно, зато по сравнению со здешним людом ее наряд был просто шикарным. Темно зеленый легкий шерстяной плащ с кокетливой застежкой в виде цветка, крупные золотые серьги, тщательно уложенные черные волосы. И взгляд по схеме в угол — на нос — на предмет. И предмет этот — он, новоприбывший волшебник. Сокур даже специально оглянулся, чтобы убедиться в этом.

Незнакомка улыбнулась, вильнула хвостом и, не спеша, направилась дальше по улице. Сокур подумал и последовал за ней. Так они и шли некоторое время, пока девушка не остановилась. Обернувшись, она ласково поманила волшебника пальчиком и вошла в дом. Заинтригованный мужчина сделал то же самое. Дверь за ним тут же закрылась.

Она уже успела скинуть плащ и теперь с аппетитом смотрела

на него, развязывая шнуровку платья.

— Я Вальма, — представилась она с придыханием и легонько подтолкнула его к кровати.

Сокур лежал на спине, глядя в потолок. Вальма, свернувшись клубком, пристроилась под боком.

— Мне не было так хорошо с тех пор, как он привез меня сюда, — неожиданно сказала она.

— Кто он? — вяло поинтересовался Сокур.

— Ворвик, — Вальма сладко потянулись. — Не знаю, что он сделал, но его сразу же назначили верховным магом или что-то вроде того, как только мы добрались досюда. Эта сволочь притащил меня сюда, обещал золотые горы…

— В долине то вампиров…

— Ну, я ведь тоже вампир. Здесь я должна была стать царевной. Царевной навозной кучи, — добавила она с горечью. — Обманщик.

Сэлли тащила Сокура и Рохлю по лабиринтам, ветвящимся под центральной городской скалой, в надежде, судя по всему, только случайно наткнуться на Ладу. Раз уж она ученица Провидицы, то должна была быть неподалеку. Но по всей видимости они окончательно заплутали в этих плохо освещенных коридорах со множеством ответвлений и комнат.

— Это не туннель, а демон знает что. Как здесь все до сих пор не обвалилось не понятно. — Пожаловалась Сэлли сомой себе.

— Ты хотя бы примерно знаешь, куда нас ведешь? — Они как раз наугад завернули в какой-то отнорок.

— Нет, только зачем знаю, — Сэлли уверено шла впереди.

— Я вообще не уверен, что нам можно здесь находиться.

— Если тебя так это волнует, спросил бы стража на входе, вместо того чтобы его зачаровывать.

— Извиняюсь, привычка, — процедил Сокур. — Вы на всякий случай особо по сторонам не глазейте, а то вдруг увидим что-то не то, и им придется нас съесть. Так-с, мы, кажется, пришли.

— Ну, слава Богу, а куда? — поинтересовалась Сэлли шепотом и тут же вляпалась в укоризненный взгляд волшебника.

Дальше проход закрывала аккуратная деревянная дверца.

— Сэл, там что-то происходит. Как гостям, я считаю, нам лучше не вмешиваться.

— А по конкретнее можно? Я чувствую лишь то, что там несколько человек.

— Ну, скажем так, они выясняют отношения. Один из них — твой друг, Верховный Чародей или как его там, Ворвик короче.

Через дверцу было ничегошеньки не слышно, и Сэлли приоткрыла ее осторожно. Этот маневр мало что изменил, так что

пришлось нагло вломиться внутрь. И увидели они, как Верховник держал нож у горла Лады. Провидица стояла поодаль и казалась абсолютно спокойной.

— Скажи мне, где он, или я убью ее. Я больше не буду ждать!

Верховник лишь досадливо отмахнулся от вошедших. В тот же момент в потолке лязгнули затворы и заскрежетали тяжелые решетки, падая сверху, подняв тучу пыли. Сэлли и Сокур вместе с почему-то восторженно завывающей Рохлей оказались в узком пространстве между двумя из них.

— Ворвик, они нашли наших детей, — Рохля блаженно улыбаясь протянула к нему руки сквозь прутья.

— Да неужели, и сколько штук? — ехидно поинтересовался Верховник. — Не может их здесь быть. Их и на свете то никогда не было! Не родились они! Первые двое, по крайней мере. — Верховник снова повернулся к Провидице. — Скажи мне, где только эта придурошная посеяла моего третьего ребенка?!

— Как же так, ты ведь сам говорил, что наши крошки здесь, в долине.

— Кто же знал, что ты попрешься сюда их искать! Идиотка, ты все мне испортила! Когда я был так близко!

Решетка туго приподнялась и рухнула обратно.

— Прости, Сэл. Кажется, это все на что я способен.

— Ничего, в самый раз. — Сэлли вынырнула с другой стороны преграды.

— Ну надо же, — досадливо процедил Верховник. — Стой там! Дернешься, и я отправлю тебя обратно напрямик сквозь решетку!

С другой стороны зала появился Бешенный, влетев сквозь незамеченную ранее дверь. Верховник тут же отскочил к стене, повернувшись так, чтобы видеть всех сразу, и крепче прижал лезвие к коже Лады.

— Совсем озверел, колдун. Надо было тебя раньше убрать! — прошипел предводитель вампиров, сплевывая в сторону как будто ставшую вдруг ядовитой слюну.

На мгновение они с Сэлли встретились взглядом. И он снова обратился к Верховнику.

— Хочешь ее убить, давай! Все равно от нее никакого толку! — Неожиданно предложил Бешенный. — А потом я насажу твою голову на кол и поставлю у ворот.

— Вот как? — недоверчиво переспросил вампир. Он тяжело дышал от нервного напряжения, в котором, по всей видимости, находился уже долгое время. Его лицо блестело от пота, а белки глаз потемнели. — Ты тоже так думаешь? — обратился он к Сэлли и, отрывисто мотнув головой, приказал приблизиться. Не

веря своему счастью, девушка тут же подошла, и Верховник поменял заложника, отпихнув девочку в сторону. От него отвратительно разило потом.

— А теперь? Ты же веришь в эти дурацкие предсказания? — продолжил Верховник. При этом Сэлли чуть не свалилась в обморок — у него в придачу еще и зубодробительно воняло изо рта. — А? Если я убью ее, они не сбудутся. Твоя горстка проклятых богами уродцев никогда не станет народом, достойным упоминанием в летописях!

Сэлли попыталась вывернуться, но это оказалось не так просто, как она надеялась. Он был не просто смердящим издерганным придурком с ножом. Он каким-то образом ухитрялся удерживать контроль над ней, и даже пошевелиться она не могла.

— Пусть она скажет, где мой сын. Ты же здесь главный, что ты стоишь? Прикажи ей! — прорычал Верховник снова.

— У тебя нет сына, у тебя есть дочь, — вдруг произнесла Провидица.

Мгновение Верховник просто стоял, не понимая. А потом обернулся, ища взглядом Ладу. Но та испугано спряталась за спину Бешенному.

— Не правда, — раздался ее тоненький голосок. — Я тебе не дочь. — Крикнула она с горечью.

Верховник тупо застыл на некоторое время, Сэлли попыталась высвободиться, но тело отказалось повиноваться. Тут за Бешенным выстроилось полдесятка его "личной дружины", удачно преодолев подземный лабиринт. Верховник оттаял и шагнул назад, увлекая за собой девушку.

— Не там ты построил свой город, Бешенный. Не расходиться, я скоро вернусь. И не один. — Сказал он насмешливо и, оскалившись напоследок, провалился под землю.

Сэлли очнулась на каменном полу. Вокруг царила мрачная пугающая полутьма. Было душно. Девушка задумчиво встала, не сразу обнаружив в придачу и дикий холод, сразу же обрушившийся на нее. Осмотревшись, она поняла, что находится в огромном зале. С двух сторон нависала массивная балюстрада. Двумя рядами по центру выстроились непонятные черные нагромождения выше ее роста. Рядом с каждым из них находилось по метровой подставке с разложенными на них разноцветными трубками, испускающими тусклый свет.

Девушка подошла к одному из непонятных образований, для удобства осветив его одной из голубоватых трубочек. Это была полупрозрачная твердая масса коричневато-золотистого цвета. Внутри она разглядела смутные человеческие очертания.

— Это моя семья! — с гордостью пояснил голос позади. От неожиданности Сэлли отпрыгнула, одновременно повернувшись лицом к предполагаемому источнику звука. Перед нею стоял слегка удивленный ее маневром Верховник, впрочем, это его удивление быстро прошло.

— Некоторые просто не могут не лезть не в свое дело, не правда ли? — спросил он, обходя ее по дуге. Сэлли неопределенно пожала плечами, ее трясло и очень-очень хотелось на солнышко.

— Можешь забыть об этом, — будто прочитал ее мысли Ворвик. — Ты останешься здесь до конца жизни. То есть не надолго, не волнуйся.

Сэлли недоверчиво хмыкнула для проформы, хотя его слова прозвучали весьма убедительно.

— Представляешь, я так долго не мог ни с кем поговорить о моем деле, а ведь только о нем и мог думать. Знаешь, как это тяжело, а я ведь по натуре очень открытый общительный вампир. — Верховник небрежно облокотился о члена своей семьи. — Но тебе я могу рассказать все, ты же меня никому не выдашь, правда? — изволил поиздеваться он. Сэлли скорчила, что-то вроде согласной улыбки.

— Мы принадлежим к древнейшей расе. Секрет вечной жизни был открыт нами тысячелетия назад, но сейчас в эпоху всеобщего упадка даже нам сложно поддерживать свою плоть. Так что моим предкам пришлось временно заточить себя в нашем фамильном замке, — Верховник похлопал по коричневой массе, скрывавшей предка.

— Бешенный весьма кстати построил здесь свой, как он это называет, город. Не придется гоняться за пищей по всей долине. Когда моя семья проснется, нам будет нужно много свежего мяса.

Для возрождения потребуется море энергии. Мы высшая раса, но даже один из нас не сможет обеспечить нужное количество. Для этого старейшинами был разработан сложнейший ритуал. Его подробное описание заняло несколько десятков книг. Что важно: мне необходимо было получить трех потомков от одной женщины, причем первых двух я должен был умертвить еще во чреве матери. Только в таком случае третий ребенок получит немыслимо огромную силу, пригодную, впрочем, лишь для нашего ритуала. Все казалось бы просто, у нас ведь нет проблем с рождаемостью как у смертных людишек, все зависит исключительно от нашего желания. Но ни одна сука не шла на это добровольно! Они убегали, натравливали на меня своих глупых самцов, пытались убить себя. И вот я нашел эту недоразвитую! С ней все шло как по маслу, она не понимала ни-

че-го! Я сказал ей, что ее уродцы живут здесь, в долине. Чтоб отвязалась… И вот, будучи беременной третьим, когда я уже был так близок к цели, она убежала! Искать своих первенцев никчемных! Я нашел ее: но где она разрешилась от бремени и куда дела моего ребенка она не помнит! Она все время говорит о первых двух, а о третьем, самом важном, не помнит! Вот ты — женщина, объясни мне, как такое может быть?!

Впрочем, это уже не важно. Скоро все и так будет по-моему.

— Не думаю, что Лада поможет тебе.

— Разве я сказал, что меня интересует ее мнение, что-то я такого не припомню. Я принесу ее в жертву во время ритуала и ВСЕ! Нас и так много. Нам не нужна беленькая глупая девчонка!

Знахарка! Подумать только! Какой смысл лечить людишек, они все равно сдохнут.

Ладно, я высказался. Почему бы теперь мне не удовлетворить и другой свой голод? — спросил он сам себя. — Как я соскучился по теплой свежей крови из вены хорошенькой девушки!

Вампир оскалился и потянулся к Сэлли, но вместо того чтобы как нормальный человек отпрянуть в ужасе и с криком, девушка послала на сближение свой кулачок. Резкое встречное сближение привело таки к визгу. Девушка отпрянула, в ужасе рассматривая костяшки своих пальцев, в которые вписался левый клык вампира. Сам вампир, сажав ладонями рот, скрючился в стороне.

Когда Верховник оправился от удара и оскалился вновь, перед Сэлли предстало два ряда белых окровавленных зубов, что смотрелось бы ужасающе, если бы не неэстетичная дыра вместо одного из верхних клыков. Впрочем, настроение вампира ужасало вдвойне. Девушка показала ему свои две пары клычков и поспешила спрятаться за "предка". Массивный гроб с вмонтированным в него упырем был на вроде толстенной колонны, вокруг которой они некоторое время кружили, пока Верховник не остановился, прислушиваясь. Потом и Сэлли уловила нарастающий гул.

— Голем, — явственно прошептали стены.

— Голем, — согласно повторила балюстрада.

— Голем, — грянула колоннада. Грянула и разорвалась, прыснув горстями мелких камушков. Шустрыми змейками от разрывов поползли трещины. Сэлли на секунду пришлось прикрыть лицо рукой от летящей отовсюду каменной крупы. В следующий момент Верховника рядом уже не было. Светильники ссыпались вниз с подставок, освещая теперь лишь стыки плит, вздыбившегося пола. Стоять и ждать вроде бы не было смысла. Направление панического бегства указала сложившаяся пополам колонна, рухнувшая перед девушкой. Она развернулась и

кинулась прочь из зала.

Сэлли бежала вперед в полнейшей темноте. По слуху она могла бы определить расположение стен и помещений, но не могла сосредоточиться. Приходилось рассчитывать лишь на интуицию и удачу. Она очень надеялась, что не зарывается все глубже и глубже. Девушка будто летела вперед, быстро перебирая руками по стенке, пока она не взорвалась прямо перед нею. Она услышала, как осыпается кладка. Но преграды впереди не оказалось. Сэлли неуверенно попробовала пол впереди. Теперь коридор обрывался неровным краем. Девушка поддела ногой камушек, скинув его с обрыва, чтоб понять, сколько придется падать в случае чего. Слишком шумно, не понять. Она еще пошуровала ногой, сбрасывая вниз весь валявшийся на полу мусор. Похоже, падать придется в проходящий ниже коридор. Вряд ли ей туда, нужно поскорее наверх, если возможно. Прежде чем повернуть назад, Сэлли еще раз дотронулась до стены, под осыпавшейся кладкой была пустота. Девушка нашарила ногой твердый пол и проскочила в открывшийся боковой ход. Тут же по ушам ударила относительная тишина. Грохот обвалов стихал с каждым пройденным шагом. Кроме того, ход быстро шел вверх.

Окрыленная надеждой Сэлли понеслась вперед. Вскоре она достигла помещения со множеством дверей. Последнее она поняла, обшаривая стены в поисках выхода, но все двери были безнадежно заперты. Даже та, через которую она вошла сюда. Не веря, она прошлась по кругу снова. Какой то секрет? Возможно.

Она стояла посреди комнаты, глубоко дыша, пытаясь успокоится. Стены молчали, изображая несокрушимый монолит. Внизу, не таясь, гудела порода, туннели, залы. Верху…

Тусклый свет, прошедший сквозь открывшуюся в потолке щель, ослепил ее. Кто-то проделывал в потолке дыру, причем с таким скрежетом, будто прогрызал ее зубами. Наконец их старания увенчались успехом, в проеме показалось несколько силуэтов. Сэлли стояла в пятне просочившегося света, и они с ликованием узнали ее. Силуэты дружно протянули к ней руки, и вдруг девушка ощутила, как медленно поднимается вверх. Когда она оказалась достаточно высоко, эти руки ухватили ее и рывком вытянули наружу.

— Сэлли, Сэлли, ты жива! — раздался звонкий детский голосок. — Не зря я разбудила Голема!

— Все-таки я не понимаю, почему ты заставила нас копать могилы, которые останутся пустыми, — тихонечко заявил предводитель вампиров, после того, как его подчиненные почти торжественно опустили в приготовленные ямы два ящика.

— Потому что хоронить то нечего. А Рохля будет приходить

сюда, вспоминать своих детишек. Это символ, понимаешь? — шепотом объяснила ему Сэлли в который раз уже.

— Короче, это ваши ведьмовские штучки, — сдался вампир. — В которые простым вампиром лучше не вмешиваться.

— Вроде того, — вздохнула Сэлли.

Гробики благополучно закопали, поставив в изголовия по крупному камню. Герин наотрез отказался сказать пару слов, хоть что-нибудь, над могилами и вообще не появился. Кроме Бешенного все, включая Рохлю, прониклись, всплакнули, натаскали букеты из опавших листьев. Все прошло очень мило, по-семейному.

После похорон Предводитель пригласил Сэлли к себе. Его обиталище было больше и приличнее, чем у остальных. Хотя и в местном стиле. Одноэтажный дом с одной комнатой. Зато внутри… Сэлли так и осталась стоять у входа, не в силах быстро справиться с подобным потрясением, так что Бешенному, галантно пропустившему даму вперед, пришлось ее аккуратно обойти. У стены стоял царских размеров диван, покрытый мягким малиновым покрывалом. Пол прикрывал узорчатый ковер. По средине стоял изящный деревянный стол, ломящийся от различных яств в чистой посуде. Все великолепие освещало несколько десятков свечей в высоких подсвечниках. И некстати припоминался тот ограбленный обоз, рассказывая про который Начальник каравана стесал язык. Подумав, девушка все-таки прошла дальше и села.

Вампир тем временем достал откуда-то два бокала и бутыль.

— Мне кажется, нам двоим есть за что выпить, — таинственно начал вампир. При таком освещении он выглядел демонически… привлекательно, что греха таить.

— И за что же? — поинтересовалась Сэлли, принимая бокал, наполненный таинственно играющим лучами вином. Хрусталь, надо же! До этого по уставу она не пила ничего крепкого, хотя, конечно, всю "теорию" знала.

— Я заметил, что за это короткое время между нами… образовалась некая связь.

Если он имеет в виду, что она его немножко поэксплуатировала, то это она только начала. Они выпили на брудершафт. Потом еще. Голова приятно закружилась. Вообще это самое вино ничего, изысканный, чуть кисловатый вкус. Неожиданно, приятно. Хотя сливовый сок лучше.

— Здесь есть еще города кроме Спаса или деревушки какие-нибудь? — спросила Сэлли, кладя тяжелую голову на изголовье дивана. В комнате стало так уютно и хорошо.

— Нет, пока. Есть еще пара больших семей. А так в основном

все бегают по одиночке, по двое. Кто кого, кому больше не повезет. — Пояснил Бешенный. — Так было везде, пока мы не решили объединиться и начать жить нормально, так как мы того заслуживаем. Но за ограду выходить до сих пор опасно, особенно по ночам. Такие экземпляры ходят… А хочешь попробовать кое-что покрепче?

— О чем ты? — Сэлли совсем разморило.

— Кровь, — сказал вампир. — Это лучше, чем самое дорогое вино.

Она ничего не ответила, но в ее глазах показался игривый интерес. Бешенный довольно улыбнулся, ну не дать не взять демон-искуситель. Он лихо выхватил нож из-за голенища сапога и резанул им по ладони. В ее почти пустой бокал упали черные капли и смешались с остатками вина. Сэлли выпила. Ничего особенного, плотнее и солоноватo. Вампир внимательно следил за ней.

— А ты ничего, вкусненький, — пошутила Сэлли, облизнувшись.

— А хочешь, я покажу тебе поцелуй вампира?

— Неужели он чем-то отличается?

— Несомненно. Я готов открыть тебе все наши тайны.

— Заинтриговал, — Сэлли была непривычно пьяна, да и раньше она не отличалась осторожностью.

Вампир сразу перешел к делу. Его губы коснулись ее, и девушка окончательно потеряла голову. Силы беспрепятственно и мягко оставили ее, оставив после себя негу, а не слабость. Дверь неожиданно бухнула и отлетела. Сэлли очнулась и выбралась из объятий вампира, чуть тут же не свалившись обратно, теперь уже в обморок.

— Хватит, прекратите, — заорал Герин с порога. — Я больше не в силах это терпеть! — Он ворвался в комнату.

— Что еще случилось, храмовник? — гневно поинтересовался Бешенный, но Сэлли быстренько вытолкала его за дверь, хоть тело и казалось ватным.

— Герин, — она закрыла дверь на засов и повернулась к храмовнику, пытаясь заодно поднять немного энергии из земли.

— Разве ты не понимаешь? Это ужасное место.

— Да, может и ужасное, — согласилась Сэлли. — Но не для тебя же.

— Не для меня?! Может это место тебе вообще по вкусу? Может тебе это все по душе? — Герин кричал исступленно и в своей ярости уже не казался стариком. — Это знак! Знак!

Выкричавшись, он повернулся к окну. Некоторое время он смотрел на закат, тяжело дыша, и что-то бурчал себе под нос.

Сэлли осторожно подошла ближе, храмовник неожиданно резко обернулся и подошел к ней. Он схватил ее за руки и буквально прорычал:

— Ведьма! Вы все подстроили! Вы специально привели меня сюда, зачем? — он сильно сжал ее локти и стал трясти. Глаза его горели безумием. Казалось, он стал намного сильнее и даже выше ростом.

— Сэлли! — раздался голос Сокура из-за двери.

— Герин, я говорила тебе правду, — протестовала Сэлли, но она уже видела вблизи, как меняется его лицо на хищную морду чудовища. От ужаса она перестала дышать. Ее затянуло в его ярость, в его полный злобы страх, и не слышала она, как сотряслась под мощным ударом дверь. Налитые кровью глаза оборотня пронизывали взглядом, будто вгрызаясь в сущность все глубже, давя, убивая, разрывая на части. Прошло всего несколько секунд, и засов с вызовом слетел, волшебник буквально влетел внутрь. Оборотень с пронзительным ревом бросился прочь, забыв, очевидно, отцепиться от ее рук, и этим опрокинул ее на пол. Он выскочил в окно, и оглушительно хлопнули ставни.

— Сэлли, — Сокур ринулся к ней. — Ты в порядке? — Усилием воли она заставила себя вновь дышать и через силу кивнула.

— Что произошло? — За Сокуром в комнату ворвался Ялифер. — Ты что, забыла дать ему снадобье?

— Дала, но это не имеет значения. Оно лишь подавляет случайные проявления, а сейчас он сделал это сам.

— Что ты мелешь! — рявкнул верит и бросился к окну.

Наконец взошло Солнце. Тусклое и тоскливое, но все же Солнце. Вампирья община начала перегруппировываться, часть выползла на свет, часть уползла во тьму. Сэлли и Сокур уже были в седле, Малинка и Скоморох пританцовывали, ожидая сигнала. Выждав положенное время, Бешенный, который встречал рассвет, стоя на небольшой площадке почти на самой вершине центральной скалы, почти царственно махнул рукой. Загодя приготовившиеся к этому "привратники" открыли ворота, и Сэлли с Сокуром выехали из города. Все было как-то не к месту торжественно, разве что на ратные подвиги не благословили.

Они быстро пересекли очищенную от деревьев площадку. У кромки леса их встретила залегшая черная тень. Два дракончика, мимикрируя под прутья, ветки и оставшуюся листву, цеплялись с двух сторон за ошейник Упыря, так что непонятно было, толи он их привел, толи они его. На самом деле это псу пришлось выкрасть драконят через дыру в заборе, поскольку дружелюбные вампиры не хотели с ними расставаться.

— Ай-ствуй, ай-ствуй, — радостно заголосили драконята и начали суетиться, подпрыгивая, вокруг Малинки. Лошадь не поняла такого с собой обращения и, пытаясь мордой оттолкнуть их от себя, завертелась на месте. Со скалы это могло выглядеть странно, так что, попихав немного свой зоопарк, они отъехали вглубь леса.

Обнюхав предложенный ему кусок одежды Герина, Упырь скрылся из виду. Долго его ждать не пришлось, проблемой же стало следовать за ним, когда он, вернувшись, повел их на след, но пес был терпелив, а драконята оптимистичны. По крайней мере, они, похоже, всерьез полагали, что все препятствия прямо-таки поспешат убраться с пути, если громко крикнуть им магическое слово: "Уби-ай-сиа".

После длительного бестолкового блуждания по лесу через ветки деревьев, уже избавившихся от листвы, они увидели главный приток реки Птыш — то есть фактически сделали круг. Упырь остановился, навострив уши, и они более внимательно огляделись вокруг. На берегу что-то темнело. Подобравшись ближе, они обнаружили человека, полулежавшего на земле, уткнувшись лицом в деревянную лохань. Сэлли осталась с лошадьми, Сокур же подошел к человеку. Осторожно вынув голову мертвого и немного поколдовав над ним, Сокур недоуменно посмотрел опять на лохань, потом на девушку.

— Он утонул, — констатировал он, — в пустой лохани.

— Подожди, — сказала Сэлли и отвела беспокойно ведущий себя зверинец подальше.

Драконята притихли, почти полностью запихнувшись в сумки. Упырь встал рядом, настороженно нюхая ветер. Сэлли вернулась к Сокуру и, опустившись на корточки, стала осматривать лохань и землю вокруг, пока волшебник пытался что-нибудь вытянуть из самого жмурика. Они находились почти у самой воды, берег здесь был крут, хотя не особенно высок. В лохани и на пожухлой траве она нашла все-таки несколько капелек воды.

Встав на берегу реки, Сэлли посмотрела на темную воду. Упырь сердито зарычал. На них как разъяренный носорог неслись их недавние преследователи, прорываясь через подлесок. Наемники, возглавляемые светлоглазым Дирком Даленом.

Ругнувшись пару раз, Сокур простер руку и вышиб дух из наступающего по правому флангу коренастого бородача. Тот кувырнулся назад и на некоторое время оказался вне игры. Засветив также великану слева от первого, Сокур кинулся к Скомороху за своим боевым товарищем, мечом. Великан дрогнул, но остановился лишь на мгновение, сразу же продолжив ход

через окутавшую его разноцветную мглу. Упырь деморализовывал противника железным скрипучим лаем, примериваясь к полосе препятствий из кулаков, локтей и мечей, а также при необходимости пары ножей, стоящих на пути до горла противника.

Воздух вокруг Сэлли зазвенел и как будто сгустился, сталкивая ее в воду. Создав преграду между собой и "воздухом", она попыталась оттолкнуть ее от себя. Воздух заворчал и нажал сильнее, разрывая ее щит сразу в нескольких местах.

Тактика Упыря принесла плоды: Светлоглазый, шедший впереди, лишь буркнул что-то ему в ответ и накинулся на обзаведшегося уже мечом Сокура. Но готовому к атаке псу попала в поле зрения другая цель, и она показалась ему более вредоносной. Человек в черной хламиде сплоховал и не заметил крупную опасность, быстро сократившую расстояние между ними. Зато его товарищ заметил — вспышка света и черная одежда мага превратилась для Упыря в весь мир. Цвета, запахи и даже звуки перестали существовать, пес чувствовал только сильную боль во всем теле и быстро растущий страх. Да, эта цель оказалась действительно опасной, и она была в самой близи от него. Рвя зубами воздух наугад, он добрался до нее. Несмотря на усилившуюся боль он вцепился в нее с силой не испытываемой им никогда в жизни. Каким то шестым чувством ощутив, что противник мертв, Упырь разжал зубы. Его лапы почти не слушались его, его замотало, но в темноте он нашел свою вторую жертву и, вскинувшись на задние лапы, пес обрушил свой нехилый вес на нее. Он не отпускал добычу, пока та не перестала трепыхаться, и обнаружил, что все тело онемело. Убив второго противника, Упырь успокоился и затих.

Сокуру не хватало опыта, да и силы. Светлоглазый уверенно теснил его к реке. Воздух вокруг Сэлли внезапно отступил, ее щит упал. И воздух скинул ее с берега в воду.

Все ее существо попыталось как-то ужаться, чтобы как можно меньше контактировать с холодной водой. Здесь оказалось совсем не глубоко, но это было абсолютно не важно. Вынырнув на поверхность, Сэлли почувствовала, как нечто подбирается к ней. В темной толще воды оно казалось лишь чуть светлее. Она не успела отплыть, оно быстро достигло ее. Тело стало ощутимо тяжелее, и Сэлли затянуло обратно под воду. Вода попыталась пройти в легкие. Нечто оказалось вокруг. Странное ощущение, будто вода пыталась переварить человека.

Сокур услышал нечеловеческий вой. Немного подбитый громила буквально столкнулся с горбуном и его дубиной. Остальных наемников тоже встретили. На берегу завязалась уже

не драка, а свалка. На одного человека с мечом пришлось по десять, а то и больше разозленных, вооруженных, чем попало вампиров. Наемники, поняв, что им действительно несдобровать, вспомнили сразу все, что когда-либо пробовали или видели, и, объединившись по трое, рубили не жалея. Столкнувшись со спокойным уверенным мастерством, ярость вампиров поутихла, но не затухла. Кто-то притащил косу и, водрузившись на плечи своему хромоногому товарищу с крышкой от бочки в руке, попытался достать наемника лезвием сверху, но чуть-чуть промахнулся. И вся конструкция повалилась в толпу, чуть не прирезав сразу двоих вампиров. Одного сгоряча подкинули, но наемник, увернувшись от живого снаряда, его сразу же зашиб. Один бросился под ноги, другой успел проскочить отвлеченный этим меч и кинуть свой вес в атаку. Наемник упал на колени, но соседний меч оставил вцепившегося в него вампира без головы.

Взбесившись от этой всей сутолоки и гама, Малинка рвалась и буянила. Деревце, к которому ее привязала Сэлли, раскачивалось все сильнее. Наконец оно хрустнуло и надломилось. Высоко подняв голову, лошадь прогарцевала мимо визжащих вампиров и, с громогласным ржанием плюхнулась в воду за хозяйкой.

Меся ногами воду, Малинка достала и почти прозрачного хищника. Оно заспешило, убираясь с дороги, и оставило свою жертву. Из последних сил Сэлли рванулась и выскочила на поверхность, судорожно ловя воздух. Хищник осторожно, боясь попасть под копыта, пытался вернуть свои позиции. Уцепившись за седло, Сэлли била ногами по воде, не подпуская его. Но Малинка нащупала твердое дно, и монстру стало гораздо вольготнее. Девушка пыталась направить Малинку на более глубокое место, чтобы доплыть до другого более пологого берега, где они могли выбраться из воды, но вредная водяная гадина, пресекала все эти попытки. Более того, это нечто начало засасывать ее как насосом под воду, пытаясь оторвать от седла.

Громилы с обеих сторон уже разволяли свое оружие и, рыча как два медведя, раскатывали друг друга по земле, превращая попавшиеся молодые деревца в пищу для костра. Дирк продолжал поливать Сокура ударами, отмахиваясь от вампиров, как от назойливых мух. Впрочем, к нему они не очень-то и приставали, скорее подбадривая волшебника просьбами сжечь наемника "плазменной молнией во имя духа Огня" или "взорвать изнутри во имя духа Взрыва". Результатом беготни маленьких ящеров оказался лишь занявшийся огнем плащ, который он без труда скинул, почувствовав жар. Прорвавшийся, наконец, через толпу Бешенный с настоящим мечом провел серию красивых мощных

ударов, но защищавшийся коренастый наемник не сплоховал. Клубок силачей, подпрыгнув, скатился на поляну и, посшибав вампиров, остановился у самых ног Бешенного, сразу же получившего молодецкий удар в зубы от своего противника. Глава вампирьего самоуправления упал и, перекувырнувшись через спину "своего" верзилы, неудобно свалился на голову, чудом не свернув себе шею.

Тем временем Дирк достал таки Сокура. Волшебнику на миг показалось, что тот разрубил его на двое. Сокур упал на спину на самом краю обрывистого берега. Подошедший наемник, с силой пнув его ногой в бок, свалил поверженного врага в воду. Тут же кинувшихся на него вампиров он отправил следом. Заметив редкого водяного хищника, атаковавшего Сэлли, Сокур, попутно окрашивая воду вокруг себя в красноватый цвет, начал "разводить" окутывавшее Сэлли существо, как свою кровь в воде. Оно дернулось, и начало расползаться.

Развернувшись, Дирк направился было в гущу продолжавшегося побоища, но…

Громыхнуло и перед изумленными вампирами исчезли фигуры воинственных наемников. Стоящий около ивы Ялифер, устало облокотился об гостеприимное дерево.

Если бы Дирк в этой ситуации мог бы поверить своим ощущениям, то он сказал бы, что мир свернулся в трубочку, и что через оставленную кем-то открытой дверцу он попал в место, отстоящее от того, где он сейчас хотел бы находиться, на соответствующее расстояние.

Быстро оглядев местность по эту сторону двери и мимоходом пересчитав соратников, как оказалось, шагнувших вместе с ним, Дирк проверил на наличие руки-ноги, провел рукой по бритой голове и только после этого позволил себе дать оценку случившемуся.

Закончив поминать добрым словом волшебников, благодаря которым верная добыча оказалась в недосягаемости, он отдал приказ Писарю немедленно определить место их нахождения.

Переживать еще больше Малинка уже не могла, поэтому ей просто пришлось успокоиться. Общими усилиями раненого волшебника подняли из реки и положили на траву, заставив клятвенно всех заверить, что умирать он не собирается. После чего ему таки дали потерять сознание. Прятавшаяся до этого за плетнем из пооблетевшего боярышника Лада принялась за Сокура с большим энтузиазмом, так что за него можно было почти не беспокоиться.

За непродолжительное время наемники успели уложить больше дюжины вампиров, не считая раненых. Оставшиеся в

живых, собрались вокруг Бешенного и рядили, что делать с трупами. Лидировали два предложения: засолить на зиму как мясо и похоронить по обычаю. Как следует обмозговав этот вопрос, вождь решил, что горожанам все-таки не к лицу, наверное, есть своих, и, быстро восстановив порядок, погнал всех работать.

Вытащив Малинку на нужный берег только ниже по течению, Сэлли пошла искать людей, столкнувших ее в воду. Двое лежали под деревьями, чуть ли не разодранные в клочья. Ужас, застывший в их глазах, сам по себе приводил в смятение, но ее почему-то это не тронуло. Упырь лежал рядом и сейчас, умирающий и беспомощный, он не казался таким уж громадным устрашающим монстром. Эти мертвые люди не носили с собой ничего такого, что могло выдать их принадлежность к какой-нибудь организации, ничем не примечательная внешность, они могли быть кем угодно. Пытаясь найти объяснение тому, что могло стать причиной нападения, почему вдруг наемники, которым платит инквизиция, объединились с магами и куда вся эта орда исчезла, Сэлли вдруг вспомнила, что смерть Упыря не вызвала в ней абсолютно никаких эмоций. Эта новость просто ошарашила ее.

Забыв про все несущественное, девушка бросилась на колени перед псом. Он был совершенно неподвижен и, казалась, уже не дышал. Осторожно приподняв его косматую голову, Сэлли почувствовала лишь свое полное безразличие, а, как она знала, безразличный ничем не может помочь; разум здесь был, увы, уже совершенно бессилен.

Благодаря заботе Лады, через несколько дней Сокур был уже на ногах и время от времени начал исчезать куда-то. Ялифер нашел Герина, и почти пора уже было уезжать. Ведь прошел семидневный срок, и Бешенный уже готовился ждать исполнения своей мечты.

Все эти дни Сэлли не отходила от Упыря, она все просила Лейга вернуть его ей, сорок раз она просила прощения. Драконята все это время ходили вокруг и беззвучно плакали, они ничего не понимали, и им не хватало внимания.

Все вокруг, кто мог переживать, делали это. Им казалось, что Сэлли не хочет терять своего пса, что считает его своим другом, что страдает из-за этого и что не хочет его отпускать. Они не понимали, что ей все равно. Девушка не спала и ничего не ела. Ни Сокур, ни Лада ничего не могли сделать. Ялифер все повторял, что глупо так убиваться по какой-то псине. Герин молчал и только горестно переживал про себя, молчаливое сочувствие — это все, что он мог в последнее время себе

позволить. Но, наверное, это и нужно было Сэлли — понимающая тишина.

Наступило последнее утро их вынужденного пребывания в Спасе. Неяркий розоватый луч проник сквозь не плотно закрытую дверь. Упырь почувствовал холод, глаза еще не открывались, и он лишь дернул головой. Он ощутил знакомый запах, знакомая теплая рука коснулась его головы, он сразу же понял — все в порядке, и блаженно снова уснул.

Провидица держала в руках какой-то предмет, возможно мешочек или сверток с чем-то. Его она мяла в руках, все время отвлекая внимание Сэлли на эти судорожные движения.

— Все, кого ты считаешь своими друзьями, таковыми не являются. Им лишь нужно что-то от тебя. И виной всему твой амулет.

— Да как такое может быть?

— Потому как ты носишь Амулет Судьбы. Он позволяет своему хозяину всегда быть в нужном месте в нужное время. А ты как почтовый экипаж везешь людей или предметы, или целые явления. Его история по-своему замечательна. В стародавние времена, когда человеческий род был слаб, а его амбиции высоки, жил тогда один человек, он был силен, отважен и необыкновенно честолюбив, и боги потворствовали ему во всем. Но он возгордился и захотел сам стать как боги и получить абсолютную свободу и абсолютную власть. Боги разгневались и превратили наглеца в камень. Прошли тысячи лет, прежде чем заклятие начало спадать и камень разрушаться. И вот ему удалось отколоть от себя небольшой кусочек. Его подобрал прохожий менестрель. Фантазия у того била через край, ему удалось так расхвалить невзрачный камушек, что его приобрел за большие деньги купец. Так камень начал новую жизнь, подчиняя волю каждого своего нового носителя. Но однажды он попал в подстроенную богами ловушку и оказался в руках у человека силой превосходящей его. Тот остался глух к призывам камня, тяга к власти была чужда ему, и ни одной струны в его душе сущности камня затронуть не удалось. Этот человек и стал первым хранителем Амулета Судьбы. С тех пор камень передавался строго от одного хранителя к другому. Считается, что если он все-таки окажется в руках у простого человека, то тут же завладеет его волей и его телом в надежде добраться до того, кому власть над миром так же желанна, как и для него самого. С амулетом судьбы его избранник завладеет нашим миром.

— Значит, Шкеффи был хранителем? Но почему тогда он отдал амулет мне?

— Возможно, у него просто не было выбора. И ты стала

курьером между двумя хранителями.

— И ничего не сказал мне об этом. Это должно было быть простой услугой.

— Отнюдь, это была твоя плата. Как и отказ от любви.

— О чем ты говоришь?! Какая плата? За что?

— За новую судьбу. За возможность отомстить. За возможность менять свой мир по своему усмотрению. За все ту же власть, которой не дали насладиться сущности твоего Амулета. Ты легко и без сомнений поменяла простое легкое земное счастье на возможности, которые, может быть, тебе и не понадобятся. Поэтому Шкеффи и отдал тебе камень. Он совсем не влияет на тебя, потому, что слишком похож на тебя. Ты легко отвезешь Амулет новому хранителю, но только если сама этого захочешь, если не повторишь его ошибок.

— Получается, я сама сделала выбор, сама отказалась от любви Алина?

— Конечно. Кто же сможет сделать выбор за человека?

— Но я совсем этого не помню.

— И никто из нас не помнит. Мы так крепко связаны своей свободой, что предпочитаем считать себя пленниками судьбы и жертвами обстоятельств.

В раздумьях Сэлли покинула обиталище провидицы, чтобы тут же наткнуться на Ладу.

— Зачем ты ходила к Провидице? — тут же спросила девочка.

— Собственно, ходила я не к ней, — Сэлли с трудом стряхнула с себя оцепенение, напавшее на нее после тяжелого разговора. — Я искала тебя. Правда, уже не помню зачем.

— Наверное, ты хотела узнать, почему я пыталась тебя обмануть.

Лада попала в яблочко. Пришла пора покинуть гостеприимную Долину Проклятых и Сэлли действительно хотела расставить все точки над i. Но после разговора с провидицей, ей и так хватило ценной информации для переваривания. К сожалению, девочка горела желанием выговориться.

— Понимаешь, — проникновенно начала Лада, глядя на нее очень несчастными глазенками. — Моя мама Рохля совсем-совсем меня не помнила. Ни чуточки. Она все искала моего брата и сестру, а меня не искала. Я подумала, что если она найдет их, она вспомнит, что у нее еще есть я. Гасич мне помог и Олаф тоже, они спрятали скелеты в пещере и мамин медальон там оставили. Я думала, когда ты ей скажешь, что нашла их, тебе она поверит. И она поверила! Но меня она не вспомнила. Ты можешь сделать так, чтоб она вспомнила? Провидица не может.

— Лад, этого никто не сможет сделать. Может быть, когда-

нибудь она сама вспомнит. Но ведь ты же сама знаешь, что Рохля твоя мама, этого достаточно. Люби ее такой, какая она есть. — Что еще она могла сказать ей?

Глава 5. Сор купеческого дома

Прошло уже две недели с тех пор как их четверка покинули Долину Проклятых. Все это время Сокур вел их прочь от главного круга караванных путей. Дороги плавно становились все менее наезженными, деревеньки — меньше и подозрительней. Наемники давно вернулись на хвост, то отставая, то приближаясь, исправно проходя по оставленным волшебником меткам. В последние два дня беглецы пробирались по приготовившемуся к снежной зиме лесу, а к полудню выехали в Заточные земли — большой кусок земли, ни то чтоб ничейной, но в принципе податей не платящий. Где-то далеко в той стороне, за полем, снова начинался лес, в котором обитали Лесные Люди — племя сугубо мирное, но не общительное.

Часа два они молча рассекали по полю, когда Сокур не выдержал.

— Хорошо, — волшебник полной грудью вдохнул свежий воздух и счастливо улыбнулся.

— Кое-чего все-таки не хватает, — проворчал Ялифер. — Это место — просто выжженная пустыня, куда ты нас вообще завез, маг?

— Это вовсе не пустыня! А если ты соблаговолишь слезть с коня, то увидишь, что здесь полно всякой живности, не смотря на приближающиеся холода. Правда, мы все равно не можем на нее охотиться, но это не страшно. Деревня меньше чем в двух днях пути, умереть с голоду не успеем.

— Да? А деревня то сама хоть нормальная или, может быть, тоже невидимая? И вообще, какого лешего мы путешествуем по пограничным землям, а не по нормальным человеческим дорогам?

— Потому что погоня следует за нами попятам!

— И что, думаешь, им надоест шляться, леший знает где, и они на нас плюнут?

— Нет, не думаю! Спокойно, у меня есть план. И позже я обязательно о нем расскажу.

— Ладно, мы то на припасах доживем, а Упыря мне чем кормить? — возмутилась Сэлли.

— Что-то до этого таких проблем не было? — удивился волшебник.

— А теперь, очевидно, есть, — Сэлли беспечно покачивалась в седле. Только теперь волшебник осознал, что черная тень не бежит отдельно, как все привыкли за последнюю неделю, а затесалась между лошадьми. И смотрит на него голодными

глазами.

— Покорми животинку, изверг, — вдруг встрял Ялифер, пряча улыбку в бороде.

— Но почему все-таки нам нельзя охотиться на местную живность?

— А почему овцы не охотятся на волков?

— Потому что у волков мясо жесткое? — предположила Сэлли. — Ну, серьезно, почему?

— Они ядовитые, нужно иметь определенный навык, чтобы поймать такое.

— А магия?

— Они слишком быстрые, можно, конечно, что-то придумать, потренироваться…

— Ай, ай, меня, — обсуждение перебил тонкий голосок дракончика. Ужас бежал за ними, прижав к себе что-то пучеглазое. Страх мужественно тащила за ним длинный хвост этого чего-то. Заинтригованный Сокур слевитировал их обоих сразу в руки Сэлли.

— Ай, они же тяжелые! — девушка едва удержала двоих шебаршащихся драконят, пытающихся поудобней пристроить свою добычу на шее, недовольной этим обстоятельством Малинки.

— Не надо было кормить их печеньем, что там у них?

— Червяк с глазами.

— Ты не права, это УЖИН! — поправил ее Ялифер, подъезжая поближе.

Ближе к ночи они подъехали к небольшому холму, заросшему облетевшими кустами. Начал накрапывать дождь, поднялся ветер, и эти кусты оказались единственным укрытием в обозримом пространстве.

— Как вовремя, не находите? Может, это благодаря моему амулетику? — улыбнулась Сэлли. После памятного разговора с провидицей проклятых ей во всем мерещилось проявление могущества амулета Шкеффи. Хотя о Камне Судьбы она рассказала лишь волшебнику, Ялифер и Герин старательно игнорировали упоминания о нем.

— Ты хочешь запихнуть нас под куст?! — изумился Сокур.

— У тебя есть предложение получше?

А убежище оказалось неплохое. Если вверху частые веточки образовали своеобразную крышу, то внизу вполне можно было развернуться, по крайней мере, Сэлли и щуплому Герину. Мужчины втиснулись, куда смогли. Сверху набросили плащи, чтоб не капало.

Скормив червяка мохнатым и чешуйчатым, девушка удобно

устроилась на одеяле, причем с одного бока пригрелся измотанный Упырь, с другого примостились драконята. Герин лег рядом у самого края укрытой плащами территории. Сокур втиснулся между двумя стволами рядом с псом. А Ялиферу пришлось выбирать, куда положить голову: либо под копыта, либо к сапогам волшебника. Поворчав, он улегся зигзагом, подвинув ноги Сокура своим мешком с пожитками. Они вдвоем еще долго ворочались, пока Упырь не поднял голову и не облаял их. На некоторое время они затихли, но потом снова зашуршали.

— Сокур, замри. Там моя голова, между прочим, — запротестовал верит.

— Да тихо ты, кто-то по моей метке прошел.

— Ну, так по метке же, а не по печени… — Ялифер не успел договорить, неожиданно потеряв опору под затылком.

— Один всадник, — вынес свой вердикт волшебник, прислушавшись к себе.

— Не дай Бог, Дирк опять, — подала голос Сэлли.

— Да пускай, мы твоего Дирка вот здесь где-нибудь и закопаем, только дождь пройдет, — верит сладко потянулся и перевернулся на другой бок, врезавшись коленом в ствол.

— Почему это мой? — возмутилась девушка.

— Ну не мой же! Право слово.

Они сидели (некоторые лежали), всматриваясь в темноту. Вскоре на холм поднялся всадник, остановился у их "домика" и спешился. Рассмотреть его было невозможно, но опасностью от него не веяло. Упырь, правда, на всякий случай поднялся и подошел поближе, не выходя под дождь.

— Эй, есть кто дома? — весело крикнул незнакомец.

— А то, пролезайте! — задорно ответила Сэлли. Мужчины с кряхтеньем встали, чтобы помочь ему продолжить импровизированный навес.

— А неплохо вы здесь устроились! — восхитился новенький.

— Ну так! — ухмыльнулся Ялифер, барским жестом обводя хоромы.

Мужчина оказался рослым могучим добрячком с приятными голубыми глазами и короткой курчавой бородкой. Он вольготно развалился на одеяле под прикрытием ветвей куста, нисколько не смущаясь тем обстоятельством, что находится в обществе четырех незнакомцев посреди пустоши. Он представился Владомиром, вольным наемником, и, прежде чем провалиться в блаженный сон под убаюкивающий стук дождя, они договорились ехать вместе до ближайшей деревушки Срединников.

Уже стемнело, когда они въехали в деревню, стало совсем холодно. По утверждению всезнающего Сокура, постоялого двора

здесь не наблюдалось; решили не проверять, а попробовать постучать куда-нибудь. Внимание привлек симпатичный большой дом местного богача. Были сомнения, но ворота довольно таки проворно отворились.

— Добро пожаловать, гости дорогие, — быстро поприветствовал их озябший слуга и чуть ли не втянул всех во двор. Численность гостей ничуть его не смутила, он лишь свистнул своим помощникам, и те без промедления занялись лошадьми. Слуга же потащил всех в дом. Там их встречал сам хозяин с домочадцами. В спешном порядке им отвели две комнаты, принесли еды, поинтересовались, откуда и куда они держат путь, в пол уха выслушали вдохновенную ложь, спросили, не надо ли чего, пожаловались, что дочь занемогла и стала будто немощь бледная и, пожелав спокойной ночи, удалились.

— Ну, слава богам, теперь хоть понятно стало, а то я уже было испугался, — Сокур успокоился и нацелился на самый большой соленый огурец.

— Хорошо тебе, а я до сих пор дрожу, — удивилась Сэлли. — Что там тебе понятно стало?

— Мне стало понятно, хрм, хрм, что это они к нам так тепло, хрм, отнеслись. А все потому, хрм, хрм, что у них дочка болеть изволит. Все дело, хрм, хрм, в легенде про Светорода.

— Какая такая легенда, — Сэлли цапнула другой огурчик, чтоб "слушать и кушать".

— По легенде Светород время от времени ходит по дворам, притворяясь уставшим путником и даруя добродетельным хозяевам счастье и здоровье, ну и наоборот, — быстро объяснил волшебник и запихнул внушительный остаток огурца в рот, аппетитно захрустев.

— И кого из нас они приняли за языческого бога? — изумилась девушка. Больше всего на него был похож Ялифер, но вряд ли Светород с такой скоростью бы наворачивал пирожки из корзинки.

— Хрм, — высказал свое мнение Сокур. — Да причем здесь бог?

— Ну да, — Сэлли пролевитировала из корзинки пирожок. — В учении Храма также говорится: по делам и воздастся. А у меня получается!

— Давно пора, — к Сокуру полетела вся корзина, на поверку оказавшаяся уже пустой. Девушка насмешливо помахала ему своей добычей.

Комнаты поделили как обычно: ведьма, волшебник и наемник с драконами в мешке в одной комнате, верит и храмовник в другой. Скоро свет потушили, все улеглись, и в доме воцарилась

промозглая тишина. Сэлли лежала и слушала, как бьется сердце, словно перекачивая кровь через уши, наблюдала, как сонная темнота медленно сползает на пол, пока глаза привыкают к лунному свету из окна сквозь не плотно стиснутые занавески, и пыталась не обращать внимания на зверски чешущиеся ссадины, заработанные в дороге. Когда терпение лопнуло и таящееся до сих пор глубоко в мозгу намерение вежливо, но настойчиво потянуло за нервы, как за веревочки, девушка тихонько откинула одеяло и пошарила рукой под скамьей в поисках сапога. Не нашла, плюнула и пошла босиком, на цыпочках пробираясь к двери. Проскользнула в оставленную заранее щель и осторожно начала искать дверь во двор. Стены она и без света чувствовала прекрасно, уж после вампирьего то замка, а вот более мелкие предметы пришлось нашаривать всеми четырьмя конечностями. Отворив вслепую на ощупь все засовы и щеколды, Сэлли приоткрыла дверь, сразу же почувствовав, как что-то весомо коснулось колена. Глубоко вздохнув, девушка провернула обратную операцию, теперь уже закрывая дверь. Затем последовал путь назад, вместе с льнущей к ноге мохнатой холодной после улицы тушкой. Проскользнув через последнюю дверь, Упырь уже по-хозяйски проскочил к лавке со знакомо пахнущим одеялом. С чувством выполненного долга Сэлли, наконец, блаженно растянулась на лавке. Внизу тихонечко зачавкали.

— О, Господи! — Сэлли разбудил с утра удивленный вскрик забывшегося волшебника. — Зачем ты его сюда притащила? — Сокур не дал ей проснуться окончательно. — Он что, не мог подождать где-нибудь снаружи? То шляется, леший знает где, а тут ему приспичило обязательно быть рядом с хозяйкой!

Упырь нехотя вылез из-под лавки и беззвучно оскалился. В его исполнении это было похоже на издевательскую улыбку. Сокур, не сдаваясь, возмущенно завис над ним. Так они играли в гляделки, пока Сэлли потягивалась, смахивала с сапог крошки от упыриного ужина и искала в недрах своего мешка гребень. Владомир с довольным видом стоял у двери на стреме.

Пока девушка расчесывала патлатую голову, прихорашивалась и вертела вокруг себя маленьким складным зеркальцем, одновременно подкармливая драконят завалявшимися в карманах кусочками печенья, Упырь с волшебником нарезали круги, как борцы на ринге, корчили рожи и рычали, причем и то и другое оба. Владомир снисходительно взирал на все это безобразие.

Вдруг наемник шикнул на них и отошел от двери. Сэлли бросилась запихивать драконят обратно в сумку. Сокур затащил

Упыря под лавку, свесив с нее одеяло для прикрытия. Постучали.

Им не только принесли завтрак, но и устроили развлекательную программу. Один слуга приволок гармошку, другой пришел с балалайкой. Еще один, по всей видимости, конюх, завалился просто так и утащил Сэлли танцевать. Ялифер и Герин пришли на шум. Когда раскрасневшаяся девушка добралась до стола, пировали уже во всю, и гости, и слуги.

— Хозяева просили узнать, на сколько вы планируете остаться, — спохватилась одна из служанок, сидящая подле Сокура.

— Ну, дня на два, на три, — ответил волшебник, наливая себе еще молока из большого глиняного кувшина.

— Совсем обнаглел, — Сэлли по-дружески ткнула его локтем в бок.

— Вовсе нет, в доме, как я понял, есть больные, может я смогу чем-то помочь и тем самым отблагодарить за заботу.

— Господин — знахарь? — поинтересовалась все та же служанка.

— Нет, я волшебник.

— Значит, и погадать сможете? — обрадовалась девушка.

— Ну, вообще-то это больше по бабской, то есть, по женской части. Но пару раскладов на картах воспроизвести смогу.

— Ой, а, может, вы и госпоже погадаете? Она от чего такая бледная то и худая как смерть? А оттого, что любовь ейная пропала. — По секрету объяснила служанка. — Давно уже, а она все его ждет, ночей не спит, только в горнице сидит и прядет, и прядет, извела себя всю! Папенька ее и знахарку приглашал, и лекаря аж из Столешников привозил. Только как же они помочь то могут? Это любовь, — вздохнула она.

— Что значит пропал? — Сокур аж про еду забыл, заинтересовался.

— Да не он один, за последние двадцать лет уже шестеро пропали. Как и не было их. Староста и в соседние деревни людей отряжал, и к лесникам. Даже ездил в Столешники, веритам жаловался.

— А кладбище у вас где? — вдруг спросил волшебник.

— Их там точно нету, мы бы знали! — испугалась служанка.

— Некромантить будешь? — прошептала Сэлли ему на ухо.

— Надо же харч отрабатывать, — теперь уже Сокур пихнул ее локтем в бок, по-дружески. — И все же надо проверить, — сказал он служанке. — Как его звали то?

— Его? Воронец.

На кладбище, куда Сэлли увязалась за Сокуром, волшебник устроил ей небольшую лекцию про некромантию. Удовлетворив

ее любопытство, он постоял некоторое время с закрытыми глазами. Сэлли не успела соскучиться, как волшебник вдруг подхватился и широкими шагами пошел прочь с кладбища. Девушка, на всякий случай, испугавшись, побежала за ним.

— Ну, как там? — спросила она на бегу.

— Там все в порядке.

— А Воронец жив все-таки или умер? — не отставала Сэлли.

— Жив, — Сокур отошел от кладбища на приличное расстояние и, вздохнув, остановился. — Не очень это приятное занятие, я все-таки не некромант.

— А для некроманта это приятное занятие?

— Ты как всегда не о том думаешь. Все шестеро пропавших живы. Куда же они могли пропасть?

Вечером Сэлли, когда Шадры, той самой несчастливо влюбленной дочери хозяина, в горнице не было, затащила туда Сокура.

— Сэл, что мы здесь то забыли?

— У меня есть идея. Стой на стреме! — Девушка присела на лавку рядом с прялкой и закрыла глаза, сосредотачиваясь. — Вертись веретено, прядись пряжа. Как нить крепка и непрерывна, такая пусть будет и дорога Воронца к дому.

— И пусть Шадра сама выпрядет ему дорогу обратно! — Воскликнул Сокур, одним глазом поглядывая за дверь. — Идея конечно интересная, но одного компонента не хватает. Физическая компонента — пряжа; духовная, понятно, та идея, которую ты озвучила; а энергетическая? Потребуется постоянный источник.

— А любовь? Чем тебе не источник?

— Ох, женщины, женщины. Ну, посмотрим, — усмехнулся волшебник мечтательно. — Пойдем-ка отсюда.

Сэлли снилась какая-то ерунда, в реальность ее выдернул глухой звук. На первый взгляд сейчас ее окружала нормальная темнота ночи, но и ощущалось чье-то тягостное присутствие. Девушка резко приподнялась на локтях и огляделась. У самой двери появился почти прозрачный невысокий силуэт, вырос, как будто встал на задние лапы, и двинулся нее. Сэлли в ужасе замерла, а, может быть, пролетело лишь мгновение, и она просто не успела что-либо предпринять. Призрак приблизился к ней вплотную и порвался, осел, увлеченный мощными челюстями рванувшейся на него черной тени. Она тут же опомнилась и зажгла свечи на столе. На свету не было уже ничего. Упырь удивленно покрутил головой, разинув обидно опустевшую пасть.

В следующий раз их разбудило уже утром. Это был вскрик, потом топот и последовавшие за этим охи-вздохи. Кое-как

приведя себя в порядок, товарищи поспешили к месту главного действия. Там уже было столпотворение из домашних. На полу горницы валялась приготовленная за день пряжа в насмерть запутанном состоянии.

Сидение в засаде оказалось делом не легким. Не прошло и часа, а уже болело все, ныло, стенало и мешало жить. Сэлли уже несколько раз меняла позу, но некая скрюченность в положении оставалась. Идея остаться посторожить не казалась уже такой удачной, а даже совсем наоборот. Девушка даже испугалась, что некто, приходящий портить ее заклинание, услышит ее нецензурные мысли и убежит. Пришлось заняться медитацией, чтоб хоть от неприятных ощущениях в теле избавиться. Последнего достичь удалось, но тяжелая голова, полная сосредоточения на очередной идиотской мысли, начала успешно заваливаться на бок, делая вид, что очень хочет спать. Чтоб не заснуть пришлось медитацию прервать, а голову облокотить о ножку стола. Тут же невыносимо заболела шея. Последующее придумывание заклинания проворота времени в стихотворной форме не увенчалось успехом, зато помогло дождаться момента, когда за дверью комнаты почудилось, наконец, какое-то движение. Сэлли даже дышать позабыла от нахлынувшего восторга.

Девушка превратилась в само внимание, и оно было вознаграждено. В темноте раздался тихий голос дудочки, сыгравшей короткую незамысловатую мелодию и тут же замолчавшей. И тут Сэлли поняла, что в комнате теперь она не одна. Изогнувшись, она оглядела низ комнаты, но никого не увидела. Воображение тут же услужливо нарисовало ей несколько возможных сценариев дальнейших событий, заполнило комнату летающими и невидимыми монстрами, окатило страхом с головы до пят. Она даже пропустила момент, когда пряжа оказалась на полу. Нити начали вздыматься вверх, подныривать друг под друга, волнами наматываться на невидимые валики. И в их обрамлении девушке показался силуэт, небольшой, а значит и не страшный.

Пока невидимка предавался своим непотребствам, Сэлли тихонечко отодвинула стул и вылезла из укрытия. Единственным доступным орудием мести порчуну оказалось задвинутое в угол ведро, которое она и взяла, перевернув вверх дном. Не особо надеясь на успех, девушка подкралась к хулигану, а тот, видимо увлекшись процессом, заметил опасность слишком поздно.

Сокур почувствовал, как кто-то наступил на его метку, и сделал знак Владомиру. Только что выйдя из комнаты, они услышали тихие мелодичные звуки, но успели сделать лишь

несколько шагов, как все смолкло, и наступила полнейшая тишина. Мягко ступая, они почти уже подобрались к тому помещению, где под столом сидела в засаде Сэлли, как тишину разорвал такой грохот, как будто кто-то уронил ведро, потом еще раз уронил и, рассердившись, бросил им о стену. Тут мимо них пролетела тень, и Сокур, плюнув на все, засветил сразу три файербола. Тенью оказалось перевернутое вверх дном ведро, на ручке которого висела Сэлли. Ведро летало под потолком, слепо тычась в стены и перилла ведущей на второй этаж лестницы. Девушка отпихивала препятствия ногами, придавая полету еще большую хаотичность. Все три файербола, увлеченные движением, кружили вокруг.

— Про ведьму на метле я уже слышал, а вот про ведьму на ведре… — восхитился Владомир.

— Сэл, перестань левитировать, — Сокур попытался перетянуть ведро вниз, но оно явно рвалось к вершинам.

— Да я, можно сказать, преступника преследую… Доброе утро! — Сэлли мило улыбнулась хозяину, осторожно появившемуся на верху лестницы с заряженным арбалетом.

— Что… — спросил купец, застыв в ужасе.

— Мы поймали шалуна, путающего пряжу, — отрапортовал волшебник. — Теперь за вами, как за хозяином дома, решение, что с ним делать.

— А-а, уберите его отсюда! — приказал хозяин неестественно тонким просящим голоском и скрылся.

— Помогите, — начала подвывать Сэлли из-под потолка, — у меня сейчас руки оторвутся.

— Прыгай, поймаю! — пообещал волшебник.

— Не могу, порчун уйдет, — врезавшись в перилла, девушка зацепилась за них ногами.

— Да на что он тебе сдался, нам этого музыканта надо искать.

— Ну, смотри. Ловите меня, я падаю! — Сэлли аккуратно приземлилась в объятия волшебника, а ведро перевернулось и спикировало в руки Владомира.

— Демон! Оно горячее! — наемник перехватил ведро за деревянную ручку и с любопытством заглянул внутрь.

— Слышали сказку про джина? — заговорческим шепотом спросил Сокур, поставив девушку на ноги. — Мы, по всей видимости, столкнулись с чем-то похожим. Только у нас демона вызывают чем-то вроде музыкальной шкатулки.

— Нет, это точно была дудочка, — возразила Сэлли непререкаемым тоном.

— У вас здесь есть травница? — поинтересовалась Сэлли и

прохожей селянки.

— Еще как есть. Вам даже искать ее не придется, она только-только к Аргуну зашла, подождите ее, скоро выйдет, — ответила та, указав на ближайший дом.

Сэлли спешить было некуда, она перескочила через плетень и пристроилась вместе с заплечным мешком на неувядающей траве. Развязав его, она выпихнула оттуда сонливых дракончиков на свежий воздух. Наблюдая, как они по-человечески потягиваются и зевают, девушка подивилась, как быстро у них отрастают крылышки, хотя пока еще и не похожие на самих себя, и хвостики (благодаря последним они скоро уже не влезут в сумку). Вот что печенье делает!

Со скоро появившейся травницей Сэлли пошла к местному общинному дому. Девушки весело щебетали всю дорогу, обсуждая буквально все попадавшееся по дороге. Особенно Сэлли заинтересовал второй в деревне по величине богатый дом, по украшениям: витым чугунным воротцам, резьбе наличников, весело разрисованным стенам веранды, — переплюнувший первый. Если дом купца, крупный, пузатый, основательный, прятался от чужих глаз за высоким забором, то этот был весь на виду, открытый, дружелюбный, богатый напоказ, но как-то наивно напоказ.

По словам травницы, это был дом Шадра, сына купца, то есть их гостеприимного хозяина. Как оказалось, сам папаша давно уже сам ничем не руководил, переложив всю ответственность за торговые караваны на плечи сына. Раньше был еще управляющий — нанятый в соседней деревне молодой парень, смышленый, двадцать с небольшим лет прозанимавшийся разрешенными науками в училище при Храме в Столешниках. Но тот пропал, и Шадру пришлось осваивать все дело самостоятельно. Теперь он процветал и отгрохал себе вот такие хоромы. Хотя в деревне его не очень любили, поскольку он понанимал на работу много ребят неместных, не образованных, как Воронец (оказавшийся тем самым управляющим!). А раз необразованные, то чем же лучше своих — рассуждали местные.

Общинный дом оказался чем-то средним между большой лавкой и харчевней. Здесь жители собирались, общались, выпивали, а также заказывали представителям Шадра товары, договаривались сами что-то продать и все в том же духе. Сейчас торговцы были заняты, собирая очередной обоз к лесникам, через которых торговали с дальними землями. Не занятые в этом предприятии или уже закончившие свою часть работы, с удовольствием предавались отдыху, наворачивая хмельные напитки за широкими общинными столами. В окружении селян

восседал довольный Владомир.

Сэлли уселась за соседний стол, зато лавки стояли почти впритык, так что можно было разговаривать.

— Чем ты тут занимаешься, выпивоха?

— Информацию впитываю, — Владомир широко развел руками, показывая, как он это делает. — У меня уже есть некоторые соображения, насчет того, кто стоит за похищениями людей. — Добавил он шепотом, жарко дыша ей в ухо. — Я тут только еще пару ребят порасспрошу и к вам. А пока послушай, какую мне тут версию выдали. У нашего хозяина, оказывается, есть сын. Он в торговле полный ноль, чуть по миру с ним папаша не пошел. А тут ему повалила удача. Так вот некоторые полагают, что тот от отчаяния на сделку пошел с самим Тагор-Ва, не меньше. А души невинно убиенных — это вроде платы. Короче, твоя специализация, ты рада?

— Безмерно, — Сэлли хмыкнула и поспешила на воздух.

Сэлли влетела в комнату и, вывалив драконят на скамейку, накрыла их одеялом. В комнате оказался один лишь Ялифер, сидящий за столом и задумчиво жующий горбушку хлеба с луком.

— А где все? — она присела рядом с ним на табуретку, закинув ногу на ногу.

— Герин знамо где, отшельником работает. А Сокур у тебя за спиной, — верит махнул луковым пером в сторону двери.

Волшебник как по приглашению, весь взмыленный, влетел в поле зрения и уселся за стол. Сердито погрозил вериту пальцем, и, отдышавшись, обратил взор на Сэлли.

— Этот, — он ткнул пальцем в Ялифера, — нехороший нелюдь весь день гонял меня по деревне в поисках следов…

— Это твоя работа! — возмутился верит, — ты же маг-охотник, ты опыта набираться должен!

— Пока я носом землю рыл по твоей указке, я решил сменить специализацию! В ведьмаки пойду, буду нечисть убивать! — заявил волшебник с вызовом. — С тебя и начну!

— Не советую, карьера быстро закончиться! — Ялифер сверкнул на него глазами, но решив, что выглядит недостаточно устрашающе, начал вытряхивать крошки из бороды.

— А пока ты бегал, Владомира не встречал? — спросила девушка.

— Встречал, — Сокур как будто в первый раз огляделся. — Сказал, что ему на собут… — Он сделал вид, что оговорился, — сотрапезников повезло информированных напасть. Вообще, он должен был раньше меня вернуться, мне уж очень порожняком возвращаться не хотелось…

Сэлли с энтузиазмом копалась в вещмешке Владомира, Упырь

сидел рядом, подметая хвостом пол. За кончик на свет вытянулась запасная рубаха наемника.

— Это не пойдет, она почти чистая, — забраковал находку Сокур.

— Вот именно что почти, даже я запах чувствую. — Сэлли сунула рубаху Упырю под нос, тот удовлетворенно заурчал.

— Может, вы все-таки с утречка пойдете, там же черным-черно, холодно, — запричитала служанка.

— С утра может быть уже поздно! Пока след не простыл, надо идти, — самоотверженно заявил Сокур.

Упырь первым выбежал из дома. На улице действительно было ни зги не видно, а холод сразу же забрался за шиворот, рьяно принялся щипать за нос, щеки и пальцы.

— Колдун, ты хоть шарик то свой засвети! — попросил Ялифер, с опаской глядя себе под ноги, которых самих по себе было почти не видно. — Дорога здесь оказывается… Здесь она вообще есть? Сплошные колдобины!

— Люди этого не поймут, — спокойно ответил маг.

— Люди не поймут, если по утру найдут мой труп со свернутой шеей.

Дорога до общинного дома заняла много времени. Упырь быстро нашел след Владомира и просто растворился в темноте, оставив людей недоуменно топтаться на месте.

— Вот найдет он его и что дальше? Как мы самого Упыря то найдем?

— По шуму, — предположил Ялифер. — Если бы меня нашел упырь, я бы заорал.

Они еще постояли, лишь смутно догадываясь о месторасположении друг друга.

— Сэл, ты, вообще где? А, вот, нащупал.

— Я тебя сейчас коленом нащупаю! — огрызнулась Сэлли, выворачиваясь из объятий верита.

— Сэл, а ты на ощупь гораздо милее! Мимо! — хохотнул Ялифер, отскакивая в сторону. — Так, товарищи, кто схватил меня за ухо?

— Ну, уж точно не я, — поведал волшебник.

— Вообще-то, и не я, — подала голос Сэлли.

— Мне кажется, Герин тоже вряд ли, — заинтересовался Сокур.

Верит с замиранием сердца начал нащупывать в темноте зажавшую во рту его ухо, твердую на ощупь вытянутую морду. Дракончик не выдержал такого и укусил его за руку.

— Предлагаю завтра идти грабить шадров дом. Все косвенные улики указывают на него, — судя по голосу, это был

Сокур, соскучившийся ждать на холодке.

— Да, — легко согласился верит. — Завтра все будут бегать обоз собирать, дом вполне может оказаться пуст.

— А я предлагаю, — Сэлли запихнула заледеневшие руки в промерзшие карманы куртки, — не обсуждать планы в темноте.

— Это что, какая-то ведьмовская примета? — верита холод не пробрал, побоялся, наверное.

— Не знаю, как вы, а я лично не вижу, с кем говорю!

Вернувшийся Упырь ткнулся носом в колено Сэлли. Потерял след, не нашел. Местоположение Владомира так и оказалось неизвестным.

Сэлли следила, как прислуга с умилением скармливает испеченные хозяевам к завтраку пирожки расположившим драконятам, и думала, как ей спихнуть их дальнейшую транспортировку на кого-нибудь из мужчин, но тут вошел Ялифер и кивком позвал ее в сени.

— Мы уходим, следи за Герином, жди нас, — строгим тоном велел верит.

— Стойте, а почему вы меня не берете?

— А должны?

— А предположим, что дом не пустой. Тогда мой амулетик, нам поможет вовремя придти, по нужным коридором пройти…

— Какой еще амулетик?

— А, лучше меня слушать надо было!

— Ладно уж, рассказывай, — скривился верит, отводя взгляд в сторону.

Сэлли быстро поведала ему краткую историю амулета Судьбы. Вышло сумбурно, но Ялифер, кажется, понял, нехотя согласившись взять ее с собой без дальнейших выяснений. Таким образом, они вышли на дело втроем. Остановились у ограды дома Шадра. Прислушались, огляделись.

— Мы сейчас пойдем внутрь, а ты стой на стреме.

— А что мне делать, если что?

— Если что, беги. — Просто ответил верит и, оттеснив ее с дороги, пошел ко входу. Сокур последовал за ним.

На улице перед изящными чугунными воротцами было пусто. За воротами также не обнаружилось ни души. Они перемахнули во двор и влетели под прикрытие крыльца. Сокур нежно провел рукой по двери, коснулся замка. Почувствовав тепло в пальцах, он запустил его тонкие лучи внутрь и, нажав, провалился в дом.

— Не заперто, может, уйдем отсюда? — обескуражено прошептал волшебник.

— Не мели чепуху, — Ялифер уверенно прошел мимо него. Обведя вокруг пустым взглядом, он обернулся. — Просканируй

лучше, кто здесь есть и где.

— Ах да, конечно, — спохватился Сокур. Волшебник прикрыл веки и застыл на месте. Верит закатил глаза и с удовольствием беззвучно смачно обматерил потолок. А Сокур все еще стоял, сосредоточившись на витании вокруг. Ялифер плюнул на него и пошагал вверх по лестнице.

— Подожди, там, на верху, один человек. — Маг догнал его уже наверху.

Они тихонечко прокрались по этажу. Хорошо смазанная дверь не скрипнула. В полутьме пышных занавесок копошился у письменного стола невысокий человечек, прытко обшаривая многочисленные ящички. Не обретя в активном поиске ничего для себя интересного, он развернулся и обомлел, увидев двоих в дверном проеме.

— Что вы здесь делаете? — задал он своевременный вопрос.

— А вы? — не сколь не смущаясь, поинтересовался Ялифер.

— Я первый спросил, — единственное, что смог ответить человек.

— А нас больше, — продолжил наседать верит.

— Я здесь работаю.

— Прямо здесь?

— Что вы делаете в доме моего господина? — человек попытался изобразить праведный гнев.

— То же что и ты? — рискнул предположить Ялифер. — А теперь быстро говори, что ты здесь вынюхиваешь, или станешь следующим пропавшим!

— Я приказчик господина Шадра Торговца! Мне было необходимо… То есть я пришел взять кое-какие бумаги…

— Но ты не знаешь какие и тем более где они лежат. Одно из двух: либо ты вор, либо ты вор!

— Мое имя Картуш. — Выдохнул человек. Его била такая дрожь, что он схватился за стол, чтобы не упасть. Сокур без труда пробил его мысленную защиту, мягко подтолкнув к откровенности. — Я работаю на господина Велигора.

— Велигор говоришь, а где он сам-то? — спросил Ялифер.

— Вы его знаете?

— Встречались. Мы с ним братья по несчастью — одному народу служим.

— Вы что же, тоже верит?! — на лице Картуша отразился детский восторг. — И грамотка есть?

Ялифер кивнул и изящным жестом фокусника вынул свиток из рукава. Сокур не преминул также заглянуть в развернутую царскую грамоту. Насладившись зрелищем государевой печати, Картуш засиял и радостно доложил:

— В качестве приказчика я был внедрен в преступную группу, возглавляемую, предположительно, купеческим сыном Шадром, для сбора информации касательно многочисленных исчезновений людей в Срединниках, Столешниках, а также в трех деревнях Поречья…Господин Велигор находится сейчас в Срединниках. По последнему его сообщению, он набрал команду из наемников. Завтра отправляется обоз к лесникам. Как мне стало известно, завтра же произойдет встреча работорговцев из Южных Равнин с местными. Им есть, что обсудить. Это был один из ваших, да? Велигор будет там. Он будет рад, если вы присоединитесь.

— Ты, выходит, что-то вроде шпиона для Веля?

— Все так, я раскопал многое, но господин хочет взять всех с поличным. И южан в том числе.

Оглядываясь по сторонам, они стали пробираться к приютившему их дому купца, попутно посвящая Сэлли в рассказанное шпионом.

— Скорей всего, те новые наемники — наши старые друзья — Дирк сотоварищами.

— Значит, нам самое время двигать отсюда, колдун. Может ты, наконец, изложишь нам свой гениальный план?

— Подождите, а как же Владомир? — встряла Сэлли.

— А что Владомир? Для нашей цели он нам вовсе не нужен.

— Ну и что, мы с ним делили кров и пищу, мы не можем просто оставить его в беде.

— Если бы я помогал всякому, с кем я это самое делил, меня бы давно причислили к лику святых! — вздыбился Ялифер.

— Вообще-то к лику святых причисляют только после смерти, — проворчала Сэлли.

— Я и говорю, что давно бы уже помер!

— Сэл, Ялифер, как ни странно, прав, его и без нас спасут. В отличии от нас его никто не ищет. Наемникам он на фиг не нужен. Проведут свой захват, заодно и его освободят. — Сокур с опаской посмотрел не нее.

— А если его плохо спасут? — выложила последний аргумент Сэлли. — Работорговцев им надо поймать, а спасли — не спасли — это уже как получится.

— Предлагаешь проконтролировать верита?! — разозлился Ялифер.

— Без Владомира я никуда не еду, а вы как хотите! — заявила Сэлли.

— Да по башке и… — предложил верит.

— Руку откушу! — вызверилась девушка. Ялифера передернуло.

Сэлли потратила остаток дня на суету у печи, все вокруг

пропахло травами, которые они с травницей натаскали в чугунок. Ялифер, проходя мимо, аж прослезился и поспешил убраться подальше. Время от времени появлялся Герин, заглядывал в щелочку, укоризненно качал головой, но молчал.

Магистр Фальсо проснулся среди ночи. Некоторое время он лежал на спине, уставившись в потолок. Потом встал и подошел к столу. Прислушался. Все было тихо вокруг. Он налил в таз воды из кувшина и, подождав, когда поверхность успокоится, нежно провел по ней ладонью.

— Давненько ничего от тебя не было слышно, — усмехнулось отражение в воде.

— Я решал свои личные проблемы, — отмахнулся Фальсо. — Но я контролирую перемещения Камня Судьбы.

Силуэт в воде помолчал.

— Фальсо?

— Да, магистр.

— Ты должен заполучить его. Если Амулет попадет не в те руки… Ты же знаешь, он сам стремится к Хозяину Смерти.

— Знаю. Но на сколько я понимаю, камень так просто не дастся ко мне в руки. Когда убили хранителя… Он же бесследно исчез и появился у того, кто ему был полезен.

— Значит, ты должен его обмануть, Фальсо. Он не должен почувствовать опасность раньше времени. Не мне тебя учить.

— Я понял, магистр.

— Если носителя амулета придется убить… Ты готов к этому?

Фальсо еще некоторое время сверлил глазами воду, прежде чем снова провести по ней рукой. Когда поверхность успокоилась, он снова увидел теперь уже свое отражение.

— Ну, вышли мы в чисто поле и что дальше? — недовольно спросил верит.

— А теперь Сокур будет искать Владомира. — Пояснила Сэлли безмятежно.

— Почему я, это твоя идея!

— Я буду смотреть по сторонам, чтобы нас врасплох не взяли.

— Да что тут смотреть, слева — поле, справа — поле, вокруг — одно поле.

— Ты прав, задача сложная, но я справлюсь.

Сокур глубоко вздохнул и пошел ломать куст. Вернулся он с прутиком, с которым и пошел вперед, изогнув его перед этим в дугу.

— Лозоходством заниматься собираешься? А почему не просто так? — удивилась Сэлли.

— У каждого свои методы работы, — огрызнулся Сокур. — Я

тебе не ясновидящий, чтоб прозревать сквозь пространство. Как уважающему себя магу мне необходимы подобающие орудия труда.

— Ладно, я молчу.

Поле на самом деле оказалось не таким уж и ровным. Через некоторое время деревушка пропала из виду. А они все шли и шли, надеясь, что угрюмо молчащий Сокур ведет их в правильном направлении.

— Похоже, мы пришли, — неуверенно сказал волшебник, глядя себе под ноги.

— Куда пришли? — Ялифер нетерпеливо огляделся, обозревая всю ту же пустошь. Рядом с ними стояло одинокое деревце, понуро опустив ветви к земле.

— Ко мне пришли-и, — раздался глухой голос из-под земли.

— Владомир! — Сэлли радостно скатилась вниз с маленького холмика, на котором они оказались. Там оказалось узкое окошечко, через которое можно было просунуть разве что кулак, который им сразу же продемонстрировали.

— Какого лешего вы здесь делаете? Тут скоро вся шайка соберется.

— Мы тебя пришли спасать, — злобно просветил его Ялифер. — С минуты на минуту прибудет прорва наемников во главе с веритом, но Сэлли решила, что без нас у них тебя спасти не получиться.

— М-да, ладно, видите тот холмик, — Влад не по-человечески изогнул руку. — Как, если вы меня за ним подождете, удобно будет, а то отсюда не видно?

— Вполне, — первым сориентировался Ялифер.

Сэлли удобно расположилась за предложенным холмом на жухлой траве, уютно завернувшись в плащ.

— Не спи, сейчас начнется комедия, — предупредил Ялифер, рассматривая облачка на горизонте.

— Интересно, как мы будем отступать, когда все будет кончено. Ползком что ли? — задался вопросом Сокур.

— Ты ж волшебник, морок какой-нибудь наведешь, — ядовито предложил верит.

Между тем два потока людей появились посреди поля и настороженно пошли на сближение. Вскоре они встретились у того самого чахлого деревца, оставив лошадей поодаль. Они долго что-то обсуждали, прежде чем кто-то, по всей видимости сам Шадр, не вывел пленника из подземной темницы. Наемников по-прежнему было не видать.

— Вот и уведут сейчас Владика прямо из-под нашего носа, — Сэлли, нервно теребя плащ, всматривалась вдаль.

— Как наемники появится вдалеке, те сразу увидят.

— Давайте, вы с Сэл, на ту сторону, лошадей распутывать, а я на эту. Потом морок покраше и деру, — скомандовал Ялифер и пополз с короткими перебежками на четвереньках.

Люди, с которыми встречался Шадр, привязывали лошадей просто невозможными узлами, Сэлли себе все руки стерла, прежде чем ей удалось отвязать одну. Зато ножом получалось достаточно быстро. Так, по крайней мере, казалось. Откланяться работорговцы решили неожиданно. Перерезав последнюю привязь, Сэлли встретилась взглядом с одним из них, испуганным от удивления. Дикое ржание лошадей за спиной, не дало сосредоточиться на этой мысли. Резко обернувшись, девушка успела разглядеть всадника, несущегося во весь опор прямо на нее. На мгновение он заслонил от нее солнце, когда его конь пролетал над ней. Появившиеся из неоткуда наемники сработали лучше любого морока. Началось столпотворение, из которого Сэлли выдернул волшебник, подсадив к себе на украденного только что коня. Забытого всеми Владомира вытащил Ялифер, почти зеркально повторив маневр волшебника. Они понеслись обратно к деревне, но были не первыми: впереди растаяла точка одинокого всадника, успевшего сбежать раньше всех.

Улицы в деревне оказались практически пусты. Обоз был удачно выдворен по направлению к лесам, и жители предавались заслуженному и не очень отдыху, не выходя под начавшийся дождь. Друзья привязали тех двух лошадей, на которых приехали, под навесом общинного дома и поспешили в конюшню купца за своими, готовыми к дальнейшему плановому бегству. Тихий голос дудочки остановил их на бегу.

— Так вот кто так удачно смылся! — сказала Сэлли с радостной улыбкой.

— Ладно, доведем дело до конца. Так и быть, — Ялифер как всегда сердито поглядел на девушку, как будто он делает ей одолжение и, резко повернувшись на каблуках, гордо почавкал по грязи ко входу в дом. Сокур и Сэлли, не сговариваясь, поспешили к противоположному входу, со двора.

— Вот вы где! Я всю округу обегал, — радостно сообщил, только что вскочивший со скамейки у крыльца Картуш. — Достопочтимый верит Велигор приехал с час назад, притащил с собой где-то с десяток наемников и даже колдуна. Я сам видел, как он заставил их всех исчезнуть прямо посреди поля! Вот Шадр удивится, когда они появятся у него перед носом! — глаза шпиона горели, пока он тараторил последние новости. — Я сказал, что вы к ним с радостью присоединитесь, но не нашел вас вовремя.

Лицо Сокура озарила перекошенная улыбка, Сэлли выступила вперед, отодвигая Картуша от двери.

— Ничего, мы в это время выслеживали главаря. И он сейчас в этом доме, так что если позволишь…

Картуш позволил себя подвинуть, и предварительно поменяв цвет с румяного на светло зеленый, пристроился в хвосте.

Сэлли первым делом направилась в комнату, где Шадра имела обыкновение уединяться со своими скорбными мыслями. Комната была жарко натоплена, мгновенно согрев после улицы. Второе, что сразу привлекло внимание, это то, что она была абсолютно пуста. Тем не менее, девушка вошла и внимательно оглядела ее, ища сама не зная что. Тут ее что-то стукнуло по голове и из глаз полетели искры. Она потихоньку осела на пол, поглаживая разрастающуюся на затылке шишку.

Что-то она обнаружила рядом с собой на полу. Им оказался увесистый кошель, приятно звякнувший, когда она взяла его в руки. На ладонь высыпались полновесные золотые монеты — целое состояние. Предположив, что швыряться во врага деньгами не стал бы даже сумасшедший, Сэлли глянула наверх. В потолке действительно наблюдалась небольшая черная дыра. А вот гадость из нее свалилась большая, с руками, вцепившимися ей в волосы. Девушка перекатилась на живот, пытаясь подмять невидимку под себя. Рывками, то возносясь над полом, то стукаясь об него локтями, она допрыгала до порога.

— Сэл, может, потом пол подметем? — Сокур появился первым и занял собой почти весь дверной проем, мешая остальным насладиться зрелищем.

— Спрячьтесь все, ай, — Сэлли врезалась плечом в косяк. — Сокур, сделай что-нибудь!

Взгляд волшебника прошелся по скромной обстановке и остановился на ведре под лавкой. Сокур ехидно осклабился и подмигнул девушке. За дверью неслышно стало пусто, а она даже растрогалась немножко, запихивая свою добычу в подставленную емкость.

— От меня еще никто не улетал, — сообщил замеревшему невидимке маг.

Стоять, прижавшись к стене, пришлось недолго. Не дождавшийся своего помощника Шадр самолично заявился в притихший дом. Он неслышно вошел в комнату, но от его осторожности не осталось и следа, как только он увидел валяющийся перед ним кошелек. Как коршун он спикировал на него, подхватив для верности двумя руками сразу. Сокур перекрыл выход, случайно уронив ведро, зловеще загрохотавшее в тишине. Побледневший Шадр молниеносно обернулся,

рефлекторно прижимая деньги к груди. Повисло неловкое молчание.

— Ты похитил возлюбленного своей сестры? — собственный вопрос показался Сэлли… наивным что ли, но надо было же с чего-то начать огульно обвинять человека.

— Он все равно был придурком, — опомнился Шадр. Одна его рука перестала сжимать кошель и юркнула за пазуху. Когда он выпростал ее обратно, в ней оказалась глиняная свистулька в виде пестрокрылой пташки.

— Да, это точно была дудочка, — усмехнулся Сокур.

— Оригинальной формы, — нашлась Сэлли.

Шадр не стал терять время, живо изобразив симпатичную мелодию. Звук действительно больше походил на игру дудочки, а невидимка, выползший из ведра, между тем материализовался, став похожим на гигантскую лохматую жабу.

— В печь его, — взвизгнула Сэлли, бросаясь вперед. Сокур было кинулся на монстра, одурело шевелящего короткими лапами, но краем глаза увидел, что девушка напала на самого Шадра. Печная заслонка полетела в сторону. Девушка остервенело толкала свою жертву, цепляясь за одежду. Казалось, что она пытается запихнуть некрупного мужика в печь. Шадр рвался в сторону, брыкаясь и вертясь, но с чокнутой ведьмой ничего сделать не мог.

— Сэл, он туда не поместится! — крикнул Сокур и тут же взвыл с монстром на ноге.

— В самый раз будет, — Сэлли пыхтя, засунула голову мужчины в печь. Поднятый ор удачно оттенил блики огня на стене. Не отпуская Шадра она пошуровала среди горшков. В комнату ворвался запах ее вчерашнего варева. Сокур вертелся волчком, на чем свет стоит кроя зубастого вредителя на своей полюбившейся за долгие годы конечности. Ялифер пытался отодрать от него монстра. Шерсть летела клоками. Владомир застрял в дверях, пытаясь укрыть происходящее от набежавших домочадцев. Подержав немного свою жертву рядом со своим зельем, девушка отпустила его.

— А что вы тут все собрались? — хрипло спросил Шадр и покачнулся. Поймав левой рукой стену, он непонимающе уставился на кошелек в правой. — Ах да, мне же идти надо! — Он неловко пересек комнату, остановившись перед купцом. — Папаня, на всех этих медах да шкурках реальных денег, вот таких, — он потряс кошельком, чуть не заехав им купцу в нос, не заработать. Часть людям, часть на покупку, часть на пошлины, что там остается? — он поскреб в затылке, — кошкина сметана или молоко, я не помню, вы не помните? — Шадр обвел

притихших родных пьяным взглядом.

— Что вы сделали с моим сыном? — грозно вопросил купец.

— Вот что ты все время плачешь? — Шадр набросился на сестру, не замечая недовольства отца. — Я же твоему олуху говорил, я же объяснял… Он же комнату снимал, ни кола, ни двора своего, нищий. Денег бы со мной заработал, на тебе женился, а этот… голодранец! Я ему свою сестру отдать?! Он тебя никогда не увидит, слышишь?

Шадр махал руками, помогая сбивающейся пьяной речи, но этого ему показалось мало, не достаточно выражало всю глубину его плачевного эмоционального состояния, так что он добавил несколько широких взмахов ногами. Неизбежное его падение было предвращено верными слугами, которые отволокли тело на лавку.

— Мне показалось или он во всем признался? — Картуш протиснулся к месту действия.

— У купца спросите, он здесь хозяин, ему видней.

— А мы пойдем, нам пора, — Сокур схватил Сэлли за рукав и потащил к выходу.

— А варево мое, что в печи стоит, Дирку передайте. Пусть выпьет, как остынет, оно от облысения помогает! — прокричала она уже с порога.

Теперь уже впятером они неслись по полю, объехав деревню, полагая сбить преследователей со следа. Темнело. Драконята в заплечном мешке трескали свежеиспеченное печенье, посыпая волосы Сэлли крошками. Упырь бежал следом.

Дирк Дален следил, как выводят повязанных бандитов из общинного дома. Их оказалось слишком много, взять всех врасплох было делом нехитрым, а вот доставить три десятка человек к Бездне — крупным железным рудникам, где использовали лишь дармовой труд заключенных — задачка потруднее. Пришлось отдать брату своих людей. Он бы и сам бросил все и поехал с дружиной, но какой-то бес дернул его связаться с инквизитором. С главным инквизитором. Теперь придется биться до победного и поймать все-таки эту ведьму. Оборотня, судя по всему, можно не ловить. Дирк улыбнулся. С помощью медальона, полученного от предприимчивых волшебников, он постоянно следил за ее передвижениями и заячьими маневрами. Если бы он по-настоящему захотел, гореть бы ей уже на инквизиторском костре, но пока… как бы лучше выразится… он позвоночником чувствовал, что, следя за ней, сможет поймать рыбку покрупнее, чем какая-то неприкаянная ведьмочка.

Сегодня Дирк застал ее сидящую на земле среди

разбредающихся коней работорговцев. Он не мог остановиться, пришлось прыгать через нее. Потом ему уже было не до девчонки, долг перед царем выше, чем перед инквизитором. Один Тагор-Ва, наверное, знает, что ей там понадобилось. Каким лихим ветром туда занесло Владомира непонятно вдвойне.

Велигор замыкал поминутно огрызающуюся и матерящуюся процессию. Когда он проезжал мимо брата, к Дирку как раз подбежал запыхавшийся Картуш, испугавшийся, что тот уедет с ними. Велигор притормозил.

— Господин! — Картуш уцепился за стремя. Дирк еле удержался, чтоб не пнуть словоохотливого шпиона. — Верит Ялифер очень извинялся, что не смог вас дождаться. А госпожа Сэлли велела вам передать вот это. — Картуш передал ему небольшую фляжку. Дирк сглотнул и с интересом принял подарок из его рук.

— Это средство для роста волос! — громким шепотом пояснил шпион. Велигор глухо захихикал, трогаясь с места за дружиной. С расстоянием это перешло в хохот, а у околицы в дикое ржание. Дирк хмуро проводил его взглядом и бросил вдогонку подарок ведьмы. Фляга просвистела мимо прижавшегося к шее лошади верита и хрястнула по голове работорговца с Южных Равнин. Бандит рухнул лицом на дорогу, ругань в процессии стихла.

Глава 6. По дороге

Следующий населенный пункт находился на самом краю Заточных земель — деревенька с премилым названием Пустынка. Они приехали туда днем и сразу же Сокур оставил товарищей в таверне и загадочно испарился, взяв с собой только изнывающую от любопытства Сэлли.

— Так куда же мы идем, куда? — пытала она волшебника по дороге, пока они не спеша удалялись от деревни.

— Не канючь, почти пришли, — из-за деревьев выглянуло слегка припорошенное снегом поле, простирающееся широкой полосой от горизонта до горизонта. Ровное как стол, аж дух захватило. Оно, видимо, было продолжением пустоши, но выглядело чем-то особенным.

— Я говорил, кажется, что нам придется приложить некоторые необычные, скажем так, усилия, чтобы оторваться.

— Заинтриговал! — воскликнула Сэлли, с восторгом оглядывая поле.

— Главное, чтобы они не ожидали от нас такого шага, что даст нам некоторую фору, и, если все пройдет удачно, когда они поймут, что на самом деле мы предприняли, брать след уже не было бы возможности. И если я предполагаю правильно, хотя я и не могу учесть некоторых факторов, поскольку никто этого раньше не делал, насколько мне это известно, правда, это не дает нам гарантии, что что-либо получиться, а если действительно получиться, то то ли, что я наметил.

— То есть, ты не уверен в исходе эксперимента. Детали, пожалуйста.

— Ну, фактически здесь все просто. Мы, то есть ты, поймаешь ветер, пройдешь его путем и, используя свой амулетик, протащишь туда всех нас.

— Да, на первый взгляд все просто! Элементарно!

— Именно! Видишь, ветер гуляет? — по полю действительно бродил ветер, как живой, будто принюхивался к своим новым гостям. — Он не простой, дует из одного места в другое, но не по прямой, а как бы сквозь. Понимаешь? — волшебник с надеждой воззрился на нее, будто этот пристальный взгляд мог помочь все осознать без дальнейших объяснений.

— В общем, да, только не понятно как я поймаю ветер, он же такой…

— Это я так выразился. Вот посмотри.

Сокур вынул из мешка на вид металлическую доску, положил ее горизонтально "на воздух", узким концом на горизонт, куда

дул ветер. Доска чуть качнулась, слегка приподняв "нос", Сокур отпустил ее, и она зависла в воздухе.

— Это будет твоим конем, проверь, она тебя выдержит.

Сэлли сначала положила руку на доску, надавив на нее. Но та не сдвинулась, какая-то сила ответила ей. Так что девушка смело вскочила на "коня", подтолкнув его в горизонтальном направлении. Доска полетела по ветру, но достаточно медленно, чтобы Сокур мог бежать рядом.

— Думаю, к вечеру ветер станет намного сильнее! — магу приходилось бежать, смотреть под ноги и общаться одновременно, и все это на плавно увеличивающейся скорости.

— А как я вас с собой возьму? — Сэлли все пробовала как-то рулить.

— Понятия не имею-у, это все только гипо-отеза… Используй а… — Сокур сделал несколько длинных шагов-прыжков по выпиравшим из ручья камням и носом вперед достиг противоположного берега.

Нечеловеческим усилием воли и ухватившись за край, Сэлли сделала в воздухе петлю и свалилась вместе с конем на землю. Ползком они нашли друг друга.

— Как ведьме мне полагается метла, а не доска. — Пожаловалась девушка. Они продолжали лежать на земле голова к голове, глядя в светло голубое небо, вдали скрытое облаками. — Вот представь себе: ночь, луна, и в небе летит страшучая такая ведьма. И на доске, даже не в ступе. Это портит все впечатление!

— После сегодняшней ночи все будут летать именно так! — в руках у волшебника уже набрался пук жухлой травы. Он вынул из кармана кусок фиолетовой бумаги и расцветил из неоткуда взявшийся букет фиалками.

День клонился к вечеру, ветер только начал набирать силу. Сэлли вышла в поле с доской на перевес. Остановившись примерно по средине полосы, она вдохнула изумительный свежий воздух. Откуда-то пахнуло морем. Девушка поставила доску, удобно устроившись на ней вместе с мешком, подержав в руках амулет, она послала своего коня вперед по дороге.

Ветер задумчиво гнал ее вперед. Сэлли задумчиво летела вместе с ним. Но вскоре невдалеке показалась светлая нитка дороги. По дороге не спеша ехал мужичок на телеге. Мужичок дремал, не ставя перед собой благородной цели добраться до деревни засветло. Еле волочащая ноги лошадка также блистала равнодушием к окружающему миру. Сэлли начали терзать смутные подозрения, что разминуться не получится и идиллию придется нарушить самым гадким образом. Схватив своего

скакуна буквально за нос, она заставила встать его на дыбы. Ветер ударил их с новой силой, доска начала выравниваться и пошла быстрее и выше. Настоящая лошадь как будто почуяла это и кинулась наперерез своему дальнему родственнику. Мужичок очнулся и осоловело уставился на делающую невероятные маневры меж дорожных ям лошадь. Он уж хотел, было, оглянуться, когда ведьмочка пролетала у него за спиной.

— Быстро отсюда, — прошипела Сэлли на ходу. Мужичок внял и в каком-то истерическом испуге стал понукать лошадь еще ускориться. Потом все-таки оглянулся на свою телегу, поспешно осеняя себя символом веры, заранее готовый ко всему, но никаких вурдалаков меж привязанных друг к другу корзин не копошилось. Лошадь уже вписалась в поворот и втащила телегу в лес.

Доска неслась все быстрее, глаза начали слезиться и отказались следить за меняющимся пейзажем, попросту накрепко захлопнувшись. Руки намертво вцепились в края "безумного скакуна". Сэлли казалось, что летит она уже целую вечность, невероятно хотелось, чтобы это волнительное путешествие скорее закончилось или чтоб хотя бы притормозилось. Наконец, ветер внял ее желаниям, а, может, она просто привыкла к новым ощущениям. Девушка осторожно открыла глаза, боясь нечаянно рехнуться и упасть неизвестно куда сквозь что-то там непостижимое. Было уже довольно темно. Успокоившись, она поняла, что все еще летит, хотя и не так быстро, довольно высоко по сравнению с тем как она начинала над землей. Вдали показался огонек. Он становился все больше и больше, и стало даже казаться, что оттуда доноситься музыка. Эти звуки показались ей волшебно приятными, чарующими, зовущими. Через некоторое время она пролетела над большим веселым костром. Вокруг вроде бы танцевали человечки, но она не успела хорошенько рассмотреть эту сцену. Сэлли пролетела еще довольно много, прежде чем доска достаточно замедлилась. Она ухватилась за ветку проплывающего мимо дерева, и зависла над землей.

Сэлли закинула мешок на спину, и подтянувшись к стволу, перебралась на основание ветки. Сняв доску с воздуха, она не без некоторых мучений сложила ее и прицепила также на спину, как показывал Сокур. Спускаться с дерева в темноте было то еще удовольствие. Но минут через десять она благополучно свалилась на землю.

Упиваясь безграничной жалостью к своей ушибленной персоне, Сэлли сумела отклеиться от почвы и привести свое туловище в сидящее положение. Подняв глаза, она встретилась взглядом с… неким человекоподобным существом очень

маленького роста. Лицо у него было слегка непропорциональное, но симпатичное. Из-под копны вроде бы светлых волос в нее всматривались громадные и вроде бы добрые глаза.

— Добрый день, госпожа. Добро пожаловать в Кармин, — сказало оно тихо и вроде бы так, по-доброму. Сэлли тут же прикинула, что такое название на карте она где-то видела, это успокаивало. С другой стороны этот "добрый день". Она принялась рассматривать свои руки; руки были темно-серыми, и это был не сон. Девушка снова посмотрела на существо.

— Сейчас ночь, — робко поправила она. Существо огляделось вокруг.

— Значит ночь, — ответило оно спокойно. У Сэлли появилась надежда, что, преодолев "путь", она оказалась не только в том же мире, но и в добром здравии. — Благодарю вас за оказанную мне честь, госпожа волшебница, — продолжил карлик.

— Вообще-то я отнюдь не волшебница, — улыбнулась ему Сэлли.

— Но вы ведь прошли путем ветра, — карлик удивленно сдвинул брови к переносице.

— Откуда вы знаете? Здесь что у вас, причал?

— Путем ветра пользовались только волшебники. Хотя последний раз лет триста назад, — вздохнул человечек. — В те времена было так весело. Меня зовут Ви. Я дух.

— Дух?

— Дух.

— Ладно. А я… В общем я Сэлли.

— Здравствуйте, Сэлли. Но вы все-таки волшебница, только волшебники могут гулять с ветром, — упорствовал карлик.

— Хорошо, пусть так. Мне помог волшебник, идёт?

— Идёт, — покладисто согласился Ви.

— А ты сам не знаешь, как путешествовать по ветру?

— Нет, я ничего не знаю, я — дух.

— Ладно, а кто может знать?

— Секрет дороги ветра давно утерян, — обрадовал ее карлик. — Сейчас так никто не путешествует.

— Но наверняка кто-нибудь помнит, может быть остались записи.

— Не здесь. Если ты сможешь найти хорошего мага, старше трехсот лет… Но их давно занесли в вашу красную книгу. То поколение перерезало друг друга. Глупые люди, думают, что новое можно построить только на пустом месте.

— Неужели из ваших тоже никто не знает?

— Мы не люди, нам не нужны знания, все, что нам нужно, мы можем.

— Ладно, что-нибудь придумаю, — Сэлли вскарабкалась на удачно подвернувшийся пенек, ждать у моря погоды.

— Что ты собираешься делать? — карлик тоже устроился рядом на зеленой, не смотря ни на что, траве.

— Мне необходимо переправить своих сюда. Буду думать как.

— Ты такая сильная ведьма, что можешь сделать это сама?

— Нет, я ведьма в отчаянии.

— Хочешь, я отведу тебя в наше магическое общество? — предложил карлик.

— Магическое общество? — Сэлли было вскочила с места, но пришлось плюхнуться обратно, так как Ви продолжал флегматично сидеть.

— Оно небольшое. Местный градоправитель Эгван, да начальник стражи Ивар. Есть даже магическая книга, в ней некоторые страницы сохранились почти полностью.

— Для духа ты поразительно осведомлен.

— Я являюсь лишь проводником информации, — ответил Ви спокойно.

Сэлли вошла в здание правления, по крайней мере, так было написано над входом. Внутри же базировался настоящий базар. При ближайшем рассмотрении оказалось, что базарный шум производился всего двумя тетками, постепенно продвигающимися к выходу, чтобы решить между собой свое дело уже самостоятельно и подальше от закона. Пройдя просторный коридорчик, Сэлли остановилась около стола, украшенного длинноносым мужчиной, вооруженным пером, книгой и оплывшей физиономией.

— По какому делу? — выплюнул он угрюмо, не отрываясь от созерцания своих обязанностей.

— По важному, — кокетливо произнесла она, дабы зачем-то разнообразить его будни.

— Да ну, — в том же тоне переспросил он, подобрав лицо.

— Клянусь, — Сэлли решила добавить что-нибудь конкретное. — Обсудить поставки.

— Ну, проходите, — лицо опустилось обратно под душераздирающий скрип пера. Широким шагом девушка прошла мимо стоящего у дверей с отсутствующим видом стражника.

Скрипнув дверями, она очутилась в небольшом зале, в котором не трудно было заметить еще один на этот раз очень большой стол, заваленный бумагами. По бокам каждого пришедшего к нему провожали разнообразные статуи в человеческий рост. За столом сидел по виду очень занятой мужчина — по всей видимости, градоправитель в своих градоправительских делах.

— Изложите ваше дело, только кратко, — бросил он, не поднимая глаз.

— Я пришла обсудить поставки людей и другой живности по дороге Ветра, — заявила Сэлли. Градоначальник на секундочку задумался, по инерции обернувшись к стеллажу с бумагами, потом до него дошло, что это информацию он ни в одной папке не найдет, так что он вернулся в прежнее положение, окатив просительницу удивленным взглядом.

— Э, — сказал он глубокомысленно, разглядев сноп рыжих кудрей в синем плаще, на который удобно облокотился карлик в костюме из сугубо природных не переработанных материалов.

— Тут ходят слухи, что вы на досуге магией балуетесь, — прикончила его девушка. Градоначальник поперхнулся мыслями и вскочил. — Было бы замечательно, если они справедливы, мне позарез нужен хороший маг.

— Неужели ходят слухи, что я хороший маг? — поразился начальник.

— Размечтался! — бросил карлик иронично.

— Вы вообще кто? — изумился Эгван.

— Ну, это вопрос сложный, можно сказать философский… — начала девушка. Но Ви ее перебил.

— Она — ведьма, а я — дух. — Градоначальник тихо осел в кресло, не смея поверить, что в его захолустье наконец-то что-то произойдет.

— Ей, он шутит, — Сэлли испугалась, что единственный в округе какой-никакой маг намерился покинуть бренную плоть прямо сейчас.

— О, надеюсь нет, — тихо промычал начальник и взял себя в руки. — Так вы интересуетесь дорогой ветра, чтобы перевозить… рабов?

— Не совсем, но они могут ими стать, если их срочно не перебросить сюда. Вы сможете нам помочь?

— Боюсь, что нет, вся информация была утеряна и мы как не старались не смогли ничего восстановить. Мы думали, что какие-то записи могли остаться у старого магистра Кенги, ныне покойного, но он очень ревностно охраняет свои секреты. О, простите, присаживайтесь, я расскажу вам все, что знаю. Приятно после стольких лет пообщаться с коллегой.

— Чем вообще занимается ваше…общество, если не секрет, — полюбопытствовала Сэлли, присаживаясь на замечательный отделанный бархатом диванчик, с которого градоначальник только что смахнул ворох неизвестно чего.

— Да ничем особенно, к сожалению. В основном сбором информации, что осталась от давних времен. Я собрал небольшую

коллекцию книг о запретных науках, но они в плохом состоянии. Что-то удалось переписать, через знакомых в библиотеках, вы знаете как сейчас с этим строго. Практики из нас никакие, даже не знаем с какой стороны к этому подойти. Да и в наших краях довольно скучно, ничего сверх естественного не происходит.

— А я? — обиделся Ви, — я вам что, не сверх естественный? — он даже умудрился пустить слезу.

— По правде говоря, я даже не знал о вашем существовании…

— Ах вот как, ну вы у меня еще узнаете, я вообще здесь жить останусь и не уйду пока вы меня как следует не изучите! — Ви демонстративно уселся прямо на стол, не помяв ни одной бумажки.

— А я пока летела, эльфов видела, совсем недалеко отсюда, — вдруг вспомнила Сэлли, не обращая внимание на это безобразие.

— И я ничего не знал… — промямлил начальник.

В зал бодро "вшагнул" страж и гаркнул так, что наверняка было слышно и на соседней улице:

— Господа демонологи!

— Ой-йо-ей, — подхватилась Сэлли с дивана, — эти господа не должны меня видеть!

— Ой, и меня! — схватился за голову Ви и кубарем скатился со стола, опять таки ни пылинки не потревожив.

— И меня тоже желательно, — пожал плечами Эгван. — Но что делать? Это приемный день и он еще не кончился, я не могу им отказать.

— Надо стать невидимыми, — Ви дернул Сэлли за полу плаща, призывая незамедлительно принять соответствующие меры. Девушка быстренько пролистала в уме свою книжечку, но этот трюк был в разделе "непознанное". Проваливаться сквозь землю она тоже не умела, так что, пометавшись по залу, пристроилась рядом с одной из статуй, выстроившихся вдоль стен. Ви застыл рядом. Градоправитель скептически осмотрел скульптурную группу "ведьма и карлик приветствуют Александра Освободителя" и нехотя кивнул стражу. Тот флегматично повернулся через плечо и, толкнув дверь, провозгласил:

— Демонолог первой степени храмовница Агния и демонолог пятой степени храмовник Дитер.

Сэлли прикусила язык, вспомнив свою степень, девятую недействительную. В детстве она часто загоняла Дитера на забор, а тут он ее, безусловно, обскакал.

Они вошли: первой шла Агния, жгучая высокая брюнетка, одетая в мужской дорожный костюм, с серьезным и даже жестким

выражением смуглого лица. Следом вошел Дитер. Он действительно сильно изменился за… сколько там прошло? Двадцать-двадцать пять лет. Немного? Он был все такой же лопоухий, долговязый, но выглядел уверенно и почти даже мужественно.

Храмовники между тем запросили официального разрешения на расследование в здешних краях многочисленных феноменов, о которых доходили слухи (градоправитель при этом не сдержался и скорчил недовольную рожу, так как оказался одним единственным кто ни слуху, ни духу), в том числе появлений так называемых эльфов. Градоначальник вспомнил книжонку про животноводство, которую ему на той неделе всучил один их просителей за четыре монеты и три бранных слова, и пригласил гостей сесть на уже расчищенный диван.

— Я взял на себя смелость по мере сил расследовать эти слухи, и оказалось, что лет пятьсот назад неподалеку от нашего города проходил путь некого кочевого народа…отареев. Они были нелюдимы и почти не общались с местными. А по ночам люди слышали пение и музыку с их стоянок. С тех пор возникло много красивых легенд, но объяснение им, как видите, самое прозаическое.

— И все же мы хотим исследовать окрестности Туманных холмов, — ответствовала Агния, строго приподняв правую бровь на своем непрошибаемом лице.

— Места там вообще-то опасные, — кивнул градоначальник. — Сейчас там можно встретить и беглых каторжников. Я обязательно выделю вам охрану. Но вам придется подождать несколько дней. У нас сейчас идут… э, — градоправитель взглянул на скульптурную группу "одинокий Александр", — празднования в честь Александра Освободителя.

Из глаз Агнии вырвалось пара молний, но требовать она не стала. По всей видимости, это был лишь визит вежливости, разрешение подобным людям требуется редко. Они еще немного посидели и гордо удалились. Эгван выскочил вслед за ними, чтоб отпустить мужчину с длинным носом. Выпихивать стража было бесполезно. Когда градоправитель вернулся, Сэлли уже заняла стратегическую позицию на диване, а Ви вернулся на стол.

— Вы можете поговорить о дороге ветра с Гигантом, — сказал по секрету градоправитель. — Он личность загадочная, такие номера иногда откалывает! Наверняка он и об этом знает. Гигант по вечерам в "Кабане" заседает иногда. Ты туда иди, а я к тебе его пошлю. Захочет — придет.

Когда Сэлли переступила порог вышеозначенной харчевни и вступила на его заплеванный пол, то не смогла сдержать

гримаски легкого отвращения. На свою беду мимо проходил яркий представитель одного северного народа характеризующегося необычной культурой, народа троллей.

— Ну что, принцесса, не нравиться?

— Отвали!

— Почему? — прицепился тролль. Сэлли попыталась оторвать его руку от своей талии. — Почему? — никак не мог угомониться тролль.

Девушка схватила со стойки бутылку и опустила ее ему на голову.

— Понял, — промямлил тролль и свалился на пол. Сэлли чуть подтолкнула его носком сапога в бок, и тролль захрапел.

— Сколько с меня, — спросила она подошедшего хозяина.

— За счет господина, — буркнул тот и, схватив тролля за лапищу, поволок в сторону, чтоб не мешал циркуляции посетителей.

Сэлли пробралась к единственному свободному в этот поздний час столу, попросила у прорвавшейся сквозь посетителей подавальщицы крепкого травяного настоя и исподволь стала рассматривать толпу. Уже через минуту на нее перестали обращать какое-либо внимание. Сэлли медленно тянула настой, а спать хотелось все больше и больше. Глаза закрывались сами собой. Шум харчевни сначала перешел в далекий ненавязчивый гул, а потом и просто перестал существовать.

Сэлли очнулась от звука отодвигаемого стула за соседним столом. Это уходил предпоследний посетитель. Подавальщица устало протирала в последний раз стойку. Хозяин вышел в зал, сладко потянулся и начал переворачивать стулья. Девушка зевнула в кулак и поднялась уходить, не зная еще толком куда.

Выйдя на улицу, она немного постояла, чтоб хоть немного привыкнуть к темноте. Кое-где еще горели окна. Сэлли, зябко поежившись, подняла воротник куртки и втянула руки в рукава. Так поздно можно было заявиться разве что к покойному магистру Кенги, но она сдуру забыла поинтересоваться, где он живет. Точнее имеет обыкновение обретаться. Где-то на окраине наверное, или вообще в лесу. Тут в харчевне погас свет и перестал освещать дорогу.

— Куда направляешься, принцесса? — раздался насмешливый голос прямо над ухом. Сэлли резко развернулась. Скудного освещения оказалось достаточно, чтоб рассмотреть большую косматую голову давешнего тролля.

Его волосатая лапа тяжело легла ей на плечо и впилась в него толстыми пальцами с отрощенными ногтями. Она в ответ саданула его в кадык. Не обращая на это внимания, он пихнул ее

к стене опустевшей харчевни. Сэлли уперлась обеими ладонями ему в грудь и провела сквозь него разряд, как ей рассказывал волшебник. Тролль дернулся, но ее не отпустил.

— Ах, хорошо, — порадовался тролль. — Ладно, верю, ты и вправду ведьма. Пойдем. — С этими совами он, наконец, отпустил обалдевшую девушку. — Я, как ты понимаешь, и есть Гигант.

Ночь Сэлли провела в библиотеке Гиганта. У него был небольшой двухэтажный дом, второй этаж которого полностью занимали стеллажи с пухлыми фолиантами и свитками в обшарпанных тубусах. Не смотря на усталость, она дышала пылью, роясь на полках и пытаясь разобрать замысловатые надписи и орнаменты разных языков и культур. Потемневшая бумага, выцветшие строки, истершиеся обложки и запах давней тайны приводили ее в благоговейный трепет. Она так и заснула там, в кресле, с очередной книгой в руках.

Проснулась Сэлли поздно. Гигант трогательно позаботился о пропитании, притащив сладких булочек, щедро обсыпанных сахарной пудрой, прямо наверх, не надеясь вырвать ее оттуда.

Через час после ее пробуждения все общество любителей магии уже собрались на опушке леса. На дневном свету Гигант выглядел почти забавно. Его не шибко привлекательное лицо поминутно расплывалось в добродушной улыбке.

— Они как раз пошли в дом магистра Кенги, — молодцевато доложил начальник городской стражи Ивар, выслушавший доклад своего подчиненного о передвижениях господ демонологов.

— Только я туда хотела заявиться! — разочарованно проворчала Сэлли.

— Ну, вам придется подождать. — Эгван досадливо дернул плечом. — Думаю, они провозятся там до ночи. И кто только заложил им нашего магистра?! Да и ночью, по правде говоря, я не советовал бы вам туда ходить. У господина Кенги был еще тот характер. Там и так полно ловушек, к тому же говорят, это место проклято, а по ночам там можно видеть и самого магистра.

— Замечательно, поговорим с ним по душам. Он то должен знать этот путь вдоль и поперек. Хотя ждать еще день…

— Да, он вам обязательно все расскажет, — бодро начал рассуждать Эгван. — Правда, потом он заберет вашу душу, и станет у нас на одну легенду больше. У вас, кстати, есть редкий шанс поучаствовать в составлении собственного некролога.

— Ей необязательно с ним разговаривать, к тому же, мне кажется, это невозможно, — заявил Ви.

— Поподробнее, пожалуйста! — удивленно воззрилась на

него Сэлли.

— Магистр Кенги был достаточно могущественным, с сильной энергетикой. К тому же он был… — карлик задумался.

— Чокнутый, — подсказал Эгван.

— Не больше других, вы, люди, вообще малость неадекватны.

— Помешанный, — предложил градоначальник.

— Да, пожалуй, — согласился дух. — Так вот, на доме остался его отпечаток. Следя за ним, вы, Сэлли, возможно, увидите, где магистр хранил Лунные Папирусы.

— Один вопрос: что за папирусы?

— Они обработаны специальным веществом и практически вечны. — С радостью начал объяснять градоправитель. — Это схема, рисунки и таблицы. Вообще говоря, это ключ. Гигант вам все расшифрует.

— То есть это решение всех моих проблем. Одна загвоздка — я не могу ждать ночи. Дом ведь большой, может, вы их чем-нибудь займете, пока я там похимичу?

— Нет проблем! Но как ты будешь следить за призраком? Ты можешь их видеть?

— Ты же говорил, его там время от времени лицезреют!

— Ну это громко сказано, — смутился градоправитель. — Могильный холод, тусклый свет в окнах по ночам, скрип ступенек за спиной…

— Плюс большое желание и безграничный энтузиазм, — продолжила Сэлли.

— Это же просто! Через зону теней их могут видеть даже люди! — встрял Гигант.

— Какую зону теней?

— Да вот же она, глянь за левое плечо!

— Гляжу, нет там ничего!

— Да не поворачивайся всей башкой! Вот, вот, зацепилась, аккуратней! — Сэлли, силясь заглянуть за плечо, завертелась вокруг своей оси. Гигант старательно вращал ее в другую сторону, подбадривая.

— Ай, — взвизгнула девушка неожиданно, так что все подскочили, завороженные этим идиотским представлением. — Ты же мертвый!

— Только на половину! — поправил ее Гигант. — И то худшую.

— Как такое может быть? — Градоначальник вытаращил глаза, видимо, стараясь получше разглядеть свою первою нечисть.

— А что тут такого? — пробасил Гигант. — Просто я родился мертвым! Что мне теперь не жить? — Все дружно отпрянули, всем своим видом показывая, что возражений не имеют.

— Могу даже указ подписать. О приравнивании всех полуживых к полумертвым… то есть к живым. — Поспешил уверить его Эгван.

— Не надо, а то придется еще налоги платить, — ответил Гигант примирительно.

Забравшись не плечи Гиганту, Сэлли вполне могла дотянуться до ограды балкона. Держась за художественно загнутые прутья, она встала на поставленную на воздух доску. С нее она уже спокойно перебралась на сам балкон. Дверь действительно оказалась не заперта. Через оставленную щель была видна часть комнаты, угол какого-то предмета мебели. Осторожно толкнув дверь, она вошла в помещение.

— Могли бы хоть пыль протереть, — подумала девушка, глядя на ровное серое покрывало, прерываемое только несколькими цепочками следов на полу.

Сэлли закрыла глаза, представляя себе первый этаж. Постепенно сложился образ нескольких больших комнат, по которым неспешно бродили вроде как трое или четверо. Часть информации показалась ей непонятной: толи слишком толстые стены, не плотные, а заваленные чем-то, толи какой-то хлам… Но сосредоточенность быстро ушла, и воображение начало рисовать какие-то картинки, что-то вроде танцующей утвари.

Девушка прошлась от балкона до двери и обратно, стараясь сделать следы нечеткими. Она вышла в коридор, здесь следы уже слились в широкую дорожку. По дорожке Сэлли и пошла вперед, заглядывая в комнаты, но отпечаток магистра не спешил проявляться. В конце коридора обнаружилась лестница на чердак. Поднявшись по ней, девушка уткнулась в запертую на замок дверь. Тихонько спускаясь, она ощутила, что кто-то уже поднялся на второй этаж. Первым в просвете перилл показался Дитер. Аккуратно он вошел в комнату, последнюю на этаже, совсем рядом с убежищем Сэлли. Перед этим он оглянулся, должно быть Агния была рядом.

Сэлли поняла, что пора начать беспокоиться о смене места наблюдения. Мысленно просмотрев коридор, она увидела, как кто-то входит во вторую с конца комнату, а кто-то стоит у двери. Посчитав, что вошла скорей всего Агния, Сэлли набралась наглости и глубоко вздохнув, высунула голову в коридор. У двери стоял с совершенно несчастной физиономией старый добрый градоначальник. Сойдя с лестницы, девушка помахала ему рукой. Почувствовав движение, тот оглянулся и схватился за сердце, которое чуть самовольно не совершило атлетический прыжок в сторону. Сэлли жестом попросила его как-нибудь успокоится, но тут же сама шарахнулась в сторону, уткнувшись спиной в

перилла. Перед нею проплыл магистр собственной персоной. Не обращая на нее никакого внимания, эксцентричный по слухам господин толкнул кусок стены напротив лестницы и растаял.

Помахав градоначальнику на прощание, Сэлли последовала за привидением. Упираясь руками в стену, она прошла через с трудом образовавшуюся щель. Ругаться пришлось про себя: потайной ход облюбовали милые сердцу прядильщики — пауки. Пару сотен раз извинившись за вторжение, она таки пробиралась через их вотчину, освещая себе путь маленьким фаербольчиком. Ход показался неизмеримо длинным, но вскоре она добралась до поворота. В стене была какая-то задвижка. Сэлли чуть отодвинула ее, за ней продолжало быть темно. Повозившись, девушка отодвинула ее полностью, с нею отошла и часть стены, оказавшаяся просто большой доской. Перед Сэлли предстал вид на изнанку ковра, по всей видимости, висящего на стене.

В небольшую прореху она увидела и комнату, слева вид закрывал бок сундука. Поднявшись на приступочку, она исправила эту неприятность.

В комнате находился Дитер. Он как раз с каким-то сомнением на лице рассматривал вышеназванный сундучище. Кто-то дернул Сэлли за рукав. Рядом с ней очутился карлик.

— Видела надпись на сундуке? — спросил он неслышно.

— Каким образом я могла это сделать? — ответила Сэлли также. Даже слегка удивившись этому, но потом решила, что раз пока получается надо пользоваться и не отвлекаться по пустякам.

— Там говориться о проклятии, которое коснется каждого, кто посмеет открыть его. Кроме того, обещается красивая, немедленная смерть. Тебе стоит, наверное, что-то предпринять, если не хочешь это увидеть собственными глазами. Отвернись, например.

— Он не дурак, и читать умеет, — успокоила его Сэлли, хотя начала подозревать, что Дитер таки хочет сделать самую крупную ошибку в своей жизни, так как уже потянул свои ручки к крышке.

— Надпись зашифрована.

— Наверное, отпечаток магистра должен потом подойти к трупу и сказать: " Ай-йа-йай, а я же предупреждал!", — Сэлли увидела, как за спиной Дитера из камина действительно вышел призрак и начал сверлить его спину своим невидящим взглядом.

— А ты поделись с ним энергией, пусть сейчас это скажет, — посоветовал карлик со своей доброжелательной интонацией.

Сэлли спорить не стала. Отпечаток раздулся и как будто важно вышел из зоны теней. Впрочем, свою реплику он озвучивать не стал, а бросился прочь из комнаты. Раздалось шипение, что-то громыхнуло. Агния не авторитетно завизжала и

Дитер, забыв об этом злополучном ящике, бросился к ней.

Сэлли же быстро приподняла край ковра для лучшего обзора. Драгоценный ларь стоял на неком пьедестале.

— Может они там, эти папирусы?

— Можете и там, — меланхолично согласился Ви.

— Ну что, насчет некролога я уже договорилась, открыть что ли. Призрак наш улетел, не покажет.

Сэлли с любопытством рассматривала сундук. Окно из потайного хода находилось как раз над пьедесталом, выбраться в комнату можно было, только если уж залезть на него, горемычного. Девушка вспомнила, как призрак вышел из хода из другой стены, значит этим окном пользовались не для входа в помещение.

Подтянувшись, она примостилась на пьедестале за сундуком. Крышка поддавалась с трудом. Отварившись градусов на тридцать, дальше она молниеносно распахнулась сама с глухим лязгом, чуть не ударив Сэлли в лицо. От неожиданности девушка чуть не свалилась на глазеющего с приступочки карлика. Собравшись с мыслями и восстановив равновесие, она глянула на результат своей расхитительной деятельности. Из пьедестала в комнату торчали узкие длинные шипы.

Встав сбоку от сундука, она вынула из него три широких свитка и небольшую книжицу. Передав их карлику, она постаралась закрыть сундук. Дело пошло еще тяжелее, к тому же оказалось, что хитрая крышка открывалась в обе стороны.

Призрак исчез так же стремительно, как и появился. Не смотря на интересное представление, демонологи вздохнули с облегчением. Градоначальник сидел на лестнице, идущей на чердак, когда Агния устало вышла в коридор. Он был в прекрасном настроении и, по-молодецки неожиданно перескочив через перилла, гостеприимно предложил угостить ее обедом. Отшатнувшись, Агния ударилась плечом о стену и буквально перед нею упала потайная лестница на чердак. Храмовница побелела и молча осела на пол.

— Наверное, вам лучше сразу выпить чего-нибудь крепкого, — констатировал градоначальник. — Знаете, мой дядька такую наливку делает клюквенную!

Развернув первый попавшийся в лапу свиток, Гигант довольно хмыкнул и, ткнув пальцем в лесной массив за протекающей стороной речушкой, твердым шагом направился к мосту. За рекой сразу сошли с дороги и пошли напрямик, не интересуясь тропинками. Наверное, подходящие давно заросли, но Гигант без труда торил собственную дорогу. От хлещущих веток Сэлли пряталась за его спиной и не увидела

приближавшихся развалин, пока ее не попытались галантно пропустить вперед, чуть не сшибив с ног.

Девушке пришлось потратить кучу времени на вычерчивание сложной пиктограммы на земляном полу развалин Храма Тысячи Светил. Хотя без клуба двух начинающих волшебников она не закончила бы, наверное, никогда. На закате они уже смогли зажечь свечи в полуобвалившихся окнах остатков стен.

Закончив подготовку, Сэлли встала по середину пиктограммы, остальные пристроились в стороне.

Ветер чуть колебал пламя свечей. Сверившись с картой, она нашла нужный луч своего рисунка. В окне чуть заметно стали меняться очертания пейзажа и, наконец, она увидела и нужный ориентир — причудливой формы высохшее дерево, от которого она стартовала уже сутки назад. У дерева стояла вся ее команда в полном составе. Ветер задул сильнее, по пламени свечи Сэлли направляла его.

— Госпожа, еще долго? — начальник прервал ее сосредоточение.

— Думаю прилично, — ответила Сэлли тихо, стараясь не отпустить наваждение.

— За нами, кажется, идут, боюсь, придется прерваться.

Ветер тем временем уже затушил свечу и дул все сильнее, все свечи посыпались из своих убежищ.

— По-моему, я уже не могу прерваться, — испуганно крикнула им Сэлли. Ветер громогласно свистел и гудел в Храме. Но ей казалось, что он еще зависим от нее.

— Надо уходить, потом продолжишь! — Гигант вошел в пиктограмму, и Сэлли показалось, что поток воздуха чуть изменил свое направление. — Они уже совсем рядом.

Гигант потянул ее за руку. Они выскочили из Храма через одно из окон в темноту. Из леса к ним спешно приближались огни. Гигант потащил ее в противоположную сторону, но огни приближались с трех сторон, и начали растягиваться вокруг.

— Окружают гады! — проворчал Гигант.

— Начальники то наши где?

— Побежали делать вид, что командуют всем этим делом. Сейчас нам тоже надо аккуратненько слиться с толпой. — Гигант не весть откуда вытащил фонарь. — Давай за мной и капюшон накинь.

Поплутав меж деревьев, они вышли к растянувшимся по лесу горожанам. Гигант аккуратно зажег свой фонарь и вынырнул из-за дерева, резко осветив лицо подвернувшегося и весьма перепуганного этим загонщика.

— Ну, че перепугался то, — почти ласково поинтересовался

он. — Что ж с тобой будет, когда до развалин дойдем? Ладно, не боись, со мной не пропадешь. Видишь, я даже девчонку свою с собой взял.

— Да, с ним как за каменной стеной, — поддакнула Сэлли, восхищенно глядя на своего товарища из-под капюшона.

— Пошли, — Гигант махнул сгрудившимся за ним загонщикам и возглавил охоту на себя любимого.

Все три потока горожан встретились у храма.

— И все-таки в таких случаях я просил бы ставить меня в известность! — продолжал костерить своего не в чем неповинного заместителя градоначальник.

— Но я за вами посылал аж трех человек, никто не смог вас найти.

— Значит, плохо искали, я всегда нахожусь в пределах досягаемости! — упрямился Эгван.

— Не сердитесь, это я заставила его действовать не дожидаясь вас. Я почувствовала, что дело очень серьезное, — вступилась Агния.

— Тем не менее, мне кажется, здесь вообще никого нет, — резонно заметил начальник охраны Ивар. Развалины хорошо просматривались со всех сторон, а самые смелые, подойдя к провалам окон, смогли заглянуть и внутрь.

— Ну что ж, — вздохнула Агния. — Все могут расходиться, надеюсь, вы выделите мне несколько человек охраны, мы с моим помощником собираемся остаться тут до утра. У нас здесь есть дело. — Храмовница кивнула на громадную пиктограмму в центре.

— Конечно, — выдавил из себя градоначальник и еле заметно кивнул Гиганту. Тот быстренько нашел еще трех человек и мужественно остался шпионить.

До кабинета градоправителя они добрались лишь через несколько часов. Старый слуга разворчался, принужденный идти на кухню среди ночи. Карлик явился прямо из-под стола.

— Ты послала их не совсем сюда, — справедливо заметил он.

— Знаю, от моих бывших соратников прямо никуда не денешься! Я даже не знаю, где мои товарищи теперь будут меня костерить.

— Гигант узнает. На что он там по-твоему остался всем мешать, — успокоил ее Ивар.

Гигант вернулся на рассвете и, выкинув не успевшего открыть рот слугу за дверь, заорал, что он, типа, с докладом. Градоначальник подавился своим храпом, но выжил. Гигант немножко потряс стол, чтобы освободить на нем место, и плюхнул на нее карту.

— Ты не очень обидишься, друг мой, если я прикажу четвертовать тебя на площади? — вежливо поинтересовался Градоправитель.

— Потом, — отмахнулся Гигант. — Сюда тебе нужно ехать, — ткнул он пальцем в карту, обращаясь к Сэлли.

— Не чего себе, немного не туда, это ж я до конца года не успею! Хотя оттуда уже до Скорянки рукой подать.

— Ну, в чем проблема, оседлай какого-нибудь смертного, он тебя мигом донесет, еще посмотришь, как люди траву щиплют, говорят, зрелище занимательное!

— Всякие безобразия чинить я категорически отказываюсь!

— Тогда летите на каге, — предложил зевающий начальник охраны. — Один у нас как раз куда надо летает.

Усевшись в кабину железной птицы, оставшейся в Кармине от инопланетян, Сэлли недоверчиво посмотрела на оказавшуюся перед ней панель со вмонтированными в нее какими-то приборчиками. Непонятные ей толи циферки, толи буковки молчали как убитые.

— Вы вообще уверены, что оно еще на ходу? Сколько лет прошло. Падать уж больно высоко будет.

— Иномиряне строили на века, — пробасил Гигант с уважением. — Очень основательные были, большое внимание уделяли долговечности своих аппаратов и построек.

— А ты прозрей в будущее, — как всегда невозмутимо предложил Ви.

— Вот за что ты мне нравишься, так это за дельные советы. Они меня всегда ставят в тупик.

— А ты не думай, ты делай, — посоветовал Гигант.

Сэлли закрыла глаза и представила, что каким то образом летит на этой штуке по небу, летит, летит и вдруг стремительно низвергается обратно на землю. Это событие показалось ей маловероятным, с натяжкой на то, что она слабо вообще представляла себе все это.

Более-менее успокоившись, она открыла глаза. Рожа Гиганта удовлетворенно кивнула и исчезла. Прозрачная крышка захлопнулась над ее головой.

Глава 7. Храм для неверующих

Сквозь прозрачную крышу кабины не проникал свет, звезды скрылись, и было не понятно, летит ли каг по небу как птица, как обещал Гигант, или вовсе неподвижен. Только панель с огоньками впереди нее жила своей непонятной жизнью. Ей было любопытно, но ничего нового не происходило, и она задремала. Проснулась Сэлли оттого, что ее сильно тряхнуло. Спросонья она не сразу поняла, где находится. Теперь каг немного трясло, по небу над ее головой неслись облака. Через несколько секунд тряска прекратилась, облака остановились, а тихий монотонный шум, производимый кагом, заглох. На панели замигала какая-то надпись.

Сэлли предположила, что надпись означает что-то вроде "можно выметаться", и, привстав, попыталась отодвинуть крышку, упершись руками в стекло или что-то похожее. Но каг не собирался отпускать ее так просто. Девушка испробовала все пятнадцать магических формул открытия дверей и преодоления препятствий, которые примерно помнила, прежде чем ее взгляд упал на едва заметный рычажок сбоку кабины. Предположив, что машина вполне может открываться механически, она ткнула пальцем в рычажок. На панели загорелась еще одна красная лампочка.

Предположив на этот раз, что вряд ли древние волшебники предусмотрели в кабине специальные включатели лампочек, Сэлли изо всех сил уперлась в край зловредной крышки. Та поддалась, с шумом отъехав в сторону. Только вывалившись из кабины на землю, девушка доставила себе труд оглядеться вокруг. Снова ровное поле окружало ее. Ей ничего другого не оставалось, как сориентироваться и, от души надеясь, что сделала это правильно, направиться к месту, в которое, по расчетам Гиганта, должно было сдуть ее друзей.

Упырю не удалось застать ее врасплох, впрочем, это мало что изменило. Пес немедленно выразил свой щенячий восторг лобовой атакой, уронившей ее на землю.

— Я тоже рада тебя видеть, Упырчик, — Сэлли зарылась озябшими пальцами в его густую теплую, пахнущую костром шерсть. — Помоги мне встать, а?

Упырь шумно вздохнул и с чувством выполненного долга исчез. Пришлось вставать самой.

Сэлли прошла еще немного в указанном набегом Упыря направлении, когда услышала знакомый двойной писк "мама", от несущихся на нее двух арбузов с глазастыми головами на

вытянутых шеях. Не боясь быть вторично поваленной, девушка села на корточки, приготовившись обнять обоих карапузов одновременно, но нагулявшие на сдобном печенье немалый вес драконята снова смели ее на землю.

У костра ее уже ждали четверо, почему-то не шибко обрадованных мужчин.

— Эй, а вы почему меня не встречаете?

— Бог троицу любит, а твоя троица тебя уже встретила, — объяснил Ялифер.

— Я бы и от второй троицы не отказалась. А, Владомир, ты тоже с нами?

— А что, вы же тоже в конечном счете в столицу направитесь. В компании путешествовать веселее.

— Зато медленнее.

— Главное не быстро, главное качественно. С пользой для саморазвития.

— Сэл, ты нам лучше скажи, где мы? — встрял Сокур.

— Серая плешь. В одном дне пути от Скорянки.

Сэлли с любопытством глядела по сторонам. Она никогда здесь раньше не была. Лишь шесть писем от Шелби дошли до нее с обратным адресом Скорянка. Что он скажет, когда она предстанет перед его светлы очи собственной персоной? Да и еще с подобной просьбой. Интересно, что храмовник делает здесь, так далеко от земель Храма? Скорянка — деревенька языческая, как была, так и осталась. Когда-то крупное капище, запретная земля, сосредоточие древних религий. С ним скоро расправились, с этого погрома началась война. Приверженцы единого бога кумирни и идолы уничтожили, смели, сожгли до тла, успевших подтянутся защитников в конечном счете развеяли по ветру, не желая хоронить по-человечески. На пепелище скоро отстроилась деревенька, языческая. В память о резне ее не смели трогать, старались не упоминать ни на письме, ни в разговоре. Что же здесь делает храмовник второй степени Шелби? Он так и не объяснил ей за двадцать лет.

Прохожие провожали их любопытными взглядами, Сэлли отвечала им тем же. А деревенька была самая обычная, с аккуратненькими одно — двухэтажными домиками, обширными огородами.

Незамедлительно появившийся староста во главе с местным разбойничьего вида ополчением встретил их на улице отнюдь не доброй улыбкой. Случайно проходящие мимо, вооруженные остро отточенными сельскохозяйственными орудиями его помощники глядели недружелюбно, зажимая в плотное кольцо. Герин с испугу начал в полголоса молиться. Остальные спешились,

настороженно оглядывая собирающуюся толпу. Староста, угрюмый человек высокого роста, выступил вперед. У него, у единственного, в руках ничего не было, впрочем, его пудовые нервно сжатые кулаки говорили сами за себя.

— Кто вы и с какой целью приехали в Скорянки? — спросил он громко, но со спокойной уверенностью. Кулаки он сжимал, видимо, либо по привычке, либо старательно сдерживаясь. Сэлли не успела ответить, как почувствовала две лишние отрастающие по бокам головы. Последние осмотрелись и в ультимативной форме запросили печенья. Толпа придвинулась ближе.

— Простите моих любимцев, они совсем разбаловались в путешествии, — Сэлли попыталась запихнуть драконят обратно в заплечный мешок, но те быстро спрыгнули на землю. Толпа еще сильнее напряглась. — Мы приехали к господину Шелби. Надеюсь, он все еще живет здесь?

— К храмовнику Шелби? — переспросил староста, не отвлекаясь на мельтешащих под ногами дракончиков.

— К нему, — подтвердила девушка.

— Вы храмовники?

— Нет, в основном. — Сэлли и сама бы не отказалась узнать, может ли она после всего сделанного считаться храмовницей.

— Зачем вам понадобился храмовник Шелби? — продолжил допрос староста.

— Нам нужна его помощь.

— В чем, позволите узнать?

— Нет, — простодушно ответила Сэлли, твердо, но без вызова глядя старосте в глаза.

Пару мгновений они так и смотрели друг на друга, потом староста отвел взгляд, чтобы сделать знак своему помощнику. Вскоре толпа немного расступилась, давая дорогу человеку в черном храмовничьем балахоне. Шелби показался ей совсем таким же, как она запомнила его. А он не сразу узнал ее, наверное, потому что никак не ожидал увидеть. Сэлли стояла и смотрела, как он сначала изумленно и заинтересованно рассматривает их. Потом он шокировано узнает ее. Радость — финальный аккорд. Хорошо не дикий ужас и предобморочное состояние. Девушка бросилась к нему. Сельчане успокоено начали расходиться.

— Какими судьбами, я уже ждал приглашения на свадьбу, а ты здесь?

— Не будет свадьбы, а мне очень нужна твоя помощь.

— Что случилось?

— Ничего-ничего. Это длинный разговор.

— Конечно, пойдемте ко мне. А кто твои друзья?

— Ну, если кратко: верит, вольный наемник, волшебник и храмовник — ликантроп. — Покинутые толпой драконята вклинились между ними, дергая лапами за штаны. — Да, и два маленьких дракона. Остальных вы знаете. — Сбоку появился Упырь.

Храмовник шел медленно и размерено. Сэлли все время вырывалась вперед.

— Там, за скалой, — указал Шелби.

Это был обычный серый вечер. Каменистая тропинка вела вокруг наиболее крупной из скал побережья. Дорожка неровная, извилистая. Приходилось аккуратно смотреть под ноги и время от времени цепляться за валуны, чтобы не съехать случайно в какую-нибудь трещину или не скатиться с какого-нибудь осыпающегося выступа. Храмовник же шел уверенно и привычно. Но медленно. Наконец тропинка стала более явной и повела вниз. Оторвавшись взглядом от земли, Сэлли увидела, как скалы перестали скрывать берег. Прямо среди нагромождения каменных валунов стоял маленький, словно игрушечный храм. Он сразу бросался в глаза, но не казался лишним. Он был здесь своим. Скользя по мелким камушкам, Сэлли сбежала вниз.

Взойдя по ступеням, они оказались в единственном маленьком помещении. Она была почти пустой, лишь на полу лежали разноцветные коврики, а у противоположной стороны стоял алтарь. На нем лежала книга, наверное, одна из священного Пятикнижия, в окружении незажженных свечей. Пока храмовник зажигал их, Сэлли рассматривала стены. Они были побелены, а поверх испещрены надписями и рисунками.

Храмовник подошел к ней, когда она разглядывала большой угольный рисунок, изображающий бородатого мужчину с горестным проникновенным взглядом.

— Лейг, похож?

— Наверное, похож.

— Я объяснял им, что Лейг не человек, но они его так видят. — Храмовник помолчал секунду, освещая лицо бородача. — И теперь мне кажется, что действительно похож. Есть в нем что-то такое, близкое. Богохульство, да?

— И многие сюда ходят, многих ты обратил в веру?

— В веру? Никого, но это ведь не главное, правда?

— Не обязательно верить?

— Они и верят, но каждый в свое. Главное, они слушают и думают над тем, что слышат. Мне этого очень не хватало, когда я работал с адептами.

— Мы слушали и сразу верили.

— Ну, только не ты. — Засмеялся храмовник. — Ты жила в

мире своих фантазий. Я тогда и представить не мог, что ты выберешь это поприще.

— Как видишь, ты все-таки оказался прав.

— Но я думал ты и не захочешь. Тебе не нравилось в нашем культе буквально все. Тебя больше привлекали запретные науки, магия и политеизм. Хорошо, что тебе хватило мозгов это относительно скрывать.

— Мои интересы не изменились.

— Тогда почему же ты стала храмовницей? Чтобы иметь доступ в библиотеку?

— Скажем так, сфера моих интересов расширилась. Шелби, а почему ты стал храмовником? Даже нет, почему ты приехал сюда?

— Понимаешь, наша вера в один прекрасный момент стала откровением для меня, она сразу вошла в мое сердце. Вера должна быть твоей опорой. Иначе жизненные невзгоды будут каждый раз ставить твое миропонимание под вопрос. В конце концов, ты ответишь "нет".

Больше храмовник ничего не сказал. Сэлли поняла, что он не хочет говорить об этом, и не стала бередить старую рану, не смотря на острый приступ любопытства. Разговор вернулся к предстоящему экзорцизму.

— Ну, наш храм, конечно, не на святой земле. Но что делать? Куда-то еще его вести, я так понимаю, опасно.

— Вы наша последняя надежда, — Сэлли перехватила его насмешливый взгляд и поправилась: — На данный момент ничем больше не располагаем. Поможете?

— Ну, куда я денусь, — по-доброму проворчал храмовник. — Но с этим я, кажется, раньше не сталкивался. Простой экзорцизм не поможет. Придется импровизировать по ходу. Сначала я попробую один.

— Исключено.

— Полагаю, если я скажу, что это будет очень опасно, ты все равно не согласишься не присутствовать.

— Не стоит терять время, — подтвердила Сэлли.

— Хорошо, тогда я думаю, тебе стоит сходить в деревню и купить хороший меч.

— Неужели будем драться?

— Не исключено.

Сэлли с трудом протащила Герина сквозь скалы, у старичка весь путь занял много времени и отнял почти все силы. Впрочем, это не помешало ему эмоционально ужаснуться открывшейся картине. Внутреннее убранство скорянкинского храма поразило его еще больше.

— Что это?! Это даже не храм!

— Много вы понимаете! Критик нашелся.

— Ладно, хорошо, — примирился Герин под обжигающим взглядом пронзительно зеленых глаз. — Я понимаю, что вы хотите мне помочь и полностью готов отдать себя на растерзание.

— Ну, вот и славно, вон, сядьте туда и запомните, что бы ни случилось, не выпрыгивайте в окно.

— Как, вы же его забили досками с той стороны?

— Вот пусть они там и останутся. А у дверки я посторожу. — Сэлли весело помахала пожертвованным селянами коротким мечом.

— Это что, на случай неудачи?! — опешил двуликий храмовник.

— Не-ет, это я буду рубиться с вашим паразитом. Не берите в голову. Это полностью моя забота.

Шелби долго читал молитвы, ни на что не отвлекаясь. Герин с закрытыми глазами вторил ему про себя, но по его лицу было видно, что дается ему это с трудом. Сэлли сидела на полу возле двери, положив перед собой меч. В щели меж досок уже не проникал ни один лучик света, когда Шелби начал читать экзорцизм. Девушка молча взяла меч, дождалась пока вокруг лезвия не сгустился дымок ее энергии и встала, разминая затекшие ноги. Герин уже не повторял за храмовником, его лицо превратилось в напряженную маску. Вдруг он неестественно сильно дернулся, и все его тело начало скручивать жесточайшими судорогами, он зарычал, забился. Сэлли показалось, что он снова превращается в животное, как в Спасе, но шли секунды, а Герин оставался прежним, хотя и жутко кривляющимся на полу. Шелби продолжал, как будто ничего не видя, ровно в том же темпе, как и начал. Герин открыл глаза с полопавшимися сосудами, и Сэлли успела заметить, что на сей раз они источают лишь ледяной ужас, а не безумие. Успела, прежде чем он кинулся на нее. Самого храмовника она ударить на могла, лишь взмахнула руками, падая, точнее рухнув на дощатый пол. Меч улетел куда-то вверх. Герин отпрянул и девушка прижалась к двери спиной, все еще по инерции сжимая что-то в руке. Оборотень-храмовник свалился на спину, а там, где он только что был, остался призрачный лохматый зверь с угадывавшимися лишь в воображении очертаниями.

— Только не трогай его! — крикнул Шелби, закончив экзорцизм.

Сэлли и не собиралась. Как была, из положения полулежа, она саданула зверя призрачным аналогом своего меча по шее. Голова подозрительно легко отделилась от туловища и

покатилась, исчезнув где-то в небытии. Девушка, наконец, сподобилась вскочить на ноги, а чудовище между тем обзавелось запасной головой, громоподобно прорычало какое-то ругательство и бросилось на храмовника, невозмутимо сунувшего ему в нос символ веры. Как зверь развернулся, Сэлли заметила за ним что-то вроде привязи и, бухнувшись на колени, тюкнула по ней "мечом". Лезвие свободно прошло сквозь, растрепав привязь в клочья тумана, и пошел дальше, в пол, вместе с кулаком. Недовольно вскрикнув, она перехватила меч в другую руку и перерубила оборотня по полам. Не выдержав атаки с двух сторон, зверь распался и исчез.

Герин продолжал валяться без сознания по середине комнаты. Шелби закрыл молитвенник и начал читать благодарственную молитву. Сэлли молча слушала, поглаживая пострадавшую руку, повторив за ним лишь последнюю строчку.

Утро пришло неожиданно скоро. Вместе с отворившим дверь веритом, оно вошло в комнату, окончательно прогнав сероватую дымку. Герин сидел, прислонившись к стене и читая при свече молитвенник. Увидев друга живым и невредимым, Ялифер решил огласить результат, раз никто на это не решался:

— Так, меч в потолке — одна штука.

Дорога споро ложилась под копыта лошадей, ныряя в овраги, подныривая под пушистые еловые лапы. Белый снег украсил землю. Легкий морозец бодрил, успешно завершенное дело подзадоривало. Они разделились. Храмовник Герин поверил, наконец, в свое спасение и принял неожиданное решение вернуться в Долину Проклятых. Он долго и вдохновенно объяснял им причины, всплакнул даже. Сокур вызвался проводить, долго и вдохновенно измышляя необходимость этого шага. Ни от того, ни от другого объяснений собственно не требовали. Сэлли собиралась в столицу, искать хранителя для своего амулета. Владомиру с ней было по дороге. А вот от верита такого выверта не ожидали! Со стародавним другом своим он распрощался, поехал с Сэлли, утверждая, что ей его помощь насущнее.

Глава 8. Потери

— Думаю, что в столице я смогу избавить вас от инквизиции. У меня есть прекрасная мыслишка на этот счет. — Порадовал их Владомир, сладострастно вдыхая запах жирной пищи.

— Что еще за мыслишка? — Сэлли с удовольствием уплетала первый за неделю нормальный обед и, пребывая в таком благодушном состоянии, была сейчас готова поехать к самому Главному Инквизитору, чтобы лично обсудить возникшее недоразумение.

— Зачем тебе лишняя информация, еще аппетит испортишь, — заботливо отрезал Владомир, с этого момента уделив все свое внимание жареной курице с горой печеного картофеля. Ялифер вообще был глух к разговорам после путешествия по полям, в течение которого ему оставалось питаться исключительно духовной пищей.

— Интересно мне, на что мы подрядились, — сыто проговорил Владомир, покончив с едой и теперь с благоволением рассматривая груду костей на тарелке. — Может, правы были те тридцать три наемника, что до нас отказались.

— Не знаю, я, как услышал про бесплатную жратву, у меня мозги то сразу и согласились, — верит блаженно отвалился на спинку стула.

— Щас бы поспать, а не за страхолюдиной гоняться, — зевнул Владомир, одним прощальным глотком допив остатки вина.

— Да ладно, сейчас пойдем в склеп, меня ни один вурдалак не разбудит.

Увидеть, как смельчаки отбывают в сторону кладбища, в трактире собралась целая прорва народа. Они не знали, что можно идти на смертельные подвиги с таким умиротворенным выражением лиц, и испуганно перешептывались. Голод ушел, забрав с собой зачем-то и здравый смысл, ветер гулял в голове, а вино по жилам, разнося по телу приятное тепло. Морозец не кусался, на лицо падал редкий мокрый снег.

Они очень мило ехали, никуда не спеша на пожертвованной героям телеге. И когда слева побежала оградка они даже и не заметили. Почти что символические воротца стали подлинным сюрпризом. Владомир шибко подумал и заставил лошадей проехать еще немного. Оставив телегу вне огороженного пространства, они перескочили плетень и пошли на разведку. Склеп был только один, так что локализовать вурдалаков оказалось не сложно. Зато еще был симпатичный сарайчик, не долго думая, лошадей запихнули туда, насыпав им в дырявые

ведра все, что осталось в мешках. Лошади красноречиво зыркнули на них, но ничего не сказали.

Неподалеку от склепа аккуратным рядочком выстроились деревянные ящики, забитые гвоздями. Поверху был щедро рассыпан чеснок.

— Селяне, наверное, своих родственников из склепа эвакуировали, — прокомментировал Владомир. — Надо же — за родными в пасть к вурдалаку полезли, уважаю!

Ялифер отворил дверку и заглянул в склеп. По местному обычаю там стояло два каменных саркофага с досками-крышками, по всей стене шла то ли полочка, то ли скамеечка. Селяне вынесли отсюда все остальное. Почему-то на цыпочках они подошли к одному из саркофагов. Сделав несколько пассов над крышкой, мужчины все-таки договорились, куда дергать, а куда толкать, и отодвинули ее в сторону. Три головы застыли, над коробкой.

— Сэл, может, зажжешь какой-нибудь магический огонек, а то не видно, что за комар-переросток тут такой? — прошептал Владомир.

— За кого ты меня принимаешь?! — огрызнулась Сэлли для профилактики и вытащила зажигалку. Медленно она поднесла огонек к лицу застывшей на дне короба твари. Существо было странное, худое, даже почти засохшее. Оно пригрелось у стеночки, одиноко скрючившись в просторном саркофаге. Не проснулась, не обиделось и не сделало попытки откусить какой-нибудь пальчик. Во втором саркофаге оказалась та же картина.

— Что ж, мечом здесь не размахнуться, а вот это подойдет, — Ялифер подобрал с пола слегка поцарапанную лопату. — Наши наниматели ею, наверное, эту штуку поддевали. — Он указал на крышку саркофага. — Ну что, попробуем?

Верит завис над упырем, примериваясь, и резко со всей силы ткнул ребром лопаты ему в шею, полагая отрубить тому буйну голову. Скрежет, разнесшийся под низенькими сводами склепа, тут же напомнил о бренности земной жизни. Черенок лопаты отскочил обратно и ударил верита в грудь. Ялифер отступил и невольно упал на скамеечку, пытаясь прикрыть ладонью наметившуюся в туловище прореху. Сэлли, было отпрянувшая от гроба, снова подошла, готовясь, если что, к активной обороне. Владомир обнажил меч. Девушка дрожащей рукой осветила внутренность короба, оттуда на них недовольно и презрительно взирала пара изумрудного цвета глаз, как будто светящихся изнутри. Упырь немного поворочался и затих, прикрыв свои ясны очи.

— Неплохая реакция, — Владомир покамест положил крышку

на место.

— Ладно, ну их, я спать хочу. — Оправившийся от удара, Ялифер вскочил на крышку и заворочался, устраиваясь поудобней.

— Вы что, действительно решили прямо тут заночевать? — удивилась Сэлли.

— А что? Им нас отсюда не сдвинуть, а утро вечера мудренее. — Владомир примостился на соседний каменный короб. — А ты иди к своему зоопарку. Разбуди нас пораньше.

— Ну-ну, — девушка проскакала по ступенькам и вынырнула на воздух.

— Дверь закрой, дует! — крикнул верит вдогонку.

Сэлли вернулась к оставленной за воротами телеге. Ужас занимался тем, что сосредоточенно выуживал из сумки сушеные яблоки и складывал в кучку. Страх брала их оттуда и складывала в рот, не менее сосредоточено жуя. Упырь возлежал рядом, одним глазом снисходительно наблюдая за ними, другим — держа под контролем окрестности.

Было еще светло, пристроившись на телеге среди теплых друзей, Сэлли рассматривала чуть припорошенный снегом погост. Над одной из могилок стояло что-то вроде памятника — на обтесанном валуне было выгравировано изображение мечтательной девушки с легкими крылышками за спиной. Над надгробием склонилось молодое деревце, распластав в воздухе черные тонкие веточки. Оно дремало, недовольно ежась, растеряв весь снег. Ему было не холодно, но очень неуютно без мягкого покрывала. Все замерло, и Сэлли не заметила, как заснула.

В первый раз она проснулась уже в полной темноте. Девушка тщательно прислушалась, не открывая глаз, боясь стряхнуть сладостную дремоту. Верит и наемник храпели дуэтом, явно мешая нечисти упокоиться этой ночью. Подумав об этом, она провалилась обратно в сон.

Разбудил ее вновь сдавленный вскрик, за которым последовала ожесточенная возня; что-то поднималось и вновь падало, визгливо сопя и стеная. Спросонья Сэлли удалось засветить маленький фаэрбольчик и немного разглядеть незнакомца. Им оказался неказистый, оборванный, вдобавок испуганный паренек, случайно зацепившийся рукавом за зубы Упыря. На вид он был не на много моложе ее самой, так что жалостью она к нему не воспылала.

— Ты кто такой? — она привстала, нащупывая рукой нож.

— Я никто, отпустите меня, пожалуйста, — не по-мужски захныкал парень, заслоняясь рукой от неожиданного источника света.

— Ладно, Никто, в таком случае, что ты тут делаешь?

— Я ничего, я просто искал еду. Я думал она вам уже не понадобиться.

— Не понадобиться?! Предположим; Упырь, отпусти его.

— Упырь!!! — У парня глаза поплыли на лоб, и он буквально выпал из телеги. Уже лежа на земле, он не в силах был больше пошевелиться — с телеги на него немигающе уставилась пара желто-огненных глаз.

— Да не бойся, этот упырь хороший, добрый и отзывчивый, — Сэлли выскочила на дорогу.

Она не успела еще успокоить паренька, как сама почувствовала укол ледяной иглы в сердце. Со стороны склепа донесся глухой звук удара.

Владомир подошел к окну и отдернул легкую занавеску — на фоне почти черного неба на замок наползала огненная пелена. Вязкую тишину ожидания прорезал скрежещущий звук, Владомир покачнулся, и неловко перевалившись через ускользающий подоконник, рухнул вниз в темноту. Брусчатка двора впечаталась в тело; кряхтя, наемник приподнялся на руках и врезался головой в крышку гроба. Крышка чуть помедлила и свалилась на него целиком, заставив его окончательно проснуться.

Сэлли появилась перед склепом как раз тогда, когда упыри покидали его. В этот момент они остановились у самых дверей, щурясь, словно выйдя на яркое солнце, и быстро морщась, будто им потребовалось размять мышцы на мордах. Не зная, что предпринять, она просто стояла и смотрела на них. Они тоже не спешили нападать, быть может, полагая, что жертва, пришедшая сама, так никуда и не денется. Закончив зарядку, монстры уставились на нее, не мигая, своими горящими глазами и беззвучно взмыли вверх, почти вертикально, мгновенно растворившись в ночном небе. Сразу же, как джин из бутылки, из склепа вырвался Владомир, за ним выскочил Ялифер.

— Они улетели, — пожаловалась Сэлли.

— Ну правильно, незачем кушать в постели, — усмехнулся верит, но меч в ножны не убрал.

— Падай! — дико заорал Владомир и девушка упала на колени, на всякий случай взвизгнув, и, резко взмахнув руками, прикрыла голову. Ее файербол отшатнулся вверх и сбил с панталыка пикирующего вампира. Монстр ушел в бок, где его прошил меч Владомира. Ялифер, перепрыгнув через Сэлли, нанес ему второй удар, упырь зашипел и одним движением отпихнул обоих. Невредимый, словно туман, он вновь исчез.

— Зараза, — резюмировал Ялифер, с досадой осматривая лезвие.

Вурдалаки покружились еще вокруг, недовольно вопя, и, тяжело взлетев на небольшую высоту, направились к деревне за более сговорчивой добычей. Парень как раз зачем-то выскочил из укрытия, но, увидев приближающихся монстров, остолбенел. Вурдалаки вновь опустились на землю буквально в нескольких шагах перед ним, жадно со звуком втягивая воздух приплюснутыми носами. Вскоре они вновь взлетели и убрались восвояси.

— Конечно, хорошо, что они не пообедали прямо сейчас, и все же хотелось бы услышать объяснения.

— Ну, я… — Ялифер красноречиво замахнулся мечом и парень сдался, затараторив. — Кажется, это я их выпустил. Я — ученик некроманта, но он погиб, я думал, что потом смогу загнать их обратно и получи за это денег от деревни. Но у меня ничего не вышло.

Трое путников, несмотря на поздний час, не спеша, продвигались по дороге в направлении деревни. Впереди ехал мужчина средних лет с длинными с проседью волосами, разбросанными по плечам. Его спутники — мужчина и женщина — казались намного моложе его, хотя изо всех сил старались соответствовать, держась почти так же прямо и уверенно. Вся деревушка впереди застыла в неясном напряжении, и они вовсе не спешили соваться неизвестно во что. Когда всадники добрались до первых чуть припорошенных снегом огородов, откуда-то справа стали доноситься неясные отрывистые звуки. Путники доехали до перекрестка и остановились, устремив взоры на теряющуюся в темноте дорогу. На самих улицах было и не так уж и темно: к лунному отблеску примешивался тусклый свет окошек.

Наконец мимо торопливо пролетела черная тень. Потом еще одна, бросаясь из стороны в сторону; за ней же, как привязанный, следовал небольшой яркий фаербол. Чуть позже с замогильным гиканьем промчались всадники, заново втаптывая в дорогу чуть появившийся снег.

Не совсем соображая в пылу погони, что делает, Сэлли вытащила из седельной сумки Сокурову доску, которую тот позабыл стребовать, и, положив ее по ходу рядом с собой, соскочила на нее. Малинка, почувствовав, что ее бросили, было замедлилась, но потом испугалась и удвоила усилия, неожиданно нагоняя упырей. Так и не отпустившие поводьев руки, потянули Сэлли за собой. В итоге она зависла над Малей вниз головой, зацепившись за доску ногами. Выпутавшись, она попыталась перевернуться, но в ответ на ее беспорядочные попытки доска начала вилять из стороны в сторону, удаляясь от земли.

Захваченный движением фаербол кружил вокруг, освещая эту безобразную картину. Упыри занервничали, и один, пытаясь стряхнуть погоню, резко свернул в сторону, хлестнув Сэлли хвостом с треугольным роговым наростом. Инстинктивно, она заслонилась руками и ухватилась за хвост, с силой вцепившись в его жесткую шершавую кожу ногтями. Ее начало мотать и наматывать, и она сосредоточилась лишь на хватке за нарост.

Владомир перехватил управление перепуганной Малинкой. Ялифер, уже не боясь заарканить девушку вместо упыря, бросил веревочную петлю на второго монстра. Они занимались перетягиванием каната до конца улицы, пока упырь не опомнился и не кинулся в сторону, просев под тяжестью верита.

На полном ходу Сэлли влетела в окошко сеновала. Упырь любезно открыл его перед ней своей тушей. Он протащил ее немного за собой и, затормозив, она непроизвольно разжала руки. Погладив поцарапанное лицо, она огляделась. Тень проскочила в светлый прямоугольник окна и полезла по стене наверх.

Сэлли подползла к окну и выглянула наружу, на эту крышу она все-таки не смогла бы залезть. Скатившись на первый уровень сеновала, она подергала дверь, послушав, как с угрозой бьется об нее наружный замок. Подхватив вилы, она залезла обратно и высунулась в окно. Лезть на крышу уже было не обязательно. Подуставший упырь скребся в коровник под жалобный аккомпанемент рева животных. Девушка снова села на доску и, оттолкнувшись, как следует, от стены, полетела к нему.

Упырь целеустремленно проделывал себе путь к добыче, разрывая когтями крышу, когда Сэлли с налету вонзила в него зубья вил. Монстр взвыл и невредимый подскочил на месте. Что-что, а такого она не ожидала, зависнув у конька крыши с покореженным орудием в руках. Упырь издал скрежещущий по нервам визг, направленной эмоцией чуть не сбив с доски и с удвоенной скоростью продолжил прорыв в коровник. Помогая себе вилами, как шестом, Сэлли подтянула себя к крыше и, уже стоя рядом с упырем, застыла в нерешительности. Судя по всему, он был для нее неуязвим, но и ее на зуб попробовать не пытался. Такое пренебрежение ее порядочно озадачило. Решив, что, по крайней мере, надо пресечь его попытки отколупать остатки крыши, она тюкнула его свернутыми зубьями. Упырь отскочил и негодующе зарычал. Махая вилами у него перед носом, она отгоняла его все дальше и дальше, пока он не поймал их на лету лапами и не вырвал из ее рук. Вгрызшись в черенок он раскусил его пополам и откинул обломки в сторону. Торжествующе зыркнув на нее пылающими глазенками, он оскалился, показав

все острые с застрявшей щепкой зубища, наступая.

— А ну, кыш отсюда! — крикнула Сэлли, грозя ему обоими кулачками. Упырь отскочил назад и, не обнаружив под лапами опоры, взвился в воздух.

Путники спокойно поджидали в сторонке, дожидаясь пока кто-нибудь из мечущейся по деревне погони утомится. Сэлли съехала по скату крыши на доске прямо перед ними.

— Госпожа, мы только что приехали и немного недоумеваем, что здесь происходит, — вступил седовласый.

— А, ну мы тут, — Сэлли тяжело перевела дыхание, — редкую зверюшку ловим для старгородского зоопарка, вот все люди и попрятались, чтобы под ноги не лезть. Такие предупредительные!

— В таком случае нам бы тоже куда-нибудь стоило приткнуться, но когда мы стучим, селяне, видимо, думают, что это та самая зверушка, и не открывают, — сказал путник насмешливо.

— Это легко исправить, — Сэлли повела их к воротам постоялого двора, прислушиваясь и немного отдыхая; в ворота она постучала так, чтобы не возникло сомнений, что это злобный людь, а не какой-то там безобидный зверь. — Эй, это мы наемники, все хорошо, откройте!

Через некоторое время дверь, прорубленная в воротах, приоткрылась.

— Вот, я вам новых постояльцев привела, приютите их, а?

— А упыри?

— В процессе, — процедила девушка.

— Некромант! — громким шепотом позвал Ялифер, стоя посреди темной улицы. — Некромант! Где тебя бесы носят?!

— Не ори, тут все село не спит, прислушивается, — Сэлли перескочила через садовую ограду и оказалась рядом с ним. — Я его за этими… гремуарами послала, может, удастся их обратно в пекло спровадить.

— Ты что и в магии смерти смыслишь? Потому как если нет, то на этого придурка не надейся, его стараниями разве что мы сами там окажемся, а я еще жить хочу.

— Ну, так хоть посмотрю на них, интересна природа этого… явления.

— Явления, — ехидно передразнил ее верит. — Между прочим, эти долбанные зубастые аисты успели свить гнездышко вон на той крыше. Я, когда через дом перелетал, в него наступил. — Ялифер еще раз брезгливо вытер подошву сапога об снег.

— Это кому же такое счастье привалило? — Сэлли

присмотрелась, но в темноте сложно было что-либо распознать, хотя всю ночь они проносились по округе.

— Харчевня, — Ялифер злобно сплюнул, чуть не попав на свой многострадальный сапог.

Сэлли балансировала на плечах у Владомира, ухватившись за свисающую с печной трубы веревку, когда за дверью дома зашуршали, и в щелочку приоткрывшейся двери сверкнул любознательный глаз.

— Нам тут для дела понадобилась ваша крыша, вы, надеюсь, не против? — поинтересовалась Сэлли.

— Нет, ну что вы, — испугался хозяин крыши, спешно хлопнув щеколдой уже с той стороны двери.

По скату крыши девушка заползла на ее конек и с отвращением уставилась на кучу мусора, которая, по всей видимости, и была упыриным гнездом. Стараясь НЕ понять, из чего две хвостатых ошибки некроманта его свили, она осторожно пошуровала в нем в поисках яиц. Найдя лишь одно и ткнув в него пальцем, Сэлли решила прекратить это бессмысленное неприятное занятие. Никаких новых упырей из этих яиц естественно появиться не могло. Некромант не перетрудился, создавая этих нелепых монстров, движимых винегретом из инстинктов. Они кое-как сварганили пародию на гнездо в начале зимы, запихнули туда яйца и, посчитав свой родительский долг исполненным, удалились почивать на безлюдное тихое кладбище. Сейчас присутствием чужих рядом со своим детищем они тоже не заинтересовались. Окончательно наплевав на своих утомленных преследователей, упыри спокойно продолжали свои попытки добраться до теплого вкусного ужина.

— Как-то он их намеревался же контролировать! — не выдержал Владомир.

— Ну да, их вообще-то можно позвать, — неуверенно доложил парень-некромант.

— Ну так зови, чего стоишь, — Ялифер невозмутимо поискал глазами, где бы можно было устроить в подлую засаду ударные силы.

— Ну так я пробовал, — смутился некромант.

— И че ты так не пробовал, когда этих призывал, — Ялифер сладко зевнул, опершись о стенку склепа.

— Здесь все что надо? — Сэлли с замиранием сердца развязала узелок, в который некромант увязал необходимое для призывания и отправки упырей по домам.

— Осталось только немного крови добыть, только все попрятались, вы всю живность распугали.

— Ну, кровь — это не проблема, — она красноречиво

поглядела на парня.

— Ну уж нет, — обиделся некромант, — почему моя, тут одних кошек в округе…

— Потому, что ты эту кашу заварил, а не кошки, — Сэлли подумала и улыбнулась, представив, как кошки в маленьких остроконечных шапочках собираются на шабаш.

— А ничего что жир для свечей не мой?!

— Ха, какой с тебя жир? — девушка презрительно оглядела его худосочную фигуру. — Давай, расставляй все по местам, колдовать будем.

— Сэл, уж коли ты не волшебница, ты побольше силы набери.

— Не командуй! Раз уж прикрылись хрупким женским телом, так уж и молчите, без вас разберусь! — Сэлли расчистила площадку перед собой, бесцеремонно распихав помощников, и став, лицом к деревне, прикрыла глаза. Мужчины, переглядываясь, встали поодаль.

Стараясь не торопиться, девушка сконструировала описанную в книжке модель зова.

Она на вдохе втянула энергию в модель, та дошла до пика и девушка не стала далее настаивать, активировав зов. Сильная, но аккуратная волна пошла прямехонько куда надо. Но потом… Жахнуло так, что напрочь снесло подвернувшийся молодой дубок. Полоса леса откликнулась растерянным карканьем, на землю осыпалась пара гнезд. Ялифер выплюнул кусочек грязного снега изо рта, поднимаясь с земли. Парень осторожно выглядывал из-за сарая. Владомир потер ушибленный о надгробие локоть.

— Ну, если сейчас мертвецы из земли не полезут, будем считать, что пронесло, — философски заметил он.

— Я бы на их месте еще глубже закопался, — проворчал Ялифер, отряхиваясь.

Сэлли потерла оглохшие уши. Она не стала комментировать произошедшее, сразу принявшись за построение порталов, точнее воронок, долженствовавших всосать суть упырей в их родные миры. Теоретически конечно, причем с дилетантской точки зрения. В замусоленной книге, принесенной некромантом, об этом не было ни слова, так что Сэлли решила провернуть возвращение упырей по аналогии с тем, как их вызывали сюда.

Приближение крылатых бестий она почувствовала заранее, но не могла никак определить пора или нет открывать проходы. Нужный момент она поймала случайно, не выдержав почти физического давления. Сэлли нечаянно вскрикнула от испуга, на секунду соединившись с теми мирами, почувствовав их каждой клеточкой и поняв, что против них совершенно бессильна. Но порталы сами собой захлопнулись, не причинив никакого вреда,

и она открыла глаза, не сразу поняв, где находится.

Уже наступило утро. Солнце быстро и деликатно вымывало из мира потусторонний ужас, приводя в порядок свою вотчину. Вскоре все вокруг стало привычным и краткие недоступные сознанию воспоминания отступили в глубину.

От нежити же осталась не идентифицируемая масса ошметков, которую тут же от греха подальше сожгли. Как и гримуар, который Сэлли из научных интересов защищала до последнего. Как и подаренный Алином синий плащ, насмерть пропахший болевшим Упырем, а теперь еще и располосованный когтями крылатых вурдалаков.

Троих путников гостеприимно приняли, отвели им две вполне уютные комнаты. После чего дом снова замер, сосредоточенно прислушиваясь к происходящему на улице.

Не сговариваясь, все трое сели за стол и застыли, углубившись в себя. Перед их мысленным взором поплыли картины, то вызывая улыбку, то привлекая настороженное внимание.

Одна картина поразила их больше всего. Дело происходило явно вблизи кладбища. Там было много людей, они стояли в круг и чего-то ждали. Наконец, один из них вышел вперед, наматывая ни руку нити притянутых реальностей. В один миг миры соприкоснулись, создав невиданное переплетение связей, и тут же человек принялся за работу. Он кропотливо перебирал нити, распутывая образовавшийся клубок. Когда миры были вновь свободны, он рассоединил их и, отпустив нити, вернулся в круг. Все поздравляли его. Вскоре круг исчез, и у кладбища осталось всего несколько человек, но теперь маги явно ощущали у одного из них, вернее одной, призрачное окружение.

Усталые, они поплелись обратно в деревню. За околицей их сразу же обступила довольно галдящая толпа.

— Госпожа, не согласитесь посмотреть мой набросок, — рядом с Сэлли образовался мужчина с плотным листом бумаги в руках.

На рисунке на фоне чернильно-черного неба и гипертрофированных размеров луны неслось размытых форм чудовище с красными угольками глаз. Его по пятам преследовала длинноволосая женщина, восседая верхом на метле и с вилами на перевес.

Вперед прорвались давешние припозднившиеся путники.

— Позвольте представиться, — начал седовласый. — Я Велес, а это мои ученики.

— И чему же вы их учите? — поинтересовалась Сэлли.

— Всему, чему может научить молодежь пожилой человек.

Старички нынче редкость. — Пошутил мужчина, но улыбка его была отнюдь не веселой.

Все трое почему-то смотрели на нее так, что она почувствовала себя ватрушкой, теплой и сдобной, лежащей на тарелке в последнем экземпляре, которую все хотят съесть, но не решаются выказать свой гастрономический интерес.

- -

На въезде в город было не протолкнуться. Стояла тепленькая погода, ни то ни се, и стража на воротах влачила свои обязанности, как величайшую из обуз, вяло огрызаясь на гневные окрики и огрызки, кидаемые из еле движущейся очереди. Сэлли от нечего делать рассматривала измученных дорогой людей и нагруженные телеги, придерживая рукой похрапывающую сумку. Упырь, сидя рядом с Малей, сыто облизывался, уже где-то не плохо перекусив. Время все продолжало бессмысленно тянуться.

Следя, как мелкий торговец пытается провести свой товарец, не платя пошлину на ввоз, девушка пропустила появление трех всадников, нагло пробившихся к воротам, минуя очередь. Они преспокойно протиснулись в город как будто вовсе незамеченные стражей. Да и простой люд не стал ни возмущенно вопить, ни пробовать повторить маневр. Лишь следующий стоящий после торговца мужчина с забавной косой бородкой досадливо сплюнул на землю, проводив счастливчиков взглядом. Дивясь такому повороту событий, Сэлли привстала в седле, стараясь разглядеть привилегированных. Но те уже не спеша поворачивали за угол, и она, выгнувшись, чуть не свалилась на землю, удержанная на весу лишь рукой Ялифера. Бритый затылок знакомой формы нахально скрылся из поля зрения.

— Ты это видел? — ужаснулась Сэлли, выравниваясь.

— Да уж не слепой, хорошо ты капюшон одела, а то жарко ей, видите ли.

— Это уже, право, становится неприличным, так преследовать даму! — присовокупил Владомир с усмешкой.

— Да, может, это он нашего верита ищет. Потерял в темном лесу, теперь вот места себе не находит, волнуется.

— Конечно, это он на мои усы запал.

— Не удивительно, они просто неотразимы! — Сэлли игриво послала вериту воздушный поцелуй. — Особенно для человека напрочь лишенного какой-либо растительности на лице.

— Все же, я бы на твоем месте проверил, нет ли у него какой вещицы, направляющей его.

— Ладно, только вы будете отвлекать всех троих, пока я буду шмонать сумки.

— Вообще-то, я полагал, что ты могла бы для начала просто погадать. Но в тебе явно пробудились преступные наклонности.

— Все равно эту вещицу красть придется, — насупилась Сэлли.

— Это не одно и то же, — назидательно проговорил наемник. — Если мы будем знать, что конкретно представляет для нас опасность, то мы будем не красть, а изымать.

Иголка на длинной нитке моталась из стороны в сторону, словно кивая в ответ. Итак, вещица была. Осталась узнать какая, иначе придется изымать все, а это уже будет не культурно, да и затруднительно весьма. Сэлли надолго застыла у плошки с водой, всматриваясь в мерцание, порожденное неверным огоньком свечи.

— Сэлли, пляши, я нашел его. — Владомир ворвался в комнату, нанятую ими на два дня в посадском. Дверь ударила по плошке, вода хлестнула Сэлли в лицо. — Елки-палки, Сэл, на полу у двери — единственное место, где можно гадать?!

— Неизвестно, где тебя вдохновение застанет, — она утерло лицо рукавом. — Приличные люди, между прочим, стучатся, прежде чем войти. Ты мне всю концентрацию сбил!

Сэлли несла вахту у входа в харчевню, скрывшись за отъетыми боками приземистой лошадки у коновязи, пока мужчины пытались как-нибудь выяснить, где их соперники в городе изволили остановиться. Неожиданно, Дирк и оба его спутника вышли на улицу, перед ними мельтешил полноватый человечек, причем шел он преимущественно задом наперед, продолжая что-то им говорить, хотя его и не особо слушали. Они отвязали лошадей и все вместе пошли вниз по улице. Сэлли нахально последовала за ними. Человечек взирал на Дирка чуть ли не восхищенно. Тот снисходительно и устало улыбался.

Здание, оказавшееся конечным пунктом их короткого путешествия, было трехэтажным, обширным с внутренним двориком. Его шикарный парадный вход выходил почему-то на узкую второстепенную улочку, безлюдную, так что Сэлли пришлось притормозить за углом. Пропущенные человечком вперед, мужчины поднялись по высоким ступеням и вошли. Как только все исчезли за дверью, она сделала рывок и прошмыгнула внутрь. Дверь привела сразу же в просторную хорошо освещенную залу. Троих гостей немедленно окружили стайка услужливых девиц, согнанных, по-видимому, сюда заранее. Девушки были задрапированны в хитроумные разноцветные накидки, оставляющие на виду только раскрашенные глаза и кисти рук с нанизанными на пальцы блестящими колечками. Сами накидки мерцали на свету, расшитые блестящими нитями и камушками.

Кто-то из этих девиц поднес гостям кубки, кто-то незаметно стянул с них плащи. Сэлли резко огляделась, не зная пока, что предпринять. В углу обнаружился не до конца притворенный шкаф с кокетливо высунувшимся лазоревым рукавом. Пары секунд всеобщего безраздельного внимания к клиентам хватило ей, чтоб облачится в спецодежду и слиться с толпой. Правда, куртку пришлось пожертвовать шкафу, а из-под накидки вместо стройных ножек в изящных туфельках выглядывали грязные сапоги. Освобожденных к тому времени от вещей мужчин ненавязчиво потащили дальше, бросив их снаряжение на скамью у стены. Плечистый мужчина, охранник, наверное, прорвался к выходу и вышел на улицу. А процессия весело потянулась сквозь золотистые занавески. Сэлли старалась держаться позади, как, впрочем, и хозяин заведения, зорко следящий за всеми. Как они прошли по коридорчику и остановились в следующем помещении, хозяин все-таки всплыл в голове колонны и начал разливаться соловьем, рассказывая и расспрашивая попеременно. Сэлли это было не интересно. Тыл был свободен, на нее больше никто не обращал внимания, так что она тихонько помчалась обратно в залу. Припомнив, какую суму сдернули с Дирка, она перерыла ее всю, но безрезультатно. Тоже было и с карманами и подкладкой его куртки. Но такого просто не может быть! Раз проведение завело ее так далеко, она просто обязана найти эту дурацкую коробочку! В растерянности она уселась прямо на пол. Где он может ее держать? Она лихорадочно думала, вспоминая. Если он повесил коробочку себе на шею, например, то ей до нее не добраться. Разве что… но тогда ей отсюда не уйти. Вот если бы коробочку случайно сдернули с него вместе с лямкой сумы… Она внимательно оглядела пол. Отдернув полу плаща, валявшегося на скамье, Сэлли заглянула под нее. Сердце ее радостно забилось. Вот она где, зараза. Внутренне ликуя, девушка победно сжала коробочку в кулаке. Обнаглев от восторга она вернулась в комнату, где пытали гостей о том, как они предпочитают устроиться. Девушки наперебой подавали им фрукты и улыбались глазами, поминутно обливая звонким смехом. Дирк перешучивался с хозяином, с усмешкой ловя призывные взгляды. Сэлли стояла поодаль, довольно разглядывая его. Она упивалась своей властью над ситуацией, и близкая опасность пьянила лучше вина в обиталище Бешенного. Девушка в желтом особенно льнула к Дирку и заслонила Сэлли обзор. Она сместилась чуть левее, ведь ей хотелась увидеть еще раз его самодовольную усмешку, и рукой она чуть коснулась прохладного металла. На столике стоял полный почти до краев кувшин с красным вином. Подняв глаза, она заметила, как хозяин делает знак подать, на мгновение

отвернувшись от гостя. Может, это было уже и слишком, но Сэлли не смогла удержаться. Плеснув вина в чашку, она подошла к Дирку, поднося ему ее. Желтая накидка на секунду отстранилась, пропуская. Сэлли полной грудью вдохнула запах своего преследователя через тонкую ткань. Голова закружилась. Он не обернулся, перехватывая чашку. Его рука слегка коснулась ее руки. И все. Желтая накидка снова прильнула к его плечу, отгородив его от нее. Не важно. Это был сказочный миг. Сэлли выскочила обратно в залу. Но эйфория прошла, а охранник у двери остался. Выхватив свою драгоценную куртку из шкафа, она раздернула прозрачные занавески — окно не открывалось. Соседнее оказалось сговорчивее, отодвинув задвижку, она распахнула его и вывалилась наружу, напрочь забыв о лазоревой накидке на плечах. Она напомнила о себе, зацепившись за краешек подоконника. Сэлли зависла в полуметре над землей.

Ему подали еще вина, он принял в руки чашку, заметив мельком протянувшую ее загорелую ручку без единого кольца. Он отметил про себя особенную приятность подошедшей и тут же ускользнувшей от него девушки. Он не обернулся, ему не нужно было видеть ее, чтобы позже узнать. Тем интереснее будет позже ее увидеть, угадать. Кажется, в ней есть даже что-то знакомое.

Когда девчонки выстроились перед ним, жеманно хихикая и строя глазки, и хозяин ненадолго заткнулся, ожидая решения, Дирк скрестил руки на груди и, гадая, какого цвета его избранница, приступил к осмотру. Он дважды прошелся взглядом по каждой мордашке, лицо его вытянулась. Девушки перестали хихикать и, растеряно замерев, с испугом наблюдали, как его выражение из самодовольно спокойного постепенно становиться все более резким и злым. Писарь недоуменного воззрился на него, не понимая, чего тот не может найти.

Наконец Дирк резко развернулся на месте и бросился вон из комнаты. В проходной зале его встретило лишь распахнутое окно. Одним слитным движением он перескочил через высокий подоконник на улицу. Короткая улочка была пуста, только-только слева появилось двое прохожих. На углу подоконника висела голубая тряпочка. Ругая себя за промедление, Дирк на удачу понесся вперед.

- -

Прекрасное снежно-белое утро плескало в глаза ярким светом. Погоня оказалась далеко как весна, и спешить было незачем. Крошечный городок Верхний стоял в укромной долине, труднодостижимой, регулярно заносимой снегом по маковки храмов, по соседству с невиданными более нигде тварями — в

уникальном заповеднике причуд природы. Через него проходила неудобная заковыристая дорога на столицу, простая дорога по легендам тоже была, но кто ж поедет мимо?

По склону горы взбирался уютный редкий лесок. На прогулку туда Сэлли пошла одна. Извилистая тропка из чьих-то следов привела ее наверх прямо к дому травницы. Там долго задерживаться ей не пришлось, запихав в сумку завернутые в бумажку травки и поблагодарив знахарку, она двинула обратно в поселок.

— Вот, возьмите еще и это, — знахарка сунула ей в руку маленькую продолговатую баночку. — Мордаша увидите, надломите горлышко и суньте ему в харю. Как ему дурно сделается, бегите со всех ног, скорей всего отделаетесь.

— Что за мордаш, местный надоедливый лицедей?

— Скорее местный хищник, увидите — сразу узнаете.

Еще раз поблагодарив свою благодетельницу, Сэлли бодро сбежала с крыльца, по дороге забросив сумку за спину. В ней взыграло хорошее настроение, так что она просто перемахнула через калитку, не открывая. Засвистев какой-то веселый мотивчик, привязавшийся давеча в таверне, девушка пошла по тропинке, поглядывая по сторонам и задерживаясь взглядом то на пне в снежной шапочке, то на обледеневшей еловой лапе. И слишком поздно подняла глаза от цепочки беличьих следов у упавшей на снег кормушки.

Прямо у нее перед носом на тропинку шагнули те самые тошнотворно светлые холодные глаза и, к сожалению, не сами по себе. Гаденько ухмыльнувшись, хозяин вышеназванных очей, схватил ее одной рукой за шиворот, чуть не приподняв над землей, а другой приставил неприятный на ощупь ножик к горлу.

— Кирдык ведьме, — на всякий случай пояснил он.

Но ее сознание оказалось быстрей, точнее подсознание. Рука, державшая баночку, непроизвольно сжалась, взломав хрупкое стекло, и тут же непроизвольно размазала получившийся коктейль по наглой харе. Тут же запахло, вернее, засмердело, выбивая слезы. Наемник взвыл и, перечислив пару ругательств, отпрянул. Сэлли рванула, опрометчиво пытаясь вытереть глаза неподходящей для этого рукой. Правый глаз, таким образом, вообще отказался открываться. Но ворот ее куртки вывернулся из вражеских рук, не оставив в них ни клочка воспоминаний о своем присутствии. Девушка бросилась наутек, пока наемник валялся на земле, оттирая лицо снегом. С испугу и, малость окосев, она вскоре потеряла тропинку и полетела напролом через доступную ей половину мира. Наемник очухался и стал нагонять, потрясая на ходу мечом и грозясь порубить ведьму на дрова. Поняв,

наконец, что он тоже имеет здесь свой интерес, правый глаз открылся, и Сэлли отметила эту победу, врезавшись в толстый ствол бросившегося ей наперерез дерева. Она еле успела убрать свою растрепанную буйну голову, как в ни в чем не повинную древесину глубоко врезалось лезвие, впечатав в нее клок рыжих волос. Клинок легко вырвался на свободу, и Дирк с Сэлли оказались почти лицом к лицу, разделенные только несчастным растением. Они вяло покружили вокруг ствола, переводя дыхание.

— Совсем что ль рехнулся, — Сэлли притомилась, но не смогла удержаться от разговора. — Ведьм полагается сжигать целиком, а не частями.

— Ничего, здесь есть хороший скорняк. Никто и не заметит пары швов, — прохрипел наемник, строя обожженным лицом разнообразные сердитые рожи. Тут он сделал косой выпад, почти-почти достав ее, Сэлли бросилась в сторону, но не очень удачно, пришлось взбираться на холмик. Холмик прямо под ногами начал подниматься. Девушка споткнулась, шмякнувшись на снег, ощетинившийся короткими прутьями. Дирк за ее спиной припал на колени, ухватив свою цель за брыкающуюся конечность. Холмик зарычал, недовольный возней на своем боку, и вздыбился еще больше. Цепляясь за жесткую шкуру, Сэлли упрямо ползла наверх, ощутив, что наемник все-таки отцепился от ее ноги, занявшись, по-видимому, более насущной проблемой. Перевалив через холку неведомого ей существа, она кубарем скатилась по его спине и, проползя под чем-то вроде хвоста, вскочила и бросилась прочь, на первых порах не разбирая дороги.

Когда ноги вынесли ее на дорожку, Сэлли облегченно перевела дух и провела короткую инвентаризацию. Сумка отбила пол спины, но, надо отдать ей должное, не потерялась. А вот правую ногу холодил ледок, обклеивший оставшийся беззащитным шерстяной носок.

Доковыляв под изумленные взгляды прохожих до домика, Сэлли дернула ручку двери, прямо у порога стянула носок и впрыгнула в комнату, раскрасневшись от обиды. Мужчины сидели за столом, с умилением рассматривая гору дымящихся блинов, хозяйка разливала чай.

— Этот тать лесной спер у меня сапог! — пожаловалась она, тут же смягчившись от сдобного запаха.

— Оригинально, однако, — хмыкнул Владомир, обозревая замерзшую фигурку.

— Он поджидал меня у дома знахарки, — Сэлли прохромала к печи, когда хозяйка скрылась в смежной комнате. Помахав околевшей ногой в теплом воздухе, она уже примерилась — не

засунуть ли ее в самые углы.

— Есть горячая вода, — напомнил Ялифер, разгадав ее намерения.

— Мне уже ничего не поможет, — простонала девушка, вытаскивая ведро. — Ох уж мне эти наемники, ни стыда ни совести, то чуть голову не оттяпали, то сапог тырят.

Дирк злобно щурясь вошел в комнату и поставил на стол сапог. Писарь внимательно осмотрел трофей поверх очков.

— Это уже что-то, — удовлетворенно заметил он и вернулся к своей писанине.

— Просто проклятие какое-то! Эта ведьма неуловима, — проворчал Дирк, скидывая куртку и подсаживаясь к столу. — Вот, все что удалось достать, остальное вынырнуло и сбежало в снежные просторы.

Не надо было оставлять запасы на телеге во дворе.

— Инвентарь там, в сарае, — хозяйка неопределенно махнула рукой.

Пару минут ушло на то, чтобы ошеломленно разглядеть двор, его границ, по крайней мере, было не видать — плетень полностью скрылся под снегом. Из сугроба задумчиво торчала верхняя половина куста.

— Что ж весной-то будет? — пожалел Ялифер селян и тут же наткнулся взглядом на сарайчик, размерами с конуру. — Как мы его-то отрывать будем?

Но дверь сарая, как оказалось, была благоразумно разделена на верхнюю и нижнюю часть, открывавшиеся раздельно. Верхняя часть оказалась как раз чуть выше кромки заносов. Ялифер, сердито прорываясь вперед, добрался все-таки до инвентаря и даже притащил к крыльцу. Мужчины подсуетились и им досталось по лопате. Сэлли же оказалась перед выбором: грабли, вилы или черенок от чего-то еще. Поскоблив граблями сугроб, она воткнула их в снег и решила взять на себя командные функции, после чего была немедленно отправлена греться в дом.

Хозяйка торжественно отодвинула занавесочку, прикрывающую волшебную дверцу. По темной лестнице можно было спуститься в настоящий подземный город.

— Да, слышал я, конечно, что в пограничных землях, где с погодой особо не повезло, люди живут в настоящих норах, но видеть такое не доводилось, — не выдержал Ялифер.

— Вот и гляди, пока дают! — проворчал Владомир, в сотый раз обводя взглядом просторный зал, полный народу. С веритом они сидели за стойкой, за которой суетилась держательница местного подземного трактира, Арнелла.

— Надеюсь, Сэлли так и останется в доме.

— По крайней мере, она наотрез отказалась выходить с ногами как у снежного человека. Хотя валенки ей не так уж, по-моему, велики.

— Этой зимой у нас немноголюдно, все сидят по домам, — Арнелла поставила наполненные стаканы на поднос и передала подавальщице. — Прошел слух, что царь ждет смерть в гости, то есть вскоре должна будет произойти смена власти. Все надеются пережить перемены подальше от столицы.

— И что, наследник, точнее наследница, известна. В добром здравии, насколько я знаю. — Ялифер постарался скрыть заинтересованность.

— Говорят, она безумна, — прошептала женщина.

— Ерунда, — отчеканил Владомир.

— Это всего лишь слухи. Но перемен по-любому не избежать. Зачастую, слухи — единственная информация, которой мы можем располагать. Понимаете, что я имею в виду? — Арнелла заговорщически посмотрела на них и, довольная собой, принялась вытирать новую порцию чистых стаканов.

Мужчины молча сидели у стойки, пока она, наконец, не отошла от них к другим клиентам.

— Ждать не будем, — тихо проговорил Владомир. Ялифер кивнул.

Меж тем Арнелла, продолжая что-то говорить, подошла с тарелкой к большой кастрюле на столе. Открыв ее и ткнув в нее вилкой, она закричала и отскочила в сторону. Из кастрюли высунулась осоловевшая мордочка драконенка.

— Ужас! — подскочил Ялифер.

— Кошмар! — согласилась она. — Крыса! В моей картошке!

— Холодно! — пожаловался дракончик и икнул. По его щекам неожиданно покатились крупные слезы.

— Не плачь, маленький, — женское сердце тут же растаяло, — кто тебя обидел? — она все же поостереглась брать его на руки. Это сделал Ялифер, быстро выковыряв объевшегося дракончика из кастрюли.

— А картошку то вы пересолили!

Сэлли уже полчаса наводила страх и ужас на всех встречных — поперечных, ища по туннелям своих питомцев. Тщательно обследовав непонятный чахлый кустик в кадке на предмет наличия хвостатых, сквозь листочки она увидела нечто поразительно знакомое. Это лысое нечто как раз закрывало дверь на ключ. Сэлли аккуратно раздвинула веточки, чтоб разглядеть его получше, и чуть ли не влезла в кадку целиком. Дирк же почесал нос и направился к противоположному от нее концу коридора. Выбравшись из куста, девушка последовала за ним.

Наемник неспешно прошел в общую залу и обосновался за одним из столов. Вскоре к нему подсели еще двое мужчин и женщина, по всей видимости, давние знакомые. Убедившись, что он не скоро вернется, Сэлли перестала расчесывать чучело медведя и поспешила обратно.

Дверка, конечно, закрыта. Какие там три составляющие магического действия? Что там Шкеффи говорил? За физическую компоненту сойдет проволочка. Ментальная — наглость и море желания. Астральная — открыть замок, Сэлли подергала ручку. Нет — "впустите меня!". Опять нет. Тогда так — попасть внутрь. Замок согласно щелкнул, и девушка проникла внутрь… черного-черного подвала.

Опрометчиво сразу же захлопнув за собой дверь, Сэлли осталась стоять в полной темноте. Файербол отказался наотрез появляться, не желая участвовать в авантюре. Интересно, здесь у всех подвалы одинаковые или каждый извращается, кто во что горазд? Эх, надо было с собой Упырчика взять. Ну, стены то понятно где — по ощущениям везде. А лесенка? Приставными шагами, нащупывая ногой мелкие препятствия в виде пустых и не очень ведер и других носоквасящих, ногоподворачивающих предметов, а рукой поглаживая стенку, девушка добралась до некой висящей в воздухе деревяшки, оказавшейся при ближайшем знакомстве началом так ей нужных перилл. Добрый хозяин не разбрасывал по ступеням свои вещи и не стал глумиться над безфонарными ворами, делая ступени разной ширины. Дверь в жилые комнаты оказалась не только не заперта, но и раскрыта настеж. Почувствовав резкое расширение пространства, Сэлли поняла, что уже находится в доме. Теперь без света было не обойтись — сапог сам не прибежит.

Собрав в кулак всю имеющуюся в распоряжении интуицию и удачу заодно, девушка принюхалась и пошла к предполагаемому расположению очага. Те не подвели. Почуяв правильное направление, Сэлли ускорилась, боясь, что Дирку скоро наскучит общение и специфическое угощение, и он решит некстати вздремнуть. Угол стола резко погасил ее стремления. Сэлли тихонечко выругалась; стол тоже, громко брякнув чем-то скатившимся на пол. Этот самый бряк был не то чтобы такой уж характерный, но вдруг… Девушка плюхнулась на колени, с надеждой принявшись обшаривать пол. Повезло, фонарь словно сам прыгнул в руку. Дальше дело житейское, много раз пройденное. Особых усилий не понадобилось, уж что-что, а маленький огонек она зажигать умела.

Сапог тихо-мирно стоял себе на сундуке в смежной комнате. Сэлли проверила его на предмет повреждений — зубами от

злости его не рвали, значит, Дирк не очень переживал, что снова упустил ее, наверное, привык.

Прижав обувку к груди, она, не мешкая более, кинулась обратно к лестнице и в подвал, дернула дверь, но та оказалась заперта. Стараясь не паниковать, девушка сосредоточенно повторила манипуляции с замком, но тщетно. Замок хоть и поддался, но дверь оказалась подпертой снаружи. Пути отхода отрезаны — караул!

Привалившись спиной к стене, Сэлли ненадолго предалась отчаянию, чтобы через несколько секунд предаться бурной деятельности. Проскакав обратно по лестнице через две одинаковой ширины ступени, девушка пронеслась по этажу и бросилась на второй. Здесь окна также показались ей неприступными. Зато чердачное окошко-лупешко оказалось не заперто. Картина природного катаклизма была просто поразительна.

Столько снега Сэлли не видела еще никогда, а отсюда его было прекрасно видно. Добротное искрящееся покрывало скрыло окна первых этажей. Зато прямо перед ней возвышался небольшой холмик. Девушка не стала долго думать, что это могло бы быть, решив проверить это экспериментально, а именно, сиганув на него из окна. Посадка оказалась вполне себе мягкой.

Поздравить себя с этим она не успела. Холмик заворочался и привстал сначала передней частью, потом задней. Какая часть оказалась первой, девушка определила по направлению его, холмика, дальнейшего движения. Пласт снега растрескался и частично ссыпался с земляного цвета боков монстра, на котором Сэлли уселась верхом. Судя по всему, это был тот же самый незнакомец, что спас ее от посягательств наемника накануне. Залежень — как обозвала его хозяйка. Действительно, залег он профессионально, пригрелся он здесь или к Дирку пришел окошко для него сторожить — вот своевременный вопрос.

Своевременный, но не насущный. Монстр теперь топтался на месте, и Сэлли вцепилась в его усы или что у него там, не желая нырнуть в снег, а потом и к нему в рот. Поворочавшись, залежень замер и заурчал.

Скатав снежок, девушка бросила его вперед по улице, целясь в стоящее там дерево. Она немного промахнулась, но монстр снова пришел в движение. Шел он медленно и все же они начали постепенно удаляться от дома Дирка. Когда монстр достиг дерева, Сэлли бросила второй снежок, и решила сделать запас снарядов. Снега с его спины ссыпалось все больше.

Залежень прошел уже две улицы, и она задумалась о причале. На ее счастье, на крышу одного из домов выбрался мужичок с

гармошкой и роскошными усами. Расчистив себе местечко, он прочистил горло и проникновенно затянул какую-то незамысловатую песенку. Залежень, по всей видимости, был глух к доморощенному искусству, зато Сэлли не осталась равнодушной, остановив своего "жеребца" напротив.

— Эк, ты его загнала, еле дышит, глазки красные, — мужичок привстал в радостном удивлении.

— Что, какие глазки?

— Да вот, ты на одном сидишь, — мужичок жуликовато улыбнулся.

Сэлли подскочила на месте. Под только-только отодвинувшейся коленкой заворочался бугорок.

— Эй, ты что, так и упасть недолго. Это он с виду такой медлительный, а насчет пожрать сосем не дурак. Хвать — и поминай, как звали.

Взяв веко за лохматые реснички, Сэлли закрыла глаз обратно и прижала его рукой.

— Что же мне делать? Я уже хочу слезть. Где у него еще глаза?

— Да ты не бойся, только не ворочайся, он скоро заснет, а я тебе лесенку спущу.

Сэлли с сомнением посмотрела на него. Мужичок подобрался поближе, осторожно уселся на конек крыши, свесив ноги, и взялся за гармошку.

— А я тебя пока развлеку. Сияли звезды в вышине, — заголосил он, растягивая гармошку, — тучи разошлися, а она сказала мне, все, пострел, женися.

— Эй, как же он так заснет, это разве колыбельная?

— Ему-то что, он ж глухой на оба уха.

— Надеюсь, я тут не причем.

— Да не, там медвежка упитанный потоптался.

— Ладно, тебе видней, пой, — согласилась Сэлли и под убаюкивающие частушки мужичка с гармошкой спокойно задремала и пропустила момент, когда тот умолк и исчез. Вскоре окно второго этажа отворилось.

— Лови, — подмигнул мужичок, и обещанная деревянная лестница медленно поехала на нее. Сэлли уперла конец лестницы в залежня и подергала за нее. Вроде стояла крепко. Мужичок приветливо помахал ей рукой из окна. Девушка собралась с духом и полезла по ступенькам над сугробами.

— Ай, не тряси.

— Это не я.

Сэлли одним махом преодолела оставшиеся ступеньки и впрыгнула в дом. Залежень продолжал изображать стандартный

дворовый холмик.

— А если трясешь не ты и не он, то кто тогда?

— Жизнь, — философски ответил мужичок.

Владомир завернул Ужаса в плащ, чтоб не привлекать ненужного внимания. Хотя это было уже и не так важно — Ялиферу пришлось выудить Страх из бороды одного верзилы. Впрочем, особых эмоций у того это не вызвало. Сэлли выскочила на них из полутьмы.

— Вот вы где, я вас нашла.

— Нашла? Где ты бегала? — Владомир схватил ее за локоток и усадил рядом. — Мне казалось, ты будешь вместе с валенками сидеть дома.

— С валенками да, — Сэлли кокетливо повертела ножкой в сапожке. — Видели Дирка? Нам надо поскорей убираться отсюда. Что там говорят про туннель в скале? Вы узнали?

— Это у тебя уже мания преследования какая-то. — Проворчал Ялифер. — Он же один, сам пусть под гору катиться.

— Да? А мне так кажется, что их как минимум двое, — Сэлли на пальцах показала сколько это.

— Я имею в виду только боевые единицы.

— Может вторая единица там и сугубо мирная, однако ж, в ловушку меня поймала.

— А не за чем было поперек батьки в пекло соваться. Подождала бы результатов разведки, а там мы бы и нанесли ему официальный визит за твоей обувкой.

— Как бы то ни было, поесть мы поели, шороху навели, — Владомир с подозрением оглядел притихший зал, — можно и опередить Дирка, ничего страшного.

Глава 9. Проклятье и проклинаемые

Не смотря на то, что Сэлли услышала воинский клич заблаговременно, увернуться от дружеских объятий она не успела. С сестрами, догнавшими их на подходе к Серому Городу, судя по всему, по обходной дороге, она была хорошо знакома еще по Поселению Демонологов. Девушки представляли собой весьма колоритное зрелище. Старшая из сестер-близнецов, Марко, не считала женственность и грацию особым достижением и не давала возможности вслух усомниться в своей правоте, бороздя просторы Родины в качестве наемницы. Младшая Мэг же была созданием почти нежным, пугливым и полностью посвятившим себя Храму. Куда она сейчас и направлялась под прикрытием своей сестры — в дальнюю горную обитель, которую Главный Инквизитор в свое время так настойчиво рекомендовал самой Сэлли. Обсуждая сии превратности судьбы, они втроем вырвались вперед и в виду города оказались раньше мужчин.

— Айда на перегонки! — крикнула Марко, тотчас же взвинчивая темп. Двухцветка Мэг припоздала лишь на мгновение, а Малинка Сэлли презрительно фыркнула им вслед.

— Если бы ты ехала на мне, у нас было бы больше шансов прийти первыми, — проворчала Сэлли. Маля лишь тряхнула головой, соглашаясь, так и быть, поменяться местами.

Город не обладал ни воротами, ни какими-либо укреплениями. На востоке он спускался к реке, а на западе почти вплотную к нему подходил лес. Марко въехала на улицу первая, на скорости миновав указатель. На ту беду наперерез ей по каким-то своим делам выплетал по дороге местный житель. Конь Марко Пострел уже почти остановился, но все-таки ощутимо задел прохожего, и тот красиво, почти даже изящно, шмякнулся на дорогу. Марко тут же соскочила с коня. А мужчина, не проронив не слова, медленно приподнялся, встал, пошатнулся, икнул и пошел обратно. С достоинством приблизившаяся Малинка ехидно заржала.

Теперь уже впятером они въехали в Серый город. Городок действительно поражал своей серостью, неопрятностью, заброшенностью и общей угрюмостью. Снега не было, только грязь. И, как казалось, везде. Прямо посреди улицы рос небольшой еще куст, который местные терпеливо объезжали, как-то странно косясь. Да и на них самих смотрели не шибко дружелюбно. Особенно усердствовала пожилая женщина, медленно продвигающаяся мимо. Старушка трясла клюкой, недоверчиво зыркая из-под нависшего над глазами платка, и

бурчала себе под нос: "И чего приехали, все отсюда, а они сюда". Потом, кряхтя, шла дальше, оборачивалась и скорбно трясла головой, шевеля губами и уже беззвучно бормоча что-то пророческое.

— Река в этом году никак не замерзнет, — сказал градоначальник, с надеждой глядя на вожделенный противоположный берег, ниточкой растянувшийся у горизонта. — Да вот когда замерзнет, здесь вообще ни души не останется.

— Да какого демона здесь вообще происходит? — Ялифер сразу же решил взять быка за рога.

— Да кто его, вообще говоря, знает, — ответил начальник, не отрывая взгляд от недоступной дали. — Говорят многое, а так…

— Ну а вы, сами, что думаете?

— Я думаю, что поеду к своей сестре в Акбек. Буду склады сторожить, все меньше нервов.

— Если здесь так гадко, что люди по деревням то не разъедутся? — вступила Марко.

— Кто и разъехался, а кто хочет и в город податься. К тому же от чего нам собственно бежать? Никто ничего толком не знает, а спешно хорониться от чего-то эдакого…. Все так поедут, сначала в гости аль на заработки, да и не вернуться. Вот у старика Макарыча вся родня смылась, т. е. ненадолго уехала. Старые кости бросила, т. е. оставила под присмотром соседей, которые, к слову, еще раньше переехали. Кстати, можете у него и остановиться. Я провожу, все равно делать нечего.

Старичок не в пример другим горожанам оказался веселым, с хитрецой во взгляде. Безоговорочно принял всех на постой, о плате говорить отказался. Дом у него был просторный, двухэтажный. Уютный, но по известным причинам почти пустой. Градоначальник присел на чурбачок у окна, Макарыч же с упоением начал командовать, и вскоре лошади были пристроены, вещи разнесены по комнатам, из подвала вытащено все, что там случайно осталось, причем вполне съедобное. Съестное ненадолго сконцентрировалось на необструганной доске, заменявшей стол.

— А все же, что, к примеру, говорят местные легенды? — Снова начала приставать Сэлли, только-только удовлетворив первый голод.

— Говорят, лес наступает, он у нас такой, непростой, — старик улыбнулся, но получилось не весело.

Входная дверь скрипнула и в комнату вошла девушка. Она неуверенно помялась у двери и молча села в сторонке. Девушка была заметно красива, с длинной русой косой и большими грустными глазами. Мужчины неприлично надолго застряли

взглядами на ней.

— Это наша местная красавица, — объяснил с гордостью Макарыч. — Лаурианна. Лаурочка, расскажи нашим гостям про лес.

— Да что про него рассказывать, — ответила та, ни на кого не глядя. Ее голос показался Сэлли бесцветным, но отнюдь не безразличным. — Худо лесу, — вздохнула она.

— Еще говорят, — продолжил старик, — что прокляли город. Если тебя угораздит выйти ночью из дома, твоя душа может затеряться, и бездушное туловище будет еще долго шататься по здешним улицам, не помня себя, пока не умрет с голода. Вот как говорят.

— И что же родственники своих не ищут? — спросила Сэлли.

— А что их искать? Они уже мертвы.

— Но можно же попытаться что-то сделать? — не согласилась девушка.

— Боятся. — Пояснил Макарыч. — Считается, что мертвецы могут питаться душами своих близких, так что никто и не стремится искать.

— К тому же стыдно признаться, что и твоей семьи коснулась проклятие. Значит заслужили. — Добавил градоначальник.

— Да с чего вообще взяли, что это именно проклятие, а не другая какая напасть?

— Это, конечно, всего лишь версия. — Градоначальник мрачно сморщил лоб и, поджав губы, некоторое время глубокомысленно молчал, будто решая, стоит дальше распространяться или нет.

— Издревле тут неподалеку колдуны селились. — Воспользовался тишиной дед. — Не те, что к старым школам примыкали, а настоящие лесные колдуны, что сами по себе. И раньше удавалось местным с ними как-то общий язык то находить. Я в молодости почти сто лет на каменоломнях, что у Серого начинаются, отработал, переходы знал, как свои пять пальцев, да однажды попал под завал. Дюжину дней провалялся в кромешной тьме, ни пошевелиться, ни вздохнуть толком. А потом узнал, меня и искать то перестали. Пока из лесу не вышел колдун и не велел продолжать поиски. Вскоре меня и нашли, а товарищи мои все погибли, да, шестеро нас тогда было, а вышел я один.

— Вот поэтому-то и говорят о проклятии колдунов, — не выдержал градоначальник, прервав воспоминания старика. — Тысячи лет лесняки были круче гор, незаменимы: беду отвадить, счастье привадить, любовь оградить, врагов усмирить. А потом храм в городе отгрохали. Утречком в воскресный день туда, а ночью в лес на ведьмовскую полянку. На здоровье свечечку перед

иконкой поставят, а у знахарки заговоренный отварчик прикупят. И вашим и нашим. Вот и стали храмовники увещевать, что колдовство это — все бесовский промысел. Вот тогда и осерчали колдуны. Дескать, раз мы бесы, тогда что ж об других говорить!

— А лес тут при чем? Это якобы тоже часть проклятия?

— Лес живой, не нравимся мы ему видать, вот и пытается нас вытолкать с этого берега, — усмехнулся дед. Толи ему эта версия казалась забавной, толи в приступе мизантропии он с лесом был полностью солидарен.

В такой тишине невозможно было заснуть, хоть бы мышка какая поскреблась! Что самое обидное — остальные спали. Сэлли полежала и на левом боку, и на правом, головой и на север, и на юг. Сон не снизошел до ее мучений.

А через не задернутое ничем окно угрюмо сочился серебряный свет. Она вновь закрыла глаза и попыталась представить весь город одновременно. В ее воображении он предстал весь утонувший в сером тумане. В жуткой душной дымке. Город казался больным. Но разве города болеют? Может быть отравлена сама земля или, раз все грешат на лес, болен лес? Может ли быть такое?

Сэлли резко поднялась — внизу раздался громкий стук в дверь. Или тихий? В раздумьях каждый резкий звук кажется оглушительным. Девушка напрягла слух. Вот, дед прошаркал к двери, теперь должно быть отпер ее. И тишина. Интересно.

Свесившись, она нашарила под кроватью невидимые сапоги. Сверток одежки грелся рядом под одеялом. Ей удалось одеться и пробраться к лестнице, так никого и не разбудив. Добывать в каком-либо виде свет Сэлли не стала, передвигаться в темноте для нее становилось все легче и легче. Внизу на лавке она нашарила по вшитой в подкладку металлической жар-птице свою куртку. Птица — Его подарок, давненько она, кстати, о Нем не вспоминала. Может быть, Он давно уже он? Ладно, как говорится, история покажет.

Входная дверь распахнута настежь, а дед где? Дед?

За день старик так и не нашелся. Опрашивать, видел ли его кто, оказалось бесполезно и бесмысленно, поскольку по уверению местных никаких стариков здесь уже не было пару лет. Наблюдательные, однако.

Сэлли не спеша шла по улице, шаркая по дороге ногами, и отрешенно рассматривала сценки из вечерней жизни города, хотя они не отличались здесь разнообразием. К закату люди начинали пугливо прятаться в свои норки, нетерпеливо и трусливо переругиваясь. Это неясно откуда и отчего взявшееся напряжение заражало и настойчиво скреблось в душу. Солнце садилось. Было

как-то противно, муторно, беспокойно и душе хотелось отвлечься. Хотелось, чтобы что-то случилось, произошло, сдвинулось. Сэлли всматривалась в окружение, пытаясь найти хоть что-нибудь, какой-то рычаг или ниточку, за которую стоит только дернуть и клубок начнет шевелиться, недовольно переворачиваясь с боку на бок, нехотя распутываясь. Не заметив Сэлли прошла пол города, чтобы наткнуться на давешний куст, невесть зачем выросший посреди улицы.

Она осторожно осмотрелась вокруг, но нежелательных свидетелей вроде бы не наблюдалось. Сэлли вспомнила про версию некоторых жителей о том, что лес наступает на город и пытается выжить людей, поэтому обратилась к возможному лазутчику.

— Ну здравствуйте, куст, приятный вечер, не правда ли? Давно в городе? — Куст скромно промолчал. — Надолго сюда? Мы вот проездом. — Куст молчал как любой уважающий себя куст. А вот невдалеке она заметила движение. Но распознать не смогла. — Растем значит, — резюмировала Сэлли. — Да, вечер действительно дивный.

Это было существо небольшого роста, непонятное. Когда девушка что-нибудь говорила, оно проявляло интерес, всматривалось, подходило ближе, когда замолкала, тут же отбегало. Стоило ей сделать один лишь шаг в его сторону, существо тут же бросилось наутек. Отметив это, она бросила неразговорчивый куст и пошла к лесу. Для этого пришлось пройти сквозь нагромождение брошенных и заколоченных домов. Когда Сэлли оказалась на опушке леса, было уже совсем темно. Темно и холодно.

Лес будто бы отгородился от мира плотным забором из торчащих в разные стороны веток. Он молчал, было тихо, холодно, темно. Сэлли брела вдоль баррикады, посматривая то на черноту леса, то на звезды над головой.

— Звездочка, звездочка, где же ты есть, — она начала напевать детскую песенку, появившуюся на свет в честь первого (хотя кто знает!) прибытия на планету пришельцев из какой-то далекой галактики. — В небе ищу я твой призрачный блеск.

В общей тишине ее голос звучал не к месту. Воздух как будто застыл.

— В небе безоблачном звезд миллион, и лишь тебя не хватает на нем. — Она уже начала ощутимо замерзать, может быть даже немного от страха.

— Сколько же можно скрываться вдали, времени мало уже до зари. — Странно было бродить вокруг живого леса, который якобы пытается выжить род людской со своего территории, и петь

ему глупые песенки.

— Звездочка с неба блеснула в глаза, с неба упала большая звезда. — В конце концов, если лес вдруг захочет схарчить надоедину, то она умрет с музыкой, какой никакой.

— Звездочка, в руки тебя я возьму, в небо обратно тебя отнесу. — Сэлли не поверила своим глазам: перед нею открылась узенькая тропинка в чащу, покрытая невразумительным слоем снега.

Приняв приглашение не колеблясь, она пошла вперед, освещая путь фонарем. В глубине леса тишина уже была не мертвая. Какие-то лесные шорохи присутствовали. Наконец в темноте показался огонек, под аккомпанемент собачьего лая Сэлли подошла к дому.

Домик был маленький и аккуратный. И всем своим видом — симпатичный. В волшебном "живом" лесу, намеревающемся сжить людской городишко с этого берега — удивительно. На случай хитрой ловушки Сэлли провела ладонью над деревянным заборчиком, над калиткой. От них веяло "теплом", как будто каждый день калитку открывали чьи-то добрые руки. Такие уж ассоциации пришли к ней.

Дорожка как заколдованная вела к дому. Никто не заблудился бы в лесу. А может, не увидел бы чего-то, чего видеть не стоило. Сэлли вспомнила про рассказы о лесных колдунах. Ну что ж, она вошла во двор. К ней тут же бросился взъерошенный дворовый пес с веселыми глазами. Он лаял и прыгал вокруг, виляя хвостом, пока она стояла там.

Но скоро дверь домика отворилась и на крыльцо вышла женщина с опять таки добрым круглым лицом. Она протянула к Сэлли свои пухлые ручки и с улыбкой пригласила войти. В комнате оказалось тепло и уютно, там пили чай. За столом сидел старик и еще одна женщина, которая была моложе и чем-то похожа на первую. Они тоже приветливо встретили ее. Все в этой семье были очень приятны, а чай необыкновенно вкусным. Но Сэлли все ловила себя на мысли, что не может понять, не спит ли она, оставалось только дальше смотреть "сон".

— Вижу, не местная ты. — Бабушка разглядывала ее с нескрываемым любопытством.

— Говорят, где-то здесь жили люди, да их дом сгорел лет десять назад, — почему-то брякнула девушка, силясь вспомнить, кто это такое ей говорил. Нет, она точно спит, только во сне вспоминается то, что никогда не знал. Неужели она действительно умудрилась прикорнуть под какой-нибудь елкой?

— Нет. Не поверишь, всю жизнь здесь живу. Кроме нас здесь никто не селится, да и ходят редко. Не спокойно жить в лесу, да

нам в самый раз.

— Мне про нечисть всякую рассказывали.

— Да, есть. Но они безопасные, если их не трогать.

— А что их может потревожить?

— А тревожит их, когда им пищу предлагают: предательство, несправедливость, неправедный суд, трусость и слабость манит их как магнит. Правда воют они в последнее время шибко.

— И так всю жизнь тут…

— Места здесь благодатные, вода живая. А вот выйти если поутру, травы будто светятся изнутри, деревья ветви свои к тебе протягивают, будто обнять хотят. Вся природа готова поделиться своим теплом и издревле помогала нам недуги разные лечить, души утешать, ссоры из домов изгонять.

— Местные к вам за помощью ходят.

— Никому не откажем, разве нехорошее что попросят, того мы подать не можем.

Неслышно подошел котенок, серенький, сел, слушает. Старушка углубилась в воспоминания.

Во дворе снова залаял пес.

— Кажется, еще гости, — сказала бабушка и, встав, вышла в сени. Пес взвизгнул и замолчал, и что-то зловещее мгновенное разнеслось и повисло в воздухе. Снаружи явно происходило нечто чудовищное. Кто-то что-то неразборчиво крикнул, что-то стукнула о стену, потом еще раз и еще. Наконец, колдунья вернулась, но ее лицо было белым как полотно. Из-за ее спины в комнату повалил дым.

— Все, не верила, что это все-таки произойдет, — тихо сказала она. Ее дочь выбежала в смежную комнату и вернулась с маленьким ребенком на руках. Они все уже знали, что что-либо предпринимать уже бесполезно. Люди, окружившие дом, сохраняли тишину, но эта тишина была полна злобы. Для Сэлли все утонуло в дыму.

Она очнулась уже на земле. Что-то мягкое и приятно теплое коснулось лица. Когда Сэлли открыла глаза и удивленно воззрилась на него, серый котенок беззвучно мяукнул и убежал. Все еще было темно, и вместо охваченного огнем дома, обнаружился лишь небольшой костерок. От дома и двора не осталось и памяти. На стволе поваленного дерева у огня сидела вся семья погорельцев.

— Мне так жаль, — сказала старушка. — Я всю жизнь думала, что помогаю людям, они ведь возвращались ко мне с благодарностью, а, оказывается, не за что благодарить — их раны были гораздо глубже, чем мне казалось. А теперь поздно, им уже нельзя помочь. Так жаль.

Они исчезли, как будто их и не было.

Сэлли неспешно возвращалась домой, ей неприлично сильно хотелось спать и столь же сильно не хотелось думать. Но когда она почти уже добралась до цели, сонливость сползла под ноги и смешалась с грязным снегом, так что ей не захотелось ее поднимать. В этот момент на улице поднялась суета, создаваемая всего двумя людьми, а если точнее двумя сестрами.

— Это проклятия Серого города! Они утащили девочку! — сразу проинформировала ее подбежавшая Мэг.

— Что? Кто? Куда?

— Ты сможешь встать на след? — сразу спросила рациональная Марко. Ну надо же! Оказывается, она знала, как Сэлли выигрывала в прятки и жмурки. Какая приятная новость.

— Надо позвать на помощь! — встряла Мэг.

— Их всего трое. Мы справимся и так. Только не отставай!

А Сэлли уже встала на след. Он помогал быстро двигаться в темноте, но для этого она забыла обо всем остальном. Только след. Почти ничего не различая в черноте города, они, по-видимому, опускались к реке. Сестры, цепляясь друг за друга, старались не отставать от Сэлли. Но было так темно и мелких препятствий на пути они не замечали. Сестры умудрились несколько раз свалиться, Сэлли лишь останавливалась при шуме падения, инстинкт оберегал ее на пути. Но раз, потеряв концентрацию, она все-таки оступилась и, вытянув вперед руку, коснулась земли. Оказалось, что она идет, низко припадая к ней. Не обратив на это особого внимания, девушка поспешила дальше.

Увлекшись, она с налету вскочила то ли в какую-то дверь, толи в какой-то лаз. Остановившись в совсем уж кромешной тьме, она поняла, что проклятий не три, а чуть-чуть больше. За Сэлли внутрь вбежала Марко, на ходу стараясь зажечь чудом не разбитый фонарь. За Марко хвостом последовала скулящая от страха Мэг.

Судя по всему они оказались в рукотворном туннеле. Проклятья уходили по нему в глубь. Девушки последовали за ними. Сэлли чувствовала, что они знают о них и их присутствие в туннеле им не слишком по душе.

— Марко, — тихо позвала Мэг, казалось, она готова хлопнуться в обморок. — Вернемся, их много.

— Оставайся здесь, — Марко остановилась, прислушиваясь, — или нет, возвращайся. Позади безопасно.

— Прошу вас, вернемся вместе!

— Скорей же! Надо решать сейчас же! — Сэлли почувствовала запах крови. Не дожидаясь ответа, она побежала вперед.

Она двигалась как во сне. В темноте пространство вокруг наполнилось звуками и запахами. Выхватив нож, девушка бросилась на соперников. Зубы и когти сразу вцепились в ее плечо и правую руку. Одного она достала ножом, другого локтем. Ожесточенно ревущая стая свалила ее на земляной пол.

От света фонаря Марко звери на секунду отпрянули. Но лишь на секунду. Поставив фонарь на землю, наемница взмахнула мечом. Отчаянным движением Сэлли отпихнула от себя человека. Его перекошенное обезображенное лицо было испачкано кровью.

— Вампиры! — вскрикнула Марко, резво отмахиваясь от наседающих монстров.

Запустив одному камнем в голову, Сэлли саданула другого сапогом под ребра. Улучив момент, она вскочила на ноги и ударила третьего ножом в шею. Марко прорывалась вглубь, где не полу лежала девочка, отчаянно визжа. Один из монстров, склонился над ней, вцепившись в руки. Наемница занесла над ним меч, но тот поднял голову, заглянув ей в лицо. И она выронила меч, в ужасе отпрянув. Зверь бросил свою добычу и кинулся дальше по туннелю. Остальные метнулись за ним, оставив после себя два трупа.

Сэлли подскочила к Марко, находящейся в состоянии полного ступора. Подхватив орущую девчонку, она всучила ее ей и подтолкнула к выходу. Успев подхватить меч, она увидела, что звери возвращаются. Догнав Марко в узкой части туннеля, она повернулась лицом к залу. Не смотря на потери, звери не хотели их отпускать так просто, перед девушкой быстро собралось с десяток тварей. Она слышала, как позади наемница уже добралась до сестры, и что они с грехом пополам движутся к выходу.

Звери наскакивали на Сэлли, огрызаясь и мешая друг другу. Они были тупы и неуклюжи. Ей оставалось только махать мечом, не подпуская к себе, и медленно пятиться назад. Что-то грохнуло, должно быть, дверь, и она услышала зовущих ее сестер.

Но она практически ничего не видела, свет фонаря в зале сюда не доходил. Меч стукнул по кому-то, этот кто-то заорал, но меч застрял и слева на секунду у зверей оказался простор для действий. Вцепившись в ее одежду, они чуть не опрокинули Сэлли на землю. Вырвавшись из плена кучи рук, когтей и зубов отчаянной серией ударов и разворотов, девушка, размахнувшись, со всей дури резанула по невидимому врагу и кинулась к двери. Свалившись почти у самого выхода, она обернулась. На нее сразу набросились двое, и в неярком свете она разглядела их лица. Это явно были не вампиры, грязные и косматые, их искаженные черты были похожи на человеческие, но глаза не выражали ничего,

пустые, страшно пустые. Один вцепился ей в волосы и чуть не приложил ее головой о камни, его она ударила ножом в бок. Второй, точнее вторая, ухватилась обеими руками за шею и пыталась достать ее зубами. Сэлли пыталась отпихнуть ее от себя, но она оказалась неожиданно сильной. Лицо женщины было измазано грязью напополам с кровью, из оскаленного рта капала слюна. Девушка не могла справиться с этой мерзостью еще и потому, что лицо ее ей было хорошо знакомо.

Первый, наоравшись, опять кинулся в драку, но чья-то сильная рука схватила Сэлли за шиворот и вытащила наружу, оставив зверей наедине. Так что когти лишь с силой прошлись по ее плечу. Девушка почувствовала сильную жгучую боль, верх и низ смешались, и она, кажется, даже на мгновение потеряла сознание. В общем шуме рычания и визга она услышала, как Марко настойчиво звала ее. Сначала подруга практически поволокла ее за собой, но почти сразу Сэлли пришла в себя и они понеслись прочь. Мэг в страхе умудрилась сохранить фонарь, так что они почти видели куда бегут.

Чуть оклемавшись, Сэлли поняла, что погоня продолжается. Эти мгновения петляния по улицам показались вечностью, прежде чем они упали в изнеможении перед большими тяжелыми дверями. На неуверенном тусклом свету поблескивал символ веры, и Сэлли поняла, что это храм, но против обыкновения двери оказались закрыты.

Марко послала преследователям увесистый булыжник, они огрызнулись и притаились за углом. Мэг из последних сил колотила в дверь, девочка у нее на руках уже просто тихо попискивала. Сэлли почувствовала страх, это храмовник с той стороны подошел к двери.

— Скорей откройте, нам нужна помощь! — срывающимся голосом крикнула она.

Через пару секунд храмовник таки открыл дверь, и они буквально упали внутрь. В просвете двери появились три оскаленные морды и две изуродованные ни на что не похожие рожи. Храмовник успел закрыть двери у них перед носом. Упал засов, дверь заходила ходуном.

Когда минут через десять все стихло, они посмели пошевелиться.

— Вы не возражаете, если мы побудем здесь до утра? — поинтересовалась Сэлли.

По выражению лица храмовника стало понятно, что сама мысль об открытии двери до восхода солнца ему противна.

Утром, доволочась до занимаемого ими дома, Сэлли долго рассматривала себя в зеркале, скособочившись на стуле.

Истерзанная плоть болела почти невыносимо, и после насыщенной ночной прогулки на нее навалилась какая-то дикая слабость, упорно старавшаяся стащить ее со стула на пол. Упрямо борясь за свою гордость, девушка пыталась сделать вид, что все в порядке, этому немного помогало состояние глубокого удивления. В зеркале она не узнавала себя. От знакомого образа остались только широко распахнутые зеленые глаза. Растрепанная голова, в клочья разодранная куртка, исцарапанное до неузнаваемости лицо — все это в пятнах запекшейся крови и грязи не давало Сэлли понять, как храмовник сподобился отличить их самих от вампиров.

Марко и Мэг выглядели бы лучше, если бы вернули своей коже нормальный цвет, а выражению лиц жизнерадостность и оптимизм. Увы, промучавшись и напереживавшись, они сами выглядели как слегка потрепанные, но вполне живые мертвецы. Свое вполне благополучное психологическое состояние Сэлли могла бы объяснить неудачно наложенным заклятьем, напрочь отбивающим эмоции, если бы сносное и деятельное настроение после "приключения" не было бы ее обычной реакцией на стресс. Так что она даже было решила, что выздоравливает.

Вырванную из лап непонятных субъектов девочку естественно оставили в храме на попечении всех оставшихся вменяемыми жителями города, а именно собственно храмовника, по счастливой случайности лекаря и как обычно двух сердобольных женщин. За мачехой, выгнавшей девочку из дома сразу после таинственной смерти отца, не посылали.

Медленно за правым плечом Сэлли в зеркале поднялась коричнево-зеленая симпатичная голова. Она секунду рассматривала отражение и потом произнесла: "Ой, йо-йей!" и тихонько исчезла.

— Ты права, Страх, картина печальная, — согласилась с ней девушка.

Скрипнув дверью, в комнату вошла почти вся компания (только Владомир перед этим ушел добывать информацию путем масштабного опроса населения). Ялифер тащил дымящийся напиток — снадобье, рецепт которого, как водится, наследовался в его семье с покрытых пудовым слоем пыли времен.

— Вижу, средство от всех болезней готово, — Сэлли с отвращением понюхала предлагаемое ей лекарство.

— Мне оно всегда помогало, любую заразу перешибет. — Ялифер с некоторым ужасом рассматривал ее лицо. — А то еще станешь как они, упыри.

Страх, вытянув шею в их направлении, втянула ноздрями воздух. Запах варева ей тоже не понравился.

— Уби-ай-сиа, — поморщившись, вынесла она свой вердикт.

— Почему твой дракон меня все время посылает? — с натянутой улыбкой спросил верит.

— Просто она только это слово и знает.

— Скажи: хо-ро-шо, хо-ро-шо, — Ялифер повернулся лицом к дракончику. — Хо-ро-шо.

— Ха-ай-се-о-о, — передразнила его Страх. — У-би-ай-ся-а! Убиайся! — как будто бы разозлился дракончик и смешно сморщил нос в его направлении.

Марко отсадила Страх на пол и присела на край кровати.

— Сэлли, ты знаешь, кажется, в пещере я видела что-то странное. — Марко помолчала, выбирая слова. — Мне кажется среди этих… мне кажется, я видела там себя. Такое странное чувство. Это должно быть какое-то страшное волшебство.

Сэлли задумчиво взяла чашку. Она знала, о ком говорит Марко, но ее собственный вариант событий, возможно, был еще хуже. Мэг машинально взяла чашку из ее рук и начертала в воздухе над ней символ веры. Ялифер тут же вернул варево Сэлли.

— Что это ты делаешь? — почти закричал он.

— Это надо делать над любой пищей или питьем, — испугалась Мэг. — Чтобы уничтожить все плохое.

— Но это же лекарственное питье! Что может в нем быть плохого! Совсем чокнулась!

— Так! — резко прервала его Сэлли. — Хорошее плюс хорошее будет очень хорошее. Так что прекрати орать!

— Не смей повышать на нее голос! — вставила Марко. Ялифер шумно вдохнул, пытаясь успокоится.

— Пей уже, — сказал он примирительно.

Ополовинив сосуд, Сэлли обратилась к Марко.

— Думаю, я тоже видела того человека, о ком ты говоришь… и уловила некоторое сходство, не спорю. Но все же это была не ты, забудь об этом. Это просто совпадение.

— Хватит, вы все сидите здесь. А я найду Владомира, и мы вместе пойдем посмотрим что к чему. Сидите здесь, — повторил Ялифер.

На пороге верит с сожалением оглянулся и вышел.

Сэлли гоняла по городу Ялифера с Упырем целый день. Большинство домов стояли забитыми, брошенными. Часть пожитков, в основном всякий хлам, были оставлены и валялись, где попало, так что в целом город походил на большую помойку. Но логово проклятых (или кто они там были на самом деле) так и не нашлось. Оставалось только начать бороздить заброшенную каменоломню, что в отсутствии желающих стать проводником по

мрачному подземелью не вызывало энтузиазма. До вечера они осмотрели только верхнюю надземную ее часть, которая ранее, по-видимому, была оборудована под хозяйственные помещения.

После заката вся компания собралась за все тем же импровизированным столом в доме Макарыча. Хозяина дома очень не хватало. Градоначальник зашел в гости, прихватив с собой бутыль самогона. Так что некоторое время молча поминали деда. Надежды, что это за ним неожиданно заехали родственники, не было.

Вскипел, наконец, чайник, и перешли к делу.

Владомир торжественно вынул из-за пазухи бумажку с нацарапанными угольком каракульками.

— Помните, Лауреанну, ту девушку, которую представил нам дед? — Глаза Владомира подозрительно заблестели. — Она не очень общительна, но мне удалось найти с ней общий язык.

— Не сомневаюсь, — хихикнула Сэлли, — ты у нас мужчина видный, интересный.

— Твоя правда, — не смутился наемник. — Так вот, она оказалась потомственной ведуньей.

— Ну да, она у нас слегка не от мира сего, — кивнул градоначальник.

— Блаженная что ли, — предположил верит глухим басом.

— Ведунья, говорю же, — рявкнул Владомир. Ялифер поднял руки, вроде как сдался.

— Я отвел ее туда, где вы с Марко отбили девочку у зверей. Точнее это она меня отвела по вашему следу. Я ее охранял, но никого там уже не было.

— Как это по следу, он же недолго держится? — У Сэлли взыграло профессиональное любопытство.

— Я дал ей твою заколку. Потом с ней опытом обменяетесь, не мешай. — Осадил ее наемник. — Значит, ей удалось снять следующую информацию. Во всей этой истории замешено вовсе не проклятие лесных колдунов, а некая секта, сформированная скорее всего из магов какой-то бывшей школы. Лаура не знаток этих школ, так что не поняла какой. Они действительно похищают души горожан, превращая их в натуральных зомби, и… заключают эти души в глиняные кувшины, кажется. Хотя не поручусь, что мы правильно поняли.

— Неужели такое вообще возможно? — Марко обняла свою дрожащую от волнения сестру.

— Я думала нет. Зато много раз читала, как это пытались сделать. — Поделилась опытом Сэлли. — Некоторые маги даже якобы заточали души в магические артефакты, чтобы дать им неиссякаемый источник энергии.

— В части, что эти зомби поедают людей, слухи также верны, только они скорее питаются их плотью, а не душами. Я оглядел тот коридор, дальше не пошел, но и этого мне хватило, чтоб убедиться в их правильности. Не буду вдаваться в подробности, но несколько человек там точно схарчили.

— А Лаура не может сказать, где нам искать этих милых сектантов? — спросила Марко хищно.

— К счастью, не в катакомбах.

— Логично, — проворчала Сэлли. — Сволочи тоже любят тепло и уют. Кому еще кипяточку?

— А что это за бумажка? — спросила Мэг. Все с любопытством уставились на непонятный кривой рисунок.

— Лаура нарисовала это, когда у нее были эти видения, ничего не напоминает?

— Вот это слева похоже на яичницу, — предположил градоначальник, рассматривая картинку из-за плеча наемника. — А дальше пупырчатый огурец.

— По-моему, ты слишком проголодался. К тому же квадратной еды не бывает. — Ялифер ткнул пальцем в квадратик справа от "огурца".

— Тогда это вид на город с высоты птичьего полета, — чиновник тяжко вздохнул, — или полета воздушного шара. Это Серый, вот скала выходит на поверхность, а там… Со всей этой историей у нас под носом могли построить хоть дворцовый комплекс для великанов, орущих пьяные песни по ночам, мы бы и не заметили.

— Прошу тебя, останься здесь, с ними. Мало ли что может произойти, а так я буду спокойна. — Сэлли пыталась впихнуть Владомира обратно в комнату.

— А тебе не кажется, что если что-то и произойдет, то скорее с тобой, потому что, дайте-ка вспомнить… ах да, ты же решила проникнуть в сам оплот зла, не больше ни меньше. Кстати не очень то это скромно! Как в героических поэмах, которые, не стесняясь, клепают наши перелетные менестрели. Пришел герой и сразу всех спас, и снова солнце светит.

— Какая речь, аплодисменты! Между прочим, я только иду на разведку. К тому же со мной "могущественный", как высказался Сокур, талисман и еще… Вот, еще Ялифер. Так что пару тройку зомби мы как-нибудь переживем. А что узнаем, передадим через храмовника инквизиции, и они со всем окончательно разберутся. Никаких героических песен!

— Ты слишком надеешься на этот талисман. И постоянно лезешь не в свое дело, — проворчал Владомир.

Среди деревьев прятался довольно большой двухэтажный

дом. Он наилучшим образом подходил на звание квадратика на карте Лауры. Рядом находилось еще несколько небольших деревянных построек: одна из них была не достроена и здесь, позади основного здания, грудой лежали какие-то доски и кирпичи. Не успели они подойти к двери, которая, по-видимому, являлась черным входом в здание, как услышали шум и бегом кинулись обратно в лес. Но оказалось, что зазря.

Все произошло с той стороны здания: компания наверное из десятка разношерстных людей вышла на дорогу. На слух одним подали экипаж, другие поехали верхом. Хлопнули дверцы, разговоры затихли, и вскоре воцарилась абсолютная тишина.

Дверь черного хода оказалось заперта ненадежно. Ялиферу пришлось лишь слегка надавить плечом. Войдя, они обнаружили маленькую, темную и абсолютно пустую комнатушку. Открыть следующую дверь тоже было не сложно. Комнат было много, а времени, возможно, мало. Они разделились.

Домик был действительно необычный. Стоило переступить порог, и невидимый механизм зажигал большие круглые светильники. Походив там и сям, Сэлли, наконец, набрела на большой красиво отделанный камнем камин. Он эффектно вспыхнул, и пламя весело разошлось по поленьям. Она подошла поближе к магическому завораживающему огню. Свет неожиданно подействовал на нее, как в зеркале она увидела себя, комнату и молниеносное движение через всю комнату. Кинжал застыл в воздухе перед ней. Наваждение ушло и, пораженная, Сэлли резко обернулась, почти соединив ладони перед собой. Она никого не увидела, только хищно блеснуло лезвие. Это был тот самый кинжал, но на секунду застыл он не в воздухе, а в ее руках. Девушка бросилась в коридор, но и там никого не было, ни тени, ни едва заметного движения. Ей почему-то вспомнилось, как сравнительно недавно в лесу так же неслышно к ней подошел верит. Но теперь это был явно не он, может просто спрятанная ловушка для не званных гостей? Наспех осмотрев помещение, Сэлли не нашла ничего соответствующего этой идее и дольше останавливаться на этом не стала.

В следующей комнате было не так уютно, но на полках, тянущихся во много ярусов вдоль стен, толпилось множество книг. Сэлли любила книги, особенно старые и пыльные, обещающие много-много интересного и неизвестного. Но сейчас было опять таки не до них. Она лишь спешно просмотрела полки, на одной из них посредине, подпирая книги, сидела большая фарфоровая кукла в платьице из темной, цвета сливы, кисейной ткани. У нее были карие глаза и каштановые кудри. Из-под платья высовывались маленькие синие туфельки. Кукла почему-то

полностью завладела вниманием девушки.

— Добрый день, ведьма Сэлли, — сказала кукла, повернув глазенки в ее сторону. Сэлли подскочила, тихонько взвизгнув от неожиданности. — Меня зовут Марджори. Сними меня отсюда, — попросила она, протянув к ней свои искусственные ручки.

Не поверив сразу, девушка осторожно взяла куклу на руки и, осмотревшись, посадила ее на обитое красным шелком кресло. Никаких ниточек или дырок в стене или чего-нибудь еще полезного для такого рода розыгрыша она не обнаружила. Зато одна из книг, опиравшихся на фарфоровую подставку, оказалась озаглавлена "Проект Пустоголовые". Забавное название привлекло ее внимание, она раскрыла ее наугад на странице с датами и именами. Сэлли пролистала дальше. Книга была не напечатана, а написана от руки и сильно походила на чей-то отчет о проделанной работе. Весьма подробный отчет с тщательно проработанными рисунками. Он годился для того, чтобы любой несведущий мог без труда повторить весь процесс превращения нормального человека в "пустоголового зомби". Даже имелись подробные примеры того, как завлекались жертвы, усыплялась их бдительность. На рисунке, занявшем целый разворот, воспроизводился ритуал заключения души в глиняный сосуд. Примерно четверть книги оставалась еще пустой. Неизвестные авторы как раз начали главу с многообещающим названием "Все концы в воду".

Сэлли положила книгу в сумку и обернулась. Все время, пока она просматривала книгу, кукла терпеливо ждала. Откинувшись на спинку, Марджори приподняла голову, чтобы лучше видеть девушку.

— Не удивляйся, я все знаю. Возьми меня с собой, и я тебе пригожусь. — Не увидев энтузиазма, кукла грустно наклонила головку. — Мне здесь плохо.

Сэлли совсем не улыбалось таскать с собой еще и куклу. Возможно, это было бы логичным продолжением ее похода, но это существо ей совершенно не импонировало. Конечно, она ни на минуту не забывала, что доверять своим ощущениям полностью она, может быть, и не имеет права из-за своей ошибки с заклинанием, но тревога росла, и она уже явственно ощущала ее. Кроме того, амулет сильно нагрелся и начал пульсировать, как будто выгоняя ее из комнаты.

— Давай я расскажу тебе о себе, — не сдавалась кукла. — Всего полвека назад я была красивой молодой девушкой, готовящейся к свадьбе. Я была счастлива и, мне казалось, что Авгий, мой жених, тоже. Мы любили друг друга, хотя сейчас в этом фарфоровом теле я уже плохо помню, что такое чувства,

которыми наградил нас Лейг. Все было чудесно, но однажды, я пошла зачем-то к своему брату — с другими людьми из нашей деревни они работали в поле. Дорога шла через небольшую рощицу, и я остановилась у ручья, чтобы еще раз взглянуть на отражение самой счастливой невесты в мире. Пока я любовалась, ко мне подлетел черный ворон, я увидела его отражение рядом со своим. Я очень испугалась и, обернувшись, увидела странного человека, я не запомнила ничего кроме его глаз, они были злыми, такими злыми, что я в ужасе вскочила и с криком побежала прочь. С тех пор все вокруг меня пошло не так: неожиданно умер мой отец, семья сестры разругалась с нами, уже никто не вспомнит из-за чего, но они уехали жить в другую деревню, мать уехала с ними. Наверное, она больше любила сестру, чем меня и брата, Авгий… казалось, он совсем разлюбил меня, начал избегать. Только брат по-прежнему был всегда рядом. Мне было так плохо и горестно, что я обратилась к колдунье, и попросила приготовить сильный яд. Она не спросила зачем. Не знаю почему, я так любила жизнь, не смотря ни на что, надеялась, что все образуется…. но я выпила яд. И умерла. Но не ушла, я все время была рядом со своим телом, я хотела вернуться, но не знала как. Это было ужасно. Брат очень переживал. Через три дня он не выдержал, пошел к той колдунье, просил помочь. Она велела поехать в Акбек, к известному кукольнику Карлосу, он как раз переехал туда с северной окраины. Ну, остальное ты видишь сама.

— Но почему тогда ты здесь? Где твой брат?

— Через год он тоже скончался. Сначала он был рад снова видеть меня, разговаривать со мной, ведь практически у нас никого кроме друг друга не осталось. Но за год он как будто весь высох. Потом я долго лежала в чулане, совсем одна, в каком-то беспамятстве. Я не знаю, кто принес меня сюда, здесь на этой полке, я уже два с лишним года. Забери меня отсюда, все равно куда.

Сэлли заколебалась. Ее сознание как будто отделилось от подсознания, и подсознание гнало ее прочь. Амулет стал почти горячим. Девушка никак не могла взять себя в руки и уже хотела уйти, хоть на минуту, чтобы прекратить это. Кукла испугалась, что сейчас она оставит ее здесь.

— Это все твой камень. — Заверещала Марджори. — Сними его, разве ты не чувствуешь, что он тоже живой, как я. Но у меня есть свое тело, а он пытается занять твое, сними его, избавься от него, пока не поздно!

У Сэлли закружилась голова. Но где-то внутри было ощущение, что амулет снимать не в коем случае нельзя. Что надо

уходить, уходить и БЕЗ куклы. Этому больше невозможно было противодействовать. Она пошла к выходу, но не очень быстро, потому что мир начал кружиться.

— Забери меня, — верещала кукла вдогонку. — Я знаю, где то, за чем вы пришли. Это колодец, и он спрятан во дворе. Я много знаю, возьми меня с собой!

Кое-как Сэлли выбралась за дверь. В коридоре она столкнулась с Ялифером.

— Я ничего полезного не нашел, — верит с тревогой посмотрел ей в лицо. — Что это с тобой?

— Ничего, — девушка неопределенно махнула рукой, чуть не потеряв при этом равновесие. — Нам, кажется нужно во двор. — Она тяжело дышала, на плечи как будто навалился пудовый груз.

Ялифер помог ей выбраться из дома, точнее почти вытащил на себе. На воздухе, под неярким солнечным светом, ей стало намного лучше, но голова отказывалась работать. Ей казалось, что ее разум только что перетягивали как канат, в разные стороны.

Но это сейчас было не существенно. Колодец они действительно нашли. Такое чувство, что это над ним специально и надстраивали нечто вроде сарая. Ялифер отлучился за фонарем и веревкой, оставив Сэлли приходить в себя. Привязав фонарь к веревке, верит опустил его вниз, в колодец. В его стенах вроде бы были ниши. Немного отдохнувшая к тому времени Сэлли решила спускаться.

Внутри оказался целый склад. Пузатые запечатанные кувшины, все как говорилось в книге. Сэлли не успела особенно осмотреться. Веревка начала совсем чуть-чуть, но как-то подозрительно раскачиваться. Девушка схватила первый попавшийся кувшин и посмотрела вниз, падать было не очень далеко.

Вода оказалась очень холодной и мутной. Но ее было мало, и Сэлли сильно ударилась о дно. Потом она еле увернулась от падающего на нее сверху фонаря. Сверху послышался шум недолгой борьбы. Из-за надстройки светлое пятно наверху было тусклым, но на его фоне показалась знакомая тень. Стоявшая по колено в воде девушка даже не попыталась поймать сверзившуюся сверху куклу.

Без посторонней помощи Марджори встала, словно живая, откинув мокрые волосы.

— Вот видишь, я сказала тебе правду, но из-за твоего камня ты попала в беду.

Сверху снова донесся шум борьбы, но уже более разъяренной. У Сэлли аж перехватило дыхание. Наконец, она услышала

знакомые голоса.

— Сэлли, — Владомир бросил ей новую веревку. — Хватай, мы тебя вытащим. — Заорал он.

— Оставь свой камень здесь и возьми меня вместо него, — запищала настырная кукла, неожиданно крепко вцепившись ручками в ногу. — Я лучше.

Сэлли не успела отпихнуть ее, кроме того, она старалась удержать еще и кувшин. Мужчины быстро вытянули наружу их обеих. Владомир помог Сэлли выбраться на землю. Увидев Марджори, он схватил ее за платьице и оттащил прочь, практически оторвал. Кукла уселась на землю, тупо уставившись на него. Снова вытащив меч, не говоря не слова, Владомир размахнулся и от говорящей куклы остались одни воспоминания.

— Ты просто притягиваешь к себе всякую нечисть, — проворчал он.

Сэлли примостилась на подоконнике второго этажа харчевни, все листая и листая найденную ею книгу. Теперь при хорошем освящении на обложке она разглядела вписанную в сложный орнамент растрепанную черную птицу. Поскольку с содержанием труда это изображение не перекликалось, девушка предположила, что это был символ секты, к которой принадлежал автор или авторы. Первая страница, как водится, украшалась пространной надписью с обычным предупреждением открывшему ее. Потом шли даты, места, имена. Имена повторялись, видимо они принадлежали исполнителям. Судя по размаху, зомби набирали по всей восточной области в течение последних сорока с лишним лет. Неужели ее опасения не напрасны? Сэлли нашла нужный год. Для колдунов он оказался урожайным — четырнадцать попыток и все удачны. Так и есть, в поселении демонологов неподалеку от Забродов они обратили девочку. Ее опасения сбылись.

Тогда в их поселение приехала семья — у них были девочки-тройняшки, ненамного старше Сэлли, их также начали обучать в храме. Во время эпидемии одна из них умерла и вскоре после этого семья переехала.

Увы, Марко не показалось — тогда в катакомбах она видела свою сестру. Зомби.

В дверь постучали — это Владомир привел так приглянувшуюся ему ведунью. Лаурианна принесла для нее снизу немного еды. Поставив поднос на стол, она взяла стоявший рядом кувшин, трофей Сэлли, внимательно осмотрела его, провела ладонью над горлышком. Потом еще раз провела. "Неземное" выражение сошло с ее лица, она еще повертела сосуд в руках, пощупала печать, щелкнула пальцами о стенку и, наконец, вернула его Сэлли.

— Там пусто, это совершенно обычный пустой запечатанный черной печатью кувшин.

— Ну и как это называется, — раздосадовано проворчал Владомир.

— Разыгравшееся воображение это называется. Похоже меня хотели заманить в этот колодец. И зачем такие сложности? — Сэлли замахнулась книжкой в окно. В то же самое время дневной свет загородила фигура, появившаяся за оконным проемом. Фигура не успела толком испугаться, как получила корешком полбу и недоуменно повисла на руках. Все замерли, только сама книга полетела дальше и упала на мостовую.

А жертва полета знаний продолжала цепляться за подоконник, негодующе рыча. Наконец, раскрасневшийся волшебник залез в комнату. Но стоило Сокуру встретиться взглядом с Сэлли, виновато кусающей ногти, как его лицо смягчилось.

— Чего только я не пережил, пока прорывался к вам, — притворно обиженно протянул он, потирая шишку на лбу. Больше ничего добавить он не успел, так как Сэлли бросилась ему на шею.

— Почему прорывался, эй! — Ялифер пытался достучаться до них, взаимно душащих друг друга в объятиях. — Почему через окно, что через дверь магам теперь входить неприлично? Эй!

— Что нам действительно неприлично, так это прятаться от инквизиции, — ответил Сокур, все-таки оторвавшись от Сэлли. — Но вот поди ж ты, приходится! Как раз сейчас парочка наемников с красной курицей обследуют первый этаж этого прекрасного здания.

— Чего?! Какой еще курицей? — набросился на него верит.

— Такой! Ты бы видел того храмовника. Мокрая курица, он и есть! Вам не кажется, что нам пора?

— Как, через окно? — Владомир не смог себе сразу представить, как он с гордо поднятой головой бежит от храмовников этим путем.

— Нет, сквозь стену!

Вздохнув, Владомир легко перемахнул через подоконник. Сокур помог дамам очутиться с ним внизу на улице. Ялифер выскочил последним, приветливо помахав прохожему кулаком, чтобы не очень удивлялся.

На улицах стало непривычно людно и шумно. Многие из оставшихся горожан не стали ждать, когда приезжие изменят к лучшему сложившуюся ситуацию, а, решив, что уже стало лучше, высыпали из своих убежищ. Вполне естественно, ведь как-то сразу в городишке образовалось около сотни храмовников плюс

немереное количество слуг и возов с разнообразным скарбом непривыкших вообще-то к роскошествованию последователей культа великого Лейга. Кроме того, плескалось целое море наемников, подвыпивших и не очень, которых насобирали по дороге. Вся эта куча народа моталась по улицам, разнюхивая и улаживая организаторские вопросы, иными словами, болтаясь без толку. Вся эта красота наводила на мысль, что, если проблема, повыгонявшая местных, не будет решена в самое ближайшее время, то город просто перестанет существовать, затоптанный сапогами.

Сэлли снова упаковалась в старый цветастый платок, что, по мнению скептически настроенного к этой затее Ялифера, ничуть не помогало ей слиться с толпой. По его словам, для этого ей надо было бы умереть и заново родиться другим человеком.

Скрывшись за телегой с просто необходимой в походе мебелью, Сэлли пыталась оценить все возможные подходы к дому Макарыча. Около парадного, как на зло, застрял какой-то обалдуй, эмоционально доказывающий что-то одному из слуг, который со скучающем видом привалился к стене и, казалось, слушал в пол уха. Черный же ход, как она знала, был завален всяким хламом, который в спешке покидали уехавшие родственнички ныне покойного старика. Владомир уже второй раз невзначай проходил мимо. Удостоверившись, что следующие несколько секунд на этой улочке они будут без свидетелей, он виртуозно встрял в разговор, прицепившись к последней фразе говорящего. С первого же слова он харизматично завладел вниманием обоих, и Сэлли быстренько не теряя времени проскочила к двери. Притворив ее за собой так, как и было, она очутилась почти в полной темноте — кто-то занавесил окна, а девушке вспомнилось, что старик любил свет. Ей как-то взгрустнулось.

Сэлли осторожно и без приключений добралась до почти не различимой лестницы. Прислушавшись к тишине, цепляясь за перила, она пошла наверх, стараясь скрипеть тоже очень тихо. Это оказалось вполне возможно, только одной ступеньки не оказалось на месте, и девушка, запнувшись, упала на колено, произведя при этом некоторый шум. Наверху ответили едва слышным шорохом, но Сэлли понадеялась, что это ее питомцы. Добравшись до верха чуть ли не ползком, она все-таки встала на пострадавшую ногу и подошла к двери комнаты. Через щель пробивался свет.

Тут она поняла, что смотаться уже вряд ли успеет. Комната впереди была буквально набита наемниками. По лестнице тихохонько поднималось еще несколько, все еще считавшие себя

незамеченными.

Пожелав им провалиться, Сэлли толкнула дверь, чтобы хоть подсмотреть там ли Упыреша с драконятами. Стоявший за дверью наемник остановил ее (дверь) сапогом. Кто-то на всякий случай выхватил меч, в Сэлли полетела сеть, но она уже дала полный назад обнаружив, что ее друзей там нет, и сеть поймала пустоту. На лестнице как раз раздался грохот от обрушившихся ступеней. Сэлли ничего лучше не придумала, как подпрыгнуть и броситься на образовавшуюся кучу молу сверху. Она скатилась по спинам наемников и ударилась боком об стену. Внизу распахнулась дверь, и тот самый обалдуй влетел внутрь, размахнувшись неизвестно откуда взявшимся посохом.

Злополучная лестница будто взорвалась изнутри, подбросив людей под потолок. Они дождем пролились на пол напополам со щепой. Чуть улеглось это облако и три стрелы ринулись со второго этажа и, врезавшись в пространство вокруг колдуна, замедлились и, паря, опустились медленно вниз. Он вновь направил посох на наемников, и тех подбросило и размазало о стену.

Сэлли весь этот праздник не коснулся никак. Волшебник вынул что-то из кармана и, вздохнув, провел рукой по направлению к ней. Остатки дома растворились и вновь восстановились. Но это были уже другие стены, другой дом. Маг по-хозяйски предложил ей встать с пола и присесть за стол.

— Ну и зачем вы это сделали, позвольте поинтересоваться, — спросила Сэлли, садясь. Волшебник как-то сразу спал с лица, ведь он готов уже был ответить на "кто?", "где?" или хотя бы "как?", но никак не "зачем?".

— Я? — переспросил он, неожиданно выбитый из колеи. Сэлли улыбнулась, но это не вызвало нужного впечатления.

— Давайте по порядку, — маг, наконец, пришел в себя. — Вам наверняка интересно узнать, кто я?

— Вообще-то… Ну если вы настаиваете.

— Меня зовут Магнус, — проскрипел волшебник нервно.

— Очень приятно. А где здесь выход?

Разговор получился длинный и сложный. Сэлли ее собеседник не понравился сразу, и ей очень хотелось бы узнать, зачем он произвел весь этот спектакль, что именно он хотел таким образом получить, что он умалчивал. Магнусу хотелось гнуть свою первоначальную линию, не раскрывая карты.

— Будь по-вашему, хорошо. Эта маленькая демонстрация… Нет, нападение на вас не наша инициатива. Но мы использовали его, да. Чтобы показать вам наши возможности. Подумайте, постоянные погони, нападки. На вас идет охота. Где ваше место,

Сэлли? Вас травят, принимая за то, чем вы не являетесь. Мы же готовы вам предложить уважение, даже почет. Чего вы хотите от жизни? Вы получите все.

— Прямо все?

— Все, что находится в наших возможностях. А возможности Школы Черного Ворона не ограничены.

— Я заметила. Ни моралью, ни необходимостью.

Магнус торжествующе улыбнулся и слегка махнул кистью руки, и Сэлли обнаружила себя сидящей в сугробе на краю леса. Она поспешила вылезти из него и отряхнуться. Очень мило с его стороны было вытащить ее из города. Отсюда до места сбора оставалось идти всего нечего. Своих товарищей она оставила на той полянке, где видела сгоревший дом лесных колдунов.

Все оказались в сборе. Поняв, что Сэлли исчезла, а не попала в плен, Владомир вернулся один. А Упырь, умница, сам нашел наемника по дороге. Драконята следовали за ним гуськом, чуть не оторвали ему хвост, но все же не потерялись.

— Добрый вечер! — раздался голос откуда-то справа. Чудный, но нечеловеческий. Издали в полутьме это существо казалось похожим на человека, но приблизилось и… Оно как будто только приняло форму человека. Его кожа была темно-коричневого цвета, грубая, неровная, будто кора. Существо имело большие почти круглые черные глаза без белков. Оно подошло скользящей походкой, гибкое и изящное как молодое деревце.

— Здравствуй, — обратилось существо сразу ко всем и смотрело оно как бы на всех одновременно. Ужас сразу причалил к нему и застыл, удивленно и внимательно глядя на него, — здравствуй и ты, дракон.

— Здравствуй, — ответили они почему-то хором, уставившись на человекообразное дерево.

— Ты беспокоишь меня, — детским голосочком сказало оно, но, увидев их растерянные лица, спохватилось. — О, простите меня. Мне трудно вас понять, особенно то, что вы делаете. С тех пор как вы поселились здесь, я больше не рискую выходить в поле. Чтобы общаться с вами я вырастило это. — Существо не использовало ни оного жеста, но они поняли, что оно имело в виду это свое "тело". — Но вы слишком непредсказуемы для меня. Поэтому сейчас, хотя я не знаю, почему вы пришли в этот лес, я хочу поговорить с вами и, чтобы уверить вас в моих дружественных намерениях, я приглашаю вас.

Еще раз с сомнением оглядев всю компанию, существо повернулась и направилось в глубину леса.

— Я познакомилась с людьми очень давно, — рассказывал человек-растение, уверенно ведя их в чащу. — Но мне все равно

трудно не забывать, что каждый из вас — это отдельный разум, отдельная личность. Так что хочу вас предупредить, все, как вы говорите, деревья с толстой корой и широким стволом — это часть меня, и все туловища с ногами и руками — это тоже я, я одна в этом лесу, понимаете?

Как оказалось, первыми и последними людьми, общавшимися с этим необычным растением, что вполне понятно, были лесные колдуны. Они даже дали ему человеческое имя Евдокия, а так как имя женское, то в речи растение использовало женский род. Однажды утром дом колдунов Евдокия обнаружила сгоревшим, и уже десять лет живет в лесу абсолютно одна. Ей очень тяжело и одиноко, скучая по своим друзьям, она выделяет много отрицательной энергии, отравляя город, она это знает, и очень сожалеет, но ничего с собой поделать не может. Говорить с другими людьми она боится, поскольку к ней в лес до сих пор заходили очень страшные личности, совершенно не похожие на тех колдунов. Так что, заметив в лесу их компанию, Евдокия решила использовать свой шанс.

Не веря самим себе, они грелись внутри большого подземного пузыря, в который попали через полую часть растения. Словно пещера, но живая. По гладким стенам стекал белый сок, они набрали его в кружки, оказалось недурно, как сладкое молоко. Евдокия, одна в шести лицах, счастливо смеялась хором, довольная, что смогла накормить гостей. Пока растение забавляло драконят, они решили обсудить свои дела.

— Сокур, но почему ты все же вернулся и догнал нас, — сыто облизнувшись, спросила Сэлли.

— Нам с Гериным повезло. За одну работенку, я получил сразу очень приличный куш. Потом примкнули к каравану, с которым оказалось практически по пути. У меня было много спокойного времени, тебя то рядом не было. Я и пощупал мировые пути, как учитель говорил. А на путях этих не тихо. Все нити ведут в столицу, да и мимо тебя неприятности не пройдут. И неприятности крупные, раз даже я их почувствовал, а я далеко не мастер. С Гериной же все в порядке будет. Караван подходит близко к горам. Там его проводят, я договорился. Деньги я ему почти все оставил. С вампирами через девочку удалось связаться, так что встретят.

— А как же красотка твоя? — живо поинтересовался Ялифер.

— А что красотка? Да и нет ее уже там.

Лед на реке окреп, и расследование инквизиции закончилось. Оно было активным, и товарищам пришлось пересидеть его безвылазно с Евдокией. Расследование прошло успешно. В ночи это было особенно хорошо видно. Половина города полыхала,

остальное потерялось в дыму. Почти все немногочисленные жители уже покинули его, но некоторые еще суетились на берегу, не рискуя ехать в темноте. На берегу находилось несколько больших клеток.

— Я подойду поближе, думаю им сейчас не до меня, — решила Сэлли.

— Конечно, но на тебя много времени не понадобиться, просто подтолкнут в огонь и всего делов, — Сокур намотал ее плащ себе на руку, не пуская.

— Мы тоже пойдем, — заявила Марко. В клетки загнали оставшихся в живых зомби, и наемница не могла забыть одного из них. Сокур понял, что ему спорить бесполезно.

На берегу народ бегал и искал. Искали друг друга, искали свои вещи, ну и чужие вещи искали тоже. На клетки сейчас никто внимания не обращал. Марко ходила между ними, не привлекая внимания, пытаясь разглядеть лица существ, толи надеясь, толи опасаясь увидеть то самое, так похожее на свое собственное. Мэг стояла поодаль, испуганно озираясь. Их сестра действительно была там, она сидела в углу последней из клеток, до которой добралась наемница. Она застыла, увидев свою близняшку. Та сидела спокойно, недвижимо глядя куда-то вдаль, на реку. Марко приблизилась, не замечая, как льются по лицу слезы. Она тихонько позвала сестру по имени, и та перевела на нее взгляд, услышав. Этот взгляд казался вполне осмысленным, человеческим. Наемница протянула руку, коснувшись ее ладони.

— Это я, — прошептала Марко и еле успела отпрянуть. Сидя на замерзшей земле, она зарыдала.

Марко решила пока остаться в Сером Городе. Ее сестра умерла еще тогда, много лет назад, став одной из многочисленных жертв эпидемии, сейчас в клетке была лишь ее оболочка, порабощенная злой волей колдунов. Но наемница хотела остаться. Инквизиторы собирались уничтожить всех пойманных зомби. Марко необходимо было остаться. Мэг она отослала с остальными, так что на лед они взошли вшестером — Владомир прихватил с собой свою ведунью Лауреанну.

Глава 10. Небо над Вечным Городом

Праздничный нарядный Акбек был совсем не похож на своего угрюмого собрата с той стороны реки. Уже на подступах путешественники окунулись в веселую атмосферу подготовки к великим гуляниям. На следующий день в величественном Акбеке будут праздновать не только День Зимнего Солнцестояния, но и День Водяного — покровителя всех вод, больших и малых.

Если здесь и слышали про проклятие, инквизицию и потерянных мертвецов, если и помнили про зачарованный лес и древесных людей, то ничуть не тревожились и не боялись, ведь между ними и бедой бежала подо льдом Заминка, надежно оберегая вечный город от любого зла. Люди верили, если на лед ступит добрый человек, то он быстро домчит его до цели, если же злой, то лед проломится, Водяной намотает паскудника на свой трезубец и утащит с собой под воду, и никто его больше никогда не увидит и имени не вспомнит. Чтобы так было всегда, горожане Акбека и жители окрестных деревушек строго выполняли все обряды, завещанные предками, ведь "если сохранять счастливое прошлое, оно останется с тобой в настоящем". Правда, следуя традициям, люди успевали при этом, как следует, повеселиться, отдохнуть и наесться всяких вкусностей вплоть до следующего великого праздника, который будет не скоро, а только через целых две недели. Поэтому считалось, что тот, кто не успеет, как следует, напраздноваться, а будет заниматься всякими посторонними делами, у того до следующего красного дня все будет из рук валиться.

Подъехав, путешественники стали свидетелями тому, как сразу десяток человек так же весело, но не очень споро коллективно прорубали во льду большое "окно" (как стемнеет, вокруг зажгут множество свечей, а на воду пустят плот с человеческим угощением, которого под водой не достать). Тут им пришлось спешиться, потому что их сразу же окружила ватага ребятишек, неимоверно быстро привязавшая и к людям, и к лошадям десятки разноцветных ленточек. Причем Малинке и мечу Ялифера досталось больше всех, но если лошадь приняла столько внимания с удовольствием (как и сахар), то меч выглядел просто забавно и пытался спихнуть свой новый наряд, так как ленты с него постоянно соскальзывали.

— Ящерка, ящерка, — закричали дети, ведь, почуяв угощение, из сумок не преминули высунуться и чешуйчатые лакомки.

— Может, ты лучше посмотришь охоту с улицы, — последний раз попробовал Сокур.

— Нет! — отрезала Сэлли. Нельзя сказать, что у прилавков был ажиотаж, но время от времени народ подходил. Так как во время праздников горожанам работать было стыдно (так уж сложилось), для отражения сезонных налетов гарпов нанимали приезжих, которые не прочь были немного подзаработать. В основном для того, чтобы тут же потратить деньги на всякую ерунду на ежегодной праздничной ярмарке, устраиваемой на главной площади города, которая незатейливо называлась Красной, а в народе Пустой Карман.

— Может и мне стоит попробовать, — неуверенно спросила Мэг. После того, чему она была свидетельницей в Сером городе, в ее голове произошел мощный переворот. В обитель она больше не стремилась, полагая, что там она лишь спрячется от зла, а не научится противодействовать ему. Сэлли виновато вжала голову в плечи. Конечно же, она не смогла сдержаться и в свое время не высказаться на этот счет, так что частично к такому решению подтолкнула подругу именно она. Да, каждый решает за себя сам, но это в теории. Теперь девушка очень сильно боялась за Мэг.

— Нет!!! — очень уверенно ответил ей Ялифер.

— Действительно, кто-то же должен остаться с нашими меньшими братьями, которые наверняка выскочат посмотреть и понюхать, — напомнила Сэлли. — Кто-то ответственный. — Мэг охотно согласилась.

Каждому "отважному" добровольцу вручалась сравнительно длинная веревка. Такие веревки и лежали на прилавках, выстроившихся вдоль северной городской стены. Особые люди, следившие за ними, стояли здесь только для того, чтобы какой-нибудь чудак не умыкнул сразу все инструменты для ловли, ну и чтобы послушать и порассказать. Так как заодно они уплетали семечки и другое исправно подносимое народом угощение, работой это, вроде как, и не считалось, не смотря на бодрящий мороз.

Путешественники еще долго гуляли по городу, иногда даже уворачиваясь от другой народной потехи — подбежать и с диким хохотом облить прохожего ледяной водичкой из ведра. При этом еще выкрикивалось что-нибудь про благословение от Водяного. После чего обычно потешника пытались укунуть головой в сугроб. Даже если человек увернуться не сумел, не смотря на предупредительное ржание, и застывал на холоде в сосульку, эта процедура считалась целительной, и счастливца умыкали водить хоровод, пока не согреется.

Наконец на стенах загрохотали трещетками, треск подхватили стражи не улицах, и несколько сот обзаведшихся к этому времени веревками наемников кинулись на ближайшие не

занятые крыши. В небе над городом показалась стая неизвестно каким инстинктом гонимых на человеческие города гарпов. Трещеток, использовавшихся еще в древние времена, они уже давно не боялись, но все еще надеялись умыкнуть в голодное для себя время парочку пряников с праздничных столов. За последние лет пятьдесят, плотоядным изначально птичкам не удалось подцепить ни одного незадачливого горожанина. А вот пирогов и ватрушек не жалели даже для них и никто не выскакивал прикрывать свое добро.

— Привяжи свою веревку покрепче, как накинешь петлю, сразу бросай и отойди, — в четвертый раз напутствовал Сэлли Сокур. — И не примеривайся к особо крупным экземплярам.

Сэлли долго возилась с узлом — спешить было, в общем-то, некуда, в общей массе не привычные к такому занятию приезжие наемники еще долго будут упражняться в метание петель. Как следует, подергав свою веревку, девушка начала примериваться к своей жертве, чуть не свалившись при этом с крыши — птички не уступали размером ей самой (в книгах это безобразие называлось просто довольно крупным видом).

Сокур, развесив петлю в воздухе, увлеченно гонялся ею за одним шустрым гарпом, ухватившим большой каравай и не собирающимся поэтому быть пойманным. Тем не менее, на столе у дома стояла небольшая кадушка с огурцами, и гарп не прекращал игру, на лету уминая хлеб. Ялифер, уже взмокший от скачки по покатой крыше, витиевато выражался по поводу "своего" гарпа и его родни. Дело в том, что отстреливать этих птиц было строжайше запрещено, они были очень чувствительны к таким вещам и могли в таком случае устроить настоящее побоище, а не это недорого обходившееся городу представление. Поэтому установилась такая практика, что пару сотен птиц ловили веревками и оставляли привязанными к крышам, столбам и чему получится до утра, после чего в этом году всю их стаю можно было уже не ждать. Через год все повторялось, что, по правде говоря, стало местным развлечением, делали ставки, коллекционировали перья (большие, темно-коричневые, красиво отливающие на солнце). Ходил слух, что утром гарпы улетали из города такими толстыми из-за некоторых сердобольных горожан, что летели ниже крыш и поэтому с удовольствием возвращались через год. Наверное, бедным птицам никогда не удастся понять человеческую логику. Так или иначе, стрелять Ялифер умел, а кидать петлю не умел, и это обстоятельство его немного бесило.

Охота Сэлли больше походила на рыбалку. Пролетев мимо какого-нибудь гарпа, петля падала вниз на улицу, цепляя все, что можно было подцепить. Словив соломенную куклу в сарафане и

покрытую шоколадом фигурку медведя, она решила метать аккуратнее. Наконец удалось сделать удачный бросок, но в пылу она не заметила, что "экземпляр крупный", он быстро и мощно дернул веревку, и Сэлли, не успев бросить ее, оказалась в воздухе. Спуститься обратно на крышу она уже не смогла. Веревка, на которой висела девушка, почему-то не имела ничего общего с той, которую она привязала к трубе. Это досадное происшествие Сокур заметил слишком поздно и в запоздалом порыве чуть не побежал за ней по воздуху, но вовремя вспомнил, что не умеет. Гарп быстро набрал высоту, не дав Сэлли шанса куда-нибудь спрыгнуть. Не понимая, что за груз он несет на себе, пернатый попытался врезать его в городскую пожарную башню, но балласт оттолкнулся от нее ногами. Петляя и кружась, гарп в ужасе решил покинуть этот город.

Среди сотен удивленных глаз внизу на улице, Сэлли разглядела и две пары нечеловеческих. Выскочив из окна, драконята понеслись за "мамой", не особо заботясь как, сметая на своем пути все, что могли смести, учитывая размеры. Но, покинув город, гарп полетел быстрее, и дракончики стали отставать.

Душераздирающе вопя, Ужас подскочил на пол метра, замахав крылышками, как это делал гарп. Он пролетел несколько метров и, пробежав еще немного, попробовал снова. Глядя на него, Страх тоже замахала крыльями. Уже прилично отстав, они оба в отчаянии смогли подняться в воздух.

Дирк возвращался в Серый Город по дороге через Акбек. Злой как бритая собака, так как ненавидел быть на посылках. Рядом с ним ехал Писарь, тоже не в самом хорошем состоянии духа.

Опять повалил снег, и Самуил по кличке Писарь еще ниже надвинул капюшон, почти на самые глаза. В общем-то, и смотреть было особо не на что. Его Лань выбирала дорогу без его участия, привыкнув следовать за Тараном его господина. Размышляя, Самуил наблюдал, как садятся снежинки на его перчатку, и вдруг понял, что уже никуда не едет. Лань покорно по привычки подъехала к довольно резко остановившемуся Тарану и встала справа от него.

Подняв голову, Писарь не увидел сквозь падающий на нос снег ничего особо примечательного. За крупным гарпом просто летело два дракона.

Посмотрев на своего господина, Самуилу даже стало немного жаль друга. Сердитое выражение сползло с лица Дирка, и видно было, что его обуяли такая тоска и сомнение, что вот сейчас он возьмет, бросит все и уедет в свой замок на вечное поселение.

— Вот дает, ведьма, — осторожно заметил Писарь. — Наверно надоело на лошади-то ездить.

Видимо им обоим пришла в голову одна и та же мысль, и они чуть отвлеклись, ища на белом поле черную тень. Тени не было. Отбросив сомнения, Дирк повернул коня.

Гарп медленно летел над лесом, все еще надеясь избавиться от своего не вполне съедобного груза. Сэлли была не прочь помочь ему в этом начинании, причем до того как он непосредственно направиться в свое скальное гнездо. Но приходилось отпихивать ненадежные мягкие еловые верхушки и ждать, когда маршрут пересечется с твердым смолистым стволом. Врезавшись животом в боле менее подходящую ветку, она схватилась за нее обеими затекшими руками, отпустив гарпа на волю. Ветка угрожающе напряглась, чуть приблизив ее к белесой земле.

— Пусть земля мне будет пухом, — Сэлли с ужасом посмотрела на свое возможное последнее пристанище с высоты гарпьего полета, стараясь лишний раз не дышать. Но тело упрямо отрицало возможность такого исхода, пытаясь изогнуться и достичь ствола в независимости, сможет ли башка собраться или нет. Так или иначе, обнаружив себя в обнимку со стволом, Сэлли почувствовала себя намного бодрее и увереннее и даже глянула вдаль. Дракончики немного отстали, неуклюже петляя между деревьями.

Лысый наемник въехал в пределы ее видимости, следя за удаляющейся точкой в небе. Наткнувшись взглядом на громадную рыжую белку, намертво вцепившуюся в дерево, он нехорошо улыбнулся и спешился. Белка скрючила рожицу и досадливо махнула лапой, типа: "не задерживайтесь, не задерживайтесь, проезжайте", и снова обхватила ствол.

— Слезай, ведьма, — с ухмылочкой предложил Дирк, подойдя поближе, но так чтобы видеть свою жертву.

— Лучше вы к нам, — проворчала ведьма, пытаясь устроиться поудобнее, что было практически нереально.

— Хорошо, подождем, — наемник вольготно расположился внизу, облокотившись на предмет осады.

Драконята между тем, достигли привала, поймали лапами ветки соседнего дерева и удивленно посматривали на наемника, мешающего "мамочке" спуститься на привычную землю.

— Убирася, — крикнул Ужас не выдержав.

— Убирася, убирася, — согласилась Страх.

— Хм, — подивился Дирк, рассматривая крылатых пучеглазых ящериц.

— Они, между прочим, дело говорят. У нас численное превосходство. — Встряла ведьма, возвращая к себе внимание.

— Ну это мы сейчас исправим. — Наемник не спеша потопал

к своему коню, безразлично черневшему за лиственницей. С луком и колчаном за спиной Дирк вернулся на позицию.

— Не смей! А то я тебя сейчас в лягушку превращу, такую же плешивую и склизкую как ты! — Ей нечем было даже в него швырнуть, кроме разве что того самого сапога, но даже он отказался лететь с такой высоты.

— Ну-ну, — наемник мощно оттянул тетиву, прицеливаясь.

— Жулик, — неожиданно выпалила Страх, мужественно глядя в лицо смерти. Острие стрелы описало небольшой кружок. Наемник смеялся.

— Кыш, пошли вон, — заорала Сэлли, маша рукой. Драконята вскочили с ветвей и, отчаянно маша крыльями, слились с пейзажем.

— Обед накрылся! — показушно расстроился наемник, отходя, чтобы лучше видеть белку. Белка же повисла на перекинутой через ветку ноге вниз головой, обняв руками ствол и отчаянно скуля. Дирк отбросил лук с колчаном вместе подальше и подошел к сосне, рассматривая сквозь ветви сию неустойчивую конструкцию. Конструкция немного покачалась и ринулась вниз с ошметками коры и испуганным подвыванием.

Наемник поймал, и они оба как единое целое покатились по утоптанному снегу. Остановившись на секундную передышку, комок возобновил свои метания уже по снежному одеялу. Белка кусалась и царапалась. Наемник пытался скрутить неугомонную ведьму, по возможности не выколов себе глаз и не заразившись бешенством от лесной мерзавки. Когда Дирку удалось пригвоздить ее руки к земле, то рядом с ними он заметил носок чьего-то сапога. Выше шла пола черного шерстяного плаща.

— Здорово, Дирк!

— Здорово, господин, — прохрипел наемник, узнав голос.

— Отпусти девушку-то, что ты в нее вцепился, — продолжил Владомир. Дирк с сожалением отцепился, вставая. Сэлли вскочила, ожесточенно отряхиваясь.

— Сэл, зачем же ты так разукрасила моего лучшего верита? Шрамы, конечно, украшают мужчину, но не такие же?! — Физиономию Дирка действительно украшал десяток глубоких царапин. Наемник и ведьма удивленно переглянулись.

— Верита?! Твоего?! — затребовала ответа Сэлли. Дирк просто сердито сплюнул.

Потом Владомиру пришлось кое-что терпеливо объяснять выведенной из колеи ведьме. Дирк же пошел ловить своего коня, которого мстительные драконы загнали куда-то в чащу.

— Надо же, а выглядел ты абсолютно нормальным.

— Сэл, я не сумасшедший, клянусь тебе.

— Ты мне только скажи, армия твоя из-за елочки сейчас не выскочит? А царедворцы где? Советники?

— Я вовсе не считаю себя царем, — терпеливо начал Владомир. — Но я при определенных обстоятельствах смогу претендовать на престол. Даже обязан буду.

— То есть ты — знаменитый погибший царевич? Только на минутку, останки твои в родовом склепе лежат. Можешь сходить посмотреть. Пустить не пустят, но для нас это давно не препятствие.

— Конечно, так сказано. А то б сейчас царевичей было — не протолкнуться. Послушай меня, хорошо?

Сэлли выразительно изобразила упрямство на лице и приготовилась выслушать.

— Дирк — младший сын ближайшего царского верита Бранта Далена. Точнее у него в семье все вериты — это заразно оказалось. Дирк, к тому же, мой побратим. Понимаешь, с одной стороны он служит царю, с другой — он приставлен ко мне, его долг — защищать царевича, то есть меня.

— Предположим, и зачем понадобилось прятать царевича?

— Меня и не прятали. История вышла такая. В день моего рождения старуха одна полублаженная накаркала, еще и при всем честном народе, что я, дескать, когда в силу войду, то убью своего родителя и переверну, так сказать, весь мир. Ну, мой папаша не на шутку перепугался. Так как я тогда был совсем маленьким, ему совесть не позволила от меня сразу избавиться. Я пока среди косых взглядов рос, то по малолетней наивности пытался доказать, что я, грубо говоря, хороший, и меня надо любить. Но мое окружение не переставало меня бояться ни на один день, чтобы я не делал. По правде иногда я все-таки давал им некоторый повод. Под конец я вспылил, и у меня как-то и вырвалось, дескать да, убью, и не пощажу никого, ни родных, ни прислугу. Тогда меня связали и отвезли в Забытое Нагорье. Бросили в одну из пещер. Там есть вертикальные разломы. Выбрался я оттуда на третий день. Я был действительно в ярости. Долго не мог успокоиться, как только я замечал в отдалении двуногое существо, ярость начинала душить меня с новой силой. Некоторое время я скитался по лесам, боясь выйти к людям. Однажды я наткнулся на избушку той самой старухи. Я не мог поверить своим глазам, но это была действительно она. Я набросился на нее, кажется, я винил ее во всех своих злоключениях. А она сказала мне, что ошиблась. Я чуть не придушил ее. Потом она добавила, что она то думала, что я стану великим человеком, а сейчас видит перед собой лишь грязное озлобленное существо. Она много еще чего говорила потом, а я

разнес все вокруг, не знаю, как она сама осталась жива. В конце концов, мне стало стыдно, будто я увидел себя со стороны. Позже я узнал, что это не так. Я сильно изменился, но оно, мое второе я, следовало за мной попятам, куда бы я не шел. Скоро будет уже полсотни лет, как мы путешествуем с ним на пару.

— Если все так, то зачем тебе теперь в столицу?

— А затем, что за эти годы для меня многое изменилось, в понимании ситуации, я имею в виду. Не спроста все случилось, не со страху меня убрали. Проблема гораздо хуже.

— Что ж ты с нами то время теряешь тогда? — недоверчиво возмутилась Сэлли.

— А царя свита делает. Хочешь посмотреть на царский дворец изнутри?

— Это не честно!

— И все же. Доберемся до столицы, устрою тебе фиктивный брак с веритом, по закону инквизиции тебе будет уже не достать. Потом проберемся во дворец и выясним все до конца.

— Ну уж нет, в дворцовых переворотах я не участвую! Еще не хватало поучаствовать в убийстве царя! Это уже ни в какие ворота не лезет!

— Сэл, мне наоборот начинает казаться, что мой отец ни в чем передо мной не виноват! Не собираюсь я его убивать, ему скорее помощь моя нужна. Ты не заметила разве, как жизнь изменилась за это время? На державу извне влияние оказывается! Мы должны выступить единым фронтом.

— Не заметила, я не так долго живу, — проворчала Сэлли.

— А сколько тебе вообще лет?

— Хорошо, уговорил, едем в столицу, благо до нее еще далеко, но я буду за тобой следить! — Сэлли грозно погрозила ему кулачком.

— И на том спасибо.

— А Ялифер знает, что ты царский отпрыск? А за кого я выйду замуж?

— Кто к концу поездки в живых останется, за того и выйдешь, — вздохнул Ялифер.

Возвращалась Сэлли на постоялый двор из харчевни уже затемно и опять одна. В одном из тихих переулочков ее грубо схватили сзади и, пока она пыталась, изловчившись, выцарапать грабителю глаза, второй нащупал амулет и, сдернув его с шеи девушки, убрался восвояси. От бессильной злости Сэлли удалось найти у первого и самого неудачливого в эту ночь грабителя несколько болевых точек, но амулет ей это не вернуло, хотя она немного успокоилась. За вторым бежать было уже поздно, а первый, хоть и в скрюченном состоянии, наглым образом

растворился в ночной тьме.

Обыскав, почти всю ярмарку, Сокур набрел на Сэлли возле стола с камнями и амулетами.

— Самое время! Что ты вообще тут делаешь? Нам нужно срочно кидаться в погоню, а ты тут камушки рассматриваешь?!

— Но мне нужен новый амулет. Положа руку на сердце, вряд ли мы вернем тот.

— Надо попытаться. Если Камень судеб попадет к Хозяину Смерти… — Сокур жестом показал, что всем будет хана.

— Ну… будем надеяться, что не попадет. Как тебе вот этот? — Сэлли подняла со стола фиолетовую льдышку.

— Ты с ума сошла? Хочешь заменить Камень Судеб этим?!

— Мне цвет нравится и формой он похож на предыдущий.

— Предыдущий? Ты сравниваешь великий магический артефакт с этим побрякушкой?! — Сокур рычал с недоумением и негодованием, но тихо, по секрету.

— Не кричи. Просто у меня такое чувство, что этот "артефакт" все еще со мной.

— Так, у тебя уже галлюцинации начались, меньше нужно совать свой носик в разные запретные книжечки.

— Мне просто нужно для него новое вместилище, уж поверь мне, я не с ума схожу, а знаю, что делаю.

— Купи хотя бы камень подороже, — сдался Сокур, все еще не зная, что думать.

— Нам нравиться этот, — заявила Сэлли, довольно улыбаясь.

Глава 11. Круги ада

— Все, я договорился. — Владомир с деловым видом вышел в общий зал постоялого двора деревеньки Лихолетье неподалеку от Акбека. — Нас готовы держать в двух комнатах неопределенное время, пока Дален нас, наконец, не догонит. Все-таки со стороны инквизиции это небывалая наглость, так надолго задерживать моего верита.

— Но они ж не знают, что ему еще державу спасать, — возразил Ялифер.

— Ладно, вы пока закиньте в комнаты наши пожитки, а у нас с Сэлли работенка наклевывается. — Сокур настойчиво потащил ее к выходу. — Великие дела требуют усиленного обеспечения.

— Сокур, это по магической части работенка? — девушка начала выспрашивать, как только они вышли на улицу.

— Не совсем, для работы этой нужен маг, но они ищут храмовника, которым будешь ты, поскольку у меня на лбу написано, сама знаешь что.

— Точно, у тебя рожа кирпича просит.

— Она есть просит, причем регулярно, а я вашему вервольфу все деньги отдал, от широты души отсыпал — теперь жаба душит, но поздно, легче снова заработать. История, в общем, такая: живет неподалеку девица — красавица, чистой воды ангел, да повадились силы зла ее смущать, с пути истинного сводить. Местные веры радетели ничего сделать не могут, на пришлых надеются. Ты как демонолог их предпоследняя надежда.

— Почему предпоследняя?

— Потому что последней надежды не бывает, всегда есть план Бе. Знать надо!

— А как это они ее смущают? — заинтересовалась Сэлли.

— Точно не скажу. Обычным образом, я думаю. Твоя работа будет разобраться с концентрированным злом, черными сгустками тьмы, — Сокур попытался изобразить замогильный шепот, — преследующими девушку по ночам и душащими ее во сне.

Сокур выскочил во двор с такой скоростью, будто пытался и вправду отвязаться от Сэлли, хотя на самом деле хотел лишь быстрее оказаться подальше от посторонних ушей, особенно клиентских.

— Ты что, сбрендил, хочешь запереться с девушкой на ночь в горнице? — возмущенно громко прошептала девушка ему в спину.

— Запереться не выйдет, там ни замка, ни щеколды. —

Возразил волшебник, не оборачиваясь. — К тому же нас будет трое.

— Еще хлестче, что о нас подумают?

— Раньше тебя это не смущало.

— Тут нравы другие. Нужно учитывать контингент. К тому же, то в пути было, тогда да, в одной комнате ночевали.

— Ты одна хочешь с этими встречаться, а мне опять мчаться на шум?

— Если верить твоему описанию проблемы, шума не будет, я справлюсь, а ты меня будешь консультировать. Я опишу что увижу, и, если мой храмовничий арсенал не поможет, ты придумаешь новый план. Такое вот разделение обязанностей. Согласен?

— Ты одно забываешь. Если полагаться на описание, что нам дали, все правильно. Решим, что предпринять, ты следуешь плану и все в ажуре, но! Ведьмовской фактор! Из-за тебя все пойдет самым непредсказуемым образом.

— Ничего такого не будет, я же расту над собой! — в доказательство Сэлли вытянулась и встала на цыпочки.

В таких невыносимых условиях ей еще работать не приходилось. Большую часть ночи Сэлли пришлось гоняться за темными энергетическими сгустками неизвестного происхождения. Исчезали они с большой неохотой и возникали за спиной во множестве. Одно утешение, появлялись они лишь в сознательном присутствии Терры, и когда та все же успокоилась и задремала, поток мало-помалу иссяк. Последних Сэлли изгоняла уже сидя на полу, сил больше не осталось никаких — она смогла лишь доползти до лавки, взобраться на нее и отрубиться.

Пара свечей еще продолжала опрометчиво теплиться, когда дверь неприятно скрипя начала медленно отворяться. Это разбудило Сэлли, но разлепить глаза после насыщенной ночи было не так просто. В голове стоял непроницаемый туман. В полусне девушка прошагала до двери и сквозь щелочки глаз глянула в коридор. Там стояла высокая призрачная фигура, застилающая собою весь проем. Она недвусмысленно собиралась войти, напирая морозным холодом из черноты.

— Я не разрешаю тебе войти, — категорически заявила Сэлли и захлопнула перед привидением дверь. Рухнув обратно на скамью, она проспала уже до самого позднего утра.

Весь следующий вечер Сэлли усиленно поила Терру успокаивающим настоем и выпихивала из дома желающего взять все в свои руки Сокура. Одновременно с этим одним глазом она подсматривала в свою дорожную тетрадь, пытаясь по страницам

неаккуратных записей восстановить в памяти несколько историй, которыми можно было бы отвлечь девушку и тем самым избежать появления клочковатых надоедливых монстров.

Этой ночью Сэлли собиралась вообще не спать, набравшись тонизирующими средствами, но все же задремала. А призрак пришел под утро. На этот раз она не смогла остаться спокойной, наоборот, ее пробил неимоверный ужас. Захотелось просто-напросто спрятаться под одеяло, но она мужественно стекла на пол. Страх не давал сосредоточиться на своей причине. Призрак меж тем направился к ничего не подозревающей спящей Терре, и Сэлли удалось таки встать на подгибающиеся ноги. Призрак, не ведая, вошел в подготовленный ею круг, и девушка протянула к нему трясущуюся руку. Это остановило призрака, и он уставился на нее своими нематериальными очами.

Сэлли продолжало знобить и потрясывать. И чем дольше призрак рассматривал ее, тем сильнее ее обуревал страх. Душа малодушно сконцентрировалась где-то в затылке с явным намерением вырваться и оставить поле боя, если… Даже не если, а как только. Сэлли мысленно ухватила душу, успевшую превратиться в комок с глазами, за хвостик покрепче и начала судорожно рыскать по карманам в поисках спасительной сокуровой бумажки. На бумажке Сокур заставил ее заблаговременно записать текст молитвы, которую она и так помнила наизусть, а вот сейчас ей ее никак не удавалось вспомнить.

Бумажка все-таки выбралась на свет. Молитва была самой простой — просьба дать душевных сил в сложной ситуации. Сэлли прерывающимся голоском зачитала ее, но результата не последовало. Призрак ощутимо воспрял духом и начал прорываться через устроенный из веточек круг. Сэлли не отчаялась, а может, не придумала ничего лучше, но она зачитала бумажку еще раз, и еще раз, и еще, со все возрастающей скоростью. Отлегло, душа немного разуплотнилась. Призрак разозлился и начал давить, Сэлли показала ему на круг, и он немного "притух". Некоторое время они так и стояли, по очереди атакуя и толкаясь, пока девушка окончательно не пришла в себя.

Один участник встречи был готов, теперь пришла очередь Терры. Сэлли зависла над ней, по возможности закрыв собой призрака в кругу, и позвала ту по имени. Открыв глаза, та вздрогнула, испугавшись черной фигуры рядом с собой, но быстро поняла кто это.

— Ты только не переживай, но сейчас тебе придется столкнуться с тем призраком, что тебя душил, но не бойся, он не может сойти с места и навредить тебе, — быстро проговорила

Сэлли.

— Если ты так считаешь, — неуверенно прошептала Терра и подтянула одеяло к самому носу.

Сэлли помогла ей встать, точнее подняла ее с постели. Потом ей пришлось поднимать ее с пола и поддерживать далее. У Терры началась истерика, она плакала и вырывалась, и от этого призрак становился все сильнее. Сэлли попыталась снова вынуть бумажку, но это оказалось невозможно по причине отсутствия третьей руки. Ситуация развивалась отвратительно, ей ничего не оставалось как заорать.

— Успокойся немедленно! Победа должна быть за нами. Я настаиваю.

В принципе, она не особо думала, что именно кричать, как обычно. Но это помогло, Терра перешла на тихие всхлипывания.

— Хорошо, хорошо, — Сэлли перешла на дружественное подбадривание. — А теперь выпрямляемся, встаем на ножки, так, замечательно.

— И что теперь? — призрак нагло уставился в перепуганные глаза девушки и протянул к ней свои призрачные руки, стараясь достать ее прямо из круга. Терра заскулила, и Сэлли показалось, что та готовится упасть в обморок. Она вновь подхватила ее и плюнула призраку в лицо. Повредить ему это никак не могло, но он едва заметно отреагировал и сдал свои позиции.

— Соберись, Терра, ты должна сказать ему, чтоб он уходил и не возвращался вновь, причем четко и уверенно, поняла?

— Уходи, — попросила Терра.

— Уверенней, так ты его не прогонишь! Видишь, какая самодовольная харя?

Терра не могла похвастаться таким воображением, для нее призрак представлял собой лишь нечто невообразимо мерзкое, пугающее до боли в сердце, потустороннее и непременно злое. Тем более она хотела никогда больше с ним не встречаться.

— Уходи, убирайся вон! — закричала она исступленно.

— Ступай туда, откуда пришел. Убирайся в ад, — прошипела Сэлли вдогонку.

Призрак покачнулся и исчез с таким оглушительным хлопком, что обе девушки завизжали и бросились на пол.

Снег сочно хрустел под ногами. Сэлли шла прогулочным шагом под ручку с Сокуром вниз по деревенской улице. И так сложилось, что навстречу им понесли труп. Девушка встала столбом с краю дороги.

— Неужели, это я его? — выдохнула она, наконец, смотря вслед удаляющемуся покойнику. Неким шестым чувством она признала в усопшем хозяина призрака, истязавшего Терру.

— Ничем не могу тебя успокоить. — Волшебник сразу все понял. — Но не переживай, ты просто выполнила свою работу. Хотя и не понимаю, почему ты не сделала этого сама, а привлекла к этому девчонку.

— Я хотела ей помочь, не только с этим призраком, а со всей проблемой в целом. Мне показалось, что она персонифицирует… свои грехи что ли. Эти черные сгустки — такие плотные отожравшиеся лярвы.

— Считаешь, она сама их создавала?

— Да, сама себя судила за ошибки, не смогла простить себе, что она не совершенство. И эти свои черные мысли как бы отринула от себя, вот они и оказались отдельно, пугая ее уже извне.

— Ты рассказала ей об этой своей теории?

— Нет, вот сейчас пойду рассказывать. А там уж, дело за ней.

Объяснять другим очевидное для себя оказалось делом трудоемким и энергозатратным. Внешний враг — это враг внутренний, — мысль, требующая глубокой экстренной переработки. С нею она, в конце концов, и оставила зимовать клиентов, а сама пошла остужать голову на заснеженную деревенскую улицу. Как раз в храме началась служба. Сокур догнал ее по весело скрипящему под ногами снегу.

— Ну что, как с работодателями разговор прошел? Как они отреагировали?

— Прекрасно-прекрасно, только мне что-то не по себе.

— Это ты про того колдунишку? Так собаке собачья смерть…

— Да при чем тут колдунишко, плохо мне что-то. Вся спина будто горит.

— И давно горит? — они остановились посреди улицы. Сокур огляделся, вокруг не было ни души, все, по-видимому, были в храме.

— Да вот только что начала. Ай, больно то как. — Сэлли попыталась достать рукой до лопаток. — Как будто кто-то когтями рвет.

От неожиданной боли Сэлли упала на колени, ее даже пробило на слезы, тут же потекшие в три ручья.

— Потерпи, потерпи, — уговаривал ее Сокур, быстро водя над нею рукой. — Сейчас я все узнаю.

Девушке удалось лишь промычать что-то нечленораздельное в ответ.

— Так, послушай меня. Слышишь, я быстро — одна нога здесь другая там. А ты беги, беги, не останавливайся.

Сэлли вскочила и побежала, и на секунду боль отступила. Но тут же вернулась, невидимые монстры настигали ее и вновь рвали

кожу. Она ускорилась, она еще никогда так быстро не бегала. Монстры начали отставать, все же постоянно напоминая о своем присутствии.

Сокур ворвался в храм на полном ходу. Он был полон народу, и ему пришлось прорываться сквозь толпу да еще так, чтоб никто особенно на это не обратил внимания. Волшебник бросился к храмовнику.

— Освяти это, пожалуйста, — прошептал он.

— Ты что совсем сбрендил, я не буду освещать этот веник. Постыдился бы. — Прошептал храмовник в ответ.

— Это не веник, это сбор. Освети, очень надо.

— В твоих бесовских делах, маг, я тебе не помощник.

— Почему сразу бесовских, наоборот совсем. В кои то веки что-то хорошее хочу сделать.

— Ладно, уговорил, — храмовник с досадой плеснул святой водой на сушеный букет, — но учти, потом жду полный отчет.

— Жив останусь, отчитаюсь, — усмехнулся Сокур и исчез.

Сокур изо всех сил мчался по направлению к тому месту, где оставил Сэлли. Пролетев по улице, в конце он чуть не столкнулся с ней, но не успел среагировать и ринулся догонять. Подгоняемая бесами девушка неслась вперед довольно быстро, и сугробы не могли представить собой препятствие для того бегуна, а волшебнику пришлось туго. Сэлли и раньше не особо разбирала, где дорога торная, а где не очень, а теперь уж и подавно. Отставшему Сокуру пришлось остановиться и придумать другой выход. Заметив, что она все-таки бегает кривыми кругами, он задумал перехватить ее на следующем. Но и на следующем они благополучно разминулись, лишь рыжие локоны мелькнули за углом.

Пришлось побегать, Сокур весь взмок, расставил своих потных фантомов на каждой улице, и только тогда ему удалось бросить свой потрепанный букет под ноги Сэлли. Она то через него благополучно перепрыгнула, а бесы не смогли. Почувствовав, что свободна, девушка благополучно затормозила в сугроб. Сокур доковылял и с блаженным вздохом приземлился рядом.

- -

Ранним утром предчувствие выгнало Сэлли из дома. Долго мерзнуть не пришлось. Перед нею снова стоял Магнус. На снегу позади него виднелась стежка птичьих следов.

— Что ж, ты украла невинную душу у моих птенчиков, довольна?

— Ах, это ты, ну конечно, куда ж без тебя! — Сэлли

улыбнулась ему самой противной улыбочкой, на какую только была способна.

— Да, а знаешь, ты молодец, а то ведь ребята возгордились, расслабились. Но и они тебя знатно побегать заставили, не так ли?

— Правда, давненько я себя так замечательно не чувствовала, а то все в седле да в седле.

— Раз ты так считаешь, позволь мне обрадовать тебя еще больше. Моим ребятам нужно было поймать несколько чистых душ, чтобы возмездие за грехи после инициации упало на них, а не на моих ребят. Для этого им лишь необходимо было довести пару людишек до самоубийства. А ты им так активно в этом мешаешь. Хотя у них будет прекрасная возможность сравнять счет. Для этого им лишь придется достать одну необычную душу. Ты знаешь, чья душа самая чистая, самая безгрешная? — Магнус сделал паузу, насмешливо сверкая зубами в злорадной улыбке. — И теперь ты не сможешь им помешать, разве что прикажешь? Ведь ты госпожа им, только вот почему-то не хочешь этого принять.

Сэлли упрямо проигнорировала последнюю фразу.

— Какой еще инициации? Объясни толком, — она нарочито небрежно примостилась на завалинке.

— Моим подопечным пришло время вступать в наше сообщество. За вход надо платить.

— И какого демона им это понадобилось?

— Власть, деньги, удовольствия. Поддержка сообщества.

Сэлли посмотрела на него укоризненно.

— Ну почему. Ты не права. Каждому из них я исполнил по одному желанию. Знала бы ты! Какой примитив, — Магнус аж зажмурился от удовольствия, вспоминая. — Они даже толком не знают, чего желать! Когда от этих избавлюсь, найду себе ребят поумнее, а то даже не интересно. Нет настоящего вызова для моего интеллекта!

— И что с ними будет после инициации? — Сэлли стало по настоящему любопытно.

— Не знаю, — ответил Магнус безразлично. — Если ни у кого из наших не найдется для них какого-нибудь задания… Заставлю их убить своих родственников, а потом съесть их сердца. Или вспороть друг другу животы и вывесить кишки…

— Хватит, я поняла! — Вскрикнула Сэлли. — Ну вот, перебил мне весь аппетит перед обедом!

— Ты сама спросила, — хихикнул Магнус.

— Так что они там должны сделать? Забрать самую невинную душу? Чтобы скинуть на нее все свои грехи? Бред какой, сам придумал?

— Обижаете, госпожа! Чтобы стать таким умным, я много читал! — изволил пошутить маг.

— Да только все вверх ногами, — Сэлли спихнула его с завалинки, и тот растворился в воздухе. Зато на снегу появился большой черный ворон. Прокаркав какую-то гадость, птица взлетела и умчалась куда-то в сторону леса.

— Подержи ребенка, я кусты подвину, — Сокур сунул в руки Сэлли запеленатый чурбан и завозился с ветками, которые непреклонно закрывали им обзор.

— Может, другое место найдем, не видно же отсюда ничего.

— Это сейчас, а так мы напротив алтаря, все действо дальше вокруг него разворачиваться будет.

— Я их уже одиннадцать насчитала, и это дитя еще не приносили.

— И главнюка пока не видно.

— Кого?

— Того самого. Главного гада. А, вон он, за алтарем спрятался.

— Что ж нам делать? Их слишком много даже для моего самомнения.

— Зато присмотрись, они не совсем адекватны, чем-то набрались уже. Я обведу их вокруг пальца, они даже не заметят. Я помедитирую немного, а ты предупреди, когда вынесут младенца. Только нежно предупреди!

Сокур отступил от наблюдательного окошка и устроился прямо на снегу. Сэлли же принялась нервно наблюдать за происходящим на поляне. Там что-то не спеша, по тридцать раз, передвигали туда-сюда, расставляли многочисленные свечи, рисовали что-то на снегу и посыпали это что-то чем-то из мешочка. И все медленно и торжественно, вконец измотав ей нервы. Переживая, она и не заметила, как рядом с нею появились черные пятна, трансформировавшиеся в призрачные фигуры.

— Госпожа, — услышала она хриплый голос с левого плеча. Сэлли резко развернулась и чуть не вывалилась из кустов на свободное пространство, отскочив от растворенных в воздухе угрюмых масок. — Что тебе нужно, госпожа? Зачем ты пришла? — учинили они допрос.

— Кто вы? — смогла лишь спросить Сэлли.

— Мы твои преданные слуги, Госпожа. Позволь и нам попировать за этим столом. Чем ты наградишь тех, кто верен тебе?

— Мне нужен только ребенок, остальное можете забрать себе, — девушка растерялась, не вполне понимая, о чем идет речь и что они хотят, но не решилась расспрашивать.

— Возьми боль, возьми страх, возьми смерть, а мы возьмем глупость, возьмем заблуждение, — тихонько напевали фигуры, вновь превращаясь в клубы дыма и исчезая в ночи.

— Жизнь кончена, я окончательно сошла с ума, — мрачно резюмировала Сэлли.

— Что ты говоришь? — переспросил Сокур, по-видимому, только что выйдя из транса.

— Мы тут с местной нечистью делим урожай от ритуала.

— И что ты выторговала? — ничуть не удивился Сокур.

— Все, что нам нужно. У меня оказалось приоритетное право выбора.

— Даже так? О, мой выход. — Сокур накинул капюшон, выхватил у нее чурбачок и припустил в направлении беснующегося жреца. Он вышел на поляну и прошел мимо выстроившихся людей прямиком к алтарю, и никто его не заметил. Ребенок лежал на изрезанном письменами камне перед жрецом. В полусумасшедших глазах жреца отражалось пламя. Он поднял ритуальный нож над алтарем, готовясь принести самую значимую за все время жертву. Он не видел, как волшебник взял младенца на руки и положил вместо него на камень деревянный чурбан. Точно так же Сокур проделал обратный путь, и все на поляне смотрели не на него, а на то, как жрец в экстатическом безумии увлеченно кромсает ножом ни в чем не повинный чурбачок.

— Я помню, была одна легенда о Темной Госпоже, — сказал Сокур, недовольно дернув плечом, за шиворот осыпался снег с качнувшейся ветки, — распространенная среди бывших уже темных школ, но говорят, что корни ее очень древние. Она появилась еще в то время, когда не было еще как таковых магических школ и не было, наверное, в них надобности. В общем, объединение, а потом и школу Черного Ворона, основал некий великий маг, пошедший против богов и обладающий уже тогда огромной силой. Его стали называть Хозяином Смерти. Он был тогда самой весомой личностью, в то время никто даже и не помышлял, что можно встать у него на пути. С тех пор его власть все росла и его сторонники через него получали все большую силу. Что произошло потом, никто не знает. Где-то полторы тысячи лет прошло, и вся система неожиданно сошла на нет. Империя Черного Ворона рухнула, его гегемония прекратилась, возникло или вышло из тени множество других школ. Адепты школы Ворона потеряли связь с неисчерпаемым источником силы, Хозяином, и уже не смогли диктовать свою волю другим.

— А Темная Госпожа? — Сэлли слушала, высматривая, не появились ли питомцы Магнуса. Она видела, как они завернули в

харчевню и уже довольно давно.

— А Темная Госпожа — наследница Хозяина. Те, кто сейчас считают себя приверженцами школы Черного Ворона, точнее, какой-то школы — ее идейной наследницы, будут искать Госпожу здесь на земле. Одна должна открыть им вновь доступ к силе. По легенде она должна трижды умереть, после чего она воцариться на земле и в царстве мрака.

— Это где?

— Это место, где живет Хозяин. Он построил себе свой собственный мир, точнее украл чужой, но кто считает?

— Но почему они считают меня этой самой Госпожой?

— Не знаю, может у них есть какое-то описание, о котором я не знаю, или ты выполнила какое-то пророчество, или из-за амулета. А может это и правда?

— Ты что? Я бы об этом знала все-таки. — Сэлли радостно огляделась. "Магнусианцы" числом четыре человека вынырнули из хлебосольного заведения. А вокруг весьма кстати больше никого. Девушка отлепилась от забора и вышла к ним навстречу. — Здравствуйте! — поприветствовала она их с гаденькой самодовольной улыбочкой.

Они ее прекрасно узнали и застыли в нерешительности. Упырь красноречиво облизнулся.

— Упырь, кушать подано! — крикнула Сэлли, и забег начался. Ее песик уже успел, как следует, удовлетворить голод, но теперь его душа жаждала развлечений, а его хозяйка — маленькой безобидной мести.

Глава 12. Клуб по разным интересам

— Я все-таки не понял, почему я должен это делать? — прошипел Дирк, стоя рядом с Владомиром.

— Потому что это хорошо для меня, — вкрадчиво прошептал Влад.

— Легче было бы заточить ее в какой-нибудь башне до твоей коронации, буде она вообще произойдет.

— Звезды на моей стороне. К тому же у нас никогда не получиться ее спрятать. С этой девицей это невозможно. Держу пари, она станет самым известным веритом за всю историю. Правда не знаю, что будет страшнее: правда или легенды.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — Сэлли неожиданно появилась с другой стороны от Владомира.

— Сэлли, встань на место!

Сэлли приставными шагами вернулась туда, где только что стояла. Теперь Дирк снова оказался между нею и царевичем.

— По-моему, все это зря. Кроме него за мною никто и не гонялся. — Сэлли ткнула пальчиком в ребро Дирка.

— Ошибаешься, я лишь самый заметный, — прошептал Дален, но девушка лишь показала ему язык.

— Простите, господа, я вам не мешаю? — встрял чиновник, ведущий бракосочетание. Даже он мало что понимал в происходящем. Владомир ухитрился организовать церемонию так быстро и неожиданно для всех заинтересованных лиц, что никто и не подумал о сопротивлении. И сейчас в живописно украшенном еловыми ветками пустом зале харчевни в столичном пригороде несчастный слуга народа, стоя перед спешно брачующимися и свидетелями, и бандитского вида псом, предпочел не задавать вопросов и ничему не удивляться.

— Когда это попадет в официальные списки? — поинтересовался Владомир, когда ритуал был завершен.

— Сейчас пойду и отнесу, — чиновник просто носом чуял неприятности в любом ином случае.

— Дирк, проводи.

— Ваше Владомирство, я вроде как жених.

— Вот и убедись, что Сэлли как жена верита теперь неприкосновенное лицо. И что можно будет это доказать. Лично. — Владомир повернулся к девушке. — Самуил, пусть проводит тебя в дом Даленов на Дворцовом острове, поживешь пока там.

Сэлли продиралась сквозь толпу базара. Благо ни вонь, ни обилие орущих, мычащих, галдящих, плюющих под ноги,

толкающихся, пинающихся, грызущих, ругающихся, брызгающих слюной, торгующихся и карманных воришек ее особо не раздражали. Все-таки базар — это место, откуда можно в любое время уйти. Ей, по крайней мере. Откуда-то неуверенно пахнуло едой, а откуда-то — вот это да! — духами. Где-то завизжал осел, потом пнутый им, потом опять осел, потом оба дуэтом. Треск развалившейся телеги и на минуту стало свободнее — многие ломанулись в ту сторону посмотреть. Наконец она добралась до края площади, так и не поняв, что же там продается. Здесь как раз возвышалась харчевня "Заляпанный Бык" и мимо проходила незамерзшая сточная канава. Бык, конечно, был какой-то определенно героический, но прочитать вывеску правильно было уже невозможно. К тому же эта самая вывеска была изрядно понадкусана — должно быть еще в эпоху магических школ, когда по земле бегало то, что вполне могло сожрать и чугунного тельца. Впрочем, ну ее эту вывеску! У канавы сидел совершенно безутешный мальчик. После длительных расспросов то и дело прерываемых горькими всхлипываниями перед Сэлли предстала печальная история жизни слепого котенка, окончившаяся в той куче мусора, живописно возвышавшейся над грязью канавы. Поняв, что труп недоступен, она удовлетворилась точным описанием убийцы, походя размозжившего череп зверюшке и скрывшегося в Смердящем Быке.

— Ну все, сейчас будет смертоубийство! — пообещала Сэлли и переступила порог заведения. Ее немного оглушило обилие клиентов нехилого телосложения, явно не готовых пожалеть мертвого котенка. Тем более за шиворот ее резко потащили наружу, так что пришлось быстро-быстро переступать ногами в этом направлении, чтобы не закончить в той же канаве.

— Только не Бык! — пояснил Бывалый. Сегодня была его очередь охранять жену своего князя.

— Ах, это ваше любимое место отдыха? Ладно, так и быть не буду его пока громить. — Легко смилостивилась Сэлли. У нее уже возник менее разрушительный план. Рядом с харчевней, на пустом бочонке, свесив ножки, сидели две феи. Она помахала им рукой и, вынув ножик, отрезала прядь своих рыжих волос. Это сразу привлекло их внимание. — Летите по воздуху да пойте песни, помогите мне, сделайте милость, да примите мой подарочек. — Проговорила девушка тихонько.

Кувыркаясь от восторга, феи подлетели к ней. Прядь взмыла в воздух, разбившись на отдельные волоски. Они вплели в них солнечный свет, и получилась лодочка. Потом феи связали два солнечных луча и получились качели. Пока они таким образом играли, воздух вокруг искрился. Собралось поглазеть несколько

прохожих. Два инквизитора застыли в нерешительности.

— Проходите, проходите, — махнула им Сэлли и те, переглянувшись, ушли. Когда феи скрылись, девушка опять углубилась в толпу базара.

Камеж влил в себя остатки из кружки и, довольный, растянулся на стуле. Он уже довольно долго догонялся и что тут такого собственно? На службу завтра не идти. Он глянул в окно, оттуда на него уставился вечер.

— Милок, позволь погадать бабушке, — скрипнуло над ухом. Замаскировавшись под старушку в грязных лохмотьях, Сэлли вошла во вкус, и страшная полубезумная старушенция с режущим слух голосом вышла у нее на славу.

— Пошли отсюда, карги старые, — бабок в его глазах почему-то было две.

— Ой, страшное проклятие на тебе лежит, сынок, и пока невинно убиенного не похоронишь, сам счастлив не будешь! — Напророчила старая ведьма с подвыванием.

Вряд ли он что-то понимал сейчас. Неважно, потом поймет. Сэлли постаралась, чтобы в его мозгу всплыли образы пострашней, ну там смерть с косой, мор, пожары, наводнения… и главное — мертвый котенок!

Сэлли вскочила чуть свет. Быстренько одевшись, умывшись и расчесав копну рыжины на голове, она выскочила в коридор, споткнулась и с соответствующим ситуации визгом растянулась на полу.

— Какого лешего тебе здесь надо?! — Сэлли сидела на полу, потирая ушибленную коленку ушибленной рукой. Один из людей Дирка, только что проснувшись, меланхолично потирал ушибленный бок.

— Бывалый велел, чтобы госпожа без него в город не смылась. — Быстро пояснил парень.

— А, ну да, я же обещала взять его с собой.

— Не с собой, а идти с охраной, как пристало любой госпоже. Особенно, такой как вы.

— Какой такой?! — взъерепенилась Сэлли.

— Я пойду Бывалого разбужу.

Сэлли сияла почище диска недавно вставшего солнца. Камеж, которому с утра так и не удалось похмелиться, прытко перерывал кучу мусора в поисках невинно убиенного, подбадриваемый товарищами, у которых с выпивкой проблем сегодня не было. Бывалый наворачивал завтрак, поглядывая, как служанка оттирает пол и стол от пролитой Камежем мимо рта браги. Феи тащили, каждая по одной, перчатки Камежа насаживать на флюгер. Короче, утро выдалось хоть куда.

Когда Камеж вполз наконец в харчевню, служанка сразу же поставила перед ним почти полную кружку. Дрожащими руками тот поднес ее ко рту. Его товарищи застыли вокруг, загородив его от Сэлли. Но по мощному удару лба об стол она догадалась, что "проклятье" продолжало действовать, так что девушка быстренько-быстренько выскочила из харчевни.

Припрятанной с вечера старушечьей одежонки на месте не оказалось, пришлось идти как есть. Встав на пути у мечущегося в поисках Камежа, она, руки в боки, грозно спросила:

— Зачем ты ищешь мою бабушку?!

Выслушав пространный ответ, она невозмутимо объяснила, что бабушки в городе нет, что она ушла поклониться святым мощам Ясона Заречного, а пока она снимет проклятие с него сама, хоть и временно, но ты, де, сам знаешь, чего не делать, чтобы оно не вернулось. После чего Камеж снова напился до поросячьего визга, так что день его закончился там же, где и начался.

Сэлли сидела на бортике неработающего еще фонтана, наслаждаясь утренним солнышком. Драконята сидели по бокам от нее. Поднеся свои аристократические головы на длинных змееобразных шеях к самому дну, они увлеченно наблюдали тонкую корочку льда. На том берегу Задиры только начали суетиться горожане, хотя отсюда, из сада, их было едва видно. Упырь не спеша вышел из дома и, вдохнув полной грудью воздух напоенный ароматами кухни, рысцой выбежал в сад, чтобы всласть поваляться на солнышке и размяться перед полагающемся ему царским завтраком.

Лаурианна сбежала по дорожке в сад и, быстрым шагом добравшись до фонтана, примостилась рядом.

— Надеюсь, у тебя нет сейчас важных дел, — она глядела на нее виновато и просительно, и Сэлли быстренько начала копаться в себе, пытаясь узнать, хочется ли ей, чтобы ее оторвали от ее безделья. Безделье сказало, что оно будет здесь весь день, так что она может даже не спешить. Так что девушка ответила Лауреанне вполне искренним заинтересованным взглядом.

— Совсем скоро я видела сотни мертвецов, они шли толпой, целыми семьями, друг за другом. Мне кажется, вы должны вмешаться, — Лауреанна была необычно эмоциональна и подкрепляла свою речь жестами.

— Но ты видела что-нибудь конкретное?

— Нет, но я чувствую они совсем близко.

— Мертвецы?

— Ну, нет, — провидица задумалась, пытаясь понять свои ощущения. — Я чувствую их, тех, кого надо остановить. Скорее

так. Они в городе. — Пауза. — Хотя смерть тоже здесь.

— Хорошо, пойдем в город, — Сэлли вскочила, потому что Ужас неожиданно в шутку укусил ее за палец. — Амулет не позволит мне пройти мимо неприятностей.

— Здорово, — совсем внятно выкрикнул дракон.

Они долго слонялись по улицам, и Сэлли вдосталь наслаждалась этим чуждым окружением. Перманентная сутолока часа через три перестала так уж раздражать, и она вовсю глазела по сторонам. Центр столицы был двухъярусным, по лестницам можно было спокойно забраться на крыши некоторых домов и дальше спокойно путешествовать с одного дома на другой по перекинутым с крыши на крышу мостам. С которых время от времени что-то сыпалось, так что проходящие под ними каждый раз инстинктивно втягивали голову в плечи или проходили опасный участок быстрее обычного. Подобные улицы тянулись, круто извиваясь, порой очень долго, нависая над головами нижних прохожих. Там, наверху, точно так же ютились лавочки, изредка пробегали городовые и пожарные, и на каждом свободном клочке пыталось что-нибудь расти в больших и маленьких кадках.

Взойдя по одной такой лесенке и сойдя по другой, они окончательно перестали понимать, в какой части города находятся. Ноги несли все дальше, они выбрались в одноэтажный деревянный район, отгороженный невысокой стеной с высокохудожественными просторными арками, украшенными невысокими статуями диковинных зверей. Сэлли даже привстала на уступчик, чтоб рассмотреть поближе особенно клыкастую статую, которая, в свою очередь, привстав на задние лапы, высунула свой пятачок из арки. В этот момент Лауреанна больно и неожиданно вцепилась в ее предплечье.

— Смерть! — вскрикнула она, мгновенно стащив Сэлли с уступчика.

— Ну не твоя же! — девушка досадливо огляделась. — Что ж так…

Мимо них медленно катилась весьма примечательная повозка. Следовать за ней не составило труда. Идти пришлось недолго, и слава Богу — после долгого гуляния начали ныть ноги, да и провидицу "за смертью" пришлось чуть ли не тащить за собой.

Повозка остановилась у невзрачного здания с облупившимся крыльцом. Сэлли затолкала Лауру за угол дома и сама стала подсматривать из-за водосточной трубы. Из дома вышел человек и помог вознице вытащить из телеги носилки, покрытые мешком из рогожи. Дождавшись, когда они втащат их в помещение,

девушка подскочила ко входу. На вывеске оказался грубо вырезан прямоугольник. Ее внимание привлек свист.

— Здесь пахнет смертью, — проинформировала Лаура, стараясь не подходить ближе.

— Это покойницкая, я угадала? А тот прямоугольничик — это гробик!

— Здесь слишком много следов, я даже подойти не могу. Ты должна вынести мне какую-нибудь его вещь.

— Чью вещь? Гробовщика или того возницы? — пошутила Сэлли.

— Да нет же, того погибшего.

— Кусочек савана оторвать? Или пальчик отрезать?

Лаура пожала плечами и скрылась за трубой, оставив девушку сходить с ума, как ей сдумается. Так что Сэлли уже привычно огляделась и, вынув фляжку с остатками воды, сполоснула лицо, грубо растерев его ладонью. Дверь она открыла ногой и вошла.

— Здравствуйте, — Сэлли навела на себя тревожный и подавленный вид.

— Чем я могу вам помочь? — мужчина за конторкой был удивлен, но оказался сама любезность.

— Мой друг, он… — Сэлли всхлипнула, закрыв лицо руками. — Его больше нет.

— Мне очень жаль, — пробормотал тот.

— Его не привозили к вам? Я даже не успела… — Сэлли вновь сделала вид, что еле сдерживает рыдания.

— Давайте посмотрим, а как он выглядел, ваш друг?

— Он был так красив, он был такой мужественный, такой заботливый! У него были такие сильные руки, его глаза лучились благородством…

— Я понял, понял, — остановил ее мужчина. — Но во что, он, к примеру, был одет?

— Я не знаю, мы так и не встретились…

— А как он был сложен? А волосы?

— Он был очень сильный, он просто носил меня на руках. А волосы, мне так нравилось перебирать их, гладить его по голове, они были такие приятные на ощупь, — тут Сэлли пришло на ум, что покойник мог быть и лысым, как Дирк, — правда, иногда он брился на лысо, но мне все равно нравилось. Сегодня он как раз хотел сделать мне сюрприз, сказал, что его новая прическа подойдет к карнавальному костюму, мы как раз хотели идти вместе…

— Ладно, ладно, давайте сделаем так, сегодня к нам привезли лишь одного… человека. Посмотрите сами.

Он провел ее вниз, в небольшой подвал, там было довольно холодно, и Сэлли поежилась, лихорадочно думая, как незаметно отщипнуть от мертвеца кусочек. Меж тем, она увидела его самого, и все не слишком удачные планы вылетели из ее головы. Он был заметно маленького роста, с заботливо отращенный животом и с привлекательными залысинами. Сэлли вопросительно посмотрела на смотрителя покойницкой. Это ж до какой степени надо быть влюбленной?

Смотритель же выжидательно поглядел на нее.

— Это не он. — Ответила она на его не высказанный вопрос.

— Ну что ж, и городничий сказал, что родных его не знает, да и поверенных, хотя он и был богат, ну знаете, давал деньги в долг. Придется закапывать его сегодня ночью за счет города. Вот цена скупости.

Глубоко задумавшись, Сэлли покинула покойницкую и окинула здание оценивающим взглядом. Через ее голову прошло несколько планов добычи образца усопшего один другого фантастичнее. Она вздохнула и пошла кругом. Позади обнаружился небольшой сарайчик.

— Я чувствую, нам туда, — жизнерадостно заявила Лаура, выскочив к ней из подворотни.

Туда так туда, Сэлли пожала плечами и толкнула старую растрескавшуюся дверь. Внутри никого не было, и они быстро вошли, чтобы не быть застуканными с улицы. Свет из небольшого окошка почти у самой крыши рисовал на грязном полу неровный прямоугольник. Рядом стоял всего один старый вагон. Его дверцы закрывались снаружи на простую задвижку. Сэлли открыла их и забралась внутрь. По сторонам вагончика были приделаны две лавки, больше смотреть было не на что, да и некогда. Лауреанна предупредительно кашлянула. Сэлли тут же выбралась из вагончика. На пороге сарая стоял парень — давешний возничий — с ведром в руках.

— Что вы здесь делаете? — задал он своевременный вопрос.

— Мы философы, размышляем о конце жизненного пути, о бренности земного существования, — Сэлли нагло улыбнулась ему.

— А разве бывают женщины-философы?

— Как видите. Что еще мы могли бы здесь делать? — справедливо заметила она.

Сэлли и провидица сидели на освободившемся к ночи прилавке уличного торговца. Улицы уже скинули с себя людской поток и вздохнули свободно. Но спихнуть с себя двух последних паразитов в виде девушек, забравшихся с ногами на стол для этого не предназначенный, не удалось ни повалившим мокрым

снегом, ни ветром. Ближе к полуночи снег перестал, и тихий скрип не дал Сэлли в дремоте упасть со стола. Возница подвел вагон к дверям покойницкой и двое служителей загрузили в него мертвеца. Они все вместе еще потрепались немного, и служители вернулись досыпать в здание. Возница же залез на сидение в передней части вагончика и вытащил из-под него фляжку. Пока он морально готовился к ночной поездке на кладбище, Сэлли забралась в вагончик. Лошадка тронулась неожиданно и довольно резво, так что Лауреанне пришлось немного пробежаться, чтобы задвинуть задвижку.

Гроб с останками ростовщика оказался стоящим на лавке слева. Сэлли не без некоторого содрогания отворила крышку. У ростовщика оказалось по случаю унылое лицо. Одет он был в опрятный саван и никаких побрякушек, колец, цепочек, амулетов отсутствующие скорбящие родственники ему, провожая в последний путь, не оставили. Таким образом, Лауреанне нести было практически нечего, разве что клок волос выдрать.

— Ну, хорошо, — Сэлли, поколебавшись, взяла ростовщика за руку. — Может, ты мне расскажешь?

Ей пришлось потратить много сил, чтобы получить чуть ли не отрицательный результат. Человек как будто бы просто взял и умер. Не от ножа или яда, может быть, магия смерти? Вагончик между тем остановился. Сэлли показалось, что прошло еще не достаточно времени, скорее всего, возница сделал промежуточную остановку, но она все-таки забралась под лавку.

Кто-то открыл двери вагончика, двое вошли внутрь и примерились к гробу. Девушке оставалось только рассматривать их сапоги из своего укрытия, впрочем, ничего примечательного в них не было. Выждав немного, после того как сапоги ушли, она вылезла из-под лавки. Дверцы оказались закрыты, но не заперты, и она осторожно приоткрыла одну из них, но ничего в эту щель видно не было. Поколебавшись немного, она высунула голову из вагончика. Вокруг еще стояли дома, но они казались заброшенными. Метрах в десяти от дороги она увидела стоящий гроб, вокруг него находилось шестеро людей в одинаковых темных плащах. Один из них негромко зачитывал что-то из книжки, которую держал в руках, остальные вроде бы повторяли за ним. Возможно, самое время было оставить вагон, но Сэлли медлила. Происходило все это действо не долго. Потом они подняли гроб, и ей пришлось юркнуть обратно под лавку. Сапоги вновь вошли в вагончик, поставили свою ношу на лавку и удалились. Потом они обменялись несколькими словами с возницей, и вагончик продолжил свой путь.

Открыв гроб опять, Сэлли не обнаружила ничего нового,

ростовщик был в той же степени уныл. Так что, поддев защелку с той стороны ножом и открыв дверцы, девушка наугад выпрыгнула на дорогу и пошла обратно в город.

— Кто тебя сюда впустил?! — Сэлли успела поймать вырвавшуюся от неожиданности из рук булочку у самого пола. Дирк возвышался горой над нею, возлежащею на диване, и метал метафорические молнии.

— Я теперь твоя жена, мне теперь все можно.

Дирк угрожающе улыбнулся и медленно наклонился к ней.

— Только не заявляться в Городское Управление, — промурлыкал он.

— Хочешь булочку? — Сэлли сунула ему под нос ее половинку.

Дирк резко отстранился, одним движением переворачивая диван. Девушка покатилась по полу под стол, булочки равномерно усеяли все вокруг.

— Изверг! Бедная уставшая женщина весь день бегала по городу, вся измучилась, оголодала, а ее вероломно швыряют на пол. — Сэлли, ворча, выползла из-под стола.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Дирк сурово.

— Это я ее сюда привел, — в дверях весьма кстати появился Ялифер.

— Да, отыскал и привел. Я немножко заблудилась. — Подтвердила Сэлли, собирая булочки с ковра.

— Ты хранителя нашла или еще парочку неприятностей на хвост посадила? — Дирк поставил диван на ноги и сел.

— Ни то, ни другое. У Лауры было видение каких-то многочисленных смертей, вот мы и смотрели что к чему.

— Две дуры, — лаконично высказался Дирк.

— У нас, насколько я помню, других дел невпроворот. — Ялифер тоже оказался не доволен.

— Вот вы и занимайтесь своим делом. А мы будем заниматься этим, хранителя я все равно, если и отыщу, то случайно.

— Амулет сам его найдет, — Ялифер отряхнул булочку и тоже примостился на диван.

— А он не возражает. — Сэлли поднялась с пола и сунула ему весь поднос.

— Что вы там узнали? — Дирк отверг так низко падшую сдобу. Ялифер единолично справился со всей дюжиной, пока Сэлли в двух словах излагала события прошедших дня и ночи.

— Ты закончил? — Дирк вопросительно посмотрел на Ялифера.

— Увы, да, — верит с сожалением поставил пустой поднос на

столик.

— Тогда идем. Найдем этого трупоперевозчика, — Дирк подтолкнул Сэлли к двери.

— Я сама его прекрасно найду, — запротестовала девушка, упираясь о косяк.

— Если ты разнесешь столицу, это будет невосполнимая потеря для государства. — Решил пошутить Ялифер.

— Мы не можем такого допустить. — Дирку удалось выпихнуть ее из комнаты.

— Ох, ну надо же! — Оказалось, что дым валил именно по нужному адресу. Хорошо дело происходило неподалеку от водоема. Через несколько минут все уже было потушено. Но народу успело собраться уйма. Пока Сэлли глазела на черные окна заветного второго этажа, Дирк уже успел сбегать в неизвестном направлении и вернуться.

— Я нашел среди стражи одного из своих людей, скоро вся информация будет у нас, — шепнул он ей на ухо, развязно приобняв ее и приглядываясь заодно к толпе.

Сэлли зачарованно смотрела, как городская стража шугает толпу. Несколько человек вошло в дом, но что-то показалось ей не так. Старушка, стоявшая неподалеку все что-то шептала, вроде бывает. Но когда стражники проходили мимо, Сэлли показалось, что та что-то бросила им под ноги. Не подумав особо, она подошла к ней.

— Что это вы сделали только что? — поинтересовалась девушка.

— Что? — переспросила старушка, обернувшись. Сэлли повторила, не купившись на удивление.

— Но милая, я ничего не делала, я просто стаю здесь как все.

— Неужели?

— Родная, прошу тебя, не говори им. Я ж не со зла.

— Зачем вам это понадобилось?

— Ну, я не могу здесь!

— Хорошо. Уйдем отсюда. — Сэлли решительно ухватила женщину под локоток и повела в Управление, нагло миновав Дирка по дуге.

— Сэлли, — Дирк вошел в комнату с папкой в руках. — У меня появилось кое-что интересное. — Тихо промурлыкал он ей на ушко. Сэлли хихикнула, маленькая тощая папка забавно смотрелась в его медвежьих лапах.

— Извините, может быть, вы пока что-нибудь выпьете, — обратилась она к старушке. — Может быть чаю?

— Это насчет Кевина? — проигнорировала предложение женщина.

— Я на минутку, — Сэлли кивнула слуге и поспешно выскочила за дверь. Дирк степенно последовал за ней.

— Почему она все еще здесь? — затребовал он ответа, как только они остались одни.

— Это родственница нашего возницы. Нам только удалось договориться.

— Посмотрим, — насмешливо кивнул Дирк. — Что ты скажешь на это? — Он осторожно вынул и положил остатки изрядно подгоревшей рукописной книги. — Это нашли в его квартире. Говорят, предположительно лежала на столе. Книжка то по магии.

— А его самого не нашли? — Сэлли осторожно перевернула страницу, на которой осталось видно только несколько слов.

— Там никого не было.

— Это дневник Геларда Глума, — заключила она через несколько минут.

— С чего ты взяла?

— Я читала его у нас в поселении.

— Он что, какой-то ненормальный? Разъезжает по миру и дает всем почитать свой дневник?

— Само собой нет! Это копия. Глум был основателем тайного общества, которое скромненько называлось клубом Негласных Правителей. По крайней мере, он так писал в своем дневнике. Это общество, грубо говоря, боролось со всякого рода злом. Не признавала никакой власти или закона над собой. Книжка пестрит описаниями их благородных подвигов, они помогали людям, боролись с несправедливостью, ну ты понимаешь.

— Угу, как в героических песнях.

— Точно так. Только в дневнике говориться, что из-за предательства все, кто состоял в этом обществе, погибли. Глум призывает тех, кто прочитает дневник, вступить в это общество и продолжить их славное дело, ну и сохранить память о них — поэтому, наверное, делались копии и таких дневников может быть сколько угодно.

— Что насчет магии?

— Это было около шестисот лет назад, так что с этим у них было все в порядке. Поэтому там не дается почти никаких советов на этот счет. Но члены общества за время его существования накопили большую силу. С помощью специальных методик читатели могут подключиться к ней и в конце в ходе особого ритуала получить доступ к ней, навсегда связав себя узами… не помню чего. Там была красивая фраза. В общем, после этого ритуала общество окончательно возродится и будет обладать достаточным могуществом для выполнения своей миссии.

— На слух не предвещает ничего хорошего. Допустим, какая-то копия попала к человеку, считающему себя без пяти минут спасителем человечества, ему нужно сколотить себе "общество". Искать единомышленников, то есть интересующихся магией, особенно в столице опасно. И собираться вместе им тоже опасно.

— Они могли организовать вместе какое-нибудь дело.

— Благотворительное общество, например.

— Собираться по ночам в лесу.

— Ладно, посмотрю в архивах, может где-то этот твой Кевин действительно фигурирует. Стражники как раз бегают, расспрашивают людей. Посмотрю еще на кладбище.

— Если сотню свежих трупов увидишь, пожалуйста, сразу мне скажи.

— Они что тебе для зелья нужны? — Дирк удалился. Сэлли вернулась в комнату, где женщина так и не притронулась к своему чаю.

— Итак, Кевин по всей видимости жив, — медленно проговорила девушка, пристально следя за той. — По крайней мере, пока. — Его бабушка на секунду обрадовалась и тут же испугалась.

— Вы считаете, что это поджег, что его хотели убить?!

— Даже если так, это меньшая из его проблем. — Осторожно начала Сэлли на ходу обдумывая как бы ей солгать поубедительней. Старушка, глядя на ее честное лицо искренне переживающего человека, которое было на самом деле просто задумчивым, перепугалась еще больше.

— Что вы хотите сказать?

— Понимаете, на столе вашего родственника мы нашли книгу. До того как стать веритом, я училась на демонолога и хорошо помню одно дело, о котором нам подробно рассказывали. Случилось это достаточно давно. Одной большой семье в наследство от дедушки, который жил далеко от них и которого они почти не видели, досталась неплохая библиотека. Были там и книги по магии в том числе. И вот одна из них, рассказывала об обществе благородных людей, которые поставили перед собой альтруистическую цель помогать людям. И через свои добрые поступки накопили большую силу, с помощью которой могли сокрушить любое зло. И вот эта семья так прониклась этим повествованием, что вознамерилась продолжить их славное дело. С помощью ритуала, описанного в книге, они попытались вызвать ту силу, но вместо этого открылся портал, из которого вырвалось жуткое чудовище, оно сожрало всю семью. И испепелила еще пять деревень в округе, — добавила Сэлли. По лицу старушки она поняла, что задела нужную струну.

— Ну мне наверное нужно идти, — растеряно сказала старушка.

— Конечно, но если вы все-таки увидите Кевина, скажите ему, что мы можем найти лучшее применение его стремлениям.

— Правда?

— Конечно, у нас пока только один маг под рукой.

Когда женщина вышла, Сэлли решила все-таки обдумать все, что до этого наговорила. Слуга принес ей чашку горячего чая, и она уселась на широкий подоконник. Чтобы чуть не свалиться, хорошо что только со второго этажа. Не успела она закончить опустошать чашку, как на улице раздался пока еще не очень уверенный визг, а потом еще один, уже более основательный. Эти двое положили начало какому-то громогласному истерическому вою широкого диапазона: от тонких женских почти аристократических повизгиваний до баса грузчика, на которого несправедливо наехала, только что им же нагруженная телега. Сэлли, как могла, высунулась из окна, поливая чаем мостовую, но почти сразу же забралась обратно, так как источник — поток обезумевших людей — пронесся перед ней, сметая уличные прилавки и вазоны для цветов и вовлекая всех, кто до этого не успел убежать при виде этой самой толпы.

Увидеть причину этого оглушительного действа Сэлли не довелось. За людьми, устроившими забег с препятствиями, не следовало ни стадо разъяренных быков, ни вражеская армия, ни даже очередная акция протеста. Не получив новой порции адреналина, толпа постепенно остановилась и побрела обратно, обсуждая итоги и последствия марафона.

Сэлли попыталась как можно быстрее выскочить на улицу. Чашка испуганно звякнула о блюдце, когда они вместе полетели на пол, но не разбились. Девушка решила, что не разбившаяся посуда тоже к счастью, и выпорхнула из дома. Меж разговорами прохожие рассеяно поднимали с мостовой разбросанные фрукты (те экземпляры, которые еще можно было от нее отскрести), покидывая их в корзины грустного торговца этими самыми фруктами. Сэлли поняла только то, что людей напугал какой-то неожиданно появившейся на площади страх (но точно не Страх), так что она направилась прямиком на площадь. Там уже все оцепила городская стража. Из фонтана как раз выуживали свежий труп.

Сокур присоединился к Сэлли и Лауре за столом в харчевне.

— Я наконец нашел здесь себе работу. Конечно не как волшебник. Просто как наемник. Правда есть одна сложность. Если у меня ничего не выйдет, то я не только ничего не получу, но мне придется еще и срочно линять из столицы.

— Тогда, может, я тебе помогу. Лауреанна вот тоже подсобить может. Напророчит чего-нибудь.

— Да уж это не помешает. Я слонялся в северо-восточном секторе, пришлых наемников там не любят, такое чувство, что у них давно все поделено и обговорено. — Начал рассказывать волшебник в своей излюбленной запутанной манере. — Понимаете, такая состоявшаяся организация, в которую, как я понял, входит не только местная городская стража и так сказать добровольцы из народа. Там явно верховодит какая-то крутая банда. Они подмяли под себя буквально все. Стража не просто смотрит на это сквозь пальцы, а явно во всем содействует. Никто, конечно, мне ничего рассказывать не захотел, пришлось, как следует, применить свои таланты. Магов здесь давно нет, так что этого никто не засек. Просто так чуть не убили, но ничего не заподозрили.

— Ты что собираешься избавить город от преступности и получить за это премию?

— Нет, конечно, но поворошить то гнездо можно.

— Ладно, как ты собираешься сделать деньги на этой авантюре?

— Я случайно напоролся на одного купца. Я то случайно, а вот он давно ищет пришлого человека. Богат купчишка необыкновенно, а вот счастья нет. И нет счастья у него из-за одного подонка по кличке Мохнатый. Его легко узнать по тому, что он развел у себя на голове, в этих зарослях птицы уже гнезда вьют, и вот это то гнездо я и собираюсь разворошить. Не вдаваясь в детали, Мохнатый со своими головорезами ворвались к купцу в дом и вынесли все, что смогли унести. Купцу оставили семь трупов домочадцев и прислуги, его жизнь и жизнь его младшей дочери, и велели платить им дань. Иначе понятно что. Купец алчет справедливости, а обратиться ему не к кому по вышеназванной причине.

— Ну, вот и она!

— Кто?

— Причина. Я попросила амулет привести меня к причине, по которой интересующий меня клуб почитателей Геларда Глума собственно собрался.

— Причина уважительная, только это говорит о том, что в клуб может входить половина города. Эти бандиты многим кровь попортили. Или ты думаешь, что это конкретно наш купец?

— Тогда бы он не искал наемника, но все равно один из них может быть рядом именно с этой историей. Хотя, что конкретно он просил тебя сделать?

— Конкретно ничего, хотя он успел построить около сотни

планов возмездия, они все показались мне… ну скажем слишком трудоемкими. Он спросил, что я смогу сделать в этой ситуации, может через меня нанять еще людей.

— Ну я думаю общими усилиями, мы сможем устроить им сладкую жизнь. Лауреанна, может те сотни трупов — это местный мусор?

— Нет Сэлли, жертвы невинны. Сравнительно.

— Ладно. А этот, шерстистый, там случайно не главный?

— Нет, так, местный маньяк. — Сокур подумал и сделал знак подавальщице.

Сэлли шаркала ногами по мостовой, размышляя, приведут ли ее уставшие ноги когда-нибудь к месту каких-нибудь любопытных событий, когда вверх по улице наконец-то раздался знакомый сигнал. К сожалению, взлететь над толпой она не могла, так что просто отошла к краю и по стеночке побежала что было духу к источнику воплей. Начался забег, но на стены никто не бросался, и Сэлли почти беспрепятственно быстро добралась до открытого участка, где был разбит небольшой парк. Но люди, убегавшие без оглядки, не видели, что то, что их так напугало, уже исчезло. Прямо на клумбе широко раскинув руки возлежал в обрамлении цветов некий мужчина с перекошенным лицом. В его глазах застыл такой ужас, что Сэлли, взглянув, невольно отскочила на метр. Когда сердце перестало пытаться выпрыгнуть через уши, она заметила на другой стороне клумбы девушку, которая, судя по лицу, переживала в этот момент сходные ощущения. Когда девушка в свою очередь осознала присутствие самой Сэлли, то посмотрела так, как будто узнала. Разделенные клумбой с мертвецом, они постояли немного, будто безмолвно общаясь, так как у обеих мысли сейчас можно было считывать прямо с лица.

— Должно быть, вы недавно в городе. — Сказала незнакомка.

— Недавно, но он нам уже почти как родной.

— И вы готовы бросить этому городу вызов?

— Городу?

— Иногда кажется, что сами стены настроены против людей.

— Вы так пессимистично настроены?

— Вовсе нет. Я знаю, что с этим делать.

— Мне кажется, что ваш вариант не самый верный.

— Конечно, вам так кажется, вы же служите царю. Но уверяю вас, мы никогда не замышляли переворота, мы просто хотим справедливости.

Сэлли мысленно возликовала.

— Верю, тем не менее, вступление клуба в полную силу грозит большими бедами.

— Маруся рассказывала, но разве это правда?

Сэлли возликовала еще больше. Удочка оказалась закинута не зря.

— Может быть, вы готовы рисковать чужими жизнями?

— Иногда это необходимо.

— Понятно, вы уже вошли в образ народных спасителей, взявших на себя ответственность за судьбы мира.

— Кто-то должен, правитель слаб, люди запуганы, городом фактически правит шайка аморальных типов, мы что, должны забраться в свои норки и молча смотреть как эти сволочи разрушают наши жизни?! — Вскричала девушка, вспыхнув праведным гневом.

— Нет, у меня есть другая идея. Только пошли-ка отсюда, — Сэлли вспомнила, что они не одни во вселенной и стража не будет обходить парк стороной, вежливо ожидая, когда они закончат разговор. За углом действительно послышались довольные голоса, громко делающие ставки на то, какого именно жмурика они занесут в списки. Бодро убравшись из парка, они заскочили в харчевню. Хозяин облегченно вздохнул, решив, что уж если пришли посетители, то все обошлось. Осведомившись, знают ли они что-нибудь о случившемся, он налил им чаю и оставил в покое.

Девушка имела простое и ясное имя Лея и была похожа на маленького серьезного ангелочка.

— Я думаю, что смогу доказать, что все проблемы можно будет решить и без ритуала обретения силы. — Начала разговор по существу Сэлли. — Скооперируемся, попробуем, а потом вы решите.

— То есть вы предлагаете нам пока отложить ритуал. У вас есть план, люди?

— И план, и люди, и конкретная цель.

— Мне нравится эта идея, я почему-то верю вам и готова попробовать, но не могу ручаться за остальных.

— По крайней мере, это начало.

— Какую цель вы приметили?

— Один мохнатый чувачок.

— Ничего себе замахнулись для начала. — Тут же поняла Лея. — Говорят, он — правая рука главаря шайки Отбросов.

— Если мы ее отрубим, этого членовредительства хватит, чтобы убедить ваших друзей?

— Несомненно, но я не думаю, что такое возможно.

— Ну?

— Что ну? — поинтересовалась Сэлли, с удовольствием делая себе многоэтажный бутерброд. Луковое перо и тоненько нарезанная долька чеснока, горчичка, помидорка, селедочка…

Должно быть вкусно!

— У тебя на лице написано, ты что-то узнала, — сказал Дирк с хамскими интонациями в голосе. С его глухим басом, это вообще походило на угрозу убийством.

— Я узнала все про Клуб Негласных правителей. А где колбаса?

Дирк нашарил на столе толстый батон и помахал им в воздухе.

— Отрежь кусочек, — попросила девушка, прикидывая, положить ли ее под селедку или над. Дирк разломил батон колбасы пополам и отдал ей один из кусков.

— Спасибо! Вот не расскажу тебе ничего, будешь знать! — Пришлось отрезать самой. За это время князь сожрал ее бутерброд. Сэлли попыталась ударить его колбасой по башке, но он увернулся.

— Спасибо мне лучше бы сказала, его же жрать было невозможно!

На следующий день они встретились в той же харчевне. Хозяин узнал их, особенно миловидную Лею, и был особенно услужлив, притащив сдобные крендели за даром, как завсегдатаям.

— Четверо за, двое против. — Лея сразу же взяла быка за рога, как только ее поклонник удалился. — Ну, Турона то, наверное, мы сможем убедить; хотя он помешен на магии и ему трудно отказаться от идеи обладания такой силой, но в принципе помочь он нам готов. Даже больше, если мы все-таки решимся атаковать Отбросов, он никогда такого не пропустит. А вот Кальвин ни в какую.

— Что за Кальвин, чем он занимается?

— Вообще-то он единственный из нашего клуба, кого я действительно плохо знаю. Мы познакомились в таверне бабушки Кевина. Он купец, но дела его идут не очень хорошо. Все эти поборы, нападки. Что бы он не делал, все его планы рушатся. Из-за бандитов здесь трудно идут дела.

— Но не у всех.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что кто-то помог Мохнатому без труда обойти охрану и проникнуть в дом того более удачливого купца. Быть может, причина того, что Кальвин вступил в ваше общество — банальная зависть, желание получить больше, чем заслуживаешь.

— Действительно, они с тем купцом, кажется, родственники. Тогда понятно… мы чуть не…

Сэлли подивилась простодушию девушки. Она, похоже, легко

убеждалась в чем угодно, ни сколько не сопротивляясь. Ну да ладно. Или это подозрительно?

— Ты давно с ним говорила?

— Я пошла к нему сразу же после нашего разговора.

— А у кого дневник? А, да, у всех наверняка копии. Ну что ж, история вполне может повториться и клуб распадется из-за предательства. Только намного раньше.

— Но мы же нужны ему, по крайней мере, для ритуала Обретения Силы.

— В принципе он может найти на ваши места других. С другой стороны он может оставить пока все как есть, рискнуть и попробовать вас уговорить.

— Это не возможно, по крайней мере, не с ним. — Ужаснулась Лея.

— Они могут надавить на вас через ваших родственников, их возможно спрятать?

— Марита содержит приют, а это человек тридцать.

— Хорошо, попробуй найти его, скажешь, что передумала и ритуал будет. А потом к Мохнатому, начнем его обрабатывать прямо сейчас.

— К Мохнатому, оказывается, на паршивой козе не подъедешь, — Лея поставила перед собой тяжелую корзину, только что испеченных Маритой пирогов. — Кальвин назначил ему встречу, примерно через час у них рандеву в Пьяном Гоблине. На мою байку он, кажется, купился.

— Она была великолепна, — встрял Берсень, совсем еще молодой паренек, пришедшей с нею, судя по всему, тоже член общества Негласных Правителей.

— На меня неожиданно снизошло вдохновение, когда я представила, что те убийства в доме купца… Но мне кажется, что с вас это опасность не снимает. Тебя, Сэлли, мне кажется, они найдут очень легко.

— О да! — вставил реплику Сокур со знанием дела.

— Цыц, они вышли. — Оборвала его девушка.

Сборщики дополнительных налогов вывалились из ворот и веселой гурьбой повалили вниз по улице. Берсень и Сокур пошли за ними на почтительном расстоянии. Лея и Сэлли последовали чуть позже. Бандиты спокойно дошли до великолепного обнесенного симпатичной двухметровой оградкой особняка, но настроение у них уже довольно сильно испортилось. Через некоторое время из дома вышло растрепанное огородное пугало, по пятам преследуемое охраной. Мохнатый вышел на улицу, громко и многословно послал своих телохранителей подальше и в одиночку хмуро побрел к трактиру.

— Вот это да! А меня ты так научишь? — не выдержал Берсень.

— Если будешь стараться, — хмыкнул Сокур, обалдевший от такого скорого результата своей подрывной деятельности и последовал за бандитом.

— Пошли, — Сэлли мысленно просмотрев особнячок на предмет расстановки сил, отварила калитку и юркнула в сад. Подбежавшие к ней здоровенные лохматые псы погавкали немного, но нападать не стали. Схватив их за ошейники, девушка отвела их в сторону. Лея осторожно вошла во двор и, мужественно косясь на псов, поставила на крыльцо большую корзину с пирожками. Еще разок глянув сквозь стену, Сэлли кивнула, Лея что было сил постучала в дверь и бросилась прочь из сада. Когда та оказалась на улице, Сэлли осторожно отпустила собак и быстренько-быстренько последовала за нею. Псы проводили ее и подняли лай.

— О па, обед, — удивился открывший дверь телохранитель и, оглядевшись в поисках неожиданного благодетеля, втащил корзину в дом.

— Пока все идет не плохо, кстати, поздравляю, тебя назначили главным идеологом сопротивления. — Информировал ее волшебник, не солидно прячась за низкой каменной частью ограды.

— Ну конечно, валите все на рыжего. — Проворчала Сэлли для порядка.

К дому Мохнатого они вернулись уже поздним вечером. Заклинание Сокура должно было уже взять свое, а пирожки со вкусной питательной начинкой должны были усыпить охрану.

Прежде чем она успела залезть в окно, Сокур быстренько втащил ее внутрь. Они тихонечко пошли в темноте. Впереди Сэлли увидела какой-то странный силуэт. Что-то крупное висело на балке. Убедившись, что никого вокруг нет, Сокур осветил это нечто. Перед ними висело волосатое чудовище, в котором можно было без особого труда узнать того самого Мохнатого. По всей видимости, он решил всех обмануть и, не дав, как следует, себе отомстить, повесился.

— Вот те раз, — волшебник удивился вновь, но уже меньше, чем в прошлый раз.

Спустившись на первый этаж, они обнаружили еще с десяток трупов.

— Это что, получается, я всех угробил?

— Мне кажется, результат должен был быть совсем не таким.

— Они даже близко не угадали, что я от них хотел.

— Некоторое сходство все-таки есть, они просто немного

переборщили.

— Значит, вот кому я обязан превращению моего скромного жилища в покойницкую, — в темноте образовалась некое новое действующее лицо.

— А ты еще кто такой?

— Это не ваше дело совсем. — Грубо ответил вошедший и резко поднял руку. Сокур не успел чего-либо предпринять, смачно впечатавшись в стену. Сползя по ней вниз, он остался сидеть с весьма скорбным выражением лица.

— Как видите, — спокойно сказал маг, — каждое воздействие рядом с моим питомцем многократно усиливается. Не дергайся, недоучка! Твои силы восстановятся еще не скоро, точнее сказать никогда.

— Что это еще за питомец и кто вы сами? — поинтересовалась Сэлли.

— Кто я? — переспросил маг насмешливо. — Конечно же, хозяин этого дома, кто же еще. А с моим любимцем ты можешь познакомиться поближе. Позови его, когда будешь одна. Он будет рад пообщаться, а то другие, только он появится, начинают орать или вообще, смешно сказать, дуба дают.

Все это незнакомец проговорил медленно, будто бы издеваясь. Разглядеть его девушка не могла, зато чувствовала — он намного сильнее ее, непостижимо сильнее.

— А сейчас кыш отсюда, пока я добрый, — соизволил отпустить их он. Повернулся и вроде бы ушел куда-то.

— Сокур, встать можешь? — Сэлли подставила ему плечо. Волшебник с большим трудом и ее помощью тяжело поднялся на ноги. Выйти они решили через дверь, хоть и с черного хода. По пути, пересекая сад, Сокур как-то разошелся и с середины уже начал двигаться самостоятельно.

— Ну и что это он там брехал, что силы не восстановятся, — обрадовалась Сэлли, когда они уже вышли на едва освещенную улицу.

— Это он не про физические, — проговорил Сокур, шел он уже нормально, но чувствовал себя отвратительно.

— Ну что, придурок, не воспользовался нашим дружеским советом? — послышалась вдруг. Из темноты вышли два плечистых бугая, обмундированием смахивая на городскую стражу.

— Я разберусь, беги, мне так будет легче, — прошептал ей на ухо волшебник и толкнул в соответствующем направлении. Потом посмотрел на мужчин и уже громко ответил, — да, не смог уехать, мне у вас так понравилось, все такие дружелюбные.

— Ну раз понравилось, значит ты не против прожить здесь

остаток жизни. Майк, помнишь, у нас там кого-то вчера пришили у притона старухи Рут? Кажется, мы нашли убийцу.

— Давно у нас на площади никому голову не рубили.

— Ну, так исправим.

Сэлли не видела, как скрутили Сокура, по ее душу на эту ночную улицу пришли другие двое стражей. Но две руки, по одной на каждом туловище, не смогли правильно скоординироваться, и девушка вырвалась, тут же кинувшись наутек по невидимой в темноте лестнице наверх, на крыши домов. Убрав не пригодившиеся мечи (и зачем только доставали), стража бросилась за ней, скабрезно комментируя погоню.

Девушка неслась вперед как угорелый заяц, но преимущество было явно не на ее стороне. В хитросплетениях улиц верхнего яруса она не ориентировалась совершенно, а ночь только придавала им дополнительной таинственности. Очень быстро они загнали ее в тупик. Впереди оказался бортик крыши и три-четыре этажа вниз.

Сэлли огляделась: слева халупа и справа халупа. И между ними довольные собой загонщики на фоне полной луны, дебильно сюсюкая и регоча, медленно подходили к ней, раскинув руки.

"Лучше смерть", — угрюмо решила девушка и бросилась с бортика вниз на мостовую.

Приземление больно отозвалось во всем теле, а душа, по ощущениям, пролетела еще дальше, так что ее возвращения еще пришлось подождать. Булыжники оказались жесткими весьма, но, перекатившись по ним, подниматься не захотелось. Там, лежа на мостовой, Сэлли и занялась самолечением, пока в мозг не вонзилась мысль — стража придет искать труп!

Девушка вскочила и, превозмогая боль, побежала. Ноги исправно несли ее прочь. Все-таки сотни пролевитированных пирожков и конфет не прошли даром!

Сэлли, эмоционально жестикулируя, рассказывала Лауреанне происшествия этой ночи.

— Так что ты думаешь об этом хозяине дома? — нетерпеливо прервала ее провидица.

— Выходит, что этот монстр, что пугает людей до смерти, живет в этом доме, а этот человек выпускает его иногда. И думаю для того, чтобы он подпитался немного. Но вот для чего его вообще создали?

— Но если основное время монстр проводит в доме, почему он не оказывал никакого влияния на бандитов.

— Потому что они его не видели! Возникая вдруг посреди площади, он неотвратимо пугал этим людей, а благодаря его

способности к усилению, испуг становился смертельным. А среди бандитов он мог и не появляться, отсиживаясь в подвале или на чердаке. Или в каком-то потайном помещении. А усиливал что-нибудь еще: голод, похоть, гнев. А бандиты они и есть бандиты, никто бы и не заметил.

— Узнал я, где твой драгоценный волшебник, — вошел Дирк и сразу же плюхнулся в кресло.

— Так где он?

— Где ему и положено быть. В тюрьме.

Далее они минут пять препирались.

— Дирк, ну пожалуйста, ну что тебе стоит? Ты же верит. — Канючила Сэлли. Князь попытался сделать вид, что не слышит. — Просто придешь и скажешь: "Отпустить!".

— Во-первых, тогда слишком многие узнают, что я верит, — не выдержал он. — А это может поставить жирный крест на моих собственных планах. — Дирк хотел уже было вставить еще парочку нецензурных слов, но сдержался, глубоко вздохнул и продолжил. — Во-вторых, мне этот маг… безразличен.

— Как это безразличен? — Сэлли не изменила просительной интонации. — Он же тебе столько помогал?

— Когда это? Он мне только мешал!

— Правильно, он помешал тебе совершить ужасную ошибку! Ты должен быть ему благодарен, а? — К интонации Сэлли присовокупила несчастный, но полный надежды взгляд.

— Господи, ну за что мне это все?! — крикнул Дирк в потолок.

Тюрьма представляла собой небольшую каменную крепость. Вокруг по периметру шел вал в полтора-два человеческих роста, за ним ров и стена с башенками.

Дирк целеустремленно протащил Сэлли мимо моста и скучающих стражников. Далее к валу примыкали неопрятные домики-развалюшки, здесь ночевали местные бездомные, многие из которых — бывшие постояльцы этой самой тюрьмы. Они прошли улицу до угла, и здесь Дирк быстро протиснулся в какой-то закоулок. Пришлось перелезть через остатки какого-то кривого забора, и они оказались на помойке.

Князь с энтузиазмом начал копаться в мусоре и вскоре отрыл какую-то доску.

— Прыгай, — предложил он ей.

Девушка с сомнением подошла к его находке. Доска лежала поверх дыры в земле.

— А крыс там нет? — спросила она с сомнением.

— Не знаю, — пожал плечами Дирк, — в прошлый раз были.

— Ладно, ладно, — сказала Сэлли кисло, — кто не убрался, я

не виновата. — Она прыгнула вниз наугад. На полу подземного хода мусора оказалось не меньше, чем на верху. Споткнувшись обо что-то, она упала на кого-то маленького, тепленького и недовольненького.

Сэлли заскулила и резко вскочила на ноги. Дирк свалился рядом.

— Ну что, есть хвостатые? — спросил он с энтузиазмом и, не дожидаясь ответа, прошел вперед. Ему пришлось отомкнуть две двери, причем на ощупь. От второй двери ход шел вниз и выходил прямо в ров. Сэлли была вынуждена вскарабкаться князю на спину, ледяная вода доходила ему до подбородка, а ведь он был намного выше ее. Некоторое время они так и стояли по горло в воде.

— Дирк, — тихонечко позвала Сэлли. — Я уже совсем окоченела, ты идти собираешься?

— Не только идти, но и выйти, — огрызнулся князь. — Ров прекрасно просматривается со стены. Пусть сначала глаза уйдут.

Сэлли вздохнула и понимающе завяла. Холоднющая вода излишне бодрила организм, и зубы начали отстукивать похоронный ритм. Но князь каким-то образом понял, что пора, и вылез в ров.

Здесь во рву они и встретили Сокура.

— Не советую, там плохо кормят, — волшебник отреагировал быстрее. Втроем они поспешили обратно под вал.

— Сокур, а мы хотели тебя…

— Это ты хотела, а я тут не причем. И вообще, слезь с меня!

— Никогда. Я женщина, а женщины по помойкам с крысами не шлендрают!

— Подумаешь, крысы, слезай с меня!

— Не подумаешь, они кусаются!

— Ну и что, ерунда!

— Ничего себе ерунда! — Сэлли решила продемонстрировать свою правоту наглядно и укусила князя за ухо, благо позиция у нее для этого была самая подходящая.

— А, чтоб тебя, упырка! — Дирк все-таки сбросил ее со своей шеи и поспешил к двери, ощупывая поврежденный орган.

— Обожаю мужчин, которые не обижаются на женщин! — Сэлли радостно потирала ручки.

— Я тоже не обидчивый, — тут же встрял Сокур.

— Правда? — девушка заинтересованно посмотрела на него. — Демон, он же нас сейчас тут закроет! — спохватилась она. Они вылетели наружу, опередив самого князя.

— А как же ты оттуда выбрался? — Набросилась Сэлли на волшебника, когда они уже прилично отошли от тюремного вала.

— Я все-таки не даром время учителя тратил. К тому же мне помог один из твоих Негласных Правителей. А именно Берсень. Когда-то его другу сильно не повезло, он оказался в тех мрачных стенах. Берсеню удалось внедриться в ряды доблестных охранников, но помочь бежать своему товарищу ему так и не удалось, его повесили.

— Может статься, в этом кроется причина, почему он вступил в общество.

— Ну что ж. Одного невинного ему спасти удалось. Что меня лично очень радует, — подмигнул ей волшебник.

Ранним утром, медленно сползая по ступенькам, Сэлли пыталась окончательно проснуться. Внизу уже собралась за завтраком веселая компания. Марко восседала в кресле, закинув ногу на ногу, и с достоинством распивала чашечку ароматного заморского чая. Неожиданный спаситель Сокура Берсень сидел рядом, не спуская с нее явственно влюбленного взгляда. Девушка демонстративно не обращала на это никакого внимания. Он не вызывал у нее ни малейшего интереса. Рядом с самоуверенной наемницей бедняга казался мальчиком.

Сокур уже где-то обзавелся газетой и зачитывал ее в слух, положив ноги на стол. Дирк что-то мрачно жевал, ни на кого не глядя. Из-за двери на кухню с осторожным любопытством поглядывали слуги.

Сэлли не нашла ни Лею, ни Марусю. В их любимой харчевне никого из клуба спасителей человечества тоже не нашлось. Покружив еще по городу, девушке на глаза попалось здание Управления. Мило улыбнувшись стражнику на входе, она пробежала на второй этаж.

— Наш будущий тиран уже в курсе? — поинтересовалась Сэлли, столкнувшись на входе с Сокуром.

— Я просто в бешенстве! В моей столице и такая… дисгармония! — Владомир проскочил мимо них в комнату, источая активное недовольство. За ним просеменила провидица, раскрасневшись то ли от быстрой ходьбы, то ли от чего-то еще. А в комнате уже сидели Дирк и Берсень.

— Берс, а где эти господа, сообщники твои по клубу недоделанных магов? Что-то от них ни слуху, ни духу. А мы готовы продолжать.

— Отнюдь. Теперь этим гадюшником займутся вериты, — возразил Владомир, — а вы будете сидеть тихо и ни во что не вмешиваться. Заодно потренируешь свою силу воли.

— Влад, ты не понимаешь ситуацию. — Сэлли перевела взгляд обратно на Берсеня. — Так ты их не видел?

— Вчера вечером они сказали, что пойдут в старую башню.

— Они же обещали повременить!

— Должно быть, когда мы попали в ту ловушку и пытались решить связанные с этим проблемы, они решили, что нам хана, и вернулись к первоначальному плану. — Предположил Сокур.

— Насколько я помню ритуал, — Сэлли посмотрела в окно на положение Солнца, — мы еще, может быть, даже сможем успеть. Если конечно ты, Берсень, знаешь в какую из башен нам надо немедленно мчаться.

— Не имею не малейшего понятия. Для конспирации мы каждый раз место сбора меняли. Они могли пойти в любую.

— Я вижу башню, но не могу понять, которая эта из них, — ответила Лауреанна на вопросительный взгляд Сэлли. — Это случится, я вижу. Уже ничего не изменить. Не успеть.

— Все, я пошла, — Сэлли резко соскочила со стола, зажав в руке амулет.

— Я с тобой, — Сокур последовал за ней. Дирк лишь безучастно пожал плечами, но в его глазах блеснула злость.

Сэлли выбежала из здания, еле успев отпихнуть дверь. Она смотрела только под ноги, чтобы видеть, куда бежит ее дорога. Воздух свистел вокруг и в какой-то момент начало казаться, что она бежит не одна, а втроем, потом впятером, а возможно и больше. Путь был легок и извивался впереди коротко и правильно. Вокруг дороги все потемнело, и вскоре на ее месте образовался узкий светлый туннель. Его очертания становились все более неровными. Сокур, следовавшей по пятам, взмахнул руками, пытаясь раздвинуть стены туннеля. Тьма заколебалась, отскочила, но, как будто поняв, что ей понадобиться лишь больше силы, подключила новые резервы и вновь ринулась на путь. Прорвав стены, куски темноты бесформенными фигурами пролезли на путь и вонзили зубы в него, силясь перекусить. Выскочив стремглав на поврежденный участок дороги, Сэлли отмахнулась от призрачных существ, и они набросились на ее двойников. Путь впереди стал узкой ниткой, она боялась потерять его, и ей пришлось еще внимательней следить за его петлянием, но Сэлли не хотелось медлить. Воины быстро покончили с двойниками и начали догонять. Они бежали прямо по темноте четырьмя лапами и, мотая рогатыми мордами, разрывали последний тонкий и неуверенный след. Поняв, что просто так отделаться от них не удастся, Сокур остановился. Чудища взвились на дыбы и с новой яростью ринулись на него, увеличив вновь свою мощь.

Перепрыгнув через порог, Сэлли повернулась в воздухе, чтобы врезаться в противоположную от входа стену боком, а не лицом. Упав на ступеньки, она подняла взгляд. Теперь впереди ее

ожидала длинная винтовая лестница. Упрямо поднимаясь, она робко представляла, что будет наверху, что можно сказать, каким одним кратким словом можно остановить завершающийся ритуал обретения силы. Голова дико кружилась и казалось, чем выше она поднималась, тем сильнее ее притягивала земля, тяжелые цепи усталости мрачно брякали по ступеням на каждом шагу. До самого верха она уже добралась ползком. Пробежка через весь город, даже по пути Амулета оказалась слишком длинной. Вцепившись в стену как за последнюю соломенку, она с трудом выпрямила ватные ноги, чтобы войти в башню по-человечески.

Они собрались там все. Возможно, она пришла как раз на кульминацию действа, но ей ничего видно не было. Сказать что-либо сразу вообще оказалось невозможным, так что она просто щелкнула пальцами, чтобы хоть как-то привлечь внимание. Получилось не очень, зато результат превзошел ожидания. Они повернулись к ней. Они казались расстроенными. Некоторые почти сразу отвернулись опять, уставившись на что-то видимое только им. В уголке Сэлли неожиданно увидела какого-то постороннего мужчину. Он тоже посмотрел на нее. Казалось, он не ожидал ее увидеть, но и особо не удивился.

— Сэлли, все идет не так, — сказала Лея, словно Сэлли как раз и пришла все проконтролировать.

— Нет, все так и должно быть, — своя собственная уверенность несколько поразила ее, но Сэлли сразу же забыла об этом. — Вы должны прервать ритуал.

— Они не могут, — отозвался мужчина.

— Мы не можем, — повторил Кевин чуть не плача. Сэлли откуда-то поняла, что они испытывают жуткую боль и не могут даже сойти с места.

— Можете, — возразила Сэлли.

— Тогда мы так и сделаем, — словно зомби сказала Лея. Сэлли решила, что Лея руководит ритуалом, но сама за себя уже не отвечает. Неизвестный решил не препираться с ней на счет "может — не может", и взмахом просто выкинул Сэлли за дверь, около которой она непредусмотрительно стояла. Взвизгнув от неожиданности, девушка скатилась по ступенькам.

— Сволочь, — крикнула она, остановившись. Из-за эмоционального напряжения, по крайней мере, ей было практически не больно, но пришлось опять вставать и считать эти дурацкие ступени. Вновь преодолев препятствие, благо скатилась она не далеко, Сэлли ворвалась в башню, намереваясь порвать на кусочки Его.

Его в башне больше не наблюдалось. Остальные, скрючившись, валялись на полу. Они были еще живы, но уже

было бессмысленно просить кого-то прекратить ритуал. Бросаясь от одного к другому, Сэлли все яснее понимала, что что-либо изменить действительно невозможно. И, может быть, с самого начала она не могла бы повлиять на их собственное решение. Даже тот человек, одним движением руки выкинувший ее отсюда, был лишь наблюдателем, и злиться на него было бессмысленно.

Сэлли пришлось безучастно наблюдать, как они умирают. Это было невыносимо, но и уйти и оставить было невозможно. От них шли бесцветные нити и сматывались в клубок. Разорвать их она не могла. Силы шла по этим нитям не к ним, как обещалось, а от них, как оказалось. Все это продолжалось целую вечность. Сэлли чувствовала, как клубок вампирит и ее. Неизвестных было уже двое, но они не входили в башню, они о чем-то спорили на лестнице. Она подошла ближе.

— Его готовили не для этого. И не ты. Не тебе и распоряжаться.

— Знаю. Но все это бред. Есть шанс, у нас есть сила сейчас. Это может быть знак. Царь скоро умрет. Пока народ не знает, кто придет ему на смену и ему даже все равно.

— Неспящий приказал иначе.

— Но что он говорил нам раньше? Власть перед нами, плевать на все и на всех. От преданности надо избавляться, как только она начинает мешать.

— Все так. Только нас испепелят, а перед этим меркнут любые доводы.

— Ах, да ты просто боишься! Боишься, как бы тебе не подпалили твою поганую шкуру!

— Да пошел ты!

Клубок втянул свои нити. Он казался призраком голубовато-серебристого цвета. Сэлли села рядом с ним. Клубок уже был не просто некой массой, он подрагивал и, наконец, Сэлли поняла, что это крылышки какого-то животного. Пока она разглядывала его, из-под крыла выглянул глаз, потом показалась вся мордочка маленького дракончика. Он устало щурил глазки и казался очень милым. Дотронувшись до него, Сэлли тут же отдернула руку — он оказался обжигающе горяч. Она поняла, что не знает, как подступиться к нему.

Неизвестные, наконец, вошли в башню, точнее вбежали. Они кинулись на дракончика и оказалось, что Сэлли пришлось задержать их всего на несколько секунд. Преодолев множество ступеней в башне, оказалось еще несколько людей. С потолка посыпался огненный дождь, рассыпающийся ослепляющими искрами об пол. Сам пол заходил ходуном, в воздух взвилась пыль и крошево каменных стен, будто башне больше не хотелось

здесь присутствовать, и она пыталась как-то увернуться. От жуткого грохота действительно хотелось немедленно убежать. Все прошло почти мгновенно. Когда все лишнее окончательно убралось, Сэлли увидела, что прямо рядом с ней лежит голова одного из неизвестных. Она вскрикнула и отскочила, и не думая сдерживать эмоции.

— Извини, — сказал Дирк, аккуратно вытирая меч. Дракончика нигде не было.

— За сегодня это недоразумение произошло уже в трех местах. — Дирк поочередно ткнул пальцем в три весьма отдаленные друг от друга точки на карте. — Город тихо… да нет, громко сходит с ума. Поэтому мы идем к царю на совещание. Ты оставайся здесь на связи.

— Что, он издаст указ о прекращении этого безобразия или наоборот назначит его городской достопримечательностью? Я тоже к царю хочу, я никогда не видела нашего узурпатора.

— Тебя туда никто не пустит. К тому же на тебе еще висит дело о сотне покойников. Последнего похоронишь — приходи. А пока можешь булавки в карту повтыкать, чтобы не забыть, где чего. — Дирк смылся, оставив Сэлли одну.

— Так, зеленые будут за страх, а вы, черные, за покойников. Покойников в сумме только пять, на бал я пойду не скоро. Зеленые — площадь, рынок, выставка — а вы явно любите внимание. Тогда где вас еще можно увидеть? — Сэлли оглядела плоский город. — Практически где угодно. Замечательно, дело то продвигается.

— Может я тоже смогу помочь? — Заявился в комнату Ялифер.

— Ялик! А ты почему не при дворе?

— Там и так некуда плюнуть. Наша доблестная команда защитников трона решила, что весь переполох направлен на то, чтобы отвлечь внимание и отправить монарха на тот свет. Насчет нашего монстра — я посидел в библиотеке… Кстати, ты видела какая здесь библиотека?

— Конечно, я до сих пор в шоке от ее размеров. Говорят, ее здание осталось от проживавших здесь когда-то великанов.

— Нет, от одного царька, который очень любил покупать книги и очень не любил читать. Поэтому там так трудно что-либо найти. Там остался призрак его отчаяния постичь свою коллекцию.

— Ну ты то его небось в бараний рог согнул.

— Точно так, я нашел книгу, где рассказывается про этот трюк, не что не ново. Но когда я попытался вынести книжку из библиотеки, смотритель так пронзил меня взглядом, что я чуть не

сгорел со стыда за это свое преступление. Так что пошли вместе, а то я его боюсь. Честное слово!

Им действительно пришлось перетерпеть взгляд грозного смотрителя на входе. Библиотекарь, возможно, был старше первого поселения в этом краю и, похоже, считал себя хранителем не только книг, но и самого времени. Так что можно было быть уверенным, что книги не пострадают не только от пожаров и всяких нехороших личностей, но и не состарятся и через тысячу лет будут как новые, даже если земля, на которой стоит библиотека исчезнет. Суровый, в общем, товарищ.

Книга была очень старой и касалась личных проклятий. Волшебникам прошлого показалось мало забирать у своих врагов здоровье, жизнь или близких. Фантазия у них била во всю. Похожее описание Сэлли нашла почти в середине тома. Придумка называлась проклятьем вечного ужаса. К энергетической оболочке человека цеплялась другая, она не давала несчастному получать энергию извне обычным путем, он становился вампиром. Он мог мгновенно перемещаться в пространстве, во много раз усиливать эмоции своих жертв. Начиная чувствовать голод, контролировать себя он уже не мог. Проклятый появлялся в людном месте и выпивал энергию страха всех, кто оказывался рядом. Тот, кому не повезло оказаться совсем близко, мог не выдержать и умереть.

Наверняка, можно призвать монстра на безопасном для себя расстоянии и попробовать снять проклятье. Наверняка. Вот только почему ей предлагали это сделать? Ловушка для глупой девочки?

Уже несколько дней подряд Дирк со всеми остальными веритами пропадал, исполняя некое принятое ими на общем сходе веритов решение. Это было бы совсем не плохо, если бы они не подключили к этому еще и ее Упырчика. Так что как только ушла вся прислуга, она осталась в доме Даленов одна. Это давало простор для маневра. Сэлли расставила мягкую мебель по кругу, чтобы если что было бы мягче падать замертво.

С вызовом монстра проблем, как ни странно, не возникло. Через некоторое время она почувствовала, что в комнате она уже не одна. Он появился точно в том месте, где и подразумевалось, но призрак лишь мигнул и снова исчез. Остался только ужас, который он принес с собой. Ее как будто парализовало, но потом все быстро прекратилось.

Она очнулась, уже лежа на полу от энергичной встряски.

— Сэлли, ты жива? — сидящая рядом с нею Мэг перестала трясти ее за плечи. За ее спиной Сэлли увидела также стоящую Марко.

— Не знаю, вам виднее. — Сэлли привстала, осматриваясь.

Все та же комната.

— Кто тут с тобой был? — поинтересовалась Марко. — Он почему-то выпрыгнул в окно.

— Именно в окно? Странно.

— А куда тут еще выпрыгивать. — Резонно заметила наемница.

— А что вы вообще тут делаете? — возмутилась Сэлли.

— Это ты ее спроси, — Марко не вежливо ткнула пальцем в сестру. — Растолкала меня и выскочила из дома в ночь прямо в чем была. Хорошо, мы чудом ни на кого не наткнулись.

— Зато дверь ломала она, — тут же сдала ее Мэг.

— Сумасшествие заразительно, — наемница показала ей язык.

— Мне просто приснился плохой сон, — Мэг вздохнула. — Он был до безумия реален, но сейчас я его уже не могу вспомнить. Но тебя точно хотели убить!

— Да, чем ты тут занималась?

— Все вам скажи. — Сэлли попыталась вспомнить. — Я пыталась призвать монстра, терроризирующего город. Где кстати моя книжка?

— Ты на ней лежишь, — Марко указала на выглядывающий краешек обложки.

— Вот почему мне так не удобно. Все прошло хорошо, он появился. Не ожидала, кстати, что сработает. Но он, по идее, не должен был хотеть меня убить. Ведь я могла ему помочь. Хотя его могли обмануть. С другой стороны, вы говорите, кто-то выпрыгнул в окно, значит, здесь мог быть кто-то еще. Хозяин того дома, наверное. Вот хрыч плюгавый.

— А можно еще раз и помедленнее, — прервала поток сознания наемница.

Перед подробным рассказом, Сэлли завернула Мэг, пробежавшую путь от постоялого двора до домов веритов в одной легкой ночной рубашке, в одеяло. Марко на холод не жаловалась. Рассказ оказался запутанным и бессвязным, зато изрекала она его гораздо в меньшем темпе.

— Может, вы подождете у двери, чтоб никто не вошел, а я попробую повторить вызов?

— А если ты опять в обморок упадешь?

— Не упаду, теперь у меня есть опыт, я знаю чего ожидать, я справлюсь.

— А проклятие это ты как собираешься снимать?

— По наитию. Главное начать.

— Ну-ну, если что ори. — Девушки покинули комнату, прихватив с собою еще и подушки.

— Ладно, приступим, — Сэлли встала обратно на место заклинателя. Только теперь она почувствовала, как сильно устала. Если ужас действительно будет пить из нее энергию, то ей ее не хватит, и она действительно рискует упасть без чувств. Глубоко вздохнув для начала, демонолог взяла свою книжку с заклинанием вызова в руки и начала качать энергию из земли.

— Я не боюсь, — оповестила Сэлли свой организм. — Я совершенно спокойна и собрана. Я никому не дам влиять на себя. Я сильная. — Приговаривая так, она добилась в себе ощущения силы и стойкого спокойствия. — Так, запомним ощущение. — Девушка уставилась в одну точку на ковре, где должен был появится монстр и начала читать заклинание, одновременно сосредоточившись на своей защите.

Во второй раз призывать оказалось сложнее. Но он появился. Сначала это была лишь высасывающая энергию темнота. Сэлли сурово уставилась в нее, стараясь даже не моргать. Она думала только о защите. Вдруг объект вспыхнул красками и стал похож на гигантского паука. Сэлли не удивилась, она стойко продолжала сверлить его глазами, не давая ужасу распространиться в себе. Постепенно, яркие оболочки слетали одна за другой. Словно исчезали оптические иллюзии, и в один прекрасный момент перед нею оказался совсем обычный молодой мужчина с несчастным, донельзя испуганным выражением на юном безбородом лице.

— Вы кто? — вскрикнул юноша. Сэлли сморгнула. Ее лицо приняло более человеческое выражение.

— Я злобная ведьма, и за дверью есть люди, могущие это подтвердить, — сморозив очередную глупость, она от расстройства прикусила себе язык. — А вы кто будете, господин проклятый?

— Где я, что вам от меня надо?! — захныкал молодой человек. У него, кажется, начиналась истерика, что вполне понятно, учитывая недавние обстоятельства. Сэлли поспешила рассказать ему все, что ей было известно, к тому же услышав шум, в комнату прорвались сестры, и они начали его утешать уже втроем.

Кое-как уразумев, что все позади, несчастная жертва поведала свою часть истории. Моркей, так его звали, вырос в семье простого зеленщика и торговки корзинами.

— Это случилось впервые, когда мне исполнилось пятьдесят. Тогда мне впервые приснился кошмар, где было это жуткое существо. Потом начался кошмар и на яву, я стал слышать голоса, начались видения. Я думал, что сошел с ума и пошел к колдуну. Я рассказал ему все, и он согласился мне помочь. Не знаю, что я

ему сделал, — горестно закончил он.

— Почему вы не пошли в храм? — встряла Мэг. — Храмовник бы смог вам помочь.

— Да, так я и должен был поступить! Должно быть, голоса не позволили мне сделать это!

— И что вообще говорили вам голоса, например? — заинтересовалась Сэлли.

— Они все повторяли, что я особый, что я хранитель.

— Хранитель чего?

— Какого-то артефакта, управляющего судьбою. Нелепица какая-то.

— Уж не этого ли артефакта? — Сэлли сняла с себя амулет. Тот красноречиво потеплел.

— Написано, в древние времена жил человек, который захотел быть как бог и вершить судьбы людей. И тогда боги прокляли его и заточили в камень, пока он не отречется от своих желаний. Так был создан Амулет Судьбы. С тех пор он передается от хранителя к хранителю уже в течение тысячелетий. Воля живого камня так сильна, что может поработить волю простого человека, поэтому хранители стараются передавать Амулет только из рук в руки своему преемнику. — Сокур бегло переводил закорючки в книге. Смотритель библиотеки мрачно взирал на него из другого конца зала, как на врага народа.

— Значит, твой друг Шкеффи должно быть был таким хранителем. Но почему он не приехал в столицу сам и не отдал Амулет Моркею лично?

— Мне кажется странным еще и фрагмент насчет порабощения воли. Я, конечно, чувствовала что-то вроде этого, когда говорила с куклой, например. Но в основном он ведет себя достаточно тихо.

— Да, а, может, мы сейчас говорим не с демонологом низкой ступени, а с этим маниакальным существом. Если ты мне сейчас врежешь, я пойму.

— Похоже, он не обиделся. Ладно, читаем дальше.

— Предначертано, что на землю придет великое зло, которое захочет стать богом и править на земле. Но придет также и посланец добра. Хранитель передаст Амулет ему и подобное разрушит подобное, но если Амулет окажется у зла, к которому так стремится, то на земле наступит хаос и разрушение.

— Таким образом, тебе во что бы то ни стало необходимо передать Амулет хранителю. Только вот хранитель от этой идеи не в восторге.

— Да, он уже многое пережил из-за амулета. Вообще не понятно, как он умудрился стать хранителем с его то характером.

Сейчас, голоса перестали преследовать его, и он считает, что с него хватит. Может, где-то появится новый хранитель. Думаю, стоит наведаться к Шкеффи и расспросить его, может он что-то знает или сможет найти, ведь как-то они друг друга находят.

— Или убедить Моркея. Но что же делать с твоим голубым драконом. Может где-то здесь и о нем будет написано, ты ведь как-то угадала, что именно это и произойдет.

— Так, дракон, дракон… Все расплывается. Попробуем иначе… — Сэлли уставилась на затуманенный текст. — Искать будем идеологического вдохновителя. Место, где жил и творил Гелард Глум.

Возвратясь поздно ночью в дом Даленов, Сэлли имела наконец счастье лицезреть своего фиктивного мужа, уставшего но довольного, вместе со всей его не менее счастливой дружиной.

А утром над воротами главного представительства городской стражи горожане имели удовольствие лицезреть развешанную как белье для просушки преступную элиту общества. Главарь банды и начальник столичной стражи висели по средине на пару как бы держа в руках широкую доску, на которой крупными буквами была намалевана надпись: "Мы гарантируем законность в этом городе".

Глава 13. Держава

Дворцовый остров в самой середине города, обегаемый с двух сторон рекой Задирой, на берегах которой обосновался ранее политический и экономический центр государства, а ныне место дислокации номинального царя и глав группировок, контролирующих бывшие владения Школ, не поражал размерами. На нем впритирку размещались, стараясь не сползти в воду: дворы веритов, представлявшие собой, что-то вроде маленьких спаянных между собой замков, закрытая Академия магии, собственно царский дворец и Храм, обосновавшийся в стенах представительств. В этих зданиях располагались различные органы власти и контроля, казна, царский гарнизон и т. д. Все они разделялись узкими улицами, на пересечении которых красовались затюканные судьбою клумбы.

— Может все-таки не стоит туда ходить? — Мэг с ужасом следовала за Сэлли.

— Как это не стоит? Это же интересно. Можно сказать музей.

— Почему в этот музей надо ходить ночью?

— Чтобы не объяснять про "интересно" и "музей" вон тем стражникам. — Сэлли невежливо ткнула пальцем в проходящий мимо патруль. Попавший на линию страж удивленно приподнял брови, но возражать не стал.

Стену Академии, о которой говорил Сокур, с приметным вензелем, Сэлли нашла почти сразу. Вот только на эту улочку выходил и черный ход представительств, из которого только начала разбредаться прислуга.

— Зачем мы здесь? Вход же с другой стороны.

— Он запечатан. — Сэлли проводила взглядом последнего человека. В представительстве заперлись изнутри. На улице стало совсем тихо.

— Может, вот станешь сама веритом, никто не сможет тебе слова поперек сказать, тогда и сходим?

— Да стану ли. Не волнуйся, там все равно давно никого нет. Только одним глазиком посмотрим и вернемся. Можешь вообще меня не ждать, хочешь?

— Нет уж, я с тобой войду. Только я волнуюсь немного. Вот что люди скажут, если узнают, где мы были? Как потом докажешь, что мы ничего такого не хотели?

— Как это не хотели? — изумилась Сэлли, но, взглянув на умоляющее лицо Мэг, сдалась. — Ты старика инквизитора что ли боишься? Ты думаешь, он за той вон бочкой прячется или потом допрос кошкам учинит? — Серая морда уныло мяукнула и

скрылась. — Считаешь, что ему больше делать нечего? Нет, все, хватит переживать.

Сэлли пришлось долго ощупывать волшебную стену, балансируя на полусломанном ящике. Мэг стояла на стреме и, поминутно объявляя тревогу, планомерно действовала ей на нервы.

— Сэл, надо уходить, патруль! — каким-то шестым чувством Мэг засекла далекий еще патруль и требовательно потянула ее за куртку. Сэлли неловко переступила ногами, крышка ящика проломилась, и девушка рухнула спиною на обломки.

Патруль вдали явно заинтересовался и, судя по довольным смешкам, воспрял духом. Если он и собирался пройти мимо, то теперь явно начал перемещение в их сторону. Мэг стояла рядом столбом, и Сэлли, вставая, оперлась об стену. Ладонью она почувствовала какой-то выпуклый рисунок, под давлением ушедший куда-то вглубь. Сэлли радостно подскочила и, схватив Мэг, свалила ту на землю. Может от испуга, но Мэг не потребовались объяснения, девушка в две секунды пролезла в образовавшийся в стене проход. Сэлли поспешила за ней, но проворства не хватило — закрывавшая вход плита свалилась ей прямехонько на спину. Она оказалась прижатой к земле, и услужливое воображение тот час же ярко и четко нарисовало ей картину торчащих из стены ног.

Сэлли зарычала и, выгнув спину, приподняла плиту. Вцепившись пальцами в пол, подтянула ноги к животу. Еще один отчаянный рывок и плита опустилась уже за нею. Немного придя в себя, девушка огляделась. Впереди было не так темно, и она поползла туда. Проход вывел ее в просторный зал, по всему периметру которого нависала балюстрада. Давно необитаемая Академия было до дрожи хорошо освещена, Сэлли испугалась и оглянулась в поисках Мэг. Та сидела немного поодаль от прохода в самом темном месте, как будто эта тень в случае чего могла защитить ее.

Сэлли поднялась на ноги и ободряюще улыбнулась Мэг. Ничего-ничего, это ж магическая Академия как-никак. Почему бы в ее заброшенных стенах не остаться толики волшебства? Сэлли вышла из тени и стала рассматривать забавные сияющие трубочки на потолке. Света те давали много. Девушка улыбнулась им и, чуть опустив голову, встретилась взглядом с… громадной бородатой ящерицей дикой расцветки. Сэлли могла дать голову на отсечение, что секунду назад той здесь не было. Меж тем ящерица некрасиво оскалилась и смрадно дохнула не нее. Девушка отпрянула и увидела за спиною монстра явно не сопоставимую с ним по размерам дверь. Ящерка же лихо махнула

рыжей топорщащейся бороденкой и начала медленно наступать.

Сэлли попятилась под балюстраду. Монстр быстро обнаружил, что так скрючиться не сможет и, поворчав, порычав и потоптавшись на месте, начал уменьшаться в размерах. Зрелище оказалось завораживающим. Теперь это был большой пушистый рыжий котяра с громадными приткнутыми к бокам кожистыми крыльями и несоразмерно крупными клыками, не умещавшимися в широко разинутой пасти.

— Хорошо сложился, — прокомментировала Сэлли, пока котик пытался закрыть рот.

Кот предпочел уменьшить зубы и не позориться. Оскалившись всем оставшимся комплектом, он зашипел, грозно помахивая шипастым хвостом.

— Сэл, а может он не настоящий, а, иллюзия? — выдавила из себя Мэг. Грозный котяра перестал шипеть и подошел поближе.

— А ты по-отрогай, — неожиданно предложил он.

Мэг послушно протянула дрожащую руку и осторожно потрепала шелковистую шерстку на лбу кота.

— М-мягкий, — пролепетала она.

— И в д-душе тож-же, — промурлыкал монстр, ласкаясь.

— Х-ходил тут один. — Проворчал Дум и положил свою рыжую голову Сэлли на колени. Одинокий оставленный на произвол судьбы страж Академии подольше не хотел отпускать от себя незваных, но долгожданных гостей. — Зуб дракона упер. З-заика-ается теперь. На-адеюсь эт-то того с-стоило. Зуб то мой б-был, по н-нему я его и на-ашел. С-сапоги с него снял. Баш-ш на баш-ш. Хотите по-каж-жу? Хорош-шие сапоги.

— Вы с Дирком Даленом случайно не знакомы? Не родственники? — Сэлли подвинула тяжелого котяру и выпрямила затекшие ноги. Они так и продолжали сидеть на полу в Проходном, как выразился страж, зале.

— А что?

— Я из-за него неделю в валенках ходила, — немного преувеличила Сэлли.

— Знаю его. Хорош-ший человек, — промурлыкал страж.

— И много у тебя таким образом добра увели?

— С тех пор-р, как я с-сиротка стал, р-регулярно, — промурлыкал Дум, помахивая длинным пушистым хвостом. — Хоть какая-то по-отеха.

По коридору шел, легко перебирая массивными лапами, представитель какого-то невиданного вида зверей, подозрительно крутя по сторонам рогатой мордой и вслушиваясь чуткими лопушистыми ушами в тихое эхо своих шагов. Придирчиво рассмотрев шикарный высокий канделябр в простенке, он пошел

дальше.

Чуть только чудище скрылось за поворотом, в коридор на цыпочках прошмыгнул коренастый мужчина, закамуфлированный под старинную мебель. Он также сверх внимательно прислушивался и оглядывался, стараясь не нарушать тишину даже своим дыханием. Но он не удержался от испуганного вскрика, когда мерзко хохочущий тяжеленный канделябр пригвоздил его к полу.

Огонь факелов весело отплясывал какой-то замысловатый танец, заодно неплохо освещая просторную комнату без окон. На щедрой охапке соломы в беспамятстве вольготно возлежал мужичок в одежде цветом схожей с грубо отесанной скамьей, на которой скучала рыжеволосая девушка.

Сэлли встала и недовольно походила туда-сюда, посматривая на мужичонку. Тот почему-то очухиваться не спешил. Ждать ей порядком надоело.

Крохотный серый котенок проскочил через едва заметную щель и прошелся на мягких лапах по полу. Забравшись на груду соломы, котенок осторожно залез мужчине на грудь и лизнул его в лицо. Это не произвело нужного эффекта, мужчина не очнулся. Вопросительно взглянув на Сэлли, котенок повторил операцию. Тщетно. Тогда Сэлли подошла к нему и потрясла за плечо. Мужичок вдобавок еще и захрапел. Котенок предупредительно протяжно мяукнул и выпустил когти, вцепившись ему в шею. На этот раз мужчина вскочил как ошпаренный, так что котенку пришлось повиснуть на лапах, усилив эффект.

Мужчина все-таки стряхнул маленького Дума и с интересом огляделся вокруг. Дум же брезгливо отряхнулся и аккуратно прилизал шерстку, снова став рыжим.

— О, бабенка! Че я здесь делаю, а? — невежливо обратился к Сэлли неудачливый взломщик.

— А это хороший вопрос! Зачем ты пришел в Академию?

— Так это я все еще в Академии! Так я им и говорил. Задача — раз плюнуть! Страж просто мелкая безобидная тварь, балующаяся своими дурацкими фокусами. Где тут у вас золотишко…

Мужчина направился было к двери, но Сэлли преградила ему путь.

— Зачем ты пришел сюда? Ответь и вали на все четыре стороны!

— Да пошла ты, стерва! — Грабитель оттолкнул ее. Сэлли ударилась об пол и зарычала.

Перед ним уже стоял некрупный темно серый волк. Без предисловий он кинулся на мужчину, тот лишь успел выставить

вперед руку. Зверь вцепился в конечность как Тагор-Ва в грешную душу. Мужик орал не своим голосом, волк вгрызался в мясо, на пол капала кровь.

— Зачем ты здесь, кто тебя послал? — твердил котенок.

Грабитель перешел на визг и, не в силах сосредоточиться на ответе, лишь переводил безумный взгляд с волка на котенка и обратно.

— Сэл, по-мо-оему скро-омному разуме-ению в одно-ом стандартном чело-овеке столько кро-ови не помеща-ается.

Волк растеряно оглядел залитый кровью пол и поморщился. Кровь исчезла, на месте зубастого хищника оказалась все та же девушка, а котенок переродился в огненного монтихора. Грабитель ошарашено уставился на свою совершенно целую руку.

— Вернемся к нашему вопросу, — для острастки Сэлли потрясла его за плечо. Грабитель не возжелал увидеть продолжение спектакля и предпочел сдаться.

— Я ничего не знаю, клянусь! Мы, наша артель, получили список предметов, со временем и местом, куда надо их класть. Наемщика нам отследить не удалось. Я больше ничего не знаю! Позвольте, я уйду?! Я дорогу сюда забуду, обещаю!

Сэлли тщетно пыталась счистить волчью шерсть с платья. Вчерашнее колдовство не прошло даром, и она уже сорок раз зареклась повторять подобное. Дум вошел в залу, отчаянно зевая. Спросонья он предстал в образе крупного грязно серого кота, лохматого до безобразия.

— Я сос-ставил подробный-й спис-сок покраж-ж, на с-столе, — страж еще раз зевнул и почесал ухо об ее колено.

— Ты зуб дракона то не забыл? — Сэлли развернула свиток.

— Хочеш-шь уви-идеть, как я держ-жу пер-ро в лапе?

— Ну пожа-алуйста!

— Любопытс-ство — один из с-смертных гре-ехов, ведьма! — Дум проворно перехватил список и скрылся под длинной черной скатертью.

Список ничего не объяснил Сэлли. От нечего делать, она пошла гулять по коридорам Академии. Здесь ей безумно нравилось, дышалось таинственней, чем даже в Большой Городской Библиотеке. Девушка не уставала крутить головой, всматриваясь уже в знакомые переходы и предметы.

В одном из коридоров она остановилась у зеркала. Дум очень аккуратно следил за накоплением пыли и другими подобными вещами. Академия до сих пор выглядела жилой, а вот зеркало было укрыто тканью. Девушка осторожно отогнула краешек материи. Вроде обычное зеркало. Она открыла его полностью, положив покрывало на кресло. Сэлли увидела себя почти в

полный рост в неискаженном состоянии. Она немного повертелась, и вдруг за собою прямо в стене заметила дверь. Девушка резко обернулась.

Никакой двери не оказалось и в помине. Стена была отделана серым камнем с причудливо сплетающимися черными прожилками. В принципе в подобном узоре при желании можно разглядеть что угодно. Сэлли вернулась к зеркалу. За собой она явственно видела дверь. Повернулась — и опять ничего. Тогда она пошла на хитрость. Глядя в зеркало, она подошла к стене, нащупала дверную ручку и толкнула. Отражение двери в зеркале отворилось, за нею открылась темнота. Отражение Сэлли вошло.

Девушка оказалась во вполне реальной комнате, если б не одно но. Большую ее часть занимал огромный пышущий светом шар. Ей сразу же пришла на ум легенда о Державе — душе государства, но изображение ее в виде сферы доселе казалось ей лишь метафорой. Яркий свет не слепил глаза, но смотреть на Державу все же было сложно. Зато она внушала приятное и сильное чувство спокойствия и некой правильности, как будто все вокруг именно такое как должно быть.

Выйдя обратно в коридор, Сэлли без труда закрыла дверь. Теперь она видела потайную дверцу четко и ясно.

У Даленов конечно же был свой небольшой двор на острове, этот дом был не шибко просторный и богато не выглядел. Сэлли там отвели комнату на втором этаже, из окна которой был виден небольшой кусочек фасада дворца. Ей пришлось долго сидеть на подоконнике и разглядывать этот кусочек — Владомир велел ждать. Сегодня им предстояло побывать там. Для человека, столь долго не бывавшего при дворе, у царевича здесь оказалось довольно много сочувствующих. Они и пообещали устроить ему долгожданную встречу с отцом.

Ждать пришлось до глубокой ночи. На рандеву они собрались втроем: собственно царевич и Дирк со своею фиктивной женой (наверное, побоялись не взять). У бокового входа во дворец их встретил еще один верит. С ним Влад не обменялся ни словом, все до малейшей детали было оговорено заранее. Шли молча и быстро. Пустые коридоры освещались, не смотря на поздний час. Миновали всего двоих караульных, никак не отреагировавших на них; с патрулем счастливо разминулись, пройдя два раза по одному и тому же месту. Наконец, они достигли личных царских покоев. Сэлли оставили за первой же дверью. Их проводник остался в следующем коридоре. Дирк остановился у дверей кабинета. Туда царевич вошел один.

Святозар сидел в кресле перед камином в неестественном напряжении, черты его лица искажала необъяснимая мука. Он

вздрогнул, когда Владомир вошел в комнату. Его глаза вспыхнули, и царевич было подумал, что от радости, но понял, это была скорее надежда.

Какое-то время они просто находились рядом, разглядывая друг друга. Ни один из них не пытался заговорить. Это было общение на другом уровне. Влад отметил, что отец его стал очень старым.

— Поверь, я не в силах объяснить тебе что-либо. — Сказал царь наконец. — Скажу одно: исполни пророчество. Быть может, это кажется тебе кощунством, но мы обязаны… У нас есть долг перед державой, и он священен. Я не могу взять этот грех на себя, хочу, но… Тебя же ничто не держит. Ты все поймешь, потом.

— Я должен воплотить в жизнь бред безумной старухи?! — вскричал Владомир.

Царь с усилием поднялся, он казался немощным, не смотря на телосложение медведя и бычье здоровье. Он будто находился под тяжелым гнетом, уже почти полностью сломившим его дух. И царевич испугался, чувствуя, что с этой бедой он справиться не сможет.

Стоять между двумя одурманенными стражниками было немного неуютно. Но проходила минута за минутой, а Владомир не возвращался, и она привыкла, главное, чтобы успел до смены караула. Патрули исправно шли мимо. Конечно, Владу было, что обсудить с родными, все-таки столько времени прошло. Только бы ему не пришло в голову и вправду пристукнуть своего папашу, царя то бишь. Она уж было начала снова волноваться, когда Владомир с веритами выскочили из дверей царских покоев.

— Думаю, нам стоит отсюда уходить, — проворчал новоявленный царевич. — И быстренько, быстренько, — он ухватил ее за локоток и чуть ли не потащил по коридору.

— Неужели царь осерчал, — поинтересовалась Сэлли шепотом.

— Наоборот, даже рад был, — Владомир аккуратно распахнул дверь за спиной проходившего на лестницу какого-то придворного.

— Неужели не хотел отпускать? — сказала Сэлли с сарказмом. Царевич не ответил. Переспрашивать уже не стоило.

На следующий день царя нашли мертвым в его покоях. Владомир по этому поводу отмалчивался, но все было понятно и так. По праву следующей на престол должна была взойти дочь Святозара и соответственно сестра Влада царевна с красивым поэтическим именем Лебедь.

Дирк, на правах верита, начал часто бывать во дворце, при этом он таскал с собою и Сэлли. К счастью, никак особенно ей

одеваться не приходилось. Юную царевну она видела часто. На вид та была примерно одного с нею возраста, да и вообще очень похожа внешне, включая длинные рыжие волосы. Хотя, конечно, гораздо более ухожена, с замечательной осанкой и манерами.

В обращении с нею оказалось очень легко. Они немного подружились. В какой-то из дней Лебедь даже подарила Сэлли одну из своих заколок для волос, украшенную бирюзой.

После каждой такой встречи Владомир требовал от нее подробного рассказа о своей младшей сестренке. Сам он ее никогда не видел и не спешил радовать своим неожиданным появлением. Каждый раз он спрашивал у Сэлли, не заметила ли она чего-либо странного в Лебеди. Сначала она ничего не замечала, но потом ей показалось, что в ней есть что-то неправильное, царевна чем-то противоречила самой себе. Девушка спросила ее напрямую, все ли в порядке. Но та отделалась длинным монологом про смерть отца, одиночество, долг и скорую коронацию. Сэлли готова была биться головой об стену, но никак не могла ухватить мысль за хвост, она чувствовала, что происходит с царевной, но понять не могла.

Для прояснения ситуации она решилась забраться и как следует покопаться в покоях Лебеди. Это легче всего было сделать утром, пока та перед завтраком гуляла по саду. Коварный план проникновения состряпался легко.

— Ужас какой, — Сэлли придирчиво рассматривала себя в только что внесенное в ее апартаменты зеркало.

— А ты чего ожидала? — поинтересовался зашедший без спросу Дирк.

— Я то думала, я малость посимпатичней, — Сэлли выжидательно посмотрела на мужа. Тот промолчал. Ладно, что называется, и на том спасибо.

— Что это? — неожиданно спросил Дирк, уставившись на только что появившийся предмет интерьера.

— Да вот, принесли.

— Ты просила?

— Нет, — неуверенно ответила Сэлли, не совсем понимая, к чему он клонит.

— Не сердитесь, господин. — Попросила служанка смиренно. — Это я выхлопотала зеркало у ключницы для госпожи.

Дирк на это ничего не изволил сказать, резко развернулся и вышел.

Сэлли сладко зевнула и перевернулась на другой бок. Она слегка приоткрыла глаза, чтоб удостовериться, что еще далеко не утро. В углу темнел высокий силуэт, но Сэлли быстро вспомнила,

что это всего лишь зеркало. Она вновь закрыла глаза и уютно устроилась под одеялом, подложив его угол под голову. Но заснуть не удалось. Ей почему-то все чудилось чье-то присутствие, навязчиво близкое и нетерпеливое. И она открыла глаза, чтоб удостовериться, что никто не стоит у кровати.

Стоял. Она успела только тихонечко взвизгнуть, как ее скинуло с кровати вместе с одеялом.

Сэлли замерла над пропастью, недоверчиво глядя вниз. Там внизу горели огнями мириады миров. Это было сказочно и непонятно. Неподалеку был некто, кто-то очень старый. Он как-то поддерживал окружающую структуру. Сэлли про себя назвала его Стариком.

Ее похититель вновь появился рядом с ней. Она вгляделась в него и узнала. Это был любитель скоростного перемещения в пространстве Магнус. Сэлли уже было собралась с мыслями, чтобы возмутиться, как следует, но Магнус опередил ее.

— Не беспокойся. Я лишь хотел показать тебе то, что должно непременно тебе понравиться.

— "Знает, сволочь, что сказать", — подумала Сэлли, пытаясь перебороть острый приступ любопытства.

— Прошу, — галантно пригласил ее Магнус и повел вперед. Они долго продирались через лохмотья какой-то субстанции, петляли по запутанным тоннелям и в каком-то закутке набрели на небольшой голубовато-лазоревый мирок, заключенный почему-то в крепкую на вид клетку, как будто вросшую в вещество тоннеля. Сэлли огляделась вокруг. Она пришла к выводу, что найти этот мир для непосвященного было бы задачей непростой. Неприятных на вид, склизких и хищных теней, кишмя кишащих повсюду, здесь не наблюдалась. Казалось, мир был в относительной безопасности, пока… Ведь Магнус нашел его.

— Мир победившего Лейга, абсолютного добра, — прокомментировал маг. — Один из светлых миров. Рай на земле. Оазис счастья и благоденствия. — Он помолчал, но больше ничего не придумал. — Лакомый кусочек. Очень лакомый. Знаешь почему?

— Догадываюсь.

— Он находится в естественной изоляции. Но вот он! — Движением фокусника Магнус вытащил "из воздуха" кусочек субстанции, похожей на ту, из которой была сделана клетка. — Ключ. Не так уж сложно, как оказалось, его достать. Но мы — первые! Спустимся? — Спросил он жизнерадостно.

— Непременно, — проворчала Сэлли и выхватила у него ключ.

Вовсю дурманила сирень. Больше ей ничего не запомнилось.

Хотя нет, особенно сильно врезалось в память беззащитность и хрупкость лазоревого мира. Вот, голова начала работать. Она вспомнила: Магнус за короткое время умудрился отколоть там пару показательных номеров. Например, прямо на улице какой-то идиллической деревушки он схватил женщину и начал ее избивать. Женщина кричала от боли, но не сопротивлялась. Прохожие застыли, явно шокированные таким его поведением, но даже не попробовали вступиться, похоже даже не представляя себе, как это делается. Только один начал увещевать мага перестать, как будто искренне полагая, что тот не знает, что причиняет женщине боль. Сэлли с размаху дала Магнусу в ухо, и только тогда он со смехом отстал от бедняжки. После нескольких подобных случаев, натешившись, маг вытащил их обратно на площадку, с поклоном презентовал ей ключ и испарился.

— Что будет, когда ключ найдут другие? — неожиданно для себя спросила Сэлли Старика. Тот ничуть не удивился, и не пришлось уточнять вопрос.

— Тени хлынут в него. Мир исчезнет. У светлого мира нет сил сопротивляться. Он невинен.

Сэлли долго заново искала тот мир и уже совсем отчаялась, когда буквально врезалась в него. Эй показалось, что она ошиблась. Тени уже ползали вокруг, и Сэлли брезгливо не хотела приближаться.

Ей пришлось подойти, пришлось собраться с духом. Сэлли вовсе не хотелось принимать какое-либо решение. От мысли о возможных последствиях кружилась голова. Только ключ то был у нее, не у кого-нибудь. Придется сделать выбор, а не оставить на этого кого-то. И взять ответственность на себя.

Сэлли в последний раз посмотрела на светлый мир. И сжала ключ в ладони. Клетка скрипнула и приоткрылась. Тени как будто обрадовались и столпились у щели. Они извивались всем телом, старательно проталкиваясь в мир. Сэлли нервно носилась вокруг, стараясь разглядеть получше. Но пора или нет было закрывать она понять не могла. Неожиданно она осознала — пора. Клетка закрылась, прищемив один из хвостов. Не успевшие отчаянно взвыли, но печалились недолго, набросившись на застрявшего и разорвав его на куски.

Сэлли в ужасе уставилась на чистый лазоревый мир. Мерзкие тени омрачили его лучезарное небо. Она видела их всех и не могла оторваться от пугающего ее зрелища. Тени не спеша смаковали. Но вдруг начали исчезать. Они поняли это слишком поздно и попытались вырваться, но не смогли. Мир переварил их. И перестал быть чистым и лазоревым.

Вокруг Сэлли была лишь кромешная тьма. Она попыталась

изменить положение и врезалась во что-то сугубо материальное. Это ее, конечно, обрадовало, поскольку указывало на определенную вероятность, что она вернулась обратно в свою спальню. Девушка попыталась определить, где же в таком случае окно, но его не было, зато ей удалось пробраться к двери, перебираясь через явно несвойственные ее спальне нагромождения.

Дверь оказалась заперта, Сэлли несколько раз пыталась отворить ее, но тщетно. Удача явно отвернулась, так что она, не долго думая, замолотила по двери кулаками. Кулаки быстро взбунтовались, пришлось продолжить дубасить в дверь ногой. Сначала одной, потом второй. Сэлли уже прилично устала, когда дверь, наконец, поддалась и приоткрылась. Осторожно она выглянула наружу.

Там за дверью собралось много народу, стоящего так далеко, насколько это позволяли стены. Ближе всех стоял милый, практически родной уже Сокур.

— Сэл, и давно ты там сидишь? — поинтересовался волшебник неуверенно.

— Где? — Сэлли обернулась.

— В кладовке. Все уже с ног сбились, а ты здесь? Минди решила, что у нас завелся барабашка. А, между прочим, сегодня коронация.

— О Боже, сколько же меня не было?! — Сэлли в ужасе схватилась за голову и обнаружила, что она, мягко говоря, не прибрана.

— По местам быстро! — Раздалось рядом, и люд прыснул прочь в разные стороны. Сокур подпрыгнул от неожиданности и одновременно развернулся в направлении источника переполоха. Дирк уже успел пересечь расстояние от лестницы до них и теперь встал перед волшебником, сердито скрестив руки на груди. Сокур посмотрел на него, немного сник, посмотрел на Сэлли, быстренько приглаживающую лохматушки на голове, и предпочел уйти, предварительно уведомив грозно взирающего на него верита, что то, что он должен был сделать, уже практически готово.

Теперь Дирк повернулся к Сэлли, и мало что изменилось в его облике. Его суровый взгляд сбивал ее с мысли, и вообще она была не готова что-либо объяснять, поэтому она лишь указала пальцем в каком-то произвольном направлении:

— Я спала в спальне у себя, а потом оказалась там, — она даже вновь открыла дверцу кладовки для наглядности.

Дирк ничего не сказал. Он стремительно подлетел к светильнику на стене, схватил его и протиснулся в плотно

заставленное помещение, указанное женой. Заинтересованная Сэлли последовала за ним. Световое пятно обследовало все помещение и остановилось на высоком силуэте, покрытом грубой серой тканью. Сэлли бросилось к нему и сдернула ткань. Это было зеркало и возможно то самое, что приносили к ней в спальню.

— Велел убрать его, — сухо прокомментировал Дирк. — Как звали служанку?

— Беата, — Сэлли и сама вспомнила сейчас про нее.

— И что еще Беата сделала для тебя?

— Ничего, кажется.

— Это хорошо, кажется, — передразнил ее Дирк.

На площадь продолжал стекаться народ, хотя надежды на то, что вновь пришедшим удастся разглядеть церемонию, давно уже не было. Второй городской ярус вокруг площади заполнился еще раньше и заранее ощетинился подзорными трубами. Городская стража уже взмокла от напряжения. Торговцы и торговки носились по задним опоздавшим рядам, которые от расстройства с удвоенной силой налегали на предлагаемую снедь.

Сэлли выгнали занимать стратегическую позицию очень рано, когда еще было темно и очень холодно, за это время она успела прошерстить все окрестности. Вместе с еще двумя веритами они успели заметить несколько подозрительных личностей, их проверили и пару даже на всякий случай изъяли с площади.

На царевне было белоснежное будто воздушное одеяние. Она, словно лебедушка, легко выплыла на край помоста, и толпа восторженно вздохнула.

— Государыня наша, — разнеслось над площадью. Толпа заволновалась и будто опала. Перед новой царицей полагалось встать на одно колено в знак признания ее власти. Но не вышло. На глазах у всего народа белый лебедь покачнулся и слетел с помоста в толпу, собравшихся внизу.

Сэлли этого не увидела, что-то тяжелое сбило ее с ног и пригвоздило к земле. Люди вокруг будто ничего не замечали. Она попыталось вывернуться, но самостоятельно не получилось. К счастью кто-то все-таки спихнул с нее эту тяжелую ношу и резко вздернул ее на ноги. В глазах внезапно потемнело, сознание помутилось, и лишь через какое-то время она поняла, что несется сквозь толпу, влекомая вперед фигурой в темном плаще.

Только на улице мужчина остановился, и Сэлли признала в нем своего "мужа".

— Ну что, живая? В представительство иди, там встретимся, — Дирк кивнул и скрылся.

Сэлли с тоской посмотрела ему вслед. До представительства

царского двора было топать и топать, а туман в голове все не проходил. Мысли в нем терялись, и в отчаянье аукали друг другу. А двигаться стало тяжело, будто в воде.

Сэлли сидела в кресле, облокотившись на спинку. Ей стало лучше, а было бы, может, и совсем хорошо, если бы вериты не мотались нервно из комнаты в комнату.

— Дирк, может, ты все-таки объяснишь мне, что происходит?

— Не ясно. Царевна погибла, тебя пытались убить. Этим. — Дирк сел напротив нее и махнул писарю. Тот тут же принес небольшой сверток и передал Сэлли.

— Как она умерла, — с замиранием сердца Сэлли развернула ткань. В ее руках оказался грубо сделанный короткий клинок с темной матовой поверхностью лезвия.

— Самоубийство, — с пугающим спокойствием пояснил Дирк.

К смерти царя народ отнесся почти безразлично. В последнее время его как будто и не было, толи его свалила затяжная болезнь, толи еще какая напасть. Нашлось много охотников заменить его, власть быстренько поделили. Вериты не в счет, им было не до этого, проблемы множились числом и требовали их неотложного внимания в разных частях страны.

К смерти же царевны никто равнодушен не остался. Преемников больше не было. Случиться теперь могло, что угодно. Дворец с утра стоял на дыбах, подвергшийся неожиданной атаке, наверное, половины созданных школами монстров. Решать глобальные проблемы снова оказалось некогда.

Старая ведьма появилась во дворце, заставив его вздрогнуть. Она прошествовала внутрь словно признанная Владычица, не дав никому усомниться, что должно быть как-то иначе. "Вот это харизма", — подумала Сэлли, увидев ее в первый раз. Знакомый с ней Владомир не смог с ней согласится. Первым его порывом было придушить старуху, но он сдержался.

— Чего-то такого я и ожидала, — заявила она с порога. — Рада тебя здесь видеть, мальчик! — Ведьма повернулась к Владу, ее взгляд стал неожиданно теплым. — И очень вовремя.

— А вы знаете, что здесь вообще происходит? — поинтересовалась Сэлли. Старушка ей откровенно импонировала, хотя остальные смотрели на нее нескрываемо враждебно.

— Как же, знаю, деточка, — Ведьма снова приняла надменный вид. — Я за тем и пришла. Мы, последователи древних эзотерических учений, боремся за свое место под солнцем. Нас нельзя просто запретить, мы тоже люди, хотя и иные, чем обычные обыватели. Монархия совершила роковую ошибку, за что и платит сейчас.

— Можно без предисловий, ведьма! — рявкнул Владомир.

— Не серчай, мальчик. Должна же я высказать, что на душе накипело! — улыбнулась ведьма.

Вериты тоже хотели, чтоб она поскорее перешла к сути, поскольку держали брыкающуюся дверь. Из-за нее рычали, мычали, и хрипели на пару десятков голосов.

— Хорошо-хорошо, поторапливаюсь! За свои права мы боремся по-разному. Школа черного ворона, например, взяла контроль над погибшим царем, как и над покойной царевной. И даже над постоянно присутствующими во дворце веритами. О придворных и слугах я уже и не говорю. Так что, надеюсь, ты простишь мне мое невинное вмешательство. Хорошо, порода у вас оказалась крепкая. Им хватило сил долго сопротивляться внушениям.

— Как в твою историю вписывается самоубийство Лебеди?

— Птенцы черного ворона просто одержимы своею Темной Госпожой. Теперь, когда они якобы нашли ее, воронята решили, что пора исполнить пророчество и посадить ее на земной трон. Я думаю, что перед самой коронацией царевны, они подключили свою госпожу к Лебеди, так что народ, признав ее своею повелительницей, тем самым признал Темную царевну. Наверняка Лебедушка дала тебе какую-то свою личную вещицу? — обратилась ведьма к Сэлли. — Бедной девочке не оставалось ничего другого. Теперь, тебе, мальчик мой, самое время пришло взять власть в свои руки, и, пока у державы нет связанного чарами хозяина, срежь с нее путы.

— Только в Академию нам не попасть, — встрял Ялифер. Владомир лишь рукой махнул, был и другой вход.

— Пусть Сэлли сходит, от нее все равно никакого толка. — Они, наконец, выяснили, где находится ключ от выхода из дворца в Державные Чертоги, вытрясся эту информацию из "попорченного местного" верита, объединенными усилиями старой ведьмы и Сокура.

— Спасибо, Ялик.

— Сейчас от любой женщины никакого прока не было бы. А в казематах должно быть сейчас безопасно, ими давно не пользуются, так что там точно никого нет. Надеюсь, грязи ты не боишься?

— Ладно, ладно, я пошла, принесу посильную помощь обществу. На самом видном месте значит…

— И младшего князя с собой захвати, — уже вдогонку крикнула ей старушка. — Нечего девке одной по катакомбам шляться.

— Заткнись, старуха, — бросил Дирк, лихо пригвоздив

очередного гада стрелой к стене. Но, сменив лук на меч, все-таки догнал уже было скрывшуюся за поворотом жену. Упырь, по всей видимости, тоже сопровождал ее, двигаясь незаметно даже по узким коридорам.

— Ну и… — начала Сэлли, когда Дирк догнал и обогнал ее.

— Молчи лучше, — грубо прервал ее он. Дирк передвигался очень быстро, и Сэлли пришлось перейти в спешно догоняющие.

Они уже выскочили на первый уровень казематов, когда перед ними образовался Упырь. Дирк резко остановился, и Сэлли на полном ходу врезалась ему в спину. Тот как будто не заметил. Сэлли осторожно выглянула в коридор. Пес и князь сейчас дивно напоминали друг друга, оба медленно настороженно озирались один с мечом, другой, грубо говоря, с зубами и огромной прилагающейся к этим предметам мышечной мощью. Почему-то чувствуя себя в полной безопасности, Сэлли переместилась из-за Дирка правее, чтобы рассмотреть получше, как близнецы пойдут в атаку, и они действительно пошли, рубя и разрывая сначала воздух, потом колеблющуюся мглу. Воздух вокруг зазвенел, он как будто был наполнен незримым движением. Пес прыгнул, но промахнулся, цель успела вывернуться, зато и в него промахнулись. Кому-то он врезал тлеющим хвостом, тот потерялся на мгновение и, став на мгновение достаточно видимым, получил кулаком в кадык. Дирк отразил мечом очередной удар, между ними ослепительно прошел разряд, и запахло паленым волшебником. Между тем Сэлли почувствовала, что улетает и бросилась на пол. Наваждение исчезло, сменившись крепким захватом пары рук. Сэлли почему-то тупо продолжала чувствовать себя в полнейшей безопасности и вяло сопротивлялась, лишь слегка надкусив руку нападавшего. Тот попытался это проигнорировать, но вцепившийся в его бедро пес все-таки заставил его отцепиться. Вывернув какой-то невообразимый кульбит, Дирк оказался у них позади, в ход пошли щиты. Сэлли опять взмыла в воздух, но уже благодаря Дирку. Презрев все, волшебники с позором ретировались прямо сквозь стену. Оглядевшись, Дирк поставил Сэлли на ноги. Упырь деловито зализывал рану на плече. Дирк с досадой поднял с каменного пола рукоять своего бывшего меча. А Сэлли торопливо отряхнулась, после чего ее разобрал нервный смех. Дирк подошел и саданул ее наотмашь по лицу. Выкрикнув от неожиданности, Сэлли упала.

— Хороша ведьма, простенького заклинания не почувствовала! — проворчал князь, удаляясь дальше по коридору. Сэлли перестала ощущать то идиотское спокойствие. Обидно было, действительно проморгала. Упырь решил посочувствовать и

лизнул ее в лицо.

Почти бегом они спустились на второй уровень. Теперь Дирк пошел медленнее, вооруженный лишь кулаками да злостью, ну и еще парочкой кинжалов. Сэлли следовала за ним, запрокинув голову с прижатым к носу платком. Из носа продолжала капать кровь, но она старалась быть осторожной и внимательной.

— Дирк, — она остановилась, вцепившись взглядом в потолок. На самом видном месте — конечно, но кто смотрит вверх?! Под самым потолком на крючке висел искомый ключ.

— Единственный наследник?! Это же он зарезал царя! Убил собственного отца! И это он будет править государством?! — После уничтожения посторонних влияний на державу, с веритами оказалось сложно договориться.

— Я не собираюсь оправдываться перед собственным слугой!

— Ты мне еще не господин!

— Неужели мне надо напоминать, что это ВЫ все прохлопали! И царя, и царевну выжимали на ваших же глазах, куда вы смотрели, верные?!

— Сам-то где гулял, верит?

— Да уж не на печи валялся, будь покоен! Главное, держава готова расколоться, были на улицах?!

Нет, нет, все не так. Все так же как тогда, в том доме в лесу. Так же как здесь, в казематах. Ей опять управляют. Кто на этот раз? Энергия собирается на кончиках пальцев, стоит лишь только поднять руку и недовольные сойдут со сцены.

— Никогда! Мы присягали Святозару и только ему! Законная наследница мертва. К власти должна прийти новая династия, вот мое слово!

— Поддерживаю!

— Разумеется. Более того, не думаю, что вы имеете право голоса. Вы предали Святозара, проведя сюда того, кому судьбою было предначертано стать убийцей царя.

— История покажет, кто кого предал.

Ей казалось, что она чувствует кожей жар пожаров и слышит крики толпы на улицах. Времени нет. Хотя, все это бред.

— Это слишком долго, держава не выдержит.

— Какая разница, Владомир был отключен от державы.

— До вчерашней ночи. Святозар вернул ему свое благословение.

— Даже если так, он не успел достаточно срастись с ней. Несколько дней ничего не меняют.

— Очнитесь, за эти несколько дней, даже меньше, народ успел разнести пол города.

Простите господа. Она уже не может больше сдерживать

державу. Сэлли еле удержалась на ногах, но основной удар успела отвести в стену, в которой образовалась любопытная дыра с кусочком грозового неба и огоньком на башне института. Веритов раскидало в разные стороны.

— Ох, — Сэлли еле-еле поднялась с пола, поддерживаемая Сокуром. — Что вообще произошло?

Владомир загадочно улыбался. Ялифер мрачно глядел на нее, загородив пятерку разбросанных по полу веритов. Дирк как всегда в ее присутствии злой и недовольный оттирал лицо от крови.

— Что это с тобой? — совершенно зря поинтересовалась у мужа Сэлли, глядя на его разукрашенную физиономию.

— Я женился, — буркнул Дирк.

— Все дело в том, моя дорогая, — снизошел Владомир, — что тебя, по всей видимости, успели подключить к державе, и, что неприятно, гораздо раньше меня.

— Судя по всему, Черные Вороны совершенно уверены, что ты и есть их госпожа, и теперь пытаются воссоздать ту часть пророчества, где ты воцаряешься на земле. — Вмешался Сокур.

— Похоже, сегодня они разбудили державу. — Снова вступил Владомир. — И она начала борьбу за свою целостность.

— Убив их? — Сэлли с ужасом воззрилась на веритов. — Через меня?

— Не убив, устранив, так что не волнуйся. Но она хочет, чтобы владычицей стала ты. Как тебе расклад?

— Отвратительно!

— Ты бы хоть предупредила, — Дирк, наконец, остановил кровь, и она перестала заливать ему глаза, — я бы отошел.

— Да я в тебя и целилась!

— Хватит! — пресек болтовню царевич. — Надо как можно скорее занять замок и готовиться к моей коронации. — И, Сэлли, разбуди моих будущих верноподданных, без них не убедить народ.

— Ты их сначала убеди.

— Это я поручаю тебе. — Велел Дирку некоронованный монарх.

— Ну спасибо за доверие, государь! — крикнул тот ему вслед.

Обсуждение судеб государства было прервано появлением очередного чуда-юда с мускулистыми непропорционально длинными лапами, увенчанными когтистыми пальцами. Он энергично кидался и лягался, плюясь для острастки, что было довольно неожиданно и неприятно. По этой причине Сэлли поспешила укрыться за портьерой. Потом короткими перебежками она достигла двери, прячась за которой, она могла

чувствовать себя в относительной безопасности от его отвратительной зеленоватой слюны. Монстр, подскакивая то на передних, то на задних лапах, оставлял на полу глубокие отметины.

Она не стала распространяться об этом наблюдении. К счастью и вериты и монстр были полностью заняты друг другом и не заметили, как маленькая фигурка проскочила по стеночке к двери и выбралась в коридор. Царапины на полу были достаточно хорошо видны, чтобы с легкостью идти по ним. Со всей возможной при этом скоростью Сэлли пошла по следам, уповая на то, что не встретит на пути кого-нибудь еще. Конечной остановкой оказалась небольшая зала, завешанная дорогими гобеленами. Зато художественной ценности они не представляли, наверное, поэтому их и развесили все в одном помещении, подальше от глаз.

Разозленные неуважением холсты рычали и дергались, шли буграми. Подойдя к одному из них поближе, Сэлли разглядела, что в одной из его частей тот вроде как протерся, стал совсем мягким. Время от времени он резко вспучивался и опадал. Нащупав тонкое место, девушка разорвала гобелен, осторожно глянув в образовавшуюся брешь. Там была уже не стена, какое-то темное смердящее пространство. Почти тут же в брешь высунулась часть непонятно чьей морды и начала принюхиваться. Сэлли саданула по ней кулаком и отскочила от стены. Хозяин морды отпрянул в свою сторону и тут же удвоил силы, вновь идя на прорыв.

Сэлли подобралась к другому гобелену, дернула вниз, потом вообще повисла на нем, но всего ее веса не хватило, чтобы сорвать его со стены. Тогда она подожгла край ближайшего вместилища необычной боевой единицы. Гобелены загорались удивительно споро, извиваясь на стенах, издавая дикие хрипы. Вскоре все помещение заполнилось едким дымом, но Сэлли тянула, не уходя, чтобы убедиться, что огонь действует, так как ей надо. Она выскочила из комнаты, только когда услышала, что ее кто-то зовет.

— Сэлли, ты в порядке? — с тревогой спросил Сокур, поймавший ее на выходе.

— Ты что там учудила? — Вот Дирк от волнения о ней не страдал.

— Никто посторонний не смог бы пройти эту дверь! — вскричал верит Вассиан, указывая на украшенную узорами стену. — Все это время в Академии оставался ее страж! Никто не смог бы подобраться к Державе достаточно близко!

— Да не кричи так, друг, — остановил его Ялифер. — Неужто

ты хочешь сказать, что последователи Черного Ворона не подходили к Державе ни через Академию, ни через дворец и не накладывали заклятия на весь ее первый круг, по крайней мере, в пределах дворца?

— Это немыслимо! Для этого им пришлось бы убить либо стража, либо всех нас!

— Значит, ты хочешь дать мне понять, что в мирное время, в пору относительного благоденствия и процветания вы, вериты, позволили царю, а потом и царевне, медленно сходить с ума и умереть? То есть я должен считать, что в их царские головы неожиданно пришла эта блажь — покончить жизнь самоубийством? Оставить страну на произвол судьбы? — Голос Ялифера с каждой фразой становился все громче.

— Это ты привел сюда царевича, — напомнил Вассиан тихо, глядя ему прямо в глаза. — Что произошло там между ними, нам доподлинно не узнать никогда. — Он устало опустился в кресло и продолжил, смотря уже мимо него. — Рассказ Владомира хорошо дополняет рассказ старой ведьмы. Но Вороны никак не могли добраться до Державы напрямую, — повторил верит. — Разве что обманом.

На изящном одноногом столике рядом с Вассианом лежала стопка книг, но одна из них стояла шалашиком. Эта то книга и издала короткое жалобное мяуканье, похожее на горький всхлип. Верит удивленно воззрился на нее, а потом осторожно снял со стола. Под книгой обнаружился маленький рыжий Дум. Его короткая шерстка стояла дыбом, а пушистая головка страдальчески повисла.

— Это я во всем виноват! — в голос запричитал котенок. — Уходи-ил, бросал по-ост, ма-анкировал обя-азанностями-и! Плохо-ой страж, плохо-ой! — По мордочки покатились крупные слезы. — Они меня выманивали, глу-упый я, глу-упый.

— Я должна уехать. — Войдя, Сэлли сразу же огорошила царевича. — Я чувствую, что пора решить проблему с передачей амулета следующему хранителю, откладывать далее невозможно.

— Это как раз несомненно. — Согласился Владомир. — Только, что конкретно ты собираешься предпринять?

— Я хочу обсудить сложившуюся ситуацию со Шкеффи. Кроме того, мне непонятно теперь, когда я приблизительно знакома с историей амулета, почему он доверил передачу мне. Думаю, это тоже важно.

— Предположим, он не мог покинуть Поселение, — Владомир сосредоточенно огладил бороду, — и ему пришлось воспользоваться посредником. Тогда передать Амулет было настолько необходимо, что он отдал его в чужие руки и сильно

этим рисковал. В таком случае, Шкеффи ничем не сможет тебе помочь. Каковы твои дальнейшие действия?

Сэлли пожала плечами. Дирк по своему обыкновению издевательски ухмыльнулся.

— Пусть твой муж решает, — принял царевич волевое решение.

— Пусть едет. — Тут же решил муж.

— Пока что, я не могу сделать тебя веритом. — Продолжил Владомир. — Даже после коронации необходимо ждать не менее полугода. Но господину Верховному Инквизитору я уже настоятельно рекомендовал не трогать ни тебя, ни Сокура. Он не пойдет против меня. Открыто. По дороге держись среди людей. Кто-нибудь поедет с тобой.

— Исключено, чернокнижники не сдадутся, мы же их окончательно не уничтожили. — Заупрямилась Сэлли.

— Забываешь, что ты — один из возможных путей к их победе.

— Для этого им придется меня убить.

— Не волнуйся, придется — убьют.

— Все равно, мне стоит держаться подальше от столицы и от державы. Если они рассчитывают на меня, как на Черную Царевну, им нужно "воцарить" меня. В Поселении демонологов я им точно не дамся.

Глава 14. Первая любовь

Из тумана показалась неровная линия частокола, а потом и покатые крыши домов. В поселении демонологов Кеме с утра было тихо и хмуро. Сэлли остановилась, чтобы насладиться картиной. Приятные воспоминания находились слишком в тесном соседстве с неприятными, но туман скрыл до поры до времени все плохое; будто успокаивая память, ее радушно приглашали войти. Сэлли решила, что весь негатив она лично оставила позади, так что прошлое, по крайней мере, для нее проблемой не станет, а раз так, то и нечего робеть. Малинка спокойно пошла вперед прямо на закрытые ворота и те немного растворились, ровно на столько, чтобы смочь их пропустить. Проехав через ворота, Сэлли обернулась, чтобы убедиться в отсутствии человеческого присутствия, и в уме поставила еще одну галочку. Упырь недовольно гавкнул, когда перед его носом проход чуть не закрылся, и степенно проследовал за хозяйкой. Проезжая знакомые улицы, Сэлли решала, кого бы разбудить первым. Тем временем через щель в воротах пролезло еще трое всадников. Берсень, Бывалый и Костолом старались держать дистанцию, одновременно не упуская ее из виду сквозь туман.

Сэлли упросила Дирка взять к себе в дружину молодого Берсеня прямо перед своим отъездом из столицы. Явный интерес юноши к Марко к тому времени успел перейти в пылкую влюбленность, но она была старше его, опытней, изощренней в боевых искусствах и т. д. и т. п. Ему ничего другого не оставалось, как всеми правдами и неправдами стать достойным ее. В дружине Дирка у него наверняка был шанс. А уж сопровождая ее… неприятности оптом обеспечены.

— Зачем ты вернулась, ты же знаешь, никто не рад тебя видеть? — Да, сначала пришлось выслушать именно такие речи, но иначе в архив ей было не попасть.

— Да, я знаю, но какое мне до этого дело?

— Я понимаю, что ты не жалеешь ни об одном из своих поступков. Так как тебе каким-то образом удалось окрутить одного из веритов царя, ты неприкасаема, но это не значит, что тебя простили. То, что ты сделала — против самой нашей веры, и не думай, что ты найдешь здесь поддержку и понимание. Ты больше не одна из нас. Ты больше не демонолог и тем более не храмовник. Тебе здесь больше нечего делать. Уезжай, пока ты не причинила боль еще кому-нибудь.

— Как интересно, и кому же я причинила боль?

— Всем нам, своим отступничеством, своей ересью.

— Господин, — Сэлли не смогла сдержаться и улыбнулась. — Я действительно ни о чем не жалею. Но запомните, я благодарна вам за все, что вы для меня сделали раньше, и впредь не прошу более ничего. Но пока я отсюда не уеду. — Сэлли хотелось присовокупить к этому еще многое, но она наступила на хвост своей гордости или тщеславию (уж кто там начал выступать не вовремя) и с достоинством удалилась.

Шкеффи она найти не смогла. Пытаясь узнать о его судьбе, она расспросила несколько храмовников, но они даже не знали кто он такой! Только настоятель храма вспомнил человека с таким именем. В Кем он прибыл в качестве паломника к близлежащим Пещерам Пророка, и прожил у них он не долго. Одним прекрасным утром более восьмидесяти лет назад, его нашли мертвым в комнате, где он жил. От чего он умер, узнать тогда не удалось. Напрашивалась одна мысль — ее лучший друг действительно был призраком! Что ж по крайней мере, это объясняло, почему он сам не поехал в столицу.

Эту мысль понадобилось пережить, и Сэлли заперлась в архиве. Провела она там пол дня, рассматривая закорючки в каталоге. Буквы упрямо пытались слиться в большой кукиш, но напали они явно не того. От сжигающего ее нетерпения она сделала кругов пятнадцать вокруг стола, от скуки начинала поиск то с начала, то с конца очередного тома. Наконец буквы слились в нужную запись. Справившись с мгновенно переполнившим ее восторгом, Сэлли требовательно рассмотрела нужный абзац. Согласно записи дневник Геларда Глума обрел себе пристанище в библиотеке Храма в 2040 году. Появился он там благодаря тому, что господин Глум прожил в соседних Забродах около ста сорока лет, там его и похоронили на местном языческом кладбище. Возможно, там теперь и стоило искать голубого дракона. В любом случае, больше ей ехать некуда.

На постоялом дворе в Забродах удалось снять комнату.

В харчевне Сэлли устроилась в самом дальнем уголке. Ей не очень хотелась встречаться со своими местными знакомыми, но в подавальщице, принесшей обед, она узнала одну из девушек, с которой они вместе учились в поселении демонологов. Та тоже узнала ее. Посетителей в это время в харчевне почти не было, так что им удалось поболтать.

Эта девушка, Линда, как оказалось, ничего против нее не имела и с удовольствием воспользовалась возможностью пожаловаться давнишней знакомой на судьбу. Сэлли о себе говорила не охотно, но Линда и не стремилась вызнать о ней, больше говоря о себе к общему удовольствию.

Разговор прервала компания мужчин, ввалившихся в

помещение. Они были вооружены, больше всего походя на личных телохранителей. Быстро обшарив харчевню, заглядывая даже под столы и лавки, они соблаговолили подойти к вышедшему хозяину заведения, начав с ним некий разговор. Все происходящее показалось Сэлли весьма забавным, лишь бы ее не выпроводили вон под дождик. А то у нее еще котлетка не доедена.

Ее опасения не подтвердились. Заплатив хозяину, телохранители рассредоточились по помещению, приглядев себе стол у стены, и в харчевню, наконец, вошел объект охраны — богато разодетая женщина, оказавшаяся ей также знакомой. Климентина, кто бы мог подумать. Хотела стать богачкой, стала!

Вошедшая быстрым шагом пошла к облюбованному охраной столу, на ходу стягивая длинные тонкие перчатки, но случайно глянула в сторону и увидела притихших в уголке девушек. Ее ухоженное лицо озарила белозубая улыбка и, не забыв сделать знак охране, она грациозно подсела к ним. В этот же момент от двери послышался шум, это вошел Костолом. Минут пять он отстаивал якобы свое право выпить пива, хотя ему наверняка хватило и секунды, чтобы понять всю ситуацию, остальное время он просто получал удовольствие. Наконец, охрана выдворила его подозрительно бандитскую физиономию, и все успокоились.

Климентина снова лучезарно улыбнулась. И разговор пошел по второму кругу, Сэлли старательно отмалчивалась, а та рассказывала историю своего счастливого замужества. Линду она в упор не замечала, и, надувшись, та ретировалась на кухню.

В Забродах Сэлли провела уже две недели, переживая и скучая, когда поняла, что голубой дракончик — результат творческих исканий Глума — уже давно вернулся на место упокоения своего родителя. Сначала он маскировался. Но число заболевших местных жителей росло, и перевалило за все разумные пределы, а сама болезнь, по началу казавшаяся несерьезной (сначала люди легко переносили ее на ногах), привязала первых своих жертв к кроватям, а потом начала сводить их и в гроб. После первой смерти болезнь изменилась, стала скоротечной, распространяясь при этом все быстрее. Вскоре, из города прислали стражу, им на помощь пришел отряд инквизиции. Деревню "закрыли", боясь распространения заразы. Некоторые успели сбежать, оставив своих заболевших на попечение храма.

В поиске контакта с драконом Сэлли посетила многих из его жертв. Но тщетно. Решение проблемы пришло на ум неожиданно и сразу показалось нереальным, сумасбродным, но раз уж пришло…

— Вот, — Сэлли с воодушевлением посмотрела на

храмовников и протянула к ним руку. На ее ладони лежала горка гречневой крупы.

— Что это? Если ты собираешься провести здесь какой-то колдовской ритуал…

— По-моему, вы просто зациклились. — Спокойно прервала она выступающего, хотя в принципе тот был и прав. — Пойдемте в храм. Если, конечно, вы уже окончательно не решили подвергнуть деревню очистительному огню. "А самим трусливо смотаться". — Последнее она произнесла про себя, боясь вызвать лишь еще большее отторжение.

— Не боишься в храм то входить, ведьма? — спросил с издевкой один из стоявший у стены младших храмовников. Сэлли безразлично посмотрела на него.

— Я не боюсь. А ты?

— Мы никуда не пойдем с тобою, Сэлли. Ты должна сама это прекрасно понимать.

— Боюсь, что понять вас я не смогу никогда. Но, к сожалению или к счастью, спасти несчастных от мучительной смерти можете только вы. Поэтому я прошу вас еще раз, идемте со мною в храм.

Каждому из собравшихся в комнате храмовников казалось, что стоявшая перед ними девушка, смотрит именно на него. Спокойно и даже устало. И будто знает, что они обязательно пойдут за нею. Почему? Наверное, по той же причине, по которой они действительно пошли за ней.

Храм в Забродах по обыкновению стоял с раскрытыми настежь дверьми. На колокольне без остановки гудел колокол. Они вошли, поклонившись и осенив себя символом веры; остановились перед алтарем. Сэлли держала перед собою горсть крупы.

— Эти зерна взлелеяла сама земля, — тихо сказала девушка. — Их собрали руки человека и благословили духи полевые, водяные и воздушные. Твои создания, твои дети вместе создали лекарство от болезни, поразившей деревню. Скажи свое слово, яви свою волю. Твоим именем могут ли слуги твои прогнать голубого дракона?

Пока она говорила облако, скрывавшее солнце отошло, в храм проник солнечный луч и упал на ее ладонь. Темные зерна ожили и засверкали точно драгоценные камни.

Сэлли встала к храмовникам вполоборота и, не глядя на них, спросила:

— Кому хватит веры входить к смертельно больным и заразным и приносить им возможное спасение?

Кажется, к ней подошел каждый и взял по несколько крупинок из ее рук. Когда она осталась одна, Сэлли взглянула на

свою открытую ладонь. В сиянии лежала всего одна крупинка.

Алин стоял молча, с каким-то особенным ужасом разглядывая любимые черты своей жены. От слабости Лиру уже не могла даже открыть глаза. В гробовой тишине Сэлли слышала лишь чуть заметный хрип — ее дыхание. Серое, жутко серое лицо с желтыми синяками вокруг глаз. Сэлли закрыла глаза, перед мысленным взором опять предстало оно. Она судорожно втянула воздух. Может так пахнет смерть? Или отчаяние?

Сэлли усмехнулась про себя. Ничего то у них не получилось. Не будет той семьи, из которой ее так неожиданно выпихнули. Не будет у него без нее счастья. Маленький черный зверек внутри нее свернулся счастливым клубочком, предвкушая, как тех, кто обидел его, коснется боль, похожая на ту, которую испытал он. Час расплаты за порванные чувства настал. "Нет, милая, мы не пойдем сегодня на праздник, по крайней мере не вместе". "Почему? Потому что он скоро женится на мне". "Прости, родная, я хотел сказать тебе раньше." "Понимаешь, она будто часть меня, прости".

Будто затылком она чувствовала его ужас. А внутри нее все ликовало и ждало развязки. Что будет тогда, когда соперницы не станет? А может…

Упрямо взмахнув головой, так что неуловимые пряди волос бросились в лицо, щекоча густо усеянную веснушками кожу, Сэлли твердо подошла к изголовью постели Лиру и присела рядом. Поколебавшись, она дотронулась до холодной и твердой кожи ее руки. Сытый дракон вздрогнул и опасливо поднял голову. "Не будет мне счастья", — горько подумала Сэлли и что есть силы сжала черного зверя внутри себя. От боли потемнело в глазах. Дракон вскочил, почуяв неладное. Ему казалось, что он сильнее, ведь он уже почти забрал жизнь, так что он бросился в драку без колебаний. Сэлли тоже поняла это, поэтому ухватилась покрепче, пытаясь, если не победить, то хотя бы вытащить его из тела Лиру. Такого он не ожидал и поддался. Дракон сердито заорал, обнаружив себя не в теплом гнезде, а в руках какой-то хилой ведьмы. Но цикл был почти завершен, так что ему удалось расправить крылья и кинуться на своего врага уже в новой своей ипостаси.

Алин со слезами смотрел на свою жену, ему казалось, что вот они последние мгновения, утекают как песок сквозь пальцы. Все тело будто свернуло судорогой. Ему казалось, что сейчас и он умрет вместе с ней, по крайней мере, ему одному жизни не будет. Но проходило мгновение за мгновением, заныли нервы. И вот, вот… Но вместо этого он увидел, как Сэлли, только сейчас еще держащая Лиру за руку, хлопнулась на пол и забилась в

конвульсиях. Он не понял, когда он подошел к ней, сразу же или через какое-то время, но когда он опустился перед нею на колени, она уже затихла и… была мертва.

— Алин, — тихо позвали ссохшиеся губы. Алин вскочил как ошпаренный. Лиру подняла на него взгляд своих темных глаз.

Из-за угла порывом ветра выскочил громадный бородатый мужик и взлохмаченный молодой человек. Заметив среди столпившихся на улице людей Алина, они уверенно отмерили до него расстояние широкими шагами. Заслонив собой солнце, бородач грозно навис над ним.

— Не видел рыжую? — мрачно просипел гигант.

— Она там, — не зная как иначе охарактеризовать ситуацию, испуганно прошептал Алин. Он указал на свой пылающий дом. — Она умерла.

— Что?! — рявкнул бородач и тут же ринулся в огонь. Юноша бросился за ним лишь мгновением позже. Дверь сложилась внутрь как будто всегда так и открывалась. Оба мужчины без промедления шагнули в колеблющийся жаром воздух, досадливо прикрывая ладонью глаза. Люди на улице застыли как один но, увидев фигуры вышедших из дыма и пламени как угольки из костра людей, хором охнули, попятившись. Бородач осмотрелся и, придирчиво выбрав место, осторожно положил свою ношу на траву.

Алин ерзал на стуле и поминутно утирал пот со лба. С полчаса он с помощью аж троих храмовников убеждал неизвестно откуда взявшегося на этой планете чудовищных габаритов мужика, больше всего сейчас походившего на рассвирепевшего медведя, что сожженный дом не был умышленным убийством, и что огонь замышлялся как очищающий от заразной болезни, по воле рока угнездившейся в вышеозначенном помещении. Такие костры пылали во всех уголках деревни и великан не возражал против их оправданий, он вообще за все это время слова не сказал в отличие от своего молодого друга, который от негодования разразился пламенной, но отнюдь не цензурной речью. То, что ему удалось выговориться, к сожалению, не помогло, так что теперь он раздраженно ходил туда сюда на заднем фоне. Гигант же просто молча испепелял присутствующих взглядом. От всего перечисленного храмовники дрожали, покрывались потом и раздумывали о бренности жизни, уже всерьез помышляя уйти в отшельники, дабы всю оставшуюся жизнь замаливать свои грехи.

К вечеру стража окружившая деревню заметила бредущую по дороге женщину. Она шла, сгорбившись, совершенно одна. По впалым щекам текли слезы. Она что-то постоянно шептала, заламывая руки и с отчаянной надеждой глядя вперед. Подойдя к

патрулю, она попросила пропустить ее, ведь у нее здесь остался ребенок. Стражники не сразу поняли — женщина не могла сдержать рыданий. В конце концов, в ней узнали жену сборщика податей и пропустили, растеряно смотря ей вслед, как она, спотыкаясь в истерике, из последних сил плетется по деревенской улице. Один из них не выдержал и, плюнув на приказ, догнал ее, взял под локоть и повел к храму, где сейчас мог скорее находиться ее ребенок, если, конечно, он был еще жив. Никто не остановил его. Стражники поскорее отвернулись.

Алин сидел у кровати своей возлюбленной, благоговейно стискивая ее руку. Он была еще слаба, но благодарно улыбалась ему. Знахарь, нашедшей в себе силы приблизиться к постели больной, с удовольствием констатировал, что хворь отступила. Топор, висящий над его головой, оказался хорошо привязанным, и он беззаботно радовался, что за свой "героизм" ему не придется платить. Лиру сказала, что, если у них родится девочка, они обязательно назовут ее в честь Сэлли, и заснула крепким целительным сном. Алин остался рядом.

Хождение сквозь огонь, продемонстрированное чужаками, переполнило чашу сомнений храмовников. Бросив пререкания, они объявили временный союз с немногочисленными магами и осенив себя знаками веры (исподтишка и магов осенив), бросились утешать страждущих, решив, что читать молитвы во исцеление действеннее прямо рядом с объектом исцеления. Дыша одним воздухом с больными, они днем и ночью по капелькам возвращали сначала надежду, а потом и саму жизнь, исполняя волю своего бога. В итоге все маги и большая часть храмовников перезаразились. Но с тех пор никто не умер. Через два месяца болезнь окончательно покинула истерзанную деревню. В память о погибших общими усилиями возвели еще один храм.

— Готово, — не очень жизнерадостно заключила Линда и подала Сэлли зеркало. Смотрелось еще ужаснее, чем обычно. Теперь можно было спокойно приходить в кошмары к добрым людям. Непослушную огненную гриву пришлось отстричь, и теперь она была похожа на мальчика. Кожа на левой щеке возле уха производила дискомфорт и отвращение. Только веснушки исчезли под равномерной красной окраской остального лица.

— Что-то мне как-то погано.

— Ты спасла жизнь Лиру. Ты должна гордиться собой.

— А я и горжусь, не сделала гадость, вот теперь сижу и горжусь. — Проворчала Сэлли. — Меня тошнит от этого места. Завтра же уезжаю. Хотя нет, прямо сейчас, только поставлю в известность свое сопровождение, а то опять будут бегать по округе, страх наводить. Где рыжая, где рыжая. — Сэлли вскочила

и развила бурную деятельность по сборам, чтобы хотя бы не разреветься.

— Сэл, — тихонечко пропищала Линда. — А не могла бы ты… взять меня с собой.

— С собой? — от удивления Сэлли задела вазу и та закружилась, плавно подбираясь к краю тумбы. — Куда взять? Со мной, между прочим, небезопасно.

— Пожалуйста, ты не знаешь, как плохо мне здесь жилось все это время.

— Пожалуйста, так пожалуйста, только если в тебя попадет какая-нибудь шальная стрела, или тебя начнут варить на бульон, имей в виду, я предупреждала!

Глава 15. Нет зла в доме моем

Чаща, наконец, расступилась, и они выехали на мягкий весенний свет. Бывалый ехал впереди вместе с Берсенем, Сэлли с Линдой следом, и Костолом замыкал. Сэлли с интересом наблюдала, как Берсень во всем копирует манеры Бывалого, и не заметила появления неприметной серой птицы-посланника. Пернатый почтальон издал недовольный крик и приземлился на протянутую руку Бывалого. Отряд остановился и спешился.

Бывалый отвязал от птичьей лапы мешочек и, вынув из него свернутую бумажку, передал ее своей госпоже. Листок оказался очень тонким и был сложен во много раз.

— Никогда не видела такой бумаги, смотрите, какая она гладкая! — не преминула восхититься девушка.

Спутники Сэлли смиренно промолчали.

— Ладно, не шумите, уже читаю.

Размашистый почерк явно принадлежал Владомиру. Сэлли чуть не расцеловала письмо, так соскучилась.

— Владомир уже стал царем. Он хочет, чтоб я заехала к пришельцам на Плато Упавшего Созвездия. И у Дирка чтоб взяла верительную грамоту. Он сейчас должен быть в родовом поместье.

— Прекрасно, удастся немного побыть дома. Если немного вернемся, то выедем на Южный тракт, оттуда свернем на прямую дорогу, — Бывалый не хотел терять не минуты.

Вокруг, на сколько хватало глаз, простирались луга и пологие холмы. Среди них высилась внушительная громада обширной крепости. Нигде в округе не было видно следа какой-либо хозяйственной деятельности. У высоких стен не ютилось деревушки. И даже дорога, которая, по словам Бывалого, должна была напрямую вывести к его воротам, вела к живописному обрыву далеко отсюда.

— И что, эта скала и есть поместье Даленов? — Сэлли навела глаз подзорной трубы на гребень стен. Казалось, что из каждой его бойницы кто-то выглядывает — это значит человек пятьдесят, а дальше не видно.

— Истинно так, это крепость Дальняя, — Бывалый был неожиданно серьезен. Наверное, посмеивался про себя.

— Как получилось, что крепость стала поместьем?

— Изволь. Семнадцать веков назад здесь проходила граница наших земель, только-только собранных Станиславом Собирателем — первым из нынешней династии. Конец смуты. Его лучшим другом и вернейшим соратником был Генрих Кровавый,

он же стал одним из первых веритов. Все, что ты видишь, тогда было местом боев — с запада напирали враги внешние, с востока внутренние. Пока царь разбирался с недругами, столица была фактически здесь, а это сто пятьдесят лет. Когда волнения улеглись, и новый Стольный город подрос, Генрих остался в крепости и основал династию веритов, шесть поколений уже.

— И все же, где же дорога?

Сэлли рассчитывала, что быстренько заберет у Дирка грамоту и исчезнет на просторах Родины, но ей пришлось остаться в замке. Младший князь, как и его братья, покинули родовое гнездо с целями, о которых ей не сообщили. В наличии оставался лишь старший князь, но он не спешил лицезреть женушку своего младшего сына, что ее саму крайне радовало. Учитывая обстоятельства, вряд ли ее мог ожидать теплый прием с его стороны. Таким образом, девушке пришлось окопаться в замке на неопределенное время в ожидании мужа.

Ее торжественно проводили на третий жилой этаж. Все левое крыло на нем занимали апартаменты Дирка. В одной из этих комнат ее и поселили. Линду же разместили на первом этаже, в гостевых.

Прежде всего, с дороги Сэлли приняла горячую ванну, полюбовалась видом на сад из окна, повисела на крепеже балдахина над кроватью, а вот потом заскучала. По ее разумению, в таком большом и старом замке наверняка должна была иметь место хорошая пыльная библиотека. Ее она и отправилась искать, рассматривая сотни любопытных предметов по дороге, но лестница на верхний этаж сбила ее с толку. Какой-то славный чертик толкнул ее подняться.

Лестница привела ее в просторное помещение с аккуратно уложенными и укрытыми тканью старыми вещами и мебелью. Окна были плотно занавешены, но все же свет упрямо сочился откуда-то сбоку и сверху. Стараясь ступать неслышно, девушка прошла вперед. Она словно надеялась, что одно ее любопытство сможет помочь ей найти в почти полной темноте, нечто, интересное ей. Ее особое внимание привлекла одна единственная картина на стене. Встав на стул, Сэлли аккуратно сняла с нее черное покрывало. Пыль взметнулась, окружив ее облаком. Сквозь него с картины насмешливо глядела черноволосая женщина, одетая в дорожный мужской костюм. Женщина была изображена сидящей на валуне, на фоне лесного ручья. Пришлось отчаянно постараться, чтобы создать маленький яркий огонек, позволивший прочитать надпись внизу картины: "Софья, княгиня Дален". Сэлли чуть не свалилась со стула. Остальные представители фамилии чинно висели в галерее и комнатах и не

в одном экземпляре, надо полагать. Чем же Софья заслужила такую честь — висеть в одиночестве?

С утра ее разбудил отнюдь не стук в дверь, а шепот нескольких голосов за нею. Увы, это не было бредом. Пришлось завернуться в одеяло, встать с кровати и, особое достижение, открыть глаза. В комнату резким порывом ветра внесло аж шесть человек разом. Пришлось внимать их одновременным сбивчивым речам. В сухом итоге оказалось, что в деревне неподалеку от замка пропал мальчик, и немедля его родители обратились к своим господам. Судя по всему, старший князь решил, что это дело как раз для невестки и послал ее, послав за ней слуг.

— Почему Май считает, что Тая именно утащила ведьма? — Сэлли старалась поспевать за своим проводником, ведущим ее по весеннему лесу.

— Я не знаю, у нее всегда было буйное воображение. — Торкин, отец обоих детей старался казаться спокойным. — Она ничего такого не видела…

Всего в семье было трое детей, Май и Тай — совсем еще малыши. Старшую Кили Сэлли пока не видела. Этим утром младшие ребятишки играли у заброшенной хижины в лесу. Май прибежала домой в слезах.

— Вообще в деревне происходили… случаи, которые можно списать на чью-то злую волю? — поинтересовалась девушка.

— Нет, — Торкин долго шел молча. — Конечно, можно предположить… Но это ерунда. Люди склонны преувеличивать. Тай должно быть просто потерялся, но он все знает, он не пропадет.

— Несомненно. И все же?

— Мы почти пришли.

От старого дома остались только стены без крыши. Кто-то расчистил часть двора, обломки были свалены в кучу неподалеку. Сюда часто приходили играть дети. Это место находилось достаточно далеко от деревни, но никто не боялся за них. Местность хорошо охранялась, часть дружины до недавнего времени всегда находилась под боком.

Сэлли обошла кругом, вошла внутрь, Торкин остался снаружи. Ничего интересного на первый взгляд не было, но, не понятно почему, девушка волновалась. Она позвала Упыря и, когда увидела за окном черную тень, она вышла. Пес остановился в нескольких шагах от нее.

Когда Упырь нашел Тая, раскопав землю и грязь, Торкин побелел и упал на колени. Сэлли не посмела сразу приблизиться, замерев в двух шагах от него.

Неожиданно пес зарычал. Он стоял перед Сэлли и, глядя на

нее, рычал, оскалив зубы. Она удивилась, но тут позади себя ощутила холод. Девушка обернулась, и тут же прыгнул Упырь. Он навалился на нее, мощным ударом повалив на землю, и тут же отскочил, испугавшись. Нечто бесследно исчезло. Упырь скулил и скакал вокруг, пока Сэлли пыталась встать. Торкин ничего не заметил, он недвижимо сидел рядом с раскопанным телом сына.

Она дождалась, пока все уйдут. Пока заберут Тая обратно в деревню.

Удивительно, но чужая смерть всегда влияла на нее по-разному. Сейчас она не вызвала у нее никаких особых эмоций. Ей просто нужно было остаться одной и подумать. Сэлли села на поваленную березу, с которой была снята уже большая часть коры. Расковыряла каблуком ямку в земле. Провела ладонью по гладкому боку мертвого дерева. Все-таки в самом факте смерти нет ничего отталкивающего. Ее причина часто бывает омерзительной, глупой, несправедливой. А смерть — в каком-то роде тоже чудо, как и жизнь, новая жизнь. И где-то вдалеке эта жизнь пробегала мимо, туда Сэлли и отправилась.

Действительно, вскоре девушка вышла к ручью. Он лихо и бурно сбегал вниз, образуя пороги, задорно брызгаясь и пенясь. Поперек одной из ступенек каскада были набросаны камни. Надо полагать, чтобы иметь возможность переходить ручей, не замочив ног. А пара больших валунов вполне могла пригодиться для сидения. Кажется, на одном из них некая Софья и позировала художнику.

Пропрыгав на самую середину маленькой речки, Сэлли сняла сапоги, хотя это лучше бы было сделать с самого начала, и с удовольствием погрузила ноги в воду. Она присела на камешек, решив немного порелаксировать, и даже закрыла глаза, испытывая ни с чем не сравнимую негу, как в лицо полетело несколько крупных брызг.

Вскочив, она нервно огляделась. Все-таки неподалеку бродит некая невменяемая ведьма, которая вполне может попытаться избавиться от неожиданной конкурентки каким-нибудь экстравагантным способом, но на первый взгляд она была все же одна. Первое впечатление не подтвердилось. Прямо радом с нею из воды начала подниматься прозрачная фигура. Вырастя достаточно, чтоб слегка переплюнуть Сэлли ростом, водяной заговорил.

— Госпожа Тьмы, зачем ты пришла сюда, зачем воду мутишь? — спросил он угрожающе.

— Чем это я тебе воду мутю?! Мучу, то бишь, — возмутилась Сэлли. — И вообще, кого это ты тут обозвал госпожой тьмы?

Водяная фигура распалась, вода рухнула вниз, а водяной

образовался вновь у нее за спиной. Пришлось повернуться.

— Говорят, ты, ведьма, — Повелительница Тьмы.

— Кто говорит?

— Заяц на ушах принес, — ответил водяной не то серьезно, не то ехидно — не поймешь.

— Ерунда, первый раз об этом слышу. Что это вообще за история такая?

— Знать не знаю, ведать не ведаю. Не будешь воду мутить? — спросил он примирительно.

— Нет, конечно, — искренне отреклась Сэлли.

— Не будешь силу из нас пить? — настаивал водяной.

— Обещаю, не буду.

— Я тебе верю, я тебя помню. — Сказал водяной и исчез, с ног до головы облив ее водой.

Погода стояла холодная и ветреная, но Сэлли стало тепло. Она вылезла на берег и обнаружила, что уже стемнело. И точно, казалось, что прошло много времени, и что она делала? Неужели просто в беспамятстве стояла посреди ручья?

Сильно зачесалась рука. Со всеми этими треволнениями она забылась и, как следует, расчесала зарубцевавшийся ожег. Спохватившись, она подняла рукав. Уродливая корка отслоилась, обнажив здоровую молодую кожу. На фоне загорелой левой ее новая шкура смотрелась излишне белой, но нормальной, нежной, обещая, что не останется никакого мало-мальски заметного следа, да еще и так быстро. Ну, водяной! Ну, молодец!

Пока она бежала в деревню, слетела корка и с лица, Сэлли сейчас была безудержно радостна. Но на самом подходе к деревне вспомнила, что это не последняя ее беда. Точнее эта беда была чужая, но кто считает.

- -

Сэлли догнала Тайрека у ворот. Он скорчил недовольную рожу, но спорить не стал, лишь подстегнул коня. Тайрек, средний сын князя, лишь час назад вернулся из очередного похода. Когда они вместе вошли в помещение суда, он велел ей не во что и не под каким предлогом не вмешиваться и занял место судьи. Сэлли осталась смотреть почти у самого входа, запрыгнув на камень у основания колонны — так она могла глядеть поверх голов собравшейся толпы. В просторном помещении собралась чуть ли не пол деревни. Из боковой комнаты буквально вытащили обвиняемого. Он был крупного телосложения — такой даже можно сказать богатырь. На каждой руке у него висело по три стража и этого еле хватало, на его фоне они казались этакими задохликами. В нем Сэлли без труда узнала Фреда — первого

парня на деревне, а насколько она поняла еще и первого драчуна и волокиту по совместительству. Фред явно был сильно пьян. Как один за другим показали свидетели, час назад он насмерть зашиб своего товарища по гулянке.

Тайрек хладнокровно перечислил все неблаговидные случаи с участием Фреда, уже разбиравшиеся в этом суде, четверо старейшин посовещались пару минут под аккомпанемент тихонечко шепчущейся толпы и, высказав свое мнение князю, встали за ним. Тайрек пару секунд подумал и тут же огласил свое решение — столетние изгнание Фреда не только из родной деревни, но и вообще из владений князей Даленов.

Неожиданно из толпы выскочила Кили и, разразившись проклятиями в адрес князя, старейшин и всех подряд, прорвалась сквозь замершую толпу и бросилась куда-то в ночь. Сэлли вышла за ней, но та уже каким-то образом успела скрыться. Народ начал расходиться. Вскоре из дома вышла мачеха Кили.

— О, госпожа, простите нас за дочь, она вообще-то замечательная девочка. Не знаю, что на нее нашло. Должно быть, она так переживает смерть брата. Мы все ходим сами не свои от ужаса. — Она чуть не плакала. — А теперь это, это какой-то злой рок.

— Я так понимаю, она была сильно неравнодушна к Фреду.

— У них очень теплые отношения. Только он все не решался сделать Кили предложение, он очень скромный нерешительный мальчик. Как же это могло произойти, я не понимаю. Может быть здесь действительно замешена ведьма или может быть злой колдун? Какое-нибудь страшное проклятие. Только за что это все на наших деток то свалилось?

Женщина ушла, поддерживаемая мужем за локоть. Сэлли проводила ее взглядом. Замечательная девочка Кили и скромный парень Фред не шли у нее из головы. Похоже, мать недооценивает свою дочь и ее друга, а может, и вообще отношения в своей семье или в деревне. Похоже, стоит поговорить с самой Кили.

Сэлли было пошла навестить домишко в лесу, но скоро в деревне начался настоящий переполох. В разных местах запылали пожары. Сэлли бросила эту свою затею, посчитав, что Кили должно быть все-таки осталась в деревне. Посомневавшись немного, она побежала к дому, где жила семья Кили, но, поплутав в темноте, снова оказалась у общинного дома, где недавно закончился достопамятный суд. От нечего делать вошла. Кили была там, стояла лицом ко входу, будто ожидая чьего-то прихода.

— Я знаю тебя, ты жена младшего князя. — Заявила она. — И храмовница. Зачем ты пришла сюда?

— Сэлли, помоги, мне плохо, — попросила Май слабым

голосом. Она находилась около стола судьи, ее глаза закрывались. Кили стояла прямо за нею, удерживая сестру за шею.

— Ты не сможешь ей помочь. Ты вообще ничего не сможешь сделать. Ты слабачка, дура! — От спокойного отрешенного состояния Кили перешла к неожиданной истерике, выкрикивая каждое слово отдельно. — Он ведь и тебе предлагал, но ты испугалась! Да, да, я все о тебе знаю.

— И что же ты знаешь, о себе для начала? — Сэлли шла к ним по проходу и чувствовала, как натягиваются нервы. — Это ты убила Тая, или ты позволила ему сделать это за тебя, твоими руками? — Она не представляла, кто это он, но надеялась вынудить Кили сказать ей.

— Я? Он сделал это для меня! Тай — противный мальчишка! Но нет, для них он лучше всех!

— Ты ревнуешь родных? — Спросила Сэлли. Еще ближе по проходу.

— Они мне никто! Им плевать на меня. А Он стоит за мной. Теперь все будет, так как хочу Я! Он поможет мне. Приди на мой зов!

Сэлли едва заметила разницу. Что-то едва заметно изменилось в окружающем пространстве.

Кили схватила нож, резким движением приставив его к горлу Май.

— Хочешь увидеть настоящую силу? — взвизгнула она.

— Попробуй остановить мое намерение и сравни! Помни, я предлагал это тебе! — раздалось из неоткуда.

Нож в руке Кили дрожал. Сэлли чувствовала, как быстро тают ее силы, она видела только нож. Но она была уже совсем близко. И что-то чужое завладело ей в этом стремлении. Кили тоже уже не была в образе Кили. Это была громадная черная птица, с длинным острым клювом. Сэлли дернула ее за этот клюв, и птица упала вперед, стукнувшись об пол. Она резко поднялась и прыжком набросилась на нее. Они сцепились, ревя и ударяя друг друга крыльями. Вцепившись когтями в кожу, птица рванула под потолок, Сэлли не осталась в долгу, полетели перья. Две непомерно крупные пташки врезались в притолоку и продолжили дубасить и рвать друг друга на части. Глаза застлала то ли боль, то ли ярость, она почти ничего не видела в бордовом тумане. Уже невозможно было остановиться. Вбежавший в помещение страж увидел двух сцепившихся в воздухе птиц, которые, рыча, сметали со столов тяжелые канделябры. Клубок докувыркался до стены и врезался в шкаф с книгами с такой силой, что тот разлетелся в щепки и книги посыпались на стол, потом полетели и заляпанные

кровью страницы, вырванные бешено работающими когтями. У стола прямо из пола торчал нож. Страж схватил его и бросил в птиц. Он попал в одну из них и отбросил ее назад. Вторая просто упала на пол, как будто потеряв опору. Но и сам страж повалился на пол, забившись в конвульсиях.

Сэлли сидела на полу, казалось, что сознание потихоньку возвращалось назад. Лицо горело, по нему текла кровь. Она подняла руку, чтобы вытереть ее, но это оказалось бесполезно, ее кисти были сплошь покрыты глубокими кровоточащими царапинами. Кили же увидела себя лежащей на столе, заваленном растерзанными книгами. Из ее живота как-то нелепо торчала рукоять ее же ножа.

Сэлли подняла глаза, перед нею стоял Магнус собственной персоной, он был слишком доволен, и это ей очень не понравилось. Он смотрел на нее сверху вниз, покровительственно улыбаясь.

— Я говорил. Теперь наконец-то ты с нами.

— Магнус, — испуганно пискнула Кили. — Помоги мне, я… я умираю.

— Конечно, дорогая, — обернулся к ней колдун. — Но это не страшно. — Успокоил он ее. — Ты мне больше не нужна. — Он повернулся к Сэлли. — Не думал, что это мое маленькое предприятие, добудет мне такую добычу.

Сэлли переводила взгляд то на Магнуса, то на Кили. Она почему-то перестала понимать происходящее и не знала, как повлиять на него. Все тело так устало, так болело, что мозг чуть не принял это обстоятельство как данность. Магнус уже про себя праздновал какую-то одному ему известную победу. Он подошел к Кили.

— Ты сама не знаешь, как хорошо ты послужила мне.

— Но ты же обещал, ты же сказал… — запротестовала Кили из последних сил. — Я не понимаю…

— Конечно, дорогая, — ласково сказал Магнус, гладя ее по голове. — Я, можно сказать, даже благодарен тебе.

— Нет, нет, — Кили неожиданно завизжала.

— Отправляйся к остальным.

Сэлли видела, как призрачный двойник Кили отделился от ее тела. Тело обмякло, а двойник постепенно начал исчезать в неоткуда взявшемся черном пламени и, следя за этим, Сэлли начала чувствовать чужую боль.

— Вот так, нам ведь не нужен лишний балласт, — обратился Магнус к Сэлли, но, обернувшись, напоролся на презрительный взгляд. — Ну не начинать же все сначала!

Сэлли вновь ощутила сильную слабость, но упрямо не

сдавалась. Мир ушел на второй план, во мрак. Она вновь увидела Кили. Теперь она казалась еще более несчастной и беззащитной.

— Ты еще здесь? — злобно гавкнул Магнус, тоже увидев ее. Кили вздрогнула и, съежившись, стала отступать в темноту.

— Нет, не туда, — почему-то крикнула Сэлли. Но Кили, кажется, поняла ее и осталась рядом. Магнусу уже не было дела до нее. Сэлли чувствовала, как он отбирает у нее силу. Поодаль стал собираться прозрачный силуэт. Постепенно в нем начали угадываться черты самой Сэлли. Девушка испугалась и с испугу разрушила двойника. Магнус напрягся. Сэлли пришлось еще два раза разрушить его построения, прежде чем, ее силы вышлы совсем. Но силы Магнуса тоже подошли к концу. Бледный как полотно он исчез. А Сэлли вдруг увидела себя со стороны. Ее тело беспомощно валялось на полу.

В это время очнулась Май. Она обвела испуганным взглядом комнату. В помещение вбежали люди. Кили и Сэлли стояли рядом, как призраки, надо полагать. Они видели, как прибежал Торкин с женой. Они узнали мертвую Кили. Кили видела, как безутешны ее родные, ее сестра, и плакала вместе с ними. Сэлли и Кили ушли вместе.

Сэлли обнаружила себя в неком спокойном тихом месте. Оно было безгранично и совершенно пустынно. Она отлично помнила, что умерла, но это казалось не важным. По непонятной причине пространство вокруг начало сгущаться, а потом и сжиматься, стало трудно дышать. Многогранная таинственная тьма стала постепенно превращаться в банальную черноту. Ощущение невесомости уступило место чувству тяжести, пытаясь отогнать которое, Сэлли уперлась во что-то твердое. Она оказалась в каком-то маленьком крайне ограниченном пространстве. Надавив изо всех оставшихся сил на препятствие, девушка почувствовала, как оно поддалось. Пространство расширилось, и вокруг в сером тумане заплясали черные пятна. Мир перевернулся. Опершись о стенки своего предыдущего вместилища, Сэлли выбралась из него, и мир резко снова перевернулся. Она чувствовала себя просто отвратительно. Ее тело, если это было оно, не слушалось указаний, хотя она не смогла бы их внятно сформулировать. Она просто поползла вперед. Постепенно смогла встать.

Ей пришлось преодолеть длинную лестницу, чтобы выбраться на воздух. Отсюда открывался замечательный вид на долину, а на западе мокрыми красками играл закат. На траве перед склепом спиной к ней сидел Дирк. Она сразу узнала его остриженную под ноль черепушку. Словно почувствовав, он обернулся, и Сэлли впервые увидела на его лице что-то похожее на испуг.

И тут девушка вспомнила, что совсем недавно умудрилась

умереть. Быстренько сопоставив в голове этот факт, испуг супруга и радостную речь Магнуса, она решила, что теперь она какой-нибудь не упокоившийся мертвец и будет ходить по земле в постепенно истлевающем теле, бесцельно слоняться по воле злобного колдуна, пугать людей и мучаться душевно. Представив себе все это, она бухнулась на колени и горько заплакала.

— На самом деле ты выглядишь даже лучше, чем когда мы тебя хоронили, — успокаивал ее Дирк, пока она роняла крупные слезы на его рубашку.

Была глубокая ночь, но не это обстоятельство мешало ей. Из-за картины Сэлли все равно было ничего не видно, так что она осторожно ножкой проверяла путь, стараясь не уронить Софью в массивной раме. По ее расчетам она успела спуститься на этаж и пройти где-то половину галереи, когда услышала внезапное нервное "Стой, кто идет?!", потеряла равновесие, ушла в сторону и врезалась локтем в стену. Вспыхнул огонь, осветив ее сапоги и вцепившиеся в раму пальцы. Из-за картины, возможно, оказалась видна и рыжая макушка.

— Мама?! — раздался испуганно-удивленный вскрик, голосом среднего князя Тайрека. Сэлли даже в страшном сне не могло присниться, что ей удастся настолько напугать князя. На всякий случай она поджала ноги, стараясь спрятаться за картиной полностью и слиться со стеной.

— Какого демона ты здесь делаешь? — Взвыл Тайрек и попытался гневно заглянуть за портрет, одновременно придерживая его от поворотов. Кажется, все-таки узнал. Или действовал методом исключения.

Сэлли пришлось встать, подумывая о подходящих оправданиях.

— А почему… — скатился на язык вопрос.

— Не твое дело! — Взревел князь. — Ты лишь временный член семьи! — Отчеканил он громогласно.

— А как же женская солидарность?

Далее Тайрек долго и неприлично ругался, и Сэлли пришлось все это недоуменно выслушивать, заткнув правда уши и зажмурив на всякий случай один глаз.

— Но почему вы ее на чердаке держите?! — наконец, ей удалось вклиниться в его монолог.

— Да потому что она умерла! — по сравнению с его предыдущей эмоциональной речью это было сказано почти шепотом. — Она нас бросила, понимаешь?! Тоже веритом была, ее убили во время охоты на людоедов. — Князь рывком поднял картину. — Дирку не нужна такая же жена, как наша мать, поняла?! — Он повернулся и пошел, правда, в обратную от

чердака сторону.

— Госпожа, он же спит!

— Я его как-нибудь разбужу, — Сэлли сделала три предупредительных стука в дверь и, не дождавшись ответа, вошла.

Спугнув из его постели какую-то постороннюю девицу, она еще раз постучала, но уже по его спине.

— Просыпайся, утро уже.

Он повернулся на спину, приоткрыв один глаз.

— Сгинь, суккуб, — Дирк попытался отмахнуться от женушки, старающейся его растолкать.

— Это он тебе, — нагло заявила Сэлли той девчонке, что спешно собирала одежду с пола.

— Да, госпожа, — та тихонько выскользнула из комнаты.

— Сэл, какого лешего ты здесь делаешь? — Дирк сладко зевнул и почесал лысину. Потом удивленно огляделся. — Мне казалось, я был не один.

— Да я ее уже успела убить и съесть, а ты все дрыхнешь. Мне уже уезжать пора. Владомир сказал, что ты дашь мне верительную грамоту.

— Куда ты собралась?

— Мне понадобится недельки две.

— Я это спросил?! — Грубо слишком у него получилось.

— Какое твое дело? Зато ты сможешь успеть затащить в постель столько… женщин, сколько захочешь!

Неожиданно Дирк пихнул ее, не сильно, но Сэлли повалилась на одеяло. Она тут же вскочила и дала сдачи. Он не успел полностью отстраниться, и она поцарапала ему нос. Дирк прикрыл одной рукой пострадавшую часть тела, а другой попытался поймать ее за руки, которыми она продолжала размахивать.

— Не смей так про нее говорить, может, я на ней женюсь. Когда-нибудь. Потом.

— Пусти, — прошипела Сэлли, потеряла равновесие и случайно саданула его коленом.

Дирк зарычал, схватил ее в охапку и выкинул за дверь.

— О, госпожа, опять произошло нечто требующее вашего внимания. Вас с мужем. — Слуга набросился на Сэлли, когда она скучала под дверью кабинета младшего князя Далена.

— Это не может подождать одну минутку? — она уже почти заполучила заветную бумажку.

— Боюсь, что нет. Оно рушит девятую башню!

— Что это еще за оно?

— Оно — ящер! Просто гигантский! Как Ужас, только

большой.

— То есть дракон? — Дирк вышел из кабинета и сунул Сэлли в руки трубочку из грамоты.

— У тебя что там, запас на черный день? — тут же спросила она, пытаясь заглянуть за его плечо, пока он окончательно не затворил дверь.

— Отнюдь, только что написал. Свежатина.

— Да?

— Да. — Отрезал Дирк.

Дракон в голубом небе был прекрасен в своем гневе. Они выскочили на гребень одной из ближайших к атакуемой башне стены. Драконятам было не видно, и они незаметно забрались на спины Сэлли и слуги.

— Дряко-он! — протянул Ужас. — Смотр-ри, мама, дрякон.

Дракон словно услышал его. В это же мгновение он бросил крушить камень и легко и изящно, сделав круг, приземлился перед ними.

— Дря, дря! — заголосили драконята и бросились к нему. Дракон блаженно вздохнул и обдал их своим теплым дыханием. Всю его агрессию как ветром сдуло.

Глава 16. Под чужим флагом

— Маля, что это?! — закричала Сэлли, завидев раздувшиеся бока своей лошади. Малинка оскорблено отвернулась.

— Поправилась немного, не волнуйтесь, госпожа, она вполне здорова, — заверил старший конюх.

— Но это же ни в какие ворота не пролезет!

— С каких пор ты зовешь свою лошадь это, — Дирк преспокойненько пожевывал травинку, облокотясь о перегородку конюшни.

— Это — это пузо! Чем вы ее только кормили, что она так резко раздобрела?

— Этим Михей заведовал, эй, Михей! Отзовись, где ты есть? — заорал конюх, но никто не отозвался.

— Должно быть, как раз там он и есть, — Сэлли указала на раздавшиеся бока Малинки. Конюх, в шутку ужаснувшись, отступил на пару шагов и вскрикнул от неожиданности — внезапно протянувшаяся из соломы рука, ухватила его за ногу.

— Чур меня! — дернулся конюх, и рука безвольно упала обратно. Очухавшись, он все-таки разгреб солому и явил свету небритого синевато-зеленого Михея.

— Хочешь, Буренку бери, — полюбовавшись на это безобразие, предложил Дирк.

— Считаешь, корова мне в самый раз будет?

— В самый раз тебе придется дикий осел, но таковыми я не располагаю, извини. А этого, — Дирк кивнул на пытающегося придать себе не горизонтальное положение Михея, — чтоб я здесь больше не видел.

Сэлли ехала позади Чернозвона, недовольно сверля взглядом его спину. Драконята остались в Дальней крепости под присмотром своего с неба свалившегося сородича, которого Сэлли с налету нарекла Ударом. У всех прочих неожиданно нашлись другие дела, надо полагать, благодаря Дирку. В сопровождающие она милостиво получила лишь угрюмого и вредного Чернозвона, который терпеть ее, Сэлли, не мог. Только Упырь ни у кого не спрашивал и тенью продолжал следовать за нею. Вообще, девушка была убеждена, что мстить женщине настоящего мужчины не достойно, низко и подло. Но Дирк, по всей видимости, считал иначе, и испортил ей настроение на пару месяцев вперед.

Ехать на старый космодром Чернозвон ей, конечно же, не позволил, и Сэлли пришлось довольствоваться видом заросших домов для кагов в виде половинок лежащих на боку

внушительных размеров цилиндров. Дальше они проехали через останки города "людей со звезд". От того остались лишь слабые напоминания, его перестали обновлять более полутора тысяч лет назад — вся жизнь переместилась под землю, а последние четыре сотни лет вообще никто не знал, что происходит в инопланетных головах. Космические гости не дали городу названия — у него был только номер. Местные же называли все их здешние сооружения Упавшим Созвездием.

Инопланетяне представлялись местным мурами. Они были дружелюбны, но до определенной границы. О себе старались, говорить поменьше, побольше спрашивать. Об их культуре и быте почти ничего не знали. Когда они впервые появились, не помнили. К пришельцам относились настороженно, но не прогоняли — гости же. А гости были сверх терпеливы, сверх вежливы. Первый раз они вмешались в местную жизнь во время наводнения двенадцать веков назад, и это вмешательство приняли с благодарностью, как и все последующие. Каждый раз это была лишь бескорыстная помощь в не спорных ситуациях. Теперь их представителей под сине-серым флагом с изображением двух колец встречали с радостью и, так часто складывалась ситуация, с надеждой.

Почти сотня лет прошла, как этот флаг видели последний раз.

На памяти людей осталось четыре раза, как в небе вспыхивали огни и землю сотрясали различные отголоски далеких сражений — космические племена боролись за свои интересы, — тогда пришельцы закрывались и иногда просили нехитрую помощь. Бывало, они пропадали на несколько десятилетий. Быть может, так было и сейчас, а, может, они и насовсем покинули свою колонию.

Целью путешествия была большая остроконечная пирамида, стоявшая на ровном рукотворном плато. Судя по описанию путешественников, входом служила широкая вертикальная пластина почти в два сэллиных роста высотой, к которой вела прекрасная лестница с резными ступенями. Что именно там было вырезано, под злобным взглядом Чернозвона Сэлли разобрать не смогла. На пластине была поддавшаяся надавливанию выпуклость, которую нажали несколько раз, но ничего не произошло.

Они долго отирались под этой дверью, не зная, что делать дальше, и Чернозвон уже велел уходить, но к Сэлли пришла неизвестно на чем основанная упрямая уверенность, что оттуда из-за пластины за ними наблюдали, о чем она и заявила своему телохранителю, а потом и самим гипотетическим зрителям.

— Что вам нужно? — наконец раздался голос над ними.

— Я послана к вам от имени нового царя велицийского, Владомира, — прокричала девушка, активно вертя головой.

— Хотелось бы видеть верительную грамоту. — Интонация голоса, по мнению Сэлли, не очень то подходила разумным сверхразвитым пришельцам со звезд, и девушка огорчилась и обозлилась.

— Пожалуйста, — Сэлли, не спеша, развернула грамоту и показала ее полям, лесам и дубравам.

— Хотелось бы и нам посмотреть, — съязвил голос.

— Конечно, смотрите, — Сэлли нарочито медленно провела грамотой перед дубравами, лесами и полями.

— Там-м нас нет!

— Ну и где же вы?

— Неужели не ясно, где рот там и глаза. Откуда голос слышан туда и показывайте! — прорычал пришелец.

— Во-первых, я не знакома с особенностями вашей анатомии, во-вторых, здесь такое эхо.

Хозяин голоса возмущенно сопел, будто раздумывая, есть ли границы тупости аборигенов. Решив, наконец, что дешевле будет сдаться, он взял себя в руки и уже спокойно продолжил:

— Посмотрите на кнопку справа от вас. — Сэлли послушно уставилась на квадратную выпуклость. — Теперь чуть выше. — Она чуть подняла взгляд. — Еще, еще, теперь левее, еще… Вот! СЮДА ПОКАЗЫВАЙТЕ! — рявкнул он. От неожиданности девушка выпустила свиток, и тот закувыркался в руках. Поймав его, Сэлли развернула его перед гипотетическими глазами. Некоторое время последние изучали его.

— Передайте ВАШЕМУ царю, что в ближайшее довольно ДЛИТЕЛЬНОЕ время мы будем решать свои ВНУТРЕННИЕ проблемы и никак НЕ БУДЕМ ВМЕШИВАТЬСЯ в дела ЕГО государства. Так что он может спокойно не принимать нас в расчет. Все! ИДИТЕ!

— У вас что и пяти минут не найдется для властителя земель, на которых вы обосновались?! — возмутилась Сэлли. Голос промолчал. — Эй!

— По-моему, вас не слышат, госпожа, — меланхолично заметил Чернозвон.

— По-моему, вас послали, госпожа, — передразнила его девушка. — Сейчас услышат. — Сэлли несколько раз нажала на кнопочку. Не дождавшись эффекта, она просто зажала ее рукой.

— Я бы на их месте уже за второе нажатие вам войну объявил, — вздохнул мужчина и сел ждать на одну из верхних ступеней.

— Они может и представители высшей цивилизации, но они еще пока на нашей планете, потерпят.

— Что еще?! — вылупился тот же голос, рявкнув так, что из соседней рощи в спешном порядке ретировалась стая птиц.

— Я прошу, чтобы вы уделили мне пять минут лично.

— Что, то что мы показали вам устройство нашей двери, вам мало?

— Мало! Любопытно, но не более. Это ничего нам не гарантирует. Мало ли какие вы там свои дела решать будете! А у нас потом планета развалиться!

— Входите! — неожиданно сдались за дверью. — Только не пожалейте потом.

— Взаимно, — проворчала Сэлли. Чернозвон почему-то заволновался, вскочил и попытался не пропустить ее в отворившейся темный коридор, но она прошмыгнула под его рукой. Преследовать он не решился, тем более пластина резво встала обратно, разделив их. Сэлли не заметила, проскочил ли Упырь, но ведь ему проворачивать подобные маневры было не впервой.

Сэлли очень быстро оказалась в кромешной темноте. Это было не так трагично и все же… не гостеприимно. Помещение, в котором она теперь очутилась, казалось ей небольшим и вытянутым. Как только девушка подошла к противоположной от двери стене, та раздвинулась и пропустила ее дальше.

Здесь уже было светло. Сэлли шла по коридорчикам со множеством дверей и почему-то окон, выходивших лишь в другие помещения. Рука сама собой потянулась к прозрачной поверхности из непонятного материала. Все вокруг состояло ни из камня, ни из дерева или кирпича, ни из металла или стекла. Какие же стихийные духи проживают здесь? — задалась она вопросом, и дух явился, словно его позвали. Он отделился прямо от стены: седовласый карлик в длинном белом балахоне и с умными полными тревоги глазами. Карлик требовательно повел ее вперед.

Хозяева все не появлялись. Сэлли пошла было в следующий коридор, но дух остановился у створки дверей и указал ей на панельку справа от нее. Панелька не нажалась, зато за нею затеплился оранжевый веселый огонек. Через несколько мгновений створки разошлись и открыли совсем маленькую комнатку непонятного назначения. Сэлли смело шагнула вперед, решив всецело довериться духу инопланетного зодческого искусства. Дверцы закрылись за нею, она почувствовала движение, потом дверцы вновь разошлись. Девушка попала в просторное помещение, полное непонятных приспособлений. По

центру потолка было большое квадратное отверстие, оттуда сочился свет и падал на вмонтированную в пол плиту.

"Да упокоится Рэх Гард Верд, последний из славных муров", — было написано на плите по-велицийски. Позади послышался уже знакомый слабый звук, и Сэлли, не долго думая, юркнула в небольшую щель между металлическими нагромождениями каких-то конструкций. В помещение вошли трое пришельцев в удивительных костюмах, прикрывающих все тело, шлемах и масках, отдаленно напоминающих свиные пяточки. Они огляделись, и один из них снял маску, по которой оказалось вполне обычное человеческое лицо.

Пришельцы начали о чем-то шептаться, но не удосужились подойти поближе, чтоб ей было слышно. Но, судя по интонациям, они кого-то потеряли. Их разговор прервало неожиданное появление Чернозвона, свалившегося на надгробие. Судя по звуку, в полете ему повстречалось не мало препятствий и поджидало его далеко не мягкое падение.

— О, кого я вижу, Чернозвон. Друг мой! — театрально вскричал тот инопланетянин, что стоял без маски. Они обступили его.

— И я рад видеть тебя, Уил Кривой! — Чернозвон отряхнулся и неспешным красивым движением выхватил меч.

— Чтоб между нами не было обид, хочу заметить, что ты вторгся в наш оплот без приглашения. — Кривой кивнул своим, и все трое выхватили свои короткие мечи из-под мантий.

Тот, что стоял ближе к Сэлли, передвинулся, считая, видимо, что занимает более выгодную позицию. И девушка это оценила, вскочив ему на спину и схватившись обеими руками за "рыло" его маски. Пришелец зашатался, нелепо взмахнул руками, но его неудобный костюм не дал ему так просто скинуть нахалку. Недовольно мыча, он попытался размазать свою ношу об стену, предоставив угощать незваного гостя своим приятелям.

Упырь, который, похоже, нашел себе иной вход в пирамиду и только теперь справился с последней дверью, опоздал к раздаче врагов и теперь сидел поодаль, внимательно следя, чтоб никто не покинул поле боя досрочно.

Пришелец, на которого напала Сэлли, упал, придушенный. Она поспешно стянула с него маску. Второго уронил заскучавший Упырь, третьего обезоружил Чернозвон. Теперь можно было спокойно поговорить.

— Кто вы и что здесь делаете?! — затребовала ответа девушка.

— Это Уил Кривой, госпожа, да шайка его с ним. Встречались мы с ними, как же! Плуты да бродяги.

— Окстись, Чернозвон, ты мне еще с того раза должен остался, тридцать рублей в кости проиграл мне, хозяйка. А еще обзывается.

— А я и не отказываюсь, должен, вломить тебе должен! Шулер ты да обманщик.

— Хорошо, — грубо оборвала их душевные излияния Сэлли. — Перейдем ко второму вопросу. Как вы сюда попали?

— Так открыто было, хозяйка! И почти также пусто.

— Рассказывайте, рассказывайте!

— Проезжали мы мимо, мало ли, крепкие руки везде нужны — заехали посмотреть. — Начал рассказ Уил. — А пирамида настежь стоит. Говорят, что давно как замуровались, а тут… Покликали — нет никого, мы и вошли. Странно здесь, сами видите, волшебство всевозможное, устройства механические али еще какие. Кое в чем мы уже разобрались. Пирамида под землю глубоко уходит, до низа нам так добраться и не удалось, наверняка своим острым концом сам ад протыкает, хотя верх до неба так и не достает. Может, поэтому они и погибли все, до чертей докопались? Черти они шустрые. Последнего пришельца мы нашли в опочивальне его, мертвого уже, с книжкой в руках — журналом. Мы его, с какими могли почестями, похоронили — сами изволили видеть.

— И что за представление вы тогда перед нами разыграли? — улыбнулась Сэлли.

— Ничего плохого мы не хотели, хозяйка. Пришельцы то погибли все, следить за пирамидой некому, мы бы здесь обосновались, сохранили. Инопланетян то уважали, да и побаивались, никто к ним не лез, а теперь охотников много найдется, толпа не оценит, исчезнет все.

— А вы, значит, ценители будете? Инопланетной культуры.

— Не насмехайся, хозяйка. Пирамида эта словно живая. Прекрасна она, понимаешь, хозяйка?

— А если муры вернутся?

— Пускай, чай не осерчают.

— Предположим. Следующий вопрос. На надгробной плите имя пришельца, откуда вам оно стало известно?

— Из журнала. На нашем языке писался — для нас похоже, для велицийцев.

Оставив пленников на попечение Упыря и Чернозвона, Сэлли удалилась в какую-то маленькую комнатушку. Там вдоль одной из стен стояли столы на тонких ножках и пара стульев на колесиках. Она немножко покаталась на одном из последних, отталкиваясь ногами, но вскоре навернулась и переместилась на стол, забравшись на него с ногами. Дух пирамиды привел стул в

первоначальное положение, сел на него и, поправив балахон, выжидательно уставился на нее.

— Ну что, почитаем? — Сэлли повертела в руках журнал — небольшую книжечку в шершавом блестящем переплете. Странички внутри были исписаны ровным круглым почерком.

"Дорогие наши хозяева, от души уповаю, что вы вошли в наше убежище через входы, открывшиеся перед вами в назначенный нами срок. Если то уважение, которым с вашего дозволения мы пользовались доселе, уберегло вас от преждевременного вторжения, пирамида теперь должна быть вполне безопасной для вас. Если все же… "- и далее шло перечисление немедленных с точки зрения пришельца действий, которые могли уберечь от катастрофических последствий подобной ситуации. — "Несколько веков мы имели удовольствие жить среди вас, и, надеюсь, нам удалось достойно отплатить вам за ваше гостеприимство и терпимость. К великому сожалению, наше неуемное любопытство и беспричинная вера в наше превосходство над силами природы выпустило из самих недр вашей земли ужасного монстра, что с огромной скоростью уничтожил нашу маленькую колонию. К счастью нам удалось вовремя принять соответствующие меры и законсервировать пирамиду, так что поразившей нас чудовищной болезни никогда не выбраться на волю в ваш прекрасный светлый мир. Силы пирамиды вполне хватило, чтобы очистить себя, шаг за шагом, но на это потребовалось много лет. Прошу вас об одном! Не пытайтесь попасть в помещения пирамиды раньше, чем они сами откроются перед вами! В них вы найдете некие материальные образцы нашей культуры, народа муров с Антаркерида. Надеюсь, они покажутся вам столь же интересными и важными, как и те, что мы получили от вас. Когда вновь откроется прямой путь между нашими мирами, и вы встретитесь с нашими потомками, пусть связь между нашими народами станет еще крепче и полнее! Не сочтите за труд поведать им о нашей смерти.

Ребенком, бегая по нашим сиреневым полям и долам, вдыхая их сладостные ароматы, не помышлял я о столь дальнем путешествии к чужим звездам, не думал я, что переживу всех своих товарищей и умру в одиночестве на чужой планете. К счастью ваш мир стал мне вторым домом, который я, уходя, благословляю, да и, если б я не понимал, что разум мой замутнен болезнью, то сказал бы, что подле меня стоит сейчас седовласый старик с добрыми печальными глазами. Прощайте, ваш друг, Рэх Гард Верд."

Сэлли вопросительно посмотрела на седовласого старика с добрыми печальными глазами. Вообще то все прочитанные ею

книги, касавшиеся этого вопроса, единогласно не рекомендовали соглашаться на такое, но на девушку опять снизошло это странное чувство мнимой неуязвимости, и она позволила себе взглянуть на прошлое пирамиды "глазами" духа пирамиды.

Сэлли стремительно вошла в помещение и внимательно оглядела собравшееся в нем общество. Упырь, до сих пор сыто (и где только успел!) возлежавший у их ног, тотчас подтянулся. Мужчины же стояли красные от ярости — видимо успели обменяться полусотней эпитетов, но, улицезрев ее, мгновенно остыли, будто бы на них вылили ушат ледяной воды.

— Значит так, господа. Я склонна оставить вас обживать пирамиду, в случае, конечно, если вы присягнете нашему новопризванному царю и будете вести себя с этим наследством, да заодно и с местными, подобно нашим инопланетным друзьям, то есть достойно.

— Я бы согласился. И с большой радостью бы согласился. — Уверил ее Уил с неуверенной улыбкой. — Да вы же, госпожа, лишь посланник, ваши слова не имеют веса.

— Полномочия госпожи достаточны, о чем сказано в Верительной грамоте, — неожиданно встрял Чернозвон, от которого Сэлли меньше всего ожидала поддержки очередной своей сумасбродной идеи.

В глазах Уила появилось сомнение, Сэлли тоже не смогла припомнить такого, но на всякий случай развернула грамоту. Черным по белому где-то в середине документа, потеснив основной текст, шла запись о том, что Сэлли имеет право принимать любые меры, которые сочтет нужными, и говорит прямо от имени государя. Она даже потрогала надпись — это были явно не обычные чернила, буквы словно проступили на бумагу изнутри.

— Вы, верно, не слишком внимательно изучили грамоту, — Сэлли победоносно и весело взглянула на Уила и протянула ему бумагу. Тот удивленно уставился на текст, вновь и вновь прокручивая в голове, как он читал ее в первый раз через глаз входа.

Глава 17. Пенек-муженек

Они попали на нужный путь лишь на третий раз и то благодаря богатому опыту Чернозвона. Хорошо еще, что вскоре Буренка почуяла "дым отечества" и резво поскакала сквозь иллюзии. Полная предчувствий радостных встреч Сэлли все-таки въехала в главный двор крепости Дальней, где ее не замедлили разочаровать: младший господин Дален три дня как умчался разбираться с кочевниками, вознамерившимся насобирать дани с его владений, при этом прихватив, конечно же, и всех своих людей, но в этот раз оставив ей все-таки Берсеня. Чернозвон вознамерился в тот же день выехать к Дирку, и Сэлли кольнуло неприятное предчувствие. Ей тут же стало почему-то одиноко и неспокойно.

Впрочем, сейчас ей было жаловаться не на что, так что, повисев немного на Берсене, Сэлли побежала проведать Малинку. Лошадка пошла на опережение, выскочив навстречу и таща в поводу старшего конюха. Прежнюю стать она себе вернуть не успела, но выглядела уже вполне прилично. Неприлично теперь выглядел конюх, явно не довольный тем, что не он ведет, а его, и пытался тормозить ногами. Малинка же, упираясь всеми четырьмя конечностями, накаченными годами упрямства и своеволия, настойчиво волокла его вперед.

Проходя в отведенный ей закуток, Сэлли заметила, что дверь через одну от двери самого Дирка, приоткрыта. В прошлый ее приезд эта комната была заперта, в ней никто не жил — она помнила это совершенно точно. Сей факт удивил ее вдвойне, поскольку, как она успела заметить, все домашние имели привычку плотно притворять двери в помещения, даже если заглянули туда на секунду. Так что там никак не могла быть горничная, зашедшая освежить пустующую спальню. Пойманная в сеть всевозможных полуфантастических подозрений, девушка на цыпочках приблизилась и, тихонечко подтолкнув дверь (из-за косяка вывалилась щепка), сунула нос внутрь.

Спальня была, насколько можно понять, лишь бегло пробежавшись взглядом, чисто прибрана и вполне обжита. На кровати с поднятым легким балдахином боком к Сэлли сидела Линда в роскошном, хоть и домашнего покроя, платье и в благостной задумчивости поглаживала голубой шелк бального наряда, разложенного перед ней во всем своем великолепии. Поверх ткани сияли длинные нити речного жемчуга.

Сэлли очнулась, уже подойдя ближе. Линда обернулась и, изобразив бесконечную радость на лице, кинулась на девушку.

— Сэлли, дорогая, ты уже вернулась?! — возопила она, обнимая подругу. Сэлли кисло улыбнулась. Она уловила нарочитость, отвратительную наигранность в этом ее порыве. Вспомнилась ей чуть смущенная служанка, встреченная на лестнице. И вытащив полюбоваться платье из сундука, Линде явно пришлось обойти кровать, чтоб положить перед входом.

— Я думала найти тебя в деревне, — Сэлли решила подстегнуть спектакль, желая услышать все новости в каком угодно изложении, лишь бы поскорее.

— Сэлли, дорогая, — повторилась Линда. Волнуется, змея. Девушка заранее чувствовала к ней неприязнь, но смело улыбалась, надеясь, что Линда примет отразившиеся на ее лице чувства за те, какие та сама хотела вызвать.

Пришлось обойти кровать, чтобы сесть рядом. Линда взяла Сэлли за руки, должно быть, для пущей драматичности.

— Ты представить себе не можешь, что было, пока тебя не было! — от восторга голос "актрисы" стал выше. — Ты наверняка заметила, вот, когда мы все только приехали в поместье, когда нас представили князьям…

— "Похоже, кусок событий выпал из твоей головки, дорогая!" — подумал Сэлли.

— Он так посмотрел на меня — я тут же растаяла. — Дальше шел явно пересказ одного известного романа. По крайней мере, она точно слышала подобное от менестреля года два назад, тот был столь голоден в тот момент, что согласился нараспев прочитать главу из соответствующей книжки на потеху полупьяной толпе в харчевне.

— Мне говорили, что он так, ну знаешь, к женскому полу не очень серьезно относится. Но у нас с ним все серьезно!

— "С кем же это? — Удивилась Сэлли. — Двое братьев женаты, один вообще на мне, остается только средний брат — да вроде про него наоборот говорят, очень даже серьезно относится. Ну не вдовец же, старший князь?"

Между тем Линда сделала шикарную паузу, и Сэлли приготовилась к сногсшибательной концовке.

— У нас с ним ребеночек будет!

— С кем? — не выдержала девушка.

— С младшим князем Даленом, с Дирком! — заявила Линда восторженно.

Сэлли, кажется, на мгновение потеряла сознание, а потом просто замерла, не в силах пошевелиться. Даже мысли застыли на месте, чего ей до сих пор не удавалось добиться упражнениями по пассивной концентрации.

— Когда царь разрешит вам с ним развестись, мы

поженимся! — продолжила счастливая невеста. — Вся семья так рада, особенно ребеночку — новый верит вырастет!

Сэлли с усилием кивнула, поздравила и, стараясь не расплескать гордость, поспешила к себе. Закрыв за собой дверь, она сползла на пол. Мимо по коридору протопала Линда, похоже, бежала вприпрыжку.

Нет, все правильно. Брак у них не настоящий. И вообще, если бы не Владомир, они с Дирком почти что враги. Но от такой новости, она, кажется, чуть не умерла. Глупая какая! Жаль, что заклинание бесчувствия сошло, ей же как-то придется теперь на люди выходить.

Только к вечеру Сэлли смогла взять себя в руки. За это время к ней раза три кто-то приходил и стучал в запертую дверь, которая делала вид, что за нею никто не прячется. Зеркало же отказалось сжалиться над ней и раз за разом являло жуткую покрасневшую, вдобавок опухшую, физиономию.

Дождавшись часа, когда все должны бы были собраться вместе на ужин, Сэлли показала своему зареванному зеркальному изображению язык и как есть побежала в отведенную драконам башню.

Смотритель появился с диким воинственным криком, уже с порога замахиваясь лопатой. Споткнувшись об не ожидавшего вторжения Ужаса, он пролетел башню насквозь, застряв в узкой бойнице благодаря вовремя выставленному поперек черенку этого самого орудия. Ужас тихонечко пробурчал что-то нецензурное, благо уже успел поднабраться от этого же смотрителя. Удар только неодобрительно вздохнул, из его ноздрей вырвались две черные дымные струйки. Обернувшись, отдышавшись, смотритель все-таки признал госпожу и укоризненно покачал головой.

— А я уж, леший знает что, подумал! Никто кроме меня в башню-то не заходит, господа сами спускаться изволят.

Госпожа Страх радостно закивала, дескать, правда, изволим.

Разбудил Сэлли душераздирающий визг. Она подскочила на кровати, бешено озираясь вокруг, но было еще слишком темно. Девушка прислушалась, сердце билось в груди как сумасшедшее и мешало. Но через секунду в ее дверь оглушительно забарабанили. Она вскочила и на ощупь откинула щеколду. В коридор падал свет из-за открытой настежь двери в комнату Линды, сама женщина оказалось прямо перед Сэлли. Она, рыдая, упала перед ней на колени, громко причитая. При этом она ухватилась за девушку, не давая отстраниться.

— За что, за что? — повторяла она, заливаясь слезами.

Удивительно, как одна женщина может произвести столько шума. Кажется, она сумела поднять на ноги всю крепость. Свет

фонарей самых проворных осветил жуткую картину. Линда, стоявшая до этого на коленях, при прибытии свидетелей вскочила, раскинув руки. Она была в белой ночной рубашке, по которой разлилось обширное кроваво красное пятно.

— Помогите, она убила моего ребенка! — прохрипела она исступленно.

Кипя праведным гневом, Сэлли сломала один нос, вырвала один клок волос, выбила два зуба и наставила море неприятных синяков и ссадин, точное число которых в истории не сохранилось. Тем не менее, силы были явно не равны, и в скором времени девушка оказалась заточенной в подвальном помещении одной из башен замка, единственное зарешеченное окошко которого было на уровне самой земли.

Сэлли рвала и метала, нервно носясь из угла в угол. Она совершила сразу несколько ошибок: взяла с собой эту змеюку подколодную и проводила своего телохранителя в замок, а могла ведь поехать куда угодно!

— Объясните же мне, наконец, что здесь происходит?! — Велигор влетел в совещательную, как был, в грязном дорожном костюме.

— А что, у нас что-то происходит? — невозмутимо поинтересовался его отец. Кроме него в комнате находилось еще трое ближайших соратников старого князя, при появлении его сына они почтительно поднялись.

— Вода во рву загнила и смердит, конюх утверждает, что в лошадей вселились демоны, и прячется под лестницей — мне пришлось привязать Сигизмунда отдельно, меня облаяли собаки, на меня, ну почти на меня, вылили помои и вообще ничем не накормили, и все это вовсе не смешно! Так что у нас происходит?

— А происходит у нас то, — медленно проговорил князь, — что одна злостная ведьма сидит у нас под замком в Толстой Башне.

— И как долго она собирается там сидеть, а то я лучше в деревне пережду — две дюжины дней нормально ни поспать, ни поесть, — пожаловался Велигор.

— Сидеть там она будет до возвращения твоего меньшого братца. Ее обвиняют в убийстве не рожденного ребенка. Обвинение тяжкое, но даже господин главный инквизитор, что прибыл к нам прошедшего дня, не может ничего сейчас поделать. Повелением государя нашего она жена верита, и пока он открыто не отречется от нее, она не прикосновенна.

— Так это из-за дирковой жинки весь сыр бор? Надеюсь, у вас веские причины ее подозревать?

— Конечно, у нее в комнате мы нашли демоническую

книжицу со всякими еретическими байками да заклятьями, и между прочих — рецепт снадобья, что у матери дитя на другой день после принятия отнимает.

— Да мало ли, что глупой девке в голову придет переписать себе в дорожную тетрадь, ну а мотив то у нее какой есть?

Их занимательный разговор прервал мощный удар в дверь. Потом еще один. Один из дружинников князя подошел посмотреть, что за невидаль в проем не влезает, и помог протиснуться в комнату среднему сыну своего господина. Выйдя на середину, тот предстал перед собранием во всей красе: его голова и одна рука торчали над позолоченной рамою большой картины, вторая рука застряла в дыре — так Тайрек и пришел — он и картина.

— Помогите мне деда снять, наконец!

Пока мужчины суетились вокруг, пытаясь вынуть Тайрека из портрета деда как можно меньше повредив бесценное полотно, тот ругался на чем свет стоит.

Оценив убыток, старший князь покачал головой и приказал сыновьям немедленно выезжать, и чтоб Дирк завтра же был дома.

Магнусу удалось пробраться прямо к Сэлли в камеру, правда, не в материальном виде, а лишь в качестве голоса в ее голове. Она обрадовалась ему как родному и спустила на него всех собак. Некоторое время ему и слова вставить не удавалось. Наконец, он смог ее прервать.

— Твое возмущение понятно — ты проиграла в битве, прозевав ее начало.

— Знаешь, я не ожидала, что, выполнив просьбу Линды, стану ее смертельным врагом!

— А надо было ожидать! Ты что, правда полагала, что, помогая малознакомому человеку, взамен получишь его благодарность? Она бросила пробный камень, получила, что хотела, и решила использовать тебя дальше. Умная, рисковая девочка. У нее появился шанс на обеспеченную жизнь, и это после многих лет беспросветного прозябания в нищете. Естественно, она им воспользовалась. И не стала оглядываться на моральные предрассудки.

— Думаю, она приобрела гораздо меньше, чем потеряла.

— Отнюдь. Далены будут теперь холить и лелеять бедную обиженную девочку. По крайней мере, какое-то время. Наверняка, хорошо ее устроят. А тебя ей бояться не стоит, тебя устранит инквизиция. Тамир уже въезжает в ворота.

— Еще посмотрим! Кто кого устранит.

— Пустые угрозы, — усмехнулся Магнус.

Услышав слабый шорох, обозленная, Сэлли тут же

подскочила к двери, всадив в доски кулак. Дверь ответила странным гулом, на который девушка не обратила никакого внимания. Зато слуга, подрядившийся подслушивать с той стороны, еще как обратил. Он стремглав выскочил из башни и понесся прочь. Это не помогало, гул перешел в однообразный глухой звон, и это было единственным, что он теперь слышал.

— Что ты собираешься делать? Госпожа Тьмы, Повелительница Тысячи Воронов. Сдашься инквизиции, или, может быть, расквасишь еще пару носов? Или все-таки покажешь, кто здесь главный? — Голос Магнуса становился все громче. — Знай, вся охрана этого замка нам не препятствие. Одно твое слово, и тысячная стая слетится к твоим ногам, чтобы защищать и повиноваться тебе, госпожа.

Сэлли живо представила себе это стихийное бедствие. По одному ее слову все будет по ее желанию. Заманчивая перспектива. Ведь можно приказать лишь освободить себя, никому не причиняя вреда. Остаться жить, заставить их пожалеть о том, что сделали, что будет только справедливо. Жаль только, каждая прочитанная ею книга предупреждала: ничто не дается даром, стихией нельзя управлять, а обещаниям нельзя верить. С сожалением, она выкинула голос Магнуса из своей головы.

Дирк так стремительно появился в башне, что страж, стоявший у входа подскочил, как будто подтянулся, и встал по струнке. Не замечая его, князь пронесся мимо, но вскоре вернулся, затребовав ключ.

Подойдя к двери темницы, Дирк глубоко вздохнул и прислушался. Воцарившаяся тишина ни о чем ему не говорила. Князь вставил ключ в замок — ничего не произошло. Открыл дверь — ничего. Тщательно оглядевшись, он вошел. Сэлли сидела на соломенном тюфячке у стены, оперев голову на руки, и никакого внимания на вошедшего не обратила. Князь подошел и присел на корточки перед нею — девушка спала.

Дирк немного подождал, размышляя, как ее лучше разбудить. В конце концов, решился и негромко позвал ее по имени. Сэлли резко открыла глаза и, увидев Дирка так близко, вскочила.

— Ты?! — вскричала она, решив тут же выпалить ему прямо в лицо несколько тщательно подготовленных обличительных фраз. — Ай-я-яй! — спину ломило и в ноги тут же вонзились мелкие острые иголочки.

Дирк тут же перехватил инициативу.

— Сразу проясним один вопрос, — он поймал ее за локти и повернул к себе. — У Линды никак не могло быть моего ребенка.

— Скажи еще, что и платья ты ей не покупал!

— Какие к лешему платья! — вскричал Дирк. Ну не дают

человеку побыть спокойным и уравновешенным. — Ты опять не о том думаешь!

— А вот и о том! Поселил какую-то постороннюю девицу рядом с собой…

— Как и тебя, между прочим, а мог ведь отправить обживать подвал!

— Но голубого платья ты мне не покупал! — не унималась Сэлли.

— Если проблема в этом, да я накуплю тебе тонну тряпок, хоть всех цветов радуги!

— Не в этом дело! Вы специально с ней все подстроили, чтоб от меня был повод избавиться!

— Да ты что, обвиняешь меня в государственной измене?!

— Уверили всех, что у вас близкие отношения, — продолжала кричать девушка, — а, значит, и ребеночек очень даже мог быть! А потом я, дескать, его убила! А я еще удивлялась, что это она так внимательно мои тетради смотрела!

— А не надо было ей это разрешать! Знаешь же, что у тебя там за… понаписана! И не только про это… зелье она там вычитала, но и про приворотное тоже!

— Приворотное то ей зачем?

— А то ты не знаешь? Выписала из тетрадки твоей; когда ты уехала, мне подлила. Я этих зельев уже море выпил. Надо признать у тебя рецепт самый пробивной. Но от такой любви детей не бывает!

— Так, значит, была…любовь?! И почему же это не бывает?

— Что, исследования Мельхиора не входит у вас в храме в перечень запретных книг? — предположил князь с издевкой. — И ты не знаешь, что люди без особого труда плодились только, когда жили меньше века, а сейчас, как полагается, либо энергозатратный обряд, либо сильный всплеск этой самой любви. Короче банальный приворот ребенка не потянет!

— Хочешь сказать, что ты в этой истории ни при чем, а даже жертва, да?

— Какая же ты все-таки дура! — Дирк с силой потряс ее за плечи, надеясь, наверное, что так его аргументы лучше уложатся в ее голове.

— Хм, — прервал их диалог господин главный инквизитор.

— А вот и главный злодей! — неожиданно для всех заключила Сэлли, обличительно ткнув пальцем в его направлении.

— Он то в чем виноват? — спросил Дирк устало.

— Он хотел меня принести в жертву… то есть казнить. Устроил маленький сговор, а то, как бы он оказался здесь так

вовремя?!

— Уверяю вас, — нисколько не сердясь спокойно начал Тамир. — Даже когда, приехав сюда, я узнал, что произошло, то даже не посмел надеяться, что проблема, которую вы, Сэлли, собой представляете, разрешится так просто. Я, собственно, решил найти вас, чтобы поделится с вами некой крайне любопытной информацией касательно вашего друга Шелби и ваших родителей.

— Я оставлю вас, только не забудь потом расколдовать слугу, он по твоей милости оглох, — Дирк вышел, оставив дверь распахнутой.

Тамир подождал, пока не услышал, как затворилась наружная дверь.

— Не буду вас томить. — Сразу перешел он к делу. — Узнал я не много, но, думаю, это эти крохи представят для вас большой интерес. Итак. — Храмовник заложил руки за спину, и начал ходить туда-сюда, словно ученый кот, нарочито медленно рассказывая. — На севере есть небольшая деревенька, Треснутая Лагвица. Там вы и родились, в семье местного мага. И отец ваш и мать — оба волшебствовали. Храм пришел в Лагвицу совсем недавно, полвека назад, и то некоторое время только набирал силу. После одной неприятной истории, — он сделал паузу, — о которой я не берусь вам рассказать, но вы уже своим рождением оказались в ней замешены… после этой истории ваши родители были казнены храмовниками, в число которых входил и ваш верный друг Шелби. Не знаю, какие соображения не дали храмовнику еще тогда бросить вас в огонь, но он притащил вас к демонологам, и вскоре бросил вас там. Надеюсь, мой далеко не полный рассказ был вам интересен. — Инквизитор шутовски поклонился.

Сэлли тщательно собрала весь свой нехитрый скарб, оделась — почему-то ей пришла в голову мысль ехать немедленно, хотя уже настала ночь, и разумнее было бы выезжать на рассвете. Внезапно передумав, она рванула завязки плаща, амулет сорвался и звонко ударился об пол. Девушка не стала его поднимать, она выбежала из комнаты и понеслась прочь из крепости, подальше, куда глаза глядят.

Как же погано иногда бывает на душе. А проблема может и выеденного яйца не стоит, быть может, от тебя уже и не зависит ничего, и вообще нет ни в чем твоей вины. И знаешь даже, что завтра все это будет казаться мелким и не важным, но сейчас вот так плохо, что разум сам себе не может помочь. И вот спускаешься, чуть ли ни бегом, к реке и жить дальше не хочется и пропади все пропадом. Хоть и не до конца. До завтра. Вот умереть

бы, взять и сдохнуть, совсем, окончательно, навсегда. До утра примерно.

Вот, еще и холодно, и сыро, и неприятно. И злишься, и мечешься. Хочется рвать в клочья, разбивать, кромсать, резать. Только не что-то и не кого-то, а себя. И нет уже чувства самосохранения и целостности. Будто хочется разорвать эту свою телесную оболочку и уйти налегке, без проблем, которые сам себе создаешь. И вот падаешь, ударяешься, срываешь обо что-то кожу, но не больно, хорошо, даже почти приятно. Когда душе больно, то ничего-ничего не сделаешь, а рванешь в клочья кожу с руки об трухлявый пень, собирается кровь и на глазах заживать начинает. Замени одну боль другой и вся недолга.

На реке не темно совсем. И как так получилось, что так красиво? И дурманит аромат ночных цветов. Неподалеку причалил плот, его вновь относит от берега и он плывет вниз. Небо безоблачно, мириады звезд. Тихие, очень тихие мягкие звуки вокруг превращаются в тихую чудную мелодию, и неспешно и спокойно несет плот туда, где по преданьям должно быть последнее пристанище мертвых.

Дирк стремглав несся к реке, куда вел его этот странный колдовской камень, ругаясь то про себя, то в полный голос. Сколько можно носиться за ней? Нет, пошел, летит почти! И ведь не виноват ни в чем, разве что самую малость. И наплевать, в сущности, нет, понесся, куда, зачем, что скажет? Сердитый и злой он слетел к реке, чуть не врезавшись в стайку девушек, танцевавших на берегу. Нагишом, ночью, их тела казались болезненно белыми, а голоса противно тонкими. Они засмеялись и, не смущаясь ни сколько, сгрудились вокруг.

— Красавчик, поиграй с нами, — потянула его одна.

— Поиграй, — другая обвила его шею холодными бледными руками.

— Э, не до вас мне, — Дирк попытался отстранить ее, не попадая под мокрый рыбий поцелуй. Но к нему тут же прильнуло еще две барышни. — Не видали тут девчонку, морковка такая, рыжая?

— Да зачем она тебе, мы лучше, — поглаживая и причмокивая, озорная стайка настойчиво влекла его к воде.

— Та-ак, разойдись, — Дирк начал обороняться уже более грубо, но поскользнулся и упал в воду и девушки с неожиданной силой потащили его на глубину.

— Она теперь будет с нами. Ей будет с нами хорошо, — уже без заигрывания в голосе объяснила одна. — Нас никто не посмеет обидеть, ни один мужчина.

Под натиском со всех сторон Дирк ушел под воду с головой.

Сэлли лежала на спине на спускающемся по реке плоту. Она вся купалась в какой-то необъяснимой неге, все было прекрасно: музыка, запах цветов. Но глубоко внутри росло беспокойство, в конце концов, чувство невесомости, отстраненности прошло, и она привстала на локте, чтобы глянуть на берег. В то же мгновение тяжесть навалилась на нее со всех сторон и сдавила легкие, она сделала несколько отчаянных движений и вынырнула из воды. Никакого плота и тем более цветов не было и в помине. Мокрая одежда тянула вниз. С трудом она выплыла и вылезла на берег, чувствуя себя усталой и разбитой. Она лишь на секунду прикрыла глаза, но когда открыла вновь, около нее уже обреталась мертвенно бледная девица со слегка выпученными глазами. С длинных волос струилась вода, как будто она тоже только что поднялась из воды.

— Ты не останешься с нами? — удивленно спросила она. — Здесь же так хорошо!

— Мне здесь не место, — тихо, но твердо ответила Сэлли. Ей было очень тяжело и холодно, но возвращаться в воду не хотелось.

— Ну что ж, по крайней мере, твой муж больше ничем не обидит тебя.

— А он об этом знает? — вопросила Сэлли, уже предполагая что-то нехорошее.

— Мы превратили его в старый трухлявый пень! — хихикнула девушка.

— Зачем, превратите его обратно, он мне еще нужен!

— Мы не можем. Только ты, если все ему простишь.

— Допустим, и где он?

— Где-то на берегу, — пожала та плечами.

— Ладно, — Сэлли встала, потом села обратно и стянула с себя сапог, нахлебавшийся воды.

— Иди пока домой, — участливо предложила девушка. — Обсохни, отдохни. А утром вернешься.

— Что-то мне подсказывает, что тогда я его вообще не найду.

Девушка лукаво улыбнулась, снова пожала плечами и стремглав бросилась в воду.

— Ну, Дирк! — проворчала Сэлли, выжимая волосы. Подул ветер, обещая веселую прогулку. Девушка наспех выжала одежду и упрямо пошагала вверх по берегу искать пень мужа.

Плыть на плоту в царство утопленников было приятно и главное тепло. Теперь же ей грозила смерть от холода. Немного согревала ненависть к Дирку, но этого было явно не достаточно. Похожий на мужа пень нашелся у самой воды. Правда не такой уж он оказался и трухлявый, зато от него исходило приятное тепло.

— Д-дирк, пошли дом-мой, — попросила Сэлли, — я замерзла, — пожаловалась она.

Ничего не изменилось.

— Вот в этом ты весь! — разозлилась девушка. — Что угодно, лишь бы мне было плохо. Знаешь, кто ты после этого?!

Пришлось прикусить язык. Этот монолог явно не тянул на требуемое для превращения прощение. Надо было немного успокоиться. Сэлли облокотилась о пень, он приятно грел бок. Так прощать оказалось гораздо проще. Но этот гад превращался еще целый час!

Дирк, пребывая в сверх благодушном по его меркам расположении духа, не спеша поднимался по лестнице. Вчера со всеми этими глупыми разбирательствами он совсем позабыл об оставленной в дорожной сумке большой прямоугольной жестяной коробке, сделанной на манер шкатулки. На ее крышке была нарисована бледная женщина на фоне куста, возможно сирени, над головой она зачем-то держала зонт, хотя в небе позолоченным пятном расплывалось солнце. На стенках коробки были тщательно прорисованы другие подобные сценки: мальчик в шляпе, пересекающий ручей, загорелый крестьянин, силящийся покосить совсем недавно кошеный луг, корова, глубокомысленно доедающая стог сена. Все добры молодцы из дружины младшего князя Далена еще вечером успели счастливо расстаться с трофеями, вынесенными из логова грабителей, раздав их женам и любовницам. Теперь стены обеденного зала сотрясались от могучего молодецкого храпа, и женщины время от времени замирали у порога, умиленно взирая на своих победителей. Дирк был единственный из возвратившихся, кто в эту ночь не притронулся к хмельным напиткам, и, поразмыслив, он списал сие на тлетворное действие этой самой коробки с конфетами. Сейчас он полагал всучить таки эту злосчастную коробку жене, хотя это бы уже ничего и не исправило, поскольку вскоре ему предстояло провожать господина главного инквизитора, да и самому уже пора собираться в дорогу на Столицу. С коробкой в руках он прошел галерею и, повернув за угол, столкнулся нос носом с Берсенем с навьюченным на плечи мешком. Берсень ойкнул и попытался сдуру спрятать мешок за спину.

— Мне казалось, ты должен был охранять мою жену? — сказал Дирк сурово.

Берсень растерялся, совсем позабыв, что он уже не мальчик, а мужчина.

— Госпожа спит, она дала мне поручение и закрылась в спальне, — промямлил он.

— Да неужели? — прикрикнул на него Дирк. — Я приказал,

неотлучно быть с ней! На пороге, как верный пес, с Упырем на пару. Или, если хочешь, за окном виси, мне все равно! А для ее поручений есть сенные девки, или ты тоже в бабы заделался? Раздумал в дружину поступать?!

— Неужели нельзя орать потише? — Сэлли высунула в коридор всклокоченную рыжую голову. — Тут спальни, а не проходной двор.

— Это ночью здесь спальни, а к полудню, как сейчас, здесь как раз таки проходной двор! — поправил ее Дирк, не понижая голос. — Какого… ты всю ночь делала?

— Платье подшивала, — спокойно пояснила Сэлли.

Дирк с секунду гневно взирал на девушку, потом сердито смерил взглядом Берсеня, которой только-только оклемался и вернул себе мужественный вид. Парень на сей раз удачно выдержал испытание, и князь перешел на мешок. Дирк выхватил его у Берсеня, вручив ему взамен коробку с конфетами. Развязав горловину, мужчина запустил в мешок руку и вытащил из него за волосы большую размалеванную соломенную куклу в платье из прекрасного синего шелка, сидящем на разлапистой фигуре как родное.

— Это что? — спросил Дирк, повернув куклу злорадно улыбающимся лицом к жене.

— Маленькая женская месть. Имею право, — пояснила Сэлли и отобрала у Берсеня расписную коробочку.

— Господин инквизитор госпожу Линду по северной дороге повезет. Я куклу на шесте рядом выставлю, проводит, — счел нужным пояснить Берсень.

— Без тебя понял, — огрызнулся Дирк и всучил ему обратно мешок.

Глава 18. Три силы

Утро в крепости началось со всеобщей зарядки. Велигор устроил своим людям военные игрища на Одиноком Дворе, так что Сэлли пришлось пробираться ползком через территорию двух противодействующих групп к боковому выходу. Люди старались, двор заволокло въедливым дымом, шум стоял несусветный, прерываемый только частыми взрывами. Тем не менее, легче было пролезть здесь, чем через занятый последними приготовлениями к припоздившемуся отъезду Дирка Кирпичный Двор. На волю Сэлли выскочила вся черная и пахнущая гарью, так что приведенная конюхом Малинка сначала долго отказывалась ее признавать. Пришлось все же уступить. Ее хозяйка твердо вознамерилась ехать в Березянку, проверять слова достопочтенного инквизитора.

Постройневшая Малинка некоторое время двигалась по дороге гордо и непринужденно. Правда, вскоре путешествие ей вконец осточертело, но было уже поздно. Сетуя про себя на нестерпимо тяжелую жизнь, пришлось продолжать переступать копытами.

Поскольку Сэлли также находилась в весьма удрученном состоянии, она решила заесть свое тоскливое одиночество конфетами из дирковой коробки. Последняя лежала в заплечном мешке на самом верху, но все-таки пришлось спешиться, чтобы ее открыть. Справа как раз открылась уютная полянка с вылезшими из земли валунами. Малинка тут же нашла там что-то привлекательное для себя и ушла уничтожать это в тенек.

Крышка была крепко подогнана, и Сэлли сломала ноготь, причем, конечно же, самый любимый, прежде чем ей удалось откупорить драгоценную емкость. Засунув пострадавший палец в рот, свободной рукой девушка вытащила содержимое. Судя по всему, коробка долго переходила из одних мужских рук в другие, перед тем как попала в женские — множество сладких разноцветных леденцов слиплись в единый каменный ком. Вынув палец изо рта, Сэлли попыталась отколоть от него мало-мальски небольшой кусок, но леденцы слиплись намертво. Об валун ком не разбился, воду тратить на него было жалко, а лизать такой большой кусок неудобно.

— Эй, девица-красавица, — неожиданно раздалось с дороги. Сэлли обернулась. Только что подъехавший мужчина, уже успел спрыгнуть с коня и быстрым шагом сокращал расстояние между ними. — Не боишься ездить одна, места здесь глухие, — издевательски поинтересовался он, — разбойников пруд пруди.

То, что он один из них, мужчина решил сразу продемонстрировать. Сэлли уже хотела применить леденцовый ком не по назначению, но тут разбойник взвыл как-то по-волчьи, вдруг резко запрокинув голову вверх и судорожно прижав руки к телу. Упырь не стал вгрызаться, отпрыгнул и, оскалившись, зарычал. Разбойника обуял дикий ужас, наполовину суеверный, поскольку признать в Упыре обычного пса он сейчас был не в состоянии. Не сводя с демона выпученных глаз, он попытался отползти спиной вперед. Когда расстояния между ними стало достаточным для хорошего прыжка, Упырь напрыгнул ему на грудь, пригвоздив к земле.

— Упырь, охранять! — скомандовала Сэлли в основном для того, чтоб разбойник знал, кто здесь хозяин.

Девушка подошла с интересом, осматривая свою добычу. Мужчина, разостланный перед ней Упырем, показался ей на редкость несимпатичным, хотя возможно потому, что черты его лица были сильно искажены сложившейся ситуацией. На поясе у него висели ножны, из них Сэлли достала прекрасный острозаточенный нож. Секунду она полюбовалась на кусочек своего отражения на лезвии.

— Не убивай, прошу. Я тебя не трону, — прохрипел разбойник.

— Учитывая обстоятельства, мысль оригинальная.

— Я же не один, у нас лагерь неподалеку. Отпусти, я скажу тебя не трогать.

— Лагерь, говоришь. И много там добычи накопилось?

Разбойник промолчал. Сэлли немного поковырялась трофейным ножом в леденцах.

— Знаешь, что. А вставай-ка ты добрый молодец да поработай немного. Будешь покупать свою жизнь, правильно, Упырчик? Возьми вот этот камушек, да расколи на мелкие части. Куски в коробку. Да помельче!

Сэлли отвела понятливого пса. Разбойник медленно, не делая резких движений, встал и принялся за работу. Он уже понял, что убивать его не будут, но требования этой рыжий сумасшедшей он поспешил выполнить.

Вскоре девушка уже неслась во весь опор прочь, грабить разбойников она передумала — от добра добра не ищут. Тем не менее через какое-то время дорога вывела ее к небольшой речушке, кое-где с песчаным бережком. Выбрав один подобный участок, не просматривающийся с дороги, Сэлли снова спешилась. Она вновь отковыряла конфетную крышку и провела ее углом линию на песке. Получилось глубоко и широко. Таким образом, она нарисовала некрупную фигуру, некую

страхолюдину, с веником в трехпалой руке.

— Будешь мои следы заметать, — напутствовала монстра девушка. — Пусть ищущие меня, меня потеряют. Вот моя кровь — и пища тебе, и знать меня будешь, — с этими словами Сэлли порезала себе палец и позволила нескольким солоноватым каплям упасть на песок.

— Скажите, уважаемый, а почему дорога на восток так подозрительно уклоняется на север? — недоумевала Сэлли, стоя рядом со старостой за воротами Черемушек. Местный голова вышел проводить нескольких путников, выезжающих с утречка в Медяницы — крупное поселение в двух днях пути от Черемушек, в перспективе город. Услыхав вопрос, остальные путешественники заинтересованно отвлеклись на них.

— Не совсем на север госпожа, — пустился в объяснения староста, невысокий кряжистый мужчина с добрым любознательным лицом. — И чем дальше вы будете ехать, тем более она будет уходить к востоку, — у него были длинные сильные руки с широкими ладонями-лопатами, ими он показал, как дорога загибается дугой и все-таки приводит к Медяницам на востоке.

— И что ж ее так крючит? — вмешался тролль громким басом.

— Так здесь же бывшие владения Школы Пурпурного Заката. А там, — староста указал на стоящий вдалеке ельник, — у них была лаборатория и зоосад. Шушеры всякой вокруг кишмя кишит. Объезжать надобно.

Кроме тролля в компанию путешественников попал один лит — высокий худощавый мужчина с очень правильными выразительными чертами лица, длинными гладкими светлыми волосами и яркими голубыми глазами. Также в путешествие собрались двое энников, мужчина и женщина, или женщина и мужчина — кроме них самих такие тонкости никто не разумел.

По дороге ехали, растянувшись длинной цепью. Возглавлял шествие тролль, на приземистом, но мощном коне, следом на некотором расстоянии, лит, на стройном подтянутом сплошь черном жеребце, далее шла повеселевшая Малинка, уже знающая, что у лита впереди при себе есть сахар, замыкала же парочка энников, радостно щебечущих между собой. Процессия двигалась не спеша, и так рассчитывая подъехать к трактиру Багрянец Осени засветло.

Привал сделали уже после полудня. В одну общую компанию не собирались, приютились под сенью деревьев по отдельности. Лед отчужденности первая сломала Малинка, подойдя к сидящему в праздной задумчивости литу сзади. Лошадка

обнюхала его суму и деликатно тепло дыхнула мужчине в ухо. Лит подскочил, только из вежливости не схватившись за кинжал. Сэлли тоже виновато вскочила с упавшего ствола, на котором до этого жевала бутерброд, непредусмотрительно забыв привязать Малю.

Теперь стало повеселее. Лит собственноручно привязал несчастно животное к дереву, пожертвовав ему пару кусочков сахара из кармана, так что Малинка быстро утешилась. Тролль подсел к ним и втроем уже они начали вспоминать всякие забавные истории из жизни, поглядывая, как энники упоенно целуются под кустом.

— Спорим, у них баба — это Марвин, — предложил тролль заговорщическим шепотом.

— С чего ты взял, я думаю, женщина — это Вили, — возразила Сэлли. — У нее волосы малиновые, это цвет более женский, чем зеленый.

— Не, из Вили уж больная страшная бабенка получится, — не согласился тролль. — Спорим на полтинник, а? — он подтолкнул лита локтем.

— Не красиво так обсуждать посторонних, — поставил их на место лит, хотя тоже шепотом. — Их личная жизнь — не ваше дело.

— Да ладно тебе, что тут такого? — удивился тролль.

— Ладно-ладно, чтоб вас проучить… Ставлю сотню на то, что вы оба не правы.

— Ты че, либо так, либо этак, третьего не дано!

— Увидишь, — загадочно улыбнулся лит. — Готовьте денежки!

Багрянец Осени явился перед ними ранним вечером. Тролль оглядел трактир с досадой. Заведение сие не имело достаточного размаха для его исстрадавшейся в походе, требующей увеселений души. Путников встретили лишь хозяин с хозяйкой, ни других постояльцев, ни прислуги видно не было. Хозяин занялся лошадьми, хозяйка размещением путником. На первом этаже дома был небольшой зал с одним общим столом и хозяйские помещения, на втором — четыре гостевые комнаты. После ужина, довольно быстро появившегося на столе, компания сразу же разбрелась спать, не получив культурной программы.

— У вас не найдется чего-нибудь мясного, желательно, с косточкой? — обратилась Сэлли к хозяйке, умышлено задержавшись дольше остальных.

— Да зачем же вам, госпожа? — удивилась та.

— Люблю погрызть чего-нибудь на ночь в кровати, — призналась девушка.

Через некоторое время хозяин притащил из кухни кусок окорока на разделочной доске.

— Подойдет? Как вам его приготовить?

— Так в самый раз! Доску скоро верну, — Сэлли подхватила мясо и поспешила наверх.

Разбудил Сэлли дикий визг. Не впервой — девушка подняла голову, огляделась через полуоткрытый правый глаз, сладко потянулась и нехотя спустила босые ноги с кровати. В коридоре уже послышались чьи-то встревоженные голоса. Сэлли подумала, прилично ли появляться перед малознакомыми людьми в одной рубашке, и все-таки натянула штаны и один носок. Второй носок куда-то пропал, зато один сапог нашелся сразу. Пока она ползала в темноте в поисках второго носка, Упырь притащил второй сапог. В итоге, девушка уже была почти полностью одета, когда к ней постучали.

Она пригладила волосы и открыла.

— Скорее собирайтесь, госпожа, беда! — выкрикнул хозяин и унесся дальше.

Сэлли "похвалила" себя за нерасторопность, помешавшую ей сейчас быть в курсе событий и, еще раз зевнув, теперь уже споро натянула куртку и, похватав сумки, выскочила в коридор.

Вили как раз спускался с лестницы, помогая идти Марвину, тяжело опирающемуся на него (или нее). Мимо них промчался взъерошенный тролль, волоча на себе двойную поклажу. Лит только выходил из комнаты, спокойный и собранный, как будто неожиданное бегство входило в его планы. На стоявшей внизу хозяйке от волнения лица не было, прядь волос выбилась из-под кое-как повязанного платка, в ее руках нервно горел фонарь, которым она, дрожа от нетерпения, освещала лестницу. Упырь выскочил из трактира также незаметно, как и попал в него.

Конюшня была распахнута, хозяин уже начал седлать лошадей.

— А как же мы бросим хрюшек наших, козочек… — внезапно вспомнила хозяйка, на ее глаза навернулись слезы.

— Да что теперь, — отмахнулся ее муж.

Они выехали по дороге в Медяницы посреди ночи. Марвину пришлось ехать вместе с Вили, так он или она был слаб. Деревья часто заслоняли от лунного света корявую дорогу, лошади волновались. Путешествие выдалось еще то.

Сэлли уже было решила, что настало удобное время для вопросов, но тролль опередил ее.

— Так что это за удвоение такое? — затребовал он ответа.

— Вы уже знаете, наверное, что у нас здесь рядом бывшие лаборатории стоят, — поспешил объяснить хозяин трактира. —

Нежить маги всякую пакостную разводили. Да чтоб она где попало не бродила, забор ей построили магический. Да без присмотра он барахлить начал, то он есть, то его, соответственно, ни… Хорошо еще, время его отлучек высчитать можно, на это время мы с женой отсюда ноги делаем.

— Похоже, вы, дорогой хозяин, не в обиду вам будет сказано, считаете не очень, — съязвил лит.

— …, одним словом, — уточнил тролль.

— Так ведь накладочки бывают, — возразил хозяин. — Уже тридцать лет как часы, а тут…

— Ай, помогите, он без сознания! — возопил Вили. Марвин начал сползать с седла, таща Вили за собой.

— Ну вот, еще и пари продул, — проворчал тролль тихонько, уяснив, что Марвин, это все-таки он. Лит придержал падающего энника, и все остановились. Тело Марвина начало еще и слегка подергиваться.

— Мы не успеем вывести Марвина, — заключил хозяин скорбно.

— Ну так давайте напрямик, — предложил тролль.

— Слишком опасно, так мы все не доедем.

— Какая теперь разница, если я понял ваш рассказ, нечисть сейчас гуляет и по этой самой дороге? — возразил лит.

— Но там мы рискуем нарваться на их логова.

— Можно попробовать их обойти, я все-таки демонолог, — вступила Сэлли.

— Ездил я с одним демонологом, храмовником Кау второй степени. Воин был знатный! — улыбнулся лит и стал перетаскивать Марвина на своего коня.

— А вы, девушка, какую степень имеете? — уточнил хозяин.

— Девятую, — призналась Сэлли.

— Ну, тогда мы в безопасности, — хохотнул тролль.

— Какой мы получим выигрыш по времени, если поедем через лес? — повернулся к хозяину лит.

— Полагаю, несколько часов, — ответил тот обреченно.

Они съехали с объездной дороги там же, где и остановились. Подлеска почти не было. Фонари освещали впереди практически голую землю. Тролль и лит уверенно вели вперед, Сэлли затесалась между ними, старательно всматриваясь в стену ночной темноты с вмурованными в нее стволами деревьев. Двигались быстро.

Было очень тихо, Сэлли слушала шумное дыхание тролля справа от нее, и это ее успокаивало. От тех же, кто двигался за ними, наоборот исходили леденящие волны страха. От них по позвоночнику пробегал неприятный холодок, как будто паучок

настырно дергает лапками за нервы.

Неожиданно все услышали тихий стон и на секунду замерли, меньше всего ожидав, что Марвин оклемается. Вили на перебой с хозяйкой начали хлопотать вокруг него. Тот вяло отбивался, не понимая пока ни кто вокруг, ни что вокруг. Остальные молча взирали на это безобразие.

— Ну что, припадок у него прошел, чего теперь, обратно досыпать, в трактир? — предложил тролль язвительно.

— Давайте не будем шутить над этим?! — оборвал его хозяин. — Возможно, мы выехали вовремя, но нам стоит вернуться на дорогу, раз опасность для господина прошла.

— Думаю, он прав, — пожал плечами лит.

Сознание будто взорвало изнутри. Захолонуло сердце, сжало виски. Все вокруг мгновенно изменилось, будто они внезапно попали в другую реальность, или сон, причем в кошмарный сон, иррационально страшный. Лошади взвились на дыбы, дернули поводья из рук и бросились прочь, как и люди, быстро исчезнув из поля зрения. Сэлли огляделась, но ни на чем не остановила взгляд, фонари видимо оказались на земле, и теперь там валялось три светлых пятна. Жгучий страх причинял физическую боль, она бы побежала, наверное, куда-то прочь, но было уже не двинуться. Девушка села на землю, сжавшись в комок, смутно понимая, что само по себе это не закончится. Разве что утром. Но до утра так долго!

Тут память решила все-таки прийти на помощь. Сэлли вспомнила: она — демонолог, смелый, неустрашимый демонолог. И она обещала этим людям справиться. Мысли беспомощно барахтались в голове. Страх, страх, страх… Ну конечно же, психофизиологическая атака! Агрессор должен быть где-то рядом.

Сэлли сотворила несколько мелких, но ярких фаербольчиков, послав их стайкой вперед. Они мошками начали носиться по лесу, и девушке пришлось встать, чтобы видеть, что они освещают. Она приготовилась стрелять, не понятно как, ведь рук она не чувствовала. Лук, который всучил ей Дирк за место ее легкого арбалета, появился сам собой. Когда среди стволов мелькнула фигура не достаточно похожая на дерево, девушка выстрелила. Стрела пролетела мимо цели и вцепилась в ствол. Монстр повернулся на звук, страх отпустил девушку, ее чуть не стошнило. По телу разлилась свинцовая тяжесть. Сэлли быстро вновь растянула тетиву, и это плавное естественное движение тут же привело ее в норму. Эта стрела пронзила ту уродливую шишку, что была у чудовища вместо головы.

Фаерболчики полетели дальше. Крикуны, как обнаружила Сэлли, стали появляться из чащи, привлеченные чем-то, и она

беспрепятственно перестреляла еще штук пять этих безобидных тварей. Этот пугающий неслышимый звук прекратился, его место заняли отдаленные шумы. Из-за дерева выглянула Малинка, и Упырь появился рядом с виноватым видом. Им тоже досталось ощущений, но Малинка была от всей души уверена, что самое безопасное место у Сэлли за спиной, а Упырь не объяснился. Все остальные куда-то подевались.

Сэлли послала фаербольчики вверх и заорала дурным голосом. Прошла по ее мнению вечность, она уже сорвала себе голос, когда товарищи по несчастью начали выползать из темноты. Первым появился хмурый тролль, практически таща на себе обоих энников. Продрался сквозь колючий кустарник хозяин и, не увидев жену, стал нервно ощипывать бороду и тоже кричать, звать ее. Последним с большим опозданием вернулся лит, на руках он нес бесчувственную хозяйку.

— Демонолог, ты можешь мне объяснить, что это было, — тролль аккуратно сложил трясущихся энников перед нею. — А то я немного растерян, — признался он с зубастой улыбкой. — Я там с дуру столько дров накрошил.

— Мне тоже, леший знает что, мерещилось, — добавил лит. Остальные пытались помочь друг другу.

— Это были крикуны или сирены. Если коротко, их крик наводит на человека неописуемый ужас, которому ему трудно противостоять…

— У меня музыкальный слух, но я ничего не слышал, — прервал лит.

— И правильно, мы не воспринимаем этот звук как другие звуки.

— Это вот это крикун? — тролль уже притащил одно из мертвых тел и, брезгливо морщась, рассматривал его на вытянутой руке. Фаерболчики то бестолково носились меж деревьев, то подплывали ближе.

— А это что еще такое, — спохватился лит, подозрительно косясь то на огненные шарики, то на Сэлли. — В храме теперь разрешают применять магию?

— Какую магию? Это не мои, — отреклась Сэлли.

— Ладно, покатили на эту, чтоб ее волки задрали, дорогу, — проворчал тролль сердито. — Ох, Подкидыш то смылся, — зарычал он с досады. Действительно, кроме Мали все копытные умчались прочь с концами.

— Туда, — поколебавшись указал лит, помог хозяйке встать и пошел впереди, подхватив один из фонарей. Энники посеменили следом за хозяевами. Последним теперь оказался тролль, собранный теперь вдвойне, он сканировал пространство вокруг

из-под сурово сдвинутых бровей. Фаерболы теперь стлались под ногами путников, забыв, что по легенде они не имеют к ним никакого отношения.

Возвращались на дорогу они уже другим путем, так что появлению нового персонажа никто не удивился. Бурое существо выскочило перед ними с громким лязгающим лаем, как будто смыкалась и размыкалась металлическая челюсть: клац-клац, клац-клац. Существо было покрыто короткой бурой щетиной, телосложением похожее на собаку, но размером куда больше Упыря. Оно бесилось перед ними, делая ложные броски, но каждый раз с такой агрессией, что всем казалось, именно в этот раз оно бросится.

— Да что за…?! — выразил тролль общее мнение. Он хотел обойти попутчиков и приблизиться к зверю, но на это тот ответил схожим маневром и оказался еще ближе к слабейшим членам группы. Лит попытался заслонить их, и зверь прыгнул в сторону, оказавшись снова прямо перед хозяевами и еще ближе. Тем временем, Сэлли углядела вдали на фоне лунной ночи нечто, могущее быть крышей дома. Она поняла, еще чуть-чуть и они будут находиться прямехонько между охранником и предметом охраны, и тогда уж зверь броситься неминуемо. А ведь его можно просто обойти! В одной книге, по крайней мере, был на это пространный намек, и даже гравюра имелась, правда на ней дело было в лабиринте, и зверь сторожил сокровища.

Ну что ж, подобные ситуации требуют радикальных мер. Наверное. Сэлли просто-напросто выдвинулась вперед и зарычала. Зверь уставился на нее и зарычал в ответ. Девушка медленно расставила руки, показывая, чтоб остальные держались за нею, начала заходить в бок. Зверь также поворачивался за нею, продолжая рычать, переходя временами на шипящий свист. Наконец, лит тронул Сэлли за плечо — они оказались между охранником и дорогой, пора было покидать поле боя. Медленно, поскольку двигаться в лесу спиной вперед, мягко говоря, неудобно, они продвигались все дальше и дальше от зверя, тот сделал лишь несколько шагов за ними, и потом оставил в покое.

— Да, признаю, удобно иметь при себе демонолога, даже если тот слегка не в себе, — усмехнулся лит. Сэлли попыталась высказать ему накипевшее, но голос пропал окончательно, так что она лишь ткнула его локтем в живот и гордо пошла дальше.

Спасительную просеку, по которой бежала дорога, почувствовали заранее, но сие открытие вызвало смешанные чувства. Путники осторожно вышли из-под прикрытия деревьев и, насколько было возможно, огляделись.

— Пошли один шарик вперед, — сказал лит шепотом.

Фаербол отважно бросился в темноту и с беззвучным визгом затормозил совсем неподалеку. Это были животные, напоминающие обычных волков, только выведенные человеком, они обычно не сбивались в стаи, но сейчас расположились на дороге в великом множестве. Фаербол испортил им внезапную атаку и кинулся на утек, как будто вереща истошно, но опять таки про себя.

Хорошо они набросились не все сразу, хорошо они попутно выясняли какие-то свои отношения. Точнее они попутно, заодно, пытались прирезать путешественников. В паре тролль и лит орудовали быстро и точно, Сэлли тоже вполне успешно выпускала стрелы одну за другой, но только одною смогла ранить серьезно, так что несчастный зверь отступил и был избавлен от мук сородичами.

Фаерболы взорвались неожиданно для всех. Эти хлопки, похоже, вызвали в нападающих сверх неприятные воспоминания, поскольку они, не разбирая дороги, толкаясь и кусая друг друга, бросились на утек. Путники же поспешили обратно в лес. Шестое чувство внятно и членораздельно пообещало, что та паника — явление временное и свободной дороги не будет.

— Нам придется дождаться утра, посвободнее будет, — с трудом просипела Сэлли, стараясь отдышаться.

— Всю ночь здесь? — вскричала хозяйка в ужасе.

— Можно пробиться обратно в трактир, окопаемся там, — предложил тролль.

— А Марвин! Там же ему стало плохо! — запротестовал Вили.

— Вернемся к охраннику, псу тому, — прохрипела Сэлли, и голос исчез. Она откашлялась. — Он никого больше не подпустит.

— Ты всю ночь с ним лаяться собираешься? — лит с любовью потрепал Малю, это умнейшее животное начало вызывать в нем глубочайшее уважение.

— Ой, а Упырь то где? Упыреша! — Свисток давно уже где-то сгинул, пришлось звать так. Все синхронно подскочили, когда между ними образовалась черная лохматая псина, блестя на свету окровавленной мордой.

— Собачка, — удивился тролль и одной рукой придержал Вили, который попытался осесть на землю.

— Хозяин его, я думаю, давно и бесследно скончался, — продолжила Сэлли, успокоившись, — его легко будет обойти и укрыться в доме, который он, по-видимому, охраняет. Только придется узнать его имя, ошейник на нем был, не заметили?

Тролль теперь снова выдвинулся вперед и первым нарвался на искомое чудовище. Чудовище не обрадовалось, не понимая, по что его опять тревожат.

— Фу, — рявкнул тролль на бросившегося к нему монстра-охранника, — сидеть, песик.

"Песик" послушно шлепнулся перед ним на задние лапы.

— Это что, маги назвали это чудовище песиком? — сорвался на фальцет хозяин трактира.

— А что, у меня Упырчик, у них Песик.

— Твоему сокровищу имя хотя бы подходит, где там этот дом? — прервал лит деловито.

Забыв о песике, они бросились к проглядывающемуся вдалеке домику, если это был домик. Добежали быстро, вломившись в шикарную многокомнатную развалюху.

— Посмотри, у меня там седых волос не появилось? — тролль уселся на ветхий пол, чтоб Сэлли могла вдосталь покопаться в его шевелюре.

— О, один нашла!

— Вырывай к лешему! Наши заметят, объясняй потом.

— Так вот ты какой, волос троллий, — протянула Сэлли задумчиво, рассматривая свою добычу на свет.

Выехав с утра, до Медяниц они добрались почти без приключений. Порекомендовав им хорошую гостиницу, хозяин с хозяйкой сразу же поехали к родственникам. Энники тоже решили остановиться у кого-нибудь из друзей. Счастливый Марвин подбежал к ним.

— Я хотел вас поблагодарить за помощь там, в лесу. Вили тоже хотел сказать спасибо, но он уже убежал. Ну, давайте, бывайте. Удачи вам. — Сказал он весело и умчался.

— Это что-то я не понял, — пробасил тролль, — они что, оба мужики?

— А что тут такого, — лит скормил Малинке последний сладкий кусочек. — У энников однополые пары часто встречаются. — Его ехидной улыбке мог бы позавидовать сам Тагор-Ва.

Скорянку Сэлли аккуратно обошла стороной, не хотелось устраивать из своего приезда представление. Удалось незамеченной добраться прямо до храма. Малинку она оставила в рощице неподалеку и вот теперь стояла одна на берегу перед входом в храм. До сих пор она удачно абстрагировалась от мыслей о причине своего похода, а вот теперь пришлось о ней крепко задуматься. Прошлое для нее рассыпалось как карточный домик, а, может, только начало рассыпаться, и впереди еще чудилось много убийственных сюрпризов. Подруга, как оказалось, не просто умерла, а превратилась в зомби, Шкеффи — не добрый друг и товарищ, а призрак, использовавший ее, не посвятив в свои намерения, а Шелби, выходит, не только спас ей жизнь, но и

участвовал в убийстве ее родителей? Сэлли не хотелось больше ничего выяснять.

Собравшись с духом, она поднялась в храм. В маленькой единственной комнате было пусто. Хоть со времени ее первого приезда ничего не изменилось, теперь ей здесь не понравилось. В воздухе повисла навязчивая тревожность, и ей захотелось в деревню немедленно. Не откладывая, она выскочила из храма и понеслась по тропке в скалах.

Старосту девушка нашла сразу, можно сказать, с налету, чуть не сшибив его с ног. Он и проводил ее к храмовнику. Тот дом, в который ее привели, оказался зажиточным, там была даже настоящая кровать. На ней она и нашла Шелби. Он лежал неподвижно с закрытыми глазами, похожий на высохшую мумию. Но к счастью был еще жив.

Сэлли в ужасе села рядом с больным, точнее с умирающим. Он весь высох и сморщился, а на шее у него висело какое-то дурацкое нелепое металлическое украшение, похожее на кривую щербатую челюсть. Она обернулась, все домашние сгрудились у двери. Староста отделился от толпы и подошел ближе. Шепотом он рассказал ей, что произошло.

Того человека подобрали на дороге, привезли в деревню на последнем издыхании, и на нем оказалось то самое украшение, что сейчас на храмовнике. Одна из женщин, что взялась ухаживать за ним, сняла с него ожерелье и положила в шкатулку. На следующее утро неизвестному стало лучше, он пришел в сознание, но женщина слегла. Не найдя на себе украшения, мужчина жутко перепугался, потребовал его назад, но даже когда оно вновь оказалось у него, ничего не изменилось. Женщина уже не приходила в сознание. Тогда незнакомец рассказал, что ожерелье проклято, и это проклятье переходит на того, кто следующий взял его в руки. А душа проклятого после смерти попадет в ад. Таким образом, чтобы спасти женщину, кто-то должен был взять жуткое украшение, заплатив своей жизнью и послесмертием. Храмовник забрал ожерелье и велел похоронить его вместе с ним. Теперь бедные селяне мучились, не зная, что предпринять.

Сэлли кивнула и попросила всех выйти. Оставшись наедине с храмовником, она сосредоточилась. Не то чтобы она считала себя всесильной, но все же. Девушка попыталась поделиться с Шелби энергией, это подействовало, он очнулся и посмотрел на нее.

— Сэлли, — с трудом проговорил он. — Я знал, что ты приедешь. Я так виноват перед тобой. — Силы покинули храмовника, он долго пересиливал слабость. — Прости меня, если…

Эти слова дорого ему стоили, Шелби перестал дышать. В испуге Сэлли дотронулась до его руки и увидела все сама.

Вот ее мать держит на руках, сама она очень слаба и изможденa круглосуточной борьбой с каким-то недугом. Положив своего ребенка в подвешенную к потолку люльку, она идет за пришедшим за ней мужчиной. На улице метет пурга, идти ей тяжело, она опирается на руку своего проводника, но спешит, как может. Потом они входят в чей-то дом. Там тоже маленький ребенок. Мать Сэлли подходит к нему и видит рядом с ним жирную насосавшуюся кровью нежить-пиявку — порождение чужой злой воли. Сама она с нею справиться уже не может. Вот она просит отнести ребенка в храм. Сэлли увидела, как люди мечутся по дому, объясняют что-то друг другу, собираются — на улице холодно. Волшебница торопит, но это лишь добавляет переполоху.

— Иди как есть, — говорит она матери ребенка.

Но ее уже никто не слушает. Семья долго собирается и, наконец, все вываливаются на улицу. Идут быстрым шагом, но в храм мать входит уже с мертвым ребенком на руках.

Далее Сэлли видит уже другую сцену. Дом волшебников на окраине села окружают люди. Толпа беснуется и кричит. В дом же входит лишь один храмовник, Сэлли без труда узнала в нем Шелби. Внутри его встречают ее отец и мать, ее самой не видно. Они что-то эмоционально обсуждают и все трое выходят на улицу. Дальше она не видит. К ней приходит другая картина.

В окно заглядывает полная луна. Она ослепительна и не дает уснуть. Шелби просыпается и выходит во двор. Светло почти как днем. Храмовник идет по улице и заходит в покинутый дом волшебников. Зачем-то отодвигает заслонку печи и достает оттуда ребенка, он спит.

— Это же я, — обрадовалась Сэлли. — Селена.

На этом видения кончились. Повинуясь инстинкту, Сэлли сорвала с Шелби роковое ожерелье.

Из Скорянки Сэлли решила ехать сразу в столицу. Этот путь тянулся бесконечно. Они еле плелись, часто не успевая совершить дневной переход. Вот и сейчас стало уже совсем темно, а деревня так и не изволила появиться перед измученными путниками. Отчаянно зевая, Сэлли разглядывала окрестности, оценивая их на предмет ночлега. Показавшаяся справа полянка выглядела вполне подходящей. Девушка спешилась и начала устраиваться.

Мрачно собирая костер, она заметила выглянувший из чащи огонек. Он не пробудил в ней чувства опасности, но и не показался шибко приветливым. Разжигать костер девушка так и не стала. На всякий случай.

К полудню Сэлли уже въезжала за деревенские ворота. Она появилась бы здесь и раньше, если б не проснулась всего лишь за час до этого. На улицах было пусто. Судя по доносящемуся до нее гулу, все собрались на площади. Сэлли тоже пошла туда, ведя любопытно озирающуюся лошадь в поводу.

Открывшееся ей зрелище поразило ее до глубины души. Собравшаяся толпа окружала возвышение, на котором был сложен высокий костер. В его центре стояла захлебывающаяся в рыданиях женщина, не крепко привязанная к столбу, так что веревка мало мешала ей метаться в истерике. Между людьми и костром преградой, не позволяющей подходить слишком близко, выстроились инквизиторы. Один инквизитор, судя по всему, их главный, сидел поодаль на коне, презрительно щурясь на свою жертву. Он отдал команду и вскоре огонь вознесся ввысь. К ужасу Сэлли ни одна голова не заслонила от нее открывшееся зрелище. Толпа затихла, и краткий визит смерти прозвучал в полнейшей тишине.

Некоторое время Сэлли была не в состоянии даже пошевелиться. А потом тело само начало отступать назад. В голове звенело. Она начала задыхаться. Каким-то образом, выбравшись на окраину деревни, девушка рухнула на траву. Она сидела так довольно долго, не зная, почему произошло то, что произошло. Такие обычные, в общем-то, вещи до сих пор легко выбивали ее из колеи, особенно если она не могла как-то повлиять на них.

— Госпожа, — вдруг раздалось сверху. Сэлли подняла голову, перед нею стоял немного нервничающий юноша, косясь куда-то в сторону. — Вас… зовут…

— Кто? — девушка подозрительно огляделась, в голове пролетело несколько возможных вариантов.

— Наши боги, то есть наш жрец по их велению, — прошептал парень. — Пойдемте?

Сэлли колебалась не долго, по привычке быстро принимая решения, хотя по опыту и редко верные. Идти, возможно, было опасно и неправильно, но если не пойти, можно и не узнать этого точно. Шли они медленно и долго. За деревней возвышался крутобокий холм, заросший лесом. По петляющей тропинке они взошли на его вершину. Дальше они шли прямиком через заросли, теперь юноша несся вперед, прекрасно зная каждую веточку на своем пути.

В конце концов, они выбрались на расчищенную круглую площадку, по периметру которой стояли огромные каменные скульптуры с тщательно проработанными деталями. Лица фигур имели каждая свое выражение, возраст и характер, должно быть,

они и изображали тех самых языческих богов. От одного края площадки шел обрыв, отсюда хорошо было видно деревню, а вот из деревни каменный круг она не заметила.

Провожатый неслышно удалился, оставив Сэлли одну любоваться каменными исполинами. Истуканы мрачно взирали на нее с высоты своего могучего роста, но хранили молчание. Девушка с любопытством вглядывалась в грубые черты их лиц, гадая, кто же на самом деле вызвал ее сюда и, что особенно интересно, зачем. Она, в принципе, даже готова была к тому, что сейчас один из великанов медленно потянется, разомнет затекшие плечи и, грозно и пафосно, заведет с нею неспешный разговор или просто-напросто тюкнет каменным кулаком по макушке. Ничего подобного не произошло. Зато на вершине холма начал сгущаться неестественно белый туман. В этот момент Сэлли послышались некие, исходящие будто бы из долины тревожные звуки. Она подошла к краю ограниченной статуями площадки. Деревню отсюда было видно прекрасно. Не только деревню, но и всадников, ворвавшихся за ограду, фигурки жителей, испуганно мельтешащих меж домами. Издалека блестели огнями должно быть загоревшиеся крыши домов и стелился по ветру трагически черный дым. Сэлли инстинктивно подалась вперед, но некая преграда не позволила ей выйти из круга и, что приятно, скатиться кубарем с холма и сломать себе шею.

Зато, повинуясь секундному порыву, от нее отделилось несколько аморфных теней и, легко преодолев преграду, кинулись вперед. Сэлли поглядела им вслед и протянула руку, которая тут же вошла в некую плотную завесу. Она оперлась об нее плечом и как бы зависла в воздухе над склоном. Повисев так немного интереса ради, она вернулась в круг и огляделась. Теперь было хорошо видно всю призрачную завесу. Та аккурат закрывала весь круг, повиснув на головах каменных изображений. Под нею же все больше сгущался туман.

С точки зрения существа, заселившего амулет, ситуация выглядела скверно, и он предпринял единственно возможное: сорвался с цепочки и скрылся в траве.

— Я тоже считаю, что надо срочно делать ноги, — девушка бросилась на колени, ища руками ускользнувший камень. — Но вовсе не обязательно это делать по-отдельности.

Между тем в центре круга начала обрисовываться туманная фигура, и вскоре она обрела вполне человеческие черты. Когда Сэлли заметила ее, она уже вполне обрела форму и открыла глаза. Некоторое время они глядели друг на друга, прежде чем девушка поняла — бесполезные глаза абсолютно слепы. Камень

будто сам прыгнул в руку, и Сэлли машинально стиснула его в кулаке. Призрак двинулся вперед, вытянув перед собою прозрачные руки, плавно переходящие в рукава его плаща. Девушка отползла назад. Призрак безошибочно следовал за ней. И подошел уже совсем близко, оттеснив почти к самому краю круга. От него веяло холодом. Вполне реальным ощущением ледяного прикосновения она не отделалась. Сначала онемели руки, и строптивый камень оказался напрочь замурованным в стиснутой ладони. Осознав сей факт, амулет попытался высвободиться и раскалился в руке, чем только еще больше напугал Сэлли.

Девушка свалилась на землю ничком и зажмурила глаза. Спине стало холодно, а затем лишь слегка прохладно, но чего-то более страшного все не происходило. А должно ли было вообще что-то произойти? Она осторожно открыла глаза. Все вокруг по-прежнему окутывал густой туман, через него виднелись лишь недалекие травинки и шокировано застывший муравей. Муравей подумал и переполз на ее палец, щекоча его. "Все," — подумала Сэлли и тут же усомнилась в этом. Она медленно повернула голову. Над нею на туман наслаивалось некое облачко. Оно подрагивало, будто пытаясь согреться. Такое соседство с призраком действовало на нервы, и девушка поползла вперед, хотя далеко ей было не деться. Призрак повернулся и как привязанный последовал за ней. Сэлли упрямо продвигалась в траве, пока перед нею не возникло что-то темное и большое. Девушка застыла, но предмет агрессии не проявил, так что она протянула к нему руку. На ощупь показалось камень. Наверняка одна из фигур языческих богов, составляющих круг. За ними должна быть завеса, не выпускающая ее отсюда. Возможно ли попросить у них помощи? — пронеслась мысль.

Сэлли положила ладонь на постамент полностью и сосредоточилась. Камень, казалось, начал постепенно теплеть, стал мягче, податливей. Он тихо загудел и перед ее мысленным взором медленно-медленно нарисовался сначала весь круг исполинов, соединенных узами красных нитей, а потом показалась и другая нить, встроенная в эту сеть. Даже нет, нитей наверняка две. Сэлли решила, что на их месте обязательно сделала бы две, но пока видела только одну. Эта нить все тянулась, и приходилось бросать все силы на то чтобы справится со жгучим нетерпением, готовое разорвать контакт в любую секунду, так что, подойдя к самому корню, девушка оказалась почти истощена. Она осторожно коснулась другой рукой красной сети, и через нее хлынул такой энергетический поток, что она вскрикнула от боли. Амулет в руке, касающейся нитей

неожиданно запульсировал, и излишек энергии пошел через него обратно в землю. В этот момент проявилась и вторая управляющая нить, зеленая, идущая параллельно первой красной. Быть может эта нить запасная и не активна. Сэлли принялась искать соединяющие нити с сетью узлы. Вот он, зелененький маленький паучок. Сэлли коснулась его и бросила всю накопленную энергию единичным импульсом по зеленой нити. Одновременно с ней ударила сущность амулета. Сеть мигнула, Сэлли вскочила и кинулась сквозь туман через завесу.

В нее пыхнуло жаром, и в глаза ударил свет, на время ослепив. Сэлли кубарем скатилась с холма.

Она лежала на траве, прикрыв глаза от Солнца рукой. На большее сил не хватило. Она даже почти ничего не чувствовала: ничего не слышала, и ничего не болело после скоростного беспорядочного спуска. Она просто лежала и грелась в лучах божественно прекрасного Солнца.

Наверное, прошло много времени, прежде чем Сэлли вновь почувствовала себя человеком. Она пошевелила одной ногой, потом другой, и, наконец, привстала на локтях, недовольно обозрев беспомощно разлегшееся туловище. Покряхтев, она все-таки поднялась на ноги, попутно счищая с одежды прицепившиеся репьи.

До деревни осталось идти совсем ничего. А вот стоило ли туда идти, учитывая, что сейчас там вполне могли резвиться бандиты? Сэлли прислушалась, но не один тревожащий звук не доносился из захваченной деревни. В небо поднимался дым, но, кажется, все-таки из трубы. Она решила идти.

Ворота стояли нараспашку. Как она вошла, сразу же увидела шагавших ей навстречу мужиков, вооруженных топорами да лопатами. Они выглядели немного растерянными и даже напуганными. На Сэлли они глядели так, будто хотели что-то сказать, но промолчали и прошли мимо. У постоялого двора стоял целый отряд наемников, они молча курили, нервно оглядываясь по сторонам.

Пройдя чуть дальше, Сэлли увидела возможную причину всеобщего транса. Прямо на улице в пыли, нанизанные на поломанный тын или уже сложенные аккуратно в сторонке лежали буквально искромсанные трупы, скорее всего, тех самых бандитов. Она подошла к одному из них, лежащему на спине под окном корчмы, неестественно вывернув шею, так что единственным целым глазом смотрел в землю. Одна рука его была выдернута с мясом и находилась в десятке локтей от туловища в наполненном кровавой водой корыте.

На улицу вышел неуверенно корчмарь. Его взгляд прошелся

по склонившейся над трупом рыжей девушке и нехотя мазнул по самому мертвецу. Мужчина сделал долгий глубокий вдох и выдох, вдох и выдох, но так и не смог пригласить ее войти, поэтому просто гостеприимно махнул рукой. Надеясь услышать хоть какие-нибудь пояснения, Сэлли прошла за ним. Корчмарь усадил ее за стол, а сам скрылся за занавеской. Через минуту он появился с подносом. Мужчина выставил на стол огромный кувшин, две заляпанные рассолом кружки и тарелку с вываленными на нее малосольными огурцами. Некоторое время он отчаянно пил, время от времени порываясь что-то сказать, потом принес еще кувшин и уже пил не прерываясь.

Сэлли отпила немного и задумчиво захрустела огурцом. Подозрения, возникшие в ее голове, были столь устрашающи, что действительно захотелось выпить, но принесенная корчмарем брага была устрашающа вдвойне. В принципе за разъяснениями можно обратиться к наемникам. Обычно это дело гиблое, для женщины то, но сейчас они выглядели сконфуженными, может и по-хорошему объяснят.

Дверь корчмы осталась распахнутый, но вошедший все равно ударил в колокольчик над входом. Сэлли развернулась, чтобы увидеть его и закашлялась попавшим не в то горло кусочком. В корчму раздувая ноздри заглянула кобыла, сильно смахивающая на Малинку. Здесь ей совершенно не понравилось, но освобождать проход она не спешила. Чисто из вредности. Через нее в помещение пытался проникнуть некий длинноволосый мужчина. Как-то Сэлли уже видела его, помнится, она встречала его со спутниками во время охоты на двух призванных некромантом упырей. Как бы то ни было, отпихиванию лошадь не подлежала, уговорам тоже. Предложенный сахар она привередливо обнюхала, тяжко вздохнув, съела и только, приняв подобную плату за вход, сдала назад.

— Точно заколдована, — мужчина весело подмигнул девушке и сел рядом с нею на лавку. Корчмарь обнаружился напротив крепко спящим. В кувшине еще что-то оставалось, но, понюхав сию субстанцию, гость брезгливо поморщился и отставил кувшин подальше.

— Да, знатно вы их сделали, с таким врагом как вы лучше иметь крепкую дружбу, — завел он разговор.

Сэлли не ответила, ничего не поняв из этой его фразы, но решила сохранять гордый независимый вид.

— Надеюсь, сами то вы понимаете, что натворили?

Сэлли не смогла не выразить удивления.

— Я так и думал, — мужчина посерьезнел, точнее, сбросил с себя показную веселость. — У меня к вам будет серьезный

разговор, и это место кажется мне вполне подходящим для него. Вы не возражаете?

— Отнюдь, как я могу возражать, — пожала плечами девушка. — Находясь то в полном неведении.

— И то верно. Вы ведь даже не знаете, почему мы с вами враги. — Мужчина повертел в руках огурец, собираясь с мыслями.

— Так объясните же, пока я не попробовала вас отравить. На всякий случай.

Гость весело посмотрел на нее. Она ему тоже мило улыбнулась, и он положил огурец на место.

— Итак, пойдем по порядку. Однажды очередного хранителя амулета судьбы убивают. Вы ведь уже ознакомились с историей своего амулета? Отлично. Амулет остается бесхозным, при этом он заперт на территории, где другой хранитель подобрать его не может. Призрак убитого вынужден охранять его и после своей смерти и однажды в его уже порядком разложившуюся голову…

— Вы поосторожней с выражениями. Еще не известно у кого из вас голова в лучшем состоянии.

— О, простите. Совсем забыл, что этот тип успел втереться вам в доверие.

— Чего ВЫ даже не пытаетесь сделать.

— Ну-ну, пока я пересказываю вам лишь то, что вы и без меня знаете, не правда ли? Итак, мертвец решает передать амулет обычному человеку — не хранителю, то есть вам. И вместе с ним к вам переходит весь круг хранителей — отпечатки личностей всех хранителей, которых Камень Судьбы успел пережить. Вижу, вы догадываетесь, о чем я говорю. Круг необычайно могущественен и, полагаю, уже не раз помогал вам. К сожалению, следующий избранник амулета по известным причинам отказывается от такой чести. Камень оказывается в весьма уязвимом положении, он слишком долго был предоставлен фактически самому себе. Его сущность манит его к воссоединению с Хозяином Смерти. Простой человек не может противостоять воле амулета судьбы. Уже совсем скоро, так или иначе, вы окажетесь у Хозяина. Сами понимаете, чтобы остановить приход Царства Смерти мы, последние представители магических школ, пойдем на все.

— На что на все? Если вы попытаетесь меня уничтожить, я так понимаю, амулет исчезнет, как было со смертью Шкеффи.

— Так же как если вы попытаетесь его кому-то кроме хранителя передать. Разве что, ему понравится кандидатура. Вы правильно понимаете. Забрать его у вас мы не сможем. И при малейшей опасности, почувствованной вами, он исчезнет, спрячется. Но все же он далеко не всесилен. Сегодня вы оказались

в ловушке, из которой он не смог бы так просто выскользнуть. С помощью круга хранителей вы смогли бы ее разрушить, но вы сами отослали его, хотя и не поняли этого, — мужчина улыбнулся, — считая, что деревне грозит большая опасность, чем вам самой. А Амулет смотрит на мир вашими глазами. Иносказательно выражаясь.

— То есть, по-вашему, с бандитами так жестоко расправились призраки хранителей?

— Если вы будете настойчивы и терпеливы, местные подтвердят вам это.

— Предположим, — Сэлли налила гадость из кувшина к себе в кружку. Понюхала и отставила. — Мы и без круга вырвались из вашей ловушки. Или вы сами тут не причем?

— Я знал об этом, но не принимал участия. Я сторонник других мер. Даже если бы амулет в результате и оказался бы у нас, кому бы мы его доверили? Мы слишком разрознены, плохо осведомлены о делах друг друга. Кто знает, кто перешел в стан Хозяина. Среди магов своим положением недовольны… все. Зато себе я доверяю, да и в вас я теперь уверен. Сейчас Хозяин наиболее уязвим, с помощью амулета можно подобраться к нему и уничтожить. Решить проблему сразу и навсегда, кардинально.

Сэлли была уже близка к тому, чтобы опрометчиво сразу поверить ему и согласиться участвовать в его планах, но вовремя спохватилась.

— Напомните для начала, кто вы, — попросила она вместо этого. Мужчина довольно улыбнулся, почуяв, что, тем не менее, "жбан со сметаной" у него практически в руках.

— Простите, у меня такое чувство, что мы уже давно знакомы. Велес Преображенный, бывший адепт Школы Багрового Заката, а ныне магистр общества канонической магии.

В Медяницы Сэлли приехала к вечеру, но ей повезло, в облюбованной ей гостинице для нее нашлась хорошая отдельная комната. Упырь сладко зевнул и, с удобством устроившись на кровати, выжидательно посмотрел на нее.

— Полагаю, ужин вы хотите, чтоб подали в постель, — констатировала девушка. Упырь удовлетворенно положил голову на лапы, приготовившись, так и быть, ждать сколько потребуется.

— А это видел? — Сэлли показала ему кукиш и пошла вниз, там, кажется, подавали еду.

В общем зале было людно. Взяв на кухне большой ломоть хлеба и чашку с наваристым бульоном, девушка села с краю стола и, откусив большой кусок, огляделась. И встретилась взглядом с мужчиной, проходящим мимо. Он тут же подсел к ней.

— Дитер, какими судьбами? — спросила она его. Вот уж с

кем не ожидала встретиться. Друг-демонолог. Или не друг? Может, вообще нужно делать ноги?

— Да вот, выполнял очередное задание храма, теперь обратно в Бриль. — Дитер, казалось, был весел и рад ее видеть. Может быть, ему про ее выходки ничего не известно?

— Один? — поинтересовалась Сэлли. — Самостоятельно работаешь?

— Уже не в первый раз! — с гордостью поведал демонолог. — А ты то как здесь?

— Ездили проведать Шелби, — не стала врать она, в этом же не было ничего предосудительного. — А теперь в столицу. Если и не найду работу, хоть город посмотрю.

— Да, я помню какая ты любознательная. Давай тогда со мной до Бриля. Я узнал короткий путь через лес. Если выедем утром, заночуем в заброшенном Путигороде, а на следующий день уже будем в деревне. Придется, конечно, проезжать совсем рядом с бывшим гнездовьем магов, но путь этот давно безопасен. Со мной не пропадешь.

Весь день объезжая заброшенные лаборатории магов по предложенному Дитером пути, они непринужденно болтали, вспоминая общие годы в поселении демонологов, но к вечеру Дитер стал каким-то смурным и неразговорчивым. На ночлег они устроились, как и планировали, в развалинах на выступающих из земли основаниях домов.

Возможно, ей даже что-то снилось, когда оно заставило ее вскочить. Оно было диким ощущением, не посещавшим ее никогда прежде. Истерично оглядевшись, Сэлли поняла, что то, что так всколыхнуло ее спокойный отдых, произошло не здесь, не рядом, к тому же не только что. Попутчик ее не спал, он ощутимо нервничал, так, что ей не нужно было вглядываться в темноту, чтобы угадать выражение его лица. Она ощущала его страх каждой клеточкой кожи, по которой резво побежали непрошеные мурашки. Эти сверх отчетливые эманации, впрочем, наградили ее саму непрошибаемым спокойствием.

— Спи, все тихо, — почти что умоляюще попросил Дитер. Сэлли удивленно непонимающе уставилась на него. Но он продолжал таинственно дрожать, вперившись в нее взглядом, как в вурдалака, который упрямо не соглашается полежать в гробу до утра. За то время, что они не виделись, вполне можно было успеть достаточно повзрослеть и забыть те байки, которыми Марко потчевала ребятню на ночь касательно ее, Сэллиной, ведьминской и насквозь упыристой натуры. Конечно, что греха таить, однажды она полила его во сне некой красной субстанцией, на приготовление которой потратила уйму времени,

но так то когда было! С тех пор он наверняка успел и настоящую кровь пролить и с помпой провести отрубленную вурдалачью голову по главному проспекту какого-нибудь захолустного городка. Короче она на отрез отказалась понимать его поведение. Хотя… Разве что господин главный инквизитор заказ дал: голова ведьмина, рыжая — одна штука. Ну раз так, то момент он явно упустил, пошел он к лешему — она теперь не заснет! И инквизитору при встрече много интересного порасскажет. Особенно куда ему надо идти.

Видимо она слишком подозрительно ежилась под одеялом, но Дитер явно пытался нащупать рукою арбалет. Зря, он с другой стороны, на одеяле валяется, а тот в траве рыщет. Ну-ну.

Лошади начали вытанцовывать что-то замысловатое. В воздухе ненавязчиво распространился тонкий аромат псины, гнили и тухлятины. Малинка предусмотрительно намертво захлопнула пасть, чтобы не слишком раздражать не спеша подошедшего охотника. А диторова Брыська не выдержала и немелодично заржала. Сэлли вскочила, чуть ли не кубарем скатившись с каменной подошвы, и бросилась к своей лошади. Охотника она не видела, и может с испугу, ей казалось, что он везде, вокруг, и в тех кустах и с того валуна смотрит. Дитер было воспрял духом, но, принюхавшись, снова завял, присев на корточки посредине скалы. Смрад усилился, удивляя, как может одна тварь источать такой сильный запах. Блеснув желтыми глазами сразу в четырех разных местах, охотники быстро развеяли подозрения. Сэлли скоренько отвязала Малинку, зная, что та ускачет только если дела станут совсем плохи, а пока спрячется за спиной взбалмошной хозяйки. Брыська готова была околеть от страха без посторонней помощи. Между двумя лошадьми уже образовалась хвостатая тень. Последняя сделала еще шаг, представив на обозрение испачканную по всей видимости чей-то кровью довольную ухмыляющуюся морду. Этот был явно не голоден и не сверлил их алчным взглядом. С боку легко перевалил через ограду еще один великолепно сложенный поджарый хищник. Прикрытая со спины чутко навострившей глаза и уши лошадью, Салли выставила одной рукой вперед меч, слабо представляя себе, как драться вообще и как драться с двумя зубастыми тварями, метр в холке, в частности. Другой она вынула более реальный в ее руках охотничий нож. Понюхав воздух, вполне не голодные звери посторонились, позубоскалили, рявкнули на Брыську, чуть не загнав бедняжку на дерево, и отошли в лес. Возможно, разумнее было бы забраться обратно на каменное возвышение, где остался ее лук. Но только сейчас Сэлли расслышала безумные крики из соседнего укрепления. Оставив

Брыську на попечение хозяина, до морковкиных заговеток заряжавшего арбалет, Сэлли сунулась туда. Там хищников оказалось тоже двое. Один, наступив лапой на грудь неподвижно лежащему на земле человеку в забрызганной грязью и собственной кровью светлой накидке, с энтузиазмом вскрывал этому свежему трупу грудную клетку. Сэлли пошатнулась, ощущая спиной, как Малинка спешно скрывается в темноте. Еще один человек, уже перейдя с крика на сдавленные ужасом хрипы, пытался ползти, волоча по земле погрызенные ноги. Второй зверь игрался, ходил вокруг, наскакивал, наслаждаясь беспомощностью своей жертвы. Мужчина оказался лицом к Сэлли, и на его накидке она смогла разглядеть знак храмовой инквизиции. Инквизитор тоже увидел ее.

— Отзови их, прошу, — из последних сил вскричал мужчина. Как бы она смогла это сделать? Впрочем, зрелище выплеснуло столько адреналина в ее кровь, что девушка слабо соображала. Ей оставалось либо упасть в обморок, либо глупо и безрассудно атаковать. Не помня себя, Сэлли подскочила к твари, но замешкалась, и та, развернувшись, успела кинуться на нее. Удар меча пришелся как раз ей по носу, они вместе как-то нехорошо упали, и нож, который Сэлли все еще сжимала в руке, вонзился чудовищу между ребер, походя чиркнув по второй руке девушки. Вторая тварь, по уши в крови, отвлеклась от трапезы, подскочила и, немыслимо выгнувшись в воздухе, шлепнулась обратно на землю, пронзенная арбалетной стрелой.

— Приветствую тебя, о, повелительница, — раздался неприятный мужской голос. — Смею ли я просить вас о прощении, госпожа, — продолжил он со смеренным поклоном. Сэлли на секунду совсем растерялась, удивленная подобным поворотом событий, и что произошло с нею дальше не поняла.

Она очнулась на полу металлической клетки. Несколько таких клеток были вделаны во фрагмент стены двора овальной формы. В его самой середине горел костер, освещая нарисованные на земле фигуры и знаки. Дитер оказался стоящим совсем рядом, но в соседней клетке, отделенный от нее решеткой.

— Простите нас, госпожа, — обратился к Сэлли подошедший человек. Его лица в темноте было не разглядеть. Но по голосу она поняла, что он сожалеет не слишком искренне. Скорее, еле сдерживает бурный восторг.

— Что происходит? Выпустите меня! — некстати встрял Дитер.

— Простите, госпожа, — повторился человек из темноты. — Не гневайтесь на нас, ваших преданнейших слуг. Вы еще слишком молоды и неопытны, чтобы понять свое истинное предназначение.

Мы вынуждены были пленить вас. Но скоро мы переправим вас к Хозяину, и там вы сами обнаружите свою выгоду.

В этот момент еще несколько человек выудили Дитера из клетки и потащили в центр площадки. Демонолог кричал и пытался вырваться, но тщетно. На Сэлли и ее крики никто внимания не обращал, все собрались вокруг рисунка на земле, Дитера опрокинули в его центре. Все собравшиеся хором забубнили неприятное на слух заклинание. Один из тех, кто держал Дитера, наступил ногой ему на горло, а второй, высоко подняв нож, резко вонзил его в грудь своей жертвы.

Испуг Сэлли достиг своего апогея. Она схватилась руками за прутья решетки, высвободивши в них весь энергетический резерв, она сжала горячий металл и попыталась разжать прутья. Получилось, мягко говоря, не очень. Но она попыталась выбраться на волю. Первой решила протиснуться голова, но мешали уши. Ощутив острый приступ клаустрофобии, Сэлли удвоила усилия. Выскочив из тисков, голова начала жутко болеть, но девушке было не до нее. Остальные части тела спора последовали за своей предводительницей.

Обряд продолжался, все были заняты. Девушка огляделась, слева в стене ощущался провал, туда она и побежала. Миновав стену, Сэлли поняла, что не имеет не малейшего представления, где находится. Для начала она бросилась вперед.

Стволы деревьев в темноте она еще ощущала, но все остальное оставалось неизвестным фактором. Земля поминутно вставала стеной, ударяя по коленям и ладоням. Она долго прорывалась через какие-то кусты и колючки, сквозь липкую паутину и скользкие холодные травяные заросли. Наконец Сэлли выскочила на затоптанную полянку. В тусклом свете Луны она уже могла рассмотреть, по крайней мере, очертания предметов. С той стороны продолжался лес, а справа уже начинался старый город.

От ужаса, который, как оказалось, не отстал, а выбрался на полянку одновременно с ней, Сэлли трясло. Она неуверенно пошла к обломкам внешней стены, но наткнулась на какую-то темную груду. Ей все-таки удалось зажечь маленький слабый огонек, который тут же потух. Она не успела рассмотреть, то, что было перед ней, зато успела понять. Ее бедная лошадка нашла свою жуткую смерть. Измотанный Упырь ткнулся в колено.

Должно быть, действия приспешников Хозяина поломали преграду для монстров из лаборатории, а их ритуал привлек их в окрестности старого города. Ее же привез сюда Дитер, наверняка по просьбе господина главного инквизитора. Неужели Тамиром руководит Хозяин? Зачем тогда он притащил сюда других

инквизиторов? Не знал зачем? Мысли перепутались, кто виноват, кто не виноват — она злилась на всех. Особенно на Дитера, да и Маля хороша! Так глупо погибнуть!

Слух выхватил некий звук, толи хрип, толи вскрик.

— Пора убираться отсюда, Упырь, — прошептала Сэлли и пошла на звук. Опершись спиной о ствол, там сидел инквизитор, перед ним стоял псевдоволк, глаза в глаза. Хищник был сыт, и теперь ему явно хотелось поиграть. Возможно, инквизитор был серьезно ранен, в темноте ей этого было не разобрать. Спасать его девушка все равно не собиралась, она собиралась мстить. Как глупо это бы ни было.

Сэлли зарычала, как будто бы она как Герин превратилась в оборотня, больше и сильнее, и яростнее самой себя. Она бросилась на удивленную нечисть первая, намереваясь разорвать ее на куски. Хорошо, что инквизитор потерял сознание. Схватка длилось не долго. Успокоившись и отплевавшись (в пасть, то есть в рот, попала шерсть), Сэлли схватила мужчину за шиворот. Упырь, умница, пригнал лошадку Дитера Брыську. Только перебросив инквизитора через седло, она пришла в себя. И ужаснулась в полном объеме.

Раненного инквизитора девушка оставила выздоравливать в деревне. Хорошо, он весь путь не приходил в себя. Брыська напуганная событиями ночи, совершила чудо, со скоростью ветра пронесясь по колдобинам дороги до Черемушек. Но там Сэлли ее и оставила. До столицы она добралась с подвернувшимся обозом.

Сэлли с силой резко распахнула дверь, чуть не зашибив одного из младших инквизиторов, охранявших личный кабинет Тамира. Пробурчав что-то вроде глубочайших искреннейших извинений, в растрепанных чувствах она широким шагом понеслась прочь. Охранник в ужасе вжался в стену, понимая, что каким-то образом умудрился пропустить приход незнакомки.

Все встречавшиеся ей на дороге инквизиторы в ужасе застывали на месте. Хотя это ее мало волновало, может и зря. Снаружи резиденции главного инквизитора скучал Сокур. Как только ворота выплюнули ее на улицу, он подскочил к ней.

— Может, расскажешь, как ты это провернула? — Поймав ее полуудивленный полуобиженный взгляд, он пояснил: — Оказалась здесь?

— Вот ноги, вот дверь! — Сэлли трясло от вроде бы вырвавшейся, но как-то не так как следовало ярости.

— Намекаю: здесь тебя не проходило.

— Если бы тебя пытались убить вероломно исподтишка чужими ничего не подозревающими руками, думаю ты бы тоже… Ну что я там сделала…

— Не знаю, не знаю. Боюсь, что мои возможности ограничены пределами прямой видимости. К тому же меня не так легко обидеть, чтобы я мог пройти сразу через несколько стен, только чтобы высказать обидчику все, что я о нем думаю. И, надеюсь только это или за этой стеной уже пустырь?

— По крайней мере, проклинать его я не стала, — проворчала Сэлли; подхватив Сокура под руку, она потащила его вниз по улице.

Глава 19. Общий кубок

Сэлли долго плакала на плече Сокура. Лишь волна чувств чуть успела схлынуть, как совсем близко они услышали строгий голос, чеканящий каждое слово.

— Прекрати обнимать чужую жену, — увидев, как волшебник непонимающе уставился на него, Дирк добавил, — или я набью тебе морду, наглый маг.

Сокур осторожно поставил Сэлли на пол.

— Ну и что тебе нужно, мой ревнивый муж? — картинно взмахнув руками, вопросила Сэлли.

— Внимания для начала, — ответил Дирк, подозрительно и сурово глядя на них. Колдун вздохнул и распрощался.

— Сэл, это, кажется, твое, — князь сунул ей в руки кривой огрызок странного вида метелки. — Шутница!

Сэлли повертела веник в руках. Ей вспомнилось, как она чертила фигуру на песке, и потом как умерла ее лошадка. Девушка вновь разрыдалась и убежала наверх, оставив мужа в полнейшем недоумении.

А снаружи тем временем шел дождь. Царь вошел в дом, с него обильно стекала вода.

— Здорово, друг! — поприветствовал государь своего верита и радостно всучил ему свой мокрый плащ. — Надеюсь, Сэлли дома?

Решив, что кислое выражение на лице Дирка обозначает положительный ответ, Владомир направился наверх. Молодой человек успел только стряхнуть капли на проходящего мимо кота и повесить государеву одежку, как Владомир сбежал по ступеням обратно в залу.

— Что это с нею? — царь был явно обескуражен. — Ты это видел? Сидит в обнимку с Упырем, ревет.

— Это теперь у нее обычный ритуал, как ее лошадь копыта откинула.

— И почему ты ничего не удосужился сделать?! — вскипел царь. — Я тебе ее зря доверил?

— Я уже сделал все что мог.

— Знаю я тебя, небось, предложил ей целый табун взамен этой, как там ее, Клюковки, Ежевички…

— Малинки, — поправил Дирк. — Я велел подобрать несколько хороших вариантов.

— Ну, смотри мне. На следующей неделе во дворце будет банкет для второго круга приближенных, чтоб она к тому времени была весела и беспечна. Точнее пусть будет только

весела. Должен будет прибыть глава какой-то магической общины, Велес, он обещал вариант решения проблемы с ее амулетом. Так что я тебя предупредил!

— Будет сделано.

Вечер выдался очень теплый и славный. День, наконец, простился: солнышко долго не хотело уходить за горизонт, будто пытаясь подсмотреть, что тут без него будет твориться, но не дождалось и скатилось с неба спать. Народ, весело балагуря и шутя, ручьями полился за город, сильный пол отдельно, прекрасный пол, приставая и подкалывая сильный, отдельно. Начинался очередной велицийский праздник. Сэлли нацепили легкомысленную маленькую черную кофточку, оставляющую открытыми плечи, широкую цветастую юбку и кучу полагающихся по случаю побрякушек, натасканных в ее комнату добрыми служанками. Девушке пришлось пойти крутиться перед зеркалом в комнату одной из них, поскольку у сестер по разным соображениям такой роскоши в опочивальнях не было, а зеркало самой Сэлли Дирк, натура порывистая, выкинул в окно на всякий случай. Она повертелась перед зеркальной гладью и, удостоверившись, что выглядит… необычно, выбралась из дома и нырнула в мягчайший летний воздух.

Удар аккуратно приземлился рядом с Сэлли прямо посреди улицы.

— Летать, — голос у дракона был низкий и раскатистый. — Небо чисссто.

Не долго думая девушка взобралась на его спину, дракон вздернул крылья и легко взмыл в вышину.

Костры покрыли поле Дождя неравномерной живой сетью. Удар ссадил Сэлли на самой кромке, но долго искать своих ей не пришлось. На разные лады звучала музыка. Последними притащили барабаны, и музыканты разминались, пока подогревали вино. Вскоре начались массовые игры и танцы. Когда немного утомились, то расселись вокруг костра и стали уничтожать запасы наперченного мяса и печеной картошки, заливая все огненным вином и медовухой. Музыканты наяривали на гуслях, и у костра затянули балладу.

После музыка резко сменилась, выдернув слушателей из расслабленной неги. Девушки выстроились в ряд и начали танец. Монеты задорно звенели в лад. Мужчины снисходительно разглядывали действо, рассевшись вокруг. "Набесившись", девушки наполнили вином кубки и, пригубив огненную жидкость, презентовали каждая свой сосуд своему избраннику.

Сэлли с улыбкой нашептала на кубок заклинание и передала мужу. Тот невозмутимо выпил все залпом, не отрываясь взглядом

от нее. Нахал.

Кажется, он сладко проспал весь остаток ночи. Дирк потянулся, и приподнялся на локте, одновременно открыв глаза. Локоть ушел во что-то податливое и влажное, а взгляд уперся в заросли рогоза. Лежавший в стороне Упырь встрепенулся — не хотел их будить, но вообще пора бы и перекусить! У костров же ничего путного не осталось! Дирк обернулся — так и есть, его рыжая ведьмочка мирно посапывала рядом. Словно почувствовав его взгляд, Сэлли вздрогнула, глубоко вздохнула и приоткрыла один глаз.

— С добрым утром, — ляпнул Дирк.

— Уже пора вставать? — спросонья осведомилась девушка. В следующую секунду она все вспомнила и резко села. — Гад! — Возмутилась она и резко ткнула его кулаком в плечо. Тычок оказался неожиданно сильным, но этого ей показалось мало. Упырь горько посмотрел на сцепившихся в драке людей и положил голову обратно на пряную траву, приготовившись смиренно ждать. Тем временем выясняющая отношения парочка свалилась в реку. Несколько минут они так и бултыхались у берега, пока Сэлли не устала от своих попыток утопить мужа в нескольких сантиметрах воды.

— Между прочим, это ты меня соблазнила, — Дирк помог женушке убрать спутавшиеся мокрые волосы с лица. — Что ты там нашептала над вином?

— Всего лишь заговор на здоровье. Я хотела тебя позлить, а ты взял и выпил!

— Что это? — Резко переменил тему князь. С берега послышался жалобный вой. — Упырь твой что ли?

— Да, он голодный.

— А рядом столько вкусных спящих людей. Пошли, — Дирк встал и потянул ее за руку.

— Нет, — взвизгнула Сэлли. — Там грязно, — она указала на выход из воды. Дирк хмыкнул и рывком взял ее на руки. Из рогоза выплыла смелая утка и быстро-быстро стартовала прочь, пытаясь уйти из-под атаки Упыря.

Этим же днем супруги встретились вновь во дворе дома Даленов. Князь выглядел весьма довольным.

— Сэл, глянь, я нашел тебе нового питомца в твой зоопарк, — Дирк подвел к ней очаровательнейшую белую лошадку. — Я уже придумал ей кличку, тебе должно понравиться. Чесночинка! Как, подходит да?

— И как тебе только такое пришло в голову? Надеюсь, тебе подсказал цвет этой красавицы? — Сэлли осторожно погладила лошадку и тут же вцепилась в нее мертвой хваткой.

— Это банально, на эту идею меня навела ее яркая индивидуальность!

Чесночинка почувствовала, что над нею издеваются, и обижено выдохнула прямо князю в лицо.

Глава 20. При дворе

— Здесь всегда такой дурдом? — Сэлли ткнула распластавшегося на полу парня носком сапога, но тот почему-то от этого в сознание не пришел. И соответственно не поведал им, кто велел ему отравить вино. И чем. И зачем. В общем, вопросов накопилось много, а задавать некому. — Он уже отнес этот грешный кувшин!

— Видишь его? — Сокур уставился в банкетный зал через открытые двери и даже привстал на цыпочки. В зале полным ходом шел торжественный обед для второго круга приближенных ко двору.

— Да, и еще десяток! Который из них? Зря ты его так сразу напугал.

— Это не я.

— Ну не я же. Я очень милая девочка.

— Он сам отрубился, я тут не при чем.

— Хорошо, еще двенадцать кувшинов вина! — Сэлли сделала знак слугам. — Поменяем все на тех трех столах!

— Они не могут туда войти! — Напомнил Сокур. Действительно, маги немного перестарались, все-таки у них давно не было подобной практики. Весь дверной проем перегораживало сильное защитное поле, способное выбить дух из неподготовленного человека.

— Тогда мы пойдем. Разойдись! — вооружившись кувшином, Сэлли ворвалась в зал, пойдя напролом через завесу. В зале стояло шумное обсуждение, на прислуживающих никто не обращал внимания. Девушка прошлась между столами, высматривая добычу. Добравшись до непочатого экземпляра, она поменяла его на свой. Лауреанна подскочила к ней.

— Сэлли, их два, другой у господина инквизитора.

— Нужен еще один кувшин.

— Слуги только пошли в подвал.

Господин главный инквизитор Тамир меж тем недовольно поморщился, услышав какую-то не ту фразу от бородача слева, и потянулся за вином. Сэлли кинулась на него как коршун и успела первой схватить кувшин.

— Вам не стоит так увлекаться вином, вот, выпейте лучше сока!

Инквизитор застыл с удивленным выражением лица, пораженный толи тем, что услышал, толи тем, что увидел. Ее. Опять.

— Ну мне то хотя бы можно еще выпить? Это будет только

третий бокал. Честно! — остановил ее бородач.

— Оно пролилось, — бросила Сэлли, переворачивая кувшин верх дном. — Я еще принесу.

Пролилось вино на что-то шипящее. Глянув вниз, девушка увидела скалящуюся мордочку мокрого шушера — куда ж без магически выведенных тварей! Показав ему язык, она схватила его за шкирку и кинула в кувшин. В дверях Сэлли чуть не столкнулась с Сокуром. Он тащил целых четыре сосуда.

— Это к инквизитору!

— Что, все?

— Ага, пусть упьется.

— Сэлли!

— На здоровье!

— Вот так, — Сокур осторожно начал пробираться к инквизитору.

Выйдя из зала, Сэлли поставила кувшин верх дном, заперев шушера внутри. На столах была представлена целая пропасть всякой снеди. Слуги переминались вокруг.

— Что, это надо отнести? — с ужасом спросил вернувшийся Сокур у одного из них.

— Да, господин. Первая перемена блюд, — ответил тот. Вериты изобразили унылую композицию.

— Вперед, господа! Мы возьмем эту крепость! — крикнула Сэлли, чуть не перевернув на себя жаренного кабана. Вериты почти даже воодушевленно похватали кто что и поперлись в зал.

— Мою нечисть никому не трогать! — предупредила девушка и, схватив пару блюд поменьше, зашла за завесу.

Кое-как рассредоточив пищу по залу, вериты раздраженно переглядывались из разных углов помещения. Оказалось, что еду можно было заменить даже глиняными фруктами — было явно не до нее, повсюду велись локальные диспуты, грозящие перейти в масштабные драки. В них активно участвовали далеко не все. Многие лишь слушали и присматривались к другим.

— Кто-то явно подогревает ситуацию, — шепнул подошедший Сокур. Посмотрев на зал так сказать иначе, Сэлли увидела радужные хитросплетения призрачных нитей между некоторыми гостями. — Рушь все.

Она попыталась порушить эти связи. Не вышло ровным счетом ничего. Тогда она сосредоточилась на своем любимом объекте — инквизиторе. Ну, чтобы не распыляться. Вокруг него уже был щит, но как следует порванный.

К Тамиру как раз шла толстая нитка, и, проследив ее, Сэлли добралась взглядом до подозрительного субъекта за соседним столом, не сводящего глаз с инквизитора. Наверное, так, вообще-

то он сидел к ней спиной. Порвать нить ей не удалось. Субъект не обернулся, толи не обратил на ее потуги внимания, толи вообще не почувствовал.

Задумавшись, девушка отошла к пустому столу, на нем как раз стояла ваза с фруктами. Быть может, чтобы стол не выглядел не к месту. Лежащее сверху красное наливное яблочко показалось вполне подходящим. Пролеветировать она его могла, а вот придать скорость… А чем это она?! Совсем из ума выжила! Кидаться ж яблоками можно и по старинке. Заняв стратегическую позицию за столом, Сэлли бросила яблоко в агрессивно настроенного субъекта и тот час укрылась под столом.

Минутку она сидела в укрытии пока не постучали. В следующую секунду под столом сгорбился Сокур.

— Сэл, какого лешего? — прошептал он с упреком. — Зачем ты кидаешься фруктами в будущую главу будущей гильдии магов? Он уже успел мне телепатически на тебя пожаловаться!

— А что он обижает моего инквизитора? — Сэлли смутилась, но это сразу же прошло. — Передай ему телепатически, чтоб перестал.

С другой стороны от Сэлли образовался Велес и тут же вписался лбом в низкий стол.

— Он контакт налаживает. — Пояснил он, разглаживая шишку ладонью. — Между прочим, на нем и без нас были подтертые следы мощного гипноза. И вылезайте уже отсюда, все-таки прием во дворце, а не в балагане.

— Сэл, не ты ли даешь эти идиотские советы моему пылкому воздыхателю? — Спросила Марко, лукаво глядя на нее. — Ты же знаешь, что у мальчишки нет никаких шансов, я просто испорчу ему его молодую жизнь.

— В худшем случае он просто наберется опыта в ухаживании и понесет свои таланты к ногам другой женщины. И с каких это пор ты стала заботиться о чувствах мужчин?

— Да нет, мне на самом деле начхать на эту его любовь. Ты не представляешь, как он глупо выглядит, когда смотрит на меня своими щенячьими глазенками. Не знаешь даже толи плакать, толи смеяться.

— Да знаю, у нас над ним потешается весь замок.

— Почему это? — напыжилась Марко.

— Ну, этот слюнтяй изо всех сил пытается быть таким крутым и непрошибаемым, чтобы стать боле менее достойным тебя. Пытается выглядеть настоящим мужчиной. Право же, это забавно.

— Уж не ты ли ему помогаешь в этом, подруга? Устроила его в дружину. — Марко помолчала. — И вообще, намекни ему, что я

заказала платье для бала. Ну и чтобы цветочки там не забыл, как полагается.

Дирк резко прошел в комнату, быстро огляделся вокруг и остановил взгляд своих пугающе светлых глаз на своей фиктивной жене.

— Сэлли, я хочу знать, в каком состоянии ты придешь на бал.

— Ну, так, в здравом уме и твердой памяти.

— Не думаю, что в твоем случае это возможно. Я имею в виду, в каком виде ты будешь там присутствовать: в качестве невидимки или трещины на стене, потому что иначе ты должна будешь выглядеть более или менее презентабельно. Наверняка найдется какая-нибудь сволочь, которая представит тебя, как мою жену. Поэтому ты сейчас же направишься в магазин какой-нибудь мадам от моды и сделаешь срочный заказ на платье. А метлу оставишь у входа.

— А может мне туда просто не ходить? Там будет непристойная куча веритов…

— Не забудь про туфли. А теперь сгинь и без платья не возвращайся.

— Изверг и тиран, а деньги?

— Протри глаза, дура, на столе что лежит? — Дирк резко развернулся и вышел из комнаты.

— Почему ты позволяешь так разговаривать с собой, это на тебя не похоже, — Марко потянулась за кошельком на столе и высыпала монеты на ладонь. — Да, если вычесть доплату за срочность, на простенькое платье, конечно, хватит, но для своего спокойствия мог бы и добавить.

— Не хочу его пока злить, а то, когда он узнает, кто еще придет на бал, его вообще хватит удар и некому будет прикрыть меня от инквизитора. Интересно, вдовствующих ведьм все равно сжигают?

— Нет, их закапывают живьем в могилу мужа.

— Все равно, в моих интересах позаботиться о его здоровье.

— Отлично, а пойдем-ка мы в ту лавочку, где я заказала себе платье, заодно увидишь меня в нем.

Платье Марко было насыщенного, но приятного розового оттенка, почти полностью открывавшее руки и плечи, с какими-то не навязчивыми изящными вставочками и деталями. Больше всего оно напоминало еще не распустившийся бутон. Мадам с работающими на нее девушками были просто волшебницами, по крайней мере, так казалось Сэлли, пока в это произведение искусства не запихнули, иначе не скажешь, мускулистую Марко. Общее впечатление было ужасным, у мадам случился обморок и девушки, только что поправлявшие это розовое облако,

засуетились вокруг нее.

— Все, я никуда не иду, — Марко смотрела на себя в зеркале с ужасом понимая, что ничего отвратительней не видела, даже будучи удачливой на неприятности наемницей.

— Ты давай сразу-то не капитулируй, — вмешалась Сэлли, не обращая внимания на переполох. — Платье замечательное, сидит на тебе идеально.

— Да?! Я как будто свалилась нагишом в праздничный торт!

— Спокойно! Так, ты, иди сюда. — Сэлли вытащила из кучи причитающих девиц одну помиловидней и поставила ее перед зеркалом рядом с Марко. — Теперь обе представьте, что вы пришли на бал, и на вас уставилась куча замечательных мужественных мужчин. Холеных, богатых ну и там далее по списку.

— Господи, я, оказывается, уродина! — Сэлли еле удержала могучую подругу на поле боя, то есть у зеркала.

— Что еще за пораженческие настроения, давай, встань так же как она. Вспомни, что у тебя руки, а не грабли.

Девушки уже поняли идею и накинулись на Марко всем скопом, но прошло много времени, прежде чем платье и Марко стали одним целым. Сэлли же выкинули из лавки намного раньше, послав в другую, к сестре мадам.

Сэлли откровенно скучала, лениво перетекая из одного зала в другой и рассматривая щегольские наряды господ, баснословно дорогие и видимо очень модные (поскольку сильно похожи) платья дам. Так она дошла до приемного зала, когда по дворцу прошел тихий ропот и народ зашевелился и зашушукался. Заинтригованная, Сэлли начала подыскивать себе источник информации. Таковой вскоре прошел мимо в золоченой ливрее дворецкого. С неприступным видом он с почтением приблизился к темноволосому мужчине с солидным животом, который тот таскал с примечательным достоинством. Девушка тут же пристроилась неподалеку.

— Господин управляющий, возникла ситуация, безотлагательно требующая вашего внимания.

Управляющий скривился, но отказываться не стал.

— На дворцовой площади появилась группа людей. Стража приняла их за вампиров, которым запрещено появляться за пределами Долины Проклятых. Но они утверждают, что являются официальной делегацией от вольного города Спаса, горожане которого на общем собрании приняли решение присягнуть царю нашему Владомиру.

— Неужели наша доблестная стража не может без моего участия отволочь в казематы горстку зарвавшихся уродцев?! —

кисло произнес управляющий. — Извольте, пойду и скажу им сам, что им нужно выполнять возложенные на них народом обязанности.

Управляющий на удивление споро начал пробираться через залы, и Сэлли пришлось сильно постараться, чтобы не отстать. К выходу они подошли почти вровень, но в проеме плотно встали какие-то любознательные господа, полностью не давая возможности просочиться. Управляющий таким же противным голосом начал увещевать их расступиться и довольно успешно. На Сэлли же никто не обращал внимания. Потолкавшись немного, она поняла, что неумолимо проигрывает. Оглядевшись, она подошла к большому створчатому окну, к счастью его можно было открыть. Лазать в окно с царского приема в бальном платье не слишком удобно, но она побоялась опоздать. Нет, вытащить Бешенного из казематов наверняка будет не сложно, но вот не измениться ли тогда цель его визита? Леший их, вампиров, знает. Сэлли подхватила юбки и перелезла через подоконник.

Потерь удалось избежать, и через цветочную клумбу с нелегально произрастающей крапивой девушка выбралась на площадь, уставленную по периметру столами. В проходах толпились люди, так что через столы, покрытые вышитыми скатертями с финтифлюшками, также пришлось не аристократично перелезать.

Бешенный с товарищами стояли прямехонько по центру площади, окруженные неподвижной стражей, и представляли собой весьма колоритное зрелище. Из-за бронированных спин на них с содроганием смотрели любопытные. Управляющий продрался к ним, оставив между вампирами и собой могучего сложения сотника, и завел перед ним ту же песню, что и перед дворецким. Сотник безразлично выслушал его и попросил четких указаний. Управляющий открыл было рот, но Сэлли к этому времени уже пробралась сквозь толпу и оказалась рядом с ним.

— Все в порядке, это действительно официальная делегация из вольного города Спас…

— Да ты кто вообще такая, что смеешь вмешиваться! — взъярился управляющий. Его лицо тут же побагровело и надулось, а глазки выпучились. Сэлли тоже залилась краской до кончиков ушей.

— Позволь, милый, я разберусь, — из окружающей толпы выделилась знакомая фигура Климентины и по-хозяйски отстранила управляющего.

— "Так вот кто у нас муж", — Сэлли едва удалось сдержать ехидный смешок.

Климентина же приблизилась к ней вплотную и попыталась

отвести в сторону от основных событий.

— Сэл, не устраивай сцен, — прошептала она ей на ухо, ты должна понимать, что я не могу воспользоваться своим положением ради тебя, тем более ты даже не потрудилась поставить меня в известность относительно этих своих намерений.

— Уверяю тебя, и в мыслях таково не было, чтобы мне воспользоваться твоим положением чьей-то там жены, все гораздо проще.

Надеясь не поплатиться за самонадеянность, Сэлли вытащила из рукава обмотанную вокруг руки потрепанную верительную грамоту и протянула ее сотнику. Тот недоверчиво взял ее в руки и осторожно развернул.

— "Надо будет попросить новую," — подумала Сэлли, — "а то уже как-то неприлично становится."

— Что за писулька?! — встрял управляющий.

— Царская верительная грамота. — Сказал сотник бесстрастно и сделал знак своим разойтись по постам.

— Наверняка подделка, я всегда говорил покойному царю…

— Верительную грамоту невозможно подделать, — отрезал сотник и поспешил удалиться.

Управляющий поперхнулся негодованием, Сэлли поспешила этим воспользоваться, нырнув в быстро редеющее кольцо стражи прямо в объятия Бешенного.

— Как я рад тебя видеть, дорогуша, — провозгласил он. — Провидица не ошиблась ни в малейшей детали!

— Все же, давайте уйдем подальше от любопытных глаз.

Сэлли потянула Бешенного во дворец. Его свита повалила следом. Теперь толпа поспешно расступалась перед ними, нервно гудя и толкаясь. Те, кого угораздило оказаться ближе к шествию вампиров, старались отступить подальше, а те, кому было плохо видно, подойти поближе. Барышни испуганно прикрывали лица веерами, укрываясь от гипотетического отрицательного ментального влияния, и требовали от своих кавалеров немедленных комментариев к происходящему, пока они сами ничего не видят. А вот комментировать особенно было и нечего. Вампиры, помня инструкции своего харизматичного предводителя, вели себя очень интеллигентно и старательно не отставали от общего строя. Вломившись в пустующую боковую залу и подперев дверь стулом, они остались одни и смогли расслабиться.

— Здесь, я думаю, вы и сможете спокойно подождать, пока я найду кого-нибудь, кто сможет все уладить, — сказала Сэлли. В свиту Бешенного входило вампиров пятнадцать, все колоритные,

будто тот их специально выбирал для наибольшей зрелищности. Как они только такой путь невредимыми проделали?

— Думаю, его величество вполне для этого подойдет, — подколол ее вампир.

— Влад скорее попросит разобраться самой, у него сейчас столько дел и обязанностей, будто он не во дворце, а на каторге.

— Мне это знакомо, — со знанием дела согласился Бешенный. — Пока посмотри, что мы ему привезли. Давай! — предводитель сделал знак товарищам. Вперед вышел могучий вампир и поставил перед нею огромную кадушку с растущим в ней деревом. Растение было не слишком высоким с бедной листвой, зато имело солидный толстый ствол.

— Это что? Экспонат для царского дендрариума?

— Нет, это доказательство того, что я бешенный, а не чокнутый.

— А ты сомневался?

— Засомневаешься тут, когда у тебя перед носом вырастает дерево и просит передать подарочек в столицу!

— Ах вот в чем дело! — обрадовалась Сэлли, сделав прыжок к растению. Она осторожно постучала по стволу. Все уставились на него, не зная, что можно ожидать в такой ситуации. А ствол разверзся и из него выглянул небольшой древесный человечек, росточком с пятилетнего ребенка, по-видимому, переносной вариант. Евдокия вылезла из кадки.

— Ну как вам я? — поинтересовалось растение. — Мне пришлось уменьшиться.

Прекрасная литка прошла мимо Сэлли, оставляя за собою сладкий запах духов. Как она шла, все тут же оборачивались и некоторое время смотрели ей вслед с восхищением или завистью. Она никого не оставляла равнодушным.

— Как пахнет, — Сэлли вдохнула ароматный воздух. — Просто чудо.

— Пахнет, конечно, хорошо, — согласился Дирк. Сэлли подпрыгнула от неожиданности. Оказалось, что князь стоит прямо за ней. — Лугом, цветочками, я полагаю. А я ведь просил, не уходи из дворца без охраны.

— Каким еще лугом? — возмутилась девушка. — Это от вашей литки запах остался. В природе такого вообще нет.

— Не переводи разговор. — Дирк ухватил прядку ее волос и демонстративно понюхал. — Что и требовалось доказать, травы, луговые.

— Ты их еще пожуй, — посоветовала Сэлли.

Сэлли комфортно устроилась на диванчике. Дворец уже опустел: гостей благополучно выдворили, уборку произвели; так

что можно было расслабиться. Что она и сделала. Но долго разлеживаться ей не дали, послышались приближающиеся торопливые шаги и невнятное бормотание. Девушка вскочила и вытянулась в струнку. В зал влетел угрюмо настроенный царь, за ним хвостом следовал тощий мужичонка, что-то упрямо ему втолковывая. Увидев Сэлли, Владомир подозрительно воспрял духом.

— Вот, пожалуйста, эта милая девушка вам все и покажет! — неожиданно объявил он.

— Понимаю, она должна ослепить меня своею красотой, — противно проскрипел мужичонка, Сэлли удивленно оглянулась на зеркало и вспомнила, что она все еще при параде, — чтобы я забыл о возложенной на меня миссии.

Сэлли не выдержала и хихикнула.

— Но уверяю вас, — продолжил он.

— Не надо! — выкрикнул царь, сморщившись будто от сильной зубной боли, — уверять меня. Она ни в чем не будет вам мешать, даже наоборот как придворная дама, принадлежащая к первому кругу, проводит вас в любое место, даст любую информацию. Подождите минутку, я договорюсь.

Владомир отскочил от него и увлек Сэлли в сторонку.

— Сэл, выручай. Этот… господин представитель какой-то там общественной народовласческой организации из Долерии и он у меня уже… Я из-за него никем и ничем больше не могу заниматься и послать его не могу. Побегай с ним немного, пока я с послами разберусь, ходите куда угодно, никаких ограничений. Ты знаешь что-нибудь о народовластии? Чудно. Его зовут Джи как-то там, вот в этой бумажке все о нем написано.

— Так не честно. На Дирка ты взвалил ту литку!

— Зато перед этим я взвалил на него заботу о тебе! Госпожа Селена Дален, будьте знакомы!

Сэлли сидела на бортике фонтана на Площади Многоцветной Радуги, сжимая пальцами виски. Джи весь день гонял ее по городу и трещал без умолку, поражая своей наглостью и тупоумием. Фанатично расхваливая народовластие и проклиная монархию, критикую все и вся, суя свой нос куда надо и куда не надо и видя повсюду заговор с целью обмануть его самого и зомбировать всех граждан в целом, он успел достать весь город, каким бы невозможным это не казалось. Из проулков уже мрачно выглядывали свирепого вида представители порабощенного народа, высматривая возможность надавать невоздержанному на язык политологу тумаков. Также в активе народовластца было два тухлых яйца, пойманных головой, и гнилой помидор, благодаря которому он растянулся на тротуаре три раза подряд. Сначала

Сэлли лишь боялась попасть под раздачу с ним за компанию, но к вечеру уже еле сдерживалась, чтоб не начать массовые беспорядки первой. Ее удерживало лишь жгучее желание стать веритом, чему убийство иностранного гражданина не поспособствовало бы.

Неожиданно наступила тишина. Сэлли подняла измученный взгляд. Джи стоял перед нею и вопросительно моргал невинными глазенками.

— А? — переспросила девушка на всякий случай.

— Что, что ты думаешь об этом? — терпеливо повторил народовластец.

— О чем? — Только сейчас она обнаружила, что уже давно не понимает, что он там говорит, как будто он перешел на незнакомый ей язык. Это ее окончательно добило. — Я давно уже не слушаю. — Заявила она честно.

— Я понимаю, — сказал Джи грустно. — Ваше сознание столь привыкло ко лжи, которой вас пичкают с детства, что истина просто проходит мимо ваших ушей. Это говорит о продуманном, ни на секунду не прекращающимся зомбировании общества.

Сэлли вспомнила, именно об этом он и тарахтел весь день. Ей невыносимо захотелось придушить его, наверное, это и есть оно, зомбирование, или гипноз.

Сэлли сидела на скамье маленького сквера под не горящим фонарем и, оплакивая свои прекрасные волшебные единственные туфли и такие же единственные ножки, ругала своих бедных угнетаемых сограждан, раскидывающих бутылочные осколки по неосвещенным улицам. Джи унесся куда-то в темноту, но она надеялась найти его попозже по шуму. Требуемый шум оказался довольно оригинальным. Заинтригованная, девушка встала и поковыляла вперед, почти сразу же выйдя к знакомому мосту, ведущему на Дворцовый Остров. Там собралась небольшая группка людей, с интересом всматривающихся в темную громаду острова.

— Видишь, я ж говорил, что могу, — слегка заплетающимся языком проговорил один из мужчин и передал початую бутылку Джи. — Хошь, еще раз? — Сложив ладони рупором, он набрал побольше воздуха и снова закричал: — Царь — ду-ра-ак!

Остров безмолвствовал. Зато где-то позади со стуком отворилось окно, и кто-то возмущенно крикнул из темноты: "Сам дурак!" и закрыл окно. Мужчина удовлетворенно кивнул, как будто именно этого и дожидался, но Джи все еще не был ни в чем убежден.

— Надо подождать хотя бы до утра, — проговорил он и сделал большой глоток из горла. — Держи! — вернул он

бутылку. — Если к тому времени ты случайно не свернешь себе шею или не утонешь, — Джи кивнул на мирно протекающую рядом Задиру, — или тебя не пырнут ножом в подворотне, или ты не исчезнешь без вести… — Он попытался вновь приложиться к бутылке, но его шокированный собеседник с перепугу вцепился в нее мертвой хваткой.

— Короче, за упокой! — Резюмировал другой мужчина и вручил Джи свою бутылку.

Сэлли дотащила Джи до дороги и оставила у обочины. Она очень надеялась, что сможет рекрутировать кого-нибудь, чтобы тащил его дальше, хотя вокруг не было не души. Вообще-то нет, вот вдали появился всадник. Вскоре он поравнялся с нею.

— Приветствую, госпожа, — мужчина галантно спешился и слегка поклонился ей. — Я слышал где-то здесь проходит прямая дорога к земле свободных. Не подскажете, как мне найти ее.

Сэлли удивленно воззрилась на него. Это, наверное, что-то философское, названия такого она не слышала.

— Легко, это там, — девушка указала на березовую рощу справа. — Сперва земля свободных диких лошадей, а дальше и направо — кладбище для военных. Подходит?

— Э, нет. Вы меня не поняли. Я ищу дорогу на Долерию.

— Так бы сразу и сказали, — проворчала Сэлли. — Дорога сразу за кладбищем. Кстати, раз уж вы туда направляетесь, может, возьмете это с собой? — Она указали на распластавшегося у ее ног народовластца. Неожиданно рядом с нею появился Сокур.

— Сэлли, прекрати сбагривать посла Долерии. Он официальное лицо.

— Он не посол, а представитель чего-то там, в бумажке написано. К тому же он достал уже всех со своей народовластью и критикой всего и вся. Вон его и побили уже.

Пьяный в стельку Джи повернулся на бок и обвился в хмельном сне вокруг ее ноги.

— Конечно, правда глаза колет, — неожиданно встрял путник, видимо сочувствующий идеям народной власти.

— И не говорите, — согласилась Сэлли эмоционально. — Уже два дня колет. Я так больше не могу. Пожалуйста, заберите его домой. А в пути он вам истории всякие рассказывать будет, а?

Мужчина поморщился, раздумывая, как бы встать на сторону народовластца, но так, чтобы не помогать ему.

— Сэлли, прекрати сейчас же! — вскричал Сокур. Путник бочком-бочком поспешил удалиться. — Зачем ты его напоила? Да еще и до такого состояния!

— Во-первых, в таком состоянии он молчит! А во-вторых, это не я. — Она попыталась отобрать свою ногу, но неудачно

свалилась на своего пленителя. — И вообще, сам он уезжать не хочет! Никогда! Говорит, в Долерии плохо кормят!

— Ерунда! Кухня Долерии — одна из самых лучших! — Сокур тщетно пытался их разделить.

— Была! Но ее упразднили, как признак высшего общества или низшего, в зависимости от конкретного блюда. Она вроде как разделяет общую массу народа на касты. Так что теперь там все питаются одинаково плохо. Всеобщая уравниловка — это тебе не хухры-мухры. А кому придет в голову возразить — того немедленно под суд. Чтоб не выпендривался тут со своим мнением. — Последнее Сэлли договорила, уже будучи свободной.

— Так он останется здесь навсегда? И за что нам такое счастье?

— Это воздаяние за грех чревоугодия, в котором повинны все наши касты даже в неурожайный год.

— Все из-за того, что мы очень запасливые, ну что ж, думаю, в хозяйстве пригодится даже этой раритетный экземпляр для кунсткамеры.

— А когда он спит он даже милый. Кстати Джи признался мне в пьяном угаре, что будет у нас заниматься разведением маргариток.

— А политику бросит?

— Спьяну собирался. Может поколдовать, пока никто не видит, чтоб наверняка?

- -

Заслуженный отдых Сэлли от столичных проблем и придворной жизни закончился быстро и под проливным дождем. Только что она выбралась из полузатопленного оврага, где собственными руками укокошила трех мелких и мерзопакостных шуршей, успевших попить кровушки у половины деревни. Холодная и несчастная она доковыляла до харчевни за положенной платой. Благостную картину тепла и уюта портили лишь два посетителя за широким столом.

— Да что вериты?! — прокричал мужик своему приятелю. Он был уже достаточно пьян, чтоб не соизмерять прилагаемые для разговора усилия. — Да они из дворца носа не кажут! Только жрут, да пьют, да нос задирают!

С плаща резво текла вода, пальцы на руках отмерзли и не гнулись, а ноги в набравших воды сапогах превратились в две монолитные льдышки. Монолог захмелевшего посетителя стал последней каплей в ее плохое самочувствие.

Сэлли медленно и торжественно протянула руки по направлению к шее обидчика и пошла на него. Предполагаемая

жертва сидела ко входу спиной и даже не подозревала о нависшей опасности. Хозяин харчевни, староста и стряпчий по совместительству оказался единственным свидетелем и истерично замахал на нее руками.

Сэлли стало смешно. Не опуская рук, она поменяла маршрут и пошла к заказчику смертоубийства шуршей, то есть этому самому хозяину. Тот не оценил и попытался отгородиться подносом.

— Дело сделано! — радостно сообщила девушка и вцепилась в его импровизированный щит, пытаясь рулить им как штурвалом. — Гоните денежки.

Сэлли полностью оценила пользу анонимности. Заяви, что она верит (ну, почти), ее б погнали истреблять нечисть за бесплатно да еще и критикой замучили, а так и заплатили и ни слова поперек. Разве что тот мужик… Ну так он эту ночь после попойки тоже проведет в напрочь безопасном, но мокром овраге, так что даже и обижаться не стоит.

— Вот ваши деньги, госпожа ведьма, как договаривались, — хозяин протянул ей тяжеленький кошель. Сэлли посмотрела на мешочек с любовью, он олицетворял собой плотный ужин и горячую ванну. Она протянула руку, но некстати входная дверь закрылась за господином главным инквизитором. Хозяин застыл в ужасе, глядя на него и не выпуская кошель из рук. Сэлли лишь безразлично кивнула вошедшему и попыталась вытащить честно заработанное из пальцев работодателя. Не тут то было, появление инквизитора на самом интересном месте превратило нанимателя ведьмы в добротную каменную скульптуру, и даже огромное желание Сэлли, подкрепленное зверским голодом, тут не помогло.

— Господин, — сказала она вежливо, — если вы сейчас же не отомрете, я откушу вам руку.

Инквизитор Тамир почел за необходимое вмешаться.

— Не бойся, — сказал он хозяину ласково. — Я не виню тебя в этой богопротивной сделке. Эта женщина может помрачить рассудок кому угодно.

Хозяин немного смягчился, и Сэлли с облегчением вырвала из его руки вожделенный кошель. Не медля, Тамир вытащил ее обратно на свежий воздух.

— Его величество, наконец, разрешил ваш развод. Собирайся, тебя ждут в столице. — Грозно сказал храмовник.

— Я так понимаю, ты меня проводишь? Подождешь пару часиков? — хитро улыбнулась Сэлли.

Господин главный инквизитор мрачно сидел на телеге и ждал. Сэлли сидела спиной к нему и мастерила браслет на руку

из разноцветных ниток и бусин. В эту идиллическую картинку вмешался младший князь Дален. Широким шагом он пересек двор и уселся рядом с женой.

— Ну что? — спросила Сэлли заинтересовано.

— Прослушал лекцию на тему счастливого брака, — ответил Дирк спокойно. — Хочешь, тоже сходи, послушай. Очень познавательно.

— Нас что, не будут разводить? — спросила она жалобно.

— Предлагает нам сохранить семью, ибо трудности преходящи, а любовь вечна.

— Какая любовь?! — взвыл инквизитор и бросился в дом. Сэлли продолжила свое художественное занятие.

Она уже закончила, а Тамир все не возвращался. Прошло еще не менее получаса, прежде чем тот появился в дверях и неспешно пошел к ним. Его лицо выражало прагматичное спокойствие и сосредоточенность. Сэлли даже испугалась.

— Надеюсь, обошлось без жертв?

Храмовник непонимающе посмотрел на нее. Казалось, он был не совсем в себе.

— Я сам все сделаю. У меня тоже есть полномочия. С этим человеком лучше не связываться. — Сказал он медленно.

Сэлли удивленно посмотрела на мужа. Дирк серьезно кивнул.

Глава 21. Во имя добра

Сэлли аккуратно разложила перед собой карты, стараясь, чтобы упругие травинки не перевернули их раньше времени. Задумчиво пожевав колосок, она пошла по рядам прошлого, настоящего и будущего. Карты, как ни странно пообещали много хорошего, сугубо положительно охарактеризовав ее возможности. Уже в настоящем присутствовал некий мужчина в лице румяного усатого армейца. Такие усы были разве что у старшего конюха в замке Дален. Она вопросительно подняла взгляд в небо и поверх карт увидела знакомую хмурую физиономию.

— Сгинь, нечистая сила, — быстро проговорила Сэлли. Физиономия осклабилась и исчезла.

Она поняла, что глаза у него именно голубые, но не как сейчас небо, яркое и солнечное, а так… Когда вокруг непонятная морось толи валит, толи просто висит в воздухе и небо — сплошная туча, доходящая до самой земли. В этот момент ее схватили за шиворот, подняли и поставили на ноги, а усатый армеец упорхнул из рук.

— Жаль инквизитор этого не видит, — посетовал Дирк, ловко поймав карту. Армеец насмешливо подмигнул ему.

— Точно, у Тамира тоже есть такие усы!

— Какие усы? — Дирк посмотрел на нее со снисходительной усталостью.

— Я размышляю. У меня появилась теорийка, и я ее разрабатываю, — сообщила Сэлли, тщетно пытаясь вытащить свой капюшон из его кулака. Дирк не обратил на эти попытки никакого внимания и ненавязчиво стал подталкивать женушку в дом.

— Ну, рассказывай, — он отвязался от нее только под крышей.

— Идея такая. Мысли обладают определенной энергией. Потоки энергии одного человека влияют на энергетические потоки другого и, анализируя это влияние, можно сказать, что за мысли его вызвали. Но чтобы правильно интерпретировать эту информацию, нужно неким образом нормализовать свои потоки, чтобы легче было выявить именно чужеродное влияние, то есть необходимо пассивно сконцентрироваться. Вот.

— Забавная мысль. А попробуй прочесть мои мысли, — Дирк придвинулся ближе. Сэлли пару секунд глядела в его светлые глаза, а потом чисто символически съездила ему по лицу.

— Тебя и читать то не надо, все твои похабные мысли записаны на твоей пошлой физиономии неприлично огромными

буквами! — Сэлли показалось недостаточно, и она всадила кулачок князю под дых.

Дирк на всякий случай перехватил ее руки, и уже открыл было рот, чтоб сказать ей нечто незабываемо приятное, но тут в коридор выскочил управляющий домом и, громко топая, пролетел мимо них, резким движением стащил картину со стены и, громко топая, убежал обратно.

— Чего это он? — Сэлли перестала пинать Дирка ногами, решив, что важнее удовлетворить свое любопытство.

— Наверное, решил стереть с нее пыль, но не хочет нам мешать. — Дирк не купился и ее рук не выпустил.

Управляющий появился вновь, но отнюдь не для того, чтобы дать объяснения. Он громко протопал мимо них и, ухватив вазу, вернулся обратно.

— Это не справедливо! — возмутилась Сэлли. — Я разбила только один маленький кувшинчик и три малюсеньких чашечки. В этом доме. Ваши опасения совершенно беспочвенны! — крикнула она в приоткрытую дверь.

— Забудь об этом, — успокоил ее князь. — Велес нас зовет, у него все готово к твоему путешествию за Хозяином Смерти. Ты еще не передумала?

Велес встретил их у городских ворот. Собралась довольно большая группа, но с этим Сэлли пришлось смириться, так как отправить друзей по домам оказалось не реально. Каждый хотел помочь или на худой конец поприсутствовать — проконтролировать. Так всей толпой они и дошли до небольшого храма в пригороде. Внутри храм оказался полностью языческим. Через узкие затемненные окна прорывался свет, падая на каменное изваяние человекоподобной фигуры со львиной головой. Руки оно простирало к каменному же ложу, наводящему на навязчивую мысль о смертном одре.

— Это проводник на тропу бессознательного. — Пояснил Велес. — По ней ваш дух легко проникнет в Царство Тьмы в обиталище хозяина Смерти. Пока вы путешествуете, он сохранит связующую нить между вашей душой и телом, что поможет вам вернуться обратно, когда вы этого захотите.

— Обратно, звучит приятно. — Сэлли во всю рассматривала статую. Слишком уж она казалось живой.

— Этот путь — практически другой мир, но мы сможем вам помогать отсюда, — продолжил волшебник.

— Отлично, а то я уж подумала, мы будем все это время сидеть сложа руки. — Обрадовалась Марко. — А делать все придется Сэлли.

— Мы пройдем весь путь за Селеной, но в связанной с тропой

реальности.

— Значит, я останусь здесь, сторожить труп, — Дирк кивнул на Сэлли.

— Лучше, пусть это будет Ялифер. — Хитро улыбнулся Велес. — Он хоть немного разбирается в подобных путешествиях.

— Я тоже останусь здесь с Сэлли, — неожиданно заявил Берсень. Все удивленно уставились на него. Да и он сам, казалось, был ошарашен своим решением.

— Думаешь, я без твоего участия не справлюсь?! — взревел верит.

— Неужели ты не хочешь пойти со мной? — попыталась вмешаться Марко игриво, пытаясь перевести все в шутку.

— У меня плохое предчувствие. — Берсень был серьезен и немного напуган.

— Пусть остается, раз так, — проворчал Дирк. — Велес, начинай уже.

Сэлли очнулась в пустой комнате. Она поднялась, встала и прошла несколько шагов, дивясь изменениям в ощущениях. Это было похоже на сон. Ее тело продолжало быть плотным, материальным, но не таким плотным и не таким материальным, как было. Интереса ради она протянула руку к стене, ей показалось, что она должна пройти насквозь. Кончики пальцев коснулись как будто поверхности воды, но не смогли пройти дальше.

Собравшись с духом, Сэлли покинула дом.

По эту сторону жизни город был меньше, ниже, зато как-то ярче и выразительнее. На карнизах и башенках домов во множестве сидели непонятные крылатые существа с искривленными, будто в судороге, когтистыми конечностями и сморщенными старушечьими лицами еще и в придачу скрюченными в страдальческих гримасах. Время от времени они перелетали с места на место. Вот одна заприметила что-то, тяжело поднялась в воздух и молниеносно скользнула между домами, вытянув оттуда что-то небольшое и пищащее. Сэлли нырнула в первое попавшееся убежище.

— Это ветлы, — тонюсенький голосок принадлежал очень странному ребенку, забившемуся в угол террасы перед домом. — Берегись их, они на нас охотятся.

— А на нас, это на кого? — уточнила Сэлли.

— Я не знаю, — смутился ребенок. — Мы это мы, а они — это ветлы. Нельзя двигаться, они заметят и съедят.

— И давно ты вот так здесь сидишь?

— Я не знаю, я хочу уйти, но боюсь. Умирать страшно.

— Ну ничего. Сейчас что-нибудь придумаем.

Как показала практика, ветлы не горели, ветошь, мусор там всякий, тоже. Предметы, даже самые легкие, не передвигались. Взгляд у охотников не отводился, мороки не наводились. Никакие фокусы, которыми Сэлли привыкла время от времени пользоваться, не собирались осуществляться. За то чтобы завладеть валявшимся в двух шагах камнем, Сэлли пришлось побороться и чуть не заплатить здешней жизнью. А умирать тут не хотелось бы, действительно страшно, как потом вернуться в свой грешный, зато родной и знакомый, уютный материальный мир. Между тем, не сумев подцепить добычу с налету, три ветлы расселись неподалеку, шепеляво негодуя.

Подумав, Сэлли размахнулась и кинула камень вперед на дорогу, так что он вприпрыжку покатился по земле. Ветлы оказались неравнодушны к весело скачущему по их территории комку. Присмотревшись, они спикировали на нарушителя, чуть не столкнулись, вхолостую чиркнули когтями по воздуху и потеряли хитро притаившийся в неподвижности булыжник. Одна ветла совсем уж не рассчитала и полетела кубарем по земле.

Ждать не имело смысла. Ветлы оказались глупы и неуклюжи, и все же всю улицу пришлось ползти, низко пригибаясь, по возможности вдоль стен. Монстры недовольно щурились, но не рисковали. Одна решилась упасть сверху, а не хватать с налету. Сэлли пришлось лишь перекатиться у нее перед носом, ветла приземлилась на ноги, но скрюченные пальцы не позволили устоять и снова подняться в воздух. Ребенок испугано полз следом, смешно подражая ее не слишком грациозным движениям.

Улица оборвалась неожиданно. Вдаль к горизонту уходила широкая дорога.

Топать по дороге пришлось очень долго. Опустился туман, так что куда и мимо чего они шли, можно было разве что только догадываться. Путешествовать стало совсем тоскливо. Частично поэтому, когда из пелены вынырнуло одинокое дерево, они остановились. Дерево оказалось черным, могучим, но совершенно лишенным листьев. И только почти на самой верхушке висело зрелое красное яблоко.

— Это цветущая яблоня, — неожиданно сказал образовавшийся рядом львиноголовый проводник.

— Шутите, с какой стороны она цветет? — Сэлли решила обращаться к статуе на вы.

— Она зацветет, когда кто-либо сорвет последний плод.

— А как это, когда цветет? — спросил ребенок.

— Мне тоже интересно, — Сэлли скептически оглядела дерево. Телекинезу яблочко не поддалось, впрочем, она уже и не надеялась. Яблоко находилось не так уж высоко. Попробовать

достать его было просто необходимо. Карабкаться по шероховатому стволу оказалось очень легко, и Сэлли уже предвкушала легкую победу. Внезапное падение обошлось без последствий. Она брякнулась на мягкую землю, словно на перину. Казалось, что дерево стало выше, а яблоко охраняется каким-то немыслимым волшебством, но отказаться от него и идти дальше… Оно обладало какой-то магнитической притягательностью. Сэлли подумала, что если она попробует еще раз, это никому не повредит.

С разбегу преодолев расстояние до первой ветки, Сэлли намертво вцепилась в ее основание. Еще ярус восхождение прошло без проблем. Но дальше яблоня начала как будто отмахиваться, даже отбрыкиваться, словно дикий вскормленный ветром скакун. Обхватив руками-ногами вредный ствол, Сэлли жалела, что не может вцепиться в него еще и зубами. Наконец дерево выдохлось, и девушка рискнула продвинуться еще чуть выше. Яблочко шаловливо выглядывало из-за веток и казалось таким близким, что вот, стоит только протянуть руку… и опять окажешься на земле. Сэлли упрямо ползла понемножку, по чуть-чуть, но яблоко все оставалось несколько выше и, чтобы дотянуться до него, пришлось бы ослабить хватку… — и шмякнуться на траву. Она глянула вниз — ребенок стоял под деревом щедро обсыпанный корой и уставившись на нее большими вопросительно выпученными глазенками.

— Ну конечно, как же она могла пройти мимо?! — спросил Сокур у неба.

— Где это треклятое дерево? — Дирк решил обратиться к более разговорчивому источнику в лице провидицы.

Лаура молча указала на обычный сельский домик.

— С какой стороны это цветущая яблоня? — возмутилась Марко.

— Что ж, давайте, думайте с какой. — Велес, похоже, самоустранился.

— Наверняка, это какой-нибудь символ. — Предположил Сокур. — Раз мы имеем дом, может быть, имеется в виду семья. Новая жизнь. Память о чем-то или ком-то.

— Хватит, хватит, закидал! — прервала наемница. — Вон, мужик домой возвращается, ловите его!

Крестьянину, бредущему по дороге, даже в страшном сне такого привидеться не могло. На него напали вшестером, но долго не могли объяснить, что они от него собственно хотят. Перепуганный селянин за полчаса признался во всех своих проблемах: от налогов официальных и поборов подпольных до прохудившейся крыши сарая и заплесневевшего сыра в

мышеловке. К сожалению, ничто из объемного списка не приглянулось нападающим. Уже почти отчаявшись вырваться мужчина решился признаться в сокровенном — написал де жене стих, белый. Теперь боится получить за это сковородой по башке. На удивление, подобное признание помогло. Всей толпой они ввалились в дом.

Из кухни вышла собственно она, жена. Толстая некрасивая бабища с уставшим лицом и грубыми мозолистыми руками. Мужик потоптался и сунул ей в руки замусоленную скомканную бумажку. Женщина недовольно смерила мужа взглядом и развернула записку. Пока она читала, мужичок уткнувшись глазами в пол размышлял о количестве земли под которое он хотел бы провалиться. Женщина же на глазах менялась, но мужичок не видел этого. Лаура подтолкнула его, заставив поднять лицо с пола. Больше ничего не понадобилось, перед ним снова стояла его милая пышка с ямочками на щеках и ясным мягким взглядом, перед ней — ее смешной чуть неуклюжий силач, который мог защитить ее от любых невзгод.

Лаура оперативно вытолкала всех зрителей за порог. Дирк при этом треснулся головой о косяк, но комментировать не стал.

А Сэлли продолжала сидеть на ветке, прислонившись щекой к коре. Она уже было решила поговорить с деревом, может оно не хочет расставаться с яблоком или хочет отдать его в другие руки. Но тут плод сам собой соскользнул в ладонь. На мгновение все вокруг засверкало, и она оказалась в окружение не весть когда успевших распуститься белоснежных цветов.

Полюбовавшись немного, девушка спрыгнула вниз. Ребенок стоял, потрясенно запрокинув голову. Цветущая яблоня представляла собой зрелище одновременно волшебное и очень земное. Благоухание цветов разливалось вокруг них. Ребенок улыбался. Сэлли отдала ему яблоко.

— Какое чудесное, — сказало дитя. — Я тоже хочу быть яблоком. Я останусь здесь и стану яблоком. Можно?

— Конечно можно, — ответила девушка. — Какая же яблоня без яблок.

Сэлли, точнее ее телесная оболочка, недвижимо лежала перед статуей проводника, скрестив руки на груди. Ялифер сидел рядом на краешке каменного пьедестала. Не будучи ясновидцем, он не мог следить за ее путешествием, зато мог точно определить, когда она подойдет к тщательно подготовленной ими на пути ловушке. Сэлли о ней не знала, а, значит, не знала и сущность амулета. Ялиферу оставалось лишь в нужный момент избавить амулет от его очередного носителя. А из ловушки ему самому уже не выбраться.

Он старался не смотреть на Сэлли, но взгляд самовольно искал ее. У них не было другого выбора. Хоть Хозяин должен был быть сейчас необычайно уязвим, сражаться с ним… да еще ей! Непозволительная самонадеянность. Необходимо было спрятать амулет и выжидать. Быть может, появится кто-то другой. А все же… нет.

Верит уже принял это свое непростое решение. Эмоции здесь не к месту. Обратного хода нет. Хотя в нужный, тот самый момент он заколебался. С трудом найденный единственный выход начал казаться неразумным и неправильным. А угроза перестала казаться такой уж страшной и неотвратимой. Волевым решением Ялифер взял себя в руки. Все возникшие сомнения — банальные проявления слабости. Нужно лишь избежать ненужных жертв. И не медлить долее.

— Похоже, нам здесь еще долго сидеть, — как ни в чем не бывало проговорил верит. — Сгоняй-ка в трактир, притащи нам что-нибудь похавать, — предложил он нервно кружащему вокруг Берсеню.

— Даже думать о еде не могу, такое гнетущее чувство, как будто сейчас что-то произойдет! — парень нервно оглядывался вокруг, будто ожидая нападения из каждого угла.

— Да ты просто еще слишком молод и не опытен, это нервное у тебя. — Проговорил Ялифер безразлично, еле уняв нервно задергашийся глаз. — Я, по крайней мере, ничего такого не чувствую. Сходи, будь другом, не гоже защищать деваху на голодный желудок.

Берсень вдруг резко остановился и недоверчиво уставился на Ялифера. Тот замер. Внезапно юноша решился окончательно. Он резко подошел и сел рядом с девушкой с другой стороны постамента.

— Я ни на шаг от нее не отойду, что бы ни было! — заявил он с вызовом. Ялифер вскочил.

— По-хорошему прошу, уйди!

— Никогда, — ответил Берсень обреченно.

Верит зарычал. Время нещадно уходило. Сэлли уже вошла в ловушку, скоро она поймет, что к чему, и попытается высвободиться. Накопленную энергию он высвободил зараз. Она ударила в юношу, с силой откинув его назад на стену. Тут же Ялифер схватился за нож. Утекали последние мгновения. Еще чуть-чуть и Амулет минует ловушку. Он метнулся к девушке, она должна была умереть сейчас, пока сущность камня находится в созданной ими иллюзии, немедленно. После полученного удара Берсень должен был валяться в глубоком бесчувствии, но он поднялся и не отступился от своего, кинувшись на его руку,

занесенную для последнего удара. Скорее упрямством, чем силой ему удалось отвести руку. Сцепившись, они покатились по неровному полу. Яростного запала Берсеня не хватило на долго. Против опытного верита он стоил немного. Ялифер сломал ему шею.

Тяжело дыша, верит нашарил ускакавший нож. Но было уже поздно. Камень судьбы выбрался из расставленной сети. Теперь смерть хранителя привела бы лишь к потере амулета. И Берсеня, как оказалось, он убил напрасно.

Как странно, разве мы не проходили здесь прежде? Может и проходили, хотя какое это теперь имеет значение. Право же, никакого. Ветер гудит, но это там, наверху, среди крон. Здесь же и не шелохнется. Тихо, как будто замерло все. А посмотришь вверх, и голова начинает кружиться и земля уходит из-под ног. Там, на самом верху, они шатаются из стороны в сторону как тонкие стебли в поле и увлекают в это свое движение массивные столбы что уже ближе к земле, и вот они раскачиваются и скрипят, и кажется, что все сильнее и еще чуть-чуть и вся эта махина не выдержит, обломиться и рухнет вниз, увлекая за собой соседей, и здесь внизу эти невесомые былинки окажутся гигантскими исполинами, поверженными и сброшенными безжалостно в земной миниатюрный мир.

Как в здании столичного театра. Хотя нет, его тяжелейшие люстры и аляповато изрытый завитушками потолок, мертво застывший высоко-высоко над головами, это не живое небо, а скрупулезно отполированные поразительные колонны — не долгожители каменных лесов.

Способен ли человек повторить хоть что-то из того, что природа взрастила играючи, или его произведения всегда будут лишь тенью ощущений художника? Каким топором он сможет, наконец, прорубить окно из мира искусственного искусства в живой и живущий мир?

— "Брр", — подумала Сэлли, — "так и сбрендить можно". Пора уже было выбираться из леса, из этих глупых затягивающих размышлений. Усилием воли она покинула замкнутый круг и вышла к широкой полноводной реке. Вдалеке виднелся остров с громадой замка на нем. — Замечательно, мне что, придется плыть?

Вновь появившийся проводник молча указал на нечто, пересекающее реку в их направлении. При ближайшем рассмотрении нечто оказалось кентавром на лодке с длинным веслом и длинной черной бородой, с энтузиазмом гребущим к ним. Пока эта конструкция подплывала, Сэлли пыталась все-таки вспомнить, как выглядели те грибы, из которых Марко сварганила

давешний супчик.

— Дай ему медную монетку, он перевезет тебя на тот берег. — Сказал проводник сухо и исчез.

Плюхнув сумку на землю, Сэлли попыталась вытряхнуть из нее хоть что-нибудь похожее на деньги. На свет выуживались всевозможное предметы, а вот простой монетки похоже не было.

— Что это за река вообще такая? — Дирк и Марко оказались неожиданно единодушны.

— О, смотрите-ка, — Сокур постучал по жестяному ящичку. — Сбор пожертвований, может это оно?

Ящичек быстро нафаршировали монетами, и выжидательно уставились на Лауреанну. Та долго смотрела вдаль и, наконец, отрицательно помотала головой. Потом будто бы затаила дыхание и удивленно кивнула.

— Он повезет ее бесплатно, Госпожу Тьмы он повезет бесплатно.

— Ах да, госпожу! — вспомнил Сокур.

— Какую, к собачьим демонам, госпожу тьмы? — проворчал Дирк.

— Как-то Сэлли спутали с Госпожой Тьмы, — пояснил волшебник.

— Даже так, да? Зря только ящик монетами кормили, — усмехнулся Велес.

— В принципе, их можно обратно достать, — Сокур указал на щель у дна.

— Ну и кто их оттуда выковыривать будет? — поинтересовался Дирк с ухмылкой, выразительно сложив руки на груди.

Темно. Тяжелое пасмурное небо над головой. Черные дома со скрытыми темнотой очертаниями. Толи есть, толи кажутся. Сэлли долго пробиралась меж теней, углубляясь все дальше в духоту. Пространство будто сдавливалось. Словно она шла по быстро сужающемуся тоннелю. С каждым шагом желание вернуться росло. Но возвращаться было бы глупо.

Теперь все стало походить на сон — муторный, вязкий, изматывающий кошмар. Она натолкнулась на какое-то отвратительное существо, заполняющее собой все пространство впереди. С ним они и завели какую-то идиотскую беседу, причем, время от времени ей казалось, что как раз она то в ней и не участвует.

— Подумай, вспомни: что спасало тебя каждый раз, что помогало осуществлять желаемое, откуда все это время ты черпала силу? Кто приходил тебе на помощь? Разве завывания храмовников, разве их лживые речи и напутствия, проповедуемое

ими смирение и благочестие реально когда-либо явило свою силу? Что ты успела уже потерять, когда каждый раз отрекалась от меня, отрекалась от себя, своей природы? Я создал тебя! Я дал тебе силу! Думаешь, тот канат, что удерживал тебя все это время над пропастью, подарочек Великого Лейга? Чушь! Он не вмешивается в дела смертных, напрасно верующие зовут его на тысячи голосов! Ты можешь понять это, и в душе всегда понимала. Что мешает тебе принять очевидное? Конечно, большую часть своей жизни, ты провела в атмосфере лжи и маразматического бреда, я хотел, чтобы ты увидела всю эту кухню своими глазами, ведь ты не веришь на слово… Но я знал, что ты выдержишь, не поддашься! Свою жизнь надо держать своими руками! А не подчинять ее чужой воли или амбициям, а, тем более, чужой уютной религии, храму, воздвигнутому на болоте самообмана и трусливой вере в высшую силу, которая и защитит и решит за тебя!

— Что-то в этом роде говорил наш достопочтенный друг инквизитор. Он хотел нас обмануть? Да. Как и ты. Вы оба говорите о своей вере, а не о Храме. Мой Храм другой, я буду привержена ему всегда и, если будет надо, построю его заново, ведь это мой Храм. Ты дал мне силу? Так забери ее, она не нужна мне.

— Ты не веришь, тебе нужны еще доказательства? Может, кто-то должен умереть? Ты не сможешь его спасти, не воззвав ко мне. И никто и никак иначе не остановит это. Ты увидишь мое могущество и узнаешь предел своего. Без меня ты никто, со мною — никто все остальные. Сегодня кто-то умрет, выбирай кто.

— Ты собираешься проявить свое могущество, лишив кого-нибудь жизни? Ты жалок. На это способен даже твой самый тщедушный последователь. Покажи истинную силу!

— Что ты знаешь о силе?!

— Прояви свою слабость. Скажи мне правду, зачем я тебе?

Ее будто выплюнуло на поверхность. Не было больше Хозяина Смерти, да, похоже, и тропы не было. Сэлли попыталась кое-как сориентироваться, но результатом оказалось лишь еще одно потрясение. Она зависла неизвестно где, вдобавок уже и не ощущая себя человеком. Она огляделась, если вообще можно так выразиться. Как вернутся назад в Царство Тьмы девушка, пожалуй, понимала. Но туда не хотелось, да и нечего ей там было делать, вроде бы. А куда ей тогда надо? Забыла. Хм. Царство Тьмы, тропа — то есть откуда-то она сюда пришла. Наверное, из Царства Света. Значит надо идти на свет, все просто!

Сэлли пошла на свет. Грозовые облака, вот ударила молния. Луг, ветер. Тропинка, нет, кажется, не та совсем. Опять луг,

васильки качаются на ветру. А вот и земляничка спряталась под травинкой. Не то совсем, хотя очень мило. Вот свет, огненный, поток лавы, а вокруг все кажется сплошь черным. Зола, чья-то печь, занавесочки с орнаментом, кружевные салфетки на столе. И дальше понеслось.

В конец обессилев, Сэлли поднялась наверх. Можно вернуться, там все понятно, она там все вспомнит и поймет, что надо делать. Да, так она и поступит. Вот и провожатых сколько, обратно, в Царство Тьмы. Хотя не хочется, не хочется. А можно сделать последнюю попытку, вон голубь летит, белый-белый.

Сэлли полетела за ним. Голубь летел быстро, а вокруг образовалась еще целая стая птиц. Черные, серые, пестрые. Следить за белым голубком и не отставать почему-то оказалось не просто. Остальные птицы мешали, перебивали, отвлекали. Ей показалось, в этой гонке они улетели очень далеко. Птицы начали отставать, и через какое-то время осталось лишь белое пятнышко в отдалении. Воодушевившись, Сэлли быстро догнала голубя и радостно протянула руки к нему, пытаясь поймать. Руки вернулись, кстати, хороший знак. Голубь не сопротивлялся, и вскоре она уже стиснула его в ладонях.

Довольная, Сэлли открыла глаза. И встретилась взглядом со светло голубыми почти белыми глазами Дирка. Он мерзко ухмылялся, как всегда. Вдобавок оказалась, она крепко держит его лапу обеими руками.

Сэлли тут же сердито откинула его ладонь и села. Ей все вспомнилось. Дирк сидел с нею рядом на постаменте. Велес и Сокур стояли поодаль, заслоняя что-то большое, лежащее на полу. Лауреанна сидела с боку от этого предмета на полу.

— Хорошо сама очнулась, — сказал Дирк, — не пришлось целовать. Рассказывай, давай, как успехи.

— Нормально успехи, — Сэлли с удовольствием потянулась. — Имела разговор с самим Хозяином Смерти лично.

— И что? — Сокур от волнения перешел на шепот.

— Вся наша беседа свелась к одному: Хозяин Смерти предлагал мне, как царевне тьмы, стать его преемницей.

— Значит, ты и вправду… — Вскрикнул волшебник. — Но как такое может быть, в голове не укладывается!

— Да все очень просто. Он сказал, что это ОН меня создал, чтобы сделать меня своею наследницей, и я все поняла. Может быть, демонолог из меня и никакой, но азы я помню!

Дирк хмыкнул и встал рядом с волшебниками напротив Сэлли.

— Какие еще азы? — спросил Велес мрачно.

— А такие. Силы зла, условно, могут быть очень

могущественны. И даже порою непобедимы. И все же одно им неподвластно — созидание. — Начала объяснять она крайне эмоционально, ее начало потрясывать. — Их удел разрушение. И всех своих целей они достигают именно так, разрушая. Черный приворот, например. Любовь, за счет уничтожения всех энергетических связей человека с окружающим миром, кроме связи с предметом привязанности. Так и преемника себе Хозяин может создать, лишь разрушив его личность лестью и лживыми обещаниями. Все эти разглагольствования про Госпожа Тьмы — байка для меня; Провидица говорила, что у меня, у камня и у него, у Хозяина, схожие характеры, желания. Он пытался, судя по себе, заманить меня, чтоб я предоставила ему Амулет Судьбы на блюдечке с голубой каемочкой. На самом деле, нет никакой Госпожи.

— И что, скажешь, тебе не понравилась перспектива получить такую власть, сердечко не екнуло? — неприятным тоном поинтересовался Велес.

— А вот и не понравилась, — Сэлли скорчила ему рожицу, — я слишком себялюбива для этого. По моему скромному разумению, я достаточно могущественна, чтобы не нуждаться в услугах какого-то там хозяина какой-то там смерти.

Велес как-то немножко обалдел от такой наглости, прежде чем понял, что она лишь глупо шутит.

— А где Берсень и остальные? — неожиданно для всех спохватилась Сэлли.

В пещере повисла неприятная тишина. Мужчины обменялись взглядами и все-таки расступились. На полу, укрытый сверху плащом, лежал человек.

— Пока нас всех не было, — начал Сокур осторожно, — на пещеру напали, должно быть, приспешники Хозяина. Берсеня убили, а Ялифер отделался легким ранением.

— Что, как это, убили? — Сэлли встала и, подойдя к лежащему перед ней мертвецу, встала на колени. — Не надо было его здесь оставлять, — сказала она горько.

— Не надо, — повторил Дирк тихо.

— Прости, Сэл, я ничего не увидела, — вдруг сказала Лаура, — и сейчас не вижу. Все стерто. Сильные колдуны. Очень.

В доме Даленов на Центральном Острове в отведенной ей комнате Сэлли расставляла свечи. Марко сидела на подоконнике. Она не плакала, просто сидела, уставившись в одну точку.

— Все готово, — сказала Сэлли.

Марко отмерла и посмотрела на нее.

— Я лучше уйду. Не хочу его видеть, — сказала она. — Его ведь больше нет. Передай ему, если сможешь, что я… Я, наверное,

смогла бы его полюбить. И вообще, он молодец. Я буду по нему очень скучать.

Марко поспешила выйти. Сэлли вздохнула.

— Приди, Берсень, расскажи мне, кто это сделал, — попросила она про себя и начала призывание.

Дух Берсеня так и не появился. Не дождавшись его, девушка так и заснула на полу среди свечей.

В это же время Сокур занимался тем же самым в комнате Дирка, но ему удалось добиться успеха.

Ялифер прошел в общую залу, остановившись у основания лестницы. Наверху, облокотившись о перила, стоял Дирк.

— Позднее время вы выбрали для визита, — первым начал хозяин дома.

— Я пришел проведать Сэлли, полагаю, она не спит, — Ялифер заметил это "вы" в свой адрес и начал медленно подниматься, не сводя взгляда с молодого князя. — После того, что произошло.

— Вы правы, она только что уехала, не сказав куда.

— Наверное, мне стоит поехать поискать ее. — Ялифер поднялся на последнюю ступень. Теперь они стояли напротив в десятке шагов друг от друга.

— Сначала, я хочу вам кое-то рассказать.

— Что же?

— Как вы знаете, Амулет судьбы получить не легко. Не достаточно просто избавиться от хранителя. Амулет лишь затеряется между мирами и убийце достанется лишь побрякушка.

— К чему вы клоните? — спросил Ялифер. Его энергетический резерв быстро рос. Но раз уж Берсеня свалить не удалось, для князя необходимо приготовить сюрприз гораздо серьезнее.

— Но если заранее расставить ловушку, не на физическом плане, конечно. Если дух хранителя окажется в ней, а значит и сущность амулета, когда некто в тот самый момент отделит дух от тела. Амулет окажется в точно известном месте, откуда его легко будет забрать.

— Что ж, эта версия объясняет нападение на нас.

— Жаль только, Берсень оказался, где не надо, из него мог бы выйти толк. Подсознательно он понял все первым. А первыми умирают лучшие.

— Посмотрим, кто умрет вторым, — рявкнул Ялифер и нанес удар. Дирк не стал его отражать. На мгновение Ялифер остался без защиты. Этого мгновения хватило князю, чтобы метнуть нож, вошедший вериту прямо в сердце.

— Силен, зараза, — проворчал Дирк, оседая на пол. Сокур

уже мчался вверх по лестнице.

— Какого демона ты здесь делаешь, был же уговор, — огрызнулся Дирк.

— Лаура сказала, что уже можно.

— Много она знает, эта твоя Лаура!

— Знает, что тебе нужна помощь.

— Помощь нужна ему, сам труп до покойницкой не дойдет. И тебе, ты, братец, бледен как смерть!

— Да что тут, двух друзей за одни сутки потерял.

— Я потерял трех. — Проговорил князь тихо.

Обменявшись энергетическими ударами, Дирк и Велес полчаса махали мечами. Впрочем, волшебник в основном оборонялся, в том числе и словесно.

— Дирк, уймись, ты не представляешь какие ставки на кону!

— Представляю! Это все-таки моя жена!

— Ошибаешься! Амулет ни при каких обстоятельствах не должен был попасть в руки Хозяина. — Велес резво пробежал под лестницей. Это плохая примета, он получил кулаком под дых. — У нас не было другого выхода, — проговорил он с трудом, — как захватить сущность камня. — Он поднырнул под удар и нанес пару своих: мечом и припрятанным до сих пор кинжалом. — Тогда мы спокойно отправили бы его в древние хранилища державы еще на пару тысяч лет.

— Ей ты сказал другое! Как и мне!

— Еще бы, камень судеб обмануть не так то просто! Вы все должны были быть уверены, что он идет к Хозяину. К тому же не подпасть под влияние магистра Судимира очень сложно, он бывает так убедителен!

Они остановились отдышаться, разделенные обеденным столом на двенадцать персон.

— Ялифер все это время работал на вас или вы его тоже убедили?

— Ялифер Фальсо — племянник Судимира. Сам понимаешь.

Стол разлетелся на куски. А вот стоявшую на нем вазу угораздило не разбиться. Расплескивая воду, она поспешила откатиться в безопасный угол.

Сокур сидел на верхней ступеньке лестницы, ему снова велели не вмешиваться, но на сей раз вполне оправданно. Велес — друг Дирка, пусть он с ним и разбирается. А сам волшебник с удовольствием бы занялся некромантией. Жаль не придумали еще ритуал, чтобы позволил ему хотя бы высказать Ялиферу все накопившееся. Про мертвых плохо не говорят, и с мертвыми не ругаются.

— Как ты думаешь, их можно прервать? — Неожиданно

рядом с ним появилась Сэлли. Она заинтересованно приглядывалась к схватке.

— Не знаю, не стоит, а зачем?

— Зачем, зачем, это же он все подстроил. Увел вас всех, а Берсеня убили. — Она села рядом с ним. Сокур обнял ее за плечи. — Хотя, я чувствую, что нам придется его простить, — грустно сказала она. — Это мне сказало одно лживое приведение.

Глава 22. Хозяин земли

Висельник ехал не спеша к границе Велиции в сторону Фрадского Королевства. Для него все складывалось на редкость удачно. Не смотря на то, что ему давно был вынесен смертный приговор и его с упоением искали во всех мало-мальски крупных селениях страны, он чувствовал, что удача на его стороне, и что находится в полной, на сколько это вообще возможно, безопасности.

Физиономия Висельника исказилась кривой гримасой, которая давно заменяла ему улыбку. Только сегодня утром он покинул душные коридоры Голубых пещер. Эти пещеры простирались на большие расстояния и имели множество выходов. Висельник знал их как свои пять пальцев. Его преследователи не могли угадать никак, какой из них он выберет. Да и вряд ли они пытались последовать за ним. Под землей начинался настоящий лабиринт со множеством тупиков и залов. Только такой крысе как Висельник в них было тепло и вольготно.

Мужчина выехал из-за поворота. Дальше дорога шла по полю. По левую сторону открывался вид на небольшую деревеньку, дворов на пятнадцать, сомнительно, чтобы здесь о нем слышали. Висельник усмехнулся в такт мыслям и лихо повернул к околице, но, увидев указатель, понял, тут его еще как знают. Сторожка была когда-то его домом, его малой родиной. Он попытался прикинуть, по времени получилось, что он уехал отсюда уже с пол века назад. Точнее сбежал. Судьба все-таки любит подшутить над смертными: пятьдесят лет назад он, наивный мечтательный юноша, собирался ехать в город, чтобы вступить в городскую стражу или патруль. Висельник заржал так, что чуть не свалился с дрогнувшего коня, но тут его взгляд встретил старую засохшую вишню. Стоит себе старуха среди молодых нарядных плодовых деревьев. И почему только не срубили? Меж тем эта старая вишня пробудила в Висельнике такие воспоминания, что некоторое время он стоял, застынув, не видя и не слыша ничего вокруг.

Он спешился и подошел к дереву как к старому доброму другу, которого давно не видел, но с которым когда-то пришлось разделить самое страшное, что бывает в жизни. На старом высохшем стволе провидение оставило в одному ему известных целях надпись, два имени, вырезанные глубоко и оставшиеся шрамами до сих пор. Эти имена показались Висельнику болезненно знакомыми. Одно из них когда-то было его собственным. Тогда было, когда он еще был другим, не озлобленным, не отчаявшимся, молодым. С тех пор он сменил

множество имен-кличек, и каждый раз его судьба менялась. Но свою новую судьбу он так и не нашел, а от той первой отказался. Слишком неподъемной оказалась ноша, свалившаяся на того молодого и не озлобленного.

Висельник осторожно и ласково провел пальцами по второму имени, самому прекрасному, самому дорогому.

Когда она родилась, вся семья была счастлива, а он не понимал почему, пока сам не увидел, не подержал на руках. С этого самого момента она стала центром его Вселенной, он делал для нее все. Даже если ничего не было нужно, он придумывал что-нибудь и делал. Для нее. Его мир вертелся вокруг, и для, и по причине этого маленького кудрявого существа.

Ему запомнилась, как они сидели вдвоем под этим самым деревом, и он нарвал ей много-много спелых сочных вишен и положил перед нею горкой, и рядом с нею это горка была настоящей горой, и она ела и смеялась, и перемазалась вся в вишневом соке, и сок был и на руках, и красными пятнами расплывался на белой рубашке.

А потом он недоглядел, не досмотрел, расслабился и был слишком счастлив, слишком слеп, и вот она лежит на полу сеней, и вишневый сок и на рубашке, и стекает по руке, капает на доски. Только это уже не сок, это кровь. Это кровь его закатившегося Солнца. И в ее небесных глазах смерть.

Он долго не мог смириться и не понимал, почему родные стали вести себя как прежде, хотя их солнышка больше нет. Пускай прошел год, год — не вечность. Потом храмовник; он долго что-то ему втолковывал очередную чушь, ересь, упрекал в безверии. Он плохо помнил все это, лишь то, что закапал бездыханное тело храмовника где-то здесь же в саду, и ушел навсегда, умер для них всех. Он не хотел больше их, родных, видеть. Они намертво связали его с тем, чего у него больше нет.

Висельник заново ощутил всю эту боль. Он стоял с деревом в обнимку, так ему почему-то было легче, но тут его кто-то окликнул и Висельник, гроза честного народа, разбойник и убийца, позорно бежал, наспех вытирая слезы с обезображенного множеством шрамов лица.

На следующий день Висельник уже пересек границу и вечером обедал в харчевне. Спокойно допить пиво ему не дали, что было дури ударив по плечу.

— Цирюльник, ты? — проорал разбойного вида пухлощекий детина и от полноты чувств вылил Висельнику на колени половину содержимого своей кружки.

— Я, Мельник, я, чего орешь то? — Висельник поморщился и от души стиснул ладонь товарища в рукопожатии. Кисть не

треснула к его глубокому сожалению.

— Дык, видеть рад, — Мельник свалился на скамью напротив. — Ну, рассказывай, как живешь, бандит? Какая нелегкая принесла тебя в эти края?

— А ты давно здесь? — Висельник отпил из кружки, быстро оглядев своего старого товарища. Сейчас у него наряд был скорее как у зажиточного горожанина, нежели как у вечно бедного бандита с большой дороги с полным карманом чужих денег.

— Давно, — легко поделился Мельник. — Пол года мирной жизни. Работу нашел — не бей лежачего, а барыш какой! Во, видел?! — Он подергал себя за кафтан. — Этим я так, ради хохмы разжился.

— А что взамен? — поинтересовался Висельник хмуро.

— Этого я сказать не могу. — Мельник безразлично пожал плечами. И хитро подмигнул. — Не здесь. Давай, друг, выпьем, а потом я тебя отведу в одно место.

— В одно место не надо, лучше работу свою покажи.

— Само собой! — Мельник улыбнулся во все тридцать два. Через три часа Висельник расплатился с хозяином харчевни деньгами вновь обретенного товарища, наказав до утра не трогать храпящего на столе мужика.

— Вот, полюбуйся! — Мельник со щенячьим восторгом взирал вниз. Они с Висельником стояли на маленьком балкончике, выходящем в огромное подземное помещение. Внизу, слабо освещаемые искусственными огнями, спали гигантские волшебные драконы. До поры они были подсоединены к общему источнику толстыми змееподобными трубами. Драконы тихо гудели, набираясь сил. — Это будет основная сила вторжения. Они выжгут землю… Я не помню точно, но в приграничье. Гордый, конечно, город этот. Деревни там какие-то. Леса, которые за рекой. Короче говоря, вовремя ты оттуда убрался! — Мельник толкнул задумавшегося было Висельника локтем.

— И зачем им на Велицию-то нападать, ну выжгут приграничье, дальше что?

— А потом мы пойдем. В основном, конечно, граждане королевства, ну и нас, наемников будет не мало. Свою-то страну мы знаем, куда ж без нас. Им — земля, рабы и налоги, нам — все, что успеем урвать. В Вилиции-то сейчас и армии как таковой нет. Жители побегут, кидая имущество… — Мельник не договорил. Он испугано и непонимающе уставился на Висельника, а потом просто упал, так и не проронив больше не звука. У Висельника в руках остался нож по рукоять в крови.

— Мою землю жечь, — проговорил он с вызовом. С ножа на пол упала капля вишневого сока. Висельник посмотрел на свои

руки, ему показалось, что они все в этом соке — по локоть в чужой крови. Пол века пронеслось у него перед глазами, он будто заново взглянул в глаза каждой своей жертве и глядел он теперь глазами того самого молодого не озлобленного паренька, у которого кто-то походя отобрал, убил любимую до дрожи младшую сестренку.

Висельник в ужасе сбежал вниз по длинной лестнице, ведущей от балкона, и заметался среди спящих драконов. В исступлении он бросился на одну из труб и вырвал ее с мясом из брюха чудовища. Его окатило потоком искр и дыхнуло жаром. Полилась на пол какая-то смрадная жидкость. Дракон проснулся и забился в конвульсиях, разнося даже сами стены и пол. Висельник уже плохо себя помнил, но, кажется, он вырвал все трубы, какие были. Волшебные драконы, вопя и барахтаясь, на месте погибали в пламени и дыму, и Висельник, чудом добравшись до лестницы, успел выскочить прочь на улицу и, обожженный, пробежал двор, и выполз наружу, и уткнулся лицом в мокрую от утренней росы траву.

Глава 23. Сила смерти

Сэлли проснулась ночью. Она забыла закрыть окно, и всю комнату порядочно выстудило. С неба глядела полная луна. Девушка выбралась из-под теплого одеяла, чтоб прикрыть окно. Еще в сонном состоянии ей неожиданно пришла в голову мысль, что до Хозяина вполне можно добраться с помощью того же Магнуса. О том, что она будет делать потом, девушка не задумывалась. В голове стоял сладкий туман. Она тихо позвала колдуна, и тот не замедлил появиться перед нею. Черный ворон приземлился на подоконник и вскочил в комнату, обращаясь. Маг торжествующе улыбался.

Она очутилась в полнейшей темноте. Голова прояснилась, но от момента, как поднялась с постели, она ничего не помнила. Держась рукою за стену, Сэлли осторожно пошагала вперед. Помещение не показалось ей шибко большим, по середке стояло что-то массивное и все. Ничьего присутствия не ощущалось. Под ноги никто не лез, так что она быстро добралась до другой стены, и здесь она уже нащупала свисающую грубую ткань, колючую и очень плотную. Сэлли сделала еще пару десятков шагов, цепляясь за этот занавес, и обнаружила его край. Два полотнища перекрывали друг друга. Девушка дернула за одно из них, и занавес разошелся, открывая самое обыкновенное окно. За большим прозрачным стеклом открывался вид на глубокое ущелье, внизу поблескивала река. Но девушку вид нисколько не заинтересовал. Она раздернула занавески пошире, чтоб впустить побольше света. И с замиранием сердца обернулась.

Можно было бы подумать, что перед нею статуя — большой каменный трон с высокой вычурной спинкой. На нем восседал человек — обтянутый высохшей кожей скелет — только на свисающих с подлокотников кистях рук были видны тонкие черные вены. Его глаза закрыты, голова чуть наклонена вперед. Его туловище задрапировано в темную ткань, кажущуюся очень ветхой. Но более всего удивительны жгуты тонких длинных трубочек прячущиеся в складках его одежды. Часть подходило к его шее, и видно было, как они врастают прямо в кожу и чернеют под ней. Жгуты сходились вместе за троном и одной связкой уходили в глубину комнаты, стелясь прямо по полу. Хорошо, что она пошла по стене не в их сторону, а то бы наверняка споткнулась о них, и тогда, кто знает, не пробудилась ли бы жуткая мумия.

Мумия не шелохнулась, но медленно подняла веки, уставившись на нее исподлобья мутным взглядом. Белки его глаз

были почти коричневыми, и сам взгляд казался невидящим.

— Хозяин Смерти, — неожиданно для себя заключила Сэлли.

— Удивлена? — прохрипела мумия, не открывая рта.

— Ты же умираешь? — пораженная, девушка подошла ближе.

— Нет, — ответил Хозяин с отчаянием. — Я исчезаю. Это разные вещи.

— Для этого тебе и понадобился Камень Судьбы? Чтобы получить новую судьбу, новую жизнь?

— Бесполезно! — Он сделал паузу. — Я не могу умереть, я слишком могущественен для этого. Или слишком беспомощен. И теперь ваш мир просто выплюнет меня из своей Вселенной.

Боковым зрением Сэлли заметила какое-то движение. Маленькая белая птичка прошмыгнула в комнату, прошла немного по полу и взлетела на подлокотник трона. Хозяин даже немного повернул голову, чтобы видеть ее.

— Ты снова здесь? — прохрипела мумия.

— Лейг не мог обойти вниманием такое событие, — усмехнулся Хозяин с горечью. — Он сказал мне, что Амулет Судьбы не в силах мне помочь.

— Но? — спросила Сэлли.

— Это может сделать лишь человек. У вас есть какой-то особый дар. Разве это не забавно? Человек может то, на что не способен Хозяин Смерти. Тысячи лет я обретал могущество, способное сделать меня властелином мира! И все для того, чтобы стать тленом, пеплом и умереть навсегда. Но перед этим Лейг заставил меня понять это, почувствовать себя ничтожеством! Разве он не жесток?!

— Не думаю, что он хотел заставить тебя страдать. Ведь он указал тебе путь к спасению.

— Да, ты можешь меня спасти. Но ты этого не сделаешь. Прикоснись к связям, и закончим этот разговор. Я почти смирился. Почти. — Мумия снова закрыла глаза.

Белоснежная птица сидела неподвижно, не собираясь вмешиваться. Сэлли подошла к жгуту трубок на полу. Они вызывали у нее стойкое омерзение, но она не собиралась пасовать. Кажется, она даже не успела донести руку до жгута, хватило ее решения сделать это.

Перед взглядом побежали картинки прошлого, выливая на нее ведра негатива. Приспешники хозяина выжимали своих многочисленных жертв до капли, большая часть полученной энергии и шла по трубкам, поддерживая жалкое существование Хозяина. Смотреть на это было невыносимо, но выбраться из созерцания у нее никак не получалась. Ее спасла та самая птичка, вспорхнув на плечо.

Сэлли словно очнулась ото сна. Несколько секунд она вспоминала кто она и что она, потом подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. Энергия переполняла ее, не принося при этом ни свежести восприятия, ни безотчетной радости. На этой энергии можно было существовать, но не жить.

— Не думал, что ты сможешь усвоить ее, — безразлично удивился Хозяин. — Все же, ты такая же как и мы, — прошептал он.

Сэлли резко обернулась. Она приняла решение. Раздумывая, как воплотить его в жизнь, девушка села на пол, глядя на еле живую мумию. О каком даре человеку, говорил он? Прежде всего, есть жизнь. Потом воля. "Еще — таланты, которые мы закапываем в землю, в надежде, что они сами как-нибудь прорастут", — подумала она с усмешкой.

Почувствовав ее настроение, мумия открыла глаза. Девушка встала и уверенно приблизилась к ней.

— Что ты собираешься делать? — Приятно услышать подобный вопрос от Хозяина Смерти, прозвучавший с искренним непониманием.

— Я собираюсь всего лишь продолжить игру, — ответила Сэлли игриво. — Из-за тебя пострадало немыслимое количество людей, а теперь ты исчезнешь, и все лишь закончится. Появятся новые Хозяева, Тагор-ва выжмет и их до последней капли. И так снова, и снова. Так что, придется либо признать, что этот раунд выиграл Тагор-ва, либо продолжить его до победного конца. Я вспомнила, что за дар, может помочь в нашем случае. Все просто, человек может дарить жизнь.

Сэлли протянула руку и коснулась дряхлой руки Хозяина. В его глазах отразилось безумие, но не яростное, а какое-то растерянное, ждущее и едва смеющее надеяться. Девушка почувствовала, как через их руки от нее к нему медленно переходит тепло. Амулет же вел себя необычно тихо. По его руке, которую она все еще держала в своей, пробежала тихая дрожь, серая кожа окончательно превратилась в пыль и начала осыпаться с практически костей, оплетенных сетью почти черных сосудов. Его рука на глазах усыхала и осыпалась на пол. Когда уже больше ничего не осталось, Сэлли увидела перед собой лишь тень бессменного покровителя Школы черного ворона.

Тень все еще имела очертания Властелина Беглых Душ, но с ним она уже не имела ничего общего, его дух ушел, оставив навсегда тяготившую его силу, заложником которой он был. Эта сила постепенно меняла очертания, в них угадывался то какой-то бородатый мужчина, то высокая дородная женщина в платке с крупными цветами, то хлипкий мужичонка в странном колпаке,

то целое семейство, чем-то равномерно напуганное. Наконец в дымке образовалось нечто с человеческим туловищем и головой козла. Оно некоторое время косилось куда-то в сторону, а потом исчезло, и сила стала аморфной. Она сгустилась вокруг Сэлли. Амулет затрепетал, и Сэлли на секунду отвлеклась на него. А потом уже все исчезло.

Девушка в ужасе застыла. Неожиданно перед нею открылся кусочек будущего, не картинкой, а ощущением. Она поняла, кто ее будущий ребенок. То есть один из них, у нее же будет двойня. Хотя конечно, как же еще она могла подарить Хозяину новую жизнь. Жаль только, она не подумала об этом заранее. Сэлли с сомнением посмотрела на сияющую белизной птицу. И успокоилась, все будет хорошо.

Удостоверившись в ее нормальном эмоциональном состоянии, птица исчезла, и Сэлли оказалась в зале одна, лишь заточенная в камень река спокойно текла мимо. Она удивилась, как не смогла увидеть ее раньше. Зато какой-либо лестницы не было и не было двери. Подойдя к воде, девушка заметила в ней намек на ступени. Она захотела, чтобы река ушла и та подчинилась. Она начала быстро мелеть и вскоре Сэлли спустилась по лестнице на ее дно. Ворота в глубине раскрылись перед ней вполне самостоятельно.

У ворот сидел мохнатый зверек. Он восхищенно заблестел глазками и побежал к ней дотронуться лапкой до сапога, чтобы убедиться, что она настоящая.

— Забери меня с собой, — пискнул он, удостоверившись, — ты теперь все можешь.

— Как это понимать, — удивилась Сэлли, беря его на руки.

— Ты вошла в Запретные Врата и забрала силу у Великого Колдуна, — зверек запрыгнул ей на плечо и исчез.

— Ну я молодец! — похвалила себя Сэлли со всем сарказмом на который только была способна.

Сэлли спустилась вниз, они уже были все там, она чувствовала их. Их было много, разных возрастов и, по-видимому, разных статусов, впрочем, по сути, почти одинаковых. Она шла по залу и люди расступались перед ней, почтительно склоняя головы, бормоча какие-то приветствия. Сэлли улыбалась: чувства, читаемые на их лицах, были просты и банальны. Страх, удивление, восторг и ощущение своей избранности, ненависть, зависть. Бойтесь и ненавидьте, это уже ничего не изменит. Теперь вам придется жить самим, без моря обещанной силы, хотя, по крайней мере, жить, а не истекать силой на корм невиданных существ, питающих немощное тело повелителя. Вы еще не знаете, что избежали небытия, а если когда-нибудь узнаете, то просто не

поверите, лишь будете сожалеть и лелеять в себе злобное ощущение потери, не понимая, не построите новую жизнь, но все равно у вас будет шанс. Но вы никогда не узнаете об этом. Хотя, кому какое дело до вас, эгоистичных трусливых прихвостней, преследователей чужой воли. Он презирал их, презирал и использовал. Поощрял и хвалил за то же, за что ненавидел. Сэлли заметила, что не дышит. Вместе с чужой силой ей перепал кусочек чужого разума. Это не ее переживания и ей нет никакого дела до этих…существ. Она, наконец, смогла перевести дыхание. Она с этим справиться. Ничто и никто никогда не подчинит ее себе, а чужое она переработает, пересилит, если надо, переждет и оставит только то, что может понадобиться. Прощай, повелитель! В добрый путь.

Из замка, казалось, не было выхода, впрочем, он не понадобился ей. Она пожелала вернуться и в следующее же мгновение обнаружила себя стоящей на мосту у Дворцового острова. В одной ночной рубашке под дождем.

Прошло уже несколько отвратительных дней. Сэлли проснулась слишком рано, до рассвета, но под одеялом оставаться не хотелось. Она медленно оделась и вышла на улицу. Для приятной прогулки было холодновато. А возвращаться в дом не моглось. Так она и осталась на крыльце — ни туда, ни сюда. Но торчать там долго не пришлось, к ней прохромал взъерошенный ворон. Запрыгнув на ступеньку, птичка превратилась в Магнуса.

— Повелительница, — Магнус галантно поклонился.

— Привет, хорошо, что зашел, у меня как раз есть кое-что для тебя, — обрадовала его Сэлли.

— Для меня? — удивился колдун.

— Да, держи, — Сэлли радостно всучила ему ожерелье, полученное ею в Скорянке. Магнус некоторое время озадаченно разглядывал украшение, прежде чем вспомнить.

— Мило, но чары не подействовали на тебя, не подействуют и на меня.

— Я зачаровала его по новой.

— Дорогая моя, чтобы тебе нанести мне хоть сколько-нибудь значимый урон, тебе еще учиться и учиться. Поверь мне, со мною лучше дружить.

— У меня есть друзья получше, они помогли мне организовать для тебя любопытный сюрприз.

— Ты так ничего и не поняла, — рассердился маг. — Ничего, придет время.

Эффектно исчезнуть на этот раз у него не вышло. И недоумению его не было придела.

— Прости, дорогой, — сказала Сэлли насмешливо. — Мое проклятие тебя, конечно же, не убьет, зато ограничит твой резерв энергии на многие годы. Тебе придется на время отвыкнуть повелевать людьми, теперь ты ничем не отличаешься от твоих питомцев, и тебя будут также использовать. Хотя тебе будет немного сложнее, ты же знаешь, что к чему на самом деле, не так ли?

— Ты еще меня узнаешь! — прошипел Магнус. Сейчас он ничего не мог с ней поделать, даже придушить не мог преемницу Хозяина, оставалось только повернуться и уйти без эффектов и иллюзий, своим ходом.

Глава 24. Гибель Гордого

Велес все-таки внял аргументам Сэлли и взял ее с собой к Гордому. Больше ей никого уговаривать не пришлось: царь был слишком занят и не обращал на нее внимания, Лаура туманно промолчала, а все остальные сопровождали Дирка Далена, которого она собиралась удивить позже. Его им долженствовало встретить по пути.

Теперь же Сэлли, пытаясь не отвлекаться, в том смысле, что не очень сильно отвлекаться, то есть не постоянно, повторяла про себя отдельные элементы магического действия, которое объяснил ей Велес. В Школе, к которой раньше принадлежал маг, это действие считалось относящимся к третьему, с некоторым усилением к четвертому уровню сложности, но для нее и это было не мало, так что она действительно старалась. На пересекшую их путь тень она не обратила внимания, так что, когда все остановились, она продолжала ехать, по случайности, в этот самый момент углубившись в размышления особенно сильно. Чесночинка же обладала ярко выраженным отсутствием стадного чувства, на попытку ученика мага схватить себя за узду, укусила его за рукав. Хозяйка хочет ехать дальше, а какие-то там вшивые маги ей, "кипельно белой" лошади "голубых кровей", не указ. Матерящемуся в пол голоса ученику она мазнула хвостом по лицу и гордо пошагала дальше. Только тут Сэлли очнулась и обнаружила, что что-то не так.

— Что-то случилось? — девушка, как ни в чем не бывало, подъехала к группке, остановившейся поперек тропинки.

— Драконы, — растерянно пояснила ученица и вновь подняла голову вверх. Ученик показал Чесночинке кулак, и она насмешливо заржала ему в лицо.

— Если б драконы, — сказал маг бесстрастно. — Эти существа имеют совершенно другую природу.

— Какую же, учитель? — смиренно вопросил ученик.

— Препарируешь одну из этих тварей, узнаешь, — отрезал Велес.

Сэлли поставила руку козырьком над глазами и попыталась высмотреть в небе дракона. Солнце палило нещадно, и долго так она не выдержала.

— Может, уйдем в тенек, если вам уж так приспичило сделать привал, — взмолилась она.

— Настоящий маг должен уметь с легкостью переносить зной и солнечный жар, — доложил ученик, гордо щурясь под суровыми лучами.

— Вот я и говорю, надо увести тебя в тенек, а то еще удар хватит, — огрызнулась Сэлли. Чесночинка согласно мотнула головой и сошла с тропинки в ласковую тень деревьев.

— Чувствуете запах? — спросил Велес неожиданно. — Пахнет жареными магами. — Заключил он с таким заинтересованным видом, как будто собрался напроситься на костерок.

Словно по команде остальные тоже почувствовали запах гари, и, не сговариваясь, отряд помчался прочь. Через некоторое время они влетели на холм. Отсюда хорошо было видно, как окружает их густым непрерывным кольцом дымная пелена. Стратегическую позицию на возвышении занимала деревня. Местные жители уже поняли, что бежать из огненного кольца не получится, и пытались укрыться с семьями и всякой живностью в храме. Храм, как знали, выстроили просторным. Во двор и пристрои загнали даже лошадей и коз.

Путники скромненько пристроились недалеко от самой двери. В установившейся наконец тишине храмовник начал службу. У магов были свои методы.

Когда заклинание отпустило, уже за окнами было черно. Сэлли потянула носом воздух: гадость, но дышать этим можно, по крайней мере, до тех пор, пока очень быстро не покинешь пожарище. Люди постепенно оживали, осторожно открывали они глаза, боясь лишний раз пошевелиться, искали взглядом друг друга. За стеной же сначала раздался одиночный неуверенный стук. А потом поднялся истерический гвалт — напуганные животные бились в припадке страха. А люди сидели и улыбались. Велес подошел к стене и прикоснулся к ней ладонью. Шум начал успокаиваться, но никто не обратил на мага внимания. Все вновь встали на колени, чтоб возблагодарить Бога за спасение. Сэлли тоже принялась читать благодарственную молитву, сидя на полу и зачем-то прижав к себе рюкзак. Закончив успокаивать животных, маг обернулся. Его ученики снисходительно любовались молящимися. Велес усмехнулся и, встав на колени, присоединился к последним.

Тут в рюкзаке что-то заворочалось и начало дергать стягивающую горловину тесемку. Сэлли поспешно распустила узел, и из рюкзака выскочил заяц. Серый, упитанный, он повел носом, оглядел собрание и одним скачком оказался у двери. Но та была закрыта на щеколду. На глазах у удивленной публики заяц встал на задние лапы, потянулся, будто увеличился в размерах и с легкостью откинул затвор. Не оглядываясь, он выскочил за дверь и был таков.

— Леший, — смекнул кто-то шибко догадливый.

— И когда только успела? — удивился маг, сохранив при

этом невозмутимый вид.

Все посмотрели на Сэлли.

— Ну он был такой маленький, такой печальный, — попыталась оправдаться девушка.

Дирк раздраженно сплюнул на землю. Сообщение в его руках немного помялось, но выстояло. Велес выхватил его и минуту сосредоточенно читал. Сэлли пристроилась с боку. Первая бумага содержала сообщение от фрадского полководца, в котором население Гордого просили покинуть город и его окрестности. Она предупреждала о скором нападении крылатых тварей, по описанию, вроде бы тех же самых, о которых поведал вернувшийся из заграничья искалеченный огнем преступник по кличке Висельник. Вторая бумага являлась донесением от местного осведомителя, что город в ближайшие дни будет окончательно покинут.

— Я не понимаю, какой смысл им уничтожать Гордый. — Нахмурилась Сэлли. — Просто для демонстрации силы? И зачем они предупредили, фактически, о собственном нападении, да еще и так задолго?

— Как раз для того, чтобы горожане успели оттуда убраться. Что они собственно уже и сделали. — Велес аккуратно сложил обе бумаги и вернул их в конверт.

— Неужели человеколюбивые такие? — с большим сомнением спросила девушка, отшвырнув попавшийся под ноги камешек носком сапога.

— Отнюдь. Помнишь, из Академии ты прошла в зал, где находилась Держава, ты видела ее, да? От этой сферы идет энергетическая нить к царю, к веритам и вообще каждому, кто считает себя гражданином Велиции. Держава питает нас, а мы Державу. Сейчас, боясь за свою жизнь, горожане бежали из Гордого, и, когда он будет уничтожен, осознание того, что мы не защитили свою землю, хотя и малый ее кусок, не попытались ее защитить… Эта вина в душах многих и многих выпьет из державы всю энергию и она распадется. Она не сможет питать своих граждан и армия просто не сможет собраться. Народ не сможет выступить единой силой. Мы не сможем дать слаженный единый отпор. И враг возьмет нас голыми руками.

— При этом вы собираетесь ехать в Гордый?

— Именно, хотя нас всего несколько десятков человек, зато многие из нас вериты. Мы уже распустили слух, что Гордый не брошен, что за него будут бороться вериты царя. Это что-нибудь да значит.

— Вы что, собираетесь героически умереть за Родину, закрыв собой брешь?

— Нет, конечно. Мы будем героически сражаться и победим! Хотя на последнее шансов у нас и маловато.

— В любом случае, я еду с вами.

— Ага, щаз. Ты пока что моя жена. — Почему-то не согласился младший князь Дален.

— Мы в разводе, забыл? — поправила его Сэлли и показала ему кукиш.

— Владомир назначил меня главным, — выдал Дирк и показал ей два.

— Не ссорьтесь, детишки, — встрял Велес. — Дирк, пока мы не тронулись, мне надо с тобою обсудить одно обстоятельство.

Маг схватил товарища за плечо и попытался отвести его в сторону. Уходя, князь повернул голову и через плечо Велеса бросил на Сэлли строгий взгляд. В ответ она показала ему язык. Она прекрасно знала, что за обстоятельство станет предметом их разговора. Мужчины остановились подальше от девушки, но так, чтобы видеть ее. Дирк встревожился еще до того, как маг начал.

— Дирк, крепись, нам придется взять ее с собой.

— Ну да, а еще лучше забросить в тыл к врагу, — проворчал Дирк. — Опомнись, ей там не место.

— Она нам понадобится. Боюсь, что Сэлли теперь наше секретное оружие. Я представить себе не могу, что она сделала с Хозяином Смерти, но ей перешел по наследству накопленный им энергетический резерв. С его помощью можно будет уничтожить хотя бы часть магических драконов, с другой стороны ей самой необходимо избавиться от него как можно быстрее. Ведь он довольно специфический.

— Сэлли не сможет им воспользоваться. Если ей удастся высвободить хотя бы часть энергии резерва Хозяина, она скорее распотрошит сам город, а не воздушные цели.

— Она способная девочка, — возразил маг, — по дороге я ей показал нужные трюки. Простейшая форма удара, но для нашей ситуации подойдет. Кроме того, я взял на себя смелость связаться с твоим отцом, и он пришлет нам Удара.

— Через мою голову действуешь?! — вскипел князь.

— А какая была альтернатива? Удару нужно время, чтобы добраться до Гордого. Я не мог ждать нашей с тобою встречи. А связаться с тобою практически невозможно. Помнишь, что ты сказал, когда я заикнулся о том, что тебе не плохо было бы подучиться концентрации и удаленной связи?

— Помню, — буркнул Дирк. — Хорошо, ты прав, ты кругом прав.

— Вот за что тебя люблю, так это за то, что умеешь признавать свои ошибки.

Примерив безразличное выражение лица, Дирк пошел к изнывающей в надежде Сэлли.

— Так, стойте! — Дирк осадил коня. Писарь тут же поравнялся с ним. — Видишь, что-то над башнями развивается?

— Чей-то флаг, — писарь поспешно вытащил подзорную трубу.

— Вижу, что флаг, но чей? Город должен быть пуст!

Писарь уставился на реющее на ветру полотнище.

— Что-то смутно знакомое.

— Это наш флаг, балда, — Бывалый встал по другую сторону от Дирка.

— Это что же получается, мы будем там не одни, — Писарь даже не стал обижаться.

— Ну да, мы и флаг, — хмыкнул Дирк. — Поехали посмотрим. Что там к чему.

Гордый походил на большой муравейник. Никто не шатался праздно по улицам. Все занимались одним делом, вернее подготовкой к нему. Дирк уверенно шел вперед, ни у кого ничего не спрашивая, словно был здесь своим. Это удивляло только Сэлли, остальные принимали это как должное. Все вместе они ввалились в одно из строений. Князь сказал что-то человеку на входе. Тот поспешно исчез, и вскоре перед ними предстал сам господин воевода.

— Прошел слух, что город покинут. — Припечатал его Дирк. Ему даже верительной грамотой махать не пришлось.

— Ну да, все правильно, — воевода вдохнул поглубже, ища глазами подсказки где-то на полу под табуретом. — Нужно же было женушек да увечных с будущего поля боя увезти подальше.

— А городской гарнизон куда поперся?

— Так проводить.

— Это древнейшая колокольня в нашей части страны, — спорил лысоватый храмовник, показывая на высящуюся над городом башню Долговязый Гном. — Она наша основная святыня. Если начать разрушать святыни, это что же получится?

— Получится, что она не упадет на нашу вторую оборонительную! — Дирк в запале жестами показал, как башня может прихлопнуть в спешном порядке устанавливаемые укрепления. — Драконы в первую очередь скинут пару ваших драгоценных колоколов нам на голову.

Сэлли появилась во дворе в самый разгар обсуждения этой животрепещущей темы, но ее сразу заметили, так что поворачивать назад было поздно. Храмовник подскочил к ней, видимо решив, что, будучи демонологом, она просто обязана быть на его стороне. Хотя вообще то однозначного мнения по

этому поводу у нее не было. Двое мужчин уставились на нее, причем Дирк взирал весьма сердито, как будто это она сама вылезла тут со своим мнением.

— Не отвлекайте меня, я медитирую перед боем, — строго ответила девушка. — Большие мальчики, договоритесь.

— Сэл, я вот знаешь, что подумал, — Сокур попытался сдвинуть Упыря, чтобы сесть за стол. — Песик то ведь у тебя явно не простой, а откуда ты его взяла, я так и не спросил. Это не секрет?

— Да нет, отчего же. История не такая уж и примечательная. — Сэлли обняла, сидящего рядом с собою на лавке Упыря. — Когда я еще жила в поселении демонологов и была еще совсем маленькая, я иногда уходила в лес, от всех подальше. Вот иду я, иду, птичек слушаю, ягодки собираю. Ягодка за ягодкой, так и зашла в незнакомую местность. Делаю еще шаг, и вдруг все вокруг меня переменилось. Земля под ногами стала вся черная и горячая, с неба посыпался пепел, стало трудно дышать. Мимо летали ослепительные огненные шары. Я словно очутилась в другом мире.

— А предпосылок для возникновения галлюцинаций не было?

— Мне пять лет было, откуда я знаю?!

— Ладно, продолжай, — отмахнулся Сокур.

— Я помню, что там были такие странные легкие камешки. И среди них я нашла маленького-маленького зверька, взяла его на руки, но вдруг передо мной появилась огромная злющая зверюга. Я почему-то подумала, что это мама звереныша, которого я прижимала к себе. Она зарычала на меня. Но потом успокоилась, обнюхала меня и ушла, а я оказалась опять в лесу. Вот так. Кому вкусненького? — Девушка наполнила ароматной жидкостью для начала свою чашку.

— Знакомый запах, — Сокур бесцеремонно сунул туда нос. — Ты что, пьешь тонизирующий настой перед сном?!

— Да, я во сне много бегаю.

— Поэтому и бегаешь, что пьешь!

— Наоборот, пью, чтобы не уставать при беге, — упорствовала Сэлли.

— Ну что мне с ней делать? — развел руками волшебник.

— Выход очевиден, — проворчал Дирк, — но тебе придется обождать с убийством, она нам пока нужна.

— Пошли вы все, — Сэлли деловито прошагала к выходу, — до атаки меня не будить.

— Дорогая, ты не против немного полетать? — шутливо поинтересовался Дирк и подсадил Сэлли на спину дракону. Ее он, как следует, привязал, а сам уселся позади, уперся ногами в

выросты, одной рукой покрепче перехватил веревку, другой взял щит.

— Ты так и не привяжешься? Летать научился?

— А вдруг придется прыгать.

Удар не стал их слушать, привстал и оперся о зубцы стены. Небо было плотно укрыто грязно-синей тучей, и в лицо падали частые мелкие-мелкие капельки. Точки с тоненькими крылышками все приближались, Сэлли нервно посчитала их из-за плеча дракона, но за учтенными появились новые.

Удар оттолкнулся и легко взлетел, взмывая все выше и выше. Тугой ветер бил в щит Дирка, и Сэлли каждый раз жмурилась, полагая вот-вот получить им по лбу, но обошлось. Вскоре Сэлли забыла об этом. Несколько крылатых теней приближались к ним. Удар камнем ринулся вниз и со всей дури ударил одного в спину. Дракон оказался значительно меньше своих противников, зато гораздо быстрее и маневреннее. Они сцепились.

— Давай, — скомандовал Дирк, и Сэлли, не думая, ударила в голову чудовища. Дракон тут же ушел в сторону, а монстр на мгновение завис в воздухе. В следующую секунду его с оглушительным грохотом разорвало на части, горящие куски полетели на землю.

— Видела, куда попала? — прокричал Дирк ей на ухо.

— Да, мимо, — пролепетала Сэлли. Ее удар пришелся куда-то в сочленение головы и шеи.

— Вот туда теперь и бей.

Один из магических драконов попытался повторить маневр Удара и свалился на него сверху, но Удар успел уйти в сторону. Дракон пролетел мимо, но тут же развернулся и бросился назад. Началась битва. И здесь преимущество было не на стороне Удара. Шкура у творения магов оказалась почти непробиваемой.

— Зависни! — крикнул Дирк и дракон понял его, бросив все силы на то, чтобы оставаться на одном месте.

Вражеский дракон с маниакальной жестокостью наносил ему удар за ударом, все глубже пробивая толстую шкуру. Дирк, не смотря на тряску, ловко перелез через Сэлли на шею Удара. Дракон не смог сразу достать его лапой и попытался сделать это головой, удар пришелся по щиту и голове Удара. Дирк тут же бросился вперед и вонзил в него нож. В этот момент между головой и пластинами на шее дракона оказалась беззащитная мягкая масса. Нож прорезал ее и натолкнулся на что-то внутри. Дирк пустил энергетический импульс через нож. Резерва Хозяина Смерти у него не было, но и этого хватило, чтобы дракону стало плохо. Он беспорядочно замахал лапами, и Удар легко оттолкнул его от себя. Волшебный дракон еще немного пролетел и, словно

внезапно забыв, как это делается, грохнулся на землю. Башка отлетела в сторону, и из шеи полилась какая-то гадость. Дирк, наконец, вернулся на место, и они огляделись.

Драконы успели запалить лес, и ветер методично помогал пожару распространяться дальше. Стены города были кое-где обкусаны, но большинство драконов занимались пушками. Драконы не могли добраться до них напрямую, так что во всю кромсали выставленные препятствия, пытались выжечь или забросать глыбами защитников. Деревянные кварталы горели и их уже не пытались тушить.

Удар сделал над городом круг и, упав вниз, подхватил одного из драконов, пытавшегося зажарить пяток артиллеристов, и откинул в сторону. Сэлли добила его на лету. На них ринулся его товарищ, и тут же в него полетело ядро. Так продолжалось, пока драконы не поменяли тактику. Они больше не поднимались в небо, а бродили по улицам, громя все подряд и поджигая то, что не успели или забыли убрать. Ориентируясь по грохоту, Удар легко находил своих противников, не брезгуя летать, хотя чуть и не получил снарядом в лоб.

К ночи ветер нагнал туч и начался ливень. Удар тяжело опустился на плоскую крышу Долговязого. Отсюда лучше всего было наблюдать за городом. Сэлли рискнула отвлечься и проверить резерв. Он оказался уже практически истощен.

С рассветом драконы вернулись. Причем не одни, а с подкреплением. Войско Фрадского государства не рассчитывало на серьезное сопротивление, но не подавало вида. Подходящие части перекликались завыванием труб, неуклонно приближаясь к лежащему в руинах городу. Ночью только начали разбирать завалы, вытаскивая раненых и мертвых. Небольшое подкрепление еще могло подойти, преодолев смог лесных пожаров, но сформировать полноценную армию за такой короткий срок молодой царь не мог даже теоретически.

С истощенным резервом Сэлли уже ничем не могла помочь, так что Дирк поднялся в воздух один. Стены города пали в прямом смысле слова. Одна оставшаяся пушка с маниакальной настойчивостью пыталась помочь Удару, справится с последними летучими гадами. Остальные защитники мучительно выбирали, покинуть ли город, чтоб по возможности соединиться с ополчением, либо закапаться поглубже и партизанить по мере сил.

Спуститься с колокольни Сэлли было бы затруднительно. На нее давно не поднимались по полу обвалившейся лестнице. Странно, что драконы ее так и не разрушили — высоченная колокольня и раньше высилась над всеми остальными

постройками, а уж теперь.

Старые колокола можно было разве что только толкать, что Сэлли и сделала. Слабенький звук отдался по всему помещению и будто бы пробудил что-то внутри самих стен. Девушка жадно прислушалась. Сначала тихо, но потом все громче и громче послышался перезвон нескольких колоколов. Этот звон — музыка особенная. Сэлли захотелось, чтоб ее услышали все. Словно отвечая на эту ее просьбу, духи колокольни пробудились, студеным ветром проявились рядом. Как и в Кармине она поделилась с ними своей энергией жизни, духи звонарей окрепли, ударили в колокола и те запели.

Войска неприятеля в это время подходили к Гордому. Такая встреча не привела их в восторг. В разрушенном и покинутом городе, не должны бить в колокола при приближении завоевателя. К тому же с останков башен у бывших ворот их витиевато покрыли матом. С неба им под ноги сверзился их же горящий дракон.

В то же время с другой стороны по дымящейся земле в сторону Гордого споро подходили разношерстные войска Велиции, вооруженные, чем Лейг послал, и возглавляемые старыми вояками, решившими вспомнить старые добрые времена.

Фрадские воины приуныли. Победный марш в глубь страны, легкий и прибыльный, накрылся медным тазом. Иностранные наемники повернули сразу. Остальные под неожиданно хлынувшим ливнем приняли бой.

Удар вернулся на последнем издыхании один. Его раны вновь кровоточили, и Сэлли долго его отхаживала. Ей оставалось надеяться, что дракон где-то ссадил Дирка, а не потерял его в воздухе.

Фрадчане встретили достойный отпор. К вечеру все стихло, войска отошли, потрепанные вороги прислали парламентеров. Боле менее оклемавшийся дракон смог спустить Сэлли на землю. Руины покрылись сотнями огоньков от костров. Вокруг одного из них собрались вериты.

— Дирк, это ты? — подскочила Сэлли. К костру приблизилась черная от копоти фигура.

— А что, не похож? — хмыкнул князь.

От приглянувшегося Сэлли дома остался только первый этаж, с дырой в потолке. Там она и сварила свое ведьминское зелье.

— Вот, наконец, все готово, — девушка с гордостью поставила перед бывшим мужем прямо на пол миску, доверху наполненную некой густой растительной кашицей. — Это средство поможет тебе быстро восстановиться.

— Как ты его сготовила, чудо? — Дирк осторожно понюхал

субстанцию и недовольно скривился. Помнится, твоя несчастная книжица безвременно скончалось еще в нашем поместье в руках у инквизитора.

— Именно, у достопочтенного инквизитора Тамира, пусть ему икается по часу в день. Но я восстановила рецепт по памяти. И почти уверена, что приготовила все правильно, — добавила она с улыбкой.

— Почти, значит, — Дирк грустно усмехнулся.

— Пахнет, по крайней мере, хорошо. — Сэлли сунула ему под нос свое варево.

— Пахнет ТРАВОЙ! — рявкнул князь.

— Но не отравой же! Не злись, для скорого выздоровления тебе нужны положительные эмоции. Давай попробуем сначала на чем-нибудь незначительном и, если не отсохнет…

— У меня нет незначительных частей тела, — резонно заметил Дирк. — Мне они дороги все скопом.

Глава 25. Смирение

Предсказуемый и ожидаемый всеми скандал в доме Даленов на Дворцовом острове разразился внезапно. Его обитатели и гости тут же попрятались по углам и притихли, один Сокур не успел даже из-за стола встать. Поверх него и переругивались.

— Это твой ребенок! — Сэлли перешла на крик.

— Хватит лапшу мне на уши вешать! — Тихо проговорил Дирк. Лучше бы уж тоже орал, после собственного крика она немного оглохла. — Знахарка сказала мне, сколько ему, а я умею считать, что бы ты там не думала о моих умственных способностях! Ты зачала гораздо позже, чем… ты могла бы это сделать со мной.

— Да откуда ей знать, она что, свечку держала?!

— Факел! — поправил Дирк и вылетел прочь, хлопнув дверью.

— И чего он взъелся? — расстроенная Сэлли села за стол и, взяв пирожок, укусила его за бок.

— Не бери в голову, — махнул рукой Сокур. — В данной ситуации ты была совершенно права.

— Конечно, права, — другой рукой Сэлли взяла второй пирожок и откусила от него большой кусок. Оба пирожка оказались одинаково вкусными. — И почему он этого не понимает, это же очевидно. — Теперь она вновь куснула первый пирожок.

— У тебя было полное право вступить в близкие отношения с кем угодно, ты ничего ему не должна.

Сэлли удивленно посмотрела на волшебника и медленно положила оба пирожка обратно.

— Ты что, — она встала. — Тоже уверен, что я… — Она густо покраснела, задохнувшись от возмущения. Не найдя слов, Сэлли схватила кувшин и обрушила на ни в чем неповинного мага поток молока. Сокур не стал предпринимать никаких оборонных действий. Несколько секунд он просто сидел и наблюдал, как с него стекает белая жидкость. Как-кап, кап-кап. Очень умиротворяющее зрелище. Сэлли немного успокоилась и продолжила заедать душевные раны пирогами.

— Хотя, если подумать, этот ребенок вполне может быть ребенком Дирка. Ты потратила слишком много энергии на Хозяина Смерти и защиту Гордого. Из-за этого твое дитя могло на время перестать развиваться, поэтому знахарка и определила более ранний срок.

— Какой ты умный! — восхитилась Сэлли. — Но ты ведь еще

и смелый? Ты же расскажешь об этом Дирку? Я хочу, чтоб ему стало стыдно… прежде чем я начну кидаться в него тяжелыми предметами.

Князю с одной стороны хотелось сохранить лицо. С другой стороны версия Сокура его вполне устраивала. И эта другая сторона без особого труда перетянула его на себя. Найдя бывшую супругу, чтоб урегулировать вопрос, он так и простоял перед нею минут пять, счастливо ухмыляясь как последний придурок. Сэлли в это же время пыталась сохранять сердитый вид.

— А ты говорил, любовь нужна обязательно, — буркнула она и в шутку ударила его кулачком в грудь.

— Смирись, дорогая, выходит ты от меня без ума, — усмехнулся Дирк.

— Это правда. Как вижу тебя, каждый раз крышу сносит. Но значит, что и ты…

— У меня было временное помешательство. — Прервал он ее быстро. — Всю жизнь мучаюсь, как какие-нибудь торжества начинаются — так начинаю любить всех подряд.

Конюх сидел спиной ко входу, хмуро теребя в руках высохший колосок. Дверь в конюшню была приоткрыта, за ней стояла гробовая тишина.

— Ну что там? — шепотом спросила Сэлли, осторожно присаживаясь с ним рядом. С еле сдерживаемым любопытством она оглянулась на заветную дверь.

— Я бы тоже хотел знать, — процедил мужчина. — Штаны мне продрал, зараза. А им сносу не было. Упырь он и есть.

— Да ничего, справим тебе обнову.

— Все равно, жалко, — упорствовал конюх. — А моральный ущерб? — вдруг игриво ввернул он. — Сто лет у Лешака не был.

— За здоровье новорожденных выпьешь и матери тоже, — Сэлли, строго прищурившись, посмотрела, как конюх корчит рожи, означающие, по-видимому, искреннее согласие с такой постановкой вопроса. Удовлетворившись этим, девушка высыпала ему на ладонь горсть завалявшегося в кармане барахла. В итоге конюху досталось несколько монет, булавка, конфета и пуговица. И Лешаку за пиво хватит, и маленькому вымогателю у входа перепадет. Да и булавка с пуговицей в хозяйстве пригодятся. Осчастливленный, конюх умчался вдаль в рваных, на удачу, штанах.

Сэлли же на цыпочках подошла к двери и прислушалась. Дверь скрипнула и наружу высунулась черная патлатая морда и выразительно облизнулась.

— За всеми этими заботами покушать забыл? — девушка ласково потрепала Упыря по голове.

Белочка, предмет упыриной трепетной любви и заботы, рыжая собачка с милой трогательной мордочкой, блаженно развалилась на соломе, то и дело поднимая голову и поглядывая на два крохотных комочка.

— А вы уже придумали им имена? Может быть, Лапа и Лай?

Всего через неделю пришла пора ломать голову над еще двумя именами.

— Вот они, ваши крошки, — повитуха и ее помощница одновременно положили рядом с Сэлли два кулька. Она внимательно оглядела сначала одного, потом другого. И повторила операции в том же порядке.

— Какие-то они одинаковые.

— Конечно, госпожа, у вас близнецы. Два прекрасных мальчика. Господи, какая радость то! — Женщина умиленно промокнула платочком слезы счастья. — Вот только глазастенькие они у вас, необычно.

— Не понятно только кто из них Хозяин Смерти, — проворчала Сэлли тихонько. Оба новорожденных и выглядели, и вели себя совершенно одинаково, а именно ехидно оглядев мамашу (все в папеньку!), мирно засопели у нее под боком.

— Мда, Дирк не разберется, кто из них его сыночек и с расстройства убьет обоих, точнее всех троих. А вы не можете сказать, что я умерла при родах, а то мне, кажется, не помешала бы фора в пару дней?

— Что вы, что вы, — повитуха испугалась и истерично начала осенять символом веры все вокруг. — Грех, грех.

— Ну тогда скажите хотя бы, что я сильно мучилась, — проворчала Сэлли, — ему будет приятно.

Удивленная повитуха отошла в сторону, а к кровати из темного угла выскользнул Упырь.

— Видишь, Упырчик, у меня тоже двойня, как назовем?

— Демон, демон, изыди, — заверещала вдруг повитуха и попыталась приложить Упыря метлой. В дверь неуверенно постучали.

— Как там, можно, наконец? — раздалось из-за нее.

Сэлли прыснула от смеха, она никогда еще не видела, чтобы Дирк подглядывал в щелку. Князь обиделся, вошел и перешагнул через Упыря, перетягивающего с повитухой метлу.

— Дирк, поздравляю, у тебя двойня!

— Это у тебя двойня, — Дирк сел на кровать и стал рассматривать малышей. — Какие-то они одинаковые.

— Конечно, у меня же близнецы.

— Не понятно только кто из них мой.

— Они оба твои. Просто один — Хозяин Смерти.

— Я не хочу быть отцом будущего психопата, тирана и чернокнижника.

— Ну, знаешь ли, с таким папашей он скорее будет бабником, грубияном и… авантюристом.

Вскоре после рассвета весь дом Даленов заполонили какие-то люди, половину из которых Сэлли никогда не видала. Зато все поздравляли их с Дирком с пополнением семейства. Никого при этом не волновало, что молодые родители в разводе.

Один из гостей неожиданно оказался братом главного инквизитора восточной области, достопочтенного храмовника первой степени Тамира.

— И как поживает ваш брат? — поинтересовалась Сэлли с восторгом.

— Превосходно. Правда, похоже, его занятия вышли ему боком. — Ответил Гарольд простодушно. — Толи его сглазили, а может даже прокляли. Стыдно сказать, как начнет икать, так не остановишь. — Это он произнес без малейшей иронии.

— А вы пробовали его пугать? — поинтересовалась Сэлли сочувственно.

Гарольд ответил удивленным взглядом и поспешил расстаться с принесенным подарком. Вполне справедливо, он посчитал, что лучший подарок — это сделанный своими руками, а будучи художником…

На картине была изображена собственно Сэлли, роскошная рыжая грива волос развивалась на ветру. На заднем плане гарцевала лошадь, в которой девушка без труда узнала Малинку.

— Маля! — взвизгнула Сэлли, вцепившись в картину, как будто собралась обнять свою почившую подругу.

— Лошадь то что здесь делает? — проворчал Дирк.

— Дело в том, что это мой первый портрет. До этого я рисовал в основном одних животных. Только они соглашались мне позировать, — объяснил Гарольд смущенно.

— Тогда вы уж и Чесночинку сюда пририсуйте, вон, тут как раз место осталось.

Художник смиренно поклонился.

— А вот сюда, пожалуйста, Упыря, а в верхний угол дракончиков моих, — потребовала Сэлли, — и я буду в окружении всей моей семьи.

Дирк кашлянул, привлекая внимание. Сэлли посмотрела на него с нежностью.

— Дирка не рисуйте, он страшненький!

День уже клонился к вечеру. Общество даже и не думало расходиться, устроив себе долгоиграющий праздник. Хмельные напитки прибывали, общество хмелело, трезвело и набиралось

вновь. Владомир же, будучи главой государства, до подобного увеселительного мероприятия снизойти не мог, так что Сэлли сбежала к нему во дворец, лечить свою головную боль в тамошней образцовой тишине.

Она вольготно устроилась на троне, перекинув ноги через его подлокотник.

— Как там поживает достопочтимая дума? — Сэлли протерла яркий бок яблока и вонзила в него зубы.

— Она меня бесит! — царь артистично возвел руки к небу и, осмотревшись, пристроился на подоконнике. — Они весь день всем собранием капали мне на мозги, представили мне тысячи причин выплачивать содержание военным, получившим увечье. Но ни одна сволочь не сказала, откуда мне взять на это деньги!

— Может распустить думу?

— Я предлагал, но они раскритиковали эту идею в пух и прах.

— Тогда другой вариант. Можно сдать думу в аренду Фрадскому Королевству. После поражения у Гордого расстроенные фрадцы разогнали весь Великий Совет. Им пригодится.

— У тебя богатая фантазия.

— Ничего подобного, я прочла об этом в газете. — Сэлли положила огрызок на трон и достала из сумки сложенный раз в десять листок.

— Ну-ка, ну-ка, дай почитать! Столько народу во дворце и никто царю газетку не принесет. И вообще, кто из нас царь, кыш с трона. — Владомир согнал ее с насиженного места и развернул листок. Правда, прежде чем с достоинством углубиться в чтение ему пришлось ликвидировать огрызок, бросив его в своего будущего верита.

Хохоча, Сэлли выскочила вон и пробежала по залам двора, распугивая солнечных зайчиков. Затормозила она только у выскочившего наперерез Сокура.

— Скорее, пошли, там Гарольд вернулся. — Волшебник потащил ее в заполненный дружиной Дирка зал. Надо понимать, и их из дома Даленов выжили.

— Прошу, уповаю на то, что теперь вам понравится. — Гарольд аккуратно поставил картину на столик у стены. За несколько часов на ней произошло много изменений. Глаза художника возбужденно горели после "припадка" вдохновения. Теперь из-за плеча Сэлли выглядывали три симпатичные мордашки драконов. Справа появилась белоснежная Чеся. А вот в нижнем углу… в нижнем углу выглядывало антропоморфное чудовище с лысой головой, сморщенной кожей, маленькими

блестящими глазенками и оскалившимся ртом. Монстрик был одет в грязный потрепанный саван, из-под которого выглядывали тонкие уродливые кисти рук.

Дирк взорвал опустившуюся было тишину, громко неприлично заржав. Остальные тут же последовали его примеру, но хотя бы не так вызывающе. Сэлли подождала, когда они немного успокоятся и, повернувшись к несчастному скукожившемуся художнику, ткнула пальцем в нарисованного упыря:

— Я же просила не рисовать Дирка, — сказала она. — И песика моего, Упырчика, вы так и не изобразили.

Гарольд понял свою ошибку и виновато улыбнулся, хохот же пошел по второму кругу.

— Ах, Гарольд! Вы настоящий талант. — Сэлли не смогла перекричать молодецкое ржание дружины, так что она отвела его на балкон. — А вы не могли бы сделать копию с картины? Вот бы повесить ее у Тамира в кабинете. У него бы и икота прошла.

Глава 26. Предложение

— Влад, где ты был? Ты должен был посвятить меня в вериты еще час назад. — Стоило царю прошествовать в тронный зал, Сэлли сразу же полезла с претензиями. В это утро здесь собрались только самые близкие люди: младший князь Дален с дружиной и некоторые другие вериты, господин главный инквизитор Тамир, сестры-близнецы, представители объединения магов и возрожденной Академии, Сокур, будущая ясновидящая царица Лаурианна и еще несколько человек.

— Никакого сочувствия к моему величеству! — возмутился Владомир, наскоро оглядевшись в поисках нежелательных субъектов. Таковых не нашлось, так что царь выдал на гора свежую государственную тайну. — А я, между прочим, всю ночь размышлял о судьбах нации в лице наших военных. И решение было таки найдено!

— Ты пошлешь думу на галеры? — улыбнулась Сэлли плотоядно.

— Да что ж ты к думе то привязалась? — Владомир повернулся и протолкнул вперед длинного сухого человека, скромно остановившегося позади. — Вот, позвольте мне представить вам нашего казначея. Он нашел таки недостающие деньги. Ему надо бы поставить за это прижизненный памятник, но он никогда не потерпит подобных трат для казны.

Сэлли сидела на подоконнике в опустевшем тронном зале, глядя, как играет солнечный свет на новых инкрустированных ножнах царского подарка. Полюбовавшись, она сняла с шеи Амулет.

— Ну что, дорогой, ты должен быть доволен. — Сказала она ему. — Да и мне не плохо. Детишки мои у кормилицы во дворе Даленов, Чеся в царских конюшнях, драконята в Дальней крепости, у Упырчика с Белочкой собственный сарайчик, так что мне остается только носиться между ними.

Сэлли тяжело вздохнула. Чего-то ей все-таки не хватало для полного счастья.

В зал быстро вошла Марко и, заметив подругу, ринулась к ней с сияющем от предвкушения лицом. Воительница все еще была затянута в то шикарное бежевое платье, от которого совсем недавно отбивалась как от бешеного дракона. Но из-под платья уже выглядывали носки сапог, мягко поскакавших по паркету.

— Что-то не вижу счастья, — ничуть не обеспокоенная этим наблюдением Марко примостилась рядом, продолжая счастливо улыбаться.

— Да я просто в восторге, я ведь теперь верит, бездомный и одинокий.

— Ну какая же это проблема, поживешь пока во дворце. Вот Лаура живет, и ничего, не жалуется.

— Да я тоже не жалуюсь, так, хандрю.

— Кстати, у меня потрясающая новость, — не выдержала Марко. — Представь себе, Дирк… Помнишь такого? Он снова собирается жениться!

Сэлли почему-то не ощутила особой радости, судорожно стиснув в руках рукоять царского меча.

— Буквально только что… Я искала тебя во дворе, а он там, — довольная подруга даже зарделась. — Он сделал предложение Верде, представляешь, ну она, конечно, обещала подумать…

Сэлли показалось, что она сейчас умрет, и на сей раз уже окончательно. Марко, увидев, как по веснушчатому лицу разливается непредусмотренная бледность, спохватилась:

— Верда — это моя лошадь, я купила ее три дня назад на торжищах. Красавица конечно, но не стоит так переживать.

Сэлли подхватилась и бросилась вон из зала, нервно спотыкаясь о паркет. С перепугу она выскочила в нужный выход. Дирк сидел на деревянной колоде, задумчиво изучая глубокое синее небо над головой. Польщенная лошадь обреталась неподалеку, похоже, все еще обдумывая предложение. При виде Сэлли князь встал, насмешливо глядя на все еще сжимаемый ею в руках меч.

— Что хочешь делай, но драться я сегодня с тобою не буду.

— Очень надо! — проворчала Сэлли, только сейчас задумавшись, зачем она собственно сюда принеслась.

— Как тебе подарочек, не чета… — Дирк сбился, его мысли приняли уже другое направление. — Я значит подумал и решил… А теперь с полной ответственностью заявляю, то есть в трезвом уме и твердой памяти прошу. — Дирк помедлил, разглядывая растеряно стоящую в обнимку с мечом в инкрустированных ножнах Сэлли. И, со своею вечной ехидной ухмылочкой, он встал перед нею на одно колено.

— В конце концов, я уже к тебе как-то привык, привязался даже, так что хочу, чтоб у тебя был повод возвращаться ко мне. Время от времени.

С почти что безоблачного синего неба палило солнышко. В траве черной кляксой грелся грозный Упырь. Слуги перетаскивали туда сюда корзины с цветами, цветы благоухали, ветерок, не спеша, ворошил листву. Во дворце размышляли о новом празднике.